Российский институт стратегических исследований

Вторая мировая и Великая Отечественная войны в учебниках истории стран СНГ и ЕС: проблемы, подходы, интерпретации



Москва 2010

Российский институт стратегических исследований

Вторая мировая и Великая Отечественная войны в учебниках истории стран СНГ и ЕС: проблемы, подходы, интерпретации

Материалы международной конференции
(Москва, 8–9 апреля 2010 года)

Москва
2010

УДК 94’’1939/45’’:371.51
ББК 63.3(2)62:74.26
В-87

В-87 **Вторая мировая и Великая Отечественная войны в учебниках истории стран СНГ и ЕС: проблемы, подходы, интерпретации** (Москва, 8–9 апреля 2010 г.) : материалы международ. конф. / под ред. д-ра истор. наук Т. С. Гузенковой, канд. полит. наук В. Н. Филяновой ; Рос. ин-т стратегич. исслед. – М. : РИСИ, 2010. – 472 с.
ISBN 978-5-7893-0124-1

В предлагаемое издание включены доклады учёных и политиков из России, стран СНГ, ЕС, а также США, представленные на международной конференции, организованной 8–9 апреля 2010 г. Российским институтом стратегических исследований при поддержке Комиссии при Президенте Российской Федерации по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России и при участии Фонда исторической перспективы. В докладах освещены вопросы формирования представлений о Второй мировой войне в национальных учебниках истории. Во многих из них детально рассмотрены процессы трансформации за последние 20 лет представлений об истории Второй мировой и Великой Отечественной войн в странах СНГ и дальнего зарубежья.

This edition includes reports of the scientists and politicians from Russia, CIS and EU countries as well as from the USA, represented at the international Conference, organized in April 8–9, 2010 by the Russian Institute for Strategic Studies with the assistance of the Presidential Commission of the Russian Federation to counter attempts to falsify history to the detriment of Russia’s interests and with the participation of Fund of Historic Perspective. It takes up the questions of the formation of the views on World War II in the national history textbooks. Special interest can be attracted to the reports, examining in detail the processes of transformation for the last 20 years of the views on World War II and the Great Patriotic War in the CIS countries and the distant abroad.

УДК 94’’1939/45’’:371.51
ББК 63.3(2)62:74.26

ISBN 978-5-7893-0124-1

© Российский институт стратегических исследований, 2010

СОДЕРЖАНИЕ

Вводная часть

От редакции 7

Приветственное слово И. И. Сироша 9

Вступительное слово Н. А. Нарочницкой 11

Гузенкова Т. С. "Своя война" (Великая Отечественная война в учебниках истории и представлениях школьников России, Белоруссии, Украины и Приднестровья) 13

Часть I

Вторая мировая война и СССР в западных школьных и университетских учебниках

Павлович М. Образ Второй мировой войны в сербских школьных учебниках 29

Митев Т. Вторая мировая и Великая Отечественная войны Советского Союза в болгарских учебниках истории 36

Финк К. Советский Союз и Восточный фронт в американских учебниках с 1990 г. 44

Ариньон Ж.-П. Советский Союз во французских учебниках 54

Вишневски Э. Вторая мировая война в современных польских учебниках истории 58

Бебеши Д., Колонтари А. Венгрия и Вторая мировая война в учебных пособиях для средних школ и вузов 77

Неринг Х. Вторая мировая война в немецких и британских школьных учебниках истории: между Империей, Европой и гегемонией либерализма 95

Бекман Й. Новые тенденции фальсификации истории Второй мировой войны в странах ЕС: геополитические особенности и обучение молодёжи – современные идеологические корни 110

Вассоевич А. Л. События Второй мировой войны в школьных учебниках объединённой Германии 130

Петровская О. В. Союзники и враги Польши во Второй мировой войне: версия национальных учебников истории 136

Едемский А. Б. К проблеме амбициозной задачи создания единого общеевропейского учебника по истории Европы: как в нём будут представлены Вторая мировая война и роль СССР в победе над нацизмом? 154

Петровский Н. А. Сталин и Гитлер в польских учебниках истории 171

Омельченко Е. А. "Фашизму – нет!" на языке русского мира (тема Второй мировой войны в сочинениях зарубежных школьников) 177

Часть II

Вторая мировая и Великая Отечественная войны в учебниках стран постсоветского пространства

Болдырев Ю. А. Политические процессы и новые тенденции в интерпретации украинской истории 185

Шишкин И. С. Фальсификация истории Великой Отечественной войны в учебниках и процесс национально-государственного строительства на постсоветском пространстве 190

Криштапович Л. Е. История Великой Отечественной войны как фактор патриотического воспитания молодёжи в Республике Беларусь 197

Сафарян А. В. О проблеме ревизии итогов Второй мировой войны в общеобразовательных программах: Армения в контексте современных тенденций 205

Гукаленко О. В. Великая Отечественная война и проблемы воспитания исторической памяти у современной молодёжи на постсоветском пространстве 211

Кошелев В. С. Вторая мировая и Великая Отечественная войны в белорусских школьных учебниках истории 221

Пироженко В. А. Фальсификация истории Второй мировой войны и идеология этнического национализма в историческом образовании на Украине 240

Краснова М. А. Изучение Второй мировой и Великой Отечественной войн в школах Беларуси 247

Симиндей В. В. Вторая мировая война в школьных учебниках и методических пособиях Латвии 254

Назарян А. С. Вторая мировая и Великая Отечественная войны в общеобразовательных учебниках истории Республики Армении 264

Благодатских И. М. Великая Отечественная война в военно-историческом наследии Приднестровья 275

Часть III

Преподавание истории Второй мировой и Великой Отечественной войн в России

Ожиганова А. А. Освещение Второй мировой и Великой Отечественной войн в современных российских учебниках 287

Трут В. П. Актуальные проблемы Второй мировой и Великой Отечественной войн в вузовских учебниках истории: состояние и перспективы 301

Кузнечевский В. Д. Без государственного взгляда на историю России (Вторая мировая и Великая Отечественная войны в школьных учебниках истории) 310

Сераzетдинов Б. У. Интерпретация истории военной экономики в годы Великой Отечественной войны в книге "История России. XX век: 1939–2007" 326

Сахаров В. А. Место и роль пакта Риббентропа – Молотова в процессе возникновения Второй мировой войны: проблемы информационного обеспечения и тактики изложения материала в учебном процессе 344

Фролов М. И., Кутузов В. А., Ильин Е. В., Василик В. В. Внимание – фальсификация (искажение истории Великой Отечественной войны в книге "История России. XX век: 1939–2007)" 354

Усманов В. В., Ветошкин А. П., Чернов А. В. Сакральность Великой Победы и молодёжь 371

Снежкова И. А. Представления о Великой Отечественной войне российских старшеклассников на материалах социологических исследований 387

Гибатдинов М. М. Великая Отечественная война в региональных учебниках (опыт Татарстана) 395

Плохих С. В. Российский Дальний Восток в годы Великой Отечественной войны: связь времён и поколений 402

Кретинин Г. В. Образ войны в исторической памяти калининградцев 412

Попов Э. А. Общественно-воспитательный и образовательный аспект годовщины Победы (на материалах Ростовской области) 422

Филянова В. Н. Взгляд на историю Второй мировой войны в татарских и башкирских национальных учебниках для школ и вузов 431

Мальцев Д. А. Герои и полководцы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. в знаниях и представлениях учащихся старших классов России (по результатам опросов) 449

Бабенко В. Я. Роль и место патриотического воспитания в формировании у молодёжи гражданского сознания 462

ОТ РЕДАКЦИИ

Международная конференция "Вторая мировая и Великая Отечественная войны в учебниках истории стран СНГ и ЕС: проблемы, подходы, интерпретации", приуроченная к 65-летию Победы, состоялась 8–9 апреля 2010 г. Она была организована РИСИ при поддержке Комиссии при Президенте Российской Федерации по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России и при участии Фонда исторической перспективы. Вёл конференцию директор РИСИ, кандидат исторических наук Л. П. Решетников. В конференции приняли участие учёные и политики России, Белоруссии (Л. Е. Криштапович, В. С. Кошелев, М. А. Краснова), Украины (Ю. А. Болдырев, В. А. Пироженко), Армении (А. Сафарян, А. Назарян), Приднестровья (О. В. Гукаленко, И. М. Благодатских), Болгарии (Т. Митев), Сербии (М. Павлович), Польши (Э. Вишневски), Венгрии (А. Колонтари), Финляндии (Й. Бэкман), Франции (Ж.-П. Ариньон) и США (К. Финк). Среди участников конференции были и представители регионов России – Уральского (В. В. Усманов), Дальневосточного (А. А. Караиванов), Балтийского (Г. В. Кретинин) и Южного (В. П. Трут, Э. А. Попов) федеральных округов, Башкортостана (В. Я. Бабенко, Д. А. Черниченко), Татарстана (М. М. Гибатдинов), Санкт-Петербурга (А. Л. Вассоевич, В. В. Василик), а также учёные МГУ, Института российской истории РАН, Института антропологии РАН и Института военной истории Министерства обороны.

От имени Администрации Президента собравшихся приветствовал заместитель председателя Комиссии при Президенте Российской Федерации по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России И. И. Сирош, а также президент Фонда исторической перспективы Н. А. Нарочницкая.

В течение двух дней участники конференции дискутировали о том, как формируются представления о Второй ми-

ровой войне в национальных школьных учебниках. Детально рассматривались процессы трансформации в странах СНГ прежних, советских представлений об истории Великой Отечественной войны. Так, в Белоруссии и Армении изложение этого периода истории мало отличается от того, как он преподавался в советских школах, а в странах Балтии по понятным причинам изменения наиболее радикальные.

Участники конференции говорили о необходимости широкого обсуждения вопроса о том, когда началась Вторая мировая война (в 1935 г. с вторжения Италии в Эфиопию, в 1936 г. после аншлюса Австрии, в 1937 г. после нападения Японии на Китай, в 1938 г. с подписанием Мюнхенского договора или в 1939 г. после оккупации Польши) и когда она закончилась. Это важно для того, чтобы установить меру ответственности государств за её развязывание.

Основным итогом работы конференции стал вывод о том, что учебники как особая форма научной литературы должны не разъединять, а объединять народы. Общие, объективные представления о той войне должны быть результатом совместных усилий науки и образования и основываться не только на известных фактах, но и на ранее секретных исторических документах, лишь недавно введённых в научный оборот.

Предлагаем вашему вниманию доклады и выступления участников конференции.

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

Сегодняшняя конференция относится к числу наиболее ярких научных исторических событий юбилейного года.

Великая Отечественная война была самым трагическим испытанием в истории России. Она же стала и самым большим её триумфом. Однако современный мир очень быстро меняется, появляются новые угрозы и вызовы. События и итоги Великой Отечественной и Второй мировой войн сами становятся ареной новых исторических баталий. История стала средством политического давления и заложницей интересов некоторых недобросовестных политиков, не стесняющихся прибегать к откровенной лжи и фальсификациям.

В основе этого лежит стремление определённых политических кругов и политиков переписать историю, принизить значение Великой Отечественной войны, пересмотреть её геополитические итоги, навязать мировой общественности ложную идею равной ответственности России и фашистской Германии за развязывание войны, а народу-победителю – "комплекс вины". Руководители ряда государств пытаются возложить на Россию нравственную ответственность за события тех лет и предъявить ей различные компенсационные претензии.

Но история не должна быть предметом политического манипулирования. Историческую правду следует искать в первоисточниках. Российские учёные готовы обсуждать спорные, болезненные для исторической памяти народов вопросы со своими зарубежными коллегами. Именно поэтому по Указу Президента РФ и была образована Комиссия по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России.

В разных странах регулирование и поддержка национальной исторической науки, национальной истории осуществляются поразному. В некоторых европейских странах, в том числе в Германии, Австрии, Франции и Италии, приняты законодательные акты, предусматривающие ответственность за пропаганду нацистской идеологии, воссоздание фашистских организаций или отрицание Холокоста. В ФРГ головным органом, курирующим сферу исторических исследований, является Ведомство уполномоченного правительства ФРГ по делам культуры и СМИ. Явные и незавуалированные попытки ревизии истории германского нацизма и Второй мировой войны на официальном уровне рассматриваются как

категорически недопустимые. Законодательство страны карает за распространение нацистской символики и атрибутов гитлеризма. Жёстко пресекаются все попытки издания и распространения, в том числе за рубежом, книги А. Гитлера "Майн кампф", эксклюзивные права на которую принадлежат Министерству финансов Баварии.

С другой стороны, в Литве, Латвии и Эстонии нередко работа по толкованию истории ведётся в заранее заданном антироссийском ключе. Одна из её целей – дискредитация современной России и подготовка почвы для предъявления ей моральных, территориальных и финансово-имущественных претензий. В практику входят снос памятников и мемориальных захоронений советских воинов-освободителей, глумление над их памятью, уравнивание в правах ветеранов-антифашистов и разного рода "легионеров СС", шествия неонацистов.

Инструментом ревизии современной истории и итогов Второй мировой войны служат различные "музеи оккупации" (они появились в последние годы в столицах стран Балтии), "институты национальной памяти" и исследовательские центры (в Польше, Словакии, Румынии, Чехии, Украине и тех же странах Балтии), в которых при солидном государственном финансировании и с помощью зарубежных грантов развёрнута масштабная работа по сбору и распространению материалов по заданным темам (российская "оккупация" сопредельных стран, "геноцид" в отношении национальных меньшинств и населения "оккупированных территорий", "военные преступления"), которые в целом ряде стран, в том числе и на постсоветском пространстве, попадают в школьные учебники истории, в лекционные курсы университетов и институтов. В самих формулировках этих тем заложены чёткие акценты, фальсификации и некорректная трактовка истории, носящая не столько научный, сколько политико-идеологический характер.

Наша задача – противодействовать таким попыткам, чтобы не омрачить радость и величие праздника, не дать возможности закрепиться в общественном сознании историческим измышлениям, наносящим ущерб нашему народу и нашей стране.

Сирош Игорь Иванович, заместитель председателя Комиссии при Президенте Российской Федерации по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Уважаемые коллеги, друзья, соратники!

Зачастую в научных дискуссиях, на конференциях, телевизионных передачах звучат тезисы наших оппонентов, которые, во-первых, стараются доказать, что Вторую мировую войну вели два тоталитарных монстра, одинаково стремившихся к мировому господству, а во-вторых – пытаются отождествить коммунизм как философию и историческую концепцию с гитлеровским нацизмом.

Родоначальником этого направления в исторической науке является Эрнст Нольте – германский историк, ученик Хайдеггера, который написал несколько толстых книг, в том числе о фашистских движениях. Он проводит параллели между Советским Союзом, коммунистической системой власти и фашизмом. В 70-е гг. эта теория поначалу вызвала на Западе дискуссию, но постепенно главные её тезисы перешли в арсенал пропаганды, прежде всего американской.

Чему послужили эти книги? Они виртуозно совершали подмену – не обеляли фашизм, но избавляли Запад от вины за него и переносили акцент на обличение коммунизма. Термины "тоталитаризм" и "тоталитарные страны" появились уже после войны. Они позволили утвердить концепцию уравнивания нацистской и коммунистической идеологий. Неподготовленным участникам дискуссий, учителям истории иногда возразить на эти тезисы бывает трудно. Их защитники говорят, что и в Германии, и в СССР сажали в тюрьмы, в обеих странах практически не было демократии, подавлялось инакомыслие. Но на самом деле коммунизм есть часть философии прогресса, он ставит своей целью реализацию универсалистской идеи счастья всего человечества (и я считаю, что на алтарь этой цели можно положить всё национальное). А гитлеровский нацизм (учёные обязаны делать разницу между фашизмом итальянского типа и гитлеровским нацизмом, грань между которыми сегодня намеренно стирается) был языческим отступлением от главной основы монотеистической цивилизации – христианского учения об этическом равенстве людей и наций перед Богом, при котором одна мораль существует и для царя, и для раба.

Расовая теория фашизма оправдывала претензии одной нации не только на сопредельные территории, которые в течение истории при изменении баланса сил часто становятся спорными, но и на

те, которые вообще никогда немцам не принадлежали. Это был грандиозный вызов всей цивилизации, а не только геополитическим границам Европы. Именно это привело нацизм на скамью подсудимых в Нюрнберге. Если бы Германия ограничилась спорами за земли, отторгнутые от неё Версальским мирным договором, то эта война ничем бы не отличалась от всех предыдущих, когда военная неудача одного из участников становится основанием для претензий другого.

Тот натиск на восток, который осуществляет сегодня НАТО, давление на уже некоммунистическую Россию, доказывает, что и "холодная война" была не борьбой с русским большевизмом, а скорее борьбой с "русским империализмом" в духе Карла Маркса и Фридриха Энгельса, написавших работу о внешней политике русского царизма. Таким образом, всё, что не удалось германскому тевтонскому импульсу в ходе двух мировых войн XX в., легко осуществили англосаксы. В этом легко убедиться, взглянув на карту продвижения НАТО к рубежам России, которая как две капли воды похожа на карту пангерманистов 1911 г.

Эта геополитика XX в. очень ярко проявляется в различных секретных документах, которые сейчас обнародуются. Касается это и документов, связанных с Ялтинской и Тегеранской конференциями. Поэтому нужно приветствовать усилия Комиссии по борьбе с попытками фальсификации истории, которая мобилизует усилия учёных и архивистов в деле публикации новых документов. Они рисуют драматическую картину борьбы за территории, вскрывают переплетение национальных интересов, делают очевидными проявления национального эгоизма, ожидание "приза" в отношении претензий гитлеровской Германии. Необходимо изучать эти документы, и только тогда мы сможем понять, что "холодная война" началась потому, что дух "контр-Ялты" рождался одновременно с духом Ялты.

Представления об историческом развитии мира, о месте нашей страны в мировой истории закладываются в основы школьного образования. В Советском Союзе при Министерстве просвещения были организованы двусторонние комиссии, в которых западные и советские специалисты анализировали изложение истории друг друга в школьных учебниках. Мы должны эту работу возобновить.

Нарочницкая Наталия Алексеевна, президент
Фонда исторической перспективы

Гузенкова Тамара Семёновна, доктор исторических наук, начальник отдела гуманитарных исследований РИСИ.

"СВОЯ ВОЙНА" (Великая Отечественная война в учебниках истории и представлениях школьников России, Белоруссии, Украины и Приднестровья)

При обсуждении проблемы освещения Второй мировой и Великой Отечественной войн в учебниках истории России, стран СНГ и дальнего зарубежья возникает ряд существенных вопросов.

Что и как написано о войне 1939–1945 гг. в учебниках стран СНГ и Европы?

Какие концептуальные трансформации произошли в системе исторического образования за период, прошедший после распада советской и – шире – социалистической системы?

Что представляют собой национальные версии истории войны, изложенные в учебника разных стран, что между ними общего и в чём заключается разница?

Следует отметить, что участники нынешней конференции далеко не первые, кто пытается ответить на эти или похожие вопросы. Внимание к ним со стороны государства, со стороны научного и педагогического сообществ, а также общественности всегда было и остаётся довольно высоким. Особенно остро проблема исторического образования стоит в так называемых переходных обществах.

Далеко за примером ходить не надо. Так, в 2009 г. был опубликован фундаментальный доклад "Освещение общей истории России и народов постсоветских стран в школьных учебниках истории новых независимых государств", основанный на анализе почти 200 школьных учебников из 12 стран СНГ. 24 марта 2010 г. в Чешском культурном центре состоялся круглый стол, где обсуждался вопрос о том, как преподавать современную историю. А совсем недавно, 26 марта 2010 г., в Киеве прошла международная конференция на тему "Русская история в школьных учебниках: опыт преподавания истории в странах СНГ и Балтии".

Наряду с детальным изучением содержания учебников, а также проблем патриотического воспитания молодёжи важно представлять себе, как воспринимает события почти 70-летней давности сама молодёжь. Из каких знаний, образов, символов и, наконец, стереотипов складывается картина Второй мировой и Великой Отечественной войн в юношеском сознании? И как эти образы и суждения соотносятся с содержанием самих учебников?

Что касается именно учебников, то в странах бывшего Варшавского договора (или европейской части так называемого "социалистического лагеря") они претерпели концептуальные трансформации, но в разной мере. Исходя из степени и радикальности пересмотра истории в целом и истории Великой Отечественной войны в частности, мы выделили три основных типа исторических версий.

Первый тип близок к традиционной позднесоветской концепции, которая включает следующие позиции:

– решающий вклад в победу внёс СССР;

– Великая Отечественная война продемонстрировала преимущества социалистического строя и коммунистической идеологии над миром капитализма и социального неравенства;

– морально-политическое единство советского народа стало залогом победы над фашизмом;

– Коммунистическая партия – организатор борьбы советского народа;

– результатом победы СССР во Второй мировой войне стали народно-демократические революции и расширение мира социализма в Восточной Европе.

Эта версия поддерживает также и позитивный образ советского руководства, но вместе с тем, когда дело касается Сталина, стремится описывать действия Верховного советского командования деперсонифицированно.

Второй тип исторических версий содержит трансформированные концепции Второй мировой и Великой Отечественной войн.

В них, как правило, освещаются ранее замалчивавшиеся репрессии. Каждая страна стремится представить свой вклад в победу над фашизмом как можно б**о**льшим. В учебниках, основанных на таком подходе к истории, обсуждается также тема коллаборационизма, часто в нейтральном, а нередко и в сочувственном ключе.

Здесь присутствует критическое отношение к советской социально-экономической системе. Осуждению подвергаются действия советского руководства на первых этапах войны. Учебный материал включает новые понятия и темы, многие из которых ранее находились под запретом (например, Холокост, Катынь, быт в годы войны, взаимоотношения народа и власти и др.). Для учебников этого типа характерно присутствие новых трактовок событий и документов.

Третий тип исторических версий основан на радикальном пересмотре событий Второй мировой и Великой Отечественной войн.

В учебниках, написанных на основе таких версий, как правило, ставится знак равенства между Гитлером и Сталиным и утверждается, что оба диктатора несут равную ответственность за развязывание войны. В них затушёвывается решающая роль СССР в победе над фашистской Германией. Среди главных факторов, определивших поражение Германии и победу СССР, называются климатические условия ("Гитлера победил русский мороз"), а также количественные показатели – огромные людские ресурсы, брошенные на борьбу с фашизмом.

Важной составляющей идейного содержания учебников третьего типа является также трактовка действий СССР после 1944 г., которые характеризуются как захватнические. Германское общество в этом контексте (особенно гражданское население) всё чаще предстаёт в роли невинной жертвы войны.

В школьных учебниках ряда государств радикально трансформируются оценки ещё одного явления, порождённого войной, – коллаборационизма. Теперь нередко коллаборантов объявляют национальными героями, достойными уважения, наград и вечной памяти.

Анализ содержания учебников различных стран по истории Второй мировой и Великой Отечественной войн позволяет распределить их по степени концептуальных изменений следующим образом (табл. 1).

Как видно из таблицы, наименьшим изменениям подверглись учебники в Белоруссии, Казахстане, Армении, Узбекистане (отчасти), а также в непризнанной Приднестровской Молдавской Республике (ПМР). Самые большие изменения внесены в учебники

стран Балтии, Украины, Польши и Грузии. Между этими двумя крайностями нет чётко обозначенных и непреодолимых границ. Образовательные концепты многих стран являются переходными и включают элементы как одной типологической группы, так и другой. Скажем, грузинские учебники отличает трудно скрываемая симпатия к личности Сталина и его режиму, но одновременно героизируются и грузинские коллаборационисты, боровшиеся против "российского оккупационного режима".

Таблица 1

Степень концептуальных изменений изложения истории Второй мировой войны в школьных учебниках стран СНГ и бывшего социалистического блока

Близкие к традиционной (позднесоветской) версии	*Трансформированные версии учебников*	*Радикально пересмотренные*
Казахстан	Россия	Латвия
Узбекистан	Чехия	Литва
Армения	Словакия	Эстония
Белоруссия	Азербайджан	Украина
Приднестровье	Болгария	Грузия
	Молдавия	Польша
	Таджикистан	
	Сербия	
	Хорватия	
	Венгрия	

Кроме того, можно с уверенностью говорить о том, что традиционных советских версий практически не осталось. Все образовательные системы в той или иной степени трансформированы.

Для того чтобы уловить и до известной степени измерить уровень знаний современных учащихся, выявить характер их представлений о Великой Отечественной войне и определить их ценностные ориентации, в РИСИ в феврале-марте 2010 г. было проведено пилотажное исследование. Оно включило три направления.

1. Анкетирование учащихся старших классов по опросному листу, с помощью которого, во-первых, фиксировался базовый уровень знаний дат, событий и имён, имеющих отношение к периоду 1939–1945 гг. Во-вторых, опросный лист содержал блок вопросов,

ответ на которые требовал оценочных суждений, раскрывающих ценностные ориентации и предпочтения учащихся.

Опрос проводился среди учащихся российских школ, а также в Приднестровье, где действуют образовательные стандарты РФ.

2. Сочинение на тему "Расскажу вам о войне…(письмо потомкам о Второй мировой и Великой Отечественной)", которое учащимся предлагалось написать без предварительной подготовки на условиях анонимности.

3. Рисунки на тему Великой Отечественной войны.

Всего учащимися было заполнено 847 анкет, подготовлено 728 сочинений и рисунков.

Исследование проводилось в 21 городе и населённом пункте России (Владивосток, Екатеринбург, Уфа, Ростов-на-Дону, Москва, Санкт-Петербург, Калининград), Белоруссии (Брест и Брестский район, Минск), Украины (Симферополь, Харьков, Киев, Луцк и Волынская область) и Приднестровья (Тирасполь).

В своих сочинениях и тестах учащиеся России и стран СНГ выступили в роли своеобразного коллективного автора, который попытался ответить на сущностные вопросы. Например:

"Кто виноват в развязывании Второй мировой и Великой Отечественной войн?";

"Как следует оценивать роль Пакта Молотова-Риббентропа?";

"Почему Советский Союз терпел поражение в начале Великой Отечественной войны и почему всё-таки впоследствии одержал победу?";

"Кого можно считать подлинным(-ми) героем(-ями) и истинным(-ми) победителем(-ями) в этих войнах?";

"Кто внёс решающий вклад в разгром фашизма во Второй мировой войне?";

"В чём состоят итоги и в чём заключаются уроки Второй мировой и Великой Отечественной войн?"

Изучению содержания сочинений и тестов предшествовал анализ разделов учебников соответствующих стран, посвящённых этим войнам.

Можно утверждать, что в учебниках исследуемых стран сложились свои, национальные версии истории этого периода. При этом в наименее трансформированном виде представлена история

войны в учебниках Приднестровья. В целом система образования ПМР осуществляется по российским стандартам. Учащиеся республики изучают предмет по учебникам, изданным в России, поэтому региональная версия Второй мировой и Великой Отечественной войн касается местного театра военных действий и наиболее близка к традиционной интерпретации.

Белорусская версия непротиворечива, тесно связана с позднесоветской концептуальной традицией и включает следующие позиции:

– пакт Молотова – Риббентропа был вынужденным и необходимым в тех условиях шагом;

– Красная армия помогла белорусам объединиться в 1939 г., освободила их в 1944 г., спасла Европу, Азию и Африку от "коричневой чумы";

– без подвига солдат летом 1941 г. на территории Белоруссии не было бы победы в 1945 г.;

– советский народ, в том числе белорусы, являлся главной силой, победившей фашизм;

– организатор и вдохновитель борьбы с фашизмом – Коммунистическая партия;

– воссоединение белорусов в едином национальном государстве стало одним из факторов победы в войне;

– всё население Белоруссии принимало участие в партизанском движении;

– Белоруссия пострадала в войне больше других республик и стран;

– все партизаны – герои, все коллаборационисты – предатели;

– память о войне и её жертвах должна быть увековечена.

В отличие от белорусских трактовок, российская версия включает и неоднозначные оценки, освещает противоречивые аспекты войны, содержит элементы пересмотра истории. Неоднозначна, например, оценка пакта Молотова – Риббентропа. В учебниках содержится как критическая, так и оправдательная риторика. Начало Великой Отечественной войны представлено как катастрофа, ответственность за которую возложена на тогдашнее руководство страны. Важным положением является тезис о том, что просчёты политиков и военачальников компенсировались мужеством и героизмом советского народа.

Авторы большей части учебников сходятся во мнении, что основным источником Победы стали жёсткие меры по мобилизации трудовых ресурсов и экономики страны, а поворотным пунктом в истории Второй мировой войны явилась Сталинградская битва.

В российских учебниках нового поколения принято приводить факты массовых репрессий и депортации народов во время войны, которым даётся неоднозначная политическая оценка. Взаимоотношения с союзниками характеризуются как противоречивые. Однако неизменным остаётся вывод о том, что Советский Союз внёс решающий вклад в победу над фашизмом.

К важнейшим итогам войны российские учебники относят разгром государств-агрессоров и резкий рост международного авторитета СССР.

От белорусской и российской версий резко отличается украинская, которую следует охарактеризовать в значительной мере как националистическую, антисоветскую и антироссийскую.

Из украинских учебников исчезло понятие "Великая Отечественная война". Вместо него говорят о "Второй мировой войне" и "германо-советской войне". Авторы объясняют это тем, что якобы для украинцев эта война не была отечественной, так как сама Украина являлась ареной борьбы "двух тоталитарных режимов". Соответственно, Советский Союз в 30-е гг. в курсе всеобщей истории изучается как тоталитарное государство в одном ряду с такими фашистскими государствами, как Германия, Италия, Венгрия.

Украинским учащимся внушают, что Гитлер и Сталин – два диктатора, в равной мере ответственных за развязывание войны; что пакт Молотова – Риббентропа ускорил начало Второй мировой войны; что Украина – жертва борьбы за господство двух тоталитарных режимов: фашистской Германии и СССР.

В украинском историческом образовании стала господствующей концепция, согласно которой советское партизанское движение и ОУН-УПА – это два равноправных течения в движении Сопротивления на Украине. При этом со временем роль ОУН-УПА всё более преувеличивалась, а советского партизанского движения – приуменьшалась. Со второй половины 90-х гг. прошлого века деятельность ОУН-УПА квалифицировалась как национально-освободительное движение, боровшееся за создание независимого

украинского государства. В этом контексте воевавшие в немецкой дивизии СС "Галичина" уже не рассматривались как военные преступники и сторонники гитлеровской коалиции. Авторы украинских учебников подчёркивают, что Украина понесла самые большие потери во Второй мировой войне.

В целом, если сопоставить идейный и содержательный багаж всех четырёх исследуемых республик, то обнаруживается, что Белоруссия, Россия и Приднестровье составляют один полюс (внутри которого они, тем не менее, не вполне однородны), а Украина – другой.

Судя по содержанию школьных сочинений и учебников, освещение и интерпретация сущностных вопросов истории войны складываются в следующую картину.

Для ***Белоруссии*** характерна консолидированная позиция. Суждения учеников и учебных пособий не противоречат друг другу.

В ***России***, как нам кажется, уровень консолидации ниже, но по отношению к войне в целом преобладают общие ценности. Судя по ряду признаков, в нашей стране существуют определённая шкала ценностей и общее символически-ценностное пространство. Если, например, посмотреть, кого школьники назвали героями войны, то обнаруживается, что этот пофамильный список примерно одинаков для всей страны от Калининграда до Владивостока (табл. 2).

Таблица 2

Рейтинги героев Великой Отечественной войны
в городах России

№	*Калининград*	*Ростов*	*Екатеринбург*	*Владивосток*
1	Советский народ	Жуков Г.	Матросов А.	Жуков Г.
2	Жуков Г.	Ворошилов К.	Жуков Г.	Карбышев Д.
3	Рокоссовский К.	Зорге Р.	Гастелло Н.	Сталин И.
4	Молодогвардейцы	Сталин И.	Тухачевский М.	Гастелло Н.
5	Матросов А.	Фрунзе М.	Рокоссовский К.	Рокоссовский К.
6	Космодемьянская З.	Молотов В.	Советский народ	Матросов А.
7	Гастелло Н.	Савичева Т.	Космодемьянская З.	Мересьев А.
8	Василевский А.	Панфилов И.	Черепанов С.	Панфилов И.
9	Ковпак С.	Гастелло Н.	Сталин И.	Советский народ
10	Панфилов И.	Черевичкин В.	Чертов А.	Говоров Л.

Таким образом, в представлении российских школьников истинными героями войны являются Жуков Г., Рокоссовский К., советский народ, молодогвардейцы, Матросов А., Космодемьянская З., Ворошилов К., Гастелло Н., Карбышев Д., Панфилов И., Сталин И. – именно в такой последовательности.

На ***Украине*** картина вырисовывается весьма противоречивая и разнонаправленная. Взаимоотношения "учебник-ученик" складываются по дисперсно-антагонистическому типу. Наше исследование показало, что взгляды учащихся нередко противоречат содержанию официальных учебников, причём не только на юге и востоке, но и в центре, в Киеве, и даже в одной школе. Вот как, например, оценивают одни и те же события ученики одной школы.

Сочинение А:

"…В 1941 году произошла трагедия, глобальная национальная катастрофа, которая в наибольшей степени ударила по Украине как главной арене боевых действий.

…Следует чётко понимать политику фашистской Германии против Украины. Ещё в 1939 году Гитлер отдал под гнёт нацистской Венгрии Закарпатскую Украину. Германский рейх никогда не говорил про независимую Украину. Фашисты планомерно и методично уничтожали украинских националистов.

…Украина была главной ареной борьбы против фашизма… Украина имеет своих героев. Героев в рядах Красной армии, героев УПА, героев Карпатской Украины.

…Народ Украины воевал за освобождение своей земли от захватчиков. И всех бойцов за независимость Украины должны почтить в день 65-летия Победы над фашизмом.

…Украина очень бедно жила в послевоенный период: голод, террор НКВД, особенно на Западной Украине, героическое сопротивление ОУН и УПА, уничтожение сёл, семей, отсутствие жилья, одежды, транспорта, крайне низкий уровень жизни и героические усилия по восстановлению".

Сочинение Б:

"Я считаю, что во время войны нужно было бы всем уважающим себя украинцам пойти за немцев. Ибо, по моему мнению, с немцами жилось бы лучше. При советской власти, как до войны, так и во время войны, народу жилось плохо, не хватало даже минимальных

прожиточных минимумов. Немецкое командование хотело уничтожить большевистскую власть и дать людям свободную жизнь и иметь свою личную собственность, то есть неограниченную свободу выбора, земель, свой бизнес и делать то, что заблагорассудится. Я осуждаю СССР, поскольку он нёс в себе разруху, боль, страдания, издевательства, а также я рад, что уже нет СССР!"

Сочинение В:

"На что бы я хотел обратить внимание? Сейчас идёт активная перепись истории под интересы правящих элит. Буквально месяц назад лидеру ОУН (УПА) Степану Бандере дали звание Героя Украины. Помните, что бы ни писали в учебниках и СМИ, – ОУН (УПА) ничем не отличались от фашистов, пытались сотрудничать. Стоит только вспомнить аллею с прибитыми к деревьям польскими младенцами. Это геройство?! Увольте. Прадед мне рассказывал, что он помнит о "воинах УПА". Однажды его село захватили бандеровцы. Главу сельсовета они повесили в центре села, а его семерых детей передушили нитками. Я считаю, что нам должно быть стыдно за таких "героев".

Что же общего между восприятием событий войны школьниками всех анализируемых групп (массивов)?

1. Подавляющее большинство осознает, что Вторая мировая и Великая Отечественная войны – это самые крупные события XX в. и одни из самых значительных во всей истории человечества.

2. Большинство учащихся понимают, что в результате этих войн всё человечество, и особенно страны-участницы, понесли небывалые в мировой истории и невосстановимые потери (культурные, материальные, людские, духовные). С точки зрения очень многих, после Второй мировой мир стал другим. И все последующие поколения несут в себе негативные последствия войны (межпоколенные воспоминания об утратах, неродившиеся дети, разрушенные межличностные, семейные отношения, ожесточение).

3. Абсолютное большинство российских, белорусских и приднестровских школьников, а также значительная часть украинских убеждены в том, что победа СССР над фашистской Германией избавила их страны и народы от рабства, угнетения, физического уничтожения. Гипотетическую победу нацизма они рассматривают как

вселенскую катастрофу. Существует отчётливое осознание того, что своим рождением они обязаны прадедам, победившим в войне.

4. Современная учащаяся молодёжь испытывает устойчивый экзистенциальный страх войны. Детские сочинения наполнены ощущениями хрупкости и неустойчивости мировой системы, её конфронтационности. Угроза войны разлита в воздухе. Картина и география современных локальных войн, а также недавнее постсоветское прошлое, например война между Молдавией и Приднестровьем, создают ощущение, что эти конфликты способны перерасти в более масштабную (мировую) войну.

5. Подавляющее большинство сочинений содержат призывы не допускать эскалации конфликтов в любой точке мира и добиваться компромиссов только мирными, невоенными средствами.

А что же разделяет школьников разных стран в их оценках и восприятии Второй мировой и Великой Отечественной войн?

1. Можно констатировать, что в сознании школьников сложились более или менее отчетливые "национальные" картины войны. И дело далеко не в том, что в своих описаниях они чаще оперируют понятиями, датами и именами, характеризующими местный театр военных действий, чаще называют местных героев, акцентируют внимание на руководителях и военачальниках соответствующих национальностей.

2. Школьные сочинения свидетельствуют о формировании этноцентрического взгляда на войну. Так, российские школьники убеждены, что против фашистов воевали русские солдаты, русский народ, русская армия. Белорусские – в том, что основная тяжесть войны легла на белорусов. Украинским школьникам кажется, что главным театром военных действий и главной пострадавшей страной была Украина.

3. Сместились представления о субъектности сторон, участвовавших в войне. СССР часто не воспринимается как единая многонациональная воюющая страна. Россия, Белоруссия, Украина часто рассматриваются как самостоятельные субъекты, как равноправные стороны, участвовавшие в войне. Одна белорусская школьница считает, что Красная армия помогла белорусским партизанам. Встречается в сочинениях и такая фраза: "Наш белорусский народ претерпел немало, но *и Россия* держалась до конца".

4. Российским, белорусским и приднестровским школьникам присущи национальный патриотизм, чувство гордости за военное прошлое своих стран. Причём в Белоруссии и особенно в Приднестровье эти характеристики выступают в концентрированном виде.

5. Украинские школьники, как видно из приведённых материалов, разделены в своих оценках и предпочтениях. Для них характерно скорее депрессивное восприятие итогов войны, ибо непонятно, кто герой, а кто предатель, какое место занимает Украина в "табели о рангах" участников Второй мировой, против кого она боролась – в составе СССР против фашизма или против Германии и СССР? И как боролась – добровольно или *вынуждена* была служить на той или иной стороне? Как видно из сочинений, среди украинских школьников сложились различные оценочные шкалы: а) признать героями всех; б) признать только тех, кто провозглашал своей целью создание независимого украинского государства.

Последние два пункта отражают самые глубокие различия, поскольку касаются ценностных ориентаций.

И всё-таки стоит обратить особое внимание на некоторые моменты. Судя по отношению к Сталину (равнодушно-констатирующее, как к главнокомандующему, а не вождю), социальной базы для возрождения сталинизма уже нет. С другой стороны, сознание и восприятие школьников достаточно консервативно: оно в значительной степени отражает глубинные ментальные структуры и базируется на ценностях и исторической памяти, сопротивляющейся конъюнктуре. Не удивительно, что пантеон героев Великой Отечественной долгое время остаётся относительно стабильным на протяжении длительного времени. В 1990 г. предпринимались попытки умалить героические поступки ранее канонизированных героев: Матросов-де неправильно бросился на амбразуру; Космодемьянская попалась на первом же задании, ничего не успев сделать; молодогвардейцы быстро раскрыли себя и т.п. Но это, как видим, не отразилось на их популярности в наши дни.

Ещё один важный момент – навязываемая в последнее время дискуссия о личности Власова и попытки его реабилитации не сделали его в глазах школьников героем войны. Только два участника анкетирования упомянули его имя. Зато генерал Карбышев вошёл в число самых популярных героев.

Тем не менее перед обществом стоит очень серьёзная проблема – проблема сохранения преемственности памяти поколений. Исследователи подсчитали, что в 1997 г. в учебнике по истории под редакцией М. П. Кима освещению Великой Отечественной войны отводилось 43 % объёма. А уже в 2001 г. в учебнике А. Левандовского и Ю. Щетинова, пережившем пять изданий, военному периоду было уделено всего 8 %. Если раньше в числе основных источников знаний о войне для всех поколений были семейные рассказы и встречи с ветеранами, то в ближайшем будущем по объективным обстоятельствам этот канал информации станет минимальным.

Таким образом, мы уже вступили в принципиально новый этап сохранения и воспроизведения памяти о Великой Отечественной войне. Но готовы ли мы эффективно противодействовать тем угрозам и вызовам, которые нас ожидают в условиях информационной глобализации?





8 апреля 2010 г., РИСИ.





9 апреля 2010 г., РИСИ.



И. И. Сирош, заместитель председателя Комиссии при Президенте Российской Федерации по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России.



Н. А. Нарочницкая, президент Фонда исторической перспективы.



Л. П. Решетников, директор РИСИ.



Т. С. Гузенкова, начальник отдела гуманитарных исследований РИСИ.



Л. Е. Криштапович, профессор, заместитель директора Информационно-аналитического центра при Администрации Президента Республики Беларусь.



Трендафил Митев, профессор факультета международной политики Национального университета мировой экономики (Болгария).



Кэрол Финк, профессор латинского языка и литературы исторического отдела Университета штата Огайо (США).



Жан-Пьер Ариньон, профессор истории Университета города Аррас (Франция).

Часть I

Вторая мировая война и СССР в западных школьных и университетских учебниках

Павлович Момчило, директор Института современной истории (Сербия).

ОБРАЗ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В СЕРБСКИХ ШКОЛЬНЫХ УЧЕБНИКАХ

В конце 2009 г. в Сербии был принят закон, согласно которому школьные учебники могут издавать не только государственные, но и частные издательства. Для этого необходимо лишь получить необходимую аккредитацию, что довольно просто. Приоритетным фактором стало именно количество различных вариантов учебников, причём по какому именно учебнику заниматься, решает преподавательский состав каждой отдельно взятой школы. Подобная практика фактически существовала в Сербии с 2001 г., теперь она закреплена законом. Безусловно, существуют учебные планы, которых учителя должны придерживаться, их утверждает Национальный совет по образованию. Эта же организация утверждает тексты учебников. Но в рамках учебного плана сербские педагоги имеют свободу выбора.

Историю в Сербии начинают изучать в 5-м классе, в первый год – один урок в неделю. Вторую мировую войну сербские школьники изучают в 8-м классе (два урока истории в неделю). В гимназиях общего и общественно-языкового направления историю Второй мировой войны проходят в 4-м классе, а в гимназиях, специализирующихся на естественных и точных науках, – в 3-м классе. В профессиональных училищах на изучение истории отводится одно занятие в неделю, причём существует тенденция отказа от обязательного преподавания истории и превращения её в факультативную дисциплину. В частности, некоторые считают, что учащиеся должны иметь право выбора между общей историей и историей искусства, которая не менее важна. Ясно, что противопоставление истории и истории искусства не может быть корректным. В общем и целом мы можем говорить о неуклонном сокращении часов, отведённых на преподавание истории во всех средних и специальных учебных заведениях Сербии.

Продолжается полемика и вокруг содержания учебников. Начиная с 2001 г. всё чаще звучит тезис о том, что учебник по истории не должен становиться учебником по патриотизму. Мировые события должны излагаться не с националистической (национальной, патриотической) позиции, а с общечеловеческой. В учебной литературе должны быть представлены все возможные точки зрения на ключевые события истории. Также в рамках этой концепции утверждается, что школьникам слишком много рассказывают о насилии, убийствах и разного рода жестокостях. Им будет гораздо полезнее ознакомиться с материальной культурой той или иной эпохи, повседневной жизнью людей, в частности положением детей в обществе. Такая точка зрения встречает активное противодействие со стороны учёных и преподавателей, утверждающих, что "мультиперспективность" не должна быть самоцелью, а повседневную жизнь людей невозможно изучать вне контекста исторических событий.

Обозначенные процессы носят глобальный характер и имеют место не только в Сербии. Говоря о сербской специфике, мы в первую очередь должны вспомнить о распаде Югославии. Возникшие на её месте государства соревнуются в пересмотре истории. Корни национального самосознания отыскиваются в седой древности, а о событиях последних 100 лет предпочитают не вспоминать. Забвению предаётся всё, что связано с существованием балканских народов в едином государстве, равно как и Вторая мировая война, положившая конец Королевству Югославия и начало социалистической Югославии. Можно подумать, что общеюгославского народно-освободительного антифашистского движения и вовсе не было. Из таких школьных учебников невозможно понять ни то, кто с кем воевал, ни то, кто в итоге оказался победителем. Сложно даже понять, кто был на стороне фашистов, а кто – антифашистом. Особенно плохо дела обстоят именно в Сербии, поскольку здесь существовало два антифашистских движения, имевших весьма сложные отношения друг с другом.

* *
*

Историю Второй мировой войны группируют в несколько параграфов, как правило, по хронологическому признаку, причём основное внимание уделяется событиям на Восточном фронте[1]. Так, например, в учебниках для 8-го класса тема "Вторая мировая война" разбита на три параграфа: "От европейской войны к мировой", "Конец Второй мировой войны", "Оценка Второй мировой войны".

Изложение событий начинается с нападения Германии на Польшу, вслед за чем, как правило, рассказывается о вторжении Красной армии в Польшу 17 сентября 1939 г., а затем и об "оккупации" Советским Союзом Прибалтики и Финляндии[2]. Затем излагаются события в Западной Европе, поражение Франции и битва за Британию. Нападение Германии на Советский Союз рассматривается достаточно детально, при этом констатируется, что Гитлер считал СССР своим "главным идейным противником" и что германское руководство рассчитывало закончить войну на советской территории к зиме. "Немецкие военные планы основывались на уверенности в том, что Красная армия к боевым действиям не готова, поскольку в сталинских чистках погибли лучшие её кадры, счёт шёл на тысячи офицеров. Сталин же верил, что немцы не нарушат пакт 1939 г. и их не надо лишний раз провоцировать".

Далее следует описание операции "Барбаросса"[3]. Несмотря на огромные потери, Красная армия постепенно восстановила боеспособность. Отпор врагу усиливался на всех участках фронта, но *особенно большие надежды советские солдаты возлагали на своего главного союзника – русскую зиму* [**Выд. авт.**], к которой немецкие солдаты не были готовы. Верховное командование Красной армии приняло решение защищать Москву любой ценой. Командующим Центральным фронтом и обороной Москвы был назначен прославленный генерал Г. Жуков[4]. Показательно то, что все школьные

[1] Нами рассматривались следующие учебники: *Рајић С., Николић К., Јовановић Н.* Историја за 8 разред основне школе. Београд, 2008; *Николић К., Жутић Н., Павловић М., Шпадијер З.* Историја за 3 разред гимназије природно-математичког смера и 4 разред гимназије општег и друштвено-језичког смера. Београд, 2002 (несколько изданий); *Бецић И.* Историја за други разред средњих стручних школа. Београд, 2007.

[2] *Рајић С.* Op. cit. С. 126.

[3] Там же. С. 127.

[4] Там же. С. 128.

учебники отмечают "русскую зиму" как одно из главных условий победы над захватчиками.

Далее рассказывается о создании антигитлеровской коалиции, подписании соглашений в Москве о взаимопомощи СССР и Великобритании (1941 г.). При этом подчёркиваются противоречия между союзниками, наметившиеся ещё в ходе войны. Утверждается, что Англия и США якобы понимали, что Восточную Европу придётся уступить Сталину[5]. Далее авторы учебника переходят к изложению событий на Севере Африки, описанию вступления в войну США после нападения Японии на Пёрл-Харбор, боевых действий на Тихом океане.

О Сталинградской битве школьникам сообщают следующее: "Сталинград стал переломным моментом во Второй мировой войне. После Сталинградской битвы стало очевидно, что немецкая армия не является непобедимой, а Красная армия успешно преодолела кризис и может стать самой сильной сухопутной армией в мире. Победу под Сталинградом Красная армия продолжила наступлением по всей линии Восточного фронта, не сбавляя обороты вплоть до фактического окончания боевых действий…"[6] В этом же разделе вскользь сообщается о высадке союзных войск на Сицилии в 1943 г. и капитуляции Италии в сентябре того же года.

Во втором разделе "Конец Второй мировой войны" рассказывается о снятии блокады Ленинграда и сражении за Новгород в 1944 г., сообщается о численных потерях немецкой армии, но почему-то не о потерях Красной армии[7]. Основная часть параграфа посвящена событиям на Западном фронте и освобождению Франции[8]. Отдельно рассматриваются освобождение Советской армией Освенцима, Ялтинская мирная конференция и проекты раздела мира на сферы влияния. Параграф заканчивается рассказом о падении Берлина и водружении Красного Знамени над Рейхстагом, что проиллюстрировано широко известной фотографией[9].

---

[5] *Николић К.* Op. cit. С. 170–171.
[6] Там же. С. 129.
[7] *Рајић С.* Op. cit. С. 130.
[8] Там же.
[9] Там же. С. 131.

В последнем параграфе "Оценка Второй мировой войны" речь идёт, в частности, о повседневной жизни людей во время немецко-фашистской оккупации. Отмечается, что народам Западной Европы при фашистах жилось значительно лучше, чем населению СССР, Польши или Югославии. В этом же параграфе рассказывается о Холокосте, перечисляются лагеря смерти, упоминается о том, что в одной лишь Польше от немецких оккупантов пострадали 3 млн человек. Далее говорится о страданиях евреев в Сербии, геноциде евреев, сербов и цыган в профашистской независимой Хорватии, бомбардировке союзниками немецких городов. Параграф завершается констатацией общего числа погибших и пострадавших во Второй мировой войне (называется цифра в 45 млн человек)[10].

Практически во всех сербских школьных учебниках отмечается решающая роль Красной армии в освобождении Сербии и Югославии. Так, например, в учебнике для гимназий говорится: "Первые отряды Красной армии вошли в Северо-Восточную Сербию 22 сентября, а основные силы – в период с 28 сентября по 2 октября с территории Болгарии и Румынии. Красная армия вошла в Сербию в нарушение решений Тегеранской конференции, где говорилось, что Югославия будет зоной, свободной как от советского, так и от западного военного присутствия. *Появление Красной армии стало решающим фактором для изгнания немцев из Сербии, равно как и для победы коммунистических партизан в гражданской войне с монархистами-четниками* [**Выд. авт**.]. В этом и состояла основная миссия Красной армии. Белград был освобождён в ходе многодневных кровопролитных боёв 20 октября 1944 г., а к концу ноября была освобождена и вся центральная Сербия"[11]. Похожим образом освещаются события периода Второй мировой войны и в учебниках для средних и специальных школ.

* *
*

[10] *Pajuh C.* Op. cit. C. 153–154.
[11] *Николић К.* Op. cit. C. 181.

События Второй мировой войны в сербских учебниках истории изложены в хронологическом порядке в соответствии с основными военными операциями на Восточном, Западном и Североафриканском фронтах. Значительно меньшее внимания уделено событиям на Дальнем Востоке. Отдельно рассматриваются наиболее значительные сражения, влиятельные личности и основные международные конференции. Упоминаются битва за Москву, сражения под Сталинградом и на Курской дуге, сражение под Эль-Аламейном, высадка десанта на Сицилии и в Нормандии и т.д. Называются такие личности, как Черчилль, Сталин, Рузвельт, Гитлер, Муссолини, Жуков, Роммель, Монтгомери, Эйзенхауэр, Квислинг. Все эти деятели представлены и на фотографиях.

В качестве иллюстративного материала приводятся также карты Европы до начала Второй мировой войны и после её окончания; фотографии немецких солдат под Триумфальной аркой в Париже; виды разбомблённого Лондона; жители Москвы, роющие траншеи осенью 1941 г.; бомбардировка Пёрл-Харбора и высадка десанта в Нормандии; советский солдат, водружающий Красное Знамя над Рейхстагом 1 мая 1945 г.; взрыв атомной бомбы в Хиросиме; "большая тройка" на конференции в Ялте; концлагерь Освенцим; дети в варшавском гетто и т.д.

Во всех без исключения учебниках упоминается судьбоносное значение "русской зимы", остановившей наступление немецких войск.

Общее развитие событий тесно увязывается с событиями в Югославии, обозначается влияние боевых действий на Востоке и Западе на рост антифашистских настроений в стране. Указывается, что до 1943 г. союзники поддерживали монархическое партизанское движение четников, а после Тегеранской конференции – коммунистических партизан. Особо отмечается, что именно вступление на территорию Югославии Красной армии предопределило победу партизан над четниками в гражданской войне, происходившей в Югославии одновременно со Второй мировой.

В общем и целом картина Второй мировой войны в сербских учебниках – это прежде всего картина преступлений Германии и её сателлитов против Сербии и сербского народа. Ключевым моментом для понимания истории боевых действий, по мнению

создателей учебников, является история отношений четников и партизан, их совместной борьбы с фашистами в начале войны и вооружённого противостояния друг другу в конце. Роль Красной армии в освобождении Сербии оценивается положительно, но увязывается также с победой коммунистов в гражданской войне.

Перевод Н. В. Бондарева

Митев Трендафил, доктор исторических наук, профессор факультета международной политики Национального университета мировой экономики (Болгария).

ВТОРАЯ МИРОВАЯ И ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНЫ СОВЕТСКОГО СОЮЗА В БОЛГАРСКИХ УЧЕБНИКАХ ИСТОРИИ

Переоценка крупных событий мировой истории, по моему мнению, связана с объективными и субъективными факторами, воздействие которых проявляется как на глобальном, так и на локальном, национальном уровнях. Применительно к теме конференции эта схема даёт нам возможность понять, кто и каким образом пытается повлиять на изменение восприятия событий Второй мировой войны в общественном сознании.

Исчезновение двухполярного мира в конце 80-х гг. XX в. привело к беспрецедентному "буму" в обмене информацией между Востоком и Западом. В странах бывшего соцлагеря развивалось альтернативное политическое мышление, которое, в свою очередь, породило серьёзную общественную дискуссию о проблемах недавнего прошлого, в ходе которой дело зачастую доходило до полного отрицания положений, господствовавших в науке до начала перестройки. Восстановление уничтоженных коммунистами политических партий и общественных организаций стало началом реваншизма в политике, заставляющего по-новому рассматривать события недавней истории. На процесс переоценки прошлого влияли и рассекреченные архивные фонды, до конца "холодной войны" остававшиеся недоступными для науки.

С конца 80-х гг. количество работ, опубликованных международными коллективами авторов, постоянно растёт. На страницах подобных монографий нередко сталкиваются различные научные методологии, различные научные традиции. Но необходимость создания "совместного научного продукта" подразумевает необходимость компромисса. В подобных случаях на уступки почти всегда приходилось идти учёным из бывшего соцлагеря, а не их

западным коллегам. Подобные "компромиссные" концепции – ещё один источник новых интерпретаций узловых проблем прошлого Восточной Европы.

Демократизация общественной и политической жизни в Восточной Европе уничтожила единую объединительную методологию в области академической научной мысли. Подобную функцию в предшествующую эпоху выполнял диалектический и исторический материализм. Восприятие либеральных, консервативных и других идейных систем усложнило систему оценок, размыло значимость многих событий национальной истории.

Все отмеченные выше факторы привели к формированию в конце 80-х гг. самопровозглашённого "нового поколения учёных". В большинстве своём это были совсем молодые авторы, без зазрения совести повернувшиеся спиной ко всей предшествующей научной традиции. Они довольно наивно начали искать "новые точки опоры" для своей научной продукции. Под "новыми точками" понимались темы, педалирование которых могло обеспечить авторам быструю популярность и карьерный рост. Что учёным "нового поколения" действительно удалось, так это оседлать волну идеологических чисток кадров научных учреждений. К началу 90-х гг. именно эти учёные-популисты составили костяк преподавательского состава на исторических факультетах университетов.

К этому же периоду относится и возникновение так называемой "товарной науки", т.е. коммерциализация научного процесса. Любители истории начали писать тексты, основное назначение которых состояло в том, чтобы быстро и по выгодной цене продаваться, принося прибыль. А привлечь потенциального покупателя проще всего было дутыми сенсациями, обещаниями чего-то принципиально нового и невероятно важного, что должны знать все. Так Болгарию заполнила "историческая халтура", скомпрометировавшая само понятие истории как науки, но принёсшая весьма приличные доходы некоторым из своих создателей…

Если посмотреть на "товарную науку" сугубо профессиональным взглядом, мы увидим полную научную несостоятельность коммерсантов от науки. Эти авторы или не работали в архивах с конца 80-х гг., или вообще никогда в них не работали. Для того чтобы создать "новую историческую науку", это и не нужно: достаточно

перевести на болгарский сочинения русских и западных авторов. Излишне говорить, что российские "новые историки" в массе своей также гонятся за финансовой отдачей, за дешёвыми сенсациями, а не за исторической истиной. То есть болгарская историческая халтура даже не аутентична, а является, по сути, грубой переработкой российской (и западной) исторической халтуры. Идеологическое единство на почве погони за большими деньгами и дутыми сенсациями заменило "новым историкам" диамат и истмат.

* *
*

Как же обстоят дела в Болгарии с преподаванием истории Второй мировой войны? Какие объективные факторы определяют подбор научного материала, служащего базой для преподавания?

Первый тезис, ключевой для восприятия Второй мировой войны болгарской научной общественностью, состоит в том, что Болгария и Советский Союз во Вторую мировую друг с другом не воевали! Два государства на протяжении всей войны сохраняли дипломатические отношения. После 22 июня 1941 г. болгарское правительство не объявило войну Советскому Союзу, а СССР, в свою очередь, не объявлял войну Болгарии. На протяжении всей войны в Софии работала советская дипломатическая миссия. Её персонал регулярно получал и переправлял в Москву разведывательную информацию о перемещениях немецко-фашистских войск на Балканах. Далее, болгарские войска никогда не сражались на Восточном фронте, ни один болгарин не погиб от русского оружия и наоборот. Отсюда и отсутствие в болгарском обществе антисоветских настроений применительно к военному периоду. Демократические изменения, начавшиеся в стране после 1989 г., не повлияли на отсутствие антисоветского дискурса в болгарской истории Второй мировой войны.

Второй принципиальный тезис заключается в том, что идеология и практика фашизма и гитлеризма себя абсолютно скомпрометировали в глазах болгарского общества. Ни одна болгарская политическая партия, возникшая после 1989 г., будь то либералы

или националисты, не призывает к переоценке событий, происходивших на Восточном фронте в период 1941–1944 гг.

Третье, поскольку Советский Союз и Болгария официально никогда не находились в состоянии войны, на болгарской территории фактически не велись боевые действия. Продвижение Советской армии по территории Болгарии происходило бескровно, жертв среди мирного населения не было. Советская армия не нанесла урона ни инфраструктуре, ни экономике страны. Стало быть, и попытки ревизии этих событий не имеют под собой фактической базы – обвинить Советскую армию практически не в чем.

Четвёртое, бойцы Третьего Украинского фронта вошли на территорию Болгарии 5 сентября 1944 г., не встретив сопротивления со стороны болгарской армии. Поэтому вооружённые силы Болгарии были сохранены, а государство было приглашено вступить в антигитлеровскую коалицию. В октябре-ноябре 1944 г. три болгарские армии участвовали в освобождении от немецко-фашистских войск Греции, Македонии и Восточной Сербии. С января по май 1945 г. Первая болгарская армия как составная часть Третьего Украинского фронта способствовала окончательному освобождению Венгрии и Австрии, где в ходе боёв погибли 33 тыс. болгарских солдат. В результате на момент окончания Второй мировой войны Болгария могла считаться одним из ключевых участников антигитлеровской коалиции.

Пятое, части Советской армии оставались на территории Болгарии лишь 2,5 года, с 5 сентября 1944 до весны 1947 г. Они содействовали болгарскому народу в преодолении последствий разрухи, восстановлению национальной экономики. Красная армия предоставляла горючее и технику для сельхозработ, транспортировки урожая и пр. Подобные факты оставили глубокий положительный отпечаток в сознании болгарского народа. 10 февраля 1947 г., после подписания Парижского мирного договора, советские войска полностью покинули Болгарию. То есть о советской "оккупации" говорить не приходится.

Наконец, нельзя забывать и об огромной признательности, которую болгарский народ испытывает к России за помощь в Освободительной войне 1877–1878 гг. С момента освобождения Болгарии от турецкого ига до Второй мировой прошло всего 63 года.

В 1944 г. были живы многие из тех, кто лично встречал генералов Гурко, Скобелева, Дондукова, Тотлебена, графа Игнатьева и других русских деятелей, принявших активное участие в освобождении страны от османского владычества. Вот почему во время Второй мировой войны Советская армия встречала глубочайшую симпатию среди самых широких народных масс. Чувство глубокой признательности к русскому народу живо в Болгарии и по сей день.

* *
*

Что касается субъективных факторов, влияющих на восприятие Второй мировой войны болгарским обществом, то можно обозначить следующие моменты.

Во-первых, на болгарском языке при социализме было издано огромное количество научной и мемуарной литературы по военному периоду как российских, так и западных авторов. И этот пласт источников не могут игнорировать даже "новые историки".

Во-вторых, нельзя сбрасывать со счетов и возрастной фактор. Возраст большинства нынешних болгарских профессоров – 50–65 лет, и на момент начала демократических перемен в стране они были сорокалетними доцентами. Не так-то легко в этом возрасте отказываться от своих убеждений, от того, чему ты многие годы учил молодёжь… А ведь для уважающего себя учёного не может быть двух правд – "старой правды" и "новой правды". После бурных 90-х гг. сейчас тон в болгарской науке задают вполне серьёзные учёные.

В-третьих, с 1994 г. в Болгарии существует практика издания нескольких вариантов учебников по одному и тому же курсу. Коллектив преподавателей самостоятельно выбирает, по какому из учебников заниматься. Это создаёт серьёзный компенсаторный механизм: если тот или иной учебник является с научной точки зрения не вполне корректным, преподаватели могут перейти на другой.

В-четвёртых, учительское сообщество в Болгарии осталось неполитизированным. Школьные учителя составляют основу интеллектуальной, демократически мыслящей части болгарской национальной интеллигенции. Имея возможность выбирать из нескольких учебников, думающие о благе учеников и будущем

страны учителя используют ту учебную литературу, которая не пытается пересматривать и политизировать прошлое. Молодое поколение остаётся в стороне от злоупотреблений научным знанием.

В-пятых, в последнее время проявилась ещё одна субъективная тенденция в болгарском образовании. Военная история занимает всё меньше места в учебном процессе, а на первое выходит цивилизационный аспект. Учащимся рассказывают о политических формациях, государственном устройстве, эволюции общественной мысли, развитии материальной культуры и искусства, методах хозяйствования и т.п. Если исключить военные училища и Академию Генштаба, то можно утверждать, что преподавание военной истории в чистом виде в Болгарии практически отсутствует. У этой тенденции есть как хорошие, так и плохие последствия. Но в целом, если учесть также и сокращение учебных часов, на "фальсификацию истории" у недобросовестных преподавателей просто не остаётся времени.

* *
*

Теперь несколько конкретных фактов на примере учебника "История и цивилизация" для 10-го класса гимназии.

На изучение Второй мировой войны в этом учебнике отведены три урока. На первом занятии изучается начало фашистской агрессии на Западе и нападение на Советский Союз. В отношении 22 июня 1941 г. ученикам сообщается, что вермахт бросил на СССР 153 дивизии и 3,5 тыс. самолётов. Подобное количество солдат и боевой техники ранее не использовалось ни на одном фронте. Школьникам объясняют, что Гитлер "внезапно атаковал большого восточного соседа – СССР" и начал с Советским Союзом вероломную войну. Подчёркивается, что в ходе этой войны три четверти солдат вермахта находились на Восточном фронте. Из этого делается вывод, что "гитлеровское командование понимало масштабность задачи по подчинению советского государства". Специально отмечается, что немецкое наступление длилось с июня по ноябрь, затем, в середине ноября, "Советская армия перешла в наступление и сорвала германский план захвата Москвы". Говорится о героизме советских людей, проявленном при обороне Москвы, которую немецкие войска так и не смогли взять. Также рассказывается

о создании международной антигитлеровской коалиции, указывается, что "вовлечение СССР и США в войну в корне поменяло расстановку сил в стане противников Третьего рейха".

Второе занятие озаглавлено "Победа во Второй мировой войне (1942–1945 гг.)". В этом параграфе также упоминается, что на Восточном фронте были сосредоточены главные силы рейха. Школьникам объясняют, что с весны 1942 г. основным направлением немецкой экспансии стал Юг России, поскольку немцы "пытались прорваться к Волге и нефтяным месторождениям Юга СССР". В учебнике чётко обозначено, что именно Сталинградская битва сформировала условия для коренного перелома в боевых действиях "и вообще в ходе Второй мировой войны", в частности "пленение армии маршала Паулюса разбило веру в непобедимость вермахта". Описывается историческое значение сражения на Курской дуге и делается вывод, что эта победа сделала возможным "начало наступления Советской армии по всему фронту (с августа 1943 г.)".

Значительно меньше содержится в учебнике информации о событиях на Западном фронте, а меньше всего – о боевых действиях Красной армии на Тихом океане. О событиях на Дальнем Востоке сообщается лишь, что "8 августа 1945 г. СССР объявил войну Японии и начал наступление навстречу Квантунской армии". К этому параграфу существует приложение, озаглавленное "Документы". В нём, в частности, приведён отрывок из мемуаров маршала Г. Жукова, где говорится, что "битва в районе Курска, Орла и Белгорода является одним из самых крупных сражений Великой Отечественной войны и Второй мировой войны вообще. Здесь была безвозвратно подорвана вера немецкого народа и союзников Гитлера в способность Германии противостоять всё нарастающему могуществу Советского Союза…" К тексту прилагаются фотография маршала Жукова и биографическая справка о нём. Подчёркивается его вклад в победу, его участие в главных сражениях на Восточном фронте.

Третий урок назван "Антигитлеровская коалиция". В этом параграфе прослеживается создание союза между тремя великими силами – СССР, Англией и США. Описываются координация ресурсов союзников, компромиссные решения по сложным международным вопросам на конференциях в Тегеране, Ялте,

Потсдаме. Урок заканчивается описанием договорённости между Сталиным и Черчиллем о "разделе сфер влияния".

* *
*

Приведённая информация даёт основания сделать некоторые выводы о специфике преподавания в Болгарии истории событий на Восточном фронте.

Во-первых, несмотря на изменения в политической и общественной жизни Болгарии и тяжёлое положение, в котором находится болгарская академическая наука, школьные учебники продолжают давать чёткую и объективную картину Второй мировой войны и участия в ней Советского Союза. Нами не отмечены случаи грубой подмены фактов и фальсификации истории в болгарских школьных учебниках.

Во-вторых, внимание учащихся специально обращается на узловые моменты, которые имеют принципиальное значение для понимания освободительного характера войны для народов Советского Союза, а также на решающую роль, которую сыграла Красная армия в окончательном разгроме немецко-фашистских сил.

В-третьих, в сегодняшних болгарских учебниках несопоставимо больше, чем во времена социализма, говорится о событиях на других фронтах – Западном, Африканском, Тихоокеанском. Представление учащихся о Второй мировой войне стало значительно более полным. На этом фоне ещё ярче и значимее выглядит история боевых действий на Восточном фронте.

В-четвёртых, новые тенденциозные интерпретации событий Второй мировой войны отмечаются в основном в "рыночно-ориентированной литературе". Литературу, содержащую различного рода инсинуации и фальсификации, покупают прежде всего взрослые, считающие себя "любителями истории". Подобного рода литература, однако, не оказывает практически никакого влияния на школьную программу. Источники же, из которых черпает информацию молодое поколение Республики Болгарии, т.е. школьные учебники и учебные пособия, заслуживают вполне положительной оценки.

Перевод Н. В. Бондарева

Финк Кэрол, профессор латинского языка и литературы исторического отдела Университета штата Огайо (США).

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ И ВОСТОЧНЫЙ ФРОНТ В АМЕРИКАНСКИХ УЧЕБНИКАХ С 1990 г.

Учебники обладают властью,
потому что содержат информацию,
которую общество хочет передать своим детям[1].

В отличие от многих стран в Соединённых Штатах учебники издают коммерческие организации. Федеральное правительство не выполняет надзора над учебниками. Часто их подбором занимаются сами учителя[2]. Следует также сказать, что на содержание учебников влияют различные политические, социальные и финансовые факторы. Производство учебников, которые обычно пишут несколько профессоров, – процесс дорогостоящий. К тому же в них часто вносят изменения, отражающие результаты новых исследований и подходов. Кроме того, авторы учебников стремятся изложить в них превалирующие идеи американской нации. Так, Вторую мировую войну изображают как борьбу Соединённых Штатов с угрозой "тиранических режимов". Америка предстаёт в них оплотом демократии, создавшим героические боевые силы, которые изменили ход войны и освободили человечество[3].

---

[1] What Shall We Tell the Children? International Perspectives on School History Textbooks / ed. by J. F. Stuart, A. C. Keith. Greenwich (CT) : Information Age Publ., 2006. P. xiii.

[2] Существует примерно два десятка штатов, где адаптируются учебники (Техас – один из самых известных), что приводит к созданию списка книг, одобренных для начальной и средней школы, из которого местная администрация может выбирать учебники. Однако стандартизированной процедуры их отбора не существует даже в этих штатах.

[3] *Nash G.* American Odyssey: The United States in the 20th Century. N.Y. : Glencoe McGraw Hill, 1994. P. 401; *Cayton A. et al.* America: Pathways to the Present. Needham : Prentice Hall, 1998. P. 506.

В течение двух десятилетий после падения советской империи изображение СССР и описание войны на Восточном фронте по-прежнему носят отпечаток "холодной войны"[4]. И это совершенно не удивительно, принимая во внимание тот факт, что в массовой культуре США подчёркивается вклад Америки в военные действия. Американские фильмы, документальные телевизионные передачи, а также комиксы, интернет-игры и игры-симуляторы преувеличивают силу и агонию немецкой армии, недооценивают героизм и жертвенность советских солдат и советского народа так же, как недооценивают и зверства, совершённые захватчиками на советской земле[5].

Учитывая это, в моём исследовании будет представлен анализ того, как в учебниках современной средней школы и университетов США описываются 7 факторов американо-советских отношений и война на Восточном фронте. Данное исследование является значимым не только благодаря своей последовательности, но и из-за недостаточной освещённости этих двух тем[6].

Начало войны

Излагая причины начала Второй мировой войны, наряду с гитлеровской агрессией и попустительством Франции и Британии в американских учебниках всегда упоминается и причастность Сталина. Советский Союз 1930 г. описывается как тоталитарное диктаторское государство, сравнимое с нацисткой Германией, которое предоставило поддержку "левой испанской республике"[7].

---

[4] *Smelser R., Davies II E. J.* The Myth of the Eastern Front: The Nazi-Soviet War in American Popular Culture. Cambridge : Cambridge Univ. Press, 2008. P. 247–259.

[5] Одно удивительное исключение – это вышедшее недавно в свет издание *Coatney L. R.* German Eagle vs. Russian Bear: A World War II Russian Front Board Game. Master of Arts in Military History – Online. Norwich University, 1993. URL: http://www.coatney.history.com/GEvsRB.htm accessed 3/11/2010.

[6] См.: *Price S.* World War II. N.Y. : Teaching Resources, 2004. В этом собрании первоисточников для младших классов в первую очередь внимание уделено американскому фронту, а 2 из 23 страниц посвящены документам об осаде Ленинграда.

[7] *Giese J. R. et al.* The American Century: A History of the United States in Modern Times. Cincinnati : West, 1999. P. 493, 495.



"Свадьба" ("The American Century", p. 499)

Обычно в критическом ключе говорится о пакте о ненападении, подписанном Сталиным и Гитлером, который "дал возможность Третьему рейху напасть на Польшу"[8]. Пакт Молотова – Риббентропа от 23 августа 1939 г. характеризуется как акт, избавивший Гитлера от войны на два фронта и позволивший Советскому Союзу захватить Западную Польшу, страны Балтии, некоторые территории Румынии и Финляндии[9].

Большой альянс: предыстория

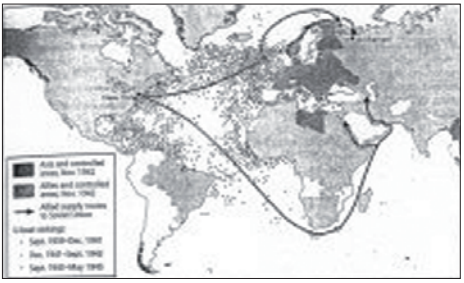
Внезапное нападение Гитлера на Советский Союз 22 июня 1941 г. подготовило почву для создания большого альянса. Рузвельт и Черчилль, несмотря на подозрения Сталина, приветствовали участие Советского Союза в антифашисткой борьбе в качестве своего союзника, понимая, что это облегчит тяжёлое положение Британии[10].

В августе 1944 г., по мере того как немецкие войска продвигались по территории Советского Союза, а нацистские подводные лодки беспрепятственно плавали в Атлантическом океане, Ф. Рузвельт (всё ещё не принявший решения об участии в военных действиях) и У. Черчилль тайно встретились на Ньюфаундленде, где сформулировали Атлантическую хартию. Данный документ, который

[8] *Giese J. R. et al.* Op. cit. P. 498.

[9] *Henretta J. A. et al.* America's History. 2nd ed. Cincinnati : World Publ., 1993. P. 820; *Davidson J. W.* Nation of Nations: A Narrative History of the American Republic. Vol. 2. Boston : McGraw Hill, 2008. P. 766; *Hutchinson M.* Document-Based Activities on World War II. Culver City, CA : Social Studies School Service, 2002. P. 9–11, 26–27; URL: http://www.socialstudies.com/worldlinks.html.

[10] *Oakes J. et al.* We the People: A History of the United States. N.Y. : Oxford, 2010. P. 828–829; *Nash G.* Op. cit. P. 503 (автор последнего труда процитировал знаменитые слова Черчилля: "Если бы Гитлер пошёл войной на ад, я заключил бы союз с сатаной"; он утверждает, что бои на Восточном фронте связали 200 немецких дивизий, которые в противном случае могли бы обрушиться на Британию).



Маршруты движения фашистских подлодок ("Nation of Nations", p. 771)

назвали "идеологическим основанием союзнической борьбы против Третьего рейха", провозглашал свободу морей и торговли, осуждал территориальные завоевания, поддерживал право наций на самоопределение и, таким образом, закладывал основу для конфликта со Сталиным[11].

Включение в 1941 г. Ф. Рузвельтом Советского Союза в список стран, получавших помощь по *ленд-лизу,* описывается как благородный жест, который вызвал определённую критику внутри страны. Президент США, после того как ему удалось преодолеть собственный скептицизм в отношении советской мощи и воли СССР к борьбе, убедил американский конгресс предоставить материальную помощь Сталину[12].

Изменение хода войны

В середине 1942 г. после серии побед над Германией и её союзниками в Европе, Северной Африке и Азии ход войны начал меняться. Американские учебники отдают должное финансовому и военному вкладу Соединённых Штатов, а также единству цели "Большой тройки": "Альянс иногда сгибается, но никогда не ломается"[13].

---

[11] *Jones J. et al.* Created Equal: A Social and Political History of the United States. N.Y. : Longman, 2003. P. 774; *Davidson J. W*. Op. cit. P. 768; *Henretta J. A. et al.* Op. cit. P. 838.

[12] *Davidson J. W*. Op. cit. P. 767–768; *Oakes J. et al*. Op. cit P. 828; *Roark J. L. et al.* The American Promise. 4th ed. Boston : Bedford St. Martin's, 2010. P. 629. Один из перечисленных учебников указывает, что необходимая помощь не оказывалась в тяжёлый период 1941–1942 гг. В другом опубликованы цифры о поставках в СССР военной техники на 0,5 млн дол., которая пополнила многие части Красной армии. Упоминается и о том, что 90 % поставок топлива в СССР шли из Америки, а американское продовольствие обеспечивало один приём пищи каждому советскому солдату.

[13] *Davidson J. W*. Op. cit. P. 772.

Триумфальные для Англии и Америки операция "Факел", Эль-Аламейн, вторжение на Сицилию и победа в Северной Атлантике часто описываются как важное дополнение к битве Советской армии под Сталинградом, которая характеризуется как "одно из самых кровопролитных сражений в истории", "сломавшее опору нацистского вторжения"[14].

В каждом учебнике требование Сталина открыть второй фронт во Франции расценивается как попытка облегчить бремя Советской армии. Заявление англо-американцев в Касабланке в январе 1943 г. об их стремлении добиваться от Германии безоговорочной капитуляции должно было убедить Сталина в отсутствии у союзников намерений заключить сепаратный мир с Гитлером, но не "вдохновило"[15] советского лидера. Один из авторов прямо указывает: "Казалось, Сталин не помнил о том, что в 1940 г., когда Британия боролась с нацизмом во Франции и отчаянно нуждалась в помощи, он был союзником Гитлера!"[16] Почти каждый автор объясняет причину задержки начала военных действий союзных войск в Европе тем, что основной удар войны им пришлось взять на себя[17]. Один автор добавляет, что задержка союзников делала нападение на Францию "всё более вероятным"[18].

Распад Большого альянса

Когда победа над Германией и её союзниками стала казаться более вероятной, отношения между странами "Большой тройки" ухудшились из-за идеологических различий и разных взглядов на послевоенное устройство[19]. В Тегеране (ноябрь 1943 г.), когда Рузвельт впервые встретился со Сталиным и попытался завоевать

[14] *Davidson J. W.* Op. cit. P. 772.
[15] *Graff H. F.* America: The Glorious Republic. Rev. ed. Boston : Houghton Mifflin, 1990. P. 728; *Giese J. R. et al.* Op. cit. P. 527–528.
[16] Ibid. P. 721.
[17] *Davidson J. W.* Op. cit. P. 772; *Henretta J. A. et al.* Op. cit. P. 838; *Giese J. R. et al.* Op. cit. P. 528 (в этом издании упоминается, что англо-американцы опасались, что разозлённый Сталин может заключить сепаратный мир с Германией и оставить их один на один с Гитлером).
[18] *Giese J. R. et al.* Op. cit. P. 516; *Roark J. L. et al.* Op. cit. P. 636.
[19] Ibid. P. 513–514.

его доверие, Америка и Британия пообещали открыть второй фронт уже через 6 месяцев, а Сталин, в свою очередь, согласился после завершения военных действий в Европе вступить в войну с Японией. Хотя ещё оставались разногласия в вопросе о Польше[20].

Полтора года спустя, в Ялте (февраль 1945 г.), когда Германия уже была близка к поражению, "Большая тройка" договорилась о создании ООН и разделении рейха на четыре оккупационные зоны. Однако компромиссы, достигнутые в Ялте в отношении Польши и Восточной Европы, были по-разному истолкованы обеими сторонами. Америка, по сути, рассматривала их как свой проигрыш Сталину, не проявлявшему гибкости в подходах[21].

Окончание Второй мировой войны



"Восточный фронт"
("The American Promise", p. 645)

Описывая поражение Третьего рейха, американские учебники уделяют особое внимание англо-американской военно-воздушной кампании против военных, промышленных и городских целей, союзнической высадке в Нормандии ("крупнейшее морское нападение в мировой истории") и вторжению в Германию в начале 1945 г. Тот факт, что в июне 1944 г. советские войска выбили фашистов за пределы России, упоминается вскользь[22].

Американо-советские отношения в последние дни войны трактуются в учебниках как двусмысленные. Решение Д. Эйзенхауэра остановить свои войска у реки Эльба представляется, с одной стороны, как жест, дающий Советскому Союзу возможность нанести

[20] *Henretta J. A. et al.* Op. cit. P. 845.
[21] *Graff H. F.* Op. cit. P. 730–732; *Davidson J. W.* Op. cit. P. 787–789; *Giese J. R. et al.* Op. cit. P. 533 (здесь приводится высказывание Ф. Рузвельта: "Это лучшее, что я на данный момент могу сделать для Польши").
[22] *Roark J. L. et al.* Op. cit. P. 641; *Davidson J. W.* Op. cit. P. 784; *Goldstein M.* World War II Europe: Chronicle of America's Wars. Minneapolis : Lerner Publ. Co., 2004. P. 75–83.

решающий удар и позволяющий облегчить послевоенные отношения, а с другой – как средство сохранить жизни американских солдат[23]. Один автор, упоминая о встрече американских и советских солдат в окрестностях Торгау 27 апреля 1945 г., отмечает: "Много лет пройдёт, прежде чем между ними произойдёт ещё одна дружественная встреча"[24]. И только в одном учебнике говорится о "колоссальном" самопожертвовании советского народа во время войны[25].

Холокост



Европейский театр военных действий ("The American Promise", p. 637)

Несмотря на то, что во всех американских учебниках истории говорится об убийстве нацистами шести миллионов евреев и представлены фотографии американских солдат в лагерях Дахау и Бухенвальд, только в одном упоминается об освобождении Аушвица советскими солдатами[26]. Не менее важно то, что ни в одном из учебников нет информации о зверствах нацистов против евреев и партизан на Восточном фронте Второй мировой войны.

Начало "холодной войны"

США и СССР вступили во Вторую мировую войну после внезапного нападения Германии в 1941 г. и стали союзниками. Однако опыт совместных действий в последующие 4 года обострил существовавшие между ними исторические и идеологические

[23] *Henretta J. A. et al.* Op. cit. P. 792 (здесь говорится, что "огромное количество советских солдат погибло на подступах к Берлину, но война в Европе уже подходила к концу").
[24] *Giese J. R. et al.* Op. cit. P. 535.
[25] *Roark J. L. et al.* Op. cit. P. 645.
[26] Ibid. P. 640.



"Железный занавес" ("We The People: A History of the United States", p. 866)

разногласия[27]. Война вывела Соединённые Штаты из мировой депрессии (которой СССР удалось избежать), а Советскому Союзу принесла экономическое разорение и колоссальные жертвы. В учебниках подчёркивается тот факт, что в**и**дение послевоенного мира каждой из наших стран отражало следующее противоречие: США хотели построить "открытый мир", основанный на свободном перетоке товаров и идей, а СССР стремился поделить мир на отдельные сферы влияния. США после войны, которую они вели на трёх континентах, стали мировой супердержавой с сильнейшей в мире экономикой и ядерной монополией. Им пришлось противостоять экономическим, политическим и территориальным притязаниям Советского Союза и разорённой Европы, а также требованиям американского населения "вернуть домой войска"[28].

В распаде "большого альянса" и начале "холодной войны" в большинстве учебников обвиняется Сталин. И хотя признаётся высокая степень самопожертвования советских людей, говорится о потере 25 млн человек и большой части промышленных и сельскохозяйственных мощностей, СССР в целом описывается как страна, возглавляемая "жестоким диктатором", который хотел заставить Германию заплатить, сохранить за собой территории, полученные по Договору о ненападении 1939 г. и обеспечить себе свободу рук для создания "дружественных" правительств у своих границ, а также расширить советское влияние в мире[29]. Почти во всех учебниках говорится, что "холодная война" была неизбежна не только из-за марксисткой идеологии Советского Союза, которая после войны стала активно соперничать с идеалами Америки и надеждами на послевоенное урегулирование, но также и из-за политики

[27] *Jones J. et al.* Op. cit. P. 810.
[28] Ibid. P. 647.
[29] Ibid. P. 653.

экспансии против соседних западных государств, которую проводил Сталин[30].

В некоторых учебниках часть ответственности возлагается на США и Великобританию. Два автора указывают на роль Г. Трумэна в резком прекращении американо-советского военного сотрудничества, которое произошло, как они пишут, из-за его неопытности, недальновидности[31] и нежелания идти на компромисс[32]. Более того, советники нового президента рекомендовали ему избегать политики "умиротворения" советского диктатора, которая, как известно, провалилась по отношению к Гитлеру[33]. А в одном из учебников высказано предположение, что версия, будто Г. Трумэн использовал атомную бомбу против Японии в августе 1945 г., только чтобы убедить Сталина "действовать менее агрессивно", была придумана с конкретной целью: не упоминать о том, что "большинство свидетельств доказывает, что Трумэн решил использовать бомбу, чтобы как можно быстрее закончить войну"[34].

В другом учебнике высказывается предположение, что сопротивляться распространению советского тоталитарного режима Соединённые Штаты побуждал Черчилль, отправленный в отставку в августе 1945 г., но остававшийся ярым антикоммунистом[35].

* *
*

Учитывая нынешнюю политическую атмосферу, вряд ли стоит ожидать изменения отношения авторов американских учебников истории к СССР и Восточному фронту. Похоже, что победа

[30] *Oakes J. et al.* Op. cit. P. 861–864 (здесь на с. 862 говорится: "К 1945 г. некоторые американцы уже приравнивали Советский Союз к фашистской Германии, объявляя советский тоталитарный режим "красным фашизмом").
[31] Ibid. P. 864.
[32] Победа, достигнутая небольшой ценой, и небывалые богатство и мощь США укрепляли позицию Г. Трумена, который возразил своим советникам, что если страна не смогла добиться, "чтобы они согласились с нашими предложениями на 100 %, то мы в состоянии добиться их согласия на 85 %" (*Jones J. et al.* Op. cit. P. 810).
[33] *Roark J. L. et al.* Op. cit. P. 653.
[34] *Davidson J. W.* Op. cit. P. 792.
[35] *Giese J. R. et al.* Op. cit. P. 514; *Graff H. F.* Op. cit. P. 754.

Америки в "холодной войне" лишь усилила стремление минимизировать вклад СССР в союзническую победу и сурово осуждать его за послевоенную политику. Мирное объединение Германии, экспансия НАТО и ЕС до российских границ говорят скорее о реализации целей Рузвельта и Черчилля, но не Сталина.

Возможно, только тогда, когда американские деятели сферы образования выйдут за пределы традиционного взгляда Европы и мировой политики на Вторую мировую войну и увидят её глазами всего человечества, у нас будет более сбалансированное представление о нашем бывшем союзнике и о войне на Восточном фронте.

Перевод Л. К. Мамедовой, Е. А. Струковой

Ариньон Жан-Пьер, профессор истории Университета города Аррас (Франция).

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ ВО ФРАНЦУЗСКИХ УЧЕБНИКАХ

Каждый знает, насколько образ другой страны, который у него сложился, основан на том, как эта страна была представлена в учебниках истории для средней школы и в учебниках на начальном этапе получения высшего образования.

Необходимо напомнить, что выбор учебников во Франции – прерогатива преподавателей истории и географии, которые адаптируют пособие к своей методике преподавания.

Рассмотрим образ России в трёх учебниках истории.

"*История для старших (выпускных) классов*" под редакцией Гийома Буреля и Мариэль Шевалье (издательство "Hatier", Париж, 2009 г.). Среди 9 его авторов всего 2 преподавателя университета и ни одного специалиста по России.

"*История для старших (выпускных) классов*" под редакцией Жана-Мишеля Ламбена (издательство "Hachtte", Париж, 2009 г.). Из 10 авторов меньшинство (только 4) имеют университетское образование и среди них Николя Верт – директор программ Национального центра научных исследований (CNRS), специалист, по истории СССР.

"*История для старших (выпускных) классов*" под редакцией Гийома ле Кинтрека (издательство "Nathan", Париж, 2009 г.). Среди 9 авторов нет ни одного, имеющего университетское образование, и ни одного специалиста по Советскому Союзу.

Авторы этих учебников преподают в крупных парижских или провинциальных лицеях, хорошо знакомы с методикой преподавания истории. Каждый из учебников имеет свои особенности и написан на основе несколько разных исторических подходов.

Интересен выбор обложек для трёх названных учебников. На всех размещены сюжеты, связанные с Германией. Издательство "Hatier" изобразило Бранденбургские ворота с толпой молодых

людей, стоящих у Берлинской стены – символа рухнувшего миропорядка. "Nathan" предпочло изображение восточно-германского солдата, преодолевающего барьер с тем, чтобы покинуть коммунистический лагерь и вырваться на свободу. "Hachtte" изобразило группу молодёжи из Восточного Берлина, взобравшуюся на стену с большой дырой, олицетворяющей распространение западной свободы теперь и на Восточный Берлин. Таким образом, обложки этих учебников иллюстрируют триумф Запада и свободы, которую он несёт на Восток.

Эти учебники написаны в соответствии с программами Министерства образования и включают изучение всемирной истории, истории Европы и Франции с 1945 г. до современности.

Анализ текстов и иллюстраций, формирующих образ СССР и США, представляется очень информативным. Уже со с. 12 учебник издательства "Hatier" подчёркивает своеобразный геополитический итог Второй мировой войны: США стали великими победителями в войне, которую они выиграли экономически, получив прибыль. Красная армия освободила Европу, но Советский Союз, потеряв 20 млн погибшими, заплатил слишком дорогую цену. Позитивная лексика применяется исключительно к США.

В разделе "Мир в 1945 году" (с. 26) упоминается огромная цена, которую заплатили за победу советские войска, но негативный образ Советского Союза создаётся в тексте такими глаголами как "спасаться бегством", "изгонять", "аннексировать" (например: "перед лицом Советского Союза население спасалось бегством" или "были изгнаны с захваченных территорий" и т.п.). Далее русским, которые умолчали о массовом убийстве в Катыни, противопоставляются США, которые провели трибунал в Токио.

В параграфе 2 "Гарантировать мир путём нового мирового порядка" о мирных конференциях в Ялте (4–12 февраля 1945 г.) и Потсдаме (июль-август 1945 г.). Здесь говорится, что в результате достигнутых соглашений изменилось 30 % европейских границ, СССР присоединил 750 тыс. кв. км трёх балтийских государств, Япония попала под полное управление США, а Корея была разделена на две зоны оккупации – советскую на севере и американскую на юге. Итак, подчеркиваётся, что СССР "*аннексировал*" Прибалтику, а США обеспечили "*административное управление*" в Японии. Смысловое различие между глаголами очевидно.

В параграфе "Разногласия союзников по будущему Германии проявились быстро" говорится о том, как Сталин нарушил ялтинские договорённости и добился сохранения присутствия Красной армии в Восточной Европе, в результате чего свободные выборы там не состоялись, и СССР навязал странам региона свою политическую модель. Именно поэтому на встрече в Фултоне (5 марта 1946 г.) Черчилль призвал США создать "железный занавес". Положительно оценивается роль британцев и американцев, противостоявших попыткам СССР захватить контроль над проливами и Ираном.

Данное обстоятельство ставит Советский Союз против всех: его обвиняют в навязывании своего военного присутствия и своей политической модели, нарушении ялтинских соглашений. Однако, говоря о британцах и американцах, авторы учебника ни единым словом не упоминают о нарушении западными союзниками Потсдамских соглашений.

Учебники содержат большое количество текстов и рисунков. Например, есть картинка (с. 12), иллюстрирующая биполярность мира, на которой изображены американские и советские солдаты, стоящие по обе стороны Берлинской стены и наблюдающие за атакой на здание нью-йоркского Всемирного торгового центра, произошедшей 11 сентября 2001 г. При этом Берлинская стена видна со стороны американцев, а советские солдаты изображены как противники. Комментарии, которые позволили бы понять, какое отношение Берлинская стена имеет к 11 сентября, отсутствуют. Можно сделать вывод, что трагедия в Нью-Йорке – это результат "холодной войны", за которую несут ответственность русские. При этом тематические карты честно показывают огромные потери Советского Союза по сравнению с США (с. 16).

В учебниках приведены отрывки из документов Ялтинской конференции, трибунала в Нюрнберге, Устава ООН (с. 17, 21, 23). Все остальные тексты настраивают против Советского Союза (с. 24–26). Ни один материал, говорящий о мощи и силе СССР, не представлен. Такой учебник даёт исключительно негативное представление о Советском Союзе.

В отличие от других учебников, в учебнике издательства "Hachette" под редакцией Мишеля Ламбена главы по истории Советского Союза написаны Николя Вертом – признанным

специалистом по сталинскому периоду. В первой главе "Мир после войны" (с. 14–31) говорится о потерях (21 млн погибших советских граждан, 13,5 млн китайцев, около 7 млн немцев и др.), упоминается, что за годы войны на долю Советского Союза пришлось около половины всех совокупных потерь в технике. При этом автор подчёркивает, что именно благодаря таким потерям Советского Союза стала возможна победа над фашизмом (с. 20). Во второй главе, где речь идёт о Ялтинской и Потсдамской конференциях, автор указывает, что в период между ними США сбросили атомную бомбу на Хиросиму и Нагасаки, что дало им явные преимущества. Следует также заметить, что в этом учебнике негативная лексика в отношении СССР практически не используется.

Документы, иллюстрирующие факты, тщательно подобраны и относятся ко всем участникам конфликта. Степень разрушений в СССР показана в соответствии с отчётом Государственной комиссии (с. 21). Даны отрывки из деклараций и договоров. Американская позиция на доминирование проиллюстрирована текстом Вержина (с. 23) и письменным приказом Трумена о построении постиндустирального общества. Рассказывается также о промышленном прогрессе в США, Европе и СССР (запуск спутника в 1957 г.).

Глава 5 "Советская модель" (с. 88) очень интересна. Она начинается кратким изложением доктрины марксизма-ленинизма и опирается на тексты Маркса, Ленина и Сталина. Следующие три главы посвящены советской модели 50-х гг. Они включают краткую историю Гулага и раздел об СССР при Н. Хрущеве (1953–1964 гг.). Завершает цикл глава о периоде застоя.

В заключение хочу отметить, что издатели учебников истории должны как можно чаще контактировать с университетскими кругами, которые зачастую отстранены от разработки учебных материалов. С другой стороны, государству следует постоянно напоминать обществу, что приобретение знаний – наиболее эффективное средство формирования гражданского сознания, и педагогика в одиночку может не справиться с угрозой раскола общества, которое находится в процессе поиска своей идентичности.

Перевод А. Ю Дударь

Вишневски Эдвард, профессор Института истории Лодзинского университета (Польша).

ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА В СОВРЕМЕННЫХ ПОЛЬСКИХ УЧЕБНИКАХ ИСТОРИИ

В 1994 г. Польша подала официальную заявку на членство в Европейском союзе. С этого момента правительство приступило к согласованию своего законодательства с европейскими нормами и проведению различных социально-экономических реформ в стране в соответствии с требованиями ЕС. Одной из них была реформа школы, проведённая в 2000 г. Вместо двухступенчатой системы была введена трёхступенчатая – начальная шестилетняя школа, трёхгодичная гимназия и трёхгодичный лицей. Во всех типах школ история преподаётся как отдельный предмет, и для каждого класса существует несколько учебников. Для нашего анализа были выбраны наиболее популярные учебники, которыми пользуются учителя в школах. Прежде всего в них освещаются история Польши и избранные проблемы всеобщей истории. История Второй мировой войны преподаётся в последних классах всех видов школ.

Во всех учебниках приводятся причины Второй мировой войны. Среди них перечисляются косвенные – стремление некоторых европейских государств, в основном Германии, пересмотреть пункты Версальского договора; возникновение фашизма в Германии и Италии; страх перед коммунизмом в Европе и связанный с этим выбор "меньшего зла" путём поддержки националистических движений; страх перед революцией и создание единого фронта борьбы с коммунизмом; экспансионистская политика Японии; стремление Германии вернуть утраченные колонии; слабость Лиги Наций; национальные движения (в основном недовольство национальных меньшинств в Европе, в том числе немцев в Гданьске и украинцев в Польше). Непосредственными причинами войны авторы учебников называют аншлюс Австрии, захват Германией Судетской области, распад Чехословакии, политика умиротворения, проводимая западными государствами в отношении Германии,

территориальные притязания Гитлера к Польше, стремление Советского Союза к четвёртому разделу Польши, подписание пакта Молотова – Риббентропа[1].

Следует заметить, что до 1989 г. в учебниках упоминались попытки Советского Союза создать систему коллективной безопасности, но сейчас СССР представляется только как агрессор. В некоторых учебниках в отдельных главах ("Сговор грабителей"[2], "Сталинский план войны"[3]) подробно показаны этапы подготовки СССР к войне. "Чтобы навязать коммунизм силою извне, он создал огромную армию, не считаясь с тяготами, которые несло общество. Он готовился к войне под предлогом необходимости обороны от якобы грозившей стране скоординированной атаки западних держав, с которыми сотрудничили агенты Троцкого. Сталин действительно опасался возможного союза Германии, Италии, Японии, Франции, Великобритании и Польши, а поэтому с удовлетворением воспринял захват власти Гитлером. Это, с одной стороны, было хорошим предлогом для дальнейших интенсивных вооружений, а также наращивания армии и репрессивного аппарата, а с другой – политика Гитлера вела к напряжению в отношениях между государствами Западной Европы".

Фюрер, "планируя нападение на Польшу, опасался, что Сталин может оказать полякам помощь, несмотря на плохие отношения между этими государствами. Поэтому он изменил направление своей пропаганды. Отказался от нападок на коммунизм, начал провозглашать идею антикапиталистической общности фашизма и коммунизма. Сталин правильно понял перемену позиции Берлина и пригласил в Москву немецкого министра иностранных дел Иоахима фон Риббентропа. Стороны мгновенно договорились, и после короткой встречи 23 августа 1939 г. был подписан пакт о ненападении сроком на 10 лет". Одновременно Риббентроп и народный комиссар иностранных дел СССР В. Молотов подписали секретный

[1] *Przybysz K., Jakubowski W. J., Włodarczyk M.* Historia dla gimnazjalistów. Podręcznik. Klasa III. Warszawa, 2002. S. 134–135; *Małkowski T.* Rześniowiecki J. Historia III. Podręcznik dla klasy III gimnazjum. Gdańsk, 2009. S. 164–171.

[2] *Wojciechowski G.* Historia. Podręcznik do gimnazjum III. Razem przez wieki. Zrozumieć przeszłość. Poznań, 2001. S. 116–117.

[3] *Śniegocki R.* Historia. Burzliwy wiek XX. Liceum ogólnokształcące, liceum profilowane, technikum. Warszawa, 2007. S. 102–122.

протокол о разделе сфер влияния в Центральной Европе. "Прежние идеологические враги стали партийными товарищами"[4]. Это был, как подчёркивают авторы одного из учебников для средней школы, "фактический акт раздела Речи Посполитой" (тут же воспроизведена известная фотография, на которой немецкий министр иностранных дел подписывает документ, а на заднем плане стоят Молотов и Сталин)[5].

Следующим сюжетом во всех учебниках являются военные действия 1939–1941 гг. Война началась нападением Германии на Польшу 1 сентября 1939 г. Польское командование, зная о немецком превосходстве, ожидало наступления союзников в Западной Европе. Тогда бы Германия должна была вести войну на два фронта. Поэтому было решено обороняться уже на границах, а затем, вследствие перевеса немецких сил, отступать, максимально сдерживая их продвижение, чтобы французы и англичане могли подготовить наступление. Но оказалось, что ожидаемая помощь западных союзников не пришла. Франция и Великобритания ограничились только объявлением войны Германии 3 сентября[6].

В одном из учебников для 6-го класса начальной школы в главе "Вторая мировая война – результат коричневого и красного тоталитаризма" указано, что "война началась нападением Германии (1 сентября 1939 г.) и Советского Союза (17 сентября) на Польшу"[7].

Необходимо добавить, что до 1989 г. не упоминалось об участии Советского Союза в войне с Польшей в сентябре 1939 г. Сегодня во всех учебниках этой теме посвящены отдельные главы и параграфы: "Советское нападение"[8], "Агрессия СССР и окончание боёв"[9], "Удар с востока"[10], "Советская агрессия 17 сентября"[11],

[4] *Śniegocki R.* Op. cit. S. 121–122.
[5] *Burda B., Halczak B., Józefiak R. M., Szymczak M.* Historia 3. Zakres rozszerzony. Podręcznik dla liceum ogólnokształcącego. Gdynia, 2004. S. 120–121.
[6] *Wojciechowski G.* Op. cit. S. 118–119.
[7] *Górczyński W., Stępniak A.* Władza, państwo, społeczeństwo. Przeszłość-współczesność. Podręcznik z ćwiczeniami dla klasy VI. Warszawa, 2005. S. 144.
[8] *Śniegocki R.* Op. cit. S. 138.
[9] *Mędrzecki W., Szuchta W.* U źródeł współczesności. Dzieje nowożytne i najnowsze. Podręcznik 3. Warszawa, 2001. S. 220.
[10] *Wojciechowski G.* Op. cit. S. 124.
[11] *Gensler M., Kąkolewski I., Marciniak E.* Historia i społeczeństwo. Warszawa, 2001. S. 230.

"Четвёртый раздел Польши"[12]. 17 сентября Советский Союз, нарушив договор с Польшей о ненападении от 1932 г., начал агрессию. На Речь Посполитую "обрушилось 1,5 млн солдат, 6 тыс. танков и 1,8 тыс. самолётов". Во время "захвата польских земель солдаты Красной армии убивали взятых в плен офицеров и солдат, а часто и мирных жителей, признаных красноармейцами "буржуями". Польское войско вело тяжёлые бои с Красной армией в районе Шацка, Вытычного и в других местах, а также защищало Гродно и Белосток[13]. Однако СССР имел подавляющее превосходство, и поляки капитулировали. "Около 200 тыс. польских солдат погибли или были ранены, более 400 тыс. попали в немецкий плен, а больше 200 тыс. – в советский"[14]. 28 сентября был подписан "в Москве советско-немецкий договор о дружбе и границах, по которому совершился четвёртый раздел польских земель", а также "секретные приложения, предусмотривающие сотрудничество гестапо и НКВД в борьбе с польскими национально-освободительными организациями"[15].

Затем началась оккупация польских земель. Этой проблеме в учебниках также посвящаются отдельные главы и параграфы: "Русские завоёванные территории присоединяли к СССР"[16], "Под советской оккупацией. Советский террор"[17], "Две оккупации. В тени свастики. Под красной звездой"[18], "Немецкая и советская оккупации Польши"[19]. Политика советских властей "имела ясно определённую цель – полную деполонизацию присоединённых территорий". Началось систематическое уничтожение интеллигенции. "В тюрьмы и лагеря посадили всех, кто до 17 сентября 1939 г. находился на польской государственной службе, а также пенсионеров и

[12] *Wendt J.* Historia III. Podręcznik, Gdańsk, 2000. S. 96.
[13] *Małkowski T.* Op. cit. S. 175; *Radziwiłł A., Roszkowski W.* Historia 1939–1956. Podręcznik dla szkół średnich. Warszawa, 2000. S. 16–17; *Wendt J.* Op. cit. S. 97.
[14] *Małkowski T.* Op. cit. S. 176.
[15] *Przybyliński M.* Historia. Dzieje najnowsze 1872–2006. Klasa 3 liceum i technikum. Poznać przeszłość, zrozumieć dziś. Warszawa, 2007. S. 155; *Wendt J.* Op. cit. S. 97–98; *Radziwiłł A., Roszkowski W.* Op. cit. S. 55, 63.
[16] *Bąkowski D.* Historia 3. Podręcznik dla uczniów gimnazjum. Gdynia, 2004. S. 181.
[17] *Śniegocki R.* Op. cit. S. 175.
[18] *Małkowski T.* Op. cit. S. 188–189, 193.
[19] *Przybyliński M.* Op. cit. S. 156.

ветеранов, помещиков, военных поселенцев". Начался "массовый насильственный вывоз польских семей на восток, прежде всего в Сибирь и Казахстан". Вывезено было "400 тыс. человек, значительная часть которых умерла от истощения или инфекционных заболеваний"[20].

В других учебниках описывается, как были осуществлены советизация, деполонизация, коллективизация и национализация промышленности. Одни авторы пишут, что часть помещиков была "убита на месте", более "150 тыс. поляков были принудительно призваны в Красную армию. Одновременно Красная армия интернировала 230 тыс. польских солдат и офицеров"[21] (по другим данным, 400 тыс. вывезли в глубь СССР, а "около 200 тыс. принудительно призвали в Красную Армию"). Согласно разным учебникам в 1939–1941 гг. репрессиям подверглось "около 1 млн польских граждан"[22], "около 1,2 млн"[23] и даже "до 1,5 млн"[24].

"Символом мученичества поляков на востоке", указывается в учебниках, является Катынь, местность недалеко от Смоленска, где "по приказу Сталина были убиты 4412 военнопленных офицеров, которые попали в неволю в сентябре 1939 г."[25]

В другом учебнике в связи с этой темой добавляется, что "самая трагическая судьба постигла 15 тыс. польских офицеров и солдат из лагерей в Старобельске, Осташкове и Козельске. Весной 1940 г. они были тайно расстреляны и захоронены в Катыни и Харькове"[26].

По-иному написали А. Радзивилл и В. Рошковский в учебнике для средних школ: "В Козельске оказалось 5 тыс. человек, в том числе 4,5 тыс. офицеров, в Старобельске – 3,9 тыс. офицеров, в Осташкове – 6,8 тыс. человек (среди них 400 офицеров, остальные – государственные служащие, священники, полицейские и солдаты Корпуса охраны пограничья). С начала апреля до

[20] *Mędrzecki W., Szuchta W.* Op. cit. S. 228.
[21] *Burda B., Halczak B., Józefiak R. M., Szymczak M.* Op. cit. S. 168.
[22] *Śniegocki R.* Op. cit. S. 176.
[23] *Bednarz J., Litwinienko M., Zapata K.* Historia 3. Podręcznik dla gimnazjum. Gdynia, 2007. S. 168.
[24] *Radziwiłł A., Roszkowski W.* Op. cit. S. 62.
[25] *Górczyński W., Stępniak A.* Op. cit. S. 146.
[26] *Burda B., Halczak B., Józefiak R. M., Szymczak M.* Op. cit. S. 169.

середины мая 1940 г. эти военнопленные были расстреляны по приказу Политбюро ЦК ВКП(б)"[27].

Что же касается немецкой оккупации, то указом Гитлера от 12 октября 1939 г. польские земли были разделены на две части. Западные, часть центральных и северные воеводства Польши были включены в состав Германии (территория в 91,9 тыс. кв. км с населением 10,1 млн человек, в том числе 8,9 млн поляков, 600 тыс. немцев, 600 тыс. евреев). И сразу же начался террор по отношению к полякам. Прежде всего репрессиям подверглись интеллигенция, политические деятели, активисты политических партий и общественных организаций. Поляков лишали собственности, выселяли из домов, отправляли в созданные концентрационные лагеря, вывозили в районы, которые не были включены в рейх. На их место селили немцев из Советского Союза и стран Прибалтики.

Из второй части Польши было создано генерал-губернаторство со столицей в Кракове (территория 94,1 тыс. кв. км, 12,1 млн жителей), где население также подвергалось жесточайшим преследованиям и репрессиям. На поляков организовывали облавы, брали в заложники и расстреливали, отправляли на принудительные работы в Германию, бросали в концентрационные лагеря, крупнейшими из которых были Освенцим (Аушвиц), Майданек и Треблинка[28]. В самом большом из них, Освенциме, было убито, как написано в одном из учебников для начальной школы, 2,8 млн человек 29 национальностей[29] (в учебнике для средней школы упоминается цифра в 2,5 млн)[30]. В действительности в этом концлагере погибло 1,1 млн заключённых.

Отдельные главы в учебниках посвящены судьбе еврейского населения – "Холокост"[31], "Гибель евреев"[32], "Преследование, депортация и уничтожение еврейского народа"[33]. С первых дней Второй мировой войны началось физическое уничтожение евреев. Уже

[27] *Radziwiłł A., Roszkowski W*. Op. cit. S. 63.
[28] *Burda B., Halczak B., Józefiak R. M., Szymczak M.* Op. cit. S. 166–167.
[29] *Wojciechowski G.* Op. cit. S. 144.
[30] *Śniegocki R.* Op. cit. S. 180.
[31] *Przybysz K., Jakubowski W. J., Włodarczyk M.* Op. cit. S. 132; *Śniegocki R.* Op. cit. S. 179.
[32] *Wojciechowski G.* Op. cit. S. 144.
[33] *Burda B., Halczak B., Józefiak R. M., Szymczak M.* Op. cit. S. 170.

осенью 1939 г. на польских землях были организованы еврейские гетто. Всего было создано 400 таких закрытых районов. Условия жизни в них были ужасны. От голода и болезней в них умерло около 500 тыс. человек. В январе 1942 г. немцы решили "окончательно решить еврейскую проблему и уничтожить весь еврейский народ, 11 млн человек"[34]. Для реализации этой цели они построили концлагеря, куда в железнодорожных вагонах привозили евреев из разных стран Европы. Стариков, женщин и детей сразу же направляли в газовые камеры, а людей, которые могли ещё поработать, уничтожали позже. В газовых камерах гитлеровцы применяли газ "Циклон Б", который, однако, убивал медленно, и "агония советских солдат, на которых немцы впервые испытывали действие "Циклона Б", длилась 2 дня". Затем камеры открывали и тела сжигали в крематориях. Так было "уничтожено около 5 млн евреев"[35]. В других учебниках указывается, что погибло "около 6 млн европейских евреев"[36], в том числе около 90 %, т.е. 3 млн, польских евреев[37]. Подчёркивается, что поляки спасли 120 тыс. евреев, хотя за это немцы казнили[38].

На страницах учебников присутствуют рассказы и о последовавших после захвата Польши завоеваниях Советского Союза в Центральной и Восточной Европе, а Германии – на Западе. В параграфах "Зимняя война. Присоединение новых территорий к СССР"[39], "Трофеи Сталина"[40], "Зимняя война и советские аннексии"[41] указывается, что "Советский Союз после агрессии в Польше начал реализацию собственных стратегических планов". Осенью 1939 г. он приступил к экспансии в Европе, "потребовал от Финляндии территориальных уступок и согласия на строительство военной базы. Из-за отказа финского правительства 30 ноября 1939 г. Красная армия напала на Финляндию", хотя обе страны

[34] *Śniegocki R.* Op. cit. S. 180.
[35] Ibid. S. 181.
[36] *Bąkowski D.* Op. cit. S. 184; *Górczyński W., Stępniak A.* Op. cit. S. 147; *Bednarz J., Litwinienko M., Zapata K.* Op. cit. S. 171.
[37] *Przybyliński M.* Op. cit. S. 170.
[38] *Surdyk-Fertsch W.* My i historia. Historia i społeczeństwo dla VI klasy szkoły podstawowej. Warszawa, 2005. S. 131.
[39] *Burda B., Halczak B., Józefiak R. M., Szymczak M.* Op. cit. S. 137.
[40] *Bednarz J., Litwinienko M., Zapata K.* Op. cit. S. 154.
[41] *Przybyliński M.* Op. cit. S. 155.

в 1932 г. заключили договор о ненападении. Финны ожесточённо защищались, но Красная армия в конце концов сломила их сопротивление, и 12 марта 1940 г. в Москве был подписан мирный договор. Хотя Финляндия потеряла 10 % своей территории и 24 тыс. солдат убитыми, она всё же отстояла независимость. Советские потери оцениваются приблизительно в 200 тыс. человек[42].

Летом 1940 г., когда Германия одерживала победы на западе Европы, Советский Союз на основании пакта Молотова – Риббентропа аннексировал Эстонию, Латвию, Литву и Бессарабию. Сначала советское правительство потребовало произвести изменения в руководстве этих государств, после чего Красная армия сразу же заняла их территории. Затем были проведены выборы под надзором НКВД, и избранные таким образом власти "обратились" к советскому правительству с просьбой о включение в состав СССР в качестве союзных республик. Одновременно начался террор, и "десятки тысяч граждан Литвы, Латвии, Эстонии, Румынии и Бессарабии" были депортированы в глубь Советского Союза. В одном из учебников подчёркивается, что "все эти действия Сталина чётко указывают на то, что советское государство было столь же агрессивным и жаждущим трофеев, как и гитлеровская Германия"[43].

В учебниках представлено и развитие событий на западе Европы. В некоторых из них только упоминается о завоевании гитлеровцами Дании, Норвегии, Франции и Балканских стран в 1940–1941 гг.[44] В других авторы обращают внимание на то, что "после завоевания Польши война всё же продолжалась, но её называли "странной войной" (иногда "сидячей" или даже "смешной"). Западные союзники предали Польшу, они не помышляли прийти ей на помощь. Недостаток воли к борьбе был обусловлен многими факторами. Прежде всего во Франции были сильны пацифистские настороения, её граждане не хотели умирать "за Гданьск".

---

[42] *Przybyliński M.* Op. cit. S. 155; *Burda B., Halczak B., Józefiak R. M., Szymczak M.* Op. cit. S. 137.

[43] *Burda B., Halczak B., Józefiak R. M., Szymczak M.* Op. cit. S. 138; *Przybyliński M.* Op. cit. S. 156; *Bednarz J., Litwinienko M., Zapata K.* Op. cit. S. 155.

[44] *Chachaj J.* Historia czasy najnowsze. Podręcznik dla III klasy gimnazjum. Warszawa, 2004. S. 106; *Surdyk-Fertsch W.* Op. cit. S. 126.

Цели этой войны казались им далёкими и непонятными, а руководители западних государств считали, что следующей жервой Германии станет Советский Союз. Здесь они просчитались. Гитлер разработал планы кампании на западе и весной 1940 г. завоевал Данию, Норвегию, Бельгию и Голландию. Таким образом, немцы обошли с севера линию Мажино и разгромили франко-английские армии во Фландрии. "Поражение союзников в столкновении с гитлеровскими войсками сломило дух французской армии", и 14 июня того же года немцы вступили в Париж, который французское правительство сдало без боя. Премьер Рейно ушёл в отставку, а глава нового кабинета маршал Петэн обратился к Германии с просьбой о перемирии. 22 июня 1940 г. на станции Ретонд в Компьенском лесу, в том же вагоне, где 11 ноября 1918 г. был подписан акт о капитуляции Германии в Первой мировой войне, представители Франции подписали соглашение о перемирии. Франция была разделена на две зоны: оккупированную и неоккупированную. Оккупация распространялась на наиболее развитые северные и западные районы страны, включая парижский. Петэн обосновался в городке Виши и установил в неоккупированной зоне (на юге) диктаторский режим профашистского типа. Это французское государство имело право сформировать армию для поддержания внутреннего порядка и служило Германии. "В частности, французская промышленность производила вооружение для немцев, а французская полиция передавала евреев в руки гитлеровцев"[45].

Летом 1940 г. после капитуляции Франции началась "Битва за Англию". Германские вооружённые силы не были готовы к вторжению на Британские острова и возлагали надежды на широкое воздушное наступление. В случае успеха, согласно планам Гитлера, воздушная война в сочетании с подводной, которая в это же время велась в Атлантике, и с блокадой Британских островов могла либо обеспечить вермахту возможность осуществить операцию вторжения, либо принудить Англию к капитуляции. Хотя ежедневно немецкая авиация и совершала около 1 тыс. самолётовылетов, всё же Германии не удалось сломить сопротивление англичан. За время воздушного наступления на Британские острова немцы "потеряли

[45] *Śniegocki R.* Op. cit. S. 143–145; *Bednarz J., Litwinienko M., Zapata K.* Op. cit. S. 156–158; *Małkowski T.* Op. cit. S. 176–177.

около 1,7 тыс. самолётов и около 2,5 тыс. отлично обученных лётчиков, а английская авиация – вдвое меньше самолётов и пятикратно меньше лётчиков". Поражение немцев заставило Гитлера отложить на неопределённое время высадку десанта. В одном из учебников указывается, что во время "Битвы за Англию" материальную помощь британцам оказывали США, поставляя двигатели для самолётов и топливо[46].

Одним из главных событий того времени, рассматриваемых во всех учебниках, является советско-германская война. Говоря о её причинах, подчёркивается, что советско-немецкие пакты были как для Гитлера, так и для Сталина лишь временными договорами. Оба диктатора готовились к нападению. В ноябре 1940 г. в Берлине вновь встретились Молотов и Риббентроп, и народный комиссар потребовал для СССР новых сфер влияния в Европе. Он хотел получить согласие Германии на создание военных баз в Болгарии и Турции. Гитлер испугался, потому что это угрожало его интересам в Румынии, которая была для Германии главным поставщиком нефти. Соглашения не получилось, и Сталин начал сосредоточивать войска у немецкой и румынской границ. В итоге Гитлер решил атаковать Советский Союз, хотя ещё не завоевал Англию. Был подготовлен план "Барбаросса", предусматривавший захват европейской части СССР в течение 4–5 месяцев. Гитлер, не имея разведывательной агентуры в Советском Союзе, не знал реальной силы Красной армии[47].

Агрессия Германии против Советского Союза началась 22 июня 1941 г. Сталин, указывается в одном из учебников, был убеждён, что нападения не будет, поскольку велись переговоры о том, чтобы СССР присоединился к пакту трёх[48]. Немцы сосредоточили на советской границе более 4 млн солдат, около 4 тыс. танков и столько же самолётов[49] (согласно другому учебнику, 5,5 млн солдат, 3 тыс. танков и 5 тыс. самолётов[50]). Фашистской армии СССР противопоставил 5 млн солдат и 5 млн мобилизованных резервистов,

[46] *Śniegocki R.* Op. cit. S. 145–146; *Bąkowski D.* Op. cit. S. 162–163.
[47] *Śniegocki R.* Op. cit. S. 152; *Wojciechowski G.* Op. cit. S. 131.
[48] *Burda B., Halczak B., Józefiak R. M., Szymczak M.* Op. cit. S. 144.
[49] *Śniegocki R.* Op. cit. S. 153.
[50] *Małkowski T.* Op. cit. S. 181.

около 23 тыс. танков и 17 тыс. самолётов[51] (называются и другие цифры – 1,8 тыс. танков и 1,5 тыс. самолётов)[52].

Первые месяцы войны – это огромные победы немецкой армии, которая заняла балтийские государства, Белоруссию, Украину и подошла к Москве и Ленинграду. "Сталин потерял 40 % населения и 50 % экономического потенциала". В течение первых трёх недель боёв сдалось "в плен около 3 млн красноармейцев"[53] (в других учебниках пишут, что до конца 1941 г. "погибло около 2,6 млн красноармейцев, а 3,3 млн попало в плен"[54], или погибло 567 тыс., а 2,3 млн попало в плен[55]).

Далее авторы учебников анализируют причины поражения немецкой армии в 1941 г. Прежде всего они приходят к заключению, что Гитлер допустил много ошибок, а именно: наступал на огромном фронте протяжённостью в 5 тыс. км вместо того, чтобы атаковать на одном направлении, например московском; не использовал антисталинские и сепаратистские настроения местного населения, например на Украине, где немецев встречали как освободителей от сталинской жестокости (украинцы надеялись, что Гитлер создаст им государство). Однако вслед за вермахтом шло гестапо и развязывало террор, а это влияло на советских солдат, которые боролись уже не за коммунизм, а за жизнь свою и своих родных (родные попадавших в плен были репрессированы). В тылу сражающихся на фронте советских частей стояли НКВД и "Смерш" и расстреливали отступавших. Советский Союз спасла погода: морозы начались в октябре, а немецкая армия не была готова к зиме. Не хватало зимней одежды, смазочных материалов и топлива для танков и машин. 100 тыс. немецких солдат пришлось эвакуировать из-за обморожений. Гитлер планировал молниеносную кампанию (хотя она началась с опозданием из-за агрессии на Балканах) и не собирался вести её зимой. Кроме того, Гитлер, когда летом немецкая армия побеждала, отправил половину самолётов на африканский фронт. Наконец, когда он решил мощным ударом

[51] *Śniegocki R.* Op. cit. S. 153.
[52] *Burda B., Halczak B., Józefiak R. M., Szymczak M.* Op. cit. S. 145.
[53] *Przybyliński M.* Op. cit. S. 161.
[54] *Małkowski T.* Op. cit. S. 181.
[55] *Bąkowski D.* Op. cit. S. 164–165.

танковых войск занять Москву в ноябре 1941 г., атака оказалась не настолько сильной, чтобы сломить советские войска, подкреплённые сибирскими дивизиями. Они были переброшены с Дальнего Востока благодаря тому, что немецкий коммунист Рихард Зорге, руководивший советской агентурой в Токио, узнал, что Япония не начнёт войну с СССР[56].

О боевых действиях во время Второй мировой войны авторы учебников пишут очень мало. Называют Сталинградскую битву, ставшую коренным переломом в ходе войны, в которой фашистские войска "потеряли около 1,5 млн солдат убитыми, ранеными и пленными". Затем битва на Курской дуге, после которой стратегическая инициатива перешла в руки Советской армии. Описываются действия на Дальнем Востоке, где японская армия 7 декабря 1941 г. нанесла удар по американской базе Пёрл Харбор. В результате Японии объявили войну США, а также Великобритания, Австралия, Канада, Новая Зеландия, Нидерланды, Китай и ряд других стран. Наступление японских сил в Азии продолжалось до июня 1942 г., когда они потерпели поражение в сражении у атолла Мидуэй и потеряли стратегическую инициативу[57].

Некоторые учебники описывают создание и деятельность антифашистской коалиции. В связи с нападением Германии на Советский Союз, а затем Японии – на владения США в Тихом океане сформировалась коалиция великих держав и ряда других стран, заинтересованных в поражении блока фашистских агрессоров. Уже 22 июня 1941 г. У. Черчилль заявил, что его страна окажет СССР экономическую и техническую помощь. Американский конгресс также принял программу передачи военных материалов союзникам взаймы или в аренду (*ленд-лиз*). К 1945 г. стоимость американской помощи достила 50 млрд дол. Советскому Союзу эта помощь была очень нужна, поэтому он получил в рамках *ленд-лиза* "безвозвратную помощь в размере 1 млрд дол. на закупку оружия в США"[58]. В другом учебнике в связи с этой темой говорится,

[56] *Śniegocki R.* Op. cit. S. 154–155; *Przybyliński M.* Op. cit. S. 161; *Wojciechowski G.* Op. cit. S. 116–117; *Małkowski T.* Op. cit. S. 181–182.
[57] *Burda B., Halczak B., Józefiak R. M., Szymczak M.* Op. cit. S. 145, 147–151; *Przybysz K., Jakubowski W. J., Włodarczyk M.* Op. cit. S. 143–145.
[58] *Burda B., Halczak B., Józefiak R. M., Szymczak M.* Op. cit. S. 160.

что "американская помощь Советскому Союзу составила до конца войны около 11 млрд дол. (в том числе 7,5 тыс. танков, 18 тыс. самолётов, более 400 тыс. грузовиков)"[59].

Упоминается и о том, что 14 августа 1941 г. У. Черчилль и Ф. Рузвельт подписали декларацию, известную как Атлантическая хартия, а 1 января 1942 г., вскоре после вступления США в войну, представители 26 государств, участвовавших в войне против блока фашистских стран, подписали в Вашингтоне документ, вошедший в историю под названием Декларация Объединённых Наций. Таким образом, создание Великой коалиции было закончено, но главную роль в ней играли три государства: США, Советский Союз и Великобритания. С этим не согласен один из авторов учебника для средней школы, который указывает, что Рузвельт верил, что сможет договориться со Сталиным о совместной деятельности на благо демократии и мира во всём мире. Со своей стороны, Сталин "сумел прекрасно замаскироваться" и снискать доверие президента, который во время конференции в Тегеране даже поселился в советском посольстве. В то же время в Черчилле Рузвельт видел "империалиста" и политика, мыслящего колониальными категориями, поэтому "стремился к ограничению британского влияния, например на Ближнем Востоке". Кроме того, президент был трезвенником, и его раздражала тяга английского премьера "к алкоголю и сигарам". Ввиду того, что американцы в принципе содержали британцев, они "могли добиваться положительных для себя решений". В результате судьбы мира решали Сталин и Рузвельт[60]. Так было на упомянутой уже конференции в Тегеране в 1943 г., где решался вопрос об открытии второго фрона в Европе. Черчилль настаивал на том, чтобы создать его на Балканах. И только потом направить англо-американские войска на север и через Чехословакию занять Польшу и Германию. Английский премьер хотел ограничить сферу советского влияния и "преступного коммунизма". Сталин понял "значение балканского плана", по которому армии западних союзников, а не Красная армия, заняли бы Центральную и Восточную Европу. Поэтому он поддержал план операции во Франции, который означал, что "Западную Европу займут англо-американские,

[59] *Śniegocki R.* Op. cit. S. 161.
[60] Ibid. S. 162–163.

а Восточную – советские войска". Рузвельт и американское командование поддержали операцию "Оверлорд", считая, что на равнинах Франции легче будет использовать имевшееся преимущество в танках и авиации. Было также решено, что река Лаба будет границей сфер влияния[61]. В последний день конференции, как подчёркивается в одном учебнике для гимназий в параграфе "О нас без нас", говорится о Польше. Было принято решение, что, во-первых, она теряет восточные земли до линии Керзона, но ей будут прибавлены территории на западе до реки Одер и на севере до Балтийского моря. А во-вторых, она "будет поддерживать дружественные отношения с СССР, что означало потерю Польшей независимости"[62].

В учебниках указывается, что в 1944 г. англо-американские войска с успехом провели операцию "Оверлорд" и начали освобождать страны Западной Европы[63]. В это же время Красная армия начала наступление на Восточном фронте, освободила Карелию, Белоруссию и Украину и приближалась к странам Центральной и Юго-Восточной Европы. Это обеспокоило английскую дипломатию и заставило её предпринять определённые действия. Автор одного учебника в параграфе "Салфеточная дипломатия Черчилля" указывает, что премьер Англии, обращая внимание "на огромные победы советских войск и захват ими Центральной и Восточной Европы", решил спасти "от коммунизма хотя бы часть Балкан". В октябре 1944 г. он встретился в Москве со Сталиным и предложил план нового распределения сфер влияния в этом регионе, набросав его на бумажной салфетке. Румыния и Болгария оставались в сфере влияния СССР, Греция отходила Великобритании, а для Югославии и Венгрии предлагалось паритетное решение. Сталин утвердил этот план подписью на той же салфетке и обещал не помогать итальянским коммунистам. Таким образом, это соглашение дало возможность Черчиллю победить коммунистов в Греции и спасти "часть Балкан от коммунистического тоталитаризма"[64].

Очередная проблема, о которой раньше в учебниках не говорилось (или факты интерпретировались иначе), это события конца

---

[61] *Burda B., Halczak B., Józefiak R. M., Szymczak M.* Op. cit. S. 160; *Śniegocki R.* Op. cit. S. 163–164.
[62] *Małkowski T.* Op. cit. S. 213–214.
63 *Bednarz J., Litwinienko M., Zapata K.* Op. cit. S. 179–180.
[64] *Śniegocki R.* Op. cit. S. 167.

Второй мировой войны. Раньше писалось об *освобождении* польских земель Советской армией, сейчас же указывается на *вступление* Красной армии на территорию Польши. Армия Крайова (АК), организованная в 1942 г. и связанная с польским правительством в Лондоне, подготовила акцию "Буря", согласно которой отряды АК "должны были атаковать немцев и занять освобождённые местности до прибытия Красной армии". Эмиграционное правительство и его учреждения должны были "легализоваться, взять власть и как хозяева встречать прибывающие советские войска". Начиная с января 1944 г. попытки осуществить акцию "Буря" были предприняты главным образом на Волыни, в районе Вильнюса и Львова. Но операция закончилась политическим поражением. "К сожалению, – констатирует один из авторов учебника для гимназии, – после окончания боёв НКВД разоружало и арестовывало членов АК или силою принуждало их вступать" в польскую армию, созданную в СССР. В акции принимали участие "около 100 тыс. солдат АК – почти 1/3 попала в советские тюрмы и лагеря"[65]. Однако в других учебниках указывается, что "до мая 1945 г. советские власти арестовали около 50 тыс. бойцов АК"[66]. Оказалось, что "Сталин даже не думал относиться к АК как к союзнику"[67]. В этой обстановке командование этой армии решило организовать восстание в Варшаве, чтобы освободить столицу до прибытия Советской армии и таким образом сорвать "планы Сталина по установлению в Польше коммунистического" режима[68]. "Ввиду того, что западные союзники были против восстания, они не были информированы о его планах". 1 августа 1944 г. восстание началось. Но оказалось, что в Армии Крайовой было только 5 тыс. вооружённых солдат и боеприпасов на 3 дня. Сталин приказал остановить наступление Красной армии и не позволил английским и американским самолётам, которые могли помочь восставшим, использовать советские аэродромы. Через 63 дня восстание было подавлено.

[65] *Chachaj J.* Op. cit. S. 126–127; *Tusiewicz R.* Nasze dziedzictwo. Historia 3. XX wiek. Podręcznik dla klasy III gimnazjum. Warszawa, 2001. S. 126; *Mędrzecki W.* Op. cit. S. 272–273; *Radziwiłł A., Roszkowski W.* Op. cit. S. 99–100.
[66] *Małkowski T.* Op. cit. S. 215; *Śniegocki R.* Op. cit. S. 205.
[67] *Bednarz J., Litwinienko M., Zapata K.* Op. cit. S. 189–190.
[68] *Wojciechowski G.* Op. cit. S. 160.

Во время боёв погибло 18 тыс. повстанцев и 180 тыс. гражданского населения[69].

Тон учебников меняется, когда речь заходит об окончании Второй мировой войны и капитуляци Германии. Раньше указывалось, что война закончилась 9 мая 1945 г. Сейчас авторы пишут по-разному. Некоторые приводят факты, не требующие дополнительных комментариев: "7 мая 1945 г. Германия капитулировала на Западном фронте, в Реймсе во Франции, перед представителями американской и английской армий. От имени союзников под актом капитуляции, названным позднее Предварительным протоколом, подписался также представитель СССР. На следующий день в Берлине по требованию Сталина в присутствии представителей великих держав – Соединённых Штатов, Великобритании и Советского Союза – безоговорочная капитуляция Германии была подписана повторно". В последний момент под актом подписался и представитель Франции. "В связи с тем, что церемония в Берлине состоялась поздно вечером 8 мая, годовщина окончания войны с Третьим рейхом во всём мире празднуется в этот день, но в Советском Союзе и подчинённых ему странах её празднуют 9 мая, поскольку капитуляция проходила после полуночи по московскому времени "[70].

На этой же теме фиксирует внимание и другой учебник: "8 мая 1945 г. Германия капитулировала. Акт капитуляции Германии был подписан в ставке генерала Эйзенхауэра в Реймсе", его "условия вступали в силу 9 мая 1945 г. в 00 ч. 01 мин. На следующий день по требованию русских капитуляция была подписана повторно в ставке Жукова"[71].

В одном из учебников для гимназии говорится, что "7 мая 1945 г. генерал Альфред Йодль подписал с командованием союзников на Западе капитуляцию всех немецких сил. Ночью с 8 на 9 мая в Реймсе капитуляция была повторно подписана (фельдмаршалом Кейтелем) в присутствии представителей СССР, Великобритании, Франции и США"[72]. В большинстве учебников для всех видов школ

[69] *Małkowski T.* Op. cit. S. 220–221.
[70] *Przybyliński M.* Op. cit. S. 173.
[71] *Burda B., Halczak B., Józefiak R. M., Szymczak M.* Op. cit. S. 155–156.
[72] *Przybysz K., Jakubowski W. J., Włodarczyk M.* Op. cit. S. 150.

подчёркивается только, что "8 мая 1945 г. Германия подписала Акт безоговорочной капитуляции в Берлине. Так закончилась Вторая мировая война"[73].

Конечно, во всех учебниках пишут о человеческой цене Второй мировой войны, в которой "принимало участие 61 государство" и было мобилизовано 110 млн солдат. В одних говорится, что в ходе войны "погибли 75 млн человек, 35 млн были ранены". Больше всего потерял "СССР – 46 млн, Китай – 10 млн, Польша – 6 млн, Германия – 6 млн, Япония – 2 млн, Югославия – 1,5 млн, Франция – 600 тыс., Италия, Греция и Великобритания – по 400 тыс., США – 300 тыс."[74] В других учебниках приводятся такие цифры: в целом погибло 50 млн члевек, в том числе "в СССР – 27 млн, Польше – 5,8 млн, Югославии – 1,5 млн, Франции – 565 тыс., Греции – 413 тыс."[75] Но есть и иные данные. Так, в одном из учебников для гимназий написано, что "в СССР погибло 27 млн человек, Польше – 6 млн, Германии – 4,28 млн, Японии – 3 млн, Франции – 563 тыс., Италии – 400 тыс., Великобритании – 357 тыс., США – 298 тыс."[76]

Итак, подводя итоги нашего исследования, необходимо подчеркнуть, что авторы польских учебников при изложении истории Второй мировой войны не освободились от политизированного подхода. Прежде (до 1989 г.) Советский Союз изображался как союзник Польши, который помог полякам освободить родину от гитлеровской оккупации и сам пострадал во время Второй мировой войны. Современные же учебники, излагая её причины, уже в заголовках глав (например, "Экспансия тоталитаризмов"[77], "Лицо тоталитарного государства: фашизм и коммунизм"[78]) констатируют, что Вторая мировая война была результатом захватнической политики Гитлера и Сталина. Соединение этих двух идеологий

[73] *Bąkowski D.* Op. cit. S. 177; *Śniegocki R.* Op. cit. S. 205; *Małkowski T.* Op. cit. S. 220–221; *Bednarz J., Litwinienko M., Zapata K.* Op. cit. S. 189–190; *Wojciechowski G.* Op. cit. S. 136.
[74] *Chachaj J.* Op. cit. S. 116.
[75] *Bąkowski D.* Op. cit. S. 185.
[76] *Przybysz K., Jakubowski W. J., Włodarczyk M.* Op. cit. S. 134.
[77] *Chachaj J.* Op. cit. S. 98.
[78] *Górczyński W., Stępniak A.* S. 136.

(согласно пакту Молотова – Риббентропа) привело к самой кровавой войне в истории мира и Европы.

Франция и Англия предали союзников (Чехословакию и Польшу) и не помогли им отстоять независимость, считая, что раньше или позже начнётся война между агрессорами (СССР и Третьим рейхом). Это приведёт к их взаимному ослаблению и обезопасит Запад. Западные державы в целом просчитались, хотя в одном не ошиблись: в 1941 г. действительно разразился предсказанный ими конфликт. Зверства гитлеровцев породили на Западе опасение, что фашизм может овладеть всем миром. Поэтому он договорился со Сталиным, который ценой победы потребовал расширения своего влияния в Европе. В учебниках негативно оценивается позиция СССР на Тегеранской (1943 г.) и Ялтинской (1945 г.) конференциях, где Советский Союз заставил западных союзников согласиться с аннексией балтийских стран, а также с подчинением стран Центральной и Юго-Восточной Европы вплоть до реки Эльбы.

Создаётся впечатление, что характер высказываний авторов современных учебников, изложение ими фактических событий, их оценки и суждения относительно Второй мировой войны носят антисоветский характер, и это радикально отличает их позицию от позиции предшественников. Это относится не только к определению причин войны и так называемого "четвёртого раздела Польши", но и к изложению её хода и результатов. Симптоматично и то (впрочем, это зависит не только от авторов учебников), что раньше в Польской Народной Республике много говорили о победе созданной в СССР польской армии, которая как союзник Красной армии впервые вступила в бой с гитлеровскими захватчиками 12 октября 1943 г. в битве под Ленино (этот день ранее отмечался как День Войска польского). Сейчас эта битва представляется как поражение, ибо в ней погибло 510 солдат, 1776 были ранены, а 625 пропали без вести[79]. День Войска польского празднуется в современной Польше 15 августа, в годовщину победы польской армии над Красной армией в 1920 г. Таким же образом излагаются события, связанные с действиями советских войск в Польше в 1945 г., о чём свидетельствуют, в частности, следующие названия

[79] *Burda B., Halczak B., Józefiak R. M., Szymczak M.* Op. cit. S. 184–185.

глав: "Освобождение и покорение"[80], "Независимость или покорение"[81].

Наконец, нельзя не сказать, что многие события и фактические данные требуют уточнения. Например, информация, касающаяся акта капитуляции, численности людских потерь и пр.

Таким образом, современные школьники по-прежнему получают не до конца выверенную информацию об одном из величайших и, несомненно, самых трагических событий XX столетия.

[80] *Przybyliński M.* Op. cit. S. 170.
[81] *Górczyński W., Stępniak A.* S. 154.

Бебеши Дьердь, доктор философии, доцент Института истории филологического факультета Печского университета;

Колонтари Аттила, доктор философии, доцент педагогического факультета Капошварского университета (Венгрия).

ВЕНГРИЯ И ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА В УЧЕБНЫХ ПОСОБИЯХ ДЛЯ СРЕДНИХ ШКОЛ И ВУЗОВ

Мы проанализировали основные учебные пособия для средних школ и высших учебных заведений, издаваемые в Венгрии. Учебники для высшей школы были написаны общеизвестными и профессиональными историками и рассчитаны не только на студентов, но и на преподавателей и широкий круг интересующихся историей читателей. Это книги историков Марии Ормош ("Венгрия в межвоенный период 1914–1945")[1], Игнаца Ромшича ("История Венгрии в XX веке")[2] для вузов, довольно смелый по концепции и материалу учебник Чаба Дупчика, Илдико Репански и Пала Уйвари "Незаконченное прошлое 6. На пути к глобальному миру"[3] и некоторые другие[4].

История Второй мировой войны и судьба Венгрии в разных учебных пособиях в основном представляются одинаковым образом, но в деталях и моментах можно выявить некоторые различия. Они объясняются не только степенью подготовленности того

[1] *Ormos M.* Magyarország a két világháború korában. 1914–1945. Debrecen : Csokonai kiadó, 1998.

[2] *Romsics I.* Magyarország története a XX. szazadban. Budapest : Osiris kiadó, 1999.

[3] *Dupcsik Cs. et al.* Befejezetlen múlt 6. A globális világ felé. Budapest : Műszaki könyvkiadó, 2001.

[4] *Gergely J., Izsák L.* A huszadik század története. Budapest : Pannonica kiadó, 2000; *Herber A. et al.* Történelem 6. 1914-től 1990-ig. Budapest : Reáltanoda Alapítvány, 1997; *Salamon K.* Történelem IV. A középiskolák számára. Budapest : Tankönyvkiadó, 1997; *Benkes M. et al.* Történelem 4. 1914–1945. Budapest : Magyar Lajos Alapítvány, 1992; *Borsányi G.* (szerk.). Történelem 4. 1945–1990. Budapest : Magyar Lajos Alapítvány, 1991; *Balla Á. et al.*: Történelem 10. A szakiskolák számára. Budapest : Korona kiadó, 2005.

или иного автора, но и тем, кому предназначен данный учебник. Политические убеждения авторов, на наш взгляд, решающей роли не играют, хотя, конечно, они тоже могут несколько модифицировать картину. В некоторых изданиях, например в учебнике для профессиональных средних школ, события представляются в сжатом виде, что неизбежно приводит к некоторому упрощению и неточностям. В качестве положительного примера можно привести упоминавшиеся выше книги историков М. Ормош, И. Ромшича и коллектива авторов Ч. Дупчика, И. Репански и П. Уйвари. В этих изданиях авторы уделяют большое внимание тому сложному комплексу проблем, который связан со Второй мировой войной и участием в ней Венгрии, обсуждают категории принуждённости, предопределённости и свободы действий венгерской политической элиты в первые предвоенные годы и в самом конце войны, а также отношение великих держав к Венгрии и Центральной Европе.

Что касается начального периода войны, то в нескольких венгерских учебниках, на наш взгляд, недостаточно полно и немного упрощённо излагается та сложная политическая и дипломатическая борьба, которая велась между Гитлером и Сталиным в конце 30-х – начале 40-х гг. Это объясняется тем, что авторы, видимо, не слишком знакомы с новейшей литературой по этой теме. В тех изданиях, где затрагивается этот вопрос, мы встречаемся либо с моральным осуждением подписания секретного протокола к пакту Молотова – Риббентропа о разделе сфер влияния, либо с тем, что доверие Сталина к Гитлеру препятствовало подготовке СССР к войне. Таким образом, у учеников может создаться весьма странное впечатление: Сталин, с недоверием и подозрительностью относившийся даже к самым ближайшим своим соратникам, не говоря уже о политических оппонентах, вдруг взял и совершенно непонятно почему поверил Гитлеру.

Учебник коллектива авторов А. Балла и других можно считать не совсем удачным и с точки зрения методологии. При упоминании советско-германского договора о ненападении не говорится ни слова о секретном протоколе, зато пишется о "притворной дружбе" Гитлера к Сталину. Немного ниже ученики могут прочесть, что 19 сентября (на самом деле 17 сентября), после ухода польского правительства на румынскую территорию, Советская армия

продвинулась вперёд, а польская, таким образом, попала в клещи. После ссылки на Катынь авторы задают бедным ученикам вопрос: "На каком основании разделили Польшу немецкий и советский диктаторы?", забывая при этом, что необходимая для ответа на этот вопрос информация в этой части отсутствует (Балла А., с. 47–48).

Изданный в 1992 г. учебник Г. Борсани "История 4." подробно освещает предвоенную ситуацию в Европе. "Сталин, – пишут его авторы, – одновременно вёл переговоры с Англией, Францией и (секретно) с Германией", добавляя при этом, что подобной тактике следовали и другие. Причиной неудачи англо-франко-советских переговоров были недоверие западных стран к СССР, сомнение в боеспособности обезглавленной Красной армии и позиция Польши, которая (исходя из исторического опыта) отказалась пропустить советские войска через свою территорию. Большое внимание уделяется советско-германским переговорам, в центре которых был торг территориями соседних государств. Заключённый с Германией пакт означал, что в международной жизни Советский Союз потерял доверие антифашистских сил. Когда автор подчёркивает, что подобный поступок со стороны советского государства с моральной точки зрения был недопустим, он, видимо, забывает, что большевиков мало занимала моральная сторона вещей. Книга содержит и ряд противоречий. Например, в одном месте говорится, что, заключив пакт, СССР на самом деле выиграл территорию и время для подготовки к войне, а в другом – что внутри страны возникло ложное чувство безопасности, препятствовавшее психологической и материальной подготовке к грядущей войне (Бенкеш М., с. 115, 140).

Несколько иную картину рисует, например, учебник К. Шаламона, который довольно резко отзывается о внешней политике СССР 30-х гг. "Советский Союз, – пишет он, – жертвовал значительные деньги на то, чтобы содержать коммунистические партии во всех точках мира… и обеспечивать через них своё влияние в международной жизни. Коммунисты разных стран считали своей родиной СССР, мечтали о большой пролетарской революции и делали всё возможное для того, чтобы весь мир стал Союзом Советских республик". Приводится цитата из речи Молотова на заседании Верховного Совета СССР, где народный комиссар иностранных дел заявил, что Германия после польской кампании стремится к миру,

а Англия и Франция – к продолжению войны и выступают против заключения мира. Иллюстративный материал и приложенные фотографии соответствуют концепции автора, отношение которого одинаково отрицательно и к сталинской, и к гитлеровской диктатурам. На одной фотографии видно братание немецких и советских солдат в Польше, на второй – раскрытая немцами в 1943 г. братская могила польских офицеров в Катыни (Шаламон К., с. 99, 129–130).

В учебнике Ч. Дупчика и др. появляются новые аспекты. Для иллюстрации резкого поворота в советской внешней политике цитируются статьи из газеты "Правда" от 12 и 24 августа 1939 г. В одной из них говорится, что из врага друга не сделаешь, по учению Маркса врага надо уничтожить; что советский народ поддерживает рабочих фашистских стран, и Советский Союз делает всё, чтобы освободить человечество от фашизма. В другой мы читаем, что дружба народов СССР и Германии до сих пор была загнана в тупик врагами Германии и Советского Союза, но с этого момента надо сделать всё для дальнейшего развития и процветания этой дружбы. Также цитируется фрагмент из речи Сталина перед членами Политбюро 19 августа 1939 г., в котором тот говорит о мотивах планируемого заключения договора о ненападении (Дупчик Ч., с. 48). Авторы, однако, обходят молчанием тот факт, что вокруг этой речи в историографии ведутся серьёзные дискуссии, оспаривается её подлинность, а приписываемые Сталину слова взяты из западных источников, хотя некоторые фрагменты заставляют сомневаться, что мы имеем дело с простой фальшивкой. Было бы гораздо лучше, по нашему мнению, передать ученикам нить сталинской логики на основе известной дневниковой записи Г. Димитрова от 7 сентября, где практически повторяются те же основные моменты. Задачи и вопросы для учеников здесь больше соответствуют учебному материалу, чем в упомянутом выше издании А. Балла и др.

Все учебники сходятся в том, что Советский Союз не был готов к отражению гитлеровской агрессии, и эта неподготовленность была главной причиной успехов вермахта на начальном этапе войны. Этому несколько противоречат приведённые цифры о соотношении сил (Гербер А., с. 171–172): 25 тыс. советских танков против 3,35 тыс. немецких; 6 тыс. самолётов (последняя цифра ошибочна и намного меньше реального количества) против 3 тыс. немецких

(хотя отмечается, что б**о**льшая часть советской военной техники была устаревшей, и это тоже не вполне соответствует действительности). В венгерских изданиях совершенно не обсуждается вопрос о подготовке СССР к войне, о военном планировании, мобилизации и развёртывании войск, о реальном соотношении сил на 22 июня 1941 г., поскольку данная проблематика известна только узкому кругу историков.

Во всех проанализированных нами учебниках описываются в основном одни и те же события (гитлеровская агрессия, битва под Москвой, Сталинградская и Курская битвы, блокада Ленинграда, путь Красной армии до Берлина, театры военных действий, экономический и дипломатический фон войны и пр.), подчёркивается, что оккупационная политика нацистов на захваченных территориях носила характер геноцида. Упоминается также, что союзники без взаимной помощи не могли бы победить нацистскую Германию, но в военном смысле основная тяжесть войны легла на плечи СССР, потери которого были больше, чем у других участников той войны.

Особое внимание в учебниках уделяется депортации и истреблению еврейского населения, показаны механизмы уничтожения. В изданиях, ничуть не приуменьшая ужас, жестокость и бесчеловечность нацистского террора, пишется и о тех военных преступлениях, которые совершали победители, в том числе советские органы безопасности и солдаты. В шестом томе альтернативного учебника упоминается о депортации целых народов (крымских татар, немцев Поволжья и др.) и гражданского населения "освобождённых" государств, о Катыни, о безвестном исчезновении более миллиона японских военнопленных. Справедливости ради необходимо отметить, что при этом авторы вовсе не стремятся оправдать фашизм.

Учебник Ч. Дупчика, И. Репански и П. Уйвари отличается от других изданий своей остротой, поэтому мы остановимся на нём более подробно. Его авторская концепция сводится к тому, чтобы кроме основных фактов и данных ученики могли получать картину войны психологического характера, узнавали об ужасах, бесчеловечности, чувствах жертв и убийц. "Одним из самых тягостных опытов Второй мировой войны было то, – пишут авторы, – что в условиях насилия столько людей могли забыть о своём

человеческом достоинстве и были способны на любую свирепость" (с. 110). Поэтому учебный материал сопровождается длинными цитатами из разнообразных источников, из воспоминаний уцелевших и показаний убийц, причём перед учениками вырисовываются просто шокирующие картины (Дупчик Ч., с. 104, 112).

Авторы упомянутого учебника не стесняются задавать самые острые вопросы, например о коллаборации и сопротивлении. "После войны в некоторых странах, – говорится в учебнике, – сознательно увеличили масштабы сопротивления оккупантам, был создан миф о всенародном отпоре фашистам, главным образом для того, чтобы предать забвению факт сотрудничества с немцами" (Дупчик Ч., с. 110).

О процессах над военными преступниками пишется, что "с юридической точки зрения проблематично было выносить приговоры, руководствуясь теми юридическими категориями, которые не существовали в момент совершения того или иного поступка. С политической и моральной сторон проблематичность эта заключалась в том, что обвиняемые были осуждены и за такие действия, которые совершали и сами союзники (например, не спровоцированное враждебными действиями нападение без объявления войны, потопление торговых кораблей без предупреждения и т.п.). Среди союзных судей сидели и советские, хотя их армия тоже совершила целый ряд военных преступлений". Авторы подчёркивают, что военных преступников можно было и привлечь к ответственности, и приговорить к самым суровым мерам наказания на основе существующих немецких законов. "Положительным моментом в этом процессе [*Нюрнбергском.* – **Прим. ред.**], – пишут авторы, – можно считать то, что впервые истребление народов и начало агрессивной войны были объявлены военными преступлениями, против которых международное сообщество будет выступать" (хотя этот принцип, как отмечается в книге, впоследствии нарушался много раз) (Дупчик Ч., с. 136).

Авторы учебников не спорят и о том, что после победы над фашизмом международный авторитет и удельный вес Советского Союза в определении судьбы Европы в значительной степени возросли. В учебнике К. Шаламона подчёркивается, что Сталин уже во время войны начал переговоры со своими союзниками, чтобы

заставить их признать те территориальные завоевания, которых СССР добился в результате заключения пакта о ненападении, а также разграничить сферы влияния в Европе. В ряде учебников излагается известная история о том, как в 1944 г. Сталин и Черчиль на листе бумаги рассчитывали пропорциональное соотношение влияния западных держав и СССР в отдельных странах Восточной Европы (Дупчик Ч., с. 95–96; Гербер А., с. 195).

Все учебники детально описывают обстоятельства вступления Венгрии в войну против СССР. Отмечают, что до сих пор неизвестно, чьи самолёты бомбили 26 июня 1941 г. город Кашша (Кошице), принадлежавший тогда Венгрии. Подчёркивают, что советское правительство отрицало свою причастность к этому. Молотов ещё 23 июня сообщил венгерскому посланнику, что СССР никаких требований и агрессивных намерений по отношению с Венгрии не питает и не имеет никаких возражений против территориальных ревизий в её пользу. В советской же записи этого разговора речь идёт только о том, что СССР "не имеет возражений по поводу осуществлённого за счёт Румынии увеличения территории Венгрии". Однако в некоторых учебниках встречаются неточности. В "Истории 6." правильно отмечается, что высказывание Молотова не распространялось на венгерские претензии на Трансильванию, в "Истории 4." утверждается, что он обещал советскую поддержку дальнейшим ревизионным устремлениям Венгрии (Гербер А., с. 173; Бенкеш М., с. 142). Последнее – всего лишь ничем не обоснованная послевоенная легенда, которая возникла в атмосфере поиска виновников, а также имела целью задним числом доказать благосклонность СССР к Венгрии.

Венгерские политики, решившие объявить войну, как пишется в учебниках, надеялись на быстрый успех немецкого оружия в войне с СССР и считали, что Венгрия должна заслужить доверие и благосклонность Гитлера, как Словакия и Румыния, принявшие участие в боевых действиях уже с первых дней войны. Подобная аргументация особенно часто встречается в письмах начальника Генерального штаба Генриха Верта в адрес премьер-министра Ласло Бардоши. Во всех учебниках осуждается этот поступок венгерского правительства. М. Ормош даже задаёт вопрос: "Что случилось бы, если тогдашнее венгерское политическое руководство

не уступило нажиму со стороны Генерального штаба, а придерживалось бы политики нейтралитета и прежнего принципа неприменения венгерских вооружённых сил в чужих интересах?" Она приходит к выводу, с которым нельзя не согласиться: именно в тот момент при всей принуждённости и ограниченности положения Венгрии открылось небольшое пространство для свободы действия, так как, по всей вероятности, отказ от вступления в войну в данном конкретном случае не повлёк бы за собой немедленной оккупации страны нацистами (Ормош М., с. 232–235). Летом 1941 г. официальная позиция Берлина в вопросе об участии Венгрии в войне против СССР, судя по доступным документам, сводилась к тому, что "мы ничего не просим, но будем благодарны за каждое добровольное пожертвование". Другой вопрос, что после краха "блицкрига" немцы несомненно потребовали бы участия больших контингентов венгерских вооружённых сил в войне. И тогда действительно надо было бы выбрать между выполнением требований и открытой конфронтацией с Германией, как это случилось в январе 1942 г. во время будапештских визитов министра иностранных дел Третьего рейха Риббентропа и начальника главного командования вермахта В. Кейтеля (Ромшич И., с. 253; Дупчик Ч., с. 145; Шаламон К., с. 139).

Некоторые учебники для более наглядного описания ситуации, которая сложилась к этому времени в Центральной Европе, приводят весьма распространённый в Венгрии анекдот (Шаламон К., с. 115; Ромшич И., с. 253):

"Секретарь докладывает главе Государственного департамента США (по другой версии – президенту), что Венгрия объявила войну Америке.

– Венгрия? Что это за страна?

– Это маленькое королевство в Восточной Европе.

– Королевство? А кто там у них сейчас король?

– У них короля нет, страной правит регент адмирал Хорти.

– Адмирал? А на берегу какого моря расположена эта Венгрия?

– У них моря нет.

– Нет, так нет. А чего, собственно, они хотят?

– От нас – ничего, у неё есть территориальные претензии к Румынии.

– Понятно… Значит, Румыния – это наш союзник?

– Нет, она союзник Венгрии".

Подобный разговор, по всей вероятности, никогда не происходил, но правительство США не приняло всерьёз объявление войны, исходя из того, что Венгрия не является свободной страной и этот шаг венгерского правительства не выражает мнения и воли большинства населения. В результате вопрос об объявлении войны был вынесен на заседание конгресса только несколько месяцев спустя.

"В отличие от начального периода Первой мировой войны, – пишет в своей книге И. Ромшич, – когда многие на самом деле приняли войну с восторгом, решение Хорти и правительства от 26–27 июня 1941 г. не было встречено овациями. Люди знали или инстинктивно чувствовали, что Венгрия непосредственно не заинтересована в войне против Советского Союза" (Ромшич И., с. 256). В другом учебнике цитируются слова генерал-майора Дьюла Ковача: "Армия на фронте и, судя по всему, сама страна не видят смысла этой войны и смысла нашего участия в ней. Ошибка заключается в следующем: мы не питаем ненависти ни к большевизму, ни через него к нашим врагам – русским. А без ненависти нельзя требовать выдержки, агрессивности и беспощадности, которые являются необходимыми предпосылками в современной войне" (Дупчик Ч., с. 117).

Что касается конкретного участия венгерских войск в военных действиях на Восточном театре войны, то авторы учебников сосредоточиваются на двух моментах: на военной операции лёгкого корпуса в составе примерно 40 тыс. солдат летом 1941 г. и на разгроме 2-й Венгерской армии на Дону под Воронежем в январе 1943 г. Из-за плохой вооружённости и подготовленности лёгкий корпус за 4 месяца потерял 10 % своего личного состава и 1,2 тыс. единиц боевой техники, после чего был выведен с фронта и вернулся домой. После поражения немцев под Москвой, как об этом уже говорилось выше, немецкое военное и политическое руководство потребовало от венгерских политиков и военных более серьёзного участия в войне. В результате на фронт была отправлена 2-я Венгерская армия. Хотя немцы обещали, что она будет выполнять вспомогательные задачи и они позаботятся о её вооружении, ни первое, ни второе обещания не были выполнены. Армию разместили в первой

линии окопов на большом участке, солдаты голодали и страдали от 40-градусного мороза, сидя в окопах в ожидании катастрофы. В январе 1943 г. Красная армия в рамках Сталинградской операции прорвала фронт на этом участке и за две недели практически разгромила венгерскую армию: из 200 тыс. солдат 70–80 тыс. погибли, примерно 40 тыс. были ранены и 40 тыс. попали в плен. В одном из учебников целый урок посвящается анализу этих событий, приводятся цитаты из донесений, писем и воспоминаний. Перед учениками ставится задача оценить и обсудить поведение командующего 2-й Венгерской армии генерала Г. Яни и командира 3-го корпуса генерал-лейтенанта М. Штромма. Г. Яни своим приказом под угрозой расстрела запретил войскам отступать после прорыва, но сосредоточиться в установленных командованием местах для реорганизации. А М. Штромм, сочтя положение безвыходным, а приказ немецкого командования вырваться из окружения в западном направлении – невыполнимым, практически распустил свой корпус: "Нет смысла, чтобы голодные, замёрзшие венгры, имея по 10 патронов на одно ружьё, гибли беспомощно. Следовательно, я вынужден всех предоставить своей судьбе, ведь продукты, патроны и выполнимые задачи дать вам не могу" (Дупчик Ч., с. 121).

В некоторых учебниках чувствуется стремление (и с научной точки зрения это можно считать весьма правильным и обоснованным) доказать, что Венгрия, даже участвуя в войне на стороне Гитлера, не играла роль послушного союзника. Этот подход даёт возможность выявить целый ряд положительных моментов. Почти все учебные пособия и книги упоминают о том, что в августе-сентябре 1939 г. правительство Телеки решительно отказалось выполнять требования немцев принять участие в военных действиях против Польши и не пропустило через территорию Венгрии ни одного немецкого солдата, хотя военное и политическое руководство Германии настоятельно просило передать немецкой армии железнодорожную сеть для переброски войск; об этом же просило и словацкое правительство (Гергели Е., Ижак Л., с. 102; Ормош М., с. 219 и др.). Более того, открытие польско-венгерской границы дало возможность польским беженцам (среди них были военные, гражданские лица и немало евреев) покинуть страну от наступающих немецкой и советской армий.

Как правило, во всех учебных пособиях упоминаются попытки премьер-министра М. Каллаи вывести страну из войны, а также секретные переговоры с западными союзниками. Самый подробный и основательный анализ этих событий мы находим в книге М. Ормош (с. 241–255). М. Каллаи надеялся на открытие второго фронта на Балканах или на то, что западные союзники (из Италии) доберутся до Венгрии раньше, чем советские войска. Секретные контакты привели к определённым результатам: союзная авиация не бомбила Венгрию, а венгерская противовоздушная оборона беспрепятственно пропускала самолёты союзников через венгерское воздушное пространство. К осени 1943 г. через Турцию союзники сообщили Венгрии предварительные условия перемирия, была установлена радиосвязь между Лондоном и Будапештом, а американцы решили откомандировать в Венгрию офицеров связи (операцией руководил Алан Даллес). Эффективность подобных контактов была сомнительной, поскольку немецкая контрразведка была хорошо осведомлена о них. В результате Каллаи стал в Берлине персоной *нон грата* и часто подвергался нападкам со стороны Гитлера, который отказался принимать венгерского премьера. А во избежание неприятных сюрпризов в Генштабе вермахта был разработан план оккупации Венгрии (план Маргарета).

Что касается антифашистского сопротивления, то все учебники согласны в том, что оно в Венгрии носило второстепенный характер, однако отрицать, что оно имело место, нельзя. Как правило, к сопротивлению относят выпуск в 1941 г. рождественского экземпляра газеты "Непсава" ("Голос народа") – органа Венгерской социал-демократической партии, в котором представители разных политических течений – от коммунистов до христианских демократов и консерваторов-легитимистов – высказывались против участия Венгрии в войне. Или многотысячную демонстрацию против войны, состоявшуюся 15 марта 1942 г. под видом празднования годовщины революции 1848 г., когда толпа от памятника Шандору Петефи двинулась к зданию парламента с антивоенными лозунгами (Гергели Е., Ижак Л., с. 205–206). В верхах самым ярким признаком сопротивления, кроме упомянутого выше политического курса премьера Каллаи, было избрание заместителем регента Венгрии его сына, Иштвана Хорти, который был настроен

однозначно антинемецки, презирал и ненавидел нацистов и их венгерских эпигонов – нилашистов, поддерживал политику Каллаи. По мнению Гитлера, молодой Хорти был даже хуже своего отца. Через несколько месяцев он погиб в авиакатастрофе на Восточном фронте. Его смерть сразу же дала пищу слухам: нилашисты утверждали, что он вёл свой самолёт в пьяном виде. Однако большая часть населения была убеждена в причастности к его смерти немецких спецслужб (Ормаш М., с. 240–241).

События 1944–1945 гг. во всех изданиях считаются самой тёмной страницей истории Венгрии XX в. Немецкая оккупация, а затем вступление Красной армии на территорию страны означали для Венгрии потерю независимости при самых жёстких обстоятельствах. В некоторых учебных пособиях затрагивается вопрос о том, правильно ли поступил Хорти, оставшись на своём посту после начала немецкой оккупации (Ормаш М., с. 254–258; Дупчик Ч., с. 123–124)? Единого мнения по этому вопросу сегодня нет и среди историков. Некоторые полагают, что своим авторитетом он, таким образом, как бы санкционировал оккупацию. Однако, с другой стороны, он сохранил за собой возможность вмешиваться в события в решающий момент.

Говоря о немецкой оккупации, авторы учебников, как правило, сосредоточиваются на двух комплексах проблем: на физическом уничтожении венгерского еврейства и антифашистской оппозиции, а также на попытках Хорти вывести страну из войны.

По первому вопросу авторы согласны в том, что венгерское еврейство, несмотря на грубые ограничения и лишение прав в результате принятия так называемых "еврейских" законов, до немецкой оккупации проживало в условиях относительной безопасности, хотя газовые камеры в лагерях истребления работали уже на полную мощь. Хорти неоднократно давал понять Гитлеру, что готов на любое ограничение прав евреев, но решительно против их физического уничтожения. Как правило, в изданиях упоминаются два исключения. Первое – депортация "бесподданных" евреев с территории Венгрии на Украину, где они были расстреляны солдатами "Ейнзатсгруппе СС" (число жертв составляло 14–15 тыс.). После того, как об этом стало известно министру внутренних дел Венгрии, тот остановил и запретил дальнейшие депортации. Второе –

это беспощадное, порой зверское обращение с евреями, служившими в батальонах принудительного труда на Восточном фронте (их часто применяли как "живую силу" для обезвреживания минных полей). Но после того как на посту министра обороны Кароя Барту сменил Вилмош Надь, в их положении произошли существенные изменения в лучшую сторону. Новый министр в своём приказе требовал обращаться с ними как с солдатами, а не как с преступниками.

После начала немецкой оккупации нацисты приступили к подготовке физического истребления самой крупной еврейской общины в Европе. Кроме подробного описания событий, авторы учебников не избегают вопросов об ответственности венгерской политической элиты и общества. Во многих учебниках подчёркивается, что одновременно с немецкими войсками в Венгрию прибыл Адольф Эйхман с другими сотрудниками гестапо и СД, которые при активном содействии венгерского марионеточного правительства Стояи, административных органов и жандармерии сначала согнали евреев в гетто, а потом депортировали, главным образом в Аушвиц. М. Ормош обращает внимание на то, что венгерское общество к тому времени уже было лишено тех институтов и структур, которые могли бы оказать существенную помощь евреям: партии были распущены, политические лидеры, которые могли бы организовать спасательные акции, сами были арестованы и помещены в концлагеря (например, бывший премьер-министр М. Каллаи) или жили в подполье (как И. Бетлен). Кроме того, у венгерского общества не было достоверной информации о дальнейшей судьбе евреев: многие просто не верили слухам, что все они поголовно, от грудных младенцев до стариков, обречены на смерть. Единичные акции могли спасти жизнь лишь небольшому числу людей (Ормаш М., с. 259.). В книге Е. Гергели и Л. Ижака говорится и о том, что в спасении евреев основную роль играли католическая и протестантская церкви, которые выдавали удостоверения о крещении, принимали гонимых в церковные учреждения, выступали с кафедр против депортаций (с. 218–219).

На наш взгляд, во многих учебниках (правда, далеко не во всех) недооценивается выступление Хорти в защиту будапештского еврейства. Некоторые издания представляют события весьма кратко

и односторонне: "Регент – под международным давлением – остановил дальнейшие депортации, таким образом воспрепятствовав депортации примерно 200 тыс. будапештских евреев" (Гербер А., с. 191). Такой подход тем более печален, что история Холокоста занимает центральное место в программе обучения. Кроме упомянутого международного давления поворот в поведении Хорти объясняется тем, что к этому времени ему доставили так называемые "аушвицкие протоколы", и его окружению (младшему сыну, жене, ближайшим советникам) удалось убедить регента в достоверности их содержания. После этого он уже не мог успокаивать свою совесть тем, что евреев отвозят в рейх "только" на принудительные работы. В этой ситуации он решил вооружённым путём препятствовать депортации будапештского еврейства. В этой операции он мог опираться на командира 1-й танковой дивизии полковника Ференца Косоруша, который принял активное участие в разработке плана. С 5 на 6 июля дивизия взяла под свой контроль стратегические точки в столице и заставила немцев и части жандармерии, ранее введённые в Будапешт, чтобы начать депортацию еврейства, покинуть город. Таким образом, Хорти – единственный из глав оккупированных и союзных государств, который силой препятствовал уничтожению части еврейства. Данный поступок Хорти, как отмечает И. Ромшич, сыграл большую роль в том, что в Венгрии треть евреев избежала Холокоста, в то время как на других восточных территориях под немецкой оккупацией погибло 90 % еврейского населения (Ромшич И., с. 263). Тем более печально, что имя героя этих событий – Ференца Косоруша – упоминается всего в одном из проанализированных нами учебников.

В связи с попыткой Хорти вывести страну из войны в учебниках, как правило, упоминаются успешный переход Румынии на советскую сторону, переговоры венгерской делегации в Москве и подписание соглашения о перемирии 11 октября, а также подготовка венгерской армии к переходу на сторону продвигающейся Красной армии. Цитируются фрагменты из речи регента по радио 15 октября, в которой он говорил, что Германия проиграла войну и Венгрия не может приносить себя на алтарь союзнической верности, поэтому он сообщил представителю Германии, что Венгрия

просит перемирия и прекращает всякие враждебные действия против бывших противников.

Удивительная наивность Хорти особенно бросается в глаза, если учесть, что в это время в Венгрии уже действовал отряд СС специального назначения под командованием Отто Скорцени, который похищал верных регенту военных и гражданских политиков (генерал-лейтенанта Силарда Бакаи – коменданта Будапешта и даже младшего сына регента, Миклоша Хорти), чем успешно шантажировал престарелого и надломленного регента. В результате немцам удалось поставить у власти своих венгерских эпигонов – нилашистов. В учебниках их представляют сумасбродами, утратившими чувство реальности. Их правление во всех изданиях однозначно оценивается как безумная вакханалия террора. Их стремление мобилизовать все человеческие и материальные ресурсы для продолжения боевых действий на стороне Германии называют бессмысленным и преступным. Все авторы учебников согласны в том, что именно они были главными виновниками дальнейших беспредельных страданий страны и населения.

На причинах неудачи попытки Хорти подробно останавливаются М. Ормош и И. Ромшич. Последний рассматривает данную ситуацию как решающий экзамен венгерской военной и политической элиты того времени, который та провалила (с. 264). М. Ормош главную причину краха видит, с одной стороны, в том, что в решающий момент часть командиров не могла, а часть не хотела выполнять приказы Хорти, да и сам регент колебался. Неспособность и предательство привели к тому, что была упущена последняя возможность сберечь страну от тотальной катастрофы (Ормош М., с. 263–275).

События 1944–1945 гг., как правило, образно описываются как "два оккупанта – два правительства". При этом акцент делается не столько на военных событиях и военных операциях, сколько на страданиях населения, на разорении страны и разрушении национального имущества в результате превращения Венгрии в театр военных действий. Авторы говорят о катастрофических последствиях войны, жёстких условиях перемирия и мирного договора 1947 г.

К. Шаламон в своём учебнике описывает эти события следующим образом: "После террора нилашистов последовали зверства

Советской армии: массовое насилие над женщинами, грабёж и мародёрство, насильственная депортация гражданского населения на принудительные работы, откуда вернулась только меньшая часть" (с. 156). По официальным данным, число депортированных в СССР составило 170–180 тыс. человек (с. 225).

Некоторые авторы при описании военных действий на территории Венгрии избегают употреблять термин "освобождение". Если это слово и встречается в тексте, то только в узком смысле и всегда рядом со словом "оккупация". В итоге можно сказать, что Венгрия страдала и разорилась от действий немцев и пособничавших им нилашистов, но она также страдала и разорилась от действий советских войск и прислуживавших им коммунистов.

Г. Борсани и др., не отрицая, что Советская армия совершила тяжёлые преступления против населения, рассматривают события одновременно и как освобождение, и как оккупацию: "Появление и действия Советской армии в Венгрии в военном смысле означали оккупацию… с другой стороны, советские вооружённые силы выбили из страны войска фашистской Германии… освободили от них страну и население" (с. 11–12). Появление Красной армии в Венгрии восприняли как освобождение те, кого оно спасло от террора и преследований со стороны фашистов и нилашистов, но большинство населения отнеслось к нему как к оккупации. И Красная армия сделала всё, чтобы усилить в людях такое чувство.

О масштабах человеческих и материальных потерь во всех книгах и учебниках мы находим более или менее сходные данные. Они, конечно, оценочные, но в рамках "от и до" друг от друга резко не отличаются. Людские потери оцениваются от 900 тыс. до 1 млн. Из них б**о**льшая часть – это жертвы Холокоста и террора нилашистов среди венгерского еврейства (450–500 тыс.). Военные потери составляют около 300–350 тыс., в советском плену из военных и депортированных гражданских лиц погибли от 50 до 150 тыс. человек. И. Ромшич обращает внимание на то, что относительные людские потери Венгрии были намного тяжелее, чем у многих других участников войны. После Польши (15 %) и СССР (8,4 %) на третьем месте стоят Венгрия и Германия – 6,2 и 6,4 % соответственно. В результате превращения территории страны в театр военных действий и её разграбления оккупантами (данный процесс носил

как организованный, так и самовольный характер) Венгрия потеряла примерно 40 % национального имущества (с. 267–268).

Что касается советской политики по отношению к Венгрии во время войны и в первые послевоенные годы, то в учебниках цитируются слова Сталина, сказанные им в начале 1943 г. британскому министру иностранных дел: "Венгрию надо наказать!" В таком же духе высказался Молотов в беседе с британским посланником (Дупчик Ч., с. 188, 127). И это чувство "наказанности" преобладает у венгров над чувством "освобождённости" и в общественном сознании, и в учебном материале.

Во всех учебных изданиях подчёркивается утрата государственного суверенитета, а также тот факт, что Венгрия, как и вся Центральная и Восточная Европа, попала в сферу влияния Советского Союза. В Венгрии полным хозяином положения стала Красная армия во главе с К. Ворошиловым и сменившим его Свиридовым: они имели полное право вмешиваться в любой вопрос политического и экономического характера. Здесь в качестве примера чаще всего приводится грубое вмешательство К. Ворошилова в формирование венгерского правительства после осенних выборов 1945 г. Венгерские коммунисты, опираясь на поддержку оккупационных сил, жёстко контролировали структуры внутренних дел и госбезопасности. Всё это само по себе ставит под сомнения утверждения о возможности демократического развития страны. Вопреки этому некоторые авторы пишут о "народной демократии" (заимствуя коммунистическую терминологию), о "годах коалиции". А. Балла и др., например, при изложении послевоенной ситуации говорят, что в 1945 г. на короткий срок парламентарная демократия западного типа казалась для страны возможной альтернативой (с. 123). То, что у Венгрии (как и у других стран) такой возможности на самом деле не было, в некоторых учебниках подтверждается отрывком из воспоминаний югославского коммуниста Милована Диласа, в которых переданы сталинские слова: "Эта война отличается от предыдущих войн: если кто-то захватит территорию, то он навяжет ей свой общественный строй. Все распространяют свою систему до той границы, которая армией достигается. Иначе и быть не может" (Ромшич И., с. 274; Шаламон К., с. 153). М. Дилас в венгерских учебниках очень часто цитируется при описании

советского политического механизма и характеристике отдельных советских политиков.

В заключение необходимо отметить, что из-за специфического положения Венгрии дать однозначную чёрно-белую картину событий невозможно, и, в отличие от России, данный сюжет для патриотического воспитания мало пригоден. Зато, и это наше мнение, более важно, что есть возможность для воспитания личности, есть возможность обратить внимание учеников на то, что в условиях войны очень трудно оставаться человеком, и нам тем более следует помнить и ценить тех, кому это удалось. Для этого необходимо говорить о некоторых аспектах сопротивления нацистской Германии в Венгрии. Хотя эти попытки (по разным причинам) не повлияли решающим образом на дальнейшую судьбу страны, но, как мы видели, сопротивление имело место во всех слоях общества, начиная от регента и кончая подпольной коммунистической группой Пала Деменя, которая в индустриальном районе Будапешта успешно препятствовала выполнению приказов нилашистов об эвакуации и вывозе оборудования заводов в Германию. Симптоматично, что после захвата Будапешта советскими войсками Демень был первым (в прямом смысле слова), кого венгерская политическая полиция арестовала по настоянию М. Ракоши, и более десяти лет он провёл в тюрьмах своих бывших соратников.

Неринг Хольгер, преподаватель современной европейской истории факультета истории Шеффилдского университета (Великобритания).

ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА В НЕМЕЦКИХ И БРИТАНСКИХ ШКОЛЬНЫХ УЧЕБНИКАХ ИСТОРИИ: МЕЖДУ ИМПЕРИЕЙ, ЕВРОПОЙ И ГЕГЕМОНИЕЙ ЛИБЕРАЛИЗМА

Вторая мировая война – очень популярная тема в программах истории средней школы многих стран, что находит отражение в учебниках по этой дисциплине. При этом описания конфликта отличаются чрезвычайным разнообразием в зависимости от национальной школы[1]. Некоторые утверждают, что британские школьные учебники изображают Германию очень стереотипно и полны типичными признаками британской национальной идентичности послевоенного периода. Ключевой темой в них являются несовременность и нелиберальность немецкого наследия (сохраняющегося и в Федеративной Республике), в то время как собственное колониальное прошлое, равно как и обязательства по освобождению Европы, изображаются в героических тонах. Пол Коман, например, отмечает сильную тенденцию к стереотипизации всего, что касается Германии и немцев[2]. Анализируя широкий спектр английских учебников (22 наименования), он утверждает, что выявленная тенденция является всего лишь одним аспектом широкой антинемецкой

[1] Например: *Lyons G.* The Russian Version of the Second World War: The History of the War as Taught to Soviet Schoolchildren. London, 1976; *Ketchum A.* World War II Events as Represented in Secondary School Textbooks of Former Allied and Axis Nations : unpublished PhD thesis / Faculty of the Department of Educational Foundations and Administration, University of Arizona, 1992; *Kallis A.* Coping with the Uncomfortable Past: A Comparative Analysis of the Teaching of World War 2 and the Role of Historical Education in the Construction of a European Identity / In: Young citizens in Europe – Proceedings of the First Conference of the Children's Identity and Citizenship in Europe Thematic Network. London, 1999.

[2] *Coman P.* Reading about the Enemy: School Textbook Representation of Germany's Role in the War with Britain During the Period from April 1940 to May 1941 // British Journal of the Sociology of Education. 1996. № 3. P. 327–340.

идеологии, лежащей в основе современной британской культурной идентичности. При описании начального периода Второй мировой войны – периода "Битвы за Англию" и "блицкрига", П. Коман демонстрирует, как многообразны приёмы изображения в британских учебниках решительных и обладающих хорошим юмором британских солдат, противостоящих жестокой немецкой военной машине. Это, критически указывает он, никак не пробуждает в учащихся сочувствия к тем немцам, которые невинно пострадали в этой войне.

В противоположность этому в немецких учебниках, с тех пор как в конце 60-х гг. Вторая мировая война была включена в учебные планы западногерманских школ как отдельная тема, нацистский геноцид отражён в адекватной форме, но одновременно всеми возможными способами подчёркивается мирная природа политической культуры Германии. Эта тенденция проявилась ещё более ярко после объединения Германии в 1989–1990 гг., чтобы подчеркнуть "естественную нормальность" страны в семье европейских наций.

Такие национальные различия в интерпретации войны неудивительны, поскольку другие нации так или иначе тоже были вовлечены в геополитическую борьбу во время этого конфликта. Это свидетельствует о том, что наибольшее влияние на учебники истории прошлых лет оказали актуальные на тот момент политические факторы и проблемы, влиявшие на описание событий Второй мировой войны. Кроме того, следует учитывать тот факт, что учебники и школьные учебные планы, которые были одобрены государством, должны были в чрезвычайно сжатой форме представить только отдельные наиболее характерные события, чтобы уменьшить сложность изучаемого материала и вписаться в ограниченный объём учебника истории.

Хотелось бы выйти за рамки этих различий и показать как скрытое сходство, так и общую структуру знаний о войне в обеих странах. Это будет первой попыткой оценить учебники по истории, исходя из существующих в обеих странах систем образования. Мы сосредоточили внимание на учебниках по истории для старших классов, изданных в последние 10–12 лет в Англии и Уэльсе, и сравнили их с аналогичными немецкими учебниками[3]. При этом

[3] Для сравнения были выбраны следующие издания, имеющиеся в настоящее время на британском рынке: *Walsh B.* GCSE Modern World History. Oxford, 1996;

пришлось исключить из рассмотрения несколько отличную школьную систему Шотландии. В ходе анализа рассматривались описания конкретных событий Второй мировой войны (и их интерпретации), в том числе и такая политически чувствительная проблема, как изгнание немцев из Восточной Европы в 1945 г., которая вовсе не бесспорна. Спорными являются также интерпретация европейской интеграции и роль США в восстановлении Европы *после* Второй мировой войны.

Бросается в глаза, что в британской программе по истории для старших классов Вторая мировая война представлена как отдельная тема, а в немецкой является частью темы о периоде диктатуры Национал-социалистической партии. Кроме того, для младших школьников в Великобритании учебный план строится в форме социологического исследования, которое позволяет погрузить учащихся в исторический материал, чтобы дать им определённые навыки исследования и сосредоточить на приобретении опыта таких исследований. Познание "истории войны" включает и экскурсии, в ходе которых учащиеся, одетые как жители Лондона того времени, посещают Военный музей Британской империи, где разыгрываются события, дающие представление о том, "что происходило в то время".

Социополитический контекст написания учебников

При сравнении школьных учебников в контексте общей системы образования принималось во внимание то обстоятельство, что эти учебные пособия являются педагогическими инструментами формирования из учеников граждан своей страны. Термин "немецкая система образования" является не совсем правильным. Хотя

Chandler M., Wright J. Modern World History for Edexcel. Oxford, 1999; *Rees R.* The Modern World. Oxford, 1996; *Hewitt T., McCabe J., Mendum A.* AQA/NEAB Modern World History. Oxford, 1999. Для Германии: Geschichte und Geschehen. Neuzeit, Sekundarstufe II. Leipzig, 2006; а также Horizonte: Geschichte für die Sekundarstufe II. Braunschweig, 2008; Das waren Zeiten. Bamberg, 2008; Zeiten und Menschen. Paderborn, 2008. Для информации о немецких учебниках по истории см. также материалы Института Георга Экерта: URL: http://www.gei.de/fileadmin/bilder/pdf/Publikationen/GEI-Publikationen/Synopse_2010.pdf.

в Германии и существует национальная система обязательного обучения (государственная и бесплатная), политику в области образования определяют шестнадцать федеративных земель, каждая из которых имеет собственное министерство просвещения, собственные учебные планы и стандарты. В результате многие из них не отражают новых достижений в области академических исследований. Более того, они зачастую содержат точки зрения, доминирующие в обществе каждой немецкой земли. И хотя право определять концепцию преподавания истории принадлежит государственным органам, тем не менее политики, учёные и журналисты, равно как и ассоциации родителей и преподавателей, также участвуют в дискуссиях о том, что считать "санкционированным" знанием, общепринятыми ценностями и общественной памятью.

Во всех немецких землях все ученики в возрасте 10 лет проходят в высшей степени профессиональный отбор. Менее одарённые обычно продолжают обучение в так называемой *Hauptschule* ("полной" школе), после которой они будут специализироваться в сфере розничной торговли. Ученики средних способностей направляются в *Realschule* (реальные училища), после окончания которых они получат возможность продолжать обучение по различным специальностям в области коммерции и здравоохранения, и лишь немногие из них смогут в дальнейшем обучаться в колледжах и университетах. Самые многообещающие ученики (примерно 30 %) могут поступить в *Gimnasium* (гимназии), где их готовят к поступлению в университеты и престижные учебные заведения. Для каждого типа школы земельные власти разрабатывают определённые учебные планы и утверждают список учебников, из которого школы могут выбрать подходящие. Такая система позволяет сформировать широкий спектр учебников истории, выбор которых обеспечивает богатство как дидактических возможностей, так и содержания курсов истории.

В отличие от Великобритании в Германии все государственные земельные школы при изложении истории от каменного века до современности требуют хронологического подхода. После объединения Германии в 1989–1990 гг. большинство земель пересмотрели свои учебные планы, акцентировав внимание на послевоенной истории. Все остальные подходы, выходящие за рамки хронологического,

доступны лишь гимназистам с 6-го класса. Некоторые земли, например Саксония и Бремен, предлагают темы специальные ("Мир в двадцатом столетии", "История, культура и формирование идентичности") или параллельные ("Гендерная история", "Роль Китая").

Другая особенность немецкой системы состоит в том, что все школьные учителя нацелены на академическое преподавание с исследовательским уклоном. В результате разрыв между академической наукой (историей) и преподаванием её в школах относительно невелик. Немецкие преподаватели довольно быстро узнают о новых тенденциях в науке, а учебные планы позволяют использовать их в процессе обучения. С другой стороны, подготовка учителей для *Hauptschule* не слишком продолжительна, и педагогам часто приходится преподавать предметы, которые они не изучали. В этих условиях учебники становятся особенно ценным источником информации.

Великобритания, напротив, придерживается более свободного подхода к преподаванию истории. Школьное историческое образование строится здесь вокруг тем и текстов, соответствующих требованиям, установленным Национальным учебным планом и расписанием выпускных экзаменов. После фактического упразднения начальных школ (*grammar school*) в конце 60-х гг. в Великобритании осталась только средняя школа (*comprehensive school*), каждый класс которой разделяется на потоки в зависимости от уровня развития, интересов и навыков учеников. Обучение преподавателей гораздо менее академично, чем в Германии: они просто получают диплом о среднем образовании с историческим уклоном, а затем продолжают обучение в педагогических колледжах. Таким образом, связь преподавания с академической наукой не такая прямая, как в Германии, а учителя истории и преподаватели университетов зачастую не контактируют друг с другом. После того как в 1988 г. правительство М. Тэтчер приняло Национальный учебный план для британских школ, выбор учебников стал совершенно свободным. В результате возник конкурентный рынок, на котором крупнейшие издатели соперничают за внимание школ. Экспертизой учебников занимаются частные компании (самые влиятельные – AQA и Edexcel), которые не только рекомендуют школам, какие учебники целесообразно использовать, но и отвечают за

организацию и проведение экзаменов. История как предмет обучения является обязательной частью среднего образования только для учеников в возрасте 11–14 лет. Более старшим этот предмет преподаётся факультативно. Они, по существу, заново изучают материал по уже пройденным учебным планам, но на более высоком аналитическом уровне.

Вторая мировая война как подтверждение национальной либеральной миссии Великобритании

Английские учебники отражают участие Британии в войне и подтверждают её критически важную роль как борца с тоталитаризмом, хотя действия Германии при этом описываются мало. В основном в учебниках присутствуют тексты, рассказывающие о британском мироощущении, об осознании себя в высшей степени либеральной нацией, успехи которой основаны на достижениях отдельных личностей и постоянном героизме участников исторических событий. Даже *бренд* национальной идентичности не выглядит чем-то отдельным, а включает в себя либеральное отношение к существующим различиям. Соответственно, и Вторая мировая война в Европе представлена в британских школьных учебниках как изображённое в миниатюре разрушение этнических различий. В конце 70-х гг. предпринимались попытки возродить чувство исключительности в отношении роли и целей Британии в мире. В этом смысле "консервативная революция" Тэтчер следовала за "новыми лейбористами" по их "третьему пути". Почти 30 лет назад книга Г. Лионса "Российская версия Второй мировой войны"[4] вызвала переполох, поскольку подвергла сомнению точку зрения многих британцев о том, что эту войну выиграли Великобритания и её американский союзник. Ведь в то время чувство британского величия, казалось, превалировало во многих слоях общества. В рассматриваемых нами британских учебниках этого уже нет. Благодаря использованию множества источников и расширенной картине событий произошла переоценка американского и советского вкладов в победу. При этом военный

[4] *Lyons G.* Op. cit.

вклад Великобритании не стал ни больше, ни меньше, чем вклады других стран.

Если говорить конкретно, то в этих учебниках Великобритания по-прежнему играет главную роль в войне как "одно из основных союзных государств" наряду с другими. Читателям говорят, что в 1940–1941 гг. "Великобритания стояла одна, но стояла твёрдо под руководством Уинстона Черчилля"[5], подавая пример всему миру. Хотя б**о**льшая часть описываемых событий – это события на Тихом океане и на Восточном фронте, но именно британцы описываются как сила, сдерживавшая продвижение японцев в джунглях Бирмы[6] и сотрудничавшая с США в подготовке к высадке войск в оккупированной Европе[7]. В некоторых учебниках признаётся тот факт, что страна сумела выстоять в начале войны (в Дюнкерке и в ходе "Битвы за Великобританию") из-за просчётов Гитлера и его генералов. При этом важная роль Советского Союза в борьбе с Гитлером и национал-социализмом почти полностью замалчивается[8].

Британские учебники истории концентрируют внимание на Европейском театре военных действий, а война на Тихом океане считается периферийной. В них Вторая мировая начинается с вторжения в Польшу в 1939 г. и событий, которые к нему привели. Что касается вступления в войну США, то британские учебники признают его одним из ключевых событий войны, но не поворотным её моментом.

В английских учебниках говорится об идеологической борьбе между либерализмом, фашизмом и коммунизмом, но также подчёркивается, что это была война между нациями и государствами как таковыми. При этом предлагается большое количеством источников, которые знакомят читателя с различными точками зрения на описываемые события[9].

---

[5] *Hewitt N., McCabe J., Mendum A*. AQA/NEAB Modern World History. Oxford, 1999. P. 37.

[6] Ibid. P. 85.

[7] *Walsh B*. GCSE Modern World History. London, 1996. P. 293.

[8] *Nicholls J., Foster S.* Interpreting the Past, Serving the Present: US and English Textbook Portrayals of the Soviet Union during World War II // In: International Review of History Education / ed. by R. Ashby, P. Gordon, P. Lee. London, 2005. V. IV.

[9] *Walsh B.* Op. cit. P. 216; *Chandler M., Wright J.* Modern World History for Edexcel. Oxford, 1999. P. 86–87; *Hewitt N., McCabe J., Mendum A*. Op. cit. P. 44–47.

Английские учебники истории Второй мировой войны по большей части игнорируют вклад народов Империи и Британского Содружества в победу и ничего не рассказывают об их судьбе в ходе войны и после неё, что было бы естественно для либерального повествования о борьбе за свободу. Хотя Великобритания использовала ресурсы и поддержку всех народов Содружества, однако типичным является упоминание об абстрактных "британских силах", "британских победах" и "британских войсках". Там, где говорится об участии в военных действиях других наций несколько шире, обычно используется термин "союзники". Однако этот термин применяется в основном к США, Британии и изредка к СССР. Другие нации, участвовавшие в войне, упоминаются редко. Например, Ферриби и Маккейб об этом практически не говорят, за исключением указанных трёх союзников и их основных противников: Японии, Италии и Германии. Макалеви и Тодд в своём учебнике "Современный мир"[10] тоже полностью игнорируют участие в войне народов Британской империи, Содружества и других наций мира (за исключением одной ссылки на участие Канады в высадке в день "Д") и весьма осторожно затрагивают тему вклада других наций, считая, что война в Западной Европе – это британское и американское дело. Судя по этому учебнику, в Северной Африке итальянские и немецкие войска были побеждены британцами, а успех на Тихом океане, несмотря на краткое упоминание об участии австралийских войск и "имперских сил Британии", преподносится исключительно как достижение американской военной мощи. Далее, хотя в этом учебнике упоминается о захвате японцами Бирмы, Сингапура и Малайи, об опасности, нависшей над "важной британской колонией – Индией", нигде не говорится о большом количестве полков из Африки, Индии, Новой Зеландии, Австралии и других стран, солдаты которых отдали свои жизни для победы над японской армией[11].

С визуальным рядом дело обстоит ещё хуже. Ни на одной из 86 фотографий, помещённых в четырёх анализируемых

[10] *Todd A.* The Modern World. Oxford, 2001.

[11] Ibid.; *Sherwood M.* Sins of Omission and Commission: History in English Schools and Struggles for Change // Multicultural Teaching. 1998. № 16. P. 14–20; *Sherwood M., Spafford M.* Whose Freedom were African, Caribbean and Indians Defending in World War II? London, 1999.

учебниках, нет азиатских или африканских лиц. Такое освещение истории в Англии является традицией. Более чем за 100 лет преподавания истории там сформировался отчётливый англоцентристский, националистический и консервативный дух. Под влиянием того, что Гросвенор в своё время назвал "имперским дискурсом", эта "великая традиция" преподавания истории гарантирует, что поколениям английских школьников основы национального наследия будут переданы неприкосновенными. Чтобы понять, почему это происходит, достаточно вспомнить яростные идеологические баталии вокруг Национального учебного плана в конце 80-х гг., в которых "новые правые" подтвердили свою влиятельность[12].

Узость подхода к изложению истории в Национальном учебном плане нашла отражение и в национальной системе оценок и организации экзаменов. Анализ последних тестов GCSE (для учащихся в возрасте 10 лет), AS (предварительные А-уровни для 11-летних) и А2 (вторая часть А-уровней) свидетельствуют о том, что учебники уделяют мало внимания истории различных наций и постоянно муссируют одни и те же темы: "Нацистская Германия" и "Вторая мировая война". Примечательно, однако, что, несмотря на глобальный размах Второй мировой войны, английские учебники рассказывают исключительно о действиях союзников и держав оси. Такой подход отчасти оправдан, однако отсутствиев учебниках материала о других странах и народах, участвовавших в войне, приводит к тому, что учащиеся, изучающие историю, узнают о тех событиях слишком мало.

Германия: Вторая мировая война как чистилище для искупления

В Германии история Второй мировой войны преподаётся с учётом национальных перспектив встраивания в современную европейскую идентичность[13]. Здесь, однако, национализм совершенно

[12] *Crawford K.* Constructing National Memory: the 1940/41 Blitz in British history textbooks / In: Internationale Schulbuchforschung / ed. by H. Schissler. Vol. 1. Hanover, 2001; а также: A History of the Right: the Battle for National Curriculum History 1989–1994 // British Journal of Educational Studies. 1996. № 43. P. 12–24.

[13] *Kallis A.* Op. cit.

отсутствует как норма. В этом немецкие учебники мало отличаются от английских: они допускают наличие лишь либерального национализма – национализма, который может существовать без национальной идентичности. Однако немецкие учебники отличаются от английских в том, что выдвигают на первый план очистительный характер Второй мировой войны. Личный военный опыт не ставится в них во главу угла, как в британских учебниках. Вместо этого главный акцент делается на том, как простые немцы оказались вовлечены в эту войну на уничтожение и как они обрели способность преодолеть это наследие после 1945 г.

Центральная идея большинства учебников заключается в том, что Вторая мировая война по-прежнему является "сильным эмоциональным звеном коллективной памяти", и "эта недавняя история способна вызвать инстинктивные защитные реакции" в обществе. Несмотря на многообразие предлагаемых в учебниках по истории мнений, "основные национальные ценности" в них сохранены[14]. И если в британских учебниках обычной темой является образ британского народа, в одиночку противостоявшего немецким люфтваффе, то в немецких такой центральной темой является стойкость людей перед лицом жестоких бомбардировок союзнической авиации. Уроки Второй мировой войны часто преподносятся как национальное искупление грехов.

Я. Сойсал в своей книге "Идентичность и транснационализация в немецких учебниках" пытается найти связь между прошлым агрессивным национализмом Германии и её пацифистским настоящим. Автор подчёркивает, что в немецких учебниках присутствует "консенсус в осуждении нацистского прошлого"[15]. Другими словами, подход, принятый в немецких учебниках истории сегодня – это пацифизм, стремление к миру и европейская интеграция при осуждении агрессии и избавлении от нацистского прошлого. Тем самым проводится чёткая граница между прошлым и настоящим,

[14] *Kallis A.* P. 282, 284.

[15] *Soysal Y. N.* Identity and Transnationalization in German School Textbooks / Censoring History: Citizenship and Memory in Japan, Germany, and the United States / ed. by L. Hein, M. Selden. N.Y. ; London, 2000. P. 127–149. См. также: *Dierkes J.* The Decline and Rise of the Nation in German History Education / The Nation, Europe, and the World Textbooks and Curricula in Transition / ed. by H. Schissler, Y. Soysal. N.Y. ; Oxford, 2005. P. 82–102.

и это служит посланием другим народам, что немцы – нация, которой можно доверять. Этот, как отмечает Я. Сойсал, педагогический пацифизм мотивирован сегодняшней повесткой дня: в свете "удушающего национализма и милитаризма прошлого Германия не имела никакого иного выбора, кроме как опереться на свою идентичность, чтобы в перспективе войти в интегрированную Европу"[16].

Таким образом, все проанализированные учебники истории в Германии дистанцируются от национальных мифов и дают ученикам альтернативные инструменты для их разрушения. Выдержанные в пацифистских и даже непатриотических тонах, они проводят чёткую грань между тяжёлым наследием прошлого и сегодняшней способностью быть надёжным партнёром. Эта основная тенденция, по существу, является следствием прошлого немецкой нации, которое постоянно напоминает о том, что необходимо противостоять варварству национал-социализма и Холокосту. Поэтому-то термин "нация" редко используется в положительном смысле и даже в более консервативных землях часто ассоциируется с опасностями национализма. Такое событие XX в., как объединение Германии, изображается в довольно сдержанной манере и без излишнего патриотизма. В основных положениях учебников мы редко сталкиваемся с крайними концепциями. Скорее в них присутствуют системы ценностей, совместимых с принципами, сформулированными международными организациями типа ЮНЕСКО или Совета Европы и ориентированными на права человека, демократию и мир[17].

В противоположность британскому подходу всё это тесно связано с позицией Германии в Европе, хотя и в самых разных конкретных формах. С другой стороны, учебные планы в некоторых землях обращают внимание на препятствия и трудности европейской интеграции, но демонстрируют при этом благие политические намерения. Например, учебный план для 6-го класса в Нижней Саксонии предлагает ученикам обсудить интеграцию как позитивную цель, обременённую, однако, целым рядом проблем. Таким образом, учащиеся могут проанализировать формирование "европейской идеи" и в европейском, и в неевропейском контекстах.

---

[16] *Soysal Y. N.* Op. cit. P. 129.

[17] См.: *Pingel F.* UNESCO Guidebook on Textbook Research and Textbook Revision. Braunschweig, 2010.

Но есть земли, где учебный план трактует это совершенно иначе. Там европейская идея просто подаётся как норма. Например, уроки истории в земле Баден-Вюртемберг призваны способствовать "развитию европейской идентичности". Эта идентичность некритически представлена как желаемая, как отражение изначального культурного единства Европы, что якобы следует из общей истории, развивавшейся на основе латинского христианства, римского закона и права, просвещения и демократии[18] – ценностях, которые были преданы национал-социализмом. Однако попытки рассматривать национальные, европейские и глобальные подходы как реальные эквиваленты довольно редки. Чаще всего мир и Европу школьные учебники изучают исходя из немецкой перспективы, и только незначительная часть текстов уделяет внимание общеевропейским и неевропейскими событиям.

В отличие от последних учебников по общественным наукам большинство учебников истории всё ещё не включают национальную историю в глобальный исторический процесс. В лучшем случае она излагается как часть истории "западной цивилизации"[19].

Гегемония либерализма в теории образования

В 1992 г. Питер Веинбреннер утверждал, что невозможно создать убедительную методологию исследования учебника без "теории учебника". До тех пор, пока учебники будут в высшей степени избирательными, их влияние будет в значительной мере зависеть от метода преподавания. Способы использования учебников подтверждают факт гегемонии либерализма в школьных программах обеих стран – Германии и Великобритании. С одной стороны, они стимулируют многоаспектные представления и непредвзятый подход к истории Второй мировой войны, а с другой – содержат мысль о том, что общественная память будет по-прежнему хранить верность национальным ценностям.

---

[18] Например, для 10 кл. гимназии: Lehrplan für das Gymnasium (Gymnasium curriculum) / Bavarian State Ministry of Education. Munich, 2003. P. 40 ff. Для 8 кл. гимназий: URL: http://www.isbgymn8lehrplan.de/contentserv/3.1./g8.de/index.php? (2008. May 2).

[19] См.: *Lässig S., Pohl K. H.* History Textbooks and Historical Scholarship in Germany // History Workshop Journal. 2009. № 67. P. 125–139.

Этот подход возвращает нас к конструктивистской теории образования в целом и к работам, в частности, Дж. Дювея, которые оказали огромное влияние на немецкие и британские педагогические доктрины, предполагающие дискурсивный характер обучения и отвергающие какие-либо ограничения в виде заданных норм и ценностей, предоставляя ученикам право разработать эти нормы и ценности самостоятельно. В этом случае учащиеся получают возможность интерпретировать события Второй мировой войны на основе различных подходов и предлагать своё альтернативное в**и**дение.

То, как они будут это делать (или, возможно, не будут), теснейшим образом зависит от их понимания природы истории как дисциплины со специфическим объектом изучения. Если от учащегося требуется запомнить содержание учебника по истории, тогда такой учебник, как правило, содержит одну версию конфликта и является главным инструментом усвоения учебной программы. Этот подход является преобладающим при преподавании истории в Германии, несмотря на наличие первичных исторических источников и дебатов по вопросам историографии, которые формируют основные подходы в преподавании этого предмета.

Другой вариант – преподавание истории, ориентированное на интерпретацию. В этом случае учебник, содержащий один вариант изложения событий, служит лишь вспомогательным источником знания, и учащихся побуждают к активному поиску других исторических версий, используя многочисленные первоисточники и дополнительные материалы.

При этом следует учитывать, что прямолинейное использование источников для интерпретации исторических событий может привести к чрезмерной субъективизации этих событий, т.е. к релятивизму. Например, английские учебники, упоминая о роли других наций, в то же время преувеличивают вклад Британии, которая, сидя за одним столом с Советами и американцами, выглядит в них не как "третий из трёх", а как относительно равный партнёр.

Альтернативные источники, такие как художественные и документальные фильмы, презентации, мемуары, биографии и литература, могут использоваться в качестве учебных материалов довольно часто, даже чаще, чем учебник. При этом роль преподавателя

состоит в критической оценке источников и постановке задачи для исторического исследования. Естественно, не следует полагать, что тем самым преподаватель ограничивает свободу критического анализа учащихся и сокращает горизонт их знаний. Скорее критическая интерпретация событий потребует от них защитить свою позицию на основе анализа полученных знаний. Конечно, вовлечённые в эту работу учащиеся должны обретать знания, а не только быть "интерпретаторами", но участие в создании спектра исторических версий даёт им ощущение места и роли отдельных версий в череде возможных интерпретаций.

Такой "многоинтерпретационный" подход является главным признаком нового немецко-французского учебника истории[20]. Он не претендует на роль обязательного, который задаёт тон всему учебному процессу. Его задача заключается в том, чтобы предложить ученикам базовые учебные материалы, на основе которых они в ходе обучения смогли бы участвовать в дискуссиях. Это позволит дать немецким и французским школьникам почувствовать себя на "историческом перекрёстке" двух стран, обсуждая опыт Франции и Германии во Второй мировой войне в контексте будущего Европы. Замечу при этом, что попытка президента Саркози создать некий национальный миф, суть которого заключается в том, чтобы признать правительство Виши во Франции как нейтральную силу во Второй мировой войне, не имела успеха из-за сопротивления историков обеих стран.

* *
*

Надеюсь, что мне удалось показать что кроме такой задачи, как передача знаний, учебники стремятся зафиксировать в сознании учащихся политические и социальные нормы общества. Они передают глобальное понимание истории, правил и норм отношений между людьми. Вместе с тем они отражают и традиции, сформировавшиеся за десятилетия и столетия общественного развития[21].

[20] См.: Histoire/Geschichte. Europa und die Welt vom Wiener Kongress bis 1945. Leipzig, 2008. О Японии см.: Monnet P. Faites un manuel, pas la guerre // L'Histoire. 2006. № 312. P. 22–23.

[21] *Schissler H.* Limitations and Priorities for International Social Studies Textbook Research // The International Journal of Social Education. 1989–1994. № 4. P. 81–89.

В этом контексте пренебрежительное отношение к роли Советского Союза во Второй мировой войне (и всему комплексу отношений, связанных с сопротивлением и коллаборационизмом в странах Восточной Европы) означает, что наследие "холодной войны" по-прежнему присутствует в немецких и британских учебниках истории. Излишнее акцентирование в британских учебниках внимания на отдельных и, вероятно, важных общественных событиях в Великобритании и собственном опыте Второй мировой войны, в конечном счёте приводит к либеральной интерпретации событий, которая почти не учитывает событий, происходивших в Германии, где доминировали структурные социальные и политические сдвиги. Великобритания по-прежнему изображается как "розовое, существующее многие века миролюбивое королевство", защищающее мир и либерализм любой ценой, а наследие Империи и империализм при этом игнорируются. В Германии школьные учебники трактуют войну как историю искупления преступлений фашизма и движения к нормальному обществу. Этот либеральный подход в преподавании истории подкрепляется либеральной методологией обучения, которая предлагает учащимся выработать собственное в**и**дение прошлого, но в итоге переключает их на доминирующий национальный (не националистический) дискурс, доступный учащимся через общественную память и культуру.

Перевод В. В. Карякина

Бекман Йохан, доктор общественно-политических наук, доцент Хельсинкского университета, председатель Финского антифашистского комитета (Финляндия).

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИИ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В СТРАНАХ ЕС: ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ И ОБУЧЕНИЕ МОЛОДЁЖИ – СОВРЕМЕННЫЕ ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ КОРНИ

Спор историков

Фальсифицирование истории Второй мировой войны идёт по двум основным направлениям: во-первых, отрицание военных преступлений нацизма; во-вторых, минимизация таких преступлений и реабилитация нацистских преступников. Чтобы понять причины возникновения этой тенденции, необходимо изучить её идеологические корни, которые ведут к так называемому "спору историков" (*Historikerstreit*), разразившемуся летом 1986 г. в Западной Германии. В ходе этих знаменитых дебатов был выдвинут ряд искажающих историю реваншистских тезисов, которые сегодня, четверть века спустя, стали в современном мире частью политики некоторых государств, враждебно настроенных по отношению к России и русским.

Начало пробуждения европейского неореваншизма можно датировать 6 июня 1986 г., когда "Frankfurter Allgemeine Zeitung" опубликовала статью "Прошлое нельзя забывать" историка Эрнста Нольте, ревизиониста и профашиста. Сорок лет, прошедших после краха Третьего рейха, оказались достаточным сроком для укрепления позиций реваншизма. Апология Нольте стала глобальной попыткой в государственном масштабе приуменьшить и оправдать преступления нацизма, а также реабилитировать нацистских преступников[1].

[1] *Low A. D.* The Third Reich and the Holocaust in German Historiography. Toward The Historikerstreit of the Mid-1980s / East European Monographs, Boulder. Distributed by Columbia Univ. Press, New York. 1994.

Поскольку тезисы Эрнста Нольте имеют идеологическую значимость и в настоящее время открыто используются в качестве основы для фальсификации истории Второй мировой войны, необходимо рассмотреть их более подробно. Следует особо отметить, что сфабрикованный латышской пропагандой антироссийский фильм "Советская история" ("The Soviet Story"), который сейчас активно распространяется по всему миру, является частью информационной войны против России и целиком базируется на псевдоисториографических тезисах, выдвинутых Нольте. Точно так же на них полностью опираются в своих антироссийских действиях такие государства, как, например, Эстония и Латвия, насаждающие хорошо продуманную лживую пропаганду, важную роль в которой играет подделка истории.

Изучение позиции Эрнста Нольте тем более важно, что она аналогична рассуждениям нынешних неореваншистов, уравнивающих коммунизм и фашизм, чтобы взвалить на русских вину за Вторую мировую войну и потребовать от них компенсации. Тем самым они надеются разрушить современную Россию и добиться осуществления целей фашизма, стремившегося уничтожить Советский Союз. Фальсифицированная историография немецкого фашистского историка Эрнста Нольте сегодня по-прежнему востребована, поскольку некоторые европейские организации до сих пор периодически выступают с так называемыми "общественными заявлениями", в которых, по сути, стираются различия между коммунизмом и фашизмом.

Суть реваншистской идеологии Эрнста Нольте заключается в стремлении представить план "Барбаросса" как "оборонительную" меру и защитную "реакцию" на большевизм и юдофильство, а также как попытку "спасти" западную цивилизацию. Нольте пишет, что национал-социализм и фашизм были "неизбежной" реакцией на большевизм и "превентивной мерой", опередившей нападение Сталина, которое якобы было неизбежно. Помимо этого Нольте считает, что Третий рейх был вынужден реагировать, защищаясь от сионистской угрозы. По его мнению, уничтожение евреев (*Judenaktionen*) было предупредительным действием, а занимавшиеся ликвидацией иудеев особые отделы (*Einsatzgruppen*) – правовыми превентивными организациями. Надо сказать, что подобные открыто пронацистские

тезисы сейчас чрезвычайно популярны в Эстонии и Латвии, их также пытаются пролоббировать в Евросоюзе и внедрить в школьные учебники и исторические исследования по всей Европе.

Всю вину и ответственность за начало Второй мировой войны и Холокост Эрнст Нольте перекладывает непосредственно на большевизм. Фашизм, по мысли Нольте, был "вполне понятной" реакцией на Октябрьскую революцию и распространившуюся вслед за этим в Германии большевистскую угрозу. Национал-социализм, пишет Нольте, был идеальной правовой и государственной системой вплоть до 1939 г., пока Гитлер не начал действовать "под давлением параноидального страха" перед "азиатской" жестокостью и зверскими пытками большевиков. Истребление евреев, как считает Нольте, следовало бы связать с октябрьским переворотом, который явился истинной причиной Холокоста. Таким образом, национал-социализм, по мнению Нольте, стал "отражением" марксизма и русской революции. Он пишет, что подлинная сущность как коммунизма, так и фашизма заложена в мысли Маркса о стирании классовых различий. Основной причиной фашизма Нольте называет "западную модернизацию", которая последовательно дала жизнь таким фигурам как Маркс, Энгельс и Гитлер.

С точки зрения Эрнста Нольте, массовые убийства нацистов нельзя рассматривать отдельно от предшествовавших им большевистских расправ, поскольку между ними имеется "каузальная связь". По мысли Нольте, истинной причиной нацистских "расовых чисток" явилось "классовое насилие" большевизма. Освенцим был лишь бледной копией оригинала – Гулага, куда более страшной и преступной машины гибели народов. Таким образом, непосредственной причиной появления Освенцима является Гулаг.

Следуя своей логике, Эрнст Нольте доходит до утверждения, будто Сталин был для Гитлера прямым "образцом подражания", и именно это послужило основанием для Холокоста. Гитлер якобы "заимствовал" идею Холокоста непосредственно из теории и практики большевизма и "копировал" тоталитарные методы Ленина и Сталина. Коммунизм был единственной реальной моделью, на которую опирался Гитлер в своих помыслах и действиях, пишет Нольте. Гулаг стал первоначальным преступлением, так что в Холокосте Гитлер лишь повторил Сталина, который является единственным

истинным виновником обеих трагедий. Таким образом, Нольте возлагает вину Германии и немцев за случившееся на Ленина, Маркса, Октябрьскую революцию и политику террора, проводившуюся большевиками, стремившимися уничтожить буржуазию как класс.

Идеи Нольте нашли поддержку у профашистского биографа Гитлера Иоахима Феста, сказавшего, что, взяв коммунистическую угрозу за "образец", Гитлер использовал октябрьский переворот и связанное с ним стремление уничтожить всех классовых противников в качестве "учебника" по истреблению евреев. Согласно Фесту, Гитлер сам говорил, что левые радикалы подали ему идею Холокоста.

Сравнения такого рода и базирующиеся на них ложные выводы используются для того, чтобы приуменьшить или же оправдать Холокост. Одним из самых опасных элементов этого приёма является отрицание уникальности Холокоста как исторического явления. По мнению Нольте, Холокост – это не первый и не последний геноцид в мировой истории. Нольте сравнивает Холокост с другими примерами массовых убийств: не только с Гулагом, но и, например, с резнёй армян или государственным террором Пол Пота и Иди Амина. Смысл – снять с Холокоста ореол исключительности и, ссылаясь на исторические примеры, уменьшить ответственность Германии и немцев. Война во Вьетнаме была хуже Освенцима, подчёркивает Нольте, стремясь своими сравнениями свести масштабы преступлений Холокоста к минимуму. По мысли Нольте, в нём не было ничего исключительного, кроме использования газовых камер. Не было ничего особенного и в попытках Германии обеспечить себе "жизненное пространство" (*Lebensraum*), ведь территориальная экспансия России или Америки, к примеру, также осуществлялась за счёт Украины или земель индейцев.

В качестве особого примера геноцида, равного Холокосту, Нольте наряду с бомбёжками Дрездена называет действия Сталина по депортации поволжских немцев, в результате которой, по его данным, погибло 20 % всех перемещённых. Подобные ложные аналогии в настоящее время применяет и Март Лаар. Ими же манипулирует государственная пропаганда Латвии и Эстонии в вопросах, касающихся депортации латышей и эстонцев, которая, с подачи

активистов ревизионизма и национал-шовинизма, преподносится как приравненный к Холокосту геноцид. Основанием для ложных умозаключений деятелям эстонской и латвийской пропаганды служит тот факт, что депортированных перевозили в таких же вагонах для скота, в каких свозили в концлагеря евреев.

Следующая стратегия Эрнста Нольте по оправданию преступлений нацизма заключается в попытке представить дело так, будто "евреи объявили Германии войну", "закономерной" реакцией на которую и стал Холокост. В этом случае Нольте сопоставляет Гитлера с Гершелем Гриншпаном, застрелившим Эрнста фон Рата. Он сравнивает единичное действие одного из евреев против одного из немцев с устроенным Гитлером Холокостом, что является наглядным примером ложных исторических параллелей. Нольте отталкивается также от того, что в 1939 г. Германии якобы объявил войну глава сионизма Хаим Вейцман. Агрессивное еврейство своими военными выпадами будто бы довело Гитлера до того, что тот "помешался от ужаса", а это, по мысли Нольте, означает, что немцы не были виноваты в жертвах Холокоста, поскольку евреи представляли для них реальную угрозу.

Ещё одно сопоставление Эрнст Нольте делает, утверждая, что национал-социализм не был простой копией большевизма, поскольку одним из его ответвлений стал сионизм, также в своей сути явление национал-социалистическое. Цели сионистов совпадали с идеологическими задачами антисемитизма, о чём свидетельствуют переселение евреев в Палестину и основание там "расового государства". С точки зрения Нольте, фашизм стал отражением не только большевизма, но и предполагаемой агрессии сионизма. Нацисты, считает Нольте, по сути, стояли на стороне евреев в их противостоянии арабам, доказательством чего якобы служит, например, договор, заключённый Германией с сионистами в 1933 г.

Завершая эту тему, следует сказать, что профашистские декларации Эрнста Нольте, обнародованные в немецкой газете летом 1986 г. и вызвавшие среди немецких учёных знаменитый "спор историков", стали очевидным идеологическим основанием для латвийского пропагандиста Эдвинса Шноре, воспользовавшегося ими в своей кинокартине "Советская история". Являющийся грубой подделкой, этот фильм содержит, например, утверждения, будто

идея Холокоста принадлежала Марксу, НКВД "обучало" гестапо методам истребления евреев, а Гулаг стал прообразом Освенцима.

В ходе анализа кинофильма "Советская история", проведённого Антифашистским комитетом Финляндии, были найдены следующие фрагменты, содержащие реваншистскую ненависть и милитаристские подстрекания, направленные против России и русских: (1) в фильме утверждается, что советское руководство виновно в Холокосте, а большинство русских считают Холокост "благородным деянием"; (2) в фильме присутствуют смонтированные кадры, где сцены парада в День Победы на Красной площади соседствуют с показом гор трупов, что должно убедить зрителя в том, что Холокост, виновниками которого являются русские, отмечается ими как праздник; (3) изображения сваленных в груды мёртвых тел сопровождаются мелодией Гимна России, чтобы утвердить зрителя во мнении, что Холокост служит в России предметом национальной гордости; (4) кадры, демонстрирующие нацистские концентрационные лагеря, сопровождаются закадровыми текстами о том, что их идею немцы позаимствовали у русских, которые после войны вновь стали использовать эти постройки по назначению; (5) в фильме говорится, что среди депутатов Государственной Думы имеется много "нацистов", приветствующих друг друга нацистским приветствием, что иллюстрируется кадрами, на которых неонацисты в лесу убивают некоего человека, восклицая при этом "Слава России!"; (6) в картине говорится о том, что предки русских были "брутальными преступниками", так же называют и ветеранов Великой Отечественной войны; (7) в фильме утверждается, что русские воздают виновникам Холокоста различные почести и будут продолжать подобный геноцид.

Необходимо сказать, что кинофильм "Советская история" следует рассматривать как военное действие, направленное против русского народа и Российского государства, и ответная реакция на него должна быть соответствующей. Привезённая из Нью-Йорка картина распространяется и демонстрируется по всему миру, разжигая вражду к русским и подстрекая к войне против них. Главная цель фильма – заставить весь мир ненавидеть Россию, и эта цель совпадает со стремлением профашистского историка Эрнста Нольте

довести до конца гитлеровский план "Барбаросса", поставив печать на исчезновении Советского Союза и добившись развала России.

Двойной геноцид

Историк Довид Кац считает, что цель современных "восточных ультраправых" государств (к которым он относит Эстонию, Латвию, Литву, Украину и Польшу), игнорируя победу союзников, переписать историю заново, заключив сделку с местными национал-экстремистами. Членство в НАТО лишь усилило их "нацистскую ностальгию". Кампания по переделке истории Второй мировой войны идёт полным ходом: преступления нацизма приуменьшаются, коммунизм приравнивается к нацизму, открыто утверждается, будто союзники своими действиями лишь заменили одну тоталитарную систему на другую – и ничего более. К этому присовокупляется требование того, чтобы Евросоюз и другие международные организации публично признали бы коммунизм и нацизм одинаковыми общественными системами. Довид Кац называет этот процесс моделью "двойного геноцида" (*double genocide*), в которой Освенцим и Гулаг в принципе расцениваются как равнозначные явления, однако на практике Гулаг признаётся предшественником Освенцима, а потому на него возлагается основная доля вины[2]. Итак, перед нами в чистом виде предстаёт возрождённый профашистско-ревизионистский реваншизм Эрнста Нольте.

В ракурсе этой проблемы можно рассматривать и учреждение в странах Балтии специальных "исторических комиссий", целью которых становится уменьшение и оправдание преступлений нацизма. Эти "исторические комиссии", на деле занимающиеся исключительно перевиранием истории, всегда исследуют и нацизм, и коммунизм в указанных странах (Эстонии, Латвии, Литве) как одну одинаковую проблему; коммунизм и фашизм, таким образом, ставятся "на одну доску". В этом также проявляется идеология "двойного геноцида", задача которой – свести преступления нацизма до

[2] *Katz D.* Halting Holocaust Obfuscation. The Baltic Ultranationalists Rewriting East European History as an Equal Nazi-Soviet "Double Genocide" Must Be Stopped // The Guardian. 2010. January 8.

уровня несуществующих и раздуть "преступления" коммунизма до максимально возможных размеров. Так, например, период фашистской оккупации Эстонии во много раз короче, чем так называемая "советская оккупация", а существование Третьего рейха намного короче существования Советского Союза. К этому факту прикрепляется произвольно гиперболизированная концепция "геноцида", возникающая всякий раз, как только речь заходит о временах Советского Союза: весь советский период ныне именуется не иначе как одним огромным геноцидом.

Руководителем такой "комиссии правды" в Эстонии был назначен известный финский реваншист Макс Якобсон, который прославился как ожесточённый русофоб и неустанный пропагандист, агитирующий за присоединение Финляндии к НАТО. Его популярность в нашей стране, впрочем, уменьшилась, поскольку б**о**льшая часть финнов не поддержала идею членства в альянсе. После этого Якобсон начал продвигать эту идею в Эстонии и стал там важным идеологом этого движения и связанной с ним антироссийской пропаганды, одним из существенных проявлений которой явился так называемый итоговый отчёт – огромная книга, опубликованная эстонской "исторической комиссией" в 2006 г.[3] Следует прежде всего обратить особое внимание на то, что, хотя историческая комиссия Эстонии должна была быть "международной", тем не менее составление отчёта было поручено лишь нескольким исключительно лояльным эстонским историкам. На с. 709 этого отчёта можно увидеть интересную фотографию – обнаруженный "единственный известный снимок" эстонского концентрационного лагеря для еврейских заключённых, на котором весело улыбаются и смеются красивые розовощёкие девушки.

Стоит более тщательно проанализировать технику фальсифицирования истории, применяемую "исторической комиссией" Эстонии. Сначала события излагаются в принципе верно, но сразу же вслед за этим их роль снижается до уровня несущественных, а отдельные нацистские военные преступники в конце концов объявляются невиновными. К примеру, невиновность Эдмунда-Йоханнеса

[3] *Hiio T. et al.* Estonia 1940–1945. Reports of the Estonian International Commission for the Investigation of Crimes Against Humanity. Inimsusevastaste Kuritegude Uurimise Eesti Sihtasutus. Tallinn. 2006.

Куусикина, командовавшего в Пярну расстрелом евреев, отстаивается на том основании, что он лишь *скомандовал* "Огонь!", но сам *не стрелял*. С другой стороны, убивавший еврейских младенцев Яан Виик объявляется невиновным потому, что он *не командовал* "Огонь!", а только *стрелял*. Согласно отчёту той же "исторической комиссии" известный палач евреев Эрвин Викс ни в чём не виновен, поскольку "не участвовал в планировании убийств". При этом вовсе не учитывается, что Викс арестовывал и допрашивал евреев, которые после этого были убиты, а также командовал показательными казнями. Относительно концлагеря Ягала комиссия по-прежнему придерживается мнения, что "он не находился в чьём-либо ведомстве", а стало быть, ответственных за то, что там происходило, нет! Типичный приём фальсификаторов заключается также в том, что число жертв нацистских военных преступлений сознательно занижается. Так, о знаменитом массовом захоронении в Тарту комиссия вскользь замечает, что там зарыто, *кажется* (!), чуть более сотни человек, т.е. во много раз меньше чем 12 тыс., как официально признано высшим судом США в 80-е гг. прошлого столетия в ходе процесса, связанного с депортацией небезызвестного Карла Линнаса.

Эстонская историческая комиссия также подчёркивает легитимность бюрократических инстанций, существовавших во время фашистской оккупации. В книге даже имеется отдельная глава, посвящённая "системе судебных заседаний" в период фашистского режима. В то же время преступления гестапо откровенно приуменьшаются: так, например, о деятельности печально известного четвёртого отделения сообщается, что оно "наряду с прочими делами решало также и еврейский вопрос". Холокост в Эстонии рассматривается комиссией крайне осторожно. Например, по отношению к убийствам женщин и детей используется термин "ликвидация заключённых". В то же время составившие отчёт эстонские историки не упускают возможности подчеркнуть факт своеобразной демократичности фашистов. По их мнению, "существовал единый способ ликвидации заключённых вне зависимости от национальности приговорённого". А командир оперативной группы (*Einsatzgruppe*) Франц Вальтер Сталекер, согласно выводам исторической комиссии, даже укрыл некоторых эстонских евреев в Пскове, после чего Эстонию объявили "свободной от еврейства" территорией.

К столь же опасным, как и фальсифицирование истории, явлениям можно отнести и так называемые "музеи оккупации", которые открыты в Эстонии и Латвии. В их задачу входит приуменьшение ужасов Холокоста путём отождествления коммунизма и фашизма в русле концепции "двойного геноцида". В соответствии с ней начало еврейского геноцида в странах Балтии обычно относят к периоду "советской оккупации". Очевидно, что манипуляторы в данном случае следуют тактике Эрнста Нольте, утверждавшего, будто Холокост был "закономерным" способом защиты от большевизма, в котором виноваты евреи.

Одной из существенных деталей фальсифицирования истории служит насаждение представлений о массовых депортациях 40-х гг. как о "геноциде", который приравнивается непосредственно к Холокосту, что, безусловно, является абсолютно некорректным. В этом случае совершенно необоснованно утверждается, будто депортации из Прибалтики "в Сибирь" были столь же зверским геноцидом, как и Холокост. Националисты балтийских стран сами для себя пишут историю "своего Холокоста", которую потом используют, чтобы оправдать проведённое в Прибалтике жестокое массовое истребление еврейского народа. Следует напомнить, что Эрнст Нольте тоже приравнивал депортацию поволжских немцев к Холокосту, называя её направленным против немцев геноцидом.

В мифе о депортации, разумеется, забыт тот факт, что, например, свыше половины эстонских евреев спаслись от смерти именно благодаря депортации в Россию. Большая их часть сумела избежать Гулага. К тому же, как правило, искажению подвергаются все другие масштабные перемещения: например, мобилизация тоже превращается в "депортацию". Прибалтийским националистам трудно понять, что в действительности депортирование спасло многих людей. Так, Леннарт Мери в своих мемуарах пишет, что сохранил самые тёплые воспоминания о времени своего вынужденного пребывания в Сибири. Точно так же известный певец Георг Отс вряд ли остался бы в живых, если бы не был "мобилизован" в российскую глубинку.

Практически каждое маленькое государство старается сегодня приобрести "собственный Холокост". С Украины уже давно на весь мир разносится лживая пропаганда о "голодоморе", который

якобы был устроен Сталиным специально для истребления украинского народа. В данном случае фальсификаторы украинской истории очень сильно лукавят, ведь, по их утверждениям, в голодные годы "были уничтожены" ни много ни мало 7 млн человек. Поскольку всем известно, что в Холокосте погибло 6 млн евреев, то, следовательно, украинские эксперты могут смело заявить на весь мир о том, что Сталин был хуже Гитлера.

К этому же относятся регрессивные судебные процессы о "геноциде", начатые против тех, кто, к примеру, организовывал массовые депортации в Прибалтике. Наиболее известным примером является Герой Советского Союза Арнольд Мери, против которого эстонская полиция безопасности выдвинула обвинения в соучастии в "геноциде". В 1949 г. он отвечал за организацию депортаций на острове Хийумаа, хотя должен был также следить и за тем, чтобы к депортированным относились корректно. Любопытным является тот факт, что, хотя речь шла об обвинениях в "геноциде", в судебном процессе принимали участие ни много ни мало 80 живых и здравствующих свидетелей. Таким образом, отличительной чертой этого "геноцида" являлось, судя по всему, огромное число оставшихся в живых.

Совершенно очевидно, что в Прибалтике не было начато ни одного процесса против нацистских преступников, а это, безусловно, говорит о том, что основная цель "исторических изысканий" заключается в оправдании Холокоста и военных нацистских преступников. Об этом заботятся особые службы. К примеру, полиция безопасности Эстонии ныне награждает тех историков, деятельность которых, в дополнение к перевиранию истории, заключается в подготовке обвинений в "геноциде", выдвигаемых против безвинных пожилых людей. Необходимо обратить внимание, что в таких судебных тяжбах заложен важный пропагандистский и психологический смысл, поскольку они в основном направлены на людей преклонного возраста, ветеранов, которых особенно ценят в русской среде. Таким образом, подобные показательные процессы, обосновывающие искажение истории, являются средством репрессий по отношению ко всему национальному меньшинству.

Во всём этом существенным является сотворение мифа об "оккупации", т.е. попытка представить Прибалтику "захваченной"

Советами, что является очевидной исторической фальсификацией. Цель такого искажения – приравнять "оккупацию" к геноциду, убедить всех, что она была непрерывной и сопровождалась террором русских по отношению к эстонцам. "Оккупация" при этом гиперболизируется до крайности, доходя до масштабов Освенцима: утверждается, например, что Эстония в советское время была подобием нацистского концлагеря или даже хуже. Для подобных исторических фальсификаций ныне основаны новые фонды и общества, такие как Институт памяти Эстонии, в задачу которого входит изучение "систематических преступлений против прав человека" в 1941–1991 гг.[4] Таким образом, данный "институт" является преемником "исторической комиссии" в деле искажения истории. В этом институте трудятся также два финна: правая рука Макса Якобсона реваншист Пааво Кейсало и сторонник жёсткого антисоветского фальсифицирования истории Лассе Лехтинен, бывший депутат Европарламента и активный друг эстонских националистов. Существует также сомнительное "Общество исследования преступлений коммунизма", на заставке интернет-сайта которого ворота Освенцима соседствуют с изображением Соловецкого монастыря, выбранного в качестве "предвестника Гулага". "А есть ли между ними разница?" – вопрошает помещённая рядом надпись[5].

У фальсификаторов истории имеется также своё *мощное лобби* практически во всех международных организациях, которое инициирует появление различных заявлений и деклараций, оправдывающих действия по приуменьшению значения Холокоста с помощью идеологии "двойного геноцида" с целью реабилитировать нацизм и убедить всех, будто нацисты фактически освобождали мир от коммунизма, а геноцид еврейского народа был обусловлен этой борьбой и являлся попыткой "избавиться" от величайшего зла. С помощью этого метода эстонцам и латышам чрезвычайно хорошо удаётся переманивать на свою сторону видных людей, входящих в круг Европарламента. Например, многие финские представители в Европарламенте стали активными адвокатами эстонских националистов, поддерживая их исторические фальсификации. Подобные декларации появляются регулярно, правда, к счастью,

[4] URL: http://www.mnemosyne.ee/index.php.
[5] URL: http://www.communistcrimes.org.

о них быстро забывают, поскольку звучат они совершенно абсурдно, и большинство людей расценивают их как полный идиотизм.

Одним из существенных моментов является *пропаганда исторических фальсификаций*. В особенности это касается так называемого пакта Молотова – Риббентропа, смысл которого искажается, а значение преувеличивается. В частности, выдвигаются требования объявить день подписания пакта, 23 августа, своего рода "Днём памяти жертв нацизма и коммунизма", принизив таким образом значение Холокоста и масштабы страданий его жертв. Те, кто стремится придать вышеупомянутому пакту значение важнейшего события, якобы развязавшего войну, безусловно, всего лишь пытаются переиначить историю. Но надо признать, что в целом договор о ненападении играет на руку многим историческим фальсификаторам, поскольку он был подписан между Германией и Советским Союзом, а значит, может послужить своеобразным "доказательством" правдивости утверждений фальсификаторов. Хотя на деле вряд ли кто-то примет такое "доказательство" всерьёз.

И всё же попытка переложить вину за развязывание военных действий в Европе на пакт Молотова – Риббентропа является грубой исторической фальсификацией, поскольку война охватывает гораздо больший промежуток времени и включает в себя куда более длинную цепь событий, например вторжение Италии в Эфиопию в 1935 г. и её аннексию в 1936 г., путч Франко в 1936 г. и гражданскую войну в Испании, нападение Японии на северо-восточный Китай в 1937 г., "аншлюс" Австрии в 1938 г., Мюнхенское соглашение 1939 г. и оккупацию Чехословакии в том же году, вторжение Германии в Польшу в 1939 г. и нападение на Советский Союз в 1941 г. Все эти события сыграли свою роль в развязывании Второй мировой войны, а пакт Молотова – Ритббентропа особого значения в этом процессе уже не имел. Два таких государства, как Германия и Советский Союз, не смогли уладить между собой все важные вопросы и разрешить грядущие события, поскольку ни одна страна не может жить в вакууме, являясь лишь частью мирового сообщества.

"Советская история"

Наглядным примером геополитического искажения истории является деятельность финской реваншистской организации "Про-Карелия", штаб-квартира которой на сегодняшний день находится в Таллине, хотя сама организация была зарегистрирована в конце 90-х гг. прошлого века в Финляндии. "Про-Карелия" была основана как наследница и продолжательница "Академического общества Карелии" ("Akateeminen Karjala-Seura"), распущенного после Второй мировой войны. "Про-Карелия" требует возврата земель до границ, которые были установлены по Тартускому мирному договору. Организация уже объявила о разработке конкретного плана (с пунктами и графиками) по очистке от русского населения тех областей, которые отойдут Финляндии. "Про-Карелию" поддерживает группа финских генералов и других влиятельных государственных лиц. В цели общества наряду с территориальными претензиями входит реабилитация финских военных преступников, которые были осуждены на процессах 1945–1946 гг. за совершённые в ходе военной агрессии преступления в союзничестве с нацистами.

За 2009–2010 гг. "Про-Карелия" организовала серию акций, целью которых были распространение реваншистской пропаганды и фальсификация истории в Финляндии. В течение 2009 г. она провела во многих финских городах бесплатные киносеансы, на которых демонстрировалась антироссийская "Советская история". Показ завершала дискуссия, посвящённая возврату Карелии и реабилитации военных преступников. Обычно мероприятие организовывалось совместно с каким-либо местным обществом резервистов. Было проведено более десяти подобных показов в разных городах Финляндии.

Во время очередного сеанса, состоявшегося в день рождения Гитлера в прошлом году в Тампере, Антифашистский комитет Финляндии совместно с общественным движением Эстонии "Ночной дозор" устроил демонстрацию протеста. В наши планы входила также организация показа того же самого фильма, сопровождаемого критическими комментариями. Перед этим мне позвонили из Нью-Йорка. Человек, представившийся как Дарис Делинс,

сказал, что является собственником картины, обладает всеми правами на прокат по всему миру и не даёт своего согласия на проведение показа фильма в Финляндии Антифашистским комитетом без выплаты комиссионных, составляющих около тысячи евро. Согласно биографическим сведениям, обнаруженным в Интернете, Дарис Гуннарс Делинс является почётным консулом Латвии в Нью-Йорке, а компания Perry Street Advisers, занимающаяся распространением кинофильма "Советская история" по всему миру, располагается по тому же адресу, что и латвийское консульство. Дарис Делинс родился в Австралии; его отец, Эмильс Делинс (1921–2004), был в этой стране одним из активистов латышского сообщества.

Когда Антифашистскому комитету Финляндии удалось начать уголовное дело против руководителя "Про-Карелии" по обвинению в незаконном распространении в Финляндии кинокартины "Советская история" и разжигании межнациональной розни, мы были чрезвычайно удивлены, узнав, что штаб-квартира "Про-Карелии" находится в настоящее время в столице Эстонии. Стало быть, реваншистская пропаганда сегодня расходится по Финляндии через Эстонию, и кампания по распространению фильма "Советская история" спланирована на эстонской земле совместными финско-эстонскими усилиями. Вот один из ярких примеров геополитической фальсификации истории.

Напомним также, что полиция Финляндии возбудила связанное с фильмом "Советская история" уголовное дело по статье о разжигании межнациональной розни, однако спустя полгода оно было закрыто финской Генеральной прокуратурой, которая при этом даже не потрудилась изучить содержание картины. Впрочем, Генеральная прокуратура запросила дополнительной помощи у экспертов-аналитиков, так что расследование может быть возобновлено на основании их заключения.

Вскоре после этого 23 августа, в так называемую годовщину подписания пакта Молотова – Риббентропа, в Таллине было организовано пропагандистское мероприятие, на котором выступил эстонский профашистский историк Март Лаар, а также был продемонстрирован фильм "Советская история". О данном событии было заранее объявлено в Интернете. За организацию отвечали два известных агента полиции безопасности Эстонии – Евгений

Криштафович и Сергей Метлев, которых эстонские спецслужбы в средствах массовой информации именуют "официальными представителями" русских, проживающих в Эстонии. Когда я через Интернет отправил свою заявку на участие в этом мероприятии, то на следующий же день получил извещение, что полиция безопасности Эстонии запретила мне въезд в страну, причём запрет касался также дня Памяти освобождения Таллина от фашистской оккупации – 22 сентября.

Следует, тем не менее, констатировать, что агитационные церемонии вокруг кинокартины "Советская история" проходили всегда по одной и той же схеме как в Финляндии, так и в Эстонии. Исключением стало лишь то, что финское телевидение не смогло показать фильм из-за его низкого технического уровня. Для телевидения Эстонии демонстрация "Советской истории" не составила, разумеется, никаких проблем. Финские антифашисты пытались также начать в Эстонии уголовное расследование по обвинению в распространении русофобии и антироссийской пропаганды, однако, к сожалению, ст. 151 Уголовного кодекса Эстонии о разжигании розни подразумевает лишь возникновение непосредственно опасной ситуации или угрозу насилия, возникших вследствие пропаганды и агитации, что в данном случае не могло быть доказано.

Тут следует отметить, что к геополитическому фальсифицированию истории относятся также действия эстонских и латвийских спецслужб, запрещающих въезд в свои страны тем, кто направляется для участия в различных событиях, собирающих учёных-историков или политических активистов. К примеру, в 2009 г. мне был временно запрещён въезд в Эстонию в день памяти "Бронзовой ночи" и в День Победы, а также в годовщины подписания пакта Молотова – Риббентропа и освобождения Таллина от фашистской оккупации. Цель была одна – помешать мне участвовать в мероприятиях, проходивших в эти дни, а также воспрепятствовать моему общению с журналистами. Эстонская полиция безопасности, судя по всему, считает, что Йохан Бекман является "опасной персоной для безопасности Эстонской Республики".

Нужно сказать, что никаких законных оснований для введения такого запрета не существует. Тем не менее у Эстонии есть власть запрещать гражданам России въезд в страну сроком до десяти

лет. Запрет распространяется также на поездки в любые другие государства Евросоюза. Всё это делается лишь для того, чтобы можно было без помех заниматься распространением профашистских исторических фальсификаций. Например, финские власти покорно следуют всем распоряжениям властей Эстонии и Латвии, в частности в отношении запретов на въезд в страну, выданных русским политикам и историкам. Таким образом, финские официальные инстанции, к примеру пограничные службы, оказывают помощь (пусть и невольную) в реабилитации нацизма.

"Синие горы"

Одним из "боевых приёмов" фальсификации истории в Эстонии является так называемое сражение на "Синих горах" и посвящённая ему ложная мифология. Как известно, с 25 июля по 10 августа 1944 г. в восточной Эстонии проходили ожесточенные бои между немецкими частями "Ваффен-СС" и войсками Ленинградского фронта. Основанная на этих сражениях фальсификация истории непосредственно связана с Финляндией. Известный эстонский пропагандист Март Лаар в 2006 г. опубликовал книгу "Синие горы"[6], тогда же появился одноимённый документальный фильм, одним из сценаристов которого был небезызвестный эстонский разведчик Ээрик-Нийлес Кросс, бывший советник правительства Грузии. Как пишет финско-эстонский переводчик и эстонофил Юхани Салоканнел, ссылаясь на Марта Лаара, сражение у Синих гор "оттянуло на себя столько русских вооружённых сил, что Финляндии удалось спасти свою независимость"[7]. Согласно Марту Лаару, сражение у Синих гор было для эстонцев "редким случаем" вооружённой обороны собственной страны. Реабилитирующая и оправдывающая нацизм пропагандистская кинокартина "Синие горы" летом 2008 г. была показана также по финскому телевидению без каких-либо разъяснений или доказательств того, что содержащаяся в фильме информация является фальсифицированным и лживым прославлением фашизма.

[6] *Laar M.* Sinimäed 1944: II maailmasõja lahingud Kirde-Eestis. Tallinn : Varrak, 2006.
[7] *Salokannel J.* Koillis-Viron kamara puhuu // Elo. 2009. № 5.

Март Лаар придумал в данном случае довольно примитивный, но эффективный психологический приём, позволяющий вызвать у финнов симпатию, а также сблизить финских и эстонских националистов в деле распространения антироссийской пропаганды. Цель его состоит в том, чтобы заставить финнов поверить, будто эстонские солдаты "Ваффен-СС", сражаясь за собственную "независимость", "помогли" финнам. А раз эстонцы якобы пострадали за независимость Финляндии, то можно даже развить у финнов чувство определённой вины. Этот хитрый миф безупречно тонко разработан такими известными пропагандистами, как М. Лаар и Э.-Н. Кросс (оба сегодня состоят на службе в разведке в качестве консультантов по "горячим" точкам и странам – сателлитам США).

Особой проблемой стал ежегодно устраиваемый нацистами праздник "Синие горы", на который стекаются неофашисты со всего мира. Глава Центра Симона Визенталя Эфраим Зурофф, проведя подробный анализ, считает празднество "Синих гор" ярким примером утверждения нацизма в Эстонии. Мероприятие превратилось в *международное* собрание ветеранов "Ваффен-СС" и неонацистов. Проведение подобных праздников ветеранов СС является незаконным во многих европейских странах, как пишет Эфраим Зурофф, однако в Эстонии Третий рейх идеализируется и поэтизируется. Зурофф обращает внимание на тот факт, что в то же самое время, когда эстонское государство приветствовало прибытие старых и новых нацистов, протестующих против этого мероприятия антифашистов арестовывали или депортировали[8].

Я лично пытался принять участие в демонстрации протеста против проведения нацистского праздника на Синих горах. Но моя машина, в которой находилась примерно половина демонстрантов (как финских, так и эстонских антифашистов), была остановлена всего в паре километров от Синих гор и задержана более чем на час, в результате чего мы опоздали на мероприятие. Однако на Синих горах начали демонстрацию протеста эстонские антифашисты, одетые в робы заключённых Освенцима, напоминая о том, что солдаты "Ваффен-СС" были преступниками, чья "вооружённая защита"

[8] *Zuroff E.* Rewriting Shoah History in Estonia // Jerusalem Post. 2009. August 22.

ограничивалась обороной нацистских концлагерей в Эстонии, где до самых последних дней фашистской оккупации продолжалось истребление евреев и людей других национальностей. Протестующие взяли с собой фотографии массовых убийств в концлагере Клоога. Но их сразу же арестовали и отвезли в полицейский участок, где подвергли допросу. Мы прибыли на Синие горы поздно, и люди из спецподразделения не пропустили нас на территорию, где проходил праздник.

* *
*

Фальсификация истории имеет определённую географию. Такие страны, как Финляндия, Польша, Эстония, Латвия, Литва и Украина, искажают историю Второй мировой войны сообразно собственным интересам. К этому же относится непрерывная психологическая война против России и русских. Цель этих действий заключается в стремлении уничтожить всё, что может напоминать о Советском Союзе – т.е. уничтожить Россию. Агрессивные атаки против русских имеют прежде всего психологический смысл, поскольку их объединяет одна задача – заставить русских испытывать вину, растерянность и гнев против руководителей своей страны. В Хельсинкском университете в Финляндии начат новый исследовательский проект, главная идея которого доказать, что празднование победы в Великой Отечественной войне якобы представляет собой наибольшую угрозу свободе слова и выражению независимого мнения в России. Фальсификации истории и беспрерывным нападкам на русских нельзя противостоять только публикацией новых статей и книг. Сегодня она является методом ведения войны, военной стратегией, на которую, безусловно, следует отвечать по-военному решительно. Вызывает беспокойство, что русские, живущие за границей, "в особенности жертвы политики гонений и апартеида в Эстонии и Латвии", становятся заложниками перевирающих историю мелких разбойничьих государств, а также объектами перманентного психологического террора. Но у России, старающейся сохранить со всеми мирные отношения, сейчас слишком мало возможностей, чтобы улучшить ситуацию. А пока демократические

европейские организации будут выпускать манифесты, цель которых – приуменьшить преступления нацизма.

Я хотел бы сказать, что против фальсифицирования истории следует сражаться так, чтобы те люди, которые оправдывают нацистские преступления и реабилитируют нацистских преступников, ни на мгновение не смогли бы почувствовать себя спокойно. Против них надо вести решительную борьбу с помощью действующего законодательства, правовыми и административными мерами на конституционной основе. Всё-таки современный мир и его ценности были построены на уроках Второй мировой войны, а значит, на осознании того, что преступления фашизма не должны повториться никогда.

Я хочу закончить эту статью девизом Антифашистского комитета Финляндии, взятым из переведённой на финский язык книги Ильи Эренбурга: "Мы знаем, что смерть не может победить жизнь, и поэтому мы убеждены в том, что мы уничтожим фашизм".

Вассоевич Андрей Леонидович, доктор исторических наук, профессор кафедры политической психологии Санкт-Петербургского государственного университета, ведущий научный сотрудник Российского института стратегических исследований.

СОБЫТИЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В ШКОЛЬНЫХ УЧЕБНИКАХ ОБЪЕДИНЁННОЙ ГЕРМАНИИ

Современная политическая психология утверждает, что правдивые или искажённые сведения о прошлом составляют основу любой интеллектуальной экспансии, направленной на изменение сознания людей. Именно потому для уяснения новых тенденций во внутренней и внешней политике объединённой Германии весьма важно понимать, как события 30-х – первой половины 40-х гг. осмыслялись в немецких учебниках истории, вышедших в свет на рубеже тысячелетий. Здесь сразу же хотелось бы заявить, что учебникам, изданным в Германии за два последних десятилетия, присуща определённая доброкачественность. А некоторые из них, например изданное на исходе XX в. учебное пособие "Geschichte lernen. Sammelband Nationalsozialismus", благодаря разнообразию исторического материала, просто могут быть признаны образцовыми.

Однако, выходя за узкие рамки историко-педагогических оценок как полноты, так и недостаточности фактического материала в тех или иных немецких учебных пособиях, следует, конечно же, признать и правомочность другого психолого-политического подхода, при котором куда важнее представить, как сведения из разнообразных школьных учебников переосмысляются сегодня подростками в ФРГ. Скромная попытка подобного рода исследования и была предпринята в рамках работы над радиосериалом "Вторая мировая война глазами современного берлинского школьника", который "Петербургский исторический клуб" телерадиокомпании "Петербург" замыслил к 65-летию нашей Великой Победы. Предлагаю выдержку из беседы в студии с берлинским восьмиклассником Матиасом, который по возрасту соответствовал нашему

шестикласснику или семикласснику, так как сегодня в Германии детишки начинают учиться с 5–6 лет.

– Когда же началась Вторая мировая война?

– Вторая мировая началась 1-го сентября с нападения, нападения… (*этот ответ показался мне в высшей степени поучительным.* – **Прим. авт.**).

– Первого сентября какого года?

– 1 сентября 1939 года с *нападения* Гитлера на Польшу. Но есть историки, которые считают, что она началась раньше, когда Япония напала на Китай. Потому что это был первый шаг эту стабильность, политическую стабильность и дипломатию, именно подкосить, и ну, да, чтобы началась Вторая мировая.

– То есть некоторые немецкие историки считают, что её развязала Япония, когда напала на Китай?

– Ну, не просто немецкие, а это, и все… Ну, я прочитал в учебнике, и учебники все немецкие, они не только от наших философов, то есть не от историков, но и от американских и английских.

– Очень интересное сообщение, которое для многих наших радиослушателей будет толчком к дальнейшим размышлениям.

В качестве комментария к этим многомудрым словам берлинского отрока отмечу, что сведения о том, что Вторая мировая война началась на два года раньше, чем предполагают миллионы людей на нашей планете, Матиас, по всей видимости, почерпнул из книги: *Gant R. G.* Krige und Schlachten. 5000 Jahre Militärgeschichte. 2006. Dorling Kindersley. SBN 383100949 X.

Здесь, конечно же, целесообразно на время прервать цитирование записей для будущей радиопередачи, чтобы призвать не только нашу научную общественность, но и практических политиков к серьёзным размышлениям над возможностью *стратегического партнёрства* с теми зарубежными коллегами, которые относят начало Второй мировой войны к 1937 г., когда Япония начала захват Китая. Помимо некой эстетической завершённости, которая может быть сведена к формуле "Вторая мировая война завершилась там, где когда-то началась", у подобного рода воззрений есть целый ряд других преимуществ.

Нет особого сомнения в том, что для германских историков, отягощённых комплексом вины за нацистские деяния 1939–1945 гг.,

в результате пересмотра хронологических рамок Второй мировой появляется возможность значительно уменьшить меру ответственности немецкого народа за величайшую трагедию XX в. Однако и для современной России навязанные нам хронологические рамки Второй мировой войны чрезвычайно невыгодны в политическом отношении. Все мы помним, как в начале июля 2009 г. Парламентская ассамблея ОБСЕ с подачи Европарламента приняла резолюцию, предлагающую установить общеевропейский день памяти жертв сталинизма и нацизма, приурочив его к 23 августа – дню подписания пакта Молотова – Риббентропа. Политическая направленность этой инициативы была совершенно очевидна – подчеркнуть равную степень ответственности Советского Союза и гитлеровской Германии за развязывание Второй мировой войны.

Здесь хотелось бы подчеркнуть, что события первого сентябрьского дня 1939 г. в XX в. фальсифицировались изначально. Буквально через считанные часы после печально известного гляйвицкого инцидента Гитлер произнёс в рейхстаге налитые показным гневом слова: "Польша сегодня ночью в первый раз устроила стрельбу на нашей собственной территории уже посредством своих регулярных солдат. В данное время с 5.45 утра ведётся ответный огонь. Отныне платой будет бомба за бомбу. Кто воюет с помощью яда, будет побеждён ядовитым газом. Кто сам устраняется от гуманного ведения войны, не может ожидать от нас ничего другого, кроме сходного шага"[1].

В тот момент, когда в рейхстаге звучали эти слова, мало кто на свете догадывался, что утреннее начало ещё одного регионального конфликта в Европе будет позднее объявлено первым днём Второй мировой войны. Ведь человечеству 1 сентября 1939 г. в качестве начального дня Второй мировой войны было предложено значительно позднее. И здесь необходимо признаться, что избранная дата была изначально весьма выгодна англосаксам, но не СССР. Ведь естественным образом получалось, что величайшей трагедии XX в.

[1] "Polen hat heute nacht zum erstenmal auf unserem eigenen Territorium auch bereits durch reguläre Soldaten geschossen. Seit 5.45 Uhr wird jetzt zurückgeschossen! Und von jetzt ab wird Bombe mit Bombe vergolten! Wer mit Gift kämpft, wird mit Giftgas bekämpft. Wer selbst sich von den Regeln einer humanen Kriegführung entfernt, kann von uns nichts anderes erwarten, als daß wir den gleichen Schritt tun".

предшествовал "пакт Молотова – Риббентропа". Если же, к примеру, начало войны связали бы с захватом Чехословакии, то столь же естественно получалось бы, что Второй мировой войне предшествовал Мюнхенский сговор. Сходным образом для стран, попустительствовавших нацистскому поглощению Австрии, было бы крайне невыгодно признать стартовой точкой крупнейшего международного конфликта в истории человечества март 1938 г.

Если просто листать школьные учебники, вышедшие в объединённой Германии за последние 20 лет, в глаза первым делом бросится непривычный для нас термин *Hitler-Stalin-Pakt*. Именно так называется советско-германский договор о ненападении. Кстати напомнить, что более употребительное у нас обозначение "пакт Молотова – Риббентропа" было навязано населению СССР западным иновещанием на Советский Союз. Чем же объяснить повсеместное преобладание немецкого *Hitler-Stalin-Pakt* над термином "пакт Молотова – Риббентропа" в учебной литературе ФРГ. Вероятно, прежде всего желанием приравнять Сталина к Гитлеру даже терминологически. С особой охотой в учебниках воспроизводятся остроумные карикатуры 1939 г. Например, Гитлер приветствует Сталина словами: "Накипь человечества, если не ошибаюсь?" ("Der Abschaum der Menschheit, wenn ich nicht irre?")[2]. На что Сталин, подняв

[2] Слова "*Abschaum der Menschheit*", вложенные на карикатуре в уста Гитлеру, в конечном счёте восходят к "Mein Kampf", где говорилось: "Man vergesse doch nie, daß die Regenten des heutigen Rußlands blutbefleckte gemeine Verbrecher sind, daß es sich hier um einen *Abschaum der Menschheit* handelt, der, begünstigt durch die Verhältnisse in einer tragischen Stunde, einen großen Staatüberrannte, Millionen seiner führenden Intelligenz in wilder Blutgier abwürgte und ausrottete und nun seit bald zehn Jahren das grausamste Tyrannenregiment aller Zeiten ausübt. Man vergesse weiter nicht, daß diese Machthaber einem Volke angehören, daß in seltener Mischung bestialische Grausamkeit mit unfaßlicher Lügenkunst verbindet und sich heute mehr denn je berufen glaubt, seine blutige Unterdrückung der ganzen Welt aufbürden zu müssen". ("Нельзя забывать и того, что правители современной России – это запятнавшие себя кровью подлые преступники, что речь здесь идёт о *накипи человечества*, которые в трагический час воспользовались благоприятным для них стечением обстоятельств, захватили врасплох громадное государство, произвели дикую кровавую расправу над миллионами передовых интеллигентных людей, фактически истребили интеллигенцию и теперь, вот уже скоро десять лет, осуществляют самую жестокую тиранию, которую когда-либо знала история. Нельзя также забывать и то обстоятельство, что эти владыки являются выходцами из того народа, черты которого представля-

фуражку в приветствии, отвечает: "Кровавый убийца рабочего класса, как я полагаю?" ("Der blutige Märder der Arbeiterklasse, wie ich annehme?"). При этом между идущими навстречу друг другу диктаторами валяется человеческий труп.

"Kursbuch Geschichte" отдаёт предпочтение английской карикатуре, на которой Гитлер изображён в качестве жениха, а Сталин – в виде усатой невесты в подвенечном уборе: "Посмотрим, как долго продлится медовый месяц?" ("Mal sehen, wie lange die Flitterwochen dauern wärden?").

Стоит ли говорить, что подобного рода наглядный материал формирует и совершенно определённую ученическую мифологию по поводу взаимоотношений Сталина и Гитлера. Следы её обнаружились и во время моего разговора с берлинским восьмиклассником в Санкт-Петербургском Доме радио, который спросил:

– Вот, а война между Германией и Россией, она началась на два года позже, на один год позже, в 1940-м или?...

– Нет, в сорок первом.

– Вот, сорок первый. Потому что до этого Гитлер со Сталиным делал контракт. Типа, не нападаем друг на друга. Но и Советский Союз – он же от Польши отхватил кусок, когда Германия напала. Но потом велась война с севера. Немцы называют её *Winterkrieg*, когда финны против Советский Союз там, в Карелии. Я там был, и вообще-то прекрасная местность. Но война была, но русские её победили, хотя с большими потерями. Но всё-таки между Сталиным и Гитлером были очень дружные отношения. Вот, например, Гитлер послал фотографа специально, чтобы сфотографировать уши Сталина, потому что считалось в Третьем рейхе, что, если у тебя ушная мочка приросла, тогда у тебя еврейское ухо, а если она отстоит, если она не приросла – тогда у тебя именно арийские уши. Но Сталин этот тест… у него было всё-таки арийское ухо, и это, ну, может быть, усилило эту дружбу, Сталина и Гитлера, а, может быть, и всё осталось по-прежнему. Но Гитлер всё-таки ж предал, типа, этот контракт и напал на Советский Союз.

ют смесь зверской жестокости и непостижимой лживости и что эти господа ныне, больше чем когда бы то ни было, считают себя призванными осчастливить весь мир своим кровавым господством").

Совершенно особая тема – идейные влияния концепций "превентивной войны" на содержание немецких учебных пособий. Уже упомянутая с похвалой в начале моего доклада книга "Geschichte lernen. Sammelband Nationalsozialismus" содержит даже особый раздел – "Ложь о немецкой превентивной войне" ("Die Lüge vom deutschen Präventivkrieg"). Примечательно, что в этом разделе помимо извлечений из дневников Геббельса и обращения Гитлера к немецкому народу от 22 июня 1941 г. есть и выдержка из книги Резуна (Суворова) "Ледокол". Однако то самое место из писаний нашего развдчика-перебежчика, которое содержало искажённую цитату маршала Василевского, ниже подвергается посрамлению с помощью развёрнутой цитаты из книги "В те суровые годы", принадлежащей перу прославленного военачальника. В целом же обобщающую оценку различных измышлений о превентивном характере войны мы находим в разделе "Zum Charakter des Krieges", где, в частности, сказано: "Es war nicht "Stakins Krieg" (Topitsch) oder "Stakins Vernichungskrieg" (Hoffmann), sondern der Vernichungskrieg Hitlers und der deutschen Wehrmacht auf russischen Territorium"[3].

В целом, как это ни парадоксально, освещение событий Второй мировой войны отличается в немецких учебниках большей правдивостью, чем их толкование в писаниях некоторых граждан бывшего СССР. И если с такими злостными фальсификаторами истории, как Резун ("Суворов") и Марк Солонин, у добропорядочных историков мирного существования быть не может, то с авторами немецких учебников истории вполне допустимы отношения стратегического партнёрства по целому ряду вопросов. Важнейший из них – дискуссия о времени начала Второй мировой войны. В такой дискуссии сегодня могла бы быть заинтересована в равной степени и немецкая, и российская стороны.

[3] Geschichte lernen. Sammelband Nationalsozialismus. S. 69.

Петровская Оксана Васильевна, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела гуманитарных исследований РИСИ.

СОЮЗНИКИ И ВРАГИ ПОЛЬШИ ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ: ВЕРСИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ УЧЕБНИКОВ ИСТОРИИ

"Не нужно себя обманывать: образ других народов или собственный образ, который живёт в нашей душе, зависит от того, как в детстве нас учили истории. Это запечатлевается на всю жизнь"[1]. Эти слова М. Ферро подтверждают необходимость тщательного анализа национальных учебников с целью выявления позитивных и негативных образов иных государств и народов, которые складываются в ходе повествования о событиях совместного прошлого и формируют современные стереотипы восприятия друг друга.

Вторая мировая война нанесла народам Европы тяжелую психологическую травму, которая продолжает определять их нынешние взаимоотношения и образ политического мышления. В Польше – стране, традиционно заявляющей о себе как о самой большой жертве войны[2], – память о ней заложена в фундамент национальной идентичности и является маркёром отношения к другим жителям континента. Одним из главных каналов передачи коллективной памяти выступает реформируемая в настоящее время система исторического образования. Возраст учащихся в системе начальной и средней школы облегчает возможности манипулирования их

[1] *Ферро М.* Как рассказывают историю детям в разных странах мира : пер. с фр. М. : Высшая школа, 1992. С. 8.

[2] Традиционно в польских учебниках приводятся таблицы количества погибших в годы войны из расчёта на 1 тыс. жителей разных стран. Для Польши этот показатель составляет 173 человека (*Wendt J.* Przez wieki. Podręcznik do historii dla klasy trzeciej gimnazjum. Gdańsk : Rożak, 2005. S. 155) или 220 человек (*Siergiejczyk T.* Dzieje najnowsze**.** 1939–1945. Podręcznik dla szkół średnich klasy IV liceum ogólnokształcącego oraz dla klasy III technikum i liceum zawodowego. Wydanie drugie. Warszawa : Wydawnictwa Szkolne i Pedagogiczne, 1988. S. 236). В случае если количество жертв СССР определяется в 20 млн человек, то по людским потерям Польша выходит на первое место среди стран, участвовавших во Второй мировой войне.

историческим и политическим сознанием. Учебники по истории как средство проводимой целенаправленной регулируемой политики формируют не только мифы о событиях 1941–1945 гг., но также внешнеполитические предубеждения и приоритеты современных поляков, определяют тип их поведения по отношению к тем или иным народам.

За последние 20 лет в польских учебниках была радикально пересмотрена идеологическая концепция рассказа о войне. Вместе с тем в процессе перехода от восточноевропейской (советской) к западноевропейско-американской версии интерпретация событий продолжает носить польскоцентричный характер. Симпатии и антипатии к отдельным странам – участницам событий, которые формируют у читателей польские учебники, зависят не только от их отношения к Польше в годы войны, но и от послевоенных отношений между странами, а также современных политических реалий.

В отличие от учебной литературы 90-х гг. прошлого века, польские учебники последнего десятилетия лишены диалога и формируют однозначные стереотипы в отношении поведения народов, государств и их руководителей. При таком подходе учащимся не стоит труда распознать друзей и врагов Польши во Второй мировой войне и сформировать о них представление в соответствии с собственными моральными и национальными ценностями.

К западным союзникам Польши учебники формируют великодушное отношение, несмотря на то, что те сначала проводили политику умиротворения агрессора, а затем предали Польшу. Хотя пособия и учат тому, что уступки в ответ на шантаж и агрессию не могут обеспечить мир[3], но по отношению к Англии и Франции они находят уважительные причины: те якобы были уверены в своём превосходстве над Гитлером и направляли его экспансию на Восток[4]. Об ответственности западных держав за развязывание войны (что утверждали учебники до начала 90-х гг., доказывая, что переговоры с Советским Союзом были лишь политической манифестацией,

[3] *Szcześniak A. L.* Historia. Polska i świat naszego wieku. Podręcznik dla klasy ósmej. Warszawa : Bellona, 1997. S. 161.

[4] *Chachaj J.* Historia. Czasy najnowsze. Podręcznik dla III klasy gimnazjum. Warszawa : Demart, 2004. S. 99.

и именно отсутствие в них прогресса склонило Сталина к договору с Германией[5]) в современной польской школе речь уже не идёт.

Из материала польских учебников следует, что в сентябре 1939 г., объявив Германии войну, ни Лондон, ни Париж не собирались помогать Польше. Имели место только небольшие столкновения на франко-немецкой границе[6]. Вопреки обещаниям французы не выслали свои бомбардировщики на аэродромы, приготовленные поляками, а британский флот не вошёл в Балтийское море: "Вину за поражение Польши несут также Франция и Великобритания, которые не предоставили обещанной помощи"[7]. Другой автор утверждает: "Польское войско, лишённое обещанной помощи союзников, не было в состоянии противостоять нападению лучшей в то время армии мира"[8]. В то же время, как свидетельствует учебник Я. Вендла для третьего класса гимназии, ссылаясь на слова немецкого генерала А. Йодля, совместным действиям союзников Германия не смогла бы противостоять[9]. Более того, западные союзники Польши совершили стратегический просчёт – не использовали факт отсутствия на западной границе Германии в тот момент сил, способных эффективно противостоять наступлению союзников[10]. Но и на этот раз бездействию Чемберлена и Даладье авторы находят объяснение: опираясь на данные своих разведок, они якобы полагали, что нападение на Германию не принесёт успеха. С горечью сообщается, что о решении не нападать, принятом в Аббевиле 12 сентября, поляков не информировали.

В польских учебниках подчёркивается, что Англия и Франция негативно отнеслись к вторжению Красной армии и советско-немецкому договору от 28 сентября 1939 г. Однако и это не повлекло

[5] *Pankowicz A*. Historia. Polska i świat współczesny. Wydanie pierwsze.Warszawa : Wydawnictwa Szkolne i Pedagogiczne, 1990. S. 12.
[6] *Śniegocki R*. Historia. Burzliwy wiek XX. Podręcznik dla III klasy liceum ogólnokształcącego, liceum profilowanego i technikum. Kształcenie w zakresie podstawowym i rozszerzonym. Warszawa : Nowa Era, 2004. S. 140.
[7] *Chachaj J*. Op. cit. S. 105.
[8] *Surdyk-Fertch W., Olszewska B.* My i historia. Historia i spoleczeństwo dla VI klasy szkoły podstawowej. Wydanie pierwsze. Warszawa : Demart, 2004. S. 130.
[9] *Wendt J. Wendt J*. Przez wieki. Podręcznik do historii dla klasy trzeciej gimnazjum. Gdańsk : Rożak, 2005. S. 124.
[10] *Chachaj J*. Op. cit. S. 105.

за собой никаких политических выводов, хотя мировая общественность возмутилась[11]. И на этот раз поведению европейцев даётся сдержанное объяснение: Черчилль будто бы был уверен, что взаимодействие двух различных сил рано или поздно приведёт к войне между ними, тогда на востоке возникнет сильный фронт, который будет способствовать сокрушению Третьего рейха[12]. Официально Англия и Франция заявили, что союзнические обязательства по отношению к Польше касаются только Германии, а объявление войны СССР лишено смысла. Отмечается также, что Франция и Великобритания обещали военную помощь Финляндии во время агрессии СССР, но откладывали сроки начала операции с месяца на месяц[13].

В целом из повествования вытекает, что Англия и Франция в начале сентября вступились за Польшу, но их выступление носило формальный характер, и той оставалось бороться с врагами в одиночку. Авторы польских учебников не осуждают, а скорее сожалеют о стечении обстоятельств и способе мышления политических лидеров тех лет. Их пассивная позиция даёт основания для героизации действий самой Польши, которая предстаёт перед читателем в качестве единственной силы, противостоявшей Германии, несмотря на явное её превосходство, отсутствие шансов на победу и предательство восточного соседа.

Критика действий западных союзников характерна для изложения всего периода Второй мировой войны. Так, отмечается, что их нежелание открыть второй фронт усиливало позицию Сталина[14]. Во время Варшавского восстания 1944 г. англичане обвиняли поляков в упрямстве и отсутствии политического реализма[15]. Особенно не приветствуется позиция Великобритании и США в решении польского вопроса в годы войны. Наиболее критически высказывается по этому поводу польско-немецкий учебник, авторы которого указывают, что Польша не получила никакой поддержки от

[11] *Szcześniak A. L.* Op. cit. S. 186.
[12] Ibid. S. 186.
[13] *Śniegocki R.* Op. cit. S. 140, 151.
[14] *Ruchniewicz M., Ruchniewicz K., Weger T., Wóycicki K.* Zrozumieć historię – kształtować przyszłość. Stosunnki polsko-niemieckie w latach 1933–1949. Materiały pomocnicze do nauczania historii / pod. red K. Hartman. Wrocław-Drezno, 2007. S. 150.
[15] Ibid. S. 152.

англичан в определении западной границы, в катынском споре, арестах солдат Армии Краёвой и других вопросах противостояния эмигрантского правительства и СССР. Подчёркивается, что "такой великодержавный подход к интересам слабых союзников антигитлеровской коалиции, особенно Польши, проявился в полной мере на Тегеранской конференции". А Ялтинскую конференцию многие поляки сочли предательством бывших союзников[16]. Действия Англии не должны вызывать симпатий у учащихся как в силу её стремления замаскировать и скрыть их от поляков, осознавая, что они вызовут протест эмигрантского правительства и способны ослабить дух сражающихся солдат.

Однако другие учебники пытаются разъяснить действия союзников. Авторы их полагают, что целый ряд обстоятельств препятствовал Англии оказать Польше реальную дипломатическую помощь, поскольку, по их мнению, Великобритания была самым слабым союзником, а Черчилль – прагматиком, отбросившим свои антикоммунистические взгляды.

Согласно польской версии вина за то, что на Тегеранской конференции американцы и англичане согласились признать Восточную Европу сферой влияния СССР (в который раз не сообщив об этом полякам), а на Ялтинской – отдали Польшу Советскому Союзу, не ложится на западных союзников. Ответственность несёт СССР, потому что в Тегеране был только предварительный план, а к моменту Ялтинской встречи на польских землях уже находились советские войска[17]. При определении же польско-немецкой границы союзники не захотели "усиливать потенциального вассала Кремля за счёт Германии"[18]. В итоге Польша опять оказалась жертвой, принесённой ради общей цели – спасения мира от нацизма и коммунизма.

К У. Черчиллю авторы польских учебников испытывают особые симпатии**.** Так, указывается, что Чемберлен после нападения Германии на Польшу пытался пойти на переговоры с Гитлером

[16] *Ruchniewicz M., Ruchniewicz K., Weger T., Wóycicki K.* Zrozumieć historię – kształtować przyszłość. Stosunnki polsko-niemieckie w latach 1933–1949. Materiały pomocnicze do nauczania historii / pod. red K. Hartman. Wrocław-Drezno, 2007. Ibid. S. 150-153.

[17] *Chachaj J.* Op. cit. S. 131.

[18] *Ruchniewicz M., Ruchniewicz K., Weger T., Wóycicki K.* Op. cit. S. 153.

при посредничестве Муссолини. Однако под натиском британского парламента, и особенно лидера оппозиции У. Черчилля, дело не дошло до очередного соглашения с немцами. Именно "Уинстон Черчилль убедил остальных союзников в том, чтобы начать действия на западе Европы с удара по самому слабому из государств Оси – Италии" в 1943 г.[19] Польские школьники должны также испытывать благодарность к британскому премьер-министру за то, что он убедил Сталина согласиться на переброску польской армии генерала Андерса на Ближний Восток[20].

Главная же заслуга У. Черчилля, по мнению авторов польских учебников, заключается в его последовательной борьбе с коммунизмом. Они также выражают сожаление, что ему не удалось добиться открытия второго фронта на Балканах для удара в "мягкое подбрюшье Европы", откуда американо-британские войска достигли бы Чехословакии, Польши и Германии и предотвратили советское вторжение (этот план британского премьер-министра был отвергнут на Тегеранской конференции, и он не смог противостоять расширению советской сферы влияния)[21]. Р. Шнегоцкий, автор учебника "История. Бурный XX век" в красках восхищается "салфеточной дипломатией" У. Черчилля, с помощью которой он спас часть Балкан от коммунизма. Речь идёт о встрече со Сталиным в Москве в октябре 1944 г., когда У. Черчиль предложил новый раздел сфер влияния, рисуя план на бумажной салфетке: СССР должен был иметь решающий голос в делах Румынии и Болгарии, относительно вопросов Югославии и Венгрии предлагалось сотрудничество с Великобританией на равных правах. В Греции же советское влияние ограничивалось. Этот договор, утверждённый Сталиным на салфетке, позволил Черчиллю выбить партизан-коммунистов из Греции[22].

В меньшей степени материал польских пособий вызывает симпатии к лидеру американцев Ф. Рузвельту за его склонность к соглашению с СССР и неодобрение притязаний польского эмигрантского правительства на восточные земли Речи Посполитой.

[19] *Wendt J.* Op. cit. S. 150.
[20] Ibid. S. 161.
[21] *Śniegocki R.* Op. cit. S. 163.
[22] Ibid. S. 67.

По мнению Р. Шнегоцкого, Рузвельт как джентльмен верил, что если удовлетворить запросы Сталина и ничего не попросить взамен, то они вместе будут бороться за демократию и всеобщий мир. Черчилля же Рузвельт считал "империалистом и политиком, мыслящим колониальными категориями", потому что его народ когда-то боролся с англичанами за независимость. Кроме того, трезвенника Рузвельта раздражало пристрастие Черчилля к алкоголю и сигарам[23]. Однако к большому сожалению поляков именно Рузвельт, имевший гораздо больший военный потенциал, а не Черчилль, решал судьбу мира вместе со Сталиным. У Черчилля же не было никаких козырей, а эмигрантские правительства Польши, Югославии и Греции были для него скорее обузой.

Вместе с тем в польской учебной литературе признаётся и подчёркивается значимость действий США во Второй мировой войне. В частности, в хронологии событий помимо ключевой даты 1 сентября 1939 г. как наиболее важные выделяются также 22 июня и 7 декабря 1941 г. Считается, что именно японское нападение на Пёрл Харбор привело к тому, что война превратилась в мировую[24]. Окончание Второй мировой войны в Европе, по современной версии, приходится на 8 мая 1945 г., поскольку 7 мая на квартире командующего американскими войсками генерала Д. Эйзенхауэра в Реймсе была подписана безоговорочная капитуляция немцев[25].

Нынешние учебные пособия не корят США за ядерные бомбардировки Японии, а находят объяснение правильности их действий. В частности, доказывается, что решительность и упорство Японии означали, что борьба с ней может продлиться несколько лет. Американцы ожидали, что их потери составят около 500 тыс. солдат. В этой ситуации власти США поначалу хотели склонить Японию к капитуляции химическим оружием. В этом случае одновременно могли погибнуть 5 млн японцев[26]. Вместо этого "после

[23] *Śniegocki R.* Op. cit. S. 162–163.
[24] *Burda B., Halczak B., Józefiak R. M., Szymczak M.* Historia najnowsza. Historia 3. Zakres podstawowy. Podręcznik dla liceum ogólnokształcącego, liceum profilowanego i technikum. Gdynia : Operon, 2007. S. 150.
[25] Ibid. S. 146; *Śniegocki R.* Op. cit. S. 168; *Surdyk-Fertch W., Olszewska B.* Op. cit. S. 125.
[26] *Śniegocki R.* Op. cit. S. 168.

многочисленных налётов и безрезультатных призывов к капитуляции"[27] они продемонстрировали, что обладают оружием невиданной силы поражения и в состоянии нанести противнику большие потери без ущерба для себя. Но и после атомного взрыва в Хиросиме японцы, как пишут польские учебники, не хотели капитулировать, что вынудило американцев сбросить бомбу и на Нагасаки. От двух атомных бомбардировок погибли более 200 тыс. человек[28] или (по версии других учебников) 150 тыс.[29], или 115 тыс.[30] Как полагает Р. Шнегоцкий, сравнимое количество людей погибало и в более ранних налётах, но в них участвовали тысячи самолётов[31].

Вместе с тем в унисон с современной европейской тенденцией обвинять в жестокости обе стороны конфликта авторы польских учебников демонстрируют последствия массированных бомбардировок немецких городов, деревень, дорог и фабрик. Пишут об уничтожении Дрездена, в котором скопились тысячи беженцев, о гибели здесь гражданского населения (от 70 до 200 тыс. по разным источникам), о тактике "выжженной земли" при отступлениях[32].

Друзьями Польши в учебниках истории представлены и их ближайшие соседи – восточноевропейцы. До конца 90-х гг. XX в. прослеживается преемственность с историографией и дидактикой времён народной Польши. С благодарностью упоминается о населении Румынии и Венгрии, которое гостеприимно приняло польских беженцев в 1939 г., предоставив им разнообразную помощь[33]. Содействие полякам оказывали и правительства этих государств, несмотря на давление немцев. Отмечается и то, что после ликвидации Чехословакии в Польше приняли братьев-славян, из которых был сформирован Легион чехов и словаков под командованием Льва Прхала и полковника Людвига Свободы. Им помогли также морем добраться до Франции и Швеции[34]. В учебниках последних лет эти акты дружбы уже не упоминаются. Вместе с тем стремление

[27] *Wendt J.* Op. cit. S. 154.
[28] *Chachaj J.* Op. cit. S. 111.
[29] *Śniegocki R.* Op. cit. S. 168.
[30] *Wendt J.* Op. cit. S. 154.
[31] *Śniegocki R.* Op. cit. S. 168.
[32] *Chachaj J.* Op. cit. S. 115, 117.
[33] *Szcześniak A. L.* Op. cit. S. 181.
[34] Ibid. S. 165.

подчеркнуть роль поляков в движении Сопротивления побуждает авторов демонстрировать солидарность с югославскими антифашистами, "которые всю войну боролись с хорватскими, итальянскими и немецкими войсками". При этом признаётся роль коммунистического партизанского движения, которое возглавлял И. Броз Тито: "Под конец войны силы партизан были настолько велики, что они практически самостоятельно освободили страну от итальянско-немецкой оккупации"[35].

Особенно близки полякам прибалтийские государства – якобы такие же жертвы советского коварства. Вместе с тем подчёркивается, что Словакия и Литва приняли участие в разделе Польши: Словакия как союзник Гитлера получила приграничные территории из немецкой сферы влияния, а Виленщину уступило Литве советское правительство в обмен на договор о помощи и создание военных баз на её территории[36]. В итоге описываемые перипетии исторических событий доброжелательного отношения к литовцам у читателя не вызывают.

Главными врагами Польши в годы Второй мировой войны в польских учебниках истории представлены Германия и СССР. Если в учебной литературе до начала 90-х гг. война ещё считалась борьбой всего прогрессивного человечества против "коричневой чумы", то современная концепция носит польскоцентричный характер и рассматривает её как военное столкновение двух противоположных агрессивных идеологий, как схватку фашизма с коммунизмом, в мясорубку которой попали Польша и другие страны Центральной и Восточной Европы. Генеральной репетицией этой борьбы, своеобразной пробой сил была гражданская война в Испании[37]. Новая программа для средней школы содержит раздел об обязательной сравнительной характеристике тоталитарных систем Германии и СССР[38].

Раскрывая сущность диктаторских режимов на примере Италии, Германии и СССР или ограничиваясь лишь двумя последними

[35] *Wendt J.* Op. cit. S. 137.
[36] *Śniegocki R.* Op. cit. S. 173.
[37] URL: http://www.szkolnictwo.pl/test,4,3285,1,W_przededniu_wojny.
[38] Rozporządzenie Ministra Edukacji Narodowej z dnia 23 grudnia 2008 r. w sprawie podstawy programowej wychowania przedszkolnego oraz kształcenia ogylnego w poszczegylnych typach szkół // Dziennik Ustaw. 2009. № 4. Poz. 17.

державами, учащихся подводят к мысли, что внешняя экспансия являлась неизбежным следствием режимов и действий их руководителей: "Гитлер, убеждённый в силе своей армии и слабости соседей, готовил дальнейшие планы завоевания Европы. Подобное видение было у вождя Советского Союза – Иосифа Сталина, целью которого было установление революционным путём коммунистического строя в других государствах Европы. Сталин, подобно Гитлеру, готовил своё государство к войне," – говорится в учебнике "Мы и история" для 6-го класса[39]. Иначе говоря, "агрессивные шаги тоталитарных государств – Германии, Италии и СССР – по отношению к более слабым государствам столкнули Европу в пропасть войны"[40].

Соответственно, авторы учебников расширяют и круг виновных в развязывании войны (по сравнению с более ранними подходами). Польские учебники не снимают ответственности с Германии, Японии и Италии, которые, прикрываясь антикоминтерновским пактом, хотели установить мировое господство[41], но теперь помещают рядом и Советский Союз, участие которого в развязывании Второй мировой войны якобы затмили нападение на него Германии и бесспорные заслуги в окончательной победе над фашизмом[42]. На самом деле, как говорится в одном из текстов, сложности создавали и коммунистические руководители, с враждебностью относившиеся к внешнему миру. Они подталкивали Европу к войне: "Сталин планировал экспансию на новые земли, а облегчить её могла война между европейскими государствами"[43]. Другое пособие раскрывает ещё более конкретные замыслы Сталина, который, "в сущности, стремился к установлению советской сферы влияния в Центральной Европе под предлогом предоставления совместных с западными державами "гарантий" балтийским государствам и согласия на проход Красной армии через территорию Польши в случае войны с немцами"[44]. Такое объяснение как нельзя лучше оправдывает отказ Польши предоставить Советской армии такую возможность.

[39] *Surdyk-Fertch W., Olszewska B.* Op. cit. S. 123.
[40] *Szcześniak A. L.* Op. cit. S. 169.
[41] URL: http://www.szkolnictwo.pl/test,4,3285,1,W_przededniu_wojny.
[42] *Ruchniewicz M., Ruchniewicz K., Weger T., Wóycicki K.* S. 59.
[43] *Chachaj J.* Historia. S. 98.
[44] *Szcześniak A. L.* Op. cit. S. 168.

Как пишут авторы совместного польско-немецкого учебника, не было никакой уверенности, что после устранения угрозы безопасности Красная армия вернётся на восток[45]. Не доверяя демократическим государствам, пишет А. Л. Шчесняк, Сталин искал контактов с Третьим рейхом. Войну, разумеется, начали немцы, но пакт Молотова – Риббентропа облегчил им её начало[46]. А в дальнейшем Сталин способствовал агрессии Гитлера поставками сырья, в том числе нефти, о которых упоминают многие школьные учебники.

В подтверждение версии о двух основных зачинщиках войны дальнейшие успехи диктаторов рассматриваются параллельно. В частности, Гитлер вслед за Польшей занял Данию, Норвегию, Бельгию, Голландию, Францию, и только Великобритании удалось отразить немецкую атаку и сохранить независимость. Сталин, подобно Германии, тоже приступил к завоеванию соседних стран: подчинил Литву, Латвию, Эстонию, Бессарабию, но не смог овладеть Финляндией[47]. Мировая общественность осудила советскую агрессию в Финляндии, и СССР был исключён из Лиги Наций[48]. Эти решительные действия признанной международной организации должны придать убедительность тезису о том, что Советский Союз является агрессором. В учебнике Я. Вендта события 1939–1940 гг. излагаются под заголовком "Гитлер и Сталин делят Европу", а захватнические мероприятия СССР располагаются на первом месте[49]. В действиях Сталина некоторые авторы учебных пособий видят стремление к реваншу, собиранию земель, которые принадлежали раньше Российской империи. "Москва получила огромные территориальные приобретения, экспортируя впервые коммунистический строй за пределы своих границ на те территории, которые в 1918–1921 гг. не смогла приобрести," – сообщает Р. Шнегоцкий[50].

Теорию равной ответственности подтверждает и интерпретация польскими учебниками генезиса немецко-советской войны. В частности, А. Л. Шчесняк утверждает: "В ноябре 1940 г. Гитлер предложил, чтобы СССР примкнул к антикоминтерновскому

[45] *Ruchniewicz M., Ruchniewicz K., Weger T., Wóycicki K.* Op. cit. S. 57.
[46] *Szcześniak A. L.* Op. cit. S. 168–169.
[47] *Surdyk-Fertch W., Olszewska B.* Op. cit. S. 124.
[48] *Śniegocki R.* Op. cit. S. 151; *Szcześniak A. L.* Op. cit. S. 192.
[49] *Wendt J.* Op. cit. S. 130–131.
[50] *Śniegocki R.* Op. cit. S. 152.

пакту и принял участие в разделе Британской империи. Сталин тотчас выразил на это согласие, но потребовал слишком много добычи. Он хотел дополнительно получить Финляндию, Румынию, Балканы вместе с проливами между Чёрным в Средиземным морями. На такие условия Гитлер категорически не согласился и решил расправиться с "лучшим" союзником"[51]. Р. Шнегоцкий поясняет это тем, что Гитлер не мог допустить вхождения в советскую зону влияния районов, находящихся в непосредственной близости от Румынии – основного поставщика нефти. Что же касается Сталина, то он, не получив согласия, начал сосредоточивать свои силы вдоль немецкой и румынской границ[52]. Польским школьникам стремятся внушить, что советское руководство только создавало видимость дружбы с Гитлером. На самом деле интенсивно готовило гигантское наступление на Запад, которое должно было начаться тогда, когда империалистические государства обескровят друг друга, а "рабочие массы", как и в конце Первой мировой войны, охватит революционное брожение. Тезис этот аргументируется тем, что к середине 1941 г. Красная армия насчитывала почти 9 млн солдат и была вооружена почти исключительно наступательным оружием. Кроме того, как убеждают книги, с весны 1941 г. на западных границах СССР были ликвидированы все оборонительные линии (вместе со знаменитой линией Сталина), чтобы не затруднять наступления на запад больших армий[53].

Даже с лета 1941 г., как пишет польско-немецкий учебник, Кремль защищал не только свои территории и граждан, но и собственные великодержавные интересы, что стало особенно заметно в 1943 г.[54] Стремление к захватам и расширению территории были присущи советскому врагу до конца войны. Я. Вендл, например, указывает, что через 2 дня после бомбардировки Хиросимы в войну вступили русские, рассчитывавшие на приобретение новых территорий[55].

Таким образом, полностью отвергается тезис о том, что со стороны фашистских государств эта война была захватнической,

[51] *Szcześniak A. L.* Op. cit. S. 200.
[52] *Śniegocki R.* Op. cit. S. 152.
[53] *Szcześniak A. L.* Op. cit. S. 201.
[54] *Ruchniewicz M., Ruchniewicz K., Weger T., Wóycicki K.* Op. cit. S. 59–60.
[55] *Wendt J.* Op. cit. S. 155.

а для тех, чья территория оккупирована, – освободительной и справедливой[56]. СССР однозначно причисляется к агрессорам, а следовательно, и к противникам Польши.

Как вытекает из анализа учебного материала, действия главных врагов – СССР и Германии – в отношении поляков были весьма схожи. Почти все польские учебники построены на сравнении действий оккупантов в 1939–1941 гг., а пособия для младших классов рассматривают их политику как единое целое. В частности, считается, что как русские, так и немцы вели беспощадную борьбу с польскостью (меняли названия городов и улиц, делали свой язык государственным, закрывали польские школы, библиотеки и музеи, уничтожали польские памятники и костёлы), грабили и вывозили польское национальное имущество, в том числе произведения искусства (только часть из них удалось вернуть после войны), эксплуатировали население, проводили акции по выселению, массовые экзекуции, вывозили людей на тяжёлые принудительные работы в глубь своих стран, стремились физически уничтожить польскую управленческую и интеллектуальную элиту, обрекли людей на трудные условия повседневной жизни (отсутствовало много основных продуктов, а остальные регламентировались, вводился комендантский час)[57]. Нарушая нормы международного права, они национализировали и конфисковывали имущество[58]. Ученика подводят к мысли о невосполнимости потерь: в результате массовых реквизиций поляки потеряли наследие нескольких поколений[59]. Распространённым аргументом в пользу единства политики главных врагов в учебной литературе Польши является успешное сотрудничество Германии и Советского Союза в 1939–1941 гг. В частности, проведение конференций гестапо и НКВД, на которых уточнялись совместные действия в борьбе с польским подпольем, поставки Советским Союзом сырья Германии, в том числе нефти, и пр.[60]

[56] *Siergiejczyk T.* Op. cit. S. 5.
[57] *Surdyk-Fertch W., Olszewska B.* Op. cit. S. 131, 133; *Chachaj J.* Op. cit. S. 124.
[58] *Śniegocki R.* Op. cit. S. 173
[59] *Wendt J.* Op. cit. S. 167.
[60] *Szcześniak A. L.* Op. cit. S. 186, 200; *Śniegocki R.* Op. cit. S. 150; *Wendt J.* Op. cit. S. 128.

На общем негативном фоне оценки советско-германских действий выделяется учебник М. Шиманьского "Моя история", который не стремится проводить параллелей и не называет СССР оккупантом, а его политику оккупационной. Разделы в его книге называются "Жизнь под гитлеровской оккупацией" и "Поляки в Советском Союзе"[61]. А Р. Шнегоцкий, в отличие от других авторов, подчёркивает отсутствие антипольской ноты в политике Сталина, который не собирался ни убивать всех поляков, ни русифицировать их. Целью советского вождя, по мнению этого автора, была лишь скорейшая советизация польского общества и навязывание ему коммунистической идеологии[62].

Однако независимо от мотивации, как внушается учащимся, оккупанты нарушали основные нормы морали и права: "Во время занятия польских территорий Советы убивали взятых в плен польских офицеров, солдат КОП [*Корпус охраны пограничья*. – **Прим. авт.**], а часто и гражданских лиц, признанных "классовыми врагами". Насильственно отбирали собственность у землевладельцев, а часть из них лишили жизни на месте". Подчёркивается, что "награбленное государственное и личное имущество вывезли в СССР"[63]. Тем самым Советский Союз изображается мародёром и грабителем.

Польские учебники представляют коммунизм как зло не меньшее, чем нацизм. В совместном польско-немецком учебнике приводится мнение главы Великобритании о включении СССР в антигитлеровскую коалицию. По его словам, это был союз с дьяволом против другого дьявола[64]. Только один стремился, как пытаются показать авторы учебников, освободить Европу от "жидокоммуны", а другой – советизировать ее[65].

К общим чертам образов Германии и СССР и олицетворяющих их лидеров (Сталина и Гитлера), по представлению

[61] *Symański M.* Moja historia. Podręcznik do historii i społeczeństwa dla klasy szóstej szkoły podstawowej. Cz. 2. Warszawa : Nowa Era, 2007. S. 78–79.
[62] *Śniegocki R.* Op. cit. S. 175.
[63] *Wendt J.* Op. cit. S. 166.
[64] *Ruchniewicz M., Ruchniewicz K., Weger T., Wóycicki K.* Op. cit. S. 59.
[65] *Wipszycka E., Manikowska H., Manikowski A., Mędrzecki W.* Historia. Historia dla każdego. Podręcznik. Tom 2: Do współczesności. Zkoly ponadgimnazijalne. Zakres podstawowy. Warszawa : Wydawnictwo Szkolne PWN, 2002. S. 58.

учебной литературы, можно отнести агрессивность, коварство и жестокость. Вместе с тем заметна разница в их облике и поведении: Германия выглядит врагом более открытым и потому понятным. Целенаправленность её действий по реализации расовой теории хотя и была ужасна, но ясна: поляки как народ должны были исчезнуть. Немцы, в отличие от советских оккупантов, как свидетельствует Р. Шнегоцкий, совершали убийства в общественных местах, а имена казнённых и расстрелянных вывешивали на информационных щитах, на стенах[66].

СССР же, как учат в польской школе, был врагом маскирующимся, непонятным и потому более опасным. Повествовательный рассказ повсеместно обнажает лживость и лицемерие советского руководства. Так, защита белорусского и украинского населения была только предлогом для вторжения Красной армии в сентябре 1939 г. На самом же деле руководство СССР в соответствии с тайным протоколом пакта Молотова – Риббентропа намеревалось захватить польские земли до рек Нарев, Висла и Сан[67]. Генерал Владислав Лангнер, командующий обороной Львова, атакованного немцами и Красной армией, поддался "славянам", поверив в советские гарантии уважения прав военнопленных[68]. После капитуляции Советы, обещавшие пропустить сдавшихся защитников Львова в Венгрию, заключили их в лагеря для военнопленных[69].

"Заметь методы действия большевиков, – обращается к ученику А. Л. Шчешняк. – В сентябре 1939 г. они заняли Вильно, "великодушно" передали его Литве, представив этот факт всему миру как "акт исторической справедливости". А через несколько месяцев забрали всю Литву вместе с Вильно"[70]. Подчёркиваются надуманные поводы для начала войны СССР с Финляндией, присоединения Прибалтики, фальсификация "выборов" на территориях, подлежавших советизации, молчание о расстреле офицеров, фальшивые лозунги ПКНО[71] в 1944 г. и пр. Согласно польской версии слова

[66] *Śniegocki R.* Op. cit. S. 178–179.
[67] *Wendt J.* Op. cit. S. 127.
[68] *Śniegocki R.* Op. cit. S. 139.
[69] *Wendt J.* Op. cit. S. 128.
[70] *Szcześniak A. L.* Op. cit. S. 191.
[71] ПКНО – Польский комитет национального освобождения. Был создан 21 июля 1944 г. как временное правительство Польши после вступления советских войск на

расходились с действиями у советского руководства и в отношении формирования армии генерала Владислава Андерса в СССР в 1941–1942 гг.[72]

При этом в сознание подрастающего поколения поляков внедряется мысль, что Советский Союз – главный враг польской государственности. Так, в учебниках последних 20 лет неизменно подчёркивается, будто Германия в сентябре 1939 г. предлагала сохранить небольшое буферное вассальное польское государство (20 млн человек), поскольку Гитлер полагал, что этот акт облегчит заключение мира с Великобританией и Францией. Однако Сталин, опасаясь сближения Германии с западными державами, данное предложение отверг[73]. Кроме того, СССР, в отличие от Германии, унижал Польшу, её руководство и народ, пытаясь незаслуженно очернить их в глазах международного общественного мнения. Наибольшее возмущение должно вызывать у учащихся выступление В. Молотова, который назвал польское государство "уродливым детищем Версальского трактата"[74] и публично выразил радость по поводу разгрома этого государства советской и немецкой армиями. В учебниках начала 90-х гг. говорилось, что после 1956 г. СССР резко осудил подобные выводы[75]. Но в современных пособиях упоминание об этом уже отсутствует.

Советский Союз в польской учебной литературе выглядит как государство, которое для достижения политической цели не жалело жизни людей, и прежде всего поляков, не представлявших для него никакой ценности. Утверждение, что "Советы без колебания жертвовали силами своих союзников", подкрепляется количеством жертв под Ленино в Белоруссии. Учебники формируют особенно негативный образ СССР, описывая трагедию Варшавского восстания летом 1944 г.: "В то время как на улицах Варшавы боролись и гибли плохо вооружённые повстанцы, на другом берегу

её территорию.

[72] *Wendt J.* Op. cit. S. 160.

[73] *Siergiejczyk T.* Op. cit. S. 29; *Szcześniak A. L.* Op. cit. S. 186; *Śniegocki R.* Op. cit. S. 173.

[74] Хотя первым так отозвался о соседней Чехословакии польский маршал Юзеф Пилсудский, назвав её "искусственным и уродливым детищем Версаля" *(***Прим. ред.***)*.

[75] *Siergiejczyk T.* Op. cit. S. 37.

Вислы по приказу Сталина было остановлено советское наступление. Правительство СССР не дало также согласия на посадку и дозаправку топливом самолётов союзников, доставлявших повстанцам оружие и провиант"[76]. Особый цинизм советского руководства, по мнению авторов учебников, проявился в обвинении польских подпольщиков в сотрудничестве с немцами[77].

Пантеон наиболее значимых фигур советских государственных деятелей и военных, который представлен в польских учебниках, за исключением руководивших операциями по освобождению Польши маршалов Г. Жукова и К. Рокоссовского, включает персональных врагов польского народа, которых следует помнить многим поколениям. Среди них С. Тимошенко и М. Ковалёв, командовавшие фронтами в сентябре 1939 г.; С. Кривошеин, принимавший парад в Бресте 23 сентября 1939 г.; руководивший депортациями поляков генерал аппарата госбезопасности И. Серов; глава НКВД Л. Берия; премьер-министр и министр иностранных дел В. Молотов, подписавший договор о разделе Польши и прославившийся антипольскими выступлениями, а также олицетворение советского режима – Иосиф Сталин.

В то же время СССР в польской учебной литературе выступает как сильное государство, один из важнейших участников антигитлеровской коалиции[78], что показывает бессмысленность борьбы и оправдывает неудачи сопротивления ему со стороны поляков. Победы же Советского Союза, к сожалению авторов учебников, ещё больше усиливали международное значение СССР и его роль в антигитлеровской коалиции[79].

Таким образом, анализ содержания и методы изложения событий в польских учебниках истории, несмотря на вариативность субъективных предпочтений их авторов, позволяют воссоздать целостную картину польской интерпретация истории Второй мировой войны. Ей присуща достаточно чёткая оценка действий в отношении Польши отдельных государств – участников

[76] *Wendt J.* Op. cit. S. 183, 189.
[77] *Ruchniewicz M., Ruchniewicz K., Weger T., Wóycicki K.* Op. cit. S. 152; *Wipszycka E., Manikowska H., Manikowski A., Mędrzecki W.* Op. cit. S. 206.
[78] *Wipszycka E., Manikowska H., Manikowski A., Mędrzecki W.* Op. cit. S. 60.
[79] *Chachaj J.* Op. cit. S. 130.

глобального противостояния. Поскольку определяющими в конструировании представлений молодого поколения о войне являются национально-территориальные интересы польского народа, то Польша в романтической национальной версии истории Второй мировой войны предстаёт в образе храброго одиноко сражающегося рыцаря, окружённого ненадёжными союзниками и жестокими врагами. Симпатии к Англии, Франции и США, которые отнесены к лагерю друзей, и их лидерам формируются дифференцированно, в зависимости от степени поддержки ими польских территориально-государственных требований, выдвинутых эмигрантским правительством в годы войны. Раскрывая роль отдельных западных стран в международной политике тех лет, авторы учебников формируют перспективную установку на определённую зависимость от них Польши. Отталкиваясь от довоенных и послевоенных реалий, польские учебники представляют в качестве двух главных врагов Польши в 1939–1945 гг. Германию и СССР, несмотря на то, что они воевали друг против друга. При этом заметно стремление внедрить в историческое сознание польских школьников образ СССР как врага более опасного, чем Германия. Описание коварства советского руководства, маскировки, демагогии, методов советизации и уничтожения польскости формирует у школьников отрицательное отношение к коммунистической идеологии и недоверие к России как преемнице СССР.

Едемский Андрей Борисович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела гуманитарных исследований РИСИ.

К ПРОБЛЕМЕ АМБИЦИОЗНОЙ ЗАДАЧИ СОЗДАНИЯ ЕДИНОГО ОБЩЕЕВРОПЕЙСКОГО УЧЕБНИКА ПО ИСТОРИИ ЕВРОПЫ: КАК В НЁМ БУДУТ ПРЕДСТАВЛЕНЫ ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА И РОЛЬ СССР В ПОБЕДЕ НАД НАЦИЗМОМ

В начале 2007 г. в преддверии юбилея подписания Римского договора от 25 марта 1957 г. представители Министерства образования и науки ФРГ в неофициальных беседах с коллегами из стран Евросоюза говорили о необходимости подготовки единого общеевропейского учебника по истории Европы, способного внести вклад "в формирование общей культурной идентичности всего ЕС". Среди оппонентов этого предложения назывались Великобритания, Польша, где считали необходимым сначала закончить написание совместного немецко-польского учебника, а также Нидерланды и Бельгия. Официальным представителям ФРГ пришлось пояснить, что их инициатива не является желанием "переписать историю", выбросив "всё, что может быть неприятным или трудным для немцев или кого-либо ещё", ибо настаивать на подобном – означает вести дело к неизбежному скандалу[1]. В конце концов инициаторы консультаций, оценив соотношение сил, так и не решились внести вопрос о едином учебнике в официальную повестку дня Евросоюза (тогда Берлин председательствовал в ЕС). Представитель Министерства образования и науки ФРГ отметил, что "на данном

[1] *Traynor I.* Germany Plans New EU-Wide History Book // The Guardian. 2007. February 23. URL: http://www.guardian.co.uk/world/2007/feb/23/books.germany/print; *Waterfield B.* Brussels Germans Want EU History Lessons. 2007. February 22. URL: http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/1543509/Germans-want-EU-history-lessons.html; 2007. February 26; *Gültaşi S.* Germany to Propose Common EU History Book. URL: http://www.todayszaman.com/tz-web/detaylar.do?load=detay&link=103822; Call for European History Book as Education Ministers Meet. Education. 2007. March 2. URL: http://www.dw-world.de/dw/article/0,,2370988,00.html.

этапе предложение… пока приглашение к диалогу, а не к конкретным действиям". По его словам, делалось это с намерением "для начала просто обсудить, заинтересованы ли вообще все 27 стран Евросоюза в создании подобного школьного учебника", который "задуман не как обязательное, а как дополнительное, вспомогательное пособие к уже существующим в каждом из государств ЕС". Не исключались любые формы реализации: книга, материал в виде печатного текста или компакт-диска. Лишь географические рамки будущего коллектива авторов были очерчены жёстко: "…В создании такого пособия должны участвовать, конечно же, историки из стран Евросоюза"[2].

Тема преподавания истории Европы официально осталась в общем ведении стран – членов Совета Европы, а Евросоюз лишь сделал небольшой шаг в сторону общей политики и в историческом образовании его граждан. Идея общего учебника получила поддержку и в бюрократических структурах Евросоюза, и в профессиональном (в частности, в Европейской ассоциации преподавателей истории "Евроклио") и экспертном сообществах[3]. Вне всякого сомнения, сторонники данного проекта в подходящий для этого момент вновь напомнят о себе в расчёте на достижение консенсуса. Не исключено, что сделано это будет вместе с предоставлением проекта подготовленного текста. В комментариях специализированных изданий о возражениях оппонентов проекта говорилось как о не имеющих отношения к самой сути предложения, а немецкие издания излагали события так, словно общий учебник – вопрос ближайшего будущего[4].

---

[2] *Вильгельм С.* В Европе может появиться единый учебник истории // Европа. 2007. March 27. URL: http://www.dw-world.de/dw/article/0,,2420017,00.html.

[3] *Van der Leeuw-Roord J.* Two Steps Forwards, One Step Back: Shoring Our Stories and Looking for the Common Threads // Making a Difference: Fifteen Years of EUROCLIO / ed. by D. Smart // EUROCLIO Bulletin. 2007. № 26. См. также: *Лэссиг С.* На пути к учебнику по истории Европы? Современное исследование учебников вне двухсторонней перспективы : сб. материалов / Международный конгресс "Российская историческая наука на современном этапе: перспективы исследования и реализации национальной образовательной политики", Казань, 18–19 апреля 2007 г. Казань : Алма-Лит, 2007. 480 с. URL: http://www.tataroved.ru/publication/nacobr/13/lassig.

[4] EUCIS-LLL European Civil Society Platform of Life Learning // Newsletter. 2007. № 5. March-April. P. 3. URL: http://www.eucis-lll.eu/pdf/newsletters/EUCIS-LLL_

Дело в том, что позиция сторонников подготовки общего учебника для школ стран ЕС имеет под собой весьма серьёзные основания. Зондаж, проведённый в 2007 г., – лишь часть многолетней работы германского научного сообщества по организации совместных усилий стран Европы (прежде всего соседей ФРГ) в области преподавания истории в школах. За последние 50–60 лет сложились как определённые правовые формы продвижения европейских стран к созданию общего учебника по истории Европы, так и конкретные формы обсуждения содержания учебных курсов, их гармонизации и коррекции.

После заключения Европейской культурной конвенции (ЕКК), открытой для подписания в 1954 г., был образован Совет по культурному сотрудничеству (СКС), отвечающий за работу Совета Европы, в том числе и в образовательной сфере. В рамках СКК действуют четыре специальных комитета (по среднему образованию, по высшему образованию и научной работе[5], по культуре и по культурному наследию), содействующие СКС в выполнении ЕКК. Между СКС и соответствующими рабочими органами национальных министерств образования и науки (ведущими органами по созданию национальных программ истории) существуют тесные рабочие отношения, позволившие сложить общий каркас сложной конструкции по обсуждению европейских учебных пособий государствами – членами Совета Европы. Его постоянным участником является и Международный институт по изучению учебников им. Георга Эккерта[6]. Среди других элементов системы – рабочие структуры, возникающие в рамках спецпроектов на определённый срок. Их создают профильные министерства какой-либо из

Newsletter_MARCH-APRIL07_EN.pdf; см. также: *Semler Ch.* A Standard History Textbook for European Schools Remains a Distant Goal. http://www.german-times.com/index.php?option=com_content&task=view&id=2245&Itemid=77.

[5] До последнего времени вопросами преподавания истории больше занимались первые два. Между тем, учитывая растущее значение архивной и музейной работы в преподавании истории, роль двух других спецкомитетов для преподавания возросла.

[6] Ещё в 1965 г. этот институт, обладавший значительной коллекцией учебных пособий по истории из разных стран мира, получил приглашение Совета Европы стать своего рода посредником по обмену информацией относительно учебников истории и географии.

активных на данном направлении страны при поддержке профильного комитета Совета Европы и участии одного или нескольких заинтересованных научных центров (университетов и т.п.). Многолетняя работа на этом направлении позволила европейским странам накопить неоценимый опыт по гармонизации текстов учебников по истории, начав движение к созданию общих учебных пособий.

Деятельность участников данной сложной и гибкой конструкции происходила и происходит в правовом пространстве, постепенно складывающемся из соответствующих деклараций, решений, рекомендаций различных органов Совета Европы (многосторонние встречи глав государств и правительств, постоянные встречи министров профильных министерств, соответствующие заявления ПАСЕ, иные рекомендации). Если до 1989–1991 гг. вопросы преподавания истории упоминались лишь в связи с проблемами формирования общеевропейского сознания и идентичности[7], то в 90-е гг. стал заметен определённый сдвиг в сторону большего внимания к проблемам собственно преподавания истории и принятию специальных документов.[8] Так, в 1996 г. ПАСЕ адресовала Комитету министров отдельную рекомендацию по этим проблемам[9]. В октябре

[7] Так, встреча на уровне заместителей министров образования 6 октября 1964 г. приняла резолюцию, призвав правительства стран, входящих в Совет Европы, "сделать всё, чтобы учебные дисциплины – история, география, литература, современные языки – внесли вклад в создание европейского сознания". (см.: Resolution (64) 11. Adopted by the Ministers' Deputies on 6th October 1964. Civics and European education). В 1983 г. было рекомендовано воспитывать в средних школах европейское сознание (Promotion of an Awareness of Europe in Secondary Schools / Council of Europe Committee of Ministers. Recommendation (83) 4 of the Committee of Ministers to Member States Concerning the Promotion of an Awareness of Europe in Secondary Schools. Adopted by the Committee of Ministers on 18 April 1983 at the 358th Meeting of the Ministers' Deputies). В 1989 г. рекомендация ПАСЕ "О европейском измерении образования" (см.: Parliamentary Assembly. Recommendation 1111 (1989) on the European Dimension of Education. Assembly Debate on 22 September 1989 (12th Sitting) и ряд других.

[8] В 1991 г. Постоянная конференция министров образования европейских стран приняла две резолюции: "The European Dimension of Education: Teaming and Curriculum Content" и "The work of the Council for Cultural Cooperation of the Council of Europe".

[9] См.: History and the Learning of History in Europe, Recommendation 1283 (1996) of the Parliamentary Assembly.

2001 г. и сам Комитет министров Совета Европы принял отдельный документ по вопросам преподавания истории в Европе в XXI в. – Rec (2001)15. В нём подчеркивалась необходимость "устранения предрассудков и усиления взаимного положительного влияния". Среди задач "преподавания истории в демократической Европе" первой была названа необходимость "в примирении, признании, понимании и взаимном доверии между народами"[10].

Процесс обсуждения текстов учебников, используемых в европейских странах, и гармонизации их содержания был начат одновременно с принятием соответствующих рекомендательных документов. В 50-е гг. была проведена серия международных конференций на тему "Европейская идея в преподавании истории" (первая состоялась в 1953 г.)[11]. Эти встречи позволили организовать симпозиум "Преподавание истории в рамках среднего образования" (21 августа – 1 сентября 1965 г. в Хельсингере, Дания), где была принята тематическая программа преподавания истории из двадцати пяти тем[12]. Вслед за этим была проведена и серия специализированных конференций, посвящённых общему осмыслению совместных тем: "Преподавание истории в начальном и среднем образовании" (Брауншвайг, 1969 г.) и "Преподавание истории в старших классах средней школы" (Страсбург, 1971 г.). Состоялось также несколько

[10] Среди других задач были названы следующие: "представлять одно из принципиальных звеньев в свободно возведённой европейской конструкции, основанной на общем историко-культурном наследии и обогащённой его разнообразием, даже конфликтного и порой драматического характера"; "позволить европейскому гражданину ощутить свою индивидуальность и принадлежность к соответствующему сообществу путём получения знаний об общем историко-культурном наследии в его местном, региональном, национальном, европейском и мировом масштабах" (см.: Council of Europe Committee of Ministers. Recommendation Rec (2001) 15 on History Teaching in Twenty-First-Century Europe. Adopted by the Committee of Ministers on 31 October 2001 at the 771st Meeting of the Ministers' Deputies).

[11] Содержание учебников по истории Средневековья обсуждалось в Осло в 1954 г.; по истории XV в. в Риме в 1955 г.; по истории XVI–XVII вв. в 1956 г.; по истории 1789–1871 гг. – в 1957 г.; период 1870–1950 гг. – в 1958 г.

[12] Against Bias and Prejudice / The Council of Europe's Work on History Teaching and History Textbooks. Recommendations on History teaching and History Textbooks Adopted at Council of Europe Conferences and Symposia 1953–1995 Council for Cultural Cooperation, Strasbourg 1995.

специально-тематических мероприятий[13]. Во время встречи министров образования стран Европы в 1973 г. в Берне утвердилось мнение, что "предметы должны быть объединены, с тем чтобы внушить ученикам уверенность в интерпретации знаний повседневной жизни"[14].

Дискуссии и интерес к преподаванию истории вновь усилились после краха советского блока в конце 80-х гг. СКС ответил на это организацией конференций "История и социальные науки – методологии анализа учебников (Брауншвайг, 1990 г.) и "Преподавание Европы с 1815 г. с особым вниманием к изменяющимся границам" (Леуварден, 1993 г.)[15]. Концепция преподавания истории в "новой Европе" обрела новые рамки после проведения в декабре 1991 г. в бельгийском городе Брюгге масштабного симпозиума "Преподавание истории в "новой Европе": вызовы, проблемы и возможности". Прослужившая несколько десятилетий примерная программа преподавания истории, рекомендованная на семинаре в Хельсингере (1965 г.), была дополнена ещё 25-ю темами[16]. В те годы представлялось естественным, что преподаватели истории из стран бывшего соцлагеря стремились взять за образец то, что было наработано в "старой Европе". В свою очередь, представители Западной Европы охотно шли на организацию многочисленных конференций. Их волна буквально захлестнула Европу. Среди них были: "Преподавание местной истории в европейской перспективе: подходы и вызовы для 90-х годов" (Трондхейм, 1993 г.), "История Балтийского моря: история конфликтов" (Висби, 1993 г.), "Преподавание истории и европейское сознание" (Делфи, 1994 г.). К концу 1994 г. эксперты насчитали, что проведена уже 21 конференция, а число небольших двусторонних встреч и семинаров достигло 25-и. С течением времени эти и все последующие мероприятия были объединены в общий проект под названием "Новая Европа",

[13] "Религия в школьных учебниках истории" (Левен, 1972); "Сотрудничество в Европе как оно представлено в ресурсах по преподаванию истории, географии и граждановедения в средних школах" (Брауншвайг, 1979); "Португальские открытия и европейский ренессанс" (Лиссабон, 1983).

[14] *Slater J.* Teaching History in the New Europe / Council of Europe. 1995. P. 26.

[15] Ibid.

[16] Ibid. P. 55.

хронологическими рамками которого принято считать 1991–1997 гг. Помимо этого в середине 90-х гг. часть проектов по преподаванию истории была реализована в рамках так называемой "Новой инициативы Генерального секретаря" (1996–1997 г.). Во второй половине 90-х гг. страны Совета Европы перешли к организации систематических проектов, связанных с преподаванием истории в школе. Первым из них стал проект "Изучение и преподавание истории Европы в XX веке" (1997–2001 гг.), а два последующих многосторонних проекта получили название "Европейское измерение в изучении истории" (2002–2006 гг.) и "Образ "иного" в преподавании истории" (2007–2009 гг.).

Раздел по истории Второй мировой войны – один из основных в подавляющем большинстве учебников по истории XX в. в европейских странах. Специфика изложения материала во многом зависит от прошлого опыта и роли, сыгранной той или иной страной в событиях 1939–1945 гг.[17] Вместе с тем отчётливо наблюдается и иная тенденция, связанная с особенностями европейской интеграции. До определённой степени можно говорить о "размывании" предмета Второй мировой войны, происходившем на основе рекомендаций симпозиумов в Хельсингере и Брюгге, а затем и на основе предложений ассоциации "Евроклио". Начиная с 50-х гг. под влиянием различных рекомендаций о формировании общеевропейского сознания, а позднее – идеи общеевропейской идентичности, очевидно стремление к политкорректному освещению вопросов Второй мировой войны на многостороннем уровне. В "Общих рекомендациях", принятых по итогам обсуждений на конференции в Турции (Стамбул – Анкара, 1958 г.), было предложено, чтобы курс истории "…постепенно, следуя за развитием исторических исследований, был распространён и на Вторую мировую войну и её непосредственные последствия"[18]. В "Специальных

[17] См. *Nicholls J.* Beyond the National and the Transnational Perspectives of WWII in USA, Italian, Swedish, Japanese, and English Scholl History Textbooks / What Shall We Tell the Children? International Perspectives on School History Textbooks / ed. by S. J. Foster, K. A. Crawford. P. 89–112; *Foster S., Nicholas J.* America in World War II: An Analysis of History Textbooks from England, Japan, Sweden, and the United States // Journal of Curriculum and Supervision. 2005. Vol. 20. № 3. P. 214–233.

[18] Against Bias and Prejudice. Op. cit. P. 20.

рекомендациях" форума прозвучало пожелание "ещё больших обобщений", "сохранения акцента на причинах войн, а не на прямой ответственности за её фактическое начало". Авторы документа понимали, что они не могут принудить составителей учебников отказаться от "подчёркивания ошибочных или неверных действий ряда правительств", но выразили пожелание "избегать намёка на коллективную ответственность народа"[19]. Данная тенденция нашла отражение и в темах, рекомендованных к изучению симпозиумом "Преподавание истории в рамках среднего образования" (Хельсингер, 1965 г.). Вопросы Второй мировой войны "затерялись" среди прочих тем истории XX в. ("Социализм; интеллектуальные и художественные, научные и технические достижения в XIX–XX вв.", "Европейская экспансия в мире и формирование колониальных империй", "Две мировые войны", "Демократия, коммунизм и фашизм", "Тенденции к европейскому единству в различные периоды истории Европы")[20]. Отмеченная тенденция сохранилась и через 25 лет. Так, на семинаре "Преподавание истории в Новой Европе: вызовы, проблемы и возможности" (Брюгге, 1991 г.) часть программы, относящаяся к XX в., была дополнена темами "Европа между двумя тоталитарными системами: реакция государств и партий", "Движения Сопротивления во время Второй мировой войны", "Фашизм и его формы в Европе" и "Всесторонний взгляд на Ялту"[21].

Стремление к вытеснению истории Второй мировой войны на периферию европейского сознания очевидно и в многосторонних проектах Совета Европы после 1991 г. Эта тема постепенно выводилась за рамки обсуждений. В части случаев наблюдалось избирательное отношение к событиям 1939–1945 гг., а в большинстве (прежде всего там, где речь шла об обсуждении новых подходов к написанию учебников) военная тема была минимальной. Участники проектов стремились добросовестно выполнять и рекомендации последних десятилетий в преподавании истории, направленные на поддержку усилий по объединению Европы. Примером тщательно подобранных формулировок служит фраза, прозвучавшая в одном из докладов этого периода: "Школьники узнают… что опыт Второй

[19] Against Bias and Prejudice. Op. cit. P. 21.
[20] Ibid. P. 35.
[21] Ibid. P. 55.

мировой войны был весьма различным в других частях Европы"[22]. В другом докладе, посвящённом изложению методики подготовки новых пособий по истории для преподавателей, двум разрушительным мировым войнам прошлого века была уделена только одна фраза: "Национальное соперничество в Европе в XX в. было причиной двух мировых войн, в которых лишилось жизни огромное число людей. Во многих частях Европы выучили уроки этой кровавой бойни. Дух национальной ненависти и соперничества сменил дух толерантности и экономического сотрудничества"[23]. В отчётных материалах проводившихся в то время семинаров события 1939–1945 гг. вообще не упоминались[24]. Стремившиеся вернуться "назад в Европу" страны бывшего социалистического лагеря старались не вспоминать об этом периоде, а сами страны "старой Европы", связанные общей победой в "холодной войне", не проявили желания взять события 1939–1945 гг. и им предшествующие в арсенал средств, которые будут способствовать дальнейшему объединению континента.

Данная тенденция сохранилась и в проекте "Изучение и преподавание истории Европы в XX веке" (1997–2001 гг.). Среди его итоговых материалов были два объёмных доклада: Ф. Пингеля, подготовленный коллективом экспертов, и Р. Страдлинга. Оба уделили вопросам Второй мировой войны минимально возможное место. В докладе Пингеля она упоминалась лишь при анализе соответствующих разделов национальных учебников. По мнению авторов, её "травматические" события "…оставили свою метку на том, как различные государства сами определяют ритуалы, которым они следуют, с целью сохранить определённую национальную "публичную" идентичность". В докладе был поставлен ключевой вопрос:

[22] *Low-Beer A.* The Council of Europe and School History. Strasbourg, 1997. P. 54.
[23] *Gallagher C.* History Teaching and the Promotiom of Democratic Values and Toletance. A Handbook for Teachers. Council of Europe, 1996. P. 21.
[24] Mutual Understanding and the Teaching of European History: Challenges, Problems and Approaches. Prague, Czech Republic, 24–28 October, 1995. Report Council for Cultural Co-operation. Strasbourg, 1996; The Preparation and Publication of New History Textbooks for Schools in European Countries in Democratic Transition. Warsaw, Poland, 14–16 November, 1996. Report Council for Cultural Co-operation. Strasbourg, 1997. В одном из пособий для учителей 1996 г. Вторая мировая война была упомянута только как "Первая и Вторая мировые войны" (см.: *Gallagher C.* Op. cit. P. 21).

"Могут ли "память и юбилеи" стать реальным препятствием к достижению поставленной цели – созданию европейской идентичности?"[25] Отметив, что "для XX в. были характерны желание экономического и политического единства внутри Европы" и вместе с тем политические движения и события, родившиеся именно в Европе и её разделявшие (две мировые войны или национал-социалистический и коммунистический режимы), авторы далее указывали, что будет "только естественным оказывать предпочтение европейскому измерению в этот период"[26]. Эти рассуждения были единственными, посвящёнными столь обширной и болезненной теме. Подобным образом поступил и Р. Страдлинг. В докладе по итогам семинара "Подготовка и публикации новых учебников истории для школ в европейских странах в период перехода к демократии" он вообще обошёлся без упоминания Второй мировой войны[27]. В написанном им заключительном докладе (переведён на большинство европейских языков и распространён как итоговый материал проекта) история 1939–1945 гг. оказалась на самой периферии его рекомендаций[28]. То же самое произошло и с материалами итоговой конференции этого проекта[29].

Данная тенденция очевидна и в проекте "Европейское измерение в изучении истории" (2002–2006 гг.). Его организаторы, как представляется, намеренно обойдя сложные вопросы освещения обеих разрушительных мировых войн, из всех проблем европейской истории последних двух веков выбрали всего пять ключевых дат: 1848, 1912–1913, 1919, 1945 и 1989 гг., затрагивая итоги событий

[25] *Pingel F., Boitsev M., et al.* The European Home: Representations of 20th Century Europe in History Textbooks / Council of Europe Publishing Project "Learning and Teaching About the History of Europe in the 20th Century". Council for Cultural Cooperation, September 2000. P. 14.

[26] Ibid. P. 17.

[27] The Preparation and Publication of New History Textbooks for Schools in European Countries in Democratic Transition. Seminar. Warsaw, Poland, 14–16 November 1996; Report by *Stradling R.* Council for Cultural Co-operation. Strasbourg, 1997.

[28] *Stradling R.* Teaching 20th Century European History / Council of Europe Publishing Project "Learning and Teaching About the History of Europe in the 20th Century", Council for Cultural Co-operation, Council of Europe Publishing. 2000. 291 p.

[29] The 20th Century – An Interplay of Views / Learning and Teaching About the History of Europe in the 20th Century. Final conference. Bonn, 22–24 March 2001 // Council of Europe. 2002. April.

1939–1945 гг. лишь как переход к противостоянию в "холодной войне". В результате итоговый сборник, выдержавший два издания[30], в угоду европейскому единству и вопреки исторической правде оставил без внимания обе мировые войны XX в. В материалах третьего многостороннего проекта "Образ "иного" в преподавании истории" (2007–2009 гг.), также реализованного под эгидой Совета Европы, темы Второй мировой войны вообще не рассматривались и не упоминались.

В настоящее время имеются осуществлённые (на многосторонней или двусторонней основе) проекты совместных изданий (учебники или учебные пособия), опубликованные за два последних десятилетия. Изложенный в них материал даёт представление о тенденциях, которые могут стать определяющими для подготовки единого учебника истории Европы, включая описание событий 1939–1945 гг. и роли в них Советского Союза.

Один из таких реализованных проектов – "Иллюстрированная история Европы", написанная коллективом из двенадцати авторов под редакцией Ф. Делуша. Книга, рекомендованная как учебное пособие, была переведена на ряд европейских языков[31]. Вопросы Второй мировой войны занимают в ней незначительное место. Авторы считают, что "Сталин постепенно превратил существующий строй в личную диктатуру, отбросив идею мировой революции и заменив её построением социализма в одной стране". Отмечалось, что Сталина не беспокоило ослабление страны в результате репрессий: "у него была крепкая личная власть внутри страны, а Советский Союз занял своё место на международной арене". Относительно пакта Молотова – Риббентропа (23 августа 1939 г.) указывалось, что его подписанием Сталин оказал предпочтение предложениям Гитлера перед англо-французскими, так как они содержали и секретный протокол, развязавший Сталину руки в Восточной Польше и других частях Восточной Европы. Это позволяло советскому диктатору в случае пересмотра границ избежать войны в Центральной Европе, а Гитлеру – войны на два фронта. В разделе

[30] CD-ROM, прилагавшийся ко второму изданию, содержал основные и второстепенные источники, собранные историками государств – членов Совета Европы.

[31] Книга вышла и в русском переводе. См.: История Европы / под ред. Ф. Делуша. Минск : Вышэйшая школа ; М. : Просвещение, 1996.

"Вермахт нападёт на Советский Союз" сообщалось о том, что Гитлер нарушил данный пакт "в основном потому, что он видел в коммунизме врага, которого следует уничтожить, а также стремился завоевать себе на Востоке "жизненное пространство". Указывалось, что Сталин назвал эту войну Великой Отечественной, и ему удалось вызвать к жизни дух всеобщего сопротивления. В книге сообщалось и об "отчаянном сопротивлении" Красной армии, которая нанесла гитлеровцам поражение под Сталинградом – "первое крупное поражение вермахта, ознаменовавшее перелом в ходе войны". При описании боёв на территории Европы отмечалось, что на Восточном фронте Красная армия продвигалась вперёд ценой значительных потерь. В книге акцентировалось внимание и на том, что в конце 1944 г. Красная армия подошла к границам Германии, и советские солдаты мстили местным жителям, которые не успели уйти до их прихода[32].

Наиболее ярким проявлением совместного понимания истории Европы стал выход двух книг немецко-французского учебника истории "Европа и мир"[33]. Как и в прошлом, обе страны вновь выступили "мотором евроинтеграции". Содержание книги в целом было удостоено высокой оценки[34]. В положительных рецензиях указывалось на полное соответствие всем критериям, по которым принято оценивать учебные пособия[35]. В частности, одна из глав учебника посвящена теме "Европа под управлением Германии". В ней ставится акцент на различиях между правлением гитлеровцев на востоке Европы (война на уничтожение коммунизма и "славянской расы") и классической формой военной оккупации на западе континента. Авторы дали свой ответ на дискуссию, развёрнутую

[32] История Европы / под ред. Ф. Делуша. Минск : Вышэйшая школа; М. : Просвещение, 1996. С. 342–346.

[33] Histoire/Geschichte. Europa und die Welt vom Wiener Kongress bis 1945 (Vol. I). Stutgart ; Leipzig, 2008.

[34] *Pfeil U.* A Sensitive Topic of Shared History? World War II – on Part 7.

[35] См., например, положительную оценку, данную двумя французскими преподавателями на конференции в Болгарии (*Defrance C., Pfeil U.* German-French School Textbook. Some Considerations About the Origins and the First Two Volumes / Conference Paper. "Citizenship Education Facing Nationalism and Populism in Europe Strategies – Competencies – Practices". Sofia, November 6–8. 2008).

в Германии в 1986–1987 гг. выступлениями Э. Нольте[36] и появлением "Чёрной книги коммунизма". Их ответ однозначен – газовые камеры придают Холокосту "уникальный характер геноцида, проводимого в промышленных масштабах"[37].

В свою очередь польские историки резко критиковали этот том как "провал". В частности, авторы не сообщили о фиаско трёхсторонних переговоров представителей Франции, Великобритании и СССР в Москве летом 1939 г., которые тем самым упустили шанс избежать войны. Причина – выбор Сталиным Гитлера в союзники против Запада. В результате германо-советский пакт 23 августа 1939 г. стал не только договором о ненападении, но и союзом, который привёл к разделу Польши. По мнению польских критиков, при описании вторжения Германии в Польшу 1 сентября 1939 г. следовало сообщить и о советском вторжении 17 сентября, и о последующем нападении на Финляндию, а также об аннексии стран Балтии и Бессарабии летом 1940 г. Особое возмущение вызвала фраза о том, что "СССР и США вступили в войну в 1941 г." По мнению критиков, Советский Союз вступил в войну на стороне Германии в 1939 г., действуя совместно с гитлеровцами до июня 1941 г. Недовольство вызвало и то, что авторы раздробили текст на мелкие части, что якобы "позволило уйти от описания советского террора во время Второй мировой войны (бойня в Катыни и т.п.)"[38].

Другим совместным учебным пособием стал немецко-польский сборник материалов "Понимать историю – представлять прошлое. Польско-немецкие отношения в 1933–1949 гг. Материалы для преподавания истории", выдержавший несколько переизданий (в 2007, 2008 и 2009 гг.) на двух языках[39]. Отрывки из документов

[36] Подробнее см.: *Воробьёва Л. М.* О трансформации чувства исторической ответственности политической элиты и общественности Германии и её бывших союзников за развязывание Второй мировой войны // Аналитические обзоры РИСИ. 2010. № 1 (24). С. 30–32.

[37] Histoire/Geschichte. Op. cit. S. 334.

[38] *Roszkowski W.* Opinion on French-German Secondary School History Textbook Histoire/Geschichte. Europa und die Welt vom Wiener Kongress bis 1945 (Vol. I) and Histoire/Geschichte. Europa und die Welt seit 1945 (Vol. II).

[39] *Ruchniewicz M.*, *Hartmann K.* Geschichte verstehen – Zukunft gestalten: die deutsch-polnischen Beziehungen in den Jahren 1933–1949; Ergänzende Unterrichtsmaterialien für das Fach Geschichte; Interreg III A-Projekt "Geschichte verstehen – Zukunft

и пояснения к ним также подобраны в критическом духе в отношении действий Советского Союза.

Среди примеров совместных книг следует привести и монографию по истории Центральной и Восточной Европы, написанную коллективом авторов из Франции и Польши[40]. События 1939–1945 гг. даны в ней под заголовком "В тени Гитлера и Сталина". В частности, указывается, что на территориях, куда были введены советские войска осенью 1939 г., "административное управление оказалось в руках пришельцев с востока". В ней сообщается о депортациях в глубь СССР "классовых врагов" – поляков, украинцев, белорусов и евреев, большинство которых так и не вернулось" (в другом разделе книги эта цифра возросла до "1,5 млн жителей Польши")[41]. При освещении событий 1941 г. сообщается, что "для изолированной Англии война на востоке стала единственным шансом победить Германию, и Черчилль был готов как можно более тесно сотрудничать с Москвой, невзирая на предыдущий союз Гитлера и Сталина, который продлился всего два года"[42]. Среди характерных моментов изложения дальнейших событий, трактуемых как "советско-германская война", указывается, что "сотрудничество украинцев с немцами – тактическим оно было или идеологическим – подчинялось национальным интересам и требует нюансированной оценки"[43]. В специальном разделе книги, озаглавленном "Драмы 1944–1945 гг.", Варшавское восстание 1944 г. характеризуется одновременно как "трагическое и героическое": "Москва не только отказала в любой помощи повстанцам, но и помешала

gestalten" / Sächsische Bildungsagentur, Regionalstelle Bautzen. Dresden [u.a.] : Neisse-Verl., 2007; Zrozumieć historie – kształtować przyszłość; stosunki polsko-niemieckie w latach 1933–1949; materiały pomocnicze do nauczania historii; Projekt Interreg III a "Zrozumieć historie – kształtować przyszłość", Saksońskiej Agencji Oświatowej, Oddział w Budziszynie / Małgorzata Ruchniewicz... Pod red. Kingi Hartmann. Wyd. 1. Wrocław : GAJT-Wydawn., 2007 и др.

[40] Histoire de l'Europe du Centre-Est. Paris, 2004. Издана в переводе на русском языке в Санкт-Петербурге в 2009 г. (История Центрально-Восточной Европы. СПб. Евразия, 2009. 1118 с.). Критический разбор данной книги сделан К. В. Никифоровым в академическом журнале "Славяноведение". 2010. № 1. С. 98–106.

[41] История Центрально-Восточной Европы... С. 563–564, 860.

[42] Там же. С. 565.

[43] Там же. С. 566, 571.

сделать это западным союзникам"[44]. При обобщении делается вывод о том, что многочисленные конфликты в регионе не нарушили мира в Европе, а "война разразилась вследствие нападения великих держав: с одной стороны, гитлеровского рейха, а с другой – СССР". В том же ключе равной ответственности гитлеровской Германии и сталинского СССР характеризуются и события времён оккупации: "Человеческая жизнь во время немецкой или советской оккупации потеряла былую ценность, смерть и массовые уничтожения людей стали неотъемлемыми элементами той действительности"[45].

Ещё одним характерным примером многосторонних усилий историков целого ряда европейских стран является четвёртая книга серии учебных пособий по истории Балкан, изданная в рамках совместного проекта (2001–2009 гг.) под эгидой Пакта стабильности в Юго-Восточной Европе и Совета Европы. Озаглавленная "Вторая мировая война"[46], она включает немало выдержек из интересных документов, дополняющих историю региона и позволяющих взглянуть на неё под иным углом зрения. Вместе с тем издание отличается односторонностью (к примеру, сообщается о встрече Тито с Черчиллем летом 1944 г. в Италии, но ничего нет о встречах югославов с советским руководством в том же году) и изобилует искажениями. В частности, СССР упоминается в нём ограниченное число раз (оккупация Бессарабии, несколько выдержек из воспоминаний румынских офицеров о боях под Сталинградом и т.п.). Наступательные операции Красной армии на Балканах, связанные с освобождением региона от гитлеровских нацистов осенью 1944 г., также отражены более чем своеобразно: сообщается, что после её "вторжения" в Болгарию местные коммунисты начали репрессии против своих противников. Ни слова не сказано об освобождении Белграда совместными усилиями Красной армии и югославских партизан И. Броз Тито. Вместо этого дана фотография, на которой

[44] История Центрально-Восточной Европы… С. 573.
[45] Там же. С. 858, 862.
[46] Teaching Modern Southeast European History. Alternative Educational Materials. Workbook 4. The Second World War. 2nd ed. / ed by K. Erdelja ; ser. ed. C. Koulouri. Thessaloniki : Center for Democracy and Reconciliation in Southeast Europe, 2009.

жители города держат транспарант с благодарностью болгарской армии с соответствующей подписью[47].

* *
*

Возможности российской политической элиты и научного сообщества оказать прямое влияние на содержание предполагаемого единого общеевропейского учебника истории Европы, в том числе на то, как в нём будут отражены история Второй мировой войны и роль в ней Советского Союза, ограничены. Такой учебник, как и большинство учебных пособий, предшествовавших его появлению, создаются и будут создаваться авторами из самих европейских стран. Для них объективное представление событий на Восточном фронте (прежде всего сражения за Москву и Сталинград, блокада Ленинграда, Курская битва, освобождение Красной армией Варшавы, Праги, Белграда, десятков нацистских концентрационных "лагерей смерти", и также то, что на этом фронте фашисты задействовали, а усилиями наших предков были разгромлены две трети сил гитлеровского вермахта, что почти 27 млн наших соотечественников не дожили до Победы) – задача вторичная по сравнению с поиском оптимального сочетания национальной истории своей страны с задачами формирования европейской идентичности. Тем не менее именно по наличию упоминаний и интерпретации этих событий Второй мировой войны и политико-экономическая элита, и общественное мнение России должны оценивать соответствующие исторические издания, выходящие в Европе. Освещение этих событий должно стать критерием гражданской зрелости, цивилизованности Европы, её стремления к подлинному стратегическому добрососедству с Россией. Решение этой задачи может быть облегчено в случае активного участия российских учёных и преподавателей в форумах о преподавании европейской истории, организуемых в рамках Совета Европы, где должна быть

[47] Teaching Modern Southeast European History. Alternative Educational Materials. Workbook 4. The Second World War. 2nd ed. / ed by K. Erdelja ; ser. ed. C. Koulouri. Thessaloniki : Center for Democracy and Reconciliation in Southeast Europe, 2009. P. 123–124.

предусмотрена возможность и для обсуждения истории военного времени. Взаимодействие РФ и Совета Европы на двусторонней основе[48] оказалось для этого недостаточным. Необходимо более решительное участие представителей российского образования и науки в многосторонних проектах Совета Европы, причём на всех стадиях (инициирования, выдвижения, реализации и внедрения результатов в учебный процесс). А это, в свою очередь, делает актуальной задачу более тесного сотрудничества с преподавателями и историками других стран – членов Совета Европы.

[48] History Education in Europe. Ten Years Cooperation Between the Russian Federation and the Council of Europe. Strasbourg, 2006. P. 121–126.

Петровский Николай Александрович, кандидат философских наук, заведующий кафедрой общих гуманитарных и социально-экономических дисциплин Московской открытой социальной академии.

СТАЛИН И ГИТЛЕР В ПОЛЬСКИХ УЧЕБНИКАХ ИСТОРИИ

Польша первой из европейских стран вступила в борьбу с гитлеровской Германией. На землях, оккупированных Третьим рейхом, проводились планомерная политика массового террора в отношении всего населения и геноцид евреев. Здесь было создано свыше 2 тыс. концлагерей (включая их подразделения и филиалы). На территории страны располагались самые страшные лагеря уничтожения, куда везли людей со всей Европы: Освенцим (действовавший одновременно как концентрационный лагерь и лагерь смерти), Треблинка, Майданек, Собибор, Белжец, Хелмно. В годы войны и оккупации в Польше погибли миллионы её жителей и сотни тысяч граждан других стран и национальностей. За освобождение этой страны заплатили своими жизнями около 640 тыс. наших солдат, здесь погибли более миллиона советских военнопленных[1].

Тем не менее многие польские историки склонны отождествлять фигуры Гитлера и Сталина и проводить аналогии между их мировоззрениями и действиями накануне и даже во время Второй мировой войны[2].

Так, в польской историографии господствует мнение о том, что в основе мировоззрения и политической доктрины Адольфа Гитлера лежала вульгарно трактуемая им идея, высказанная в своё время Ч. Дарвином, что *в мире животных выживает сильнейший вид*. Ухватившись за это положение, тщедушный, болезненный ефрейтор Гитлер выстроил собственную концепцию миропонимания,

---

[1] *Gensler M., Kąkolewski I., Marciniak E.* Historia i społeczeństwo. Podręcznik. Szkola podstawowa 6. Wydanie pierwsze. Warszawa : Wydawnictwa Szkolne i Pedagogiczne. 2001. S. 229–334.

[2] *Surdyk-Fertch W., Olszewska B.* My i historia. Historia i społeczeństwo dla VI klasy szkoły podstawowej. Wydanie pierwsze. Warszawa : Demart, 2004. S. 122–123.

прошедшую красной нитью в его работе "Майн кампф". Логическая цепочка здесь проста и отдаёт неприкрытым биологизмом: а) человеку как высокоорганизованному животному свойственна борьба за выживаемость; б) каждая нация является группой людей с одинаковой ментальностью, представляющих собой сообщество борцов за выживаемость; в) нация, таким образом, представляет собой боевую единицу (по аналогии с волчьей стаей); г) нация должна вести непрерывную борьбу за выживание, иначе она будет уничтожена более сильной нацией (расой)[3].

Ставя на одну доску Гитлера и Сталина, польские исследователи нередко отказывают последнему в таланте теоретика, полагая, что он не обладал собственной ярко выраженной политической доктриной. Их размышления сводятся к тому, что Сталин, будучи человеком скрытным, замкнутым, склонным к сакральному, интуитивному мировоззрению, способен был править лишь эмпирически – путём проб и ошибок. Таким образом, политическая доктрина Сталина якобы сводилась к подчинению марксистко-ленинской теории стратегии построения коммунизма, а также к тактическим задачам, возникавшим прежде всего в силу его собственных волюнтаристских действий и просчётов.

Вместе с тем, по убеждению польских историков, внешних аналогий и сходства в мировоззрениях обоих лидеров более чем достаточно. Так, например, касаясь отношения Сталина к Гитлеру, польские авторы солидарны с выводами Троцкого, который подчёркивал, что "Сталин, лишённый творческого воображения, изобретательности, окружённый крайне серыми людьми, явно подражает Гитлеру, который импонирует ему своей изобретательностью и смелостью"[4].

Одним из примеров такого сходства, а может быть, даже и подражания, в действиях Сталина Троцкий считал чистку в большевистской партии, идея которой возникла у вождя, по мнению Льва Давидовича, после успешной чистки, учинённой Гитлером над оппозицией внутри нацистской партии в 1934 г.

---

[3] *Śniegocki R.* Historia. Burzliwy wiek XX. Podręcznik dla III klasy liceum ogólnokształcącego, liceum profilowanego i technikum. Kształcenie w zakresie podstawowym i rozszerzonym. Warszawa : Nowa Era, 2004. S. 75–80, 83–96.

[4] *Троцкий Л. Д.* Сталин : в 2 т. М. : Терра, 1996. С. 145.

Не остались без внимания историков и взаимные оценки мировоззрения. Так, Гитлер, характеризуя Сталина, в январе 1941 г. говорил: "Он отождествляет себя с Россией царей. Большевизм для него только средство – прикрытие для обмана германских и латинских народов"[5]. Зафиксировано и немало высказываний Гитлера о "гениальности" Сталина, среди которых выделяются такие, где говорилось, что "к Сталину, безусловно, тоже нужно относиться с должным уважением. В своём роде он просто гениальный тип. Его идеал – Чингисхан и ему подобные, о них он знает буквально всё"[6]. Возможно, что Гитлер и сам нередко следовал этим путём. Примером может служить тот факт, что после захвата власти он провёл унификацию всей немецкой прессы подобно тому, как это сделал Сталин в СССР, обеспечивая установление своей диктатуры.

Некоторые польские историки также утверждают, что в довоенный период Сталин весьма толерантно относился к "коллегам" из Третьего рейха[7]. В частности, М. Шиманьски проводит аналогии между сталинской и гитлеровской политикой антисемитизма и действиями по отношению к еврейскому населению[8]. Другой автор считает, что в беседе с Риббентропом Сталин "не скрывал, что ждёт лишь того момента, когда в СССР будет достаточно своей интеллигенции, чтобы полностью покончить с засильем в руководстве евреев, которые на сегодняшний день пока ещё ему нужны"[9].

Отметим, что публично Сталин не позволял себе высказываться подобным образом. Он искусно обставлял дипломатической риторикой проводимую им политику государственного антисемитизма, развязывая кампании против "врачей-вредителей", "безродных космополитов", "агентов Джойнта" и т.п. Стоит напомнить, что И. Сталин считал себя знатоком именно национального и интернационального вопросов, посвятив этому ряд статей.

---

[5] *Генри Э.* Гитлер против СССР. Грядущая схватка между фашистскими и социалистическими армиями. М. : Государственное социально-экономическое издательство, 1938. С. 261.

[6] *Пикер Г.* Застольные разговоры Гитлера. Смоленск, 1993. С. 451.

[7] *Symański M.* Moja historia. Podręcznik do historii i społeczeństwa dla klasy szóstej szkoły podstawowej. Warszawa : Nowa Era, 2007. Cz. 2. S. 57.

[8] Там же. С. 85–87.

[9] *Пикер Г.* Указ. соч. С. 456.

Кроме этого, польские историки любят проводить сравнения при анализе властных структур фашистской Германии и СССР. Им кажется, что в этом случае "генетическое" родство двух режимов выглядит особенно эффектно. Так, в качестве репрессивного аппарата называются НСДАП в Германии и ВКП(б) в СССР.

Как известно, основу идеологии фашизма составляет идея превосходства немцев, представителей "арийской расы", над другими народами. Раздувая идеологию арийства, Гитлер стремился к порабощению либо к физическому уничтожению "неполноценных народов", к захвату территорий, а также к построению нового варианта Германской империи во главе с диктатором-фюрером во всепланетарном масштабе и на принципах национал-социализма.

Такая оценка гитлеризма польскими историками не оспаривается и не отвергается. Однако здесь имеется один весьма существенный нюанс. К агрессии Гитлера они нередко относятся как к некоему неизбежному злу со смысловым оттенком "понимания" гитлеровской человеконенавистнической теории его претензий на мировое господство. В случае же со Сталиным позиция польских историков меняется. Анализ его действий приобретает пафосный, разоблачительный характер. В особенности это относится к трактовке событий Варшавского восстания.

Историки Польши стремятся доказать, что единой и единственной идеологией СССР был марксизм-ленинизм с его ориентацией на перманентную классовую борьбу, конечной целью которой должны были стать мировая революция и построение единообразного коммунистического общества в масштабах всей планеты. Польская историография указывает на то, что для решения этих задач репрессивный аппарат СССР занимался активным поиском и физическим уничтожением многомиллионной армии "противников" любой национальности и вероисповедания (классовых врагов, оппозиционеров и т.п.), подозреваемых в нелояльности к режиму и личной власти Сталина.

С помощью этих положений польские историки стараются доказать, что, несмотря на кажущиеся внешние различия в мировоззрении и действиях, конечные цели и у Гитлера, и у Сталина в действительности были аналогичны. Однако при внимательном рассмотрении становится очевидным, что и в стратегии, и

в тактических вопросах Гитлер и Сталин определённо расходились. И это различие хорошо заметно при анализе начала и завершения Второй мировой войны. К сожалению, такого рода анализ идеологических обоснований в действиях Сталина и Гитлера в польских учебниках по истории Второй мировой войны отсутствует. Польские коллеги основной акцент делают на поиск внешних аналогий в мировоззрении и действиях Сталина и Гитлера, не замечая существенных, принципиальных различий в политике и идеологии фашизма и большевизма. Это касается сравнения сталинской и гитлеровской территориальной стратегии.

Так, критикуемый польскими историками пакт Молотова – Риббентропа, заключённый незадолго до начала Второй мировой войны, был значительным достижением советской дипломатии и позволил в кратчайшие сроки почти бескровно присоединить к СССР огромные территории – Бесарабию, Прибалтику, Западные Украину и Белоруссию, утраченные после подписания Брестского мира. Сталин умело воспользовался противоречиями между США, Великобританией, Францией, с одной стороны, и Германией – с другой, чтобы *возвратить* потерянные после революции и Гражданской войны территории. Гитлер же, в отличие от Сталина, начал свою прямолинейную агрессивную стратегию *захвата* новых территорий с военных действий в Польше и затем в Западной Европе.

Думается, что видимое сходство действий Сталина и Гитлера в этот период в значительной мере было обусловлено геополитическими обстоятельствами и политико-правовыми особенностями той эпохи, которые позволяли или вынуждали руководителя поступать именно таким образом. Польские же историки с особым упорством подчёркивают, что Сталин (как и Гитлер) ненавидел демократическую форму правления, всячески подавлял инициативу, карал (вплоть до казни) всех тех, кто позволял себе высказывать вслух неординарные мысли, гипотезы, проекты, которых он не понимал и поэтому считал чуждыми, враждебными, ревизионистскими[10]. В силу этого многие уцелевшие от репрессий талантливые полководцы просто не проявляли себя, опасаясь за свои жизни и жизни своих близких. В польских учебниках эта ситуация сравнивается с условиями политико-правового режима фашистской Германии.

[10] *Surdyk-Fertch W., Olszewska B.* Op. cit. S. 122–123.

Указывается, что как Гитлеру, так и Сталину говорили лишь то, что вожди хотели слышать. Часто пытались угадать их желания, унижая себя ради сохранения статуса и жизни.

Отсутствие демократической коллегиальной формы выработки и принятия ответственных решений, безусловно, обедняло, ограничивало интеллектуальные возможности советской власти. В этих условиях Сталин, не имеющий должного образования и дара предвидения, уверовал в свою гениальность и непогрешимость. В этом его трагедия и трагедия миллионов людей, которые поверили в эту сталинскую "гениальность". И об этом также необходимо знать польским учащимся и студентам.

Таким образом, в процессе анализа мировоззрения и действий Сталина и Гитлера в рассматриваемый период действительно можно увидеть определённое сходство. Однако такое подобие ни в коем случае нельзя абсолютизировать и делать поспешные выводы о том, что между Гитлером и Сталиным, между фашизмом и коммунизмом нет никакой разницы. Эта разница существует, и разница принципиальная. Если Гитлер был озабочен как переделом колониального мира, сфер влияния, так и превращением всех оставшихся в живых народов планеты, не принадлежащих к "арийской расе", в рабов, то у Сталина, руководствующегося коммунистической идеей, была совершенно иная цель – построить на планете общество, живущее по принципу "От каждого по способностям – каждому по потребностям".

Следовательно, обнаружить аналогии в действиях Гитлера и Сталина можно лишь в некоторых исключительно внешних тактических приёмах реализации поставленных ими целей. Однако в польских учебниках такие "тонкости" остаются вне зоны рассмотрения. И можно понять, почему. В противном случае объективная, пусть при этом множественная и противоречивая, оценка роли Сталина и СССР во Второй мировой войне разрушила бы миф об абсолютном зле, носителем которого якобы является извечный геополитический противник Великой Польши.

Омельченко Елена Александровна, кандидат исторических наук, доцент кафедры ЮНЕСКО Московского института открытого образования.

"ФАШИЗМУ – НЕТ!" НА ЯЗЫКЕ РУССКОГО МИРА (тема Второй мировой войны в сочинениях зарубежных школьников)

К празднованию юбилея Победы в Великой Отечественной войне в России традиционно проводится множество мероприятий. Одна из главных их целей – передача от поколения к поколению памяти о событиях времён прошедшей войны. Целевая аудитория многих встреч – дети и молодёжь, и проводятся они с активным использованием ресурсов образовательных учреждений. Так, в январе-мае 2010 г. в Москве в соответствии с планом, обнародованным Департаментом образования и окружными управлениями образования, организовано более 280 мероприятий разного уровня и типа. Это театрализованные постановки, праздники и концерты, конкурсы рисунков, фотографий и сочинений, тематические уроки и встречи с ветеранами, молодёжные конференции, круглые столы, дебаты и др. Многие из подобных акций имеют глубокое и хорошо продуманное содержание, но, к сожалению, есть и такие, которые проводятся лишь "для галочки".

Особый интерес вызывают мероприятия, в которых детей побуждают проводить параллели между историей Второй мировой и Великой Отечественной войн и событиями наших дней. В качестве примера можно назвать различные молодёжные семинары и круглые столы, посвящённые обсуждению проблем фашизма и национализма, а также подготовка сочинений и творческих работ на заданную тему. Цель настоящего доклада – рассказать об опыте проведения в феврале-апреле 2010 г. международного молодёжного конкурса творческих работ "Фашизму – нет!" на языке русского мира", посвящённого 65-летней годовщине Победы над фашизмом и окончания Второй мировой войны. Инициатором организации этого конкурса выступило Международное педагогическое общество в поддержку русского языка, секретариат которого

работает на базе Центра межнационального образования "Этносфера". Научно-методическое обеспечение конкурса осуществляла кафедра ЮНЕСКО Московского института открытого образования. Целевой аудиторией конкурса стали школьники зарубежных государств, изучающие русский язык и интересующиеся русской литературой, историей и культурой.

Главной задачей конкурса были актуализация знаний современной зарубежной молодёжи о событиях Второй мировой войны и понимания всемирного значения победы над фашизмом. Его организаторы также хотели привлечь внимание школьников к истории их стран и городов, где они проживают. Сопутствующей задачей было повысить интерес зарубежной молодёжи к изучению русского языка и истории России.

В конкурсе приняли участие более 100 учащихся из зарубежных стран в возрасте от 12 лет до 21 года. Больше всего работ поступило из Болгарии, Украины, Латвии, Литвы, Монголии, Швеции, Словакии, Канады и Казахстана. Это был открытый конкурс, а для школьников из семей иностранных граждан, обучающихся в государственных и частных образовательных учреждениях Москвы и других городов России, была объявлена специальная номинация. Её инициаторами и координаторами являлись Центр "Этносфера" и негосударственное образовательное учреждение "Атлантик". Всего в конкурсе приняли участие около 20 "московских иностранцев" – учащихся частных школ, школ при зарубежных посольствах, а также центров языковой и социально-культурной адаптации мигрантов – "Школ русского языка".

Творческие работы детей из разных стран в основном представляли собой биографические заметки и сочинения. Главным сюжетом были описания военных судеб дедушек и прадедушек авторов работ или их родственников и знакомых. Наибольшей популярностью пользовались такие темы, как "Дети и Вторая мировая война", "Обыкновенный подвиг на войне", "Дружба и любовь сильнее войны!", "Уроки Второй мировой: побеждён ли фашизм?"

Активно используя ресурсы Интернета, современные учащиеся вполне освоили навыки создания так называемых "проектов", поэтому понять, что в таком "проекте" – реальные знания, а что – "перекачанная" информация, зачастую крайне затруднительно. В связи

с этим организаторы конкурса не ставили перед собой задачу проверить, знают ли школьники те или иные факты истории Второй мировой войны. Главным было понять общий эмоциональный фон восприятия событий военных лет, степень адекватности представлений о них, как бы "тональность" отношения ко Второй мировой и Великой Отечественной войнам среди зарубежной молодёжи, владеющей русским языком.

Как и ожидалось, внимательное изучение творческих работ показало, что практически все иностранные учащиеся обладают очень скудным багажом знаний и представлений о событиях конца 30-х – первой половины 40-х гг. XX в. "Приближается 65-я годовщина Победы русского народа над фашизмом. Что говорит эта дата моему поколению? Очень мало. Для современных школьников Литвы эта дата – историческая дата СССР. Часто и название этого распавшегося государства нам мало что говорит", – пишет, например, школьница из Литвы. "Мне практически неоткуда узнать об истории этой войны, учителя нам очень мало о ней рассказывают", – высказывает своё мнение 12-летний мальчик из Грузии.

"В Болгарии не только молодые люди, но и люди среднего возраста забыли уроки войны. В учебниках этот материал представлен мало, неясно, и поэтому ученики не знают много о войне. Этот период не входит и в экзаменационные вопросы. И чтобы сохранить хороший тон общения между политиками, мы искажаем историю… А что сохраняем? Может быть, только цифры. А они сами по себе ничего не значат. Старшее поколение помнит, что учили в школе, знает о городах-героях, может назвать даже имена генералов и участников войны. А мы – нет". Такова самокритичная оценка молодого болгарина – ученика 10-го класса. Авторы многих работ упоминали, что информации о военных событиях в школе и в прессе довольно мало и добыть адекватные сведения можно главным образом на российских веб-сайтах, но и там факты могут подаваться тенденциозно и неточно.

Дети даже по-разному называют Вторую мировую войну: зачастую чувствуется непонимание разницы между Великой Отечественной и Второй мировой войнами. Чаще всего это, кстати, было характерно для детей из бывших советских республик. Среди учеников "традиционного" зарубежья только у мальчика из Монголии

война превратилась во "Всемирную Великую отечественную войну", остальные же – и в Болгарии, и в Швеции, и в Чехии, и в Канаде – исправно называли её Второй мировой войной.

Примерно 40 % зарубежных школьников – участников конкурса в основу творческих работ взяли историю о каком-то благородном поступке, подвиге военных лет. Центром внимания остальных были рассказы о невинных жертвах и злодействах фашистов. Очень важным представляется то, что дети, описывая бесчеловечность и ужасы войны, проводят аналогии и связь с нынешним временем и такими его, к сожалению, непременными признаками, как терроризм, проявления ксенофобии и нетерпимости.

"Фашисты, эти людоненавистники, хотели уничтожить многих советских людей, а остальных превратить в рабов. Хотя в прошлом веке фашизм-дьявол был побеждён, но не до конца. Поэтому и сейчас, в XXI в., угроза миру, к великому сожалению, не исчезла, нет, а получила новый облик. Это терроризм: события 11 сентября в США, конфликты в Палестине, Югославии, Ираке, Афганистане… В мире сейчас неспокойно, тревожно", – такие выводы делает 15-летний учащийся московской школы, приехавший с семьёй из Таджикистана.

Немалое число школьников (до 30 % всех участников) выражали в своих сочинениях неприятие идеи возрождения фашизма и героизации личностей, выступавших на стороне нацистов. Вот рассуждения десятиклассницы из Западной Украины: "Война для всех одна, и для каждого своя. Были громкие подвиги и ежедневная незаметная колоссальная работа. Мы победили в Великой Отечественной потому, что очень, очень этого хотели. Здесь, в Западной Украине, где я живу, я часто слышу другое мнение. Советские войска называют оккупантами и захватчиками; приводят факты массовых арестов, расстрелов, обвинений в предательстве; сетуют на насильственную русификацию украинцев и лишение их свободы. И ежегодно 9 мая на львовский Холм Славы приходят сотни тех, кто не считает этот день праздником победы, чтобы заявить об этом как можно громче".

В наибольшей степени такие настроения проявились в работах школьников из литовского Каунаса. Как пояснили наши литовские коллеги, это может быть связано с активностью литовских

фашистских организаций именно в этом городе, откуда в основном и поступали работы на конкурс. "Я и многие люди даже представить себе не могут, каково это пожилому человеку – идти по улице и видеть молодых людей со свастикой, наблюдать по телевидению разнообразные фашистские митинги. Но самое больное – это когда молодой здоровый человек подходит к старику и смеет ему в лицо сказать, что он помог Советскому Союзу разрушить мир".

Таким образом, мы видим, что пока акценты в сознании зарубежных учащихся (по крайней мере тех, кто принял участие в конкурсе) расставлены правильно: размышления об истории Второй мировой войны заставляют детей обратить внимание на современные проявления экстремизма на этнической или конфессиональной почве. В один ряд с понятием "фашизм" в творческих работах они ставят понятия "экстремизм", "терроризм", "национализм". И если последнее из вышеперечисленных понятий – спорное и может иметь как отрицательную, так и положительную окраску, то насчёт двух первых сомневаться не приходится. Вот как пишет ещё один школьник из Литвы: "Сейчас много озлобленных и недовольных жизнью людей. Эта обстановка – самая благоприятная для прихода к власти национал-фашистских сил. Не дай Бог, чтобы история повторилась! Чтобы это не произошло, всем нам нужно раз и навсегда возненавидеть фашизм. Нужно стать ближе друг к другу, человечнее, помнить, благодарить публично тех, кто страдал на войне, в плену, в тылу. И тогда мы сможем сказать, что мы усвоили горькие уроки Второй мировой".

Очень важно, что в принципе дети считают войну трагедией. Интересно, что, размышляя об этом, многие авторы творческих работ признаются в своей неготовности к ежедневному подвигу, какого требует от каждого человека война. "Мне кажется, что мои современники не смогли бы повторить подвиг наших дедов и прадедов", – пишет девочка из Одессы.

Представленные на конкурс работы показали, что, несмотря на многие фактические ошибки и довольно слабое знание исторических фактов о событиях Второй мировой войны, современные иностранные школьники, живущие за пределами России и изучающие русский язык, осознают всемирное значение победы над фашизмом и нередко, рассуждая, проводят аналогии с глобальными

угрозами сегодняшнего дня. И очень важно повсеместно поддерживать у детей интерес к изучению истории, в том числе истории борьбы против фашизма. Это даёт возможность детям и, что немаловажно, их педагогам поразмышлять над темами национальных и конфессиональных разногласий и путями борьбы с фашизмом и экстремизмом в наше время. Ведь задача изучения истории в школе, по большому счёту, состоит именно в формировании способности к аналитическому осмыслению фактов, построению причинно-следственных связей, осознанию тесной взаимной связи ролей личности и народа в целом в формировании реальности, которая очень быстро переходит в разряд истории.

"История не есть повод для ненависти – к прошлому или настоящему, к чьим-то предкам или потомкам. Историю нужно осмыслить, пропустить через разум и сердце, но ни в коем случае не допускать ненависти в сегодняшний день. Иначе нам не избежать новой войны. А это самая страшная вещь для человечества". Так написала десятиклассница из Львова, и её слова перекликаются с заключением ребят из Болгарии: "Вторая мировая война – это событие, которое оставило следы в сознании многих поколений. Единственное, на что мы можем надеяться, – это то, что мы учимся на своих ошибках и подобная катастрофа не должна повториться!"

Часть II

Вторая мировая и Великая Отечественная войны в учебниках стран постсоветского пространства

Болдырев Юрий Александрович, депутат Верховной Рады Украины.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ И НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ИНТЕРПРЕТАЦИИ УКРАИНСКОЙ ИСТОРИИ

Концепция, предложенная Министерством образования Украины в начале 90-х гг., так же как и в советское время, исходила из того, что Российская империя угнетала украинцев, беспощадно их эксплуатировала и в этом мало чем отличалась от Австро-Венгрии. Правда, при этом авторы концепции обходят стороной тот факт, что в ответ на призыв Александра I "грудью защитить Отечество" в 1812 г. эти эксплуатируемые украинские люди собрали 9 млн руб., образовали несколько казачьих полков и несколько полков ополчения. Двадцать лет назад идеология исторического развития Украины была сформулирована таким образом, что украинский народ будто бы непрерывно страдал сначала под гнётом татар, затем под гнётом Литовского княжества, поляков и русских, а в конечном итоге – под гнётом русских (советских) коммунистов.

И где бы ни писались эти учебники (а они пишутся в основном в Киеве, но также и на Востоке – в Донецке и Запорожье, и на Западе – во Львове, и почему-то в Тернополе, хотя это не Бог весть какой большой культурный центр), в основе своей они имеют общее содержание. В них меняются только нюансы, но концепция, заказанная Министерством образования, выдерживается. И понятно, почему: в противном случае учебник не будет принят соответствующей комиссией.

Что касается Второй мировой войны, то здесь дело с фальсификациями (или интерпретациями) довольно ясное. Идейный багаж украинских учебников состоит из целого ряда положений, среди которых, например, имеется утверждение о том, что во Второй мировой войне Украина была ареной борьбы двух тоталитарных государств. Или о том, что участниками борьбы за украинскую независимость были как украинские партизаны, так и УПА.

Тем не менее, на мой взгляд, в таких интерпретациях истории Второй мировой войны таится гораздо меньше опасности, чем в новых версиях Древней истории – истории начала существования русской христианской восточно-православной цивилизации. История Второй мировой войны актуальна и сейчас, ею многие занимаются, в том числе и по поручению президента России. Мы на Украине тоже этим занимаемся. В конце концов ещё живы участники и свидетели тех событий, воспоминания о них ещё близки нам и свежи. Есть огромный массив информации в Интернете. И дети могут сами, если они обладают пытливым умом, разобраться в происходящем. Что же касается событий давних времён, то это значительно сложнее.

Ранняя история, имеющая огромное значение для сохранения основ нашей культуры (шире – цивилизации) часто остаётся вне зоны внимания широкой научной общественности, а значит, многие фальсификации избегают критики и разоблачений. И это представляет большую угрозу для будущего.

В этом смысле украинские учебники делают даже больше для раскола нашего культурного пространства, чем учебник, посвящённый ходу и итогам Второй мировой войны. Например, из них следует, что Александр Невский оказывается *пренебрёг* Киевом и уехал в Новгород. Причём это упоминание о древнейшем русском городе в историческом контексте чуть ли не единственное. В целом же господствует идея о том, что *вся Русь пошла от Киева и нигде больше, кроме Киева, Руси не было*. Это могло бы показаться смешным, если бы не было так грустно. Проблема состоит в том, что такой точке зрения в России фактически потворствуют, добровольно отказываясь от общего древнеславянского, русского наследия.

В связи с этим хочу напомнить, что всего лишь два года назад в Санкт-Петербурге на Всемирном съезде соотечественников я слышал из уст авторитетных и очень известных российских политиков фактически то же самое, но уже с обратным знаком. Так, губернатор Санкт-Петербурга В. Матвиенко, а потом и тогдашний президент, а ныне премьер-министр РФ В. Путин, сочли важным отметить, что первой столицей Руси была Старая Ладога. И академик Кирпичников молчал (под эту идею его Институт археологии получает, видимо, дополнительное финансирование). Никто не спорит

с тем, что в Старой Ладоге раньше, чем в Киеве и Новгороде, действительно была ставка некоего конунга. Но если Русь – это то языческое собрание племён, которое существовало до христианизации, то тогда я очень сочувствую и русским, и украинцам, и белорусам. Если же Русь – это государственное образование, которое возникло после христианизации племён, т.е. скрепило их союз восточное православие (греческая религия, как написано в старых документах), то тогда претензии к русской исторической науке и к российскому руководству снимаются. Хотя, без сомнения, и тут есть о чём говорить.

При правлении господина Ющенко постоянно обсуждались военные события, в которых русские и украинцы противостояли друг другу, в частности тема батуринской резни и пр. Есть и более глубокие изыскания, например о битве под Оршей, о которой никто, кроме специалистов, не слышал. Эти события являются частью украинской истории, но их интерпретация преподносилась в украинских учебниках так, как это было выгодно прежним украинским властям. А в таком виде она представляет собой опасный идеологический продукт. Ведь битва под Оршей в 1514 г., имевшая место в ходе Русско-литовской войны, – это битва православных с православными. То есть в этом случае уходит тот стержень, который в XVII в. привёл к объединению Украины и России. Хорошо известно, что киевские митрополиты в начале XVII в. неоднократно обращались с челобитными к Московскому царю с просьбой защитить их от католизации, от униатства. И то, что широкие слои казачества Левобережья поддержали присоединение Украины к России, в основе своей имело цель защитить православие от иноконфессиональных нападок.

Мне кажется, что мы как бывшие советские люди можем легко впасть в "компанейщину", сосредоточиваясь на определённых датах и упуская из виду нечто гораздо более важное. Сегодня, изучая в связи с круглой датой окончания Второй мировой войны вопрос о том, как интерпретации истории этой войны влияют на наших детей, на дальнейшее развитие наших государств, мы при этом упускаем из виду то обстоятельство, что с историей предыдущих веков дело обстоит гораздо сложнее и опаснее. Те, кто хотел бы разъединить наши народы, уничтожив память об этой нашей

общей основе, о нашем едином корне, имеют больше шансов на успех, ибо память о Второй мировой войне ещё живёт среди людей, а более отдалённая история нередко оказывается инструментом в руках недобросовестных интерпретаторов.

Одна из главных проблем российской исторической науки, как мне кажется, состоит в том, что никто не может придумать такую непротиворечивую концепцию, которая позволила бы отделить коммунизм и Сталина от России. Я не считаю, что Сталин заслуживает каких-то хороших слов и что коммунизм имеет какие-то позитивные основания. Я думаю, что критерий может быть очень простой: если коммунисты уничтожали церковь и пытались заменить её своей собственной идеологической системой, то говорить, будто в основании коммунизма есть нечто позитивное, – большая натяжка.

Вы, наверное, помните, что падение Советского Союза началось с шахтёрских забастовок. И если бы не было этой шахтёрской революции, то мы продолжали бы жить в Советском Союзе, каким бы он ни был. Я должен вам сказать, что в каждый решающий момент, когда мне приходилось делать выбор либо в пользу прежней власти, либо против неё, я всегда вспоминал одну простую вещь: коммунисты расстреляли Гумилева в 1921 г., а Мандельштам погиб в лагере в 1938 г. – и тогда все движения интеллекта в пользу оправдания этой идеологии и прежнего нашего режима исчезали. Поэтому, если российской науке удастся отделить коммунизм и Сталина от России, это будет всеобщая победа, победа прежде всего самой России, русского народа и, как раньше было принято говорить, "всего прогрессивного человечества". А для того, чтобы новая конструкция не оказалась пустой, на мой взгляд (может быть, я ошибаюсь?), есть одна единственная возможность: своё место – то единственное место, которое коммунизм пытался узурпировать, – должна занять в ней православная религия.

Если бы учебники украинской истории для школ были написаны пусть и не глубоко верующими людьми, но людьми с православным в**и**дением мира, то, конечно, в них не могли бы появиться все те глупости, которые раздражают глаз и ухо всякого их читающего. И конечно, для самой Украины в этом есть определённая опасность, потому что сегодня, пользуясь терминологией Хантингтона,

"барьер цивилизации" проходит по территории Украины. Именно здесь находится разлом между Восточно-христианской и Западно-христианской церквями.

Многие ошибки или натяжки украинских учёных, пытающихся написать концепцию истории для Украины, связаны с тем, что авторы стараются объединить необъединимое: униатство и православие. Я думаю, что в перспективе российской науке следовало бы вернуться к тому, что она умела в XIX в. и ещё сохраняла в первой половине XX в. Она должна избавиться от советского багажа, от всего того коммунистического, что кроется в той самой "сталинской шинели", из которой мы все вышли. Если стержнем российской исторической науки станет православие (не в том, конечно, смысле, что каждый русский историк должен стать православным, а в том, что он будет рассматривать происходившее и происходящее на территории России и других стран, принадлежащих к русскому миру, сквозь призму соревнования и развития религий), то тогда, вероятно, удастся преодолеть это жуткое и отвратительное наследие XX в. в виде товарища Сталина и всего того, что он принёс нашим народам. Тогда, может быть, мы с вами доживём до того времени, когда появится внутренне непротиворечивая и более-менее соответствующая жизни концепция российской истории XX в.

Шишкин Игорь Сергеевич, заместитель директора Института стран СНГ.

ФАЛЬСИФИКАЦИЯ ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В УЧЕБНИКАХ И ПРОЦЕСС НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В 2009 г. в России были обнародованы результаты масштабного и во многом уникального исследования "Освещение общей истории России и народов постсоветских стран в школьных учебниках новых независимых государств"[1]. Творческий коллектив выявил, частично перевёл на русский язык и проанализировал 187 учебников и учебных пособий из 12 бывших союзных республик (за исключением Таджикистана и Туркмении). Для объективности анализу подвергались либо наиболее массовые, либо единственные учебники.

Результат исследования поистине повергает в шок. Во всех странах, кроме Белоруссии и частично Армении, преподавание общего с Россией периода истории строится на концепции русской оккупации и многовековой национально-освободительной борьбы титульного этноса: "Основным содержанием национальной истории в период нахождения в составе Российской империи и СССР оказывается национально-освободительная борьба"[2]. Например, в казахстанском школьном учебнике для 11-х классов говорится, что "борьба казахского народа против российского колониализма длилась долго, охватив вторую половину XVIII в., до 90-х гг. XX в."[3] Обосновывается такая концепция с помощью откровенной и грубой фальсификации фактов, в результате чего изложение истории

[1] Освещение общей истории России и народов постсоветских стран в школьных учебниках новых независимых государств / под ред. А. А. Данилова, А. В. Филиппова. М., 2009. 389 с.
[2] Указ.соч. С. 7.
[3] Указ.соч. С. 8.

порой "носит, деликатно выражаясь, полуфантастический характер"[4]. В полной мере переписывание истории коснулось и Великой Отечественной войны. Особо на ниве её фальсификации отличились страны Прибалтики, Украина, Грузия и Молдавия.

Относиться к таком способу подачи истории в школьных учебниках новых независимых государствах можно по-разному. Можно возмущаться научной нечистоплотностью авторов, можно поражаться их способности писать на разных страницах одного учебника взаимоисключающие вещи, можно даже зубоскалить по поводу "укров" или не менее курьёзных "эстонцев в каменном веке". Всё это можно. Нельзя только пройти мимо главного вывода авторов исследования: "Если существующие тенденции продолжатся, то через 15–20 лет… в сознании народов бывшего СССР будет сформирован образ России как зловещей империи, которая веками уничтожала, подавляла и эксплуатировала их"[5]. Если авторы правы, то следствием исторических новаций в школьном преподавании истории неизбежно станет формирование вдоль границ России пояса враждебных государств. А это уже не образовательная проблема и не анекдот. Это – прямая угроза безопасности нашей страны и всех народов постсоветского пространства.

Проще всего от данного вывода отмахнуться, объявить его излишне алармистским и списать всё на естественные "перехлёсты" болезни роста, связанные с созданием независимых образовательных систем в бывших союзных республиках. А значит, не стоит драматизировать: пройдёт время, народы повзрослеют, негативные тенденции постепенно маргинализируются и станут фактом истории противоречивого процесса формирования новых государств и их образовательных систем. Главное – набраться терпения и не "поддаваться на провокации". Однако такой "благостный" подход совершенно не учитывает ни природы преподавания истории в школе, ни природы происходящих в ближнем зарубежье процессов национально-государственного строительства, а следовательно, истинных причин фальсификации истории в школьных учебниках.

Преподавание истории в школе ориентировано в первую очередь на воспитание и формирование гражданина, воспитание

[4] Указ.соч. С. 35.
[5] Указ. соч. С. 12.

любви к Родине и патриотизма, формирование у подрастающего поколения национального самосознания. Эти цели лежат в основе школьных курсов истории любого государства. Безбрежный "плюрализм" в российских учебниках истории конца прошлого – начала нынешнего века, наличие учебников с ярко выраженной антигосударственной позицией не противоречат данному тезису. В них на первом месте тоже стоит воспитательная функция, только с обратным знаком: разрушение национального самосознания и чувства патриотизма. Во властный слой России крах СССР вынес немало людей, для которых патриотизм – ругательное слово. Впрочем, Россия – тема особая. Мы же рассматриваем проблему переписывания истории в учебниках ближнего зарубежья. Причём уделяя первостепенное внимание Украине и Прибалтике, так как именно они наиболее далеко зашли в фальсификации истории Великой Отечественной войны.

Если отбросить политкорректность и называть вещи своими именами, то следует признать – на Украине и в Прибалтике в результате распада СССР к власти пришли сепаратисты. Не они разрушили СССР. Такой силы у последышей Бандеры или какого-нибудь "Саюдиса" не было и в помине. Но власть оказалась у сепаратистов, даже если они стали ими, подобно Кравчуку, по воле обстоятельств. Главная для них задача – сохранить нежданное и негаданное завоевание, не исчезнуть как ночной кошмар под воздействием интеграционных, центростремительных сил, когда кризис в России пройдёт. Историю восстановления территориальной целостности России в форме СССР после катастрофы 1917 г. они хорошо усвоили.

Для сохранения "незалежности" им жизненно необходимо не только найти сильного хозяина (например, вступить в НАТО), но и создать внутри новых государств массовую опору сепаратизма, мощные внутренние силы противодействия любым попыткам интеграции. Воспитать новые поколения, готовые проводить курс на независимость, естественно, от России. В этих условиях обращение к "исторической политике" было неизбежным. Требовался миф об оккупантах, многовековой национально-освободительной войне, ну, а в идеале, конечно же, о геноциде.

Победа в самой страшной и кровавой войне в истории человечества оказалась одним из главных препятствий на пути идеологов сепаратизма. Она не разъединяла – она объединяла. Сейчас у всех на слуху Бандера, Шухевич, прибалтийские дивизии СС. Но из этого вовсе не следует, что не было Ковпака, не было 16-й Литовской дивизии, насмерть стоявшей под Курском, не было Эстонского стрелкового корпуса, прославившего себя под Великими Луками. Какая национально-освободительная война против русских оккупантов, когда население почти всей Украины и значительная часть населения Прибалтики рука об руку с русскими сражались против гитлеровской Германии, когда Великая Победа – наша общая?

Выход был только один: внедрить в общественное сознание, прежде всего подрастающего поколения, принципиально новый взгляд на войну, подменить, фальсифицировать её смысл, свести её к схватке двух тоталитарных империй, в жернова противоборства которых попали оккупированные народы.

Победа в такой системе координат перестаёт объединять народы, она больше не является предметом национальной гордости каждого из них. Всего лишь победа одних оккупантов над другими. Поэтому и само понятие "Великая Отечественная" к войне с фашизмом для Прибалтики и Украины якобы не применимо – чужая война за чужие интересы. Главный вывод из новой версии истории и на Украине, и в Прибалтике одинаков: колоссальные жертвы, поставившие под вопрос само существование их народов – результат отсутствия независимой государственности и колониального господства русских империалистов.

Однако этого мало, необходимы не только жертвы, но и герои. Национально-освободительной войны без пантеона героев не бывает. Резонный вопрос, где же их взять? Никто кроме нацистских пособников на эту роль не годился. Но и здесь проблема: Третий рейх с подручными воевал не только против СССР, но и против США, благосклонность которых – главная гарантия независимости от России. Отсюда и объективно неизбежный миф о "третьей силе". Не выдумать его в сложившихся условиях было просто нельзя. В результате в учебниках появляются "герои" – борцы с советскими оккупантами, которые надели эсэсовские мундиры, только чтобы покончить с советской тоталитарной империей, а потом повернуть

оружие против нацизма, плечом к плечу со странами свободного мира.

Как видим, фальсификация истории Великой Отечественной войны в учебниках, особенно в Прибалтике и на Украине, – это не болезнь роста новых образовательных систем, а закономерное следствие распада СССР, прихода к власти сепаратистов и, соответственно, процесса национально-государственного строительства на постсоветском пространстве, ориентированного на построение не независимых государств, а государств, не зависимых от России. Поэтому само собой ничто не рассосётся. С годами при сохранении центробежного вектора негативные тенденции в переписывании истории будут только нарастать и всё больше отравлять отношения России с соседними народами.

События, связанные с поражением на президентских выборах необандеровских сил на Украине, только подтверждают этот вывод. Стоило новой власти провозгласить курс на стратегическое партнёрство с Россией, как сразу же возник вопрос о концепции преподавания истории. Депутат Верховной Рады Юрий Болдырев привёл показательные слова одной вдруг прозревшей дамы из комиссии, разрабатывающей концепции школьных учебников: "Двадцать лет назад мы написали концепцию учебников украинской истории для школ, которая предполагала, что украинцы были 300 с лишним лет угнетаемы русскими. А теперь мы поняли, что эта концепция оказывается ложной… Сейчас мы дали новые заявки на конкурс, теперь мы будем рассматривать только школьные учебники, в которых будет написано, что украинцы все 350 лет были участниками процесса, были его вершителями, совершителями, вместе с русскими строили Империю, потом строили Советский Союз"[6]. Новый министр образования Украины Дмитрий Табачник также заявляет о скорой разработке новой концепции школьного преподавания истории и объявляет о возвращении в учебники понятия "Великая Отечественная война". Более того, он открыто отрицает базовый постулат сепаратистов – миф о "третьей силе": "Чтобы воспитать уважение молодого поколения к подвигу его прадедов и дедов, нужно просто говорить, что были герои войны и, к сожалению, были коллаборационисты".

[6] Украина: информационно-аналитический мониторинг. 2010. № 5 (46). С. 49.

Вместе с тем считать, что проблема фальсификации истории в украинских школьных учебниках ушла в прошлое, не стоит. Заместитель главы Администрации нового президента Украины Анна Герман отстаивает в корне иной взгляд на историю. Она не только открыто говорила о необходимости отставки Д. Табачника, но и в обширной статье в газете "Зеркало недели" заявила, что у Ющенко был "чистый" взгляд на украинскую историю, не замутнённый советской идеологией. Главная ошибка Ющенко, по мнению Герман, не в фальсификации истории, а в попытке насадить истинный взгляд на неё насильственно, без учёта готовности народа. При этом она не сомневается, что по прошествии времени украинцы "дозреют" до бандеровской версии своей истории и "начнут возвращаться к идеям, которые в своё время под принуждением и потому безуспешно им пытались навязать из Киева"[7]. Опыт России показывает, что влияние заместителя главы Администрации Президента может быть несоизмеримым с министерским. Поэтому борьба за стратегический вектор развития Украины (к России или от России) и, следовательно, за прямо связанные с ним концепции истории ещё далека от завершения. Сепаратистский маховик лишь чуть сбавил обороты.

Пример Украины показывает, что нельзя обольщаться отсутствием фальсификации истории Великой Отечественной войны в Белоруссии. Если процесс строительства Союзного государства окончится ничем, то и оглянуться не успеем, как увидим в учебниках рассказ о геноциде белорусского народа, когда засланные Кремлём партизаны специально провоцировали немцев на истребление мирных белорусов, не имевших никакого отношения к войне двух империй зла. Печатные органы прозападной оппозиции в канун 65-летия Победы уже активно пропагандируют такой "чистый" взгляд на историю Белоруссии.

Прямая зависимость характера подачи событий Великой Отечественной войны в школьных учебниках от вектора национально-государственного строительства даёт ключ к ответу на вопрос, как противодействовать фальсификации истории. Центробежные тенденции были запущены нами. Наш кризис, в первую очередь

[7] *Герман А.* Вслед за Тойнби // Зеркало недели. 2010. № 13 (793).

в духовной сфере, их породил. Следовательно, от нас, от нашей способности его преодолеть и зависит, по какому пути пойдёт развитие постсоветского пространства. Только выздоравливающая Россия сможет создать мощное гравитационное поле, вызвать к жизни центростремительные тенденции, которые неизбежно лишат государственной поддержки фальсификаторов истории (действительно, зачем лепить образ врага из стратегического союзника). Только выздоравливающая Россия сможет твёрдо и последовательно противопоставить ревизии войны правду о Великой Отечественной как о войне за существование (в прямом, физическом смысле слова) нашей страны и всех народов постсоветского пространства без исключения, в том числе и столь ныне любящих "Галичину" жителей Западной Украины и гордящихся своими эсэсовскими дивизиями прибалтов.

Криштапович Лев Евстафьевич, доктор философских наук, профессор, заместитель директора Информационно-аналитического центра при Администрации Президента Республики Беларусь.

ИСТОРИЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ КАК ФАКТОР ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЁЖИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Великая Отечественная война имеет судьбоносное значение для истории белорусского народа. Этот героический период в жизни наших соотечественников позволяет адекватно оценить сущность предшествующего философско-исторического развития Белоруссии и верно определить ориентиры последующего движения нашей республики. Речь идёт именно о ментальности. Необходимо подчеркнуть, что ментальность не означает буквального совпадения с исторической хронологией. В ментальности история закрепляется не просто в исторических событиях, а в смысле истории. А смысл истории данного народа вполне может быть противоположен определённым историческим явлениям, свидетелем которых он является. Дело в том, что определённые исторические события могут быть временны и преходящи, а смысл истории данного народа непреходящ до тех пор, пока живёт этот народ. Ментальность, если можно так выразиться, мудра и избирательна. Она сохраняет лишь то, что позволяет народу сохранить себя в истории.

Обратите внимание: невозможно вытравить из нашей памяти процессы, связанные с Великой Отечественной войной. Некоторые скажут: так ведь это именно потому, что она "последняя". Это ошибочный вывод. Ибо эта война закреплена и в виде памятников письменности, и в форме материальных свидетельств, и на генном уровне. Дело не только в *последней* войне. Дело в том, что в жизни народа всегда имеются смысловые пункты развития, своеобразные гены истории, в которых закодированы характер национального самосознания, историческая связь поколений, цивилизационные приоритеты общества и государства. Таким безусловно смысловым

пунктом в нашей истории является Великая Отечественная война, в ходе которой наиболее рельефно проявились величественный дух белорусского народа, его свободолюбивая сущность и историческая мудрость. "У каждого народа есть свои особенности, свои яркие черты, по которым его узнают в мире. Есть определённые ценности, достоинства и свершения, которые его делают тем, кто он есть. Скажите, какое самое великое достояние нашего народа, за которое просто в ноги ему надо кланяться? Это – победа над фашизмом. Мы вместе с русским народом и другими народами пострадали больше, чем кто-либо иной. Мы выстояли. Мы не только отстояли свою независимость, но мы спасли человечество от нацизма и коричневой чумы"[1].

Великий смысл белорусской истории рельефно выступает в масштабности партизанского движения в Белоруссии, которое до сих пор ещё не получило адекватной оценки. Тем более что в период так называемой "демократизации" нашего общества определённая часть историков, философов, литераторов начала усиленную пропагандистскую кампанию по реабилитации преступлений немецких оккупантов, фашистских прислужников и дискредитации партизанского движения в республике, стараясь, тем самым, исказить справедливый, освободительный, демократический характер Великой Отечественной войны, поставить на одну доску фашистского насильника-поработителя и советского воина-освободителя.

Некоторые из них перешли даже на лексикон фашистской пропаганды, называя партизан "бандитами". Подобная "переоценка" истории партизанского движения в той или иной форме продолжается на страницах прозападной печати и ныне.

Основной аргумент этих "переоценщиков" сводится к тому, что если бы не было партизан, то не было бы и репрессий со стороны оккупантов. Вину за их зверства в Белоруссии они возлагают на партизан.

Однако факты и документы той поры полностью разоблачают аргументацию этих "исследователей".

Из сообщения "№ 38 полиции безопасности и СД из занятых восточных областей" от 22 января 1943 г.: "Существующая бандитская

[1] *Лукашенко А. Г.* Исторический выбор Беларуси. Минск, 2003. С. 35.

[*партизанская*. – **Прим. авт.**] опасность на подотчётной территории особенно отрицательно сказывается на мобилизации населения. Действенность бандитской [*партизанской*] пропаганды и последствия недоразумений с использованием восточных рабочих в Германии, ставшие достоянием населения, привели к тому, что, например, в Койдановском районе во время последней мобилизации из 2981 человека, вызванного для прохождения комиссии и отправки на работы в Германию, только 16 человек явились добровольно и 12 человек были доставлены полицией… Аналогичное положение и в Руденском районе. В одном из районов Барановичского округа из 30 вызванных для отправки в Германию юношей не явился ни один"[2].

Эти факты свидетельствуют о том, что немецкие оккупанты поддержки у белорусов не имели. Следовательно, дело было не в партизанах, а в том, что само население нашей республики выступило против политики оккупантов, отторгало их демагогию "о вольной семье европейских народов и борьбе против большевизма".

Так, в *донесении полевого поста № 45728 в полевую комендатуру среднего фронта "W" о захвате рабочей силы для рейха* от 14 июля 1943 г., подписанного полковником Шмидтом, сообщается, что "особо сильного размаха партизанское движение достигло в текущем году. Объясняется это такими причинами: ...б) массовая принудительная отправка в Германию на работу. Население не желает ехать и поэтому бежит в леса"[3]. Разве это не красноречивое признание самой тесной связи населения и партизан?

А теперь об оценке самими оккупантами партизанского движения в Советской Белоруссии.

Из письма представителя правления гитлерюгенда Белоруссии начальнику командного пункта гитлеровской молодёжи в Берлине гауптбаннфюреру З. Никелю о визите генерального уполномоченного по использованию рабочей силы гауляйтера Ф. Заукеля в Минск от 15 июля 1943 г. (конфиденциально): "Затем бригаденфюрер СС фон Готтберг описал бандитскую [партизанскую. –

[2] Белорусские остарбайтеры. Угон населения Беларуси на принудительные работы в Германию. Документы и материалы. Кн. 2. Минск, 1997. С. 13.
[3] Там же. С. 139–140.

Прим. авт.] обстановку и результаты борьбы против банд [*партизан*]. После такого описания гауляйтер Заукель вынужден был заметить: "Да, в таком случае нам не на что рассчитывать на этой территории", с чем с глубоким вздохом согласились присутствующие". И общий вывод оккупантов: "...До тех пор, пока невозможно проведение генеральной очистки территории от банд [*партизан*], мы сможем забирать людей лишь с находящейся в наших руках территории. В бандитских [*партизанских*] зонах, однако, так срочно необходимая нам рабочая сила сохранится"[4].

И ещё один документ.

Из отчёта "комиссара Брестского округа генеральному комиссару Волыни и Подолии в Луцке о деятельности" от 21 августа 1943 г.: "Огромные потребности в рабочей силе могут быть удовлетворены только в незначительной части, так как рабочая сила не может быть мобилизована ни в заражённых бандитами [*партизанами.* – **Прим. авт.**] районах, ни в свободной от бандитов [*партизан*] сельской местности. Большая часть наличной рабочей силы систематически уходит в бандитские [*партизанские*] районы. Сегодня невозможно уже добраться до наших учреждений в Малорите и Домачёво, так как все мосты на дорогах сожжены, да и вся местность находится в руках бандитов [*партизан*]. Рабочие торфоразработок полным составом, забрав лошадей и приводные ремни, ушли в банды [*партизанские отряды*]"[5].

Таким образом, клеветнический характер прозападных исследователей об истории партизанского движения в Советской Белоруссии очевиден. Добавим к этому, что в период немецкой оккупации большая часть территории республики контролировалась партизанскими отрядами. "Всенародная борьба в тылу врага на территории Беларуси продолжалась более трёх лет. Одним из наиболее общих её результатов, всесторонне характеризующих успехи этой борьбы, является образование партизанских краёв и зон, которые к концу 1943 г. охватывали около 60 % территории республики"[6]. Этот факт доказывает, что только благодаря партизанскому

[4] Белорусские остарбайтеры. Угон населения Беларуси на принудительные работы в Германию. Документы и материалы. Кн. 2. Минск, 1997. С. 142–143.
[5] Там же. С. 204.
[6] *Залесский А. И., Кобринец П. Н.* О национальных отношениях в Советской Белоруссии. Гродно, 1992. С. 108.

движению был спасён генофонд белорусской нации и белорусский народ сумел сохраниться в качестве самостоятельного этноса. Если бы не было партизан, то белорусы подверглись бы полному физическому уничтожению, что и предполагали немецкие планы по "освоению восточных земель".

Кстати, те страны, например Польша, где партизанское движение практически отсутствовало, нисколько не уберегли себя от фашистской резни. Считается, что в Польше за время немецкой оккупации было уничтожено 6 млн человек.

Сегодня история партизанского движения актуальна ещё и потому, что она не только разоблачает попытки нынешних прозападных учёных, писателей, журналистов и политиков фальсифицировать историю Великой Отечественной войны, но и обнажает антибелорусский характер всех их программ "демократизации" и "европеизации" современной Белоруссии. Обивая пороги западных фондов и контор, инсинуируя против белорусского пути развития, они пытаются навязать нашему народу такой "путь в Европу", каким в 1941–1944 гг. пытались повести его немецкие оккупанты с помощью своих прислужников. Этим нынешнее прозападное движение в республике раскрывает своё истинное лицо – антидемократическое и антибелорусское.

В этом плане красноречива позиция объективных западных исследователей, которые подчёркивают историческое значение партизанской борьбы с фашистами в своих странах. Они отмечают, что мужчины и женщины в рядах Сопротивления и партизанского движения заслуживают самой высокой оценки именно потому, что они вернули своим странам самоуважение, которое было утрачено в начале войны благодаря политикам-коллаборационистам.

Партизанское движение на территории Белоруссии зародилось в самой гуще народа. Белорусский народ оказывал партизанам всяческую помощь и поддержку, обеспечил успех их борьбы. Всенародный характер и массовость партизанского движения дали основание именовать Белоруссию партизанской республикой.

В год 65-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне особенно важно не допустить попыток принизить роль СССР в разгроме фашизма, фальсифицировать героическую историю Красной армии, спасшей мир от фашизма. Как отмечает

президент А. Г. Лукашенко, "ожесточается борьба за мировоззрение современного поколения людей. Не прекращаются попытки определённых сил извратить историческую правду о событиях, связанных со Второй мировой войной, оправдать агрессоров и принизить роль советского народа в освобождении человечества от фашизма. Такие фальсификации и устремления к ревизии истории, пересмотру послевоенного мироустройства совершенно не допустимы в год славного юбилея – 65-летия Великой Победы".

На Международной конференции "Уроки Второй мировой войны и Холокоста", состоявшейся в Берлине 15–17 декабря 2009 г., было решительно заявлено о недопустимости принижения решающей роли Советского Союза в победе над нацисткой Германией. Были осуждены попытки героизации нацистских преступников и их пособников в Латвии, Литве, Эстонии, Украине, Румынии. В обращении конференции "К антифашистским организациям" подчёркивалось, что "данная политика преследует как внутри-, так и внешнеполитические цели: насаждение ультранационалистической идеологии, построенной на шовинизме и ненависти не только к соседям, но в ряде стран и к части собственного населения, лишённого всей полноты гражданских прав; попытки пересмотреть послевоенные границы; стремление раздуть пожар ксенофобии и межцивилизационной вражды". В резолюции конференции отмечается последовательная политика России и Белоруссии против фальсификации итогов Второй мировой войны и, что важно, "отдельного внимания заслуживает уникальный опыт Белоруссии – единственной из стран СНГ, где во всех учебных заведениях изучается специальный курс истории Великой Отечественной войны. Такие усилия, несомненно, достойны уважения и подражания".

Отсюда – вывод. Патриотическое воспитание молодёжи неотделимо от закрепления правды истории в общественном сознании, в правдивом освещении нашей Победы в средствах массовой информации, литературе, кино. Речь идёт не только о написании объективных учебников по истории Великой Отечественной войны, но именно о достоверной информационной политике государства.

Поэтому вызывает недоумение, когда на страницах правительственной "Российской газеты" публикуются материалы, которые ничего общего не имеют с исторической правдой. Речь идёт

о статье Виталия Дымарского "О войне как о войне", опубликованной 10 марта 2010 г., где автор, прикрываясь неумной антисоветской цитатой писателя Виктора Астафьева ("Жуков и Сталин сожгли в огне войны русский народ и Россию…"), по сути, фальсифицирует историю Великой Отечественной войны именно в ущерб интересам России. Не надо забывать, что антисоветизм и русофобия – это политические синонимы.

Если в самом общем виде охарактеризовать систему патриотического воспитания молодёжи в Белоруссии, то её определяющим признаком является историческая связь времён. Белорусская модель основывается на уважении к своей истории, прежде всего к советской истории. "Прошлое, – как подчёркивал Гегель, – не подвергается абстрактному отрицанию, а лишь снимается и, следовательно, вместе с тем и сохраняется". В этом, на мой взгляд, и заключается коренное отличие белорусской системы патриотического воспитания от патриотического воспитания в других постсоветских республиках, которое во многом базируется на дискредитации, отрицании советской эпохи. Объективно такая система является антипатриотической, поскольку, не включая советское прошлое в общую историю своих стран, они, тем самым, разрывают историческую связь времён, разрушают преемственность поколений, лишают их настоящего и будущего. И лишь только включение советского периода в историю постсоветских республик положит начало восстановлению исторической связи времён, нравственному оздоровлению стран СНГ и, следовательно, настоящему патриотическому воспитанию молодёжи.

В то же время важно понять, что проблема патриотического воспитания молодёжи – это проблема, которая касается всех наших граждан: и молодых, и среднего возраста, и стариков. Наивно думать, что фальсификация истории Великой Отечественной войны, героизация фашистских прислужников (власовцев, бандеровцев, прибалтийских националистов) затрагивают умы только молодёжи и не оказывают негативного влияния на сознание остальных граждан. Социологические исследования показывают, что нет принципиального различия в иерархии жизненных ценностей между молодёжью и остальной частью нашего общества. Следовательно, патриотическое воспитание – это не только патриотическая

молодёжная политика, а общегосударственная задача, направленная на восстановление исторической правды и национального самосознания наших братских народов.

Победа советского народа в Великой Отечественной войне – это не только сугубо военная победа, военный разгром фашизма. Это была духовная победа добра над злом, жизни над смертью, справедливости над несправедливостью, свободы над рабством, истории над антиисторией. Это была победа высших нравственных, человеколюбивых сил над силами безнравственными, человеконенавистническими. Великая Отечественная война имела характер общедемократической борьбы мирового масштаба, во главе которой находилась наша страна – Советский Союз.

В Великой Отечественной войне, как в своеобразном ядре исторического времени и пространства, наиболее выпукло выступает неразрывность белорусского философско-исторического процесса, приверженность нашего народа к своим алтарям и очагам, к свободе, демократии и социальной справедливости. Белорусское партизанское движение демонстрирует прямую персонифицированную и смысловую связь в нашей истории, самоотверженную борьбу белорусов против немецко-фашистских оккупантов, неумолимую тягу к цивилизационному единению с братским русским народом. Современная белорусская государственность зиждется на идейно-политическом и социально-нравственном фундаменте Великой Победы. Белорусский путь развития объективно предполагает государственное и личностное постижение исторического смысла Дня Победы и включение его в духовно-нравственную сокровищницу белорусского народа.

Наша Победа бессмертна, ибо она признана и Небом, и людьми. Она навсегда останется в вечной памяти благодарного человечества. Это было эпохальное событие мировой цивилизации, которое внесло нравственность в историю и определило дальнейший характер развития современного мира. Современная Республика Беларусь стоит на плечах нашей Великой Победы. Наш белорусский путь развития, политика союза с братской Россией, патриотическое воспитание молодёжи, строительство многополярного мирового порядка, создание системы европейской безопасности основываются на идейно-политическом потенциале нашей Великой Победы.

Сафарян Арам Виленович, секретарь фракции партии "Процветающая Армения" в Национальном собрании Республики Армении, председатель постоянной комиссии по правам человека и общественным вопросам НС РА, доцент кафедры международных отношений Ереванского государственного университета.

О ПРОБЛЕМЕ РЕВИЗИИ ИТОГОВ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММАХ: АРМЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ

Победой над фашизмом 65 лет назад завершилась многолетняя, самая кровопролитная в истории человечества война, результаты и итоги которой определили развитие глобальных процессов в последующие годы. Итоги Второй мировой войны, обусловленные результатами победы на полях сражений, определили и продолжают определять характер международных отношений, основополагающие принципы международного права и, что немаловажно, гуманистические начала, к воплощению в реальность которых стремятся послевоенные поколения человечества.

Проблемы, связанные с попытками ревизии характера и итогов Второй мировой войны, возникли не сегодня и не вчера, а точнее – после развала Советского Союза. Политическая историческая наука всегда была зеркалом превалирующих политических подходов и их продолжением. Поэтому освещение в исторической науке, а заодно и в учебных дисциплинах по истории, любых, в том числе и этих, проблем определялось доминирующими на данный период мировоззренческими и политико-идеологическими дискурсами. Обратим внимание на некоторые аспекты данной проблемы.

1. *Была ли победа союзников над фашизмом победой человечества в борьбе с общим врагом и этим ли определяется общее стремление человечества совместными усилиями воспрепятствовать проявлениям нацизма, фашизма, расизма, ксенофобии?* Насколько правомерны скрытые и явные попытки по-разному представить

агрессивные устремления фашизма на Востоке и Западе Европы? Я имею в виду то, что, по утверждению некоторых теоретиков – последователей двойных стандартов, оккупацию европейского континента можно представить как порабощение свободных и суверенных народов, а попытку порабощения народов Советского Союза – как борьбу двух тоталитарных систем, которые, несмотря на разницу содержания, по форме не отличались или были очень схожи. Отсюда – попытка героизации тех, кто в борьбе с коммунистическими властями бывшего СССР не чурался сотрудничать с фашистскими оккупантами. Возникает вопрос: почему захват Австрии, Чехии или стран Западной Европы гитлеровцами – это не имеющая никаких оправданий оккупация, а захват некоторых территорий Советкого Союза – вроде бы шаг, способствующий развитию национальных государствообразующих процессов?

Истоки подобных воззрений обнаруживаются не только в последние 19–20 лет, после распада Варшавского пакта и Советского Союза. В западной историко-политической мысли они появлялись и до Второй мировой войны, и сразу после неё. И здесь главным мотивом до войны было оправдать стремление повернуть агрессивное острие фашизма на Восток против СССР, а после войны – заручиться поддержкой сотрудничавших с фашистами националистических политиков в "холодной войне" уже на уровне идеологической конфронтации. Ради справедливости следует указать, что эти попытки отходили на второй план в ходе потепления международных отношений Восток – Запад даже в системе биполярного мироустройства. Свидетельство этому – всем известные международные конвенции, ставшие основой послевоенного международного права, или же Хельсинкский акт 1975 г., положивший начало развитию политического процесса совместного поиска единой и неделимой безопасности на пространстве от Ванкувера до Владивостока.

2. *Действительно ли фашизм и сталинизм схожи типологически или имеют общие корни?* Этот вопрос стал особенно актуальным после распада Советского Союза, когда новообразованные государства не только объединились в Содружество Независимых Государств, но и стали членами Совета Европы, ОБСЕ, начали сотрудничать с НАТО. Я имею в виду стремление новых независимых государств построить свободное, демократическое

общество на основе общих с европейскими нациями ценностей. В желании отказаться от тоталитарного прошлого в наших государствах начался интенсивный поиск ответов на вопросы: от какого прошлого нужно отказаться и что необходимо сохранить? Встав на путь суверенной государственности, республики бывшего Союза пошли каждая по своему пути, и враги одних скоро стали героями других, трагедии одних иногда встречали непонимание у других. Так нередко и пишется новая история народов постсоветского пространства в обстановке дезинтеграции, нежелания искать общие подходы и принципы. Но это на уровне политических элит. А если спросить у подавляющего большинства историков, психологов, политологов, специалистов среднего и старшего поколения постсоветского пространства, то они, как и большинство простых людей, скажут, что по форме сталинизм конечно был тоталитаризмом. Но по содержанию он был несовместим с фашизмом. Здесь вам напомнят и интернационализм, сплотивший представителей всех наций и народностей, и равные социальные права всех граждан, и фактор уверенности в завтрашнем дне, и огромный, беспрецедентный образовательный и культурный прорыв общества тех лет. Очевидно, что миллионы людей погибли и жестоко пострадали из-за своих идейных и религиозных убеждений, а часто даже и без них. Но тут же большинство этих простых людей, не вовлечённых в круги элит, напомнят, что почти всех их реабилитировали в 50–80-е гг., а инакомыслящих – в 60–80-е гг., т.е. уже в годы "перестройки" и в постсоветское время. Я абсолютно убеждён, что попытка отождествить фашизм и сталинизм означает не только стремление поставить в один ряд победителя и побеждённого, но и способствовать углублению постсоветской дезинтеграции и разобщению. Именно поэтому важно, чтобы Россия твёрдо пошла по заявленному президентом Д. Медведевым пути отказа от сталинских традиций и методов, о которых он говорил в своём обращении в 2009 г. Именно тогда голодомор станет национальной трагедией не только украинцев, а гибель миллионов казахов в степях в конце 20-х гг. – трагедией не только казахского народа.

Наш народ решительно порвал со сталинским наследием ещё на заре нашей новообретённой независимости. С тем сталинизмом, который волевым решением отделил населённый

армянами Нагорный Карабах от Армении. С тем сталинизмом, который уничтожил практически всю армянскую досоветскую интеллигенцию. Жертвами сталинских репрессий стали десятки тысяч армян. Однако абсолютное большинство граждан Армении сегодня твёрдо убеждены, что положительные стороны советской действительности, связи и большинство традиций тех лет необходимо сохранять и развивать.

3. *О толерантности и принципе неприменения силы при решении спорных проблем.* Долголетняя и кровопролитная Вторая мировая война и после её окончания, и в годы "холодной войны" оставалась причиной ожесточения обществ и нового напряжения в международных отношениях. Кровоточащие раны, огромный материальный ущерб, причинённый войной, определяли в послевоенном мире поведение людей, стремящихся найти и наказать виновников этой трагедии. Исторические решения Нюрнбергского процесса стали основой многолетнего поиска пособников фашизма в разных странах и их наказания. Важным уроком Второй мировой войны является осознание человечеством необходимости быть более толерантным в межличностных, а также и в мировых делах, исключить возможность силового решения спорных проблем, в том числе на международном уровне. Исторически значимые документы, принятые в послевоенной Европе, до сих пор являются неотъемлемой составляющей международного права, а гуманизация как общественных, так и международных отношений остаются актуальной проблемой современности. В постсоветских обществах, которые продолжают поиск собственной идентичности, отношение ко Второй мировой войне и к лицам, сыгравшим в ней различные роли, порой становится причиной поляризации между сторонниками и противниками той или иной трактовки событий истории, поводом для новой конфронтации и нового ожесточения. Именно поэтому принцип примирения бывших врагов, пропаганда толерантности и следование принципу неприменения силы при решении различных спорных вопросов становятся особо актуальными, и они достойны того, чтобы их претворение совместными усилиями было задачей международного сообщества.

4. Республика Армения – страна небольшая. 65 лет назад она была самой маленькой по территории и одной из самых маленьких

по населению союзных республик. И несмотря на это, в годы Второй мировой и Великой Отечественной войн армянский народ отправил на фронт около 600 тыс. своих сыновей, около 300 тыс. погибли в борьбе с фашизмом. Армяне явили миру замечательные примеры воинской славы: 3 маршала, 5 адмиралов, 79 генералов, 106 Героев Советского Союза. Более 70 тыс. воинов-армян уже в военные годы были награждены орденами и медалями. Примечательный факт: по данным докладной записки Главного политического управления Советской армии об участии в войне представителей различных народов СССР (кроме русского) армяне по абсолютным цифрам занимали 3-е место среди офицеров-авиаторов, 3-е – среди офицеров артиллерии, 4-е – среди офицеров бронетанковых войск. Генералы-армяне командовали 28-ю дивизиями. В войне участвовало 6 армянских национальных дивизий, среди них – трижды орденоносная горнострелковая Таманская дивизия, единственная из всех национальных дивизий, дошедшая до Берлина и принимавшая героическое участие в его штурме. Тысячи сыновей нашего народа сражались в партизанских отрядах на Украине, в Белоруссии, Крыму, на Северном Кавказе, в Прибалтике, а также в рядах антифашистского Сопротивления во Франции, Греции, Болгарии и других европейских странах.

Небольшая Армения, оказавшись в тылу фронтов, стала мощной кузницей, отправлявшей на фронт оружие и средства защиты, обмундирование и продукты питания. Напряжённо работали в годы войны учёные-армяне. Ряд их фундаментальных исследований и открытий в области химии, биологии, медицины, термодинамики, изучения строения атома, использования ядерной энергии способствовали усилению мощи Советской армии.

Накануне Второй мировой войны Гитлер приказал не щадить неарийские народы. Он приказал не бояться и не смущаться, уничтожая их. "В годы предыдущей войны были истреблены армяне. И кто сейчас об этом помнит?" – говорил он своим генералам перед захватом Польши. Спасшийся от полного уничтожения после геноцида в Османской империи в начале прошлого века армянский народ внёс посильную лепту в общую победу над фашизмом. Очень сложно перечислить имена и поступки всех тех, кто не щадил жизни в борьбе с жестоким врагом – фашизмом. Память о Великой

Отечественной войне в сегодняшней Армении повсюду – в бережно охраняемых памятниках и мемориалах, в названиях улиц, парков и площадей, в наименованиях школ и вузов.

Армянский народ твёрдо знает, что в случае поражения Советского Союза он встал бы перед реальной угрозой новой потери государственности и физического уничтожения. Поэтому даже после распада СССР власти Армении конструктивно сотрудничают в рамках СНГ, ОДКБ, других международных организаций со всеми, кто считает важным поддержание памяти о Великой Победе и воспитание подрастающих поколений на примерах патриотизма, героизма, самопожертвования тех лет.

Пока свежи воспоминания о той страшной войне, человечество будет предпринимать всё, чтобы избежать новой всемирной катастрофы. Как только мы будем говорить о Второй мировой войне, как о чём-то давно прошедшем и потерявшем актуальность, сразу возникнет искушение вновь решать мировые проблемы с позиции силы. Я думаю, что это – главная мысль, которая должна быть заложена в основу философии соответствующих образовательных программ.

Гукаленко Ольга Владимировна, член-корреспондент Российской академии образования, председатель комитета Верховного Совета Приднестровской Молдавской Республики по вопросам образования, науки, культуры, семьи и детства (Тирасполь).

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА И ПРОБЛЕМЫ ВОСПИТАНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ У СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Три поколения вступили в жизнь после того, как 65 лет назад закончилась самая разрушительная и самая кровопролитная за всю историю человечества война. Победа разума, человечности и добра, очевидно, была закономерной для этой войны, потому что по-другому и быть не могло. Фашизм как теория и практика определённого рода политической системы сконцентрировал в себе всё самое тёмное, самое бесчеловечное и звериное, что накапливалось столетиями в истории народов, в их душах и характерах, что большинство жителей Земли не могут называть иначе, как Зло. И победа народов над фашизмом в наиболее общих чертах предстаёт как победа Добра над Злом, победа жизни над смертью, света над мракобесием, свободы над порабощением и гнётом.

Казалось бы, за прошедшие десятилетия этот главный итог Великой Отечественной войны не может не вырисовываться с высоты прожитых лет ещё более рельефно и выпукло, контрастно и убедительно. Казалось, проблемы, связанные с началом войны, её трагическими и героическими событиями, с окончанием и завершением военных действий, с послевоенным переустройством мира – все эти проблемы могли бы уже давно стать предметом спокойных и объективных исторических изысканий, не более чем объектом кропотливых и непредвзятых исследований серьёзных ученых. Увы, этого не происходит.

Каждый из нас хорошо знает, что все основные проблемы, связанные с событиями Великой Отечественной войны, подвергаются в наше время самой оголтелой и неприкрытой политизации,

фальсификации. Для этого используются самое бесстыдное плутовство, враньё и надувательство. Достаточно вспомнить новомодные "теории" некоего предателя, назвавшего себя "Суворовым", о якобы полной и одинаковой ответственности гитлеровской Германии и Советского Союза за многолетнюю кровавую бойню, или даже вообще об СССР как единственной стране-агрессоре. Переведённые на десятки языков, великолепно изданные многомиллионными тиражами, они становятся орудиями главного калибра в психологической войне против народов бывшего СССР.

Но ещё более страшным является то, что в республиках когда-то разгромившего фашизм Советского Союза ведётся целенаправленная работа по вытравлению из сознания граждан генетически заложенного в них чувства победителей. Им навязываются психология ущербности, чувство вины, состояние подавленности. Внукам и правнукам победителей сегодня искусственно прививается ненависть к тем нашим предкам, кто, не спрашивая национальности, плечом к плечу вместе сражался с коричневой чумой. Более того, Россию представляют каким-то извечным непримиримым врагом нынешних государств бывшего СССР, гордых своим "суверенитетом", якобы отвоёванным у русских "в долгой и многотрудной борьбе", в которой даже приходилось сотрудничать с абвером, СС, гестапо и прочими организациями, признанными в Нюрнберге преступными. Но нет ничего страшнее того, что эта психология, это чувство, это мировоззрение навязываются детям в школах, в учебных курсах и школьных учебниках.

И эти дети в результате такого "просвещения" не видят ничего зазорного в том, что бывший президент Украины (сельский бухгалтер, с отличием закончивший в советские времена Высшую партийную школу) объявляет Героем Украины гауптштурмфюррера СС Романа Шухевича и присваивает его имя Милицейской академии. Дети не видят ничего кощунственного в том, что тот же президент объявляет Героем Украины другого кровавого палача, сотрудничавшего с гитлеровцами, – Степана Бандеру, обагрившего руки кровью тысяч и тысяч ни в чём не повинных украинцев, поляков, евреев, русских и людей других национальностей. А ведь ещё не зарубцевались раны, ещё живы люди, которые осиротели, которые пострадали от кромешных дел Бандеры, Шухевича и их сподручных.

В наше время награждают высшими знаками отличия государства тех, кого 65 лет назад казнили по приговорам суда за предательство, за измену, за коллаборационизм, за военные преступления, за пытки и убийства мирных жителей. Причём награждают за то, за что когда-то казнили! Как же такое стало возможным?

Очевидно, мы должны снова и снова обратиться к школьным учебникам и школьным программам. Ибо очень многое, может быть, даже чересчур многое в жизни каждого человека, в жизни народов и государств зависит от того, как нам в детстве преподавали историю. "Кто я?", "Откуда я?", "Что было, когда меня не было?" – вот такие простые вопросы, рождённые нормальной детской любознательностью к окружающему миру в попытках его понять и объяснить, и закладывают гражданские качества будущего "человека разумного", его общественное сознание, его самоидентификацию. А без них невозможно и формирование развитого гражданского общества, невозможно осознание народом своей гражданской общности, способности отстоять, защитить собственные широко понятые интересы, да невозможна и сама государственность.

Под каким же знаком формируют у детей мировоззренческие установки учебники истории в бывших "республиках-сёстрах"?

В школьном учебнике "История Эстонии", изданном бывшим главой правительства этой республики Мартом Лааром, написано чёрным по белому: "Надежда на освобождение Эстонии наступила 22 июня 1941 г." Тщетно искать там упоминаний о 140 фашистских концлагерях на территории Эстонии, об убийстве в период гитлеровской оккупации 120 тыс. её жителей, да и о том даже, что генеральный план вермахта "Ост" намечал к уничтожению или изгнанию с этой территории до двух третей самих эстонцев. Об этом почему-то эстонским школьникам знать не положено. В школьном учебнике Адамсона и Вилдмаа сообщается, что "большинство эстонцев воевало во Второй мировой войне в немецких мундирах, на стороне, проигравшей войну… и это определяет наши мнения и чувства. Нам пришлось больше страдать под полувековой советской оккупацией".

Но это ещё что! Вот латвийский учебник "История Латвии: XX век", изданный в Риге при поддержке канцелярии президента и *посольства США*. Он просто взахлёб описывает доблесть

собственных эсесовцев: "Латышские легионеры отличались в боях особой выносливостью, умением и отвагой". О том, что немецкие фашисты крайне низко оценивали как раз боевые качества легионеров и использовали их в основном как карателей для уничтожения мирного населения, учебник скромно умалчивает. Зато безвинные жертвы палачей рисуются исключительно мрачными красками. Известный всему миру детский концентрационный лагерь смерти Саласпилс, в котором было замучено около 100 тыс. человек, назван в учебнике "исправительно-трудовым лагерем", где "содержались преступники, дезертиры, бродяги, евреи и прочие". Под "прочими", надо понимать, подразумеваются 12 тыс. детей, не расстрелянных даже, а замороженных ледяной водой, заморенных голодом, заколотых штыками, забитых прикладами и камнями.

Возможно ли было такое гнусное кощунство над памятью невинных жертв фашизма 65 лет назад? Возможно ли было такое публичное восхищение кромешной "доблестью" их палачей? Конечно, нет. Ни в странах-победительницах, ни тем более в поверженных странах фашистского блока.

Что же произошло, почему в наше время столь радикально пересматриваются критерии Добра и Зла? Почему белое называют чёрным, а чёрное – белым? Почему палачи возводятся в ранг героев и эталон доблести, а их безвинные жертвы объявляются "преступниками, бродягами и евреями"? Мы намеренно оставляем эти вопросы в статусе риторических, потому что это большая и очень глубокая и разносторонняя проблема требует отдельного разговора и тщательного исследования.

Хотелось бы вернуться к нашему региону.

Конечно, свои "изюминки" внесла в общий процесс фальсификации истории и постперестроечная Молдавия. В конце 80-х гг. XX в. ещё при существовании СССР здесь запретили преподавание в школах и вузах курса "История СССР" ("История Отечества"). Был запрещён также и курс "История Молдавской ССР". По сути дела, историю Молдавии школьники этой страны не знают и не изучают. Массированная критика в печати сложившейся к тому времени в республике историографии привела не к её перестройке, не к очистительным изменениям и углублённому изучению истории народа, а к замене одной официозной доктрины на другую. В начале

90-х гг. место некоего эталона, утверждённого высшими сферами власти и не допускающего никаких сомнений в своей истинности, занял курс "История румын", в котором тезис о принадлежности молдаван к единой румынской нации был принят как не требующая доказательств аксиома[1].

А как преподают 10-летним молдавским школьникам историю Второй мировой войны (термин Великая Отечественная вытравлен из школьных учебников напрочь)? Вот что написано по этому поводу в учебнике "История румын" для 4-го класса: "Гитлер, правитель Германии, и Сталин, который правил СССР, договорились поделить чужие территории и государства. В результате этого началась Вторая мировая война… Вначале Румыния участвовала в этой войне против СССР, желая освободить [*так и написано – освободить!* – **Прим. авт.**] Бессарабию и Буковину, аннексированные большевиками в 1940 г. В августе 1944 г. стало ясно, что Германия проигрывает войну. Румыния включилась в борьбу против нацистской Германии. Румынские войска совместно с силами союзников воевали против фашистов и дошли до Германии". И ничего более не сказано. Вот и всё, что должен знать молдавский школьник о величайшей в истории человечества войне. Из этого текста никто не поймёт даже, на чьей же стороне воевали молдаване в период Великой Отечественной войны, – не поймет ни школьник, ни учитель, ведь так и задумано. Больше никакой информации нет, ни о геноциде на оккупированных территориях, ни о партизанском движении, ни о битвах под Москвой, в Сталинграде и Курске, ни о Ясско-Кишинёвской операции, ни о восстании в Бухаресте, освобождении Европы и битве за Берлин. Да хоть бы о битве при Эль-Аламейне, сражении за Монтекасимо или высадке союзников в Нормандии сказали бы. Нет. Никаких комментариев!

Но и там, где авторы современных школьных учебников Молдавии пытаются хоть как-то информативно обогатить свои материалы, их "информация" не может не шокировать любого

[1] *Бабилунга Н. В.* Как преподают историю в школах современной Молдовы // Политическая фальсификация истории как барьер на пути демократического реформирования международных отношений на постсоветском пространстве : материалы международ. науч. конф. (Тирасполь, 28 нояб. 2008 г.) / Приднестров. гос. ун-т. Тирасполь, 2009. С. 68.

здравомыслящего человека, пусть даже и не в деталях знакомого с исторической действительностью. Восхваление оккупационного нацистского режима – это, можно сказать, *ноу-хау* кишинёвской исторической и педагогической мысли. В учебнике "Новейшая история румын. Экспериментальный материал для IX класса" доктора наук Б. К. Визера (когда-то главного "специалиста" по коллективизации правобережных районов Молдавии) с упоением описываются школьникам все прелести оккупационного режима в губернаторстве "Транснистрия" с 1941 по 1944 г. Учебник вполне серьёзно убеждает деток, что румынская администрация проявляла о завоёванном народе трогательную заботу: здесь создавались образцовые коммуны (читай, румыны не распустили колхозы в своём губернаторстве, а лишь приспособили их к своим нуждам ограбления крестьян), румынская администрация строила тут шоссейные дороги и бассейны, бесплатно возводила дома, сажала сады и пр. И неудивительно, что военный преступник Антонеску, казнённый по приговору румынского суда в 1946 г., ныне объявлен в Молдавии мучеником и национальным героем. Набравшись "мудрости" из подобных учебников, школьники идут на демонстрации и требуют снести памятник "бандиту" Котовскому, чтобы установить на этом месте памятник "святому национальному мученику" Иону Антонеску[2].

В учебнике "Краткий курс лекций по истории румын" (ч. III, Кишинэу, 1992), подготовленном историками Молдавского госуниверситета Ожогом и Шаровым, утверждается, что когда в 1941 г. Румыния вступила в войну на стороне Германии, то она всего лишь выполняла функции прикрытия германской армии – фашизм тут ни при чём. Более того, "своим участием в военных действиях Румыния в немалой степени способствовала поражению фашистской Германии". "Между тем, – пишут они, – советские войска в 1944 г. вновь захватили Бессарабию". А так как "захватывали" её прадеды нынешних молдавских школьников, то и вывод

[2] *Бабилунга Н. В.* Как преподают историю в школах современной Молдовы // Политическая фальсификация истории как барьер на пути демократического реформирования международных отношений на постсоветском пространстве : материалы международ. науч. конф. (Тирасполь, 28 нояб. 2008 г.) / Приднестров. гос. ун-т. Тирасполь, 2009. С. 68, 70.

однозначен: они – правнуки "оккупантов". Да и вообще, подавляющее большинство молдаван воевало в Великой Отечественной войне на стороне Красной армии против гитлеровцев, а следовательно, все они и их потомки являются оккупантами. Школьники Молдавии настолько запутались в собственной истории, что уже точно не могут сказать, кто из них "оккупант", кто – "манкурт", кто – "освободитель", а кто – "истинный хозяин земли", т.е. румын[3].

Совершенно по-другому обстоят дела с преподаванием нашей общей истории в школах Приднестровской Молдавской Республики. Разрабатывая концепцию исторического образования в республике, наши специалисты взяли за основу российские учебники, программы и стандарты. В этом плане преподавание истории Великой Отечественной войны ничем не отличается в школах нашей республики от преподавания в школах Российской Федерации. Оно осуществляется по тем же программам, тем же учебникам, тем же вопросам и проблемам. Поэтому у наших школьников нет никакого раздвоения исторического сознания и неразрешимых вопросов, какими мучаются дети за Днестром (потомки ли они "советских оккупантов", изгонявших румынских фашистов с их древней земли, или потомки доблестных фашистских легионеров, нещадно битых "оккупационной" Красной армией). Изучая историю по российским учебникам, школьники Приднестровья вполне адекватно воспринимают историческую действительность и историческое прошлое нашего народа в едином контексте с Россией. В этом отношении действительно никаких проблем не возникает.

Сложность состоит в том, что российская система школьного исторического образования не может быть просто скопирована и механически внедрена в наше образовательное пространство. Несмотря на наше общее прошлое, у Приднестровья есть ряд существенных отличий и особенностей, без учёта которых никакая концепция организации изучения истории просто не сможет правильно действовать. Приднестровский народ как

[3] *Бабилунга Н. В.* Как преподают историю в школах современной Молдовы // Политическая фальсификация истории как барьер на пути демократического реформирования международных отношений на постсоветском пространстве. : материалы международ. науч. конф. (Тирасполь, 28 нояб. 2008 г.) / Приднестров. гос. ун-т. Тирасполь, 2009. С. 68, 73.

историко-культурная общность проживающего здесь населения формировался на протяжении ряда столетий на основе трёх составляющих его этносов – молдаван, украинцев и русских. У нас существуют школы с молдавским языком обучения, с украинским, русским и болгарским. Как казацкий край Приднестровье испокон веков было тесно связано с различными культурами и цивилизациями, но основой приднестровской общности было и остаётся православие. Поэтому важное место в системе нашего образования по праву заняло изучение истории Приднестровья и его многонационального народа как уникальной исторической и социокультурной общности, а также история Молдавии и история Украины, составлявших в XX в. в разные времена единые государственные организмы вплоть до развала Советского Союза в конце 1991 г.

Региональным компонентом курса "Отечественная история" у нас является учебник "История родного края", который представляет собой логически взаимосвязанное и хронологически последовательное изложение истории Приднестровья с древнейших времён до наших дней[4]. Он абсолютно точно скоординирован и связан с упомянутым курсом. В 6–7 классах дети изучают историю России и историю Приднестровья до конца XVIII в., т.е. до присоединения Приднестровских земель к Российской империи. В 8–9 классах школьники проходят историю России в XIX в. и Советского Союза в XX в., а также, соответственно, историю Приднестровья в эти же периоды.

События Великой Отечественной войны изучаются в 9 и 11-х классах средних школ ПМР как в курсе "Отечественная история", так и в курсе "История родного края". Поэтому региональный учебник не ставит специально вопросы, общие для истории Великой Отечественной войны (как то причины поражения советских войск и их отступления в первые месяцы войны), не описывает битву под Москвой, блокаду Ленинграда, битву за Кавказ, Сталинградскую битву, Курскую дугу и пр. Данные проблемы школьники изучают в курсе "Отечественная история". Зато региональный учебник подробно рассказывает об оборонительных боях Красной

[4] *Бабилунга Н. В., Бомешко Б. Г.* История родного края : учеб. для общеобразоват. учеб. заведений : 6–7 кл. Тирасполь, 2004; *Бабилунга Н. В., Бомешко Б. Г.* История родного края : учеб. для общеобразоват. учеб. заведений : 8–9 кл. Тирасполь, 2005.

армии на Пруте и Днестре летом 1941 г., героизме советских пограничников, эвакуации людей и ценностей в глубь советской территории, организации подпольных и партизанских отрядов для борьбы с оккупантами.

Достаточно подробно знакомятся наши школьники с оккупационным режимом немецких и румынских фашистов на нашей земле, узнают о зверствах карателей, о создании здесь десятков и сотен концлагерей, еврейских гетто, о превращении "Транснистрии" в место массового уничтожения советских людей. Важно при этом, что и на уроках истории, в учебнике, и в своей практике, посещая исторические и краеведческие музеи, наши дети убеждаются в том, что зверства врагов не сломили дух советских людей, собственно, их отцов, дедов и прадедов, их земляков. А это само по себе не может не нести в себе элемент гордости за своих предков, за свою героическую историю, свою страну и её народ.

Этому способствует и то, что дети узнают, как сражались наши соотечественники, в том числе и приднестровцы, на фронтах Великой Отечественной, какие героические подвиги совершали они в боях и в тылу. Приднестровцы, всегда отличавшиеся своей открытостью, гостеприимством, дружелюбием и толерантностью, будучи по убеждениям и по крови интернационалистами, умели защищать свои ценности. Они всегда были отличными воинами, и не раз враги могли в этом наглядно убедиться. Не случайно же 16 жителей Приднестровья стали Героями Советского Союза, а трое – полными кавалерами ордена Славы. Один лишь Тирасполь дал в период войны героев больше, чем вся правобережная Молдавия.

Заканчивают школьники знакомство с историей Великой Отечественной войны в нашем крае блестящими операциями Красной армии (Уманско-Батошанской и Ясско-Кишинёвской), которые привели к разгрому врагов и освобождению родной земли от нацистов. В ходе только Ясско-Кишинёвской операции были уничтожены 40 дивизий неприятеля, в том числе 18 немецких и 22 румынские, взяты в плен более 200 тыс. солдат и офицеров. Но победа далась дорогой ценой. Уже на завершающем этапе войны, в её последний год, в боях сложили головы более 40 тыс. уроженцев Молдавии, лучших её сыновей и дочерей.

Школьники ПМР активно ведут краеведческие изыскания, ухаживают за могилами погибших воинов, отдавая им дань памяти и благодарности. Тирасполь – не Таллин, а Приднестровье – не Грузия! Здесь не переносят, не взрывают памятники своим освободителям. Здесь свято чтут свою историю, и молодое поколение впитывает это уважение с молоком матери. Такое уважение к своему славному прошлому не имеет ничего общего с растерянным и раздвоенным мировосприятием учащихся соседних государств. Напротив, оно сплачивает наше сравнительно небольшое сообщество в единую семью, прививает чувство преемственности поколений. Базируется это чувство на сохранении памяти о прошлом, на ответственности не только за настоящее, но и за будущее.

И как форпост православной славянской цивилизации на её юго-западных рубежах, Приднестровье было и остаётся в неразрывном духовном единстве с Россией, как в прошлом, так и в настоящем. Это убедительно показал референдум 17 сентября 2006 г.: приднестровцы видят своё будущее только в составе или в союзе с братской Россией. Нас объединяет и наше настоящее, и наше прошлое, и наше будущее.

Кошелев Владимир Сергеевич, заведующий кафедрой новой и новейшей истории Белорусского государственного университета (Республика Беларусь).

ВТОРАЯ МИРОВАЯ И ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНЫ В БЕЛОРУССКИХ ШКОЛЬНЫХ УЧЕБНИКАХ ИСТОРИИ

После развала СССР система школьного исторического образования Белоруссии пережила сложный процесс реформирования. В условиях идейной, политической и социальной разобщённости, усугублённой переоценкой исторического прошлого, на школьных учителей и преподавателей общественно-гуманитарных дисциплин легла огромная ответственность за судьбы юных граждан Республики Беларусь.

Мы привыкли только к положительным словам в адрес исторической науки. Но существуют и противоположные мнения. Вот только одно из них: "История является самым опасным продуктом интеллекта. Она делает нации высокомерными и пустыми" (Поль Валери). Вряд ли есть необходимость доказывать, сколь бережно следует обращаться с таким тонким и деликатным инструментом воспитания, каким является история. Отнюдь не случайно в своё время Лига Наций пыталась "вытравить яд" из школьных учебников по истории, а Георг Экерт, немецкий просветитель и основатель единственного в мире специального Института для изучения школьных учебников, был активным поборником этой идеи.

Школьный учебник является одним из основных источников знаний и организации самостоятельного учебного труда. Неотъемлемыми требованиями к каждому учебнику являются высокая идейность и научность, доступность и краткость. Школьный учебник по истории – не только источник знаний, но и важнейший инструмент политического и идеологического воспитания. В сфере его влияния находятся широчайшие слои населения – от учащейся молодёжи до многочисленной армии родителей, школьных учителей и преподавателей вузов. Создание национальных учебников

в республике считается вопросом государственной важности. Здесь необходим такой подход, который обеспечит нравственное воспитание школьников, развивающее обучение, практическую ориентацию, осознанное и качественное усвоение знаний, формирование интересов.

Современный школьный учебник представляет собой одну из наиболее актуальных и острых проблем не только постсоветского, но и всего общеевропейского и мирового информационного и образовательного пространства. Разброс мнений относительно того, каким должен быть учебник, довольно широк. Две противоположные, практически взаимоисключающие точки зрения охватывают многообразие этих мнений и представлений – от чрезмерной идеализации учебника как едва ли не единственного средства обучения до практически полного отрицания и даже отказа от него. Ни та, ни другая крайности не могут быть положены в основу концептуальных подходов к белорусскому национальному учебнику по социально-гуманитарным предметам.

Школьный учебник следует рассматривать как важнейшее средство обучения и воспитания учащихся, как главный компонент учебно-методического комплекса (УМК). От него в радиальном соподчинении находятся все остальные составляющие УМК – учебно-методические пособия, книги для чтения, хрестоматии, карты, атласы и т.п. Учебник социально-гуманитарного цикла призван отвечать определённым критериям и принципам, основополагающим идеям и подходам, которые в совокупности и составляют его концепцию. В связи с этим он должен соответствовать:

– основополагающим принципам Конституции Республики Беларусь;

– национально-государственной идеологии;

– общечеловеческим ценностям (идеи гуманизма, толерантность, уважительное отношение к истории и культуре других народов и т.п.);

– мировоззренческим функциям, направленным на формирование духовного облика учащихся, воспитание патриотизма и гражданственности;

– научной объективности, современному уровню развития обществоведческих наук;

– современным дидактическим и педагогическим принципам.

За неполные два десятилетия существования суверенной Белоруссии в нашей стране накоплен немалый опыт в деле создания школьной исторической литературы. В республике сформировалась национальная школа подготовки учебников и учебных пособий по истории. Процесс этот был сложным и противоречивым. Он отражал идейное и политическое противостояние, особенно характерное для белорусского общества в первые годы независимости.

В основу школьных учебников первой половины 90-х гг. был положен этнонациональный принцип. На страницах учебников преувеличивались и абсолютизировались процессы, связанные с формированием белорусского этноса, начало которого отдельные авторы относили чуть ли не к IX в. Отрицательно оценивались проявления братского союза трёх восточноевропейских народов – белорусского, русского и украинского – на различных этапах исторического развития. Негативно освещались отношения между Россией и Белоруссией. Предпринимались попытки фальсификации истории Великой Отечественной войны и оправдания белорусских коллаборационистов, сотрудничавших с немецкими оккупационными властями.

С середины 90-х гг. начался новый период в развитии школьного исторического образования. В республике сформировалась модель социально-экономического развития, обеспечившая её устойчивое и динамичное продвижение во всех сферах общественно-политической и экономической жизни. Важным фактором устойчивого развития стало сближение Республики Беларусь и Российской Федерации на пути создания Союзного государства. Традиционные узы братства, связывающие два народа, и новые политические реалии положительным образом отразились на содержании учебных программ и пособий по истории в той части, которая касается интерпретации истории России и общей для всех постсоветских государств истории советского общества.

В отличие от школьной учебной литературы многих постсоветских государств, в которой создан негативный образ России, склонной якобы и в настоящее время к имперским амбициям, в белорусских школьных учебниках её история освещается объективно и уважительно по отношению к дружественному народу и Союзному

государству. Обращаем на это специальное внимание потому, что одной из целей фальсификации истории Второй мировой и Великой Отечественной войн является дискредитация русского народа и России как важнейшего системообразующего фактора всего евразийского пространства.

По сравнению с первой половиной 90-х гг. значительно улучшилось качество учебной исторической литературы. Учебники и учебно-методические комплексы нового поколения выгодно отличаются от своих аналогов предшествующего периода как с содержательной, так и с полиграфической точек зрения. Они написаны хорошим и доступным языком, ярко и красочно иллюстрированы, в меру эмоциональны в подаче материала и в целом лишены прежнего наукообразия. В методическом отношении они практически не проигрывают учебным книгам предшествующих времён.

Исчез субъективный и во многом политизированный подход к оценке ряда исторических событий, и прежде всего таких, как российские революции, политическое, экономическое и культурное развитие советского общества в 20 – 30-е гг. прошлого века, отдельные аспекты Великой Отечественной войны, да и в целом всё наследие советской эпохи.

Важное место в белорусских школьных учебниках по истории занимает тема Великой Отечественной войны. Если для западной школьной литературы, как, впрочем, и для литературы этого рода отдельных стран СНГ, характерна устойчивая тенденция недооценки, а то и игнорирования вклада СССР в разгром фашистской Германии и её сателлитов, то в постсоветской Белоруссии сложилась иная ситуация. Тема "священной войны" здесь особая, можно сказать, харизматическая. Проследим в хронологическом порядке её отображение в школьных учебниках, отталкиваясь в основном от литературы по отечественной истории.

Первый школьный учебник по истории для учащихся 10–11-х классов в суверенной Белоруссии вышел в свет в 1992 г. В предисловии его авторы отмечают: "Современное состояние исторической науки и образования в нашей республике, как и во всей стране, нельзя оценить иначе, как глубокий и всесторонний кризис. Это один из результатов господства тоталитарного режима, идеологической основой которого стал догматизированный марксизм-

ленинизм. Идеологи КПСС и КПБ превратили историю в служанку своей политики… Многие десятилетия под фальшивым флагом интернационализма ими проводилась русификация белорусского народа, его исторической памяти и национального сознания…

Мы осознаём необходимость полного пересмотра истории Беларуси от древних времён до наших дней, особенно советского периода, освещение которого фальсифицировано в наибольшей степени. Авторы стремились преодолеть старые схемы и догмы, по-новому, научно и объективно подойти к анализу и оценке известных событий и фактов…"[1]

Однако содержательно учебник несёт на себе печать советской эпохи с характерной для него перестроечной риторикой ("сталинская модель социализма", "деформация социалистического строительства", "победа "казарменного" социализма"). Подчёркивается, что накануне Великой Отечественной войны, "хотя наигрубейшие ошибки, отступления от принципов социализма и преступления тогдашнего руководства оказывали негативное влияние, белорусский и другие народы оставлись верными идеалам Октября". И далее: "Действительные успехи социально-экономического развития, принятие новой Конституции как конституции социализма, объединение белорусского народа в единой, советской державе порождали в республике определённый социально-политический подъём. Сплочённость масс особенно возросла накануне нападения фашистской Германии"[2]. В содержательном отношении параграфы, посвящённые Великой Отечественной войне, практически не отличаются от советских учебников.

Поэтому первым национальным пособием следует признать учебное пособие по истории Белоруссии для учащихся 9-го класса, изданное В. Н. Сидорцовым и В. М. Фоминым в 1993 г. Советский строй не только декларативно, но и содержательно авторами рассматривается последовательно как "антинародный тоталитарный режим, просуществовавший более 70 лет"[3]. В отличие от параллельно изданного, но подготовленного в советский период учебного

---

[1] *Біч М. В., Сідарцоў У. Н., Фамін В. М.* Гісторыя Беларусі: XX ст. : в учэб. дапам. для 10–11 кл. сярэд. шк. / пад рэд. У. Н. Сідарцова. Мн. : Нар. асвета, 1992. С. 3.

[2] Там же. С. 203.

[3] *Сідарцоў У. Н., Фамін В. М.* Гісторыя Беларусі: 1917 – 1992 : в учэб. дапам. для 9 кл. сярэд. шк. Мн. : Нар. асвета, 1993. С. 3.

пособия для 10–11-х классов, эти же авторы резко изменили свою оценку общественно-политической ситуации в республике накануне Великой Отечественной войны на прямо противоположную.

Вот как теперь объяснялась "верность" белорусского народа "идеалам Октября" и поддержка им советской власти: "В конкретных обстоятельствах конца 30-х гг., когда действовали различные факторы, в том числе идеологический пресс, массы были охвачены "психозом": большинство населения считало, что является участником великих событий, и в основном оказывало поддержку власти.

Не надеясь на понимание рабочих и используя различные средства, в том числе насилие и пропаганду, власть обеспечивала сплочение масс накануне нападения фашистской Германии на СССР. В 1940 г. были введены жёсткие законы..."[4] "Органы НКВД контролировали все сферы жизни общества. Система держалась на страхе, насилии и духовном порабощении населения"[5].

Весьма примечательно в связи с этим, что резкая критика советской общественно-политической системы существенно не отразилась на содержании параграфов по истории Великой Отечественной войны. Авторы в целом убедительно показали героическую борьбу белорусского народа против немецко-фашистских оккупантов. Правда, в отличие от советских учебников, внимание не акцентировалось на роли центральных государственных и партийных органов в развёртывании массовой антифашистской борьбы. Из 57 параграфов собственно Белоруссии в годы Великой Отечественной войны посвящены 5. Ниже приводим структуру соответствующего раздела.

Раздел 3. Беларусь в годы Второй мировой войны.

Глава 6. Немецко-фашистская оккупация БССР.

§ 16. Накануне нападения фашистской Германии.

§ 17. Начало Великой Отечественной войны. Бои на территории Беларуси.

§ 18. Установление оккупационного режима. Развёртывание борьбы против оккупантов.

---

[4] *Сідарцоў У. Н., Фамін В. М.* Гісторыя Беларусі: 1917 – 1992 : в учэб. дапам. для 9 кл. сярэд. шк. Мн. : Нар. асвета, 1993. С. 103.

[5] Там же. С. 102.

Глава 7. Беларусь в борьбе с фашистской Германией.

§ 19. Массовая борьба против фашистских оккупантов.

§ 20. Освобождение Беларуси. Первые восстановительные работы.

Достоверно и правдиво изложены трагические события первых дней войны на территории Беларуси:

"Удар группы армий "Центр" приняли на себя армии Западного военного округа, превращённого в Западный фронт... Несмотря на невероятно трудное положение, находясь иной раз в окружении противника, советские воины оказывали решительное сопротивление, проявляли стойкость и мужество.

Насмерть стояли на своих рубежах пограничники. На протяжении 10 часов вели непрерывный бой воины 4-й заставы, расположенной северо-западнее Бреста...

Отважно сражались лётчики в небе Беларуси. В первый день войны они сделали 1890 боевых вылетов и уничтожили более 100 вражеских самолётов...

Героически держались защитники Брестской крепости... Советские воины постоянно контратаковали врага. Только немногим удалось вырваться из крепости и продолжить борьбу с фашизмом. Большинство из них подверглись позднее сталинским репрессиям...

Столицу Беларуси обороняли 44-й стрелковый корпус (комкор В. А. Юшкевич) и 2-й стрелковый корпус (генерал-майор А. М. Ермаков)...

Несмотря на упорное сопротивление, советским войскам не удалось удержать Минск. Героизм воинов не смог восполнить отсутствие точной и продуманной обороны и руководства войсками...

В этот суровый час большевики приняли ряд чрезвычайных мер по мобилизации ресурсов страны для отпора агрессии. Была разработана программа действий, которая легла в основу директивы СНК и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г. В ней содержался призыв к партийным и советским органам, всему советскому народу перестроить жизнь на военный лад, подчинив её интересам фронта, организовать всестороннюю помощь Красной армии, развернуть

партизанскую борьбу на советской территории, оккупированной гитлеровцами"[6].

Ответственность за поражение советских войск на территории Белоруссии авторы возлагают прежде всего на "Сталина и его окружение". Вместе с тем они отмечают, что двухмесячные оборонительные бои советских войск на территории республики не позволили противнику реализовать план "молниеносной войны" в намеченные сроки и дали возможность Ставке Верховного Главнокомандования сконцентрировать резервы и провести оборонительные мероприятия на московском направлении.

"Новый порядок", вводившийся немецко-фашистскими завоевателями на территории Белоруссии, авторы характеризуют как "государственную систему политических, идеологических, экономических и военных мер, направленных на ликвидацию советского сторояя, эксплуатацию национальных богатств и ресурсов, угнетение и уничтожение людей"[7]. Главным средством осуществления агрессивной экспансионистской политики нацистов являлась политика геноцида, выразительно описанная авторами.

Впервые на страницах учебного пособия столь обстоятельно была поднята проблема коллаборационизма:

"Чтобы наладить гражданскую жизнь с максимальной пользой для себя, немцы стали на путь формирования оккупационной администрации и полицейских подразделений, вовлекая в них коллаборационистов. С целью создания своей опоры среди населения они позволили сторонникам белорусского национального движения распространять национальную символику, организовывать белорусские школы, театральные и научные учреждения, в том числе Академию наук, издавать белорусские газеты. А потом, когда положение оккупантов стало катастрофическим, они пошли на организацию "совещательных органов управления", в том числе Белорусской центральной рады и Белорусской краевой обороны.

...В условиях жёстокого оккупационного режима и под влиянием некоторых представителей белорусского национального движения небольшая часть жителей республики стала сотрудничать

---

[6] *Сідарцоў У. Н., Фамін В. М.* Гісторыя Беларусі: 1917 – 1992 : в учэб. дапам. для 9 кл. сярэд. шк. Мн. : Нар. асвета, 1993. С. 107–110.

[7] Там же. С. 113.

с немецкими административными структурами, а то и служить в карательных войсках под лозунгом борьбы с большевизмом.

Среди коллаборационистов были белорусы, которые ранее проживали в Западной Беларуси, Польше, Германии и других странах и сделали ставку на гитлеровскую Германию, желая с её помощью возрождать Беларусь. На правом фланге этих сил стояла Белорусская национал-социалистическая партия (белорусские фашисты) во главе с Ф. Акинчицем, которая была создана ещё в начале 30-х гг."[8]

В двух отдельных параграфах освещается массовая борьба белорусского народа против фашистских захватчиков: развитие подпольного движения, боевая деятельность партизан, этапы "рельсовой войны", вклад Советской Белоруссии в общую победу над фашистской Германией.

Вышеприведённый материал по коллаборационизму был повторён без изменений и во втором издании учебного пособия "История Беларуси: XX столетие" для 10–11-х классов средней школы[9].

Первые национальные учебники по истории подверглись серьёзной критике со стороны белорусской общественности по причине их приверженности этноцентризму. Новое поколение школьной учебной литературы, появившееся во второй половине 90-х гг. после прихода к власти президента А. Г. Лукашенко, отличалось большей взвешенностью и толерантностью. Достаточно обратиться к предисловию выходящей с 1997 г. учебной исторической литературы, чтобы убедиться в том, что даже авторы, выступавшие ранее с политизированных конфронтационных позиций, стали придерживаться взвешенного подхода, ориентированного на объединение, а не на разъединение людей. В авторском предисловии к новому учебному пособию по истории Белоруссии 1917–1996 гг. для 9-го класса, вышедшему в 1997 г. под редакцией Н. С. Сташкевича, говорится: "...Авторы сделали попытку раскрыть поступательный и противоречивый процесс развития нашего общества. Надеемся, что это пособие даст возможность ученикам осмыслить белорусскую историю как историю своего народа, своих дедов и

---

[8] *Сідарцоў У. Н., Фамін В. М.* Гісторыя Беларусі: 1917 – 1992 : в учэб. дапам. для 9 кл. сярэд. шк. Мн. : Нар. асвета, 1993. С. 115.

[9] *Біч М. В., Сідарцоў У. Н., Фамін В. М.* Гісторыя Беларусі: XX ст. : в учэб. дапам. для 10–11 кл. сярэд. шк. Мн. : Нар. асвета, 1993. С. 212–213.

отцов... Вы узнаете о том сложном времени, в котором пришлось жить нашим соотечественникам, и об их довольно разных, часто противоречивых отношениях к этой жизни, что приводило даже к вооружённым столкновениям. Однако с "высоты времени" не судите их строго, пусть это сделает сама история, вы только попробуйте внимательно проследить за обстоятельствами их жизни"[10].

В данном пособии усилена героическая составляющая борьбы советского народа в годы Великой Отечественной войны не только через авторский текст, но и посредством разветвлённого методического аппарата. Вот один из примеров использования рубрики "По словам свидетелей", относящийся к первым дням сражений на территории Белоруссии: "Спустя год после начала войны в "Докладной записке о государственных укреплениях России" на имя высшего руководства фашистской Германии приводились свидетельства немецких офицеров: "Русские, однако, оказались настолько хорошими солдатами, что не растерялись от внезапного нападения"[11].

Эмоциональное восприятие материала и чувство патриотизма усиливают приводимые выдержки из дневников немецких солдат, свидетельствующие о неописуемых зверствах врагов на белорусской земле.

"А вот, что писали фашистские солдаты в своих дневниках:

28 июня 1941 г. "На рассвете мы проехали Барановичи. Город разгромлен. Но ещё не всё сделано. По дороге от Мира до Столбцов мы вели разговор с населением на языке пулемётов. Крики, стоны, кровь, слёзы и много трупов. В каждом селении у меня чешутся руки. Хочется пострелять из пистолета по толпе".

25 августа 1941 г. "Мы бросаем ручные гранаты в жилые дома. Хаты очень быстро горят. Огонь перебрасывается на другие дома. Прекрасное зрелище! Люди плачут, а мы смеёмся над их слезами..."[12]

Большое воспитательное значение имеют обобщающие вопросы и задания к разделу "Беларусь в годы Второй мировой и Великой Отечественной войн":

---

[10] *Сідарцоў У. Н., Фамін В. М., Паноў С. В.* Гісторыя Беларусі. 1917–1996 : в учэб. дапам. для 9 кл. / пад рэд. М. С. Сташкевіча. Мн. : Нар. асвета, 1997. С. 3.

[11] Там же. С. 74.

[12] Там же. С. 81.

"1. Чем можно объяснить массовый героизм белорусов и советских людей вообще в годы Великой Отечественной войны? Обменяйтесь мнениями по этому вопросу с отцами, одноклассниками, преподавателями. Приведите примеры героизма известных вам людей в годы войны.

2. Что есть общего в деятельности представителей белорусского национального движения в годы немецкой оккупации в 1918 г. и в 1941–1944 гг.?

3. Приведите примеры политики геноцида в годы Великой Отечественной войны на территории Беларуси.

4. Покажите на примере Беларуси, что Великая Отечественная война имела интернациональный характер.

5. Если бы вас спросили о роли Беларуси в годы Великой Отечественной войны, что бы вы отметили в первую очередь?"[13]

В очередном издании учебного пособия по истории Белоруссии 1917–1945 гг. для 9-го класса под редакцией Н. С. Сташкевича сохраняется та же концептуальная и содержательная тональность. В предисловии подчёркивается: "Определяющие события истории Беларуси освещаются с позиции общечеловеческих и национальных ценностей. Среди них – белорусская государственность и национальная культура, признание человеческой личности как творца истории, демократические права и свободы граждан"[14]. Из 31 параграфа учебника БССР, или Беларуси, в годы Второй мировой и Великой Отечественной войн посвящено 9, включая материал об участи республики в создании Организации Объединённых Наций. Завершается раздел повторно-обобщающим уроком под названием "Истоки патриотизма белорусского народа в Великой Отечественной войне".

В отличие от предыдущих изданий, данное учебное пособие выгодно отличается хорошо продуманной структурой, подачей материала в контексте событий общеевропейской и мировой

---

[13] *Сідарцоў У. Н., Фамін В. М., Паноў С. В.* Гісторыя Беларусі. 1917–1996 : в учэб. дапам. для 9 кл. / пад рэд. М. С. Сташкевіча. Мн. : Нар. асвета, 1997. С. 97.

[14] *Сідарцоў У. Н., Паноў С. В.* Гісторыя Беларусі, 1917–1945 гг. : в учэб. дапам. для 9 кл. устаноў, якія забяспечваюць атрыманне агул. сярэд. адукацыў, з бел. і рус. мовамі навучання з 12-гадовым тэрмінам навучання / пад рэд. М .С. Сташкевіча. Мн. : Выд. цэнтр БДУ, 2005. С. 3.

истории, целенаправленным рассмотрением борьбы белорусского народа с немецко-фашистскими захватчиками как составной части общей борьбы народов СССР против германской агрессии. Авторы признают, что "определяющую роль в борьбе с врагом сыграла Коммунистическая партия (большевиков) Беларуси", под руководством которой "была создана широкая сеть подпольных партийных и комсомольских организаций, создавались и развёртывали свою деятельность партизанские формирования, усиливалась подпольная борьба"[15].

Подчёркивается массовый характер народного сопротивления:

"Война стала суровым испытанием для белорусского народа. Белорусы приняли участие во всех крупных сражениях Великой Отечественной войны, активно участвовали в партизанской и подпольной борьбе против немецко-фашистских захватчиков, в европейском движении Сопротивления. В годы Великой Отечественной войны на территории Беларуси сражались 374 тыс. партизан и 70 тыс. подпольщиков. Свыше 400 тыс. человек находились в партизанском резерве. Среди партизан были представители более 70 национальностей. 71,1 % составляли белорусы, 19,3 – русские, 3,9 – украинцы. Это была массовая борьба. Война имела отечественный характер и выявила наилучшие черты белорусов – любовь к своей Родине, самоотверженность и добросовестность.

Весь мир признал, что советский народ, в том числе белорусы, являлся главной силой, которая победила фашизм"[16].

Далее следует известное высказывание премьер-министра Великобритании У. Черчилля о том, что "будущие поколения" безоговорочно "признают свой долг перед Красной армией".

Приводятся цифры жертв, принесённых на алтарь долгожданной победы:

"Эта победа досталась народам Советского Союза дорогой ценой. Не все дождались праздника. Погибло 27 млн советских людей. Долгое время считалось, что на территории Беларуси

[15] *Сідарцоў У. Н., Паноў С. В.* Гісторыя Беларусі, 1917–1945 гг. : в учэб. дапам. для 9 кл. устаноў, якія забяспечваюць атрыманне агул. сярэд. адукацыў, з бел. і рус. мовамі навучання з 12-гадовым тэрмінам навучання / пад рэд. М .С. Сташкевіча. Мн. : Выд. цэнтр БДУ, 2005. С. 130.

[16] Там же. С. 131.

немецко-фашистские захватчики расстреляли, замучили, повесили, сожгли живыми, удушили в газовых камерах более 2,2 млн человек. Однако по уточнённым данным человеческие потери Беларуси составили не менее 2,8–3 млн человек, иначе говоря, погиб каждый третий человек из её населения. Это ужасная цифра. Нам всегда надо помнить о тех, кто отдал свою жизнь в борьбе за свободу и независимость нашей страны"[17].

В учебных пособиях по истории Белоруссии для 11-го класса общеобразовательных учреждений, в которых материал подаётся на более высоком проблемно-теоретическом уровне, внимание привлекают малоизученные или дискуссионные аспекты Великой Отечественной войны.

Так, Я. И. Трещенок справедливо считает, что в условиях, когда СССР пришлось ждать открытия Второго фронта долгие три года, своеобразным вторым фронтом для Красной армии стало массовое партизанское движение в фашистском тылу. И в этой героической партизанской эпопее Белоруссия сыграла действительно большую роль. Автор полемизирует с теми, кто пытается поставить под сомнение силу народного сопротивления:

"В последние годы среди части историков и общественных деятелей наблюдается стремление принизить и исказить историю партизанского движения в Беларуси. Высказываются утверждения, что большинство партизанских отрядов были созданы НКВД, что их ядром были профессиональные диверсанты, а местное население будто бы мобилизовывалось в них принудительно. Действительно, часть партизанских отрядов была организована советско-партийными органами и НКВД – преимущественно специального разведывательно-диверсионного направления... Многие партизанские отряды возникали из красноармейцев, которые остались в окружении и не смогли пробиться к бойцам Красной армии. Они продолжали борьбу в тылу врага и также пополнялись добровольцами... Наконец, большое количество партизанских отрядов возникло стихийно, по инициативе самого населения. Партизанские отряды

[17] *Сідарцоў У. Н., Паноў С. В.* Гісторыя Беларусі, 1917–1945 гг. : в учэб. дапам. для 9 кл. устаноў, якія забяспечваюць атрыманне агул. сярэд. адукацыў, з бел. і рус. мовамі навучання з 12-гадовым тэрмінам навучання / пад рэд. М .С. Сташкевіча. Мн. : Выд. цэнтр БДУ, 2005. С. 131.

устанавливали связь между собой, а затем и с советским тылом, сливались в партизанские бригады, соединения...

С целью дискредитации партизанского движения и лишения его народной поддержки оккупанты пытались создать из коллаборационистов отряды лжепартизан. Однако эта затея провалилась. Подлинные партизаны раскрывали и безжалостно уничтожали фашистских прислужников. Встречались, особенно в Западной Беларуси, и настоящие банды из дизертиров и преступников, которые занимались грабежами. По мере развития партизанской борьбы они также уничтожались"[18].

Е. К. Новик подробно описывает организации белорусских коллаборационистов и их деятельность:

"В народе коллаборационистов называли предателями и гитлеровскими приспешниками. Главной их целью было создание с помощью немцев "самостоятельной Беларуси" под эгидой гитлеровской Германии. В качестве символов белорусские коллаборационисты использовали исторический герб "Погоня" и бело-красно-белый флаг, приветствовали один одного кличем "Жыве Беларусь!" с выбрасыванием по-фашистски руки впёред...

Для поддержки оккупационного режима были созданы и направлены на территорию Беларуси украинские, литовские и латышские полицейские батальоны. Они охраняли коммуникации, воевали с партизанами, участвовали в массовом уничтожении еврейского населения, при этом отличались не меньшей жестокостью по отношению к местным жителям, чем гитлеровцы"[19].

Важным шагом в совершенствовании исторического образования явилось введение с 2004/05 уч. г. по поручению президента Республики Беларусь факультативного курса в школах и спецкурса в вузах "Великая Отечественная война советского народа (в контексте Второй мировой войны)". Изучение истории Великой Отечественной войны во всех типах учебных заведений стало

[18] *Трашчанок Я. І., Вараб'лў А. А., Жалязняк М. М.* Гісторыя Беларусі : (кастрычнік 1917 г. – пачатак XXI ст.) : вучэб. дапаможнік для 11 кл. агульнаадукац. установў з бел. мовай навучання / пад рэд. Я. І. Трашчанка. Мн. : Нар. асвета, 2009. С. 115–116, 119.

[19] *Новік Я. К. і інш.* Гісторыя Беларусі, XIX – пачатак XXI ст. : вучэб. дапаможнік для 11 кл. агульнаадукац. установў з беларус. мовай навучання / аўт. метад. апарату В. В. Гінчук : пад рэд. Я. К. Новіка. Мн. : Выд. цэнтр БДУ, 2009. С. 159, 160.

постоянно действующим фактором патриотического воспитания молодёжи республики.

Авторский коллектив, возглавляемый известными белорусскими историками А. А. Коваленей и Н. С. Сташкевичем, подготовил учебные пособия для чтения спецкурса в вузах и проведения факультативных занятий в школах. Главная цель учебных пособий – формирование патриотических и гражданских качеств подрастающего поколения, укрепление их исторической памяти, чувства ответственности за будущее страны и мирового сообщества, содействие консолидации белорусского общества.

Пособие для школьников, второе издание которого вышло в 2009 г., предваряет обращение президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко к учащимся:

"Перед вами необычный учебник. Он посвящён тем, кто в годы Великой Отечественной войны остановил "коричневую чуму", кто жертвовал собой ради свободы нашей страны и мирной жизни. Эта книга поможет вам глубже познакомиться с героической борьбой советского народа против фашистских захватчиков.

С первых часов войны миллионы советских людей разных национальностей, поколений и социальных слоёв встали на защиту Родины, взялись за оружие… На фронте и в тылу, в партизанских отрядах и подполье, преодолевая невероятные трудности, неся огромные жертвы, советские люди совершили подвиг, которого ещё не было в мировой истории, превратив трагедию в триумф, горечь поражений – в праздник Победы.

Именно на земле Беларуси, России и Украины была остановлена неудержимая ранее машина вермахта. На советско-германском фронте произошли крупнейшие битвы… Мы также помним наших союзников и благодарны за их участие в общей борьбе с врагом…

Не секрет, что сегодня некоторые лжеучёные пытаются "пересмотреть" историю Великой Отечественной войны, принизить роль и значение героической борьбы наших дедов и прадедов, реабилитировать предателей, фашистских прислужников. Свой информационный удар они направляют в первую очередь по молодёжи.

Но я верю в ваш светлый разум, чистую душу и порядочность. Уверен, что вы – взрослые люди и сможете отличить правду от лжи, не поддаться на обман"[20].

На наш взгляд, данные учебные пособия не имеют аналогов в системе школьного исторического образования не только в странах СНГ, но и дальнего зарубежья. События Великой Отечественной войны рассматриваются масштабно, в широком всемирном контексте. Авторы убедительно показывают, что ареной разрешения второго мирового конфликта был советско-германский фронт, а СССР играл решающую роль в этой войне. В пособиях широко освещён массовый героизм советского народа. Много внимания уделено боевой, диверсионной, агитационно-пропагандистской деятельности партизан и подпольщиков, взаимодействию партизан с наступающими частями Красной армии, вкладу белорусского народа в разгром германских захватчиков. Показаны преступная сущность оккупационного режима, политика геноцида, многочисленные потери, которые понесла Беларусь в годы войны.

Важную роль в формировании правдивого представления о событиях Второй мировой и Великой Отечественной войн играют учебные пособия по Всемирной истории для базовой и средней школ, изданные под научной редакцией Г. А. Космача и В. С. Кошелева. Истоки и причины Второй мировой войны, близорукая политика "умиротворения" по отношению к фашистской Германии, обернувшаяся поощрением агрессора, героическое сопротивление советского народа в годы Великой Отечественной войны, создание антигитлеровской коалиции и её роль в разгроме фашизма и японского милитаризма, наконец, решающий вклад СССР в разгром фашистской Германии – всё это в том или ином объёме нашло в них своё объективное отражение[21]. "Вторая

[20] Великая Отечественная война советского народа (в контексте Второй мировой войны) : учеб. пособие для 11 кл. общеобразоват. учреждений с рус. яз. обучения / под ред. А. А. Ковалени, Н. С. Сташкевича. 2-е изд., испр. Минск : Изд. центр БГУ, 2009. С. 5.

[21] *Космач Г. А., Лазько Г. Г., Панов С. В. и др*. Всемирная история новейшего времени : учеб. пособие для 9 кл. общеобразоват. шк. с рус. яз. обучения / под ред. Г. А. Космача. Минск : Нар. асвета, 1998; *Кошелев В. С., Синица В. И., Оржеховский И. В. и др*. Всемирная история XIX–XX вв. : учеб. для 11 кл. общеобразоват. шк. с рус. яз. обучения / под ред. В. С. Кошелева. Минск : Нар. асвета, 2002.

мировая война была результатом экспансионистских устремлений нацистской Германии и политики "умиротворения", осуществлявшейся длительное время ведущими странами западной демократии: Великобританией и Францией"[22], – отмечается в учебном пособии В. С. Кошелева.

Воспитание молодёжи в патриотических традициях становится особенно актуальным в условиях, когда предпринимаются попытки переписать историю, в том числе и Великой Отечественной войны, в интересах определённых политических кругов.

К сожалению, подобные попытки предпринимаются и в Белоруссии в преддверии 65-летия Победы. В феврале-марте 2010 г. газета "Народная воля" опубликовала так называемые воспоминания И. Копыла, активно включившегося в кампанию по дискредитации партизанского движения, подпольщиков и действий Советской армии на территории Белоруссии во время Великой Отечественной войны.

В кратком изложении основной смысл этой публикации заключается в том, что немцы, оккупировавшие Белоруссию, были настроены к белорусам лояльно и даже помогали населению до осени 1942 г. Но коварный Сталин стал засылать в немецкий тыл регулярные войска, которые под видом сельских жителей и партизан обстреливали немцев и, тем самым, провоцировали их на карательные акции. "Подсознательно мы понимали, что операция против партизан необходима. Они активно стали провоцировать немцев, чтобы подтолкнуть их к карательным действиям против мирного населения"[23]. Так автор подводит читателя к своей главной мысли о том, что именно на партизанах и лежит главная вина за геноцид белорусского народа. По его мнению, партизаны в своей массе грабили население, часто были пьяницами и неуравновешенными садистами, боялись немцев, занимались массовыми приписками своих подвигов.

Даже в западной учебной литературе далеки от подобных инсинуаций в отношении партизанского движения и политики

---

[22] *Кошелев В. С.* Всемирная история XIX – начало XXI в. : учеб. пособие для 11 кл. общеобразоват. учреждений с рус. яз. обучения. Минск : Изд. центр БГУ, 2009. С. 146.

[23] *Копыл И.* Нябышына. Вайна // Народная воля. 2010. 2–4 сакавіка. С. 6.

фашисткой Германии на оккупированных территориях СССР. Достаточно сослаться на несколько примеров.

Так, в одном из французских учебников для колледжей в разделе, посвящённом действиям партизан в годы войны в различных странах Европы и Азии, советским партизанам отводится всего 7 строк. Конечно, это незаслуженно мало. Неверно и то, что "партизанская армия, насчитывавшая в 1943 г. 200 тыс. человек", якобы состояла только из красноармейцев, оказавшихся во вражеском тылу после неудач и поражений 1941 г. Но верно, что "разбитая на отдельные отряды, она активно действовала в тылу врага, перерезая линии снабжения и участвуя в подготовке контрнаступлений Красной армии"[24].

В немецком учебнике 1996 г. говорится буквально следующее: "Советские люди рассматривали войну против Германии как борьбу за отечество, в защиту которого выступили даже противники сталинской системы.

О том, как сильно пострадали страна и население, несомненно свидетельствуют разрушения, совершённые солдатами вермахта, и террор спецподразделений СС и СД, которые расстреляли на оккупированных территориях Советского Союза сотни тысяч людей, и в первую очередь евреев и коммунистических функционеров. Предлогом для этого, как правило, служила борьба с партизанами. Но они-то как раз несли наименьшие потери"[25].

Или ещё один пример из другого немецкого учебника по истории. Его авторы определяют войну против Советского Союза (в отличие от других стран Европы) как "политическую и расистскую войну на уничтожение" (*als politischer und rassistischer Vernichtungskrieg*)[26], а партизанское движение называют "беспримерным", возникшим в ответ на расовую политику, политику насилия, грабежа и уничтожения[27]. Второй раз определение "беспримерное

[24] Histoire du XXe siécle. 1900–1945: La fin du "monde européen". T. 1 / Sous la direction Serge Berstein et Pierre Milza. Paris : Hatier, 1996. P. 425–426.
[25] Geschichtsbuch 4. Die Menschen und ihre Geschichte in Darstellungen und Dokumenten. Von 1918 bis 1945 / hrsg. von B. Müller., F. Pingel, N. Zwölfer. Berlin : Cornelsen, 1996. S. 129.
[26] Wege durch die Geschichte. Grundkurs Geschichte 13. Gymnasium Bayern / hrsg. von R. Berg. Berlin : Cornelsen, 1994. S. 41.
[27] Ibid. S. 38.

партизанское движение" используется в подписи под фотографией одного из белорусских партизанских отрядов: "Политика грабежа и расизма вызвала на оккупированной территории Советского Союза беспримерное партизанское движение, которое всё больше и больше отвлекало войска вермахта с фронта"[28].

Цитируемое учебное пособие – не исключение. В ещё одном немецком учебнике, изданном в 1997 г., отмечается: "Партизанское движение, возникшее в странах, оккупированных Германией, оказало большое влияние на ход военных действий. Вследствие угнетения и грабежа, расстрела заложников и порабощения людей в него были вовлечены огромные массы. Особенно сильным сопротивление было в Советском Союзе, Польше, Франции и на Балканах"[29]. Даже в американских обобщающих учебных пособиях, уделяющих мало внимания партизанскому движению, отмечается, что "политика Гитлера по отношению к славянам как к "недочеловекам" только подталкивала их к поддержке партизан, а затем и к присоединению к ним"[30].

Отнюдь не идеализируя западных авторов, следует подчеркнуть, что их позиция представляется более корректной, чем подходы наших доморощенных фальсификаторов истории партизанского движения в годы Великой Отечественной войны.

В заключение отметим, что благодаря исторической памяти белорусского народа освещение истории Великой Отечественной войны в школьных учебниках носит объективный и патриотический характер на всех этапах существования Республики Беларусь. Сохраняется устойчивая тенденция рассматривать "священную войну" 1941–1945 гг. как одно из самых героических и судьбоносных для белорусского народа событий в контексте общей борьбы Советского Союза против фашистской Германии и её сателлитов.

---

[28] Wege durch die Geschichte. Grundkurs Geschichte 13. Gymnasium Bayern / hrsg. von R. Berg. Berlin : Cornelsen, 1994. S. 39.

[29] ANNO 4. Das 20. Jahrhundert. Bd. 4 / hrsg. von B. Askani, E. Wagener. Braunschweig : Westermann, 1997. S. 120.

[30] *Spielvogel J.* Western Civilization: Comprehensive Volume. 4th ed. Belmont, CA : Wadsworth, 2000. P. 831.

Пироженко Виктор Алексеевич, кандидат философских наук, член Экспертного совета Фонда стратегической культуры (Украина).

ФАЛЬСИФИКАЦИЯ ИСТОРИИ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ И ИДЕОЛОГИЯ ЭТНИЧЕСКОГО НАЦИОНАЛИЗМА В ИСТОРИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ НА УКРАИНЕ

На Украине в течение всего постсоветского этапа независимого развития, как и в других республиках бывшего СССР, идёт активный процесс формирования украинской нации и, соответственно, украинской национальной идентичности. Этот процесс связан в том числе и с вычленением в истории украинского народа наиболее выгодных событий и явлений, которые могут использоваться при создании минимального набора общих ценностей, способных объединить всех граждан Украины. В данной ситуации история становится неисчерпаемым арсеналом разнообразнейшего материала для интерпретаций и оценок, на основе которых вырабатывается объединительная идеология. При этом характер оценок, их культурная, идеологическая и политическая направленность зависят от способа формирования национальной идентичности.

За время независимого существования украинского государства постепенно укоренилась и стала частью официальной идеологической доктрины Украины концепция "титульного украинского этноса". Она означала постулирование украинского этноса как единственного государствообразующего, как основы украинской политической нации. Отсюда следовали особые преференции украинскому этносу и сопутствующая им дискриминация неукраинских культурно-языковых групп. Это означало, что украинская национальная идентичность формируется на сугубо этнической основе, которая часто понимается в примитивном биологическом ключе. Такую идеологию уместно назвать *этническим национализмом*. После государственного переворота 2004 г. и прихода к власти Ющенко эта идеология стала официальным государственным обоснованием украинской национальной идентичности.

Идеология этнического национализма определяет основные направления изменения интерпретации истории и в целом весь основной сюжет истории украинского народа, включая перечень символически значимых исторических событий и их оценку. Ситуация в этой области усугубляется тем, что современная Украина включает специфические культурно-этнографические группы галичан, буковинцев и русинов (население Закарпатья), которые не входили вместе с российской Украиной (Малороссией) в состав Российской империи. Советского периода оказалось недостаточно, чтобы унифицировать их культурно-ментальные притязания с остальным населением УССР. Население Галиции и Буковины в культурно-историческом смысле, в образе жизни сориентировано, в отличие от центральной Украины, не говоря о юго-востоке и Крыме, не на общерусские, а на польско-католические и центральноевропейские, в частности немецкие, культурные образцы, на Западную Европу в целом.

Поэтому перед политикой формирования национальной идентичности на Украине стояла задача включения названных культурно-этнографических групп в состав украинской нации. На какой ценностно-смысловой платформе возможно было такое общеукраинское объединение, какие исторические и культурные события, факты и фигуры в условиях региональной разнородности Украины стали общеукраинскими символами?

Решающим обстоятельством был тот факт, что исторический опыт земель нероссийской Украины (конкретно Галиции) в целом и опыт Второй мировой войны в частности – это опыт борьбы с СССР (а ранее с Российской империей), от которого в понимании постсоветской этнонационалистической украинской элиты необходимо было решительно дистанцироваться при формировании современной украинской нации.

Опыт исторических трактовок в иных постсоветских государствах в связи с доктриной этнического национализма как основы формирования национальной идентичности показывает, что превращение в центральный сюжет национальной истории и в национальные символы прежде всего антироссийских и антисоветских проявлений – это неотъемлемый элемент такой доктрины.

Таким образом, идеология этнического национализма в некоторых государствах СНГ и Прибалтики является не только причиной дискриминации по этническому признаку и нарушений прав человека в практической политике, но и причиной исторических фальсификаций. Радикальный пересмотр концепции Второй мировой и Великой Отечественной войн происходит именно там, где были сильны многочисленные коллаборантские движения – на Украине, в Литве и Латвии. И в этих же государствах этнический национализм, выразителем которого эти движения во время войны являлись, стал в данный момент официальной идеологической доктриной формирования национальной идентичности.

Сказанное объясняет, почему именно культурные и ценностно-смысловые образцы Галиции стали в постсоветской Украине ориентиром как для политики в области идентичности, так и при отборе исторического материала на роль "национальных", а по сути – этнонационалистических символов и ценностей.

Согласно официальной версии существуют "советская" и "национальная" истории, и это обстоятельство определяет "линию размежевания" общества. Советская история якобы препятствует вычленению "национальной". Такая постановка проблемы заранее предопределила два методологически последовательных шага при формировании украинской идентичности в её этнонационалистической версии: (1) полная дискредитация советской истории и (2) искусственное вычленение из общероссийской и общесоветской истории истории украинских земель, в том числе и в период Второй мировой и Великой Отечественной войн.

Подобная задача жёстко предопределяет и направляет сортировку исторического материала, его истолкование, оценку, выбор объектов и фигур для ценностной сакрализации. Названные обстоятельства, условия и факторы непосредственно определили направления и приёмы фальсификации истории Второй мировой и Великой Отечественной войн.

К особо искажаемым событиям и понятиям относятся: концепт Великой Отечественной войны, деятельность ОУН–УПА, миф о широкой социальной базе оуновского подполья, роль Юго-восточного региона Украины в деятельности ОУН, понятие "советский народ", миф о "движении сопротивления" на оккупированной

Украине, равноценном советскому партизанскому и националистическому движению, роль Украины в войне, соотношение понятий "СССР" и "Украина".

Согласно официальной этнонационалистической концепции во Вторую мировую войну вступил этнически единый украинский народ, разделённый исторически между разными империями и государствами – Австро-Венгрией, Польшей, Россией, СССР и др. Новый миф гласит, что, поскольку не было в тот момент независимого украинского государства, у украинского народа не было своего Отечества. Поэтому из учебников истории убрано понятие Великой Отечественной войны. В учебнике по истории Украины для 11-го класса[1] лишь в одном месте упоминается как факт того времени наименование Великая Отечественная война в отношении войны СССР с Германией.

Фактическое участие разных культурно-этнографических групп украинцев в войне по разные стороны баррикад усугублялось участием выходцев из Галиции на стороне агрессора – гитлеровской Германии. В таком "не отмытом" виде история галицийских коллаборантов (ОУН–УПА и иных) не может быть вписана в общий националистический миф о единой по смыслу борьбе разных групп украинского народа против нацистской Германии. Необходимость в выгодном свете представить роль ОУН–УПА и Галичины вообще в войне также послужила причиной фальсификаций событий Второй мировой и Великой Отечественной войн на территории Украины.

Для маскировки подлинной роли галицийской ОУН–УПА в войне необходимо было найти хоть что-то, что можно было бы истолковать как сопротивление оккупационному режиму. С другой стороны, апологетам галицийского этнического национализма необходимо показать, что цель получения Украиной независимости оправдывает любые средства и даже такие, как стремление получить "независимость" из рук убийц и потенциальных военных преступников. Для этого допустимо сотрудничать с ними даже ценой участия в военных преступлениях гитлеризма. Отсюда – создание мифа о некоем украинском "сопротивлении" захватчикам,

[1] *Турченко Ф. Г., Панченко П. П., Тимченко С. М.* Новейшая история Украины : учеб. для 11 кл. 2003.

в котором растворяется реальная война советского партизанского движения с оккупантами и стирается преступная роль ОУН–УПА. В рамках мифа об "украинском сопротивлении" придуман миф о "двух течениях – овановском и советском"[2].

Что было на самом деле? Две группировки ОУН боролись между собой и с иными аналогичными профашистскими группировками за власть на Украине, и все они использовали для этого помощь немецких властей. Все они сотрудничали с оккупационными властями для реализации своих политических притязаний на установление в оккупированной Украине этнической диктатуры гитлеровского типа в лице собственной партии, периодически шантажируя немецкое политическое руководство неповиновением. Замолчать этот факт полностью нельзя, и в учебниках по истории Украины XX в. он растворяется в голословных описаниях мелких случаев конфронтации националистических группировок с немецкими оккупационными властями. Агентурное же сотрудничество политических и военных руководителей ОУН–УПА – С. Бандеры, Р. Шухевича и др. – с немецкими спецслужбами никогда не прекращалось, о чём также не говорится ни слова. Сам этот факт никак не повлиял на позитивную оценку галицийских коллаборантов, в том числе и ОУН–УПА, со стороны авторов программ по истории и соответствующих учебников.

В качестве доказательства некоего овановского сопротивления оккупационным властям тенденциозно трактуются эпизодические локальные стычки некоторых групп бандеровцев с немецкими полицейскими подразделениями, их самовольный выход из подчинения оккупационным властям и переход в подполье. Но решающая деталь, принципиально меняющая всю картину, не указывается: переход ОУН(б)[3] в подполье произошёл не для ведения настоящих боевых действий против оккупационных войск, а для сохранения от возможных немецких репрессий собственных структур и продолжения террористической войны с советской властью после освобождения Галиции Красной армией. Это и произошло.

По вопросу присяги Гитлеру, данной главарями овановского правительства самопровозглашённой Украинской Самостийной

---

[2] *Турченко Ф. Г., Панченко П. П., Тимченко С. М.* Новейшая история Украины : учеб. для 11 кл. 2003. С. 29.

[3] ОУН Степана Бандеры.

державы (УСД) во Львове 30 июня 1941 г., в учебниках истории применён приём "вакцинации". Приводится фрагмент текста присяги[4] с обязательствами руководства УСД перед Гитлером и его новым порядком.

В сочетании с мифом об "ауновской ветви антигитлеровского сопротивления на Украине" и небылицами о некоем "упорном сопротивлении" оккупационным властям на западноукраинских землях, создаётся противоречивое впечатление о всего лишь ошибках и непоследовательности, заблуждениях ауновского руководства в рамках общей "борьбы за независимость", чем смягчается в сознании учащихся осуждение коллаборационизма. Далее линия на смягчение отношения к этим "ошибкам" усиливается детальным, по поводу и без, описанием "преступлений" и жестокости сталинского режима в отношении советского населения освобождённых территорий, мобилизованных в армию с бывших оккупированных территорий и пр.

Миф о деятельности ОУН как полноценном украинском сопротивлении наравне с советским подкрепляется выдуманными сюжетами о массовой поддержке ауновского подполья на востоке Украины – в Днепропетровской и Донецкой областях. В основе этих сочинённых сюжетов лежит попытка ОУН с помощью "походных групп" и при содействии местных оккупационных властей или командования вермахта распространить идеологию этнического национализма в галицийской версии на востоке Украины. Сочинение сюжета о "массовой поддержке" ОУН на востоке Украины должно показать широкую социальную базу этой организации и её идей по всей Украине, что также работает на миф об "украинском сопротивлении" и равновеликой заслуге обеих его "ветвей" – советской и ауновской. В реальности замысел ОУН полностью провалился из-за абсолютной непопулярности её лидеров, целей и символов в центральной и юго-восточной Украине, а также из-за негативной репутации пособников оккупационной власти.

Необходимость объяснить и как-то реабилитировать националистическое движение на оккупированной территории обусловила более пристальное и детальное внимание к нему в материалах

[4] *Турченко Ф. Г., Панченко П. П., Тимченко С. М.* Новейшая история Украины : учеб. для 11 кл. 2003. С. 30.

о войне в учебниках по истории Украины. Советское партизанское движение представлено схематически, без яркой эмоциональной окраски и лишь в связи с информацией о контактах с ОУН(б) и УПА. Подобный перекос создаёт у учащихся представление о большом вкладе галицких националистов в сопротивление оккупационным властям.

В украинских учебниках не даётся никакой оценки заигрываниям с немецкими властями различных галицких националистических структур – Украинской главной освободительной рады, Украинского центрального комитета.

Фальсификация фактов Второй мировой и Великой Отечественной войн, подгонка их под выдуманные идеологические конструкты "украинского сопротивления" и "разделённого украинского народа", игнорирование реального чувства советской Родины у населения УССР привело к противоречивым и научно несостоятельным оценкам роли Украины во Второй мировой войне. В учебниках появились противоречия по вопросу о моральной, политической и правовой преемственности украинцев как наследников Победы и её политических и административно-территориальных приобретений и т.д. Нет последовательности и в оценках сталинского режима, СССР, советской Украины и западноукраинских земель и пр.

В результате правдоподобие, степень подкрепления фактами, логическая непротиворечивость, полнота фактической, информационной и источниковой базы, принцип объективности исторических толкований и оценок отодвигаются глубоко на задний план, перестают быть регулятивами научного поиска, полностью искажают этические принципы учёных-историков и педагогов.

В своём реальном виде история Второй мировой и Великой Отечественной войн совершенно не пригодна для обоснования нынешних националистических идеологем и исторических мифов. Процессу необходимо противодействовать общими усилиями России и Украины на уровне согласования общих официальных трактовок прошедшей войны, учебных программ и учебников по истории.

Краснова Марина Алексеевна, кандидат педагогических наук, доцент Минского городского института развития образования (Республика Беларусь).

ИЗУЧЕНИЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ И ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙН В ШКОЛАХ БЕЛОРУССИИ

Ко Второй мировой и Великой Отечественной войнам в Белоруссии отношение особое. За годы войны она потеряла, по разным подсчётам, от четверти до трети своих жителей. В той или иной степени война затронула каждую белорусскую семью. Этим объясняется то, что изучению Второй мировой и Великой Отечественной войн в республике традиционно уделяется большое внимание.

В настоящее время изучение этой темы становится всё более актуальным. Во-первых, постоянно предпринимаются попытки переписать историю войны в интересах определённых политических кругов, в некоторых странах пытаются пересмотреть роль Советского Союза и Красной армии во Второй мировой войне. В ряде публикаций война Советского Союза с Германией уже характеризуется не как Отечественная, а как советско-нацистская или немецко-советская[1], опровергается её всенародный характер, преувеличивается значение штрафных батальонов и рот и, наоборот, приуменьшается значение партизанского движения и т.п.

Во-вторых, к сожалению, приходится констатировать, что современные школьники плохо знают события войны, имена её героев и, пожалуй, самое главное – не представляют, как война отозвалась на их семьях.

В-третьих, перестроечные процессы и распад Советского Союза привели к тому, что в научной литературе и средствах массовой информации стали рассматриваться вопросы, которые представляют СССР и его руководство с негативной стороны и которые

[1] История России. XX век: 1939–2007. М., 2009; *Шыбека З.* Нарыс гісторыі Беларусі (1795–2002). Мінск, 2003.

ранее замалчивались. Всё это приводит к тому, что у подрастающего поколения представление о войне складывается одностороннее и при этом не в полной мере отвечающее действительности.

Учитывая это, в соответствии с решением Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко, с 2004/05 уч. г. во всех типах общеобразовательных учреждений введён обязательный факультатив "Великая Отечественная война советского народа (в контексте Второй мировой войны)". Для этих занятий было подготовлено учебное пособие[2], к разработке которого привлекли ведущих военных историков республики. Главной целью введения факультатива, как сказано в программе[3], является формирование патриотических и гражданских качеств подрастающего поколения, укрепление его исторической памяти, чувства ответственности за будущее страны и мирового сообщества, содействие консолидации белорусского общества. Разработка содержания факультатива базировалась на следующих концептуальных положениях:

– Вторая мировая война – это война за установление мирового господства, развязанная Германией как реванш за поражение в Первой мировой войне и направленная на пересмотр версальско-вашингтонских договорённостей;

– Германия нашла союзников в лице Италии и Японии, также недовольных решениями, принятыми в Версале и Вашингтоне, что позволило этим государствам объединиться в агрессивный блок;

– страны западной демократии и Лига Наций не смогли создать эффективной системы коллективной безопасности и не смогли сдержать агрессивные намерения Германии, Италии и Японии;

– Великая Отечественная война со стороны Советского Союза – это справедливая, освободительная, война, принесшая его народам неисчислимые бедствия и страдания, уничтожение материальных ресурсов и колоссальные человеческие жертвы, ставшая

[2] *Кавaленя А. А., Краснова М. А., Лемяшонак У. В. і інш.* Вялікая Айчынная вайна савецкага народа (у кантэксце Другой сусветнай вайны) : вучэб. дапам. для 11-га кл. агульнадукац. устаноў / пад рэд. А. А. Кавалені, М. С. Сташкевіча. Мінск, 2004, 2009.

[3] *Далгатовіч Б. Дз., Жылінскі М. Г., Кавaленя А. А., Козак К. І., Краснова М. А., Лемяшонак В. І., Новікаў С. Я.* Вялікая Айчынная вайна савецкага народа (у кантэксце Другой сусветнай вайны) : праграма факультатыва для 11-га кл. устаноў, якія забяспечваюць атрыманне агул. сярэд. адукацыі / пад рэд. А. А. Кавалені. Минск, 2004. С. 3–4.

трагедией всего советского народа, но в то же время и частью его героической истории;

– германо-советский пакт о ненападении был вынужденным шагом со стороны Советского Союза;

– вступление советских войск в Западную Белоруссию и Западную Украину являлось освободительным походом Красной армии, а воссоединение западных областей с БССР – актом исторической справедливости;

– вхождение прибалтийских республик в состав СССР было добровольным актом, принятым национальными учредительными органами, созданными выборным путём (хотя при этом отмечается, что сам факт присутствия Красной армии оказывал определённое влияние на принятие политических решений и поведение населения);

– Белоруссия была в то время частью СССР, и победа Советского Союза в войне стала возможна благодаря усилиям всего советского народа, тесному взаимодействию армии, партизан, подпольщиков и советского тыла;

– решающая роль в разгроме нацистской Германии и милитаристской Японии принадлежит СССР;

– изучение истории Второй мировой и Великой Отечественной войн имеет не только познавательное, но и ярко выраженное воспитательное значение, это страница истории, которой по праву может гордиться белорусский народ и которая должна стать фактором, объединяющим общество.

В содержании и подходах к освещению событий Второй мировой и Великой Отечественной войн в учебном пособии нашли отражение как достижения предшествующего времени, так и новейшие исследования. Наряду с изучением тем, традиционных для школьной программы, истории международных отношений накануне и в годы войны, боевых действий на фронтах, деятельности партизан и подпольщиков введены такие новые темы, как церковь в годы войны, коллаборационизм, повседневная жизнь населения на оккупированной территории, в партизанских отрядах и в советском тылу, политика германских оккупационных властей. В учебном пособии широко освещён массовый героизм советского народа, показаны сущность фашистского режима, преступный характер деятельности

германской оккупационной власти и политика геноцида, уделено внимание организационной структуре, составу, форме и методам борьбы партизан и подпольщиков, движению Сопротивления в Европе, деятельности стран антигитлеровской коалиции и особенно руководства СССР, США и Великобритании в годы войны.

Впервые в учебной литературе в качестве отдельной темы выделена тема "Память о войне". Авторы учебного пособия понимали, что для нынешней молодёжи – это, по сути, последняя возможность получить сведения о войне от её непосредственных участников. С этой целью была введена рубрика "Составляем летопись войны". Учащимся предлагается записать воспоминания своих родных, соседей, знакомых о войне, обратиться в местные архивы, школьные и краеведческие музеи. Создание летописи позволило школьникам "вжиться" в эпоху, почувствовать её, постараться понять людей того времени, сложность, противоречивость и драматизм этого исторического периода. Главный результат: в школах республики активизировалась поисковая работа, вновь стали создаваться и восстанавливаться музеи боевой славы.

При подготовке учебного пособия авторам пришлось преодолевать сложившиеся стереотипы. Стремление к максимально объективному показу истории Второй мировой и Великой Отечественной войн потребовало осветить и те проблемы, с которыми столкнулся Советский Союз накануне и в годы войны, дать оценку таким неоднозначным явлениям, как подписание Договора о ненападении между СССР и Германией, поход Красной армии в Западную Белоруссию и Западную Украину, неудачи Красной армии в начальный период войны, деятельность советского руководства и непосредственно И. В. Сталина. Авторы не стремились скрывать просчёты советского руководства, негативные страницы истории войны. Поэтому в учебном пособии даны многосторонние оценки тех или иных явлений. Так, отмечены негативные моменты, которые имели место на территории Западной Белоруссии после её воссоединения с БССР, отрицательные последствия советско-финляндской войны для СССР, неоднозначность отношения к установлению советской власти в прибалтийских республиках, просчёты советского руководства, допущенные в предвоенные годы и в начале войны, сложные взаимоотношения СССР и Польши и др.

В учебном пособии приведено большое количество документов как официального, так и личного характера. Наряду с традиционно представляемыми документами в нём опубликованы материалы, ранее в учебную литературу не включавшиеся: выдержки из Договора о ненападении между Германией и Советским Союзом и секретного дополнительного протокола к нему, из Договора о дружбе и границе между СССР и Германией и секретного протокола, из Директивы № 21 Верховного командования вооружёнными силами Германии (план "Барбаросса"), выдержки из выступления Сталина от 3 июля 1941 г., из приказа народного комиссара обороны Союза ССР № 227 и др. Для формирования более полного представления о войне авторским коллективом была подготовлена отдельная хрестоматия[4], включающая не только уже опубликованные в разных изданиях документы, но и ранее не публиковавшиеся.

Тем не менее следует отметить, что при описании событий войны акцент сделан на событиях, происходивших на территории Белоруссии и Советского Союза. Место для описания действий союзников в ходе Второй мировой войны отведено в учебном пособии неоправданно мало. Отчасти это компенсируется тем, что история Второй мировой и Великой Отечественной войн изучается также в курсах "Всемирной истории" и "Истории Беларуси" в 9-м и 11-м классах общеобразовательной школы. Так, в учебном пособии по всемирной истории для 9-го класса[5] нашли отражение действия англо-американских войск в Северной Африке и на Тихом океане. Кроме сражений у Эль-Аламейна, на о. Мидуэй и за о. Гуадалканал, которые способствовали коренному перелому в войне, в учебном пособии представлена общая картина действий США в Тихом океане в 1944 г. Однако и в этом пособии, к сожалению, практически не показаны действия союзных войск на Атлантическом и Северном Ледовитом океанах.

---

[4] Великая Отечественная война советского народа (в контексте Второй мировой войны) : хрестоматия : пособие для учащихся 11 кл. / сост. А. А. Коваленя, М. А. Краснова, В. И. Лемешонок, С. Е. Новиков ; под науч. ред. А. А. Коваленя. Минск, 2008.

[5] *Космач Г. А., Лазько Г. Г., Сидорцов В. Н.* Всемирная история новейшего времени, 1918–1945 гг. : учеб. пособие для 9 кл. учреждений, обеспечивающих получение общего среднего образования / под ред. Г. А. Космача. Минск, 2005.

Старшеклассники – не профессиональные историки, и изучение истории носит для них не только познавательный, но и воспитательный характер. "Принцип воспитывающего и развивающего обучения выражает необходимость целенаправленно формировать у учащихся основы мировоззрения и нравственности, способствовать развитию личности каждого школьника. В его основе лежит объективная закономерная связь между обучением и воспитанием. Характер и результаты воспитания в процессе обучения, степень влияния обучения на развитие учащихся и направленность этого развития определяются целями, содержанием, методами и организационными формами обучения"[6]. Поэтому, говоря об учащихся, надо очень чётко понимать, что изучение Второй мировой и Великой Отечественной войн необходимо для воспитания у подрастающего поколения национального самосознания, чувства патриотизма и гордости за свою страну, связи и преемственности поколений, единства всего народа. При этом речь идёт не о фальсификациях истории, а об аргументированном объяснении, интерпретации, основанной на понимании исторической реальности того времени. "Историк не судит, а понимает".

Учитывая возрастные психологические особенности учащихся, методический аппарат построен таким образом, чтобы акцентировать их внимание на наиболее важных вопросах, направить интеллектуальную деятельность учащихся на осмысление событий войны, на оценку с точки зрения нравственности и гуманизма, на поиск ответов на проблемные вопросы. Методическая составляющая всех учебных пособий выступает равноправной наряду с текстами параграфов. Усилению эмоционального воздействия на учащихся способствует большое количество иллюстративного материала. В ряде случаев он не просто сопровождает текст, но и несёт дополнительную информацию, расширяя информационную насыщенность учебного пособия. Издание этого учебника вызвало в республике большой резонанс, ещё на стадии его подготовки оно многократно рецензировалось и активно обсуждалось[7].

Следует отметить, что в Белоруссии отсутствуют альтернативные учебники, поэтому к настоящему времени в учебной литературе

[6] Российская педагогическая энциклопедия : в 2 т. Т. 2. М., 1999. С. 192.
[7] Урок памяти // Советская Белоруссия. 2004. 25 ноября.

снята проблема различных интерпретаций и оценок одних и тех же исторических событий и явлений или политических деятелей.

Хотелось бы отметить, что проблема разных интерпретаций событий Второй мировой и Великой Отечественной войн, порой искажающих действительность, постоянно поднимается в республике. Учреждением, инициирующим такие дискуссии, как правило, выступает Институт истории Национальной академии наук Беларуси. И несмотря на то, что события войны исследуются белорусскими историками практически с момента освобождения республики, "белых" пятен всё ещё немало. События войны волнуют, вызывают большой интерес у современников. Отражением этого являются дискуссии, прошедшие 14 мая 2009 г.[8] и 3 марта 2010 г.[9] в рамках круглых столов в Институте истории Белоруссии, а также круглый стол "Операция на памяти", организованный журналом "Беларуская думка" в 2009 г.[10]

[8] Вайна. Народ. Перамога (круглы стол), які адбыўся ў Інстытуце гісторыі НАН Беларусі 14 мая 2009 г. // Беларускі гістарычны часопіс. 2009. № 6. С. 3–13.
[9] Материалы круглого стола находятся в печати.
[10] Операция на памяти (круглый стол) // Беларуская думка. 2009. № 6. С. 14–22.

Симиндей Владимир Владимирович, руководитель исследовательских программ Фонда "Историческая память".

ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА В ШКОЛЬНЫХ УЧЕБНИКАХ И МЕТОДИЧЕСКИХ ПОСОБИЯХ ЛАТВИИ

С 1990–1991 гг. "правильные" представления о событиях, связанных со Второй мировой войной, стали использоваться в Латвии на государственном уровне в качестве политического инструмента для переформатирования общественного сознания и закрепления новой власти. В основу "национальной" идеологической конструкции был положен выкованный в латышских эмигрантских кругах на Западе миф о Латвии как жертве двух тоталитарных режимов, причём сталинизм подавался как "более опасный и худший" для латышей. Следует отметить, что с тех пор латышские официозные историки, развивающие доктрину "советской оккупации", предпочитают для усиления эффекта навешивать ярлык тоталитаризма на весь период пребывания Латвии в составе СССР, а не только на годы сталинского режима. В этих условиях понятие "Великая Отечественная война" не только не используется на официальном уровне, но и считается применительно к Латвии враждебным её идентичности и государственной независимости.

Идеологические постулаты такого рода были документально закреплены в "Декларации Верховного Совета ЛССР о восстановлении независимости Латвийской Республики" от 4 мая 1990 г., "Декларации Сейма ЛР об оккупации Латвии" от 22 августа 1996 г., парламентской "Декларации о латышских легионерах во Второй мировой войне" от 29 октября 1998 г. и "Декларации Сейма об осуждении осуществлявшегося в Латвии тоталитарного коммунистического оккупационного режима Союза Советских Социалистических Республик" от 12 мая 2005 г.

Наиболее показательным документом для уяснения сути догм по перелицовке обстоятельств начала, хода, характера и итогов Второй мировой войны является "Декларация о латышских легионерах во

Второй мировой войне" от 29 октября 1998 г. В ней, в частности, утверждается: "В 30-е гг. XX в. в Европе сформировалось два больших тоталитарных террористических государства. Реализация агрессивных целей этих государств началась с подписания так называемого пакта Молотова – Риббентропа, в результате которого была ликвидирована государственная независимость Латвийской Республики и её попеременно оккупировали как СССР, так и Германия". И ни слова о захвате нацисткой Германией Австрии (март 1939 г.), расчленении Чехословакии, не говоря уже об агрессивной войне фашистской Италии в Абиссинии!

В этой же декларации предпринимается попытка *приуменьшить нацистские преступления и глорифицировать латышских легионеров Ваффен СС* из числа добровольцев: "Действительно, некоторая часть граждан Латвии вступила в латышский легион добровольно, но это произошло потому, что СССР в 1940–1941 гг. осуществлял в Латвии геноцид. Сотни человек были расстреляны без приговора суда, десятки тысяч депортированы в отдалённые районы СССР. Германия также в это время допускала военные преступления и геноцид в Латвии, однако они затронули граждан Латвии в многократно меньших объёмах. Поэтому некоторые граждане Латвии считали, что, вступая в легион, они защитят себя и свои семьи от новых массовых репрессий со стороны СССР, которые позднее действительно последовали". Далее безапелляционно утверждается: "Целью призванных и добровольно вступивших в легион воинов была защита Латвии от восстановления сталинского режима. Они никогда не участвовали в гитлеровских карательных акциях против мирного населения. Латышский легион, так же как и финская армия, воевал не против антигитлеровской коалиции, а только против одной из стран-участниц – СССР, которая в отношении Финляндии и Латвии была агрессором".

Утверждение о том, что латышские легионеры СС, все поголовно дававшие присягу на верность Адольфу Гитлеру, боролись против составной части антигитлеровской коалиции – СССР, не нанося ущерба всей коалиции, является *прямой фальсификацией истории*. В оценках легиона латышские политики и историки стараются не акцентировать внимание на том, что германское командование относило к нему полицейские батальоны, участвовавшие в карательных

акциях на территории России, Белоруссии, Украины, Литвы и Польши, постепенно включая их в состав 15-й и 19-й дивизий Ваффен СС. Ряды латышских дивизий Ваффен СС в 1943–1944 гг. пополнили и члены "команды Арайса", печально известной массовым уничтожением евреев и сожжением белорусских деревень[1]. В связи с этим вбрасывается тезис о том, что уж после включения полицейских батальонов в состав соответствующих полков двух латышских дивизий Ваффен СС ни о каких преступлениях и речи быть не может. Однако, согласно архивным документам, в операции "Праздник весны" (Frülingsfest), которая проводилась с 11 апреля по 4 мая 1944 г. против партизан и мирных жителей Ушачско-Лепельской зоны Белоруссии, в составе "группы Еккельна" боевые действия и карательные акции проводили не только 2-й Лиепайский и 3-й Цесисский полицейские полки при участии 5-го латышского пограничного полка, но и 15-я гренадерская дивизия Ваффен СС (1-я латышская)[2].

Естественно, что картина Второй мировой войны, отражённая в "кривом зеркале" официальных трактовок истории, принятых парламентом Латвии, преподносится и в учебниках истории. Следует иметь в виду, что такие государственные установления задают весьма жёсткие рамки для авторов школьных учебников.

Первоисточником "советской оккупации" Латвии во всех местных учебниках истории XX в. называется "пакт Молотова – Риббентропа". Утверждается, что 23 августа 1939 г. "Германия заключила договор с СССР о разделе государств Восточной Европы" и тайно согласилась не препятствовать "оккупации" стран Прибалтики и других бывших территорий царской России. В изданном "Музеем оккупации Латвии" сборнике "Документы свидетельствуют. Выборка документов по истории Латвии для школ. 1939–1991" (Рига, 1999) подчёркивается, что, несмотря на взаимную идеологическую ненависть, Гитлер и Сталин "единодушно договорились

[1] См.: Латвия под игом нацизма : сб. арх. док-ов. М., 2006. С. 311–328.

[2] Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 1450. Оп. 2. Д. 7. Л. 296–302; НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 9. Л. 288; "Уничтожить как можно больше...": Латвийские коллаборационистские формирования на территории Белоруссии. 1942-1944 гг. : сб. док-ов / Фонд "Историческая память" ; сост. А. Р. Дюков, В. В. Симиндей и др. М., 2009. С. 266–267.

об уничтожении новых государств, появившихся после краха старых империй". Среди наиболее эмоциональных оценок советско-германского договора о ненападении и секретных приложений к нему, встречающихся в учебной и учебно-методической литературе Латвии, можно выделить следующую: "Заключившие договор стороны умышленно и бессовестно не принимали во внимание права Балтийских стран, Польши, Финляндии и Румынии на свободу, независимость и самоопределение"[3].

Проведение "советской оккупации" Латвии является одним из центральных тем латвийских учебников истории. Подчёркивается, что в июне 1940 г. советское правительство под угрозой военной силы и надуманным предлогом категорически потребовало, чтобы правительство Латвии разрешило разместить в стране любое количество военнослужащих Красной армии. Авторитарному правителю Карлису Улманису было обещано, что Латвийское государство не утратит независимости. Правительство Улманиса, "не спросив мнения народа, согласилось с таким несправедливым требованием, чтобы уберечь население от тяжёлых жертв в неравной войне". В результате 17 июня 1940 г. "впервые после Освободительной борьбы Латвию оккупировали войска чужого государства". Улманис выступил по радио сразу после вступления в Латвию "оккупационной армии", сообщив народу, что "кабинет министров подал в отставку, но он остаётся на своём месте"[4].

Процесс установления советской власти в Латвии, рассматриваемый в контексте пакта Молотова – Риббентропа и начала Второй мировой войны, сопровождался, по мнению авторов учебников, кремлёвскими "провокациями" и активностью просоветских

[3] *Kurlovičs G., Tomašūns A.* Latvijas vēsture vidusskolai. 2. daļa. Eksperimentāla mācību grāmata. Rīga : Zvaigzne ABC, 2007. 191, 192. lpp.; *Курлович Г., Томашун А.* История Латвии для основной школы. Рига : Zvaigzne ABC, 2002. С. 246; Dokumenti liecina. Latvijas vēstures dokumentu izlase skolām. 1939–1991. Rīga : Latvijas Okupācijas muzejs, 1999. 20. lpp. (В издании указано, что подготовка сборника документов и методической части проводилась при поддержке Министерства образования и науки Латвийской Республики. Издание осуществлено при финансовой поддержке Фонда Сороса в Латвии и ультранационалистической латышской организации "Даугавас ванаги" в США.)

[4] *Kurlovičs G., Tomašūns A.* Op. cit. 197. lpp.; *Курлович Г., Томашун А.* Указ. соч. С. 248; Dokumenti liecina… Op. cit. 23. lpp.

"коллаборационистов". Сообщается, что 15 июня 1940 г. на латышских пограничников в Масленках напали красноармейцы, а 18 июня в Латвию вместе с Красной армией прибыл спецпредставитель Москвы А. Вышинский для составления угодного СССР правительства во главе с Августом Кирхенштейном. Советские спецслужбы "начали провоцировать демонстрации и уличные шествия недовольных жителей в самых больших городах Латвии, а также способствовали их столкновениям с полицией". При этом признаётся, что среди участников демонстраций и шествий "были и добровольцы", верившие в коммунизм или надеявшиеся извлечь какие-то блага из смены власти. Подчёркивается, что "таких людей называют попутчиками, а тех, кто активно сотрудничал с оккупационной властью, называют иностранным словом коллаборанты [коллаборационисты]"[5].

В подаче темы "инкорпорации" и "аннексии" Латвии доминируют политико-юридические квалификации действий СССР как "противоправные, незаконные"; правительство А. Кирхенштейна определяется как "марионеточное"; проведение выборов в народный сейм и его решение о провозглашении советской власти – как "антиконституционные" и инспирированные из Москвы, а сами итоги выборов – как "подправленные". Отмечается, что "правительство СССР, руководимое Сталиным, желало в самые короткие сроки осуществить необходимые с юридической точки зрения формальные шаги для подчинения всей общественно-политической жизни Латвии своему неограниченному диктату, чтобы ликвидировать любые препятствия на пути к полному включению Латвии в состав СССР". Включение Латвии в состав СССР 5 августа 1940 г. на заседании Верховного Совета в Москве "было осуществлено по указанию правительства СССР, не считаясь с правами латышского народа". Рассказывается о проведении массовых репрессий. Школьников знакомят с выдержками из Декларации об оккупации, принятой сеймом ЛР 22 августа 1996 г.: "Нарушив основные принципы международного права, а также заключённые между Латвией и СССР договоры, 17 июня 1940 г. вооружённые силы СССР оккупировали

[5] *Баумерт И., Курлович Г., Томашунс А.* Основные вопросы истории Латвии : учеб. пособие. Рига : Zvaigzne ABC, 2002. С. 90, 91; *Kurlovičs G., Tomašūns A.* Op. cit. 197. lpp.; Dokumenti liecina… Op. cit. 23. lpp.

Латвию, и она была незаконно включена (аннексирована) в состав СССР. В итоге в Латвии были введены политический режим и правовая система СССР"[6].

В латвийских учебниках также говорится, что Вторую мировую войну "развязали" Гитлер и Сталин[7]. Нападение Германии на Польшу 1 сентября 1939 г. напрямую связывается с пактом Молотова – Риббентропа: "Это нападение смогло произойти потому, что 23 августа 1939 г. министры Советского Союза и Германии Молотов и Риббентроп подписали секретные протоколы…, которые предусматривали оккупацию государств, находящихся между обеими державами, и раздел их территорий". Более того, со ссылкой на не названные архивные источники утверждается: "Сталин желал войны настолько же, насколько желали войны Гитлер, Муссолини и японцы, и у него была своя роль в том, что война началась"[8].

Летом 1941 г. латыши встретили немцев как "освободителей". Причиной тому было "безжалостное обращение с населением в год власти коммунистов", который запомнился как "страшный год". Немцев приветствовали цветами, так как было "всё равно, кто прогнал бы ненавистную советскую оккупационную власть из Латвии". Но беда была в том, что Гитлер был столь же тоталитарным вождём, как и Сталин, поэтому "уже в начале оккупации латыши утратили всякую надежду на восстановление независимости государства". Сообщается, что именно советские репрессии "виноваты" в том, что в Латвии не возникло движение Сопротивления немецким оккупантам. При этом ученики должны знать, что "в тылу у немцев сражались только отряды, специально сформированные в Советском Союзе". В борьбу против Красной армии включились группы "национальных партизан", препятствовавших отступлению советских солдат и служащих, а также беженцев, "в "страшный год"

[6] Очерки истории Латвии : учеб. пособие для средней шк. / под ред. М. Вирсиса. Рига : Звайгзне, 1991. С. 20; *Kurlovičs G., Tomašūns A.* Op. cit. 206. lpp.; *Курлович Г., Томашун А.* Указ. соч. С. 250, 251; На пути к пониманию прошлого. Поиски. Версии. Идеи. Книга для учителя истории. Рига : Zvaigzne ABC, 2000. С. 114.

[7] *Курлович Г., Томашун А.* Указ. соч. С. 246.

[8] *Баумерт И., Курлович Г., Томашунс А.* Указ. соч. С. 90; На пути к пониманию прошлого… Указ. соч. С. 100.

выступивших против своего народа. Более того, они охраняли остающееся население от "мести" бежавших советских органов[9].

В изложении материала о нацистских репрессиях и Холокосте присутствует своего рода сдержанность. Во всех учебниках подчёркивается руководящая роль немецких нацистов в уничтожении евреев и цыган, но не во всех из них упоминается о соучастии латышских пособников в этих преступлениях. Сообщается о попытках нацистского руководства представить уничтожение евреев как дело рук самих латышей, "вовлекая" *отдельных* представителей латышского народа, обиженных коммунистами, в механизм террора ("команда Арайса") и широкую антисемитскую пропаганду. Об участии латышских карателей в уничтожении мирного славянского населения на территории России и Белоруссии вообще не упоминается ни в одном из учебников[10].

Жители Латвии были "незаконно призваны" в Латышский легион СС, но "боролись за свободу". Нацистская Германия решилась на создание легиона только после того, как начала терпеть поражение на Восточном фронте. Немецкое командование не доверяло латышским офицерам и в нарушение "своих обещаний" назначало на высшие командные должности немцев. "Латышские воины, однако, сражались храбро, они верили, что свобода Латвии будет восстановлена". У латышей "были надежды, что со временем легион, так же как и латышские стрелки в Первой мировой войне и Освободительной борьбе, станут ядром армии восстановления независимой Латвии". Авторы некоторых учебников избегают упоминать о принадлежности Латышского легиона к Ваффен СС, в других разъясняется, что с организацией и частями СС латышей связывало "только название"[11].

---

[9] Dokumenti liecina… Op. cit. 28. lpp.; *Kurlovičs G., Tomašūns A.* Op. cit. 222. lpp.; *Курлович Г., Томашун А.* Указ. соч. С. 255, 256.

[10] *Kurlovičs G., Tomašūns A.* Op. cit. 223., 233., 234. lpp.; *Баумерт И., Курлович Г., Томашунс А.* Указ. соч. С. 100, 101 (о латышских пособниках вообще не упоминается в учебнике: *Курлович Г., Томашун А.* С. 254–255).

[11] *Курлович Г., Томашун А.* Указ. соч. С. 255, 256 (не упоминается о принадлежности Латышского легиона к СС); Dokumenti liecina… Op. cit. 28. lpp.; *Kurlovičs G., Tomašūns A.* Op. cit. 241–244. lpp.; *Баумерт И., Курлович Г., Томашунс А.* Указ. соч. С. 101–103.

В разъяснении ученикам характера и итогов Второй мировой войны подчёркивается, что два тоталитарных режима стремились уничтожить друг друга, заставляя народ Латвии участвовать в этой борьбе в ущерб его национальным интересам. В результате латышский народ потерял большую часть своей интеллигенции, вынужденной бежать на Запад или попасть в руки советских репрессивных органов. Результатом войны для Латвии стало то, что она "снова попала под советское оккупационное ярмо". 23 августа 1944 г. правительство Советской Латвии "совершило противоправный акт, отдав России шесть волостей Абренского [Пыталово] уезда". В 1945 г. на Потсдамской конференции И. Сталин добился согласия западных союзников на новый послевоенный порядок в Европе, в том числе "инкорпорацию" Латвии в состав СССР, хотя *де-юре* это признали не все страны Запада[12].

Весь период "советской оккупации" (1944–1991 гг.) оценивается как проведение Москвой целенаправленного "геноцида против народа Латвии", в ходе которого СССР осуществлял "террор", "усиленную русификацию" и "колонизацию", пытался с помощью "мигрантов" и "необоснованного роста промышленности" добиться главной своей цели – "уничтожить идентичность" латышей[13].

При описании советской репрессивной политики подчёркивается, что пострадало много "невиновных людей", которых "обвиняли в сотрудничестве с нацистами". Во второй половине 1944–1945 гг. и после войны сопротивление советской власти в Латвии было намного более широким и организованным, чем в 1940 г., так как "у населения Латвии уже был горький опыт советской оккупации". Несмотря на то, что в отрядах "лесных братьев" были лица, "подготовленные немцами для борьбы в тылу Красной армии", это движение "носило национальный характер". Указывается, что большинство латышей поддерживали борьбу "национальных партизан", но позднее народная поддержка уменьшилась из-за репрессий. 25 марта 1949 г. была организована тайная массовая депортация

[12] Dokumenti liecina… Op. cit. 28., 32. lpp.; *Курлович Г., Томашун А.* Указ. соч. С. 269; *Kurlovičs G., Tomašūns A.* Op. cit. 256. lpp.; *Баумерт И., Курлович Г., Томашунс А.* Указ. соч. С. 106.

[13] См. например: На пути к пониманию прошлого… Указ. соч. С. 114; *Kurlovičs G., Tomašūns A.* Op. cit. 385. lpp.

жителей Латвии в Сибирь, ставшая "самой крупной и безжалостной акцией советской власти против населения Латвии в послевоенный период, которая не пощадила даже детей"[14].

Анализ содержания учебников по истории Латвии показывает, что при изложении исторического материала у латвийских школьников сознательно формируется негативный этнический стереотип русских и эмоциональное отторжение как СССР, так и России. Характерно, что представляемые школьникам "позитивные" примеры взаимодействия с русскими крайне малочисленны, причём тут же ретушируются антироссийскими выпадами. В полной мере это относится и к освещению в учебной и учебно-методической литературе вопросов, связанных с историей Второй мировой войны.

Попытки передать "вековую боль латышского народа" через описание "славянской экспансии", "русских зверств", "российского империализма" и "советской оккупации" приводят к тотальному искажению действительной картины истории, в которой латышский народ вовсе не был "жертвой, выжившей вопреки России". Выпячивание и смакование сцен насилия, выстраивание их в некое подобие "логической" цепочки, умолчание о реальных причинах тех или иных событий, смысле и механизме принятия военных и политических решений приводят к мифологизации агрессивного образа СССР и России (исторической и современной), способствуют закреплению у латышской молодёжи русофобских комплексов и депрессивных настроений.

Следует отметить, что при подаче исторического материала, связанного с Россией и СССР, особенно в период борьбы с нацизмом, как-то сходят на нет попытки авторов учебников развивать критическое мышление у школьников, проявляется явное стремление навязать крайние антироссийские и антисоветские точки зрения, интерпретации, оценки. Несмотря на то, что в некоторых учебниках большое внимание уделяется текстам первоисточников, их подбор, как правило, тенденциозен и не способствует тому, чтобы побудить учащихся к самостоятельным исследованиям. Приходится констатировать, что в латвийской учебной литературе по истории Второй мировой войны в изложении фактов прошлого нарушен баланс

[14] *Курлович Г., Томашун А.* Указ.соч. С. 258, 259, 260, 262; *Баумерт И., Курлович Г., Томашунс А.* Указ. соч. С. 108.

локальных, региональных, национальных, европейских и мировых перспектив по причине предвзятого отношения к России.

Печален тот факт, что в латвийских учебниках и пособиях по истории полно прямых фальсификаций, на которые идут авторы, чтобы "проиллюстрировать" некий желаемый стереотип. С этой же целью замалчивается прилив сил в левое движение Латвии накануне и в ходе событий лета 1940 г., акцентируется внимание на присутствии на территории страны советских войск при выборах народного сейма в 1940 г., но при этом "забывается", что сама Латвийская Республика в 1918 г. провозглашалась на немецких штыках, а держалась в 1919 г. в основном на англо-французских корабельных орудиях. Апофеозом вранья можно назвать утверждения о том, что Вторую мировую войну якобы развязали Иосиф Сталин и Адольф Гитлер или что в период существования Латвийской ССР имел место "геноцид" латышей.

Неприкрытая пропаганда ненависти к СССР и вражды к России в латвийских учебниках, как представляется, наиболее пагубно действует на латышских подростков, так как их русские сверстники, во-первых, значительно меньше доверяют местным учебникам истории, а во-вторых, могут и хотят найти за пределами школы массу интересной и разнообразной информации по истории Второй мировой войны, а также другим вопросам, связанным с общим прошлым России и Латвии.

Назарян Арам Срапионович, кандидат исторических наук, заведующий отделом истории и обществознания Института национального образования (Республика Армения).

ВТОРАЯ МИРОВАЯ И ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНЫ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧЕБНИКАХ ИСТОРИИ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИИ

Образовательное значение темы в школьных учебных программах истории

После восстановления независимости Армении содержание исторических дисциплин в общеобразовательных школах было пересмотрено, появились новые подходы в оценках и трактовке важных исторических проблем, явлений, событий и деятельности исторических личностей. Место и значение истории как предмета преподавания в общеобразовательной школе было утверждено государственными нормативными документами[1].

В школах Армении история изучается по двум разделам: "История Армении" и "Всемирная история". В последние десятилетия разработаны и внедрены в общеобразовательную систему новые государственные стандарты, программы, учебники по всемирной и армянской истории. Это произошло дважды: вначале в связи с переходом средней школы на 11-летнее обучение, а затем – на 12-летнее.

История была и остаётся одним из основополагающих курсов общеобразовательной школы, задача которого не ограничивается лишь передачей знаний в данной области и формированием и развитием у учеников определённых навыков и умений. Знание

[1] Закон РА об образовании: с дополнениями и изменениями. Ереван, 2009; Закон РА об общем образовании. Ереван, 2009; Государственный стандарт среднего общего образования. Ереван, 2004; Стандарт и программа общеобразовательного предмета "История Армении". Ереван, 2006; Стандарт и программа общеобразовательного предмета "Всемирная история". Ереван, 2006.

истории способствует формированию у ученика национального самосознания, мировоззрения и гражданской позиции.

Проблема содержания исторического образования и вопросы методики преподавания в наши дни стали темой дискуссии и на уровне межгосударственных отношений. Свидетельством этому является конференция, организованная в Москве.

В общеобразовательной школе Армении всемирная и армянская история представлена в рамках единой концепции, что не противоречит преподаванию отдельных курсов. Основным критерием создания учебников выбран цивилизационный принцип изучения и оценки истории в сочетании с достижениями формационной теории[2].

История каждого народа – это его пройденный путь, его биография и память, единство духовных и материальных ценностей, сложившихся на протяжении веков. А поскольку 70-летний период новейшей истории Армении является частью истории бывшего СССР, естественно, что важнейшие приобретения и потери СССР являются составной частью исторического наследия армянского народа. Вместе со всеми республиками и народами Советского Союза Советская Армения и расселившаяся по всему миру армянская диаспора внесли свой посильный вклад в сокрушение фашизма.

Эпоха Второй мировой и Великой Отечественной войн была особым этапом в истории Советского Союза. Вот почему по сей день в общеобразовательной школе Армении изучение и оценка этой темы имеют важное воспитательное и обучающее значение.

В наши дни Вторая мировая война и являющаяся её частью Великая Отечественная изучаются в рамках двух взаимосвязанных дисциплин в последний год обязательного обучения (в 9-м классе) и в старших классах. В период учёбы в трёхлетней старшей школе учащиеся эту тему новейшей истории будут изучать более глубоко в рамках двух предметов в 12-м классе гуманитарного потока и в 11-м и 12-м – остальных потоков.

---

[2] Стандарт и программа общеобразовательного предмета "История Армении": основная школа. Ереван, 2008; Стандарт и программа общеобразовательного предмета "Всемирная история": основная школа. Ереван, 2008; Стандарт и программа общеобразовательного предмета "История Армении": старшая школа, профильное обучение. Ереван, 2009; Стандарт и программа общеобразовательного предмета "Всемирная история": старшая школа, профильное обучение. Ереван, 2009.

Предъявляемые требования к учащимся по этой теме в предметных стандартах оформлены в трёхуровневой системе: минимальный, средний и высокий. В итоге обучения учащийся должен:

– *на минимальном уровне:* уметь перечислить страны, участвовавшие во Второй мировой войне, основные её этапы, важнейшие битвы, имена военно-политических деятелей того времени; иметь представление о Великой Отечественной войне, о временны**х** границах её этапов и их особенностях, участии и вкладе Советской Армении и *спюрка* (армянской диаспоры) в борьбе против фашизма, а также уметь приводить фактические данные об участии армянского народа в Великой Отечественной войне;

– *на среднем уровне:* представлять причины Второй мировой войны и первоначальных успехов Германии, причины побед СССР и их значение, знать биографии отдельных армянских маршалов и генералов и путь, пройденный армянскими дивизиями; объяснять военно-политические результаты Второй мировой войны, содержание понятий "странная" и "молниеносная" война, Великая Отечественная война, антигитлеровская коалиция, Великая тройка, коренной перелом, второй фронт, Великая Победа;

– *на высоком уровне*: уметь сравнивать причины двух всемирных войн, состав и планы противоборствующих сил; обосновать положительное значение международного сотрудничества.

Представление основных вопросов темы в учебниках "Всемирная история" и "История Армении"

Причины мировой войны. В исторической литературе и в учебниках по истории разных стран о причинах Второй мировой и целях её участников встречаются разные, порой противоречивые суждения. Авторы наших учебников по возможности беспристрастно и объективно подошли к представлению основных проблем темы и её содержания в том ограниченном объёме, которое отведено школьной программой.

Тема излагается следующим образом: спустя 20 лет после заключения Версальского договора мир подвергся новому испытанию, началась и 6 лет длилась Вторая мировая война. Каковы были её причины? Возможно ли было её предотвратить?

Международные отношения особенно обострились в период мирового экономического кризиса 1929–1933 гг. Версальско-вашингтонская система уже не удовлетворяла не только побеждённые страны, но и страны-победительницы: Италию, Японию и Великобританию. За Версальско-вашингтонскую систему в начале 30-х гг. продолжала "цепляться" лишь Франция, которая почувствовала новую опасность со стороны Германии[3].

В конце 30-х годов XX в. мире образовались три основных центра, от противоборства или сотрудничества которых зависело сохранение международной безопасности. Первый центр представляли собой демократические страны капиталистического мира во главе с Великобританией и Францией, второй центр – коалиция милитаристских, тоталитарных государств во главе с нацистской Германией, фашистской Италией и милитаристской Японией, третий центр – это социалистический Советский Союз.

Одной из глубинных причин войны было экономическое противоборство. Великобритания, Франция и США стремились сохранить источники своего стратегического сырья и рынки его реализации. Германия, Япония и Италия стремились расширить свои экономические возможности с помощью захвата колоний и покорения других стран. Экономическая конкуренция между СССР, ставшим к тому времени мощной промышленной страной, и развитыми государствами приобрела идеологический и политический характер.

Главными зачинщиками войны были агрессивные, милитаристские страны, в особенности Германия. Фашистская идеология служила гитлеровскому режиму на пути к всемирному господству. Для достижения этой цели выселению, порабощению или уничтожению должны были подвергнуться в первую очередь славяне, евреи, цыгане и другие народы.

Япония тоже преследовала определённую цель – стать колониальной державой. Она ещё с начала 30-х гг. прошлого века проводила завоевательную политику. Территориальные захваты начала также и Италия, которая покорила Эфиопию, Албанию, а затем вместе с Германией содействовала свержению государственного

[3] Всемирная история : учеб. для учащихся 11 кл. общеобразоват. и естественно-математ. потоков старшей шк. Ч. 1. Гл. А. П. 9. Ереван, 2010.

строя в Испании и утверждению фашистского режима генерала Франко.

Эти три государства также объявили своей основной идеологической и политической целью борьбу против международного коммунистического движения, оплотом которого был СССР.

Англия и Франция, в свою очередь, пытались сохранить свои доминирующие позиции. Как показали события второй половины 30-х гг., они не были последовательны в обуздании фашистских государств и пошли на необоснованные уступки (кульминацией был "мюнхенский сговор" 1938 г.), что также сыграло существенную роль в развязывании новой мировой войны. Демократические страны всячески пытались направить силы фашистской коалиции против СССР: последний представлял для них угрозу, поскольку был тоталитарным государством. Следовательно, от столкновения этих двух центров силы – фашистской коалиции и СССР – демократические государства только выиграли бы. Этой линии придерживались США, которые до начало войны вели политику "видимого нейтралитета"[4].

В сложном пересечении международных отношений и геополитических интересов накануне войны СССР пытался предотвратить экспансию фашистских государств путём создания системы коллективной безопасности. Однако существовавшее между СССР, Францией и Великобританией взаимное недоверие провалило этот процесс. Положение СССР осложнилось, так как весной 1939 г. Япония начала военные действия против его союзника – Монголии. Это в любую минуту могло перерасти в советско-японскую войну. В такой обстановке СССР был вынужден 23 августа 1939 г. заключить с гитлеровской Германией договор о ненападении. Более того, СССР пошёл на тайную сделку в вопросе о разделении Восточной Европы на сферы влияния. Это обстоятельство также способствовало развязыванию войны.

Однако Сталин и его окружение повторили ту же ошибку, которую в своё время допустили правящие круги Запада: они полагали, что Германия будет верна заключённым договорам[5].

---

[4] Всемирная история : учеб. для учащихся 11 кл. общеобразоват. и естественно-математ. потоков старшей шк. Ч. 2. Гл. А. П. 10–11. Ереван, 2010.

[5] История : учеб. для учащихся 10 кл. десятилетней общеобразоват. шк. Ереван, 2001. С. 222–224; Всемирная история : учеб. для учащихся 11 кл. обшеобразоват. и естественно-математ. потоков старшей шк. Ч. 2. Гл. А. П. 9. Ереван, 2010; см. так-

Начало Второй мировой войны, особенности её первого этапа. В учебниках истории для общеобразовательной школы Армении началом Второй мировой войны указано 1 сентября 1939 г. Известно, что в этот день Германия напала на Польшу. Через два дня союзники Польши и гаранты её безопасности – Англия и Франция – объявили войну Германии. Таким образом, Вторая мировая война началась столкновением демократической и фашистской коалиций.

Период войны, согласно одной из принятых в исторической науке точек зрения, делится на 5 этапов: первый – с 1 сентября 1939 г. по 21 января 1941 г.; второй – с 22 июня 1941 по ноябрь 1942 г.; третий – с ноября 1942 до конца 1943 г.; четвёртый – с начала 1944 по 8 мая 1945 г.; пятый – с 9 мая по 2 сентября 1945 г.

Первый этап войны характеризуется несколькими особенностями.

Во-первых, Германия очень быстро завоевала причитавшиеся ей по пакту Молотова – Риббентропа польские земли. Одновременно советские войска заняли территории Западной Украины и Западной Белоруссии. 28 сентября был подписан советско-германский договор о сотрудничестве и границах.

Вскоре СССР начал войну против Финляндии (30 ноября 1939 г. – 12 марта 1940 г.), в результате которой захватил Карельский перешеек, имевший важное стратегическое и политическое значение, и территории к северо-востоку от Ленинграда.

С момента объявления войны до мая следующего года Англия и Франция не вели никаких военных действий против Германии, поэтому тот период получил название "странная война". В мае 1940 г. пришёл черёд Франции. Имея значительное количество техники и военной силы, она, тем не менее, не смогла оказать серьёзного сопротивления агрессору и за короткое время потерпела позорное поражение. После потери союзницы положение Англии осложнилось: усилилась угроза немецкого вторжения. Англия продолжала воевать против фашистской коалиции.

Летом 1940 г. под контролем Советской армии была установлена советская власть в Литве, Латвии и Эстонии. Последние "мирным путём" стали частью советской державы. Румыния была вынуждена

же: Новейшая история России : учеб. / под ред. А. Н. Сахарова. М. : Проспект, 2010. С. 282–313.

уступить СССР Северную Буковину и Бессарабию, на территории которых была образована Молдавская ССР[6].

Великая Отечественная война Советского Союза. В декабре 1940 г. Гитлер подписал "план "Барбаросса", который предусматривал внезапное нападение и быстрый разгром СССР в течение нескольких месяцев. 22 июня 1941 г. войска Германии и её союзников напали на СССР. Так началась Великая Отечественная война народов Советского Союза, которая стала частью Второй мировой войны, а советско-немецкий фронт превратился в главную сцену военных действий. Великая Отечественная война продолжалась до 9 мая 1945 г.

Военное, гражданское и экономическое правление страны было сконцентрировано в руках Государственного Комитета Обороны, созданного 30 июня 1941 г., председателем которого был И. Сталин. Началась мобилизация всего людского и материального потенциала страны для победы в войне.

Образование антигитлеровской коалиции. Если накануне войны и в ходе её первого этапа СССР, Великобритания и Франция не смогли найти общий язык, то нападение Германии на Советский Союз резко изменило военную и геополитическую ситуацию. Великобритания, США и СССР поднялись выше своих идеологических и политических разногласий. Благодаря усилиям их руководителей – И. Сталина, У. Черчилля и Ф. Рузвельта – стало возможным в кратчайшие сроки объединить силы и создать антигитлеровскую коалицию. В Вашингтоне представители 26 стран во главе с США, Великобританией и СССР 1 января 1942 г. подписали Декларацию объединённых стран. В течение войны были созваны три конференции на уровне глав государств трёх стран для согласования военных и политических действий и решения вопросов послевоенного мироустройства[7].

Великий перелом в ходе войны. В вопросах о переломном моменте в ходе войны и положившей ему начало битве встречаются разные

[6] Всемирная история : учеб. для учащихся 11 кл. обшеобразоват. и естественно-математ. потоков старшей шк. Ч. 2. Гл. А. П. 10–11. Ереван, 2010.

[7] Новейшая история : учеб. для учащихся 8 кл. десятилетней общеобразоват. шк. Ереван, 2001, С. 67–68; Всемирная история : учеб. для учащихся 11 кл. общеобразоват. и естественно-математ. потоков старшей шк. Ч. 2. Гл. А. П. 10–11.

мнения. В наших учебниках по истории утверждён тот подход, согласно которому перелом в ходе войны на советско-немецком фронте связан со Сталинградской битвой, в которой Красная армия одержала блестящую победу. Завершился перелом битвой на Курской дуге. Благодаря этим двум битвам на всех фронтах мировой войны стратегическая инициатива перешла в руки СССР и его союзников.

Освобождение от немецкого фашизма. На четвёртом этапе войны СССР, США и Великобритания начали решающие наступления на Германию на востоке, западе и юге Европы. Наконец, на севере Франции открылся второй фронт. 6 июня 1944 г. англо-американские войска высадились у берегов Нормандии. Вскоре вся Франция была освобождена от немецкой оккупации.

Советская армия, продолжая победное шествие, в течение 1944 г. полностью освободила территорию собственной страны и перенесла военные действия на территорию захваченных или подчинённых Германией стран, преследуя конечную цель искоренить фашизм в самой Германии. С осени 1944 до весны 1945 г. Красная армия во главе с величайшими полководцами Г. Жуковым, К. Рокоссовским, О. Баграмяном, А. Василевским, И. Коневым и другими одержала победу над основными силами врага и вступила на территорию Германии.

Наконец, 16 апреля 1945 г. началось решающее наступление советских войск на Берлин. Вечером 8 мая фашистская Германия подписала акт о безоговорочной капитуляции. Так закончилась Великая Отечественная война советских народов. 9 мая было объявлено в СССР Днём Победы. Этот день и сейчас отмечается в странах СНГ, в том числе в Армении.

Окончание, последствия и результаты Второй мировой войны. Военные действия в Европе прекратились, но они продолжались на Дальнем Востоке и на Тихом океане. Подошло время расплаты и для Японии.

До этого в Потсдаме состоялась третья встреча Большой тройки. Союзники утвердили принципы устройства послевоенной Германии: демилитаризация, денацификация и демократизация. Немецкий фашизм был объявлен вне закона, а чтобы осудить главных военных преступников был создан Международный трибунал в Нюрнберге, работавший с 20 ноября 1945 г. по 1 октября 1946 г.

В Потсдаме Сталин подтвердил своё обещание объявить войну Японии. Через неделю после окончания конференции Советская армия начала военные действия на северо-востоке Китая и за короткое время разгромила миллионное сухопутное войско противника.

Чтобы заставить Японию пойти на капитуляцию и показать миру своё новое оружие массового уничтожения, США 6 августа 1945 г. сбросили атомную бомбу на Хиросиму, а спустя три дня – на Нагасаки. В истории это был первый (и, надеемся, последний) случай применения атомного оружия в военных целях. Но не применение атомного оружия заставило Японию сдаться, а военные успехи союзников и участие Советского Союза в военных действиях. 2 сентября 1945 г. был подписан акт о безоговорочной капитуляции Японии, который и поставил точку во Второй мировой войне.

Эта война по своим последствиям была ужаснее и драматичнее, чем предыдущая. В неё были вовлечены 72 государства, где жило 80 % населения всего мира. В армию были призваны 110 млн человек, 65 млн погибли (больше половины из них были мирными жителями)[8]. Только человеческие потери СССР достигли 27 млн человек[9].

Мировая война имела и тяжёлые психологические последствия: миллионы людей потеряли веру в будущее.

Несмотря на это, были и положительные результаты.

Вторая мировая война явственно доказала, что военное столкновение такого масштаба – угроза всему человечеству, его цивилизационным основам. По решению Ялтинской конференции для сохранения международной безопасности и мира вместо Лиги Наций была создана новая всемирная организация – Организация Объединённых Наций (ООН).

Во время войны начался и стал развиваться процесс распада мировой колониальной системы.

---

[8] Всемирная история : учеб. для учащихся 11 кл. общеобразоват. и естественномат. потоков старшей шк. Ч. 2. Гл. А. П. 10–11. В исторической литературе встречаются разные данные о числе погибших во Второй мировой – 60 млн, 70 млн, в советской литературе упоминалось о 50 млн.

[9] Всемирная история : учеб. для учащихся 11 кл. общеобразоват. и естественноматемат. потоков старшей шк. Ч. 2. Гл. А. П. 10–11. О числе людских потерь СССР данные разные – 30 млн, в советской литературе – более 20 млн и т.д.

Демократические страны капиталистического мира и СССР смогли проявить волю и показать лучший пример сотрудничества.

В результате Второй мировой войны образовалась новая геополитическая ситуация. Из стран-победительниц главенствующее положение приобрели СССР и США, которые стали новыми центрами мировой политики. Евроцентрический мир остался в прошлом. Более того, Европа сама стала регионом влияния СССР и США.

Участие армянского народа во Второй мировой и Великой Отечественной войнах. По политическим планам фашистской Германии территория СССР должна была быть разделена на несколько частей. В состав одной из них – "Кавказа" – должна была войти Советская Армения. Турция накануне войны подписала договор о сотрудничестве с Германией и сосредоточила на советско-турецкой границе 26 своих дивизий. Анкара ждала исхода Сталинградской битвы, чтобы напасть на СССР, и в этом случае первый удар получила бы Армения[10]. Советский Союз был вынужден перебросить некоторое количество военной силы на эту границу.

Армянский народ вместе с народами СССР во время войны проявил самопожертвование и героизм на фронте и в тылу. Ушедших на фронт сыновей Армении в производстве и сельском хозяйстве заменили женщины, старики и несовершеннолетние. Армянский народ специальным письмом обратился к своим сражавшимся сыновьям с призывом отдать все силы за свободу и независимость СССР, за общую Родину.

В борьбу против фашизма внесла свою духовную и материальную лепту и Армянская апостольская церковь. В годы Великой Отечественной войны отношение советского государства к религиозным организациям стало более мягким и терпимым. А предстоятель армянской церкви архиепископ Геворг Чорекчян в апреле 1945 г. во время встречи со Сталиным поднял вопрос о возвращении армянских земель, оккупированных Турцией, и разрешении армянам возвратиться на родину. Это право было у армянского народа не только исторически: он заслужил его активным и героическим участием во Второй мировой и Великой Отечественной войнах. В рамках Потсдамской конференции, до встречи Большой

[10] История Армении : учеб. для 9 кл. общеобразоват. шк. Ереван, 2008. С. 88.

тройки, "за кулисами" наркоминдел СССР В. Молотов и министр иностранных дел Великобритании Э. Идэн обсуждали армянский вопрос. Он был темой нескольких заседаний конференции, но в большей степени из-за позиции Великобритании вопрос о территориальных претензиях СССР к Турции решён не был. Вместо этого СССР получил Восточную Пруссию[11].

В Великой Отечественной войне участвовали 500 тыс. армянских военных. 200 тыс. из них погибли за Родину, за победу над фашизмом. А ещё 100 тыс. представителей армянского народа сражались в войсках союзников. Таким образом, во Второй мировой и Великой Отечественной войнах проив нацистов воевали 600 тыс. армян[12].

В ходе Великой Отечественной войны значительная часть армянских воинов сражалась в составе шести армянских дивизий (76-й, 89-й, 261-й, 390-й, 408-й, 409-й). В штурме Берлина участвовала и армянская 89-я Таманская дивизия под командованием генерала Н. Сафаряна. 106 сыновей армянского народа удостоились звания Героя Советского Союза, а маршал О. Баграмян и лётчик Н. Степанян стали дважды Героями.

Тысячи армян участвовали в партизанских сражениях в тылу врага, а многие – в движении Сопротивления в Европе[13].

Таким образом, во Второй мировой войне в дело победы над фашистской группировкой значительным был вклад военных сил СССР и советских народов. Армянский народ вместе со всеми заслужил честь и славу Великой Победы.

[11] Всемирная история : учеб. для учащихся 11 кл. общеобразоват. и естественно-математ. потоков старшей шк. Ч. 2. Гл. А. П. 10–11. Ереван, 2010.

[12] Там же. С. 90; Новейшая история : учеб. для 9 кл. общеобразоват. шк. Ереван, 2008. С. 84.

[13] Подробнее об участии армянского народа см.: *Арутюнян К. А.* Участие армянского народа во Второй мировой войне (1939–1945 гг.). Ереван, 2001; *Арутюнян К. А.* Участие армянского народа в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.). Ереван, 2002.

Благодатских Ирина Михайловна, заведующая научно-исследовательской лабораторией "Наследие" Приднестровского государственного университета им. Т. Г. Шевченко (Приднестровская Молдавская Республика).

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ ПРИДНЕСТРОВЬЯ

Великая Отечественная война оставила глубокий след в истории Приднестровья. С первых её дней его территория оказалась в эпицентре боевых действий, здесь шли ожесточённые бои, 9-я армия под прикрытием Тираспольского и Рыбницкого укрепрайонов оказывала противнику сопротивление[1], лишь 8 августа 1941 г. советские войска оставили Тирасполь. Три года территория находилась под румынско-немецкой оккупацией и входила в состав губернаторства "Транснистрия"[2].

В период освобождения от оккупантов Приднестровье стало местом боевых действий, плацдармом наступательных операций Советской армии. Одной из крупных стратегических операций в ходе Великой Отечественной войны стала Ясско-Кишинёвская операция по разгрому группировки противника "Южная Украина", осуществлённая войсками 2-го и 3-го Украинских фронтов в августе 1944 г.

Все этапы Великой Отечественной войны в истории Приднестровья отмечены огромными безвозвратными потерями как воинского состава, так и гражданского населения. Война вписала яркие

---

[1] Забытая история. URL: http://www.olvia.idknet.com/ol240-06-09.htm; см. также: *Крисько И. И.* Оборона Приднестровья в июле-августе 1941 года // Общественная мысль Приднестровья. 2005. № 1. С. 18–25; *Крисько И. И.* К вопросу об укреплённых районах в Приднестровье в 1927–1941 гг. // Общественная мысль Приднестровья. 2006. № 1. С. 31–39.

[2] В соответствии с Соглашением об обеспечении безопасности, администрации и экономической эксплуатации территории между Днестром и Бугом (Транснистрия) и Бугом и Днепром (область Буг – Днепр) от 30 августа 1941 г. (соглашение Хауфе – Тэтэряну) Румыния получила от Германии мандат на "администрацию и экономическую эксплуатацию" края.

трагические страницы в историю края и стала неотъемлемой частью военно-исторического наследия Приднестровья.

Памятники воинской славы составляют значительную часть внесённых в Государственный реестр памятников республиканского и местного значения ПМР[3]. Приднестровское памятниковедение сегодня насчитывает более 400 памятников павшим в годы Великой Отечественной войны воинам, партизанам, подпольщикам, жертвам (большая часть монументов установлена на местах их захоронения). Среди наиболее значимых памятников павшим в годы Великой Отечественной войны – Тираспольский мемориальный комплекс Славы[4], Мемориал жертвам фашизма 1941–1942 гг. в Дубоссарах[5] и др.

На территории Молдавии увековечение памяти павших началось сразу после освобождения в 1944 г. Установленные памятники являлись символами непобедимого духа советского народа, на протяжении многих лет служили важным звеном военно-патриотического воспитания. Эти традиции сохраняются и последние два десятилетия. Особенно явственно это видно в День Победы – 9 мая, когда возле главных памятников городов и населённых пунктов Приднестровья проходят торжественные церемонии, митинги, возложения венков. В ежегодных празднованиях принимают участие не только представители предприятий, организаций, учреждений республики, но и простые граждане.

Музейная система республики сегодня включает 36 государственных и муниципальных музеев исторического, комплексного и художественного типов, более 100 музеев на общественных началах (ведомственных, школьных, мемориальных, сельских и др.). Наиболее крупные из них – Бендерский историко-краеведческий музей (восстановлен в 1944 г.) и Тираспольский объединённый

[3] Государственный реестр памятников республиканского и местного значения ПМР / Музейное дело и охрана памятников: 1997–2006. Тирасполь, 2006. С. 88–135.

[4] На Тираспольском мемориале покоятся останки 1200 солдат и офицеров Советской армии, освобождавших город от немецко-фашистских захватчиков в апреле 1944 г., а также участников боёв на Кицканском плацдарме в ходе Ясско-Кишинёвской операции в августе того же года. Имена 300 захороненных в Тирасполе воинов до сих пор неизвестны.

[5] Братская могила для более 21 тыс. погибших.

музей (1958 г.). Музейный фонд составляет свыше 195 тыс. единиц хранения. Особенностью формирования музейной системы является то, что разрушенная полностью в годы войны она фактически создавалась заново после её окончания. Первоначально музеи организовывались как уголки, комнаты, общественные музеи боевой славы населённых пунктов, а затем на их основе формировались музеи более широкого профиля. Поэтому большое место в экспозициях изначально отводилось истории Великой Отечественной войны, важнейшим событиям этого периода, боевым подвигам, партизанскому и подпольному движению. Создавались мемориальные музеи, посвящённые знаменитым землякам, отличившимся особыми подвигами в годы Великой Отечественной войны[6]. Среди них можно назвать музеи Героев Советского Союза Иона Солтыса (с. Кузьмин), И. Н. Коваля (г. Каменка), Ф. И. Жарчинского (с. Рашков), П. П. Вершигоры (с. Севериновка), героя-подпольщика Я. А. Кучерова (с. Хрустовая) и др.

Архивный фонд ПМР, хранителями которого являются центральные и районные архивы, содержит незначительное количество документов по истории Великой Отечественной войны. Это связано с тем, что все материалы, связанные с периодом оккупации, были сосредоточены в Центральном государственном архиве МССР, а местные архивы начали формировать свои фонды лишь с 1944 г. Тем не менее в городских и районных архивах содержится большое количество свидетельств о нанесённом ущербе, при этом значение этого фонда состоит в том, что есть материалы по всем районам ПМР, а это значит, что можно документально воссоздать историческую картину Приднестровья в момент освобождения[7]. Кроме того, в фондах государственных органов содержатся материалы и сведения о репатриированных гражданах, о послевоенных мероприятиях по увековечению памяти. Документальное наследие Приднестровья пополняется личными коллекциями и фондами общественных организаций.

Огромное значение для сохранения исторической памяти о Великой Отечественной войне имеет *библиотечная система*

[6] Музеи Приднестровья / авт.-сост. М. Н. Кашлева. Тирасполь, 2007.

[7] *Тодорашко З. Г.* Об ущербе, причинённом оккупантами // Из материалов ЦГА ПМР к 50-летию освобождения Тирасполя / Днестровская правда. 1994. 15 марта.

республики, в которую входят 400 библиотек различного профиля и ведомственной принадлежности. Благодаря существовавшей единой общесоюзной системе книгораспределения, а также массовым тиражам издаваемой в Советском Союзе военно-исторической литературы, фундаментальные издания по истории Великой Отечественной войны, мемуары, фотоальбомы и сегодня являются значимым общественным достоянием, служат основой для изучения истории Великой Отечественной войны подрастающими поколениями приднестровцев. Немалый вклад в изучение истории края в советский период внесла молдавская историческая наука, для которой тема Великой Отечественной войны была одной из ключевых. За советский период историками МССР подготовлены фундаментальные труды, не утратившие своего значения и сегодня. Это коллективная монография "Молдавская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941–1945 гг.", сборник документов и материалов в двух томах "Молдавская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза"[8], вышедшие в 1975–1976 гг., и др. Среди публикаций следует особо отметить работы И. Левита, написанные на большом фактическом и документальном материале и не утратившие своего научного значения и сегодня. И. Левит является автором многочисленных работ по истории Бессарабии в межвоенный период и в годы Великой Отечественной войны, оккупационной политики Румынии в Транснистрии и Бессарабии[9]. С 90-х гг. он проживает в США, плодотворно работает и является одним из авторов недавно вышедшей "Энциклопедии Холокоста

[8] *Афтенюк С., Елин Д., Коренев А., Левит И.* Молдавская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941–1945 гг. Кишинёв : Картя молдовеняскэ, 1970; Молдавская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза : сб. док. : в 2 т. Т. 1 : На фронтах и в советском тылу. Кишинёв : Штиинца, 1975; Там же. Т. 2 : В тылу врага. Кишинёв : Штиинца, 1976.

[9] *Левит И. Э., Копанский Я. М.* Советско-румынские отношения, 1929–1934 гг. От подписания Московского протокола до установления дипломатических отношений. М. : Наука, 1971; *Левит И. Э., Колкер Б. М.* Внешняя политика Румынии и румыно-советские отношения. Сентябрь 1939 – июнь 1941. М. : Наука, 1971; *Левит И. Э.* Участие фашистской Румынии в агрессии против СССР: истоки, планы, реализация (1 сентября 1939 – 19 ноября 1942). Кишинёв : Штиинца, 1981; *Левит И. Э.* Крах политики агрессии диктатуры Антонеску (19 сентября 1942 – 23 марта 1944). Кишинёв : Штиинца, 1983.

на территории СССР" – уникального проекта Российского центра "Холокост" и издательства РОССПЭН.

Следует отметить, что в советский период достаточными тиражами выходило также немало краеведческих изданий, посвящённых истории населённых пунктов, отдельным страницам героической борьбы против оккупантов в годы войны, боевым операциям, а также хроник и воспоминаний участников событий[10].

Сегодня библиотечная система республики, призванная выполнять просветительскую миссию, страдает из-за отсутствия возможностей для пополнения фондов новыми исследованиями по истории важнейших событий, документальными публикациями, мемуарной литературой.

Приднестровская историография, за два десятилетия пережившая процесс становления, большое внимание уделила тематике Отечественной войны 1941–1945 гг. Публикации по различным аспектам этой темы подготовлены сотрудниками музейных учреждений[11], учёными Приднестровского государственного университета[12].

---

[10] *Гратинич С. А.* На левом берегу Днестра: (страницы совместной борьбы трудящихся смежных районов Молдавии и Украины против немецко-румынских фашистских захватчиков. 1941–1944). Кишинёв : Картя молдовеняскэ, 1985. 188 с.; *Демченко Н. А.* Вечный огонь памяти : на молд. и рус. яз. Кишинёв : Тимпул, 1988. 143 с.; Краткая хроника Ясско-Кишинёвской операции: Ясско-Кишинёвская операция / сост. Ю. А Марчук, И. Е. Свирин. Кишинёв : Картя Молдовеняскэ, 1984. 158 с.; *Ломанченко Г., Феч Ю.* На смерть ради жизни. Кишинёв : Картя Молдовеняскэ, 1975. 142 с.; На огненном плацдарме / сост. Я. Гуревич. Кишинёв : Картя Молдовеняскэ, 1973. 80 с. и др.

[11] Ими прославлен Тирасполь (тираспольчане – Герои Советского Союза) / авт.-сост. Н. В. Дымченко. Тирасполь, 2000. 20 с.; Тирасполь и тираспольчане в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. : сб. ст. / под общ. ред. Н. В. Дымченко, А. А. Мельничук. Тирасполь, 1999. 67 с.; *Погольша Н. Г.* Строки, опалённые войной: к 60-летию освобождения Приднестровья от немецко–румынских захватчиков // Исторический альманах Приднестровья. 2004. № 8. С. 38–42.

[12] *Бабилунга Н. В., Бомешко Б. Г.* Молдавия в годы Великой Отечественной войны и восстановления народного хозяйства // Курс лекций по истории Молдавии. Тирасполь, 1994; Во имя Отчизны / Материалы научно-практической конференции "Победа СССР в Великой Отечественной войне и современность". Тирасполь, 12 апреля 2005 г. Тирасполь, 2006. См. также работы авторов: *Верлан А. Н.*, *Войт И. А.*, *Додик С. Д.*, *Фёдоров Г. И.*, *Феч Ю. Н.*

К 50-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. правительство ПМР создало Правительственную комиссию по подготовке и проведению празднования 50-летия Победы. Был разработан и осуществлён ряд мероприятий по улучшению социально-экономических условий жизни инвалидов и участников Великой Отечественной войны, проведены памятно-мемориальные мероприятия, среди которых и издание "Книги памяти"[13].

"История Приднестровской Молдавской Республики", первый том которой вышел к 10-летию республики, охватила огромные хронологические рамки – с древнейших времён до наших дней. Автором главы "Приднестровье в годы Великой Отечественной войны" в т. 2 "Истории Приднестровской Молдавской Республики", вышедшем уже в 2001 г.[14], стал известный молдавский историк П. М. Шорников, автор ряда публикаций по истории войны. В главе, посвящённой этому периоду, представлены разделы о начале войны, пропагандистском обеспечении оккупационной политики в Буго-Днестровском междуречье, об оккупационном режиме, эксплуатации и разграблении экономики Приднестровья, подпольной патриотической борьбе народа Приднестровья, саботаже на производстве, патриотической борьбе после коренного поворота в войне, о депортации забугских молдаван, "Операции 1111", днях освобождения и уроженцах Приднестровья, воевавших на фронтах войны.

История Великой Отечественной войны изучается *в средних школах и высших учебных заведениях* республики. Приднестровская система образования в целом ориентирована на российские образовательные стандарты. Тема Великой Отечественной войны изучается в рамках общего курса "История Отечества" по российским учебникам истории и учебникам по истории родного края, где события войны рассматриваются в контексте общего подвига народов Советского Союза[15].

---

[13] Книга памяти 1941–1945. Списки воинов Советской армии, партизан- подпольщиков, павших в годы Великой Отечественной войны. Тирасполь : Упрполиграфиздат ПМР, 1998. 368 с.

[14] *Шорников П. М.* Приднестровье в годы Великой Отечественной войны // История Приднестровской Молдавской Республики. Т. 2. Ч. 1. Гл. IX. Тирасполь, 2001. С. 203–244 и др.

[15] *Бабилунга Н. В., Бомешко Б. Г.* История родного края : учеб. для общеобразоват. заведений 8–9 кл. Тирасполь, 2005; *Данилов А. А., Косулина Л. Г.* История России

В течение 20 лет, прошедших после распада Советского Союза, тема Великой Отечественной войны являлась значимой частью общественного сознания населения и официальной государственной политики ПМР. Она занимала определённое место и в начавшемся в конце 80-х – начале 90-х гг. политическом противостоянии в Советской Молдавии. В идеологической борьбе того периода в качестве аргументов активно использовались, с одной стороны, воспоминания о румынской оккупации 1941–1944 гг. как о репрессивном режиме, а с другой – призывы к реабилитации фашистских пособников как идейных борцов с советской властью. В политико-правовом обосновании идеологемы "Молдова – второе румынское государство" ключевое значение кишинёвские политики отводили пакту Молотова – Риббентропа[16]. Осуждение пакта и его последствий, в свою очередь, давало дополнительные аргументы сторонникам независимой Приднестровской Республики.

Трудности становления независимой приднестровской государственности, молдавско-приднестровский вооружённый конфликт с его многочисленными жертвами на время оттеснили события Великой Отечественной войны в общественном сознании. Отечественная война 1941–1945 гг. хотя и оставалась составной частью общей истории, но всё же в 90-е гг. отошла на второй план. Собственная война с убитыми и ранеными, острота потерь, горе близких, массовые похороны на центральной площади города – всё это как-то заслонило переживания о ставшей уже далёкой Отечественной войне. К этим чувствам примешивалась и горечь: фашизм победили, а собственную страну сохранить не смогли. Тем более что ответственность за это поражение в определённой мере легла на плечи поколения, чьи отцы победили в 1945 г. и чьим детям пришлось встать на защиту Приднестровской Республики в 1992 г.

Ситуация начала меняться в середине нынешнего десятилетия, и изменения эти были связаны, на наш взгляд, с двумя причинами:

XX век. М, 2002; *Левандовский А. А., Щетинов Ю. А.* Россия в XX веке : учеб. для 10–11 кл. М., 2002.

[16] Национальные истории в советском и постсоветских государствах / под ред. К. Аймермахера, Г. Бордюгова. М., 1999. С. 196.

– с масштабом событий Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., несопоставимым с современными жертвами при всей тяжести и несправедливости этих утрат;

– с постсоветскими войнами конца XX в.; изменением позиции Российской Федерации, открыто ставшей на защиту собственной исторической памяти.

Определённым рубежом стало празднование 60-летия Победы в Великой Отечественной войне. Внимание к этой теме в России оказало влияние и на активизацию военно-исторических исследований в ПМР. С 2006 г. под эгидой Министерства внутренних дел ПМР начались масштабные работы по восстановлению военного кладбища в городе Бендеры, а затем созданию военно-мемориального комплекса[17]. Захоронения периода Отечественной войны были выделены в отдельный сектор, при этом на одном из участков были сохранены и румынские кресты. Создание уникального интернационального военно-мемориального комплекса, охватывающего захоронения большого хронологического периода (от русско-турецких войн конца XVIII в. до молдавско-приднестровской войны 1992 г.), вызвало большой резонанс не только в республике, но и за её пределами.

С 2008 г. началось формирование государственной программы по увековечению памяти защитников Отечества, подготовлен и в 2009 г. принят ряд нормативных документов. Распоряжением президента ПМР И. Н. Смирнова от 7 апреля 2009 г. утверждён План мероприятий, посвящённых 20-й годовщине образования Приднестровской Молдавской Республики и 65-й годовщине Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., в который вошло более 150 мемориальных, культурно-массовых и спортивных мероприятий. Принята общая эмблема юбилейного года. На юбилейные мероприятия к 65-летию Победы только в 2010 г. в бюджете республики заложено около 50 млн приднестровских рублей. 65-летие Победы будет отмечено реализацией издательской программы: планируется опубликовать шеститомник публикации "Народная летопись Великой Отечественной войны в письмах", в основу которого положена собранная за многие

[17] Страницы военного некрополя старых Бендер. Тирасполь, 2008. 245 с.

годы доцентом Приднестровского государственного университета им. Т. Г. Шевченко Б. Д. Челышевым коллекция, включающая более 5 тыс. фронтовых писем. К изданию также готовится фотоальбом "Приднестровье в Великой Отечественной войне", в котором будут представлены 300 фотосвидетельств тех лет.

Подготовка к юбилею Победы выявила необходимость формирования государственной программы, которая стала бы нормативной базой для подобных мероприятий в будущем. В ноябре 2009 г. была принята целевая президентская программа "Увековечение памяти защитников Отечества"[18], действие которой продлится до 2015 г. В ходе её реализации будут реконструированы более 400 военно-мемориальных объектов, планируется создание новых.

В рамках этой же программы 2010 г. объявлен Годом ветеранов Великой Отечественной войны и защитников Отечества.

В марте 2010 г. в Приднестровье стартовал культурно-исторический проект "Навстречу Великой Победе: Россия – Приднестровье", в рамках которого прошли десятки культурных и просветительских мероприятий, посвящённых Великой Победе, среди них – международная научная конференция с участием российских учёных "Великая Победа и современность. К 65-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне" в конце апреля 2010 г.

Сегодня Великая Отечественная война в Приднестровье воспринимается как общая святыня, предпринимаются все возможные меры по увековечению исторической памяти, воспитанию подрастающего поколения на героических примерах Великой Отечественной войны. Особое значение эта тема имеет в контексте неразрывности судеб Приднестровья и России.

Проблематика Великой Отечественной войны занимает важное место в военно-историческом наследии Приднестровья и должна развиваться в будущем. Для этого необходимы:

– пополнение документальной базы, публикации архивных материалов по истории Великой Отечественной войны;

– проведение фундаментальных научных исследований на более широкой документальной основе;

[18] Указ Президента ПМР "О мерах по увековечению памяти защитников Отечества" от 26 ноября 2009 г.

– пополнение библиотечных фондов Приднестровья;

– создание музея Великой Отечественной войны к 70-летию Победы, а также музеефицирование сохранившихся дотов укрепрайонов Днестровской линии;

– реставрация памятников павшим в годы Великой Отечественной войны;

– развитие международного сотрудничества, долговременные и плодотворные научные, организационные контакты.

Часть III

Преподавание истории Второй мировой и Великой Отечественной войн в России

Ожиганова Анна Александровна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела гуманитарных исследований РИСИ.

ОСВЕЩЕНИЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ И ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙН В СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ УЧЕБНИКАХ

Национальная история всегда является предметом политической борьбы. Как писал французский историк М. Ферро, "у каждой нации есть несколько историй, накладывающихся одна на другую и сопоставляющихся одна с другой. История в том виде, как её рассказывают детям, – эта сложная система стратификации, – позволяет одновременно узнать и то, что общество думает о себе, и то, как изменяется его положение с течением времени"[1].

Анализ истории Второй мировой войны – этого важнейшего события XX в., имевшего столь значительные последствия для судеб мира, может пролить свет на существующие в современном обществе противоречия, предубеждения, мифы, указать на актуальные "болевые точки".

В нашей стране история преподаётся школьникам в рамках двух параллельных курсов: "Всемирная история" и "Отечественная история", и, соответственно, все ключевые события рассматриваются дважды. Однако описание крупнейшей войны XX в. разделено концептуально: в учебниках новейшей истории рассказывается о Второй мировой войне, в учебниках по истории России – о Великой Отечественной. Кроме того, история XX в. изучается в 9-м классе, затем для 11-го класса предлагается углублённый курс изучения истории XX – начала XXI в., в котором значительное место уделено Великой Отечественной войне.

В рамках данной работы были проанализированы следующие учебники:

Данилов А. А., Косулина Л. Г., Брандт М. Ю. История России, XX – начало XXI в. : учеб. для 9 кл. Изд. 5-е, дораб. и доп. М., 2008;

---

[1] *Ферро М.* Как рассказывают историю детям в разных странах мира : пер. с фр. М., Высшая школа, 1992. С. 146.

Данилов А. А. История государства и народов России. М., 2001;

Алексашкина Л. Н. Новейшая история XX в. 2-е изд. М., 2001;

Алексашкина Л. Н. Всеобщая история. XX – начало XXI века : учеб. для 11 кл. М., 2008;

Загладин Н. В. Всемирная история: XX век : учеб. для 11 кл. 8-е изд. М., 2006;

Загладин Н. В., Минаков С. Т., Козленко С. И., Петров Ю. А. История России. XX век. 6-е изд. М., 2007;

Загладин Н. В. (отв. ред.), *Козленко С. И., Минаков С. Т., Петров Ю. А.* История Отечества. XX – начало XXI века : учеб. для 11 кл. М., 2003;

Волобуев О. В., Клоков В. А., Пономарёв М. В., Рогожкин В. А. Россия и мир : учеб. для 10–11 кл. В 2-х ч. Ч. 2. 11 кл. М., 2002;

Жуковский С. Т., Жуковская И. Г. Россия в истории мировой цивилизации. IX–XX вв. М., 2000;

Киселёв А. Ф. История России. XX – начало XXI века : учеб. для 11 класса. 2-е изд. М., 2008.

В основном история Второй мировой войны в современных учебниках раскрывается лучше, чем многие другие темы из истории XX в. Изложение осталось традиционным и в некоторых формулировках совпадает даже со старыми советскими учебниками.

С другой стороны, современные учебные пособия пополнились фактами, описаниями событий и явлений, ранее не представленными в учебной литературе, но ныне вошедшими в научный оборот в результате публикации огромного массива исторической информации. Это прежде всего рассказ о советско-германском пакте 1939 г. и его секретных статьях, о причинах поражений в 1941–1942 гг.; цифры людских потерь на фронте, в тылу, число военнопленных; факты коллаборационизма; отношение к Варшавскому восстанию 1944 г.; планы И. Сталина 1939–1941 гг. и послевоенных лет об устройстве Европы. В обновлении содержания большую роль играют фрагменты исторических документов, широко представленные во всех учебниках.

В учебнике "История России" Н. В. Загладина и др. (2007 г.) подробно и последовательно рассматриваются Вторая мировая и Великая Отечественные войны. Это учебное пособие снабжено большим количеством новых фактов, но при этом оно

в значительное степени лишено недостатков и тенденциозных оценок, характерных для учебников 90-х гг. В учебнике для 11-го класса "Всемирная история: XX в." тема войны рассматривается исключительно в контексте международных отношений, приводится множество исторических материалов: советско-французский Договор о взаимной помощи 2 мая 1935 г., Антикоминтерновский пакт 25 ноября 1936 г., Договор о ненападении между Германией и Советским Союзом 1939 г. и его секретные протоколы, выступления Черчилля, Гитлера, Гиммлера, Сталина, тексты Тройственного пакта 1940 г. и Атлантической хартии.

Среди учебников истории, представленных в настоящее время в школьных библиотеках, учебник С. Т. Жуковского "Россия в истории мировой цивилизации. IX–XX вв.", издававшийся в последний раз в 2000 г., стоит особняком. Изложенная в нём концепция войны относится к эпохе "перестройки" и повторяет особенности подходов, изложенных в учебниках 90-х гг. Это одно из первых в отечественной школе пособий, построенных на базе сравнительно-исторического метода, в рамках которого рассказывается о "становлении российской цивилизации в широком историко-культурном контексте". Аналогичный проект был реализован в серии учебников "Россия и мир", в частности в учебнике Волобуева О. В., Клокова В. А. и др.

В учебниках этого типа события Второй мировой войны рассматриваются одновременно во всех регионах. Авторы значительно сократили описание собственно военной истории: сражений, перемещений войск и т.п. Так, битве под Москвой посвящён буквально один абзац, тогда как о военной стратегии германского блока 1942 г. рассказывается на целой странице.

Существенной особенностью этих учебников стал абсолютный отказ от освещения темы героизма: нет ни одного примера подвига, ни одного имени героя. В главах, посвящённых войне, упоминаются только имена политических лидеров: Сталина, Черчилля, Рузвельта, и военачальников. В целом в повествовании о военных событиях делается акцент на массовых катастрофических потерях.

Очень подробно с использованием новых документов и оценок событий на разных этапах отечественной историографии в учебниках рассматривается внешняя политика СССР в 1939–1941 гг.

Большинство современных авторов стремятся представить сбалансированной анализ причин Второй мировой войны, показывая её неизбежность в сложившейся тогда международной ситуации. В учебниках говорится и о порочности Версальской системы, и о непоследовательной политике Англии, Франции и США по сдерживанию агрессии Германии, Италии и Японии, о взаимном недоверии СССР и стран Запада: "Советские лидеры видели причины уступчивости стран Запада в их стремлении подтолкнуть Японию, Германию и Италию к агрессии против СССР. В действительности дипломатия Запада стремилась прежде всего избежать нового кровопролития общеевропейского масштаба"[2].

При рассмотрении вопроса о виновнике развязывания Второй мировой войны позиция большинства авторов однозначна: Германия, Италия, Япония – это страны-агрессоры, ответственность Англии, Франции и СССР состоит в неэффективной политике их сдерживания. Исключение составляет учебник Жуковского, в котором Германия и СССР в равной степени выступают как два агрессора: "В беспощадной схватке столкнулись две тоталитарные державы, вожди которых открыто претендовали на мировое господство"[3].

В основном политика СССР накануне войны расценивается как реалистическая. В этом контексте рассматривается и пакт Молотова – Риббентропа. Тем не менее во всех учебниках отмечается, что форма и условия подписания пакта и его секретных протоколов фактически превращали СССР в невоюющего союзника Германии: "Разрушался образ страны, последовательно выступавшей против фашизма и его агрессивной политики, что в исторической перспективе намного перевешивало те временные преимущества, которые обеспечивались пактом"[4].

Во всех учебниках говорится и о содержании советско-германских секретных протоколов 1939 г., в некоторых приводятся тексты документов, фотографии участников переговоров: Риббентропа,

[2] *Загладин Н. В.* Всемирная история: XX век : учеб. для 11 кл. 8-е изд. М., 2006. С. 140.
[3] *Жуковский С. Т., Жуковская И. Г.* Россия в истории мировой цивилизации. IX–XX вв. М., 2000, С. 338.
[4] *Загладин Н. В.* Указ. соч. С. 147.

Сталина, Молотова (учебник А. Киселёва), встреча германских и советских солдат в 1939 г. (учебник С. Жуковского).

События, последовавшие за подписанием договора о ненападении – раздел Польши, присоединение Бессарабии и Прибалтики – упоминаются, но комментируются очень слабо и противоречиво. С одной стороны, действия СССР осуждаются как агрессия, хотя и вынужденная в сложившихся обстоятельствах. С другой стороны, говорится о воссоединении народов и восстановлении исторической справедливости[5]. В учебнике А. Данилова отмечается, что ввод советских войск в Прибалтику был использован для изменения существовавшего там строя[6].

Война с Финляндией во всех учебниках характеризуется как полная неудача, повлекшая за собой большие потери, формирование негативной оценки боеспособности Красной армии, исключение СССР из Лиги Наций и связанную с этим международную изоляцию.

Практически все авторы большое внимание уделяют рассмотрению начала Великой Отечественной войны, которое единодушно и однозначно оценивается как катастрофа. С разной степенью детализации показано, что Красная армия в начале войны имела превосходство над вермахтом в количестве танков, авиации и артиллерии.

В учебнике С. Жуковского говорится о крайней милитаризации экономики СССР в 1941 г.: тогда Красная армия имела в 4 раза больше танков, в 2,5 раза больше самолетов и в 1,3 раза больше артиллерии, чем Германия, причём это была техника новейшего поколения. СССР предстаёт как "колосс, нападение на него было делом крайне рискованным"[7]. Больше никаких данных нет, и становится ясно, что с этих позиций автору довольно трудно объяснить причины катастрофы 1941 г. Да они и не приводятся.

В высшей степени противоречивая картина соотношения сил СССР и Германии в начале войны представлена в учебнике А. Данилова. Ключевая информация по теме даётся в форме

---

[5] *Загладин Н. В.* Указ. соч. С. 127.

[6] *Данилов А. А., Косулина Л. Г.* История государства и народов России. XX век : учеб. для 9 кл. М., 2001. С. 261.

[7] *Жуковский С. Т., Жуковская И. Г.* Указ. соч. С. 337.

задания. Ученику предлагают ответить на следующий вопрос: "Как вы думаете, могла ли Красная армия нанести превентивный удар Германии, если: (1) 75 % её танков требовали списания; (2) 90 % танкового парка составляли лёгкие танки; (3) танков новейших конструкций было не более 1,5 тыс., а подготовленных экипажей к ним – всего 208; (4) отсутствовала система противовоздушной обороны?"[8] А в следующем параграфе говорится, что силы сторон были примерно одинаковы по численности войск, количеству орудий и миномётов, а по количеству танков и самолётов СССР превосходил Германию и её союзников, т.е. "в смертельной схватке столкнулись две крупнейшие к тому времени военные силы"[9]. Однако на следующей странице причины неудач Красной армии в 1941 г. опять объясняются военной мощью Германии.

В том же учебнике автор объясняет поражения в начале войны ошибкой Сталина, не верившего донесениям разведки. Причём это единственный учебник, в котором говорится о том, что советский лидер не исключал возможности нанесения превентивного удара по Германии, но ничем это не доказывается. Приводится лишь выступление Сталина на приёме в честь выпускников военных академий 5 мая 1941 г., где он сказал: "Мы проводили линию обороны до тех пор, пока не перевооружили нашу армию... а теперь надо перейти от обороны к наступлению"[10].

Наиболее подробно и последовательно ситуация начала войны отражена в учебнике Н. Загладина. В нём рассказывается, что СССР начал активно готовиться к войне ещё с начала 30-х гг., упоминается военная доктрина тех лет, в соответствии с которой ответом на любое нападение должен быть сокрушительный контрудар, переходящий в широкое наступление и последующее ведение военных действий на территории агрессора.

В отличие от учебников 90-х гг., в современных учебниках при рассмотрении этой темы гораздо меньше значения придаётся идеологической оценке ситуации, но приводится множество статистических выкладок, часто оформленных для большей наглядности в таблицы, диаграммы и пр.

---

[8] *Данилов А. А., Косулина Л. Г.* Указ. соч. С. 264.
[9] Там же. С. 266.
[10] Там же. С. 264.

Все учебники уделяют большое внимание перестройке экономики на военный лад. Отмечается, что только в 1943 г. произошёл перелом в развитии военной экономики СССР и в работе всего тыла, удалось осуществить перевооружение Красной армии новейшей техникой и добиться количественного и качественного превосходства над вермахтом.

В подавляющем числе учебников однозначно говорится, что именно СССР внёс решающий вклад в победу над Германией. Подчёркивается тот факт, что второй фронт был открыт, когда фашисты уже не имели перевеса ни на одном участке Восточного фронта.

Исключение представляет учебник С. Жуковского, в котором нашла отражение западная концепция времён "холодной войны". Автор утверждает, что исход войны решался именно в сражениях 1942–1943 гг. под Сталинградом, в Северной Африке, на Тихом океане и в Антлантике, причём каждому их этих событий уделяется примерное равное внимание. По поводу победы под Курском отмечается лишь, что это была "классическая операция на окружение". В то же время о событиях, происходивших в это время на Западном фронте, рассказывается более подробно[11].

В современных учебниках даётся взвешенная оценка помощи союзников, как относительно поставок по *ленд-лизу*, так и в результате военных действий на Западном фронте. В учебнике А. Киселёва этим вопросам посвящена отдельная глава "Союзнические отношения и советская дипломатия". Автор отмечает, что, несмотря на разногласия между союзниками, следует признать реализм политики Сталина – Рузвельта – Черчилля[12]. Практически во всех учебниках отмечается, что организация *ленд-лиза* внесла значительный вклад в укрепление боеспособности Красной армии, приводятся цифры поставок по отдельным видам вооружений: по самолётам – 15 % от производства в СССР, по автомобилям – 70 %, по кораблям — 22 %.

Авторы всех учебников полностью признают факт решающего вклада СССР в победу над фашистской Германией и в разгром

[11] *Жуковский С. Т., Жуковская И. Г.* Указ. соч. С. 349.

[12] *Киселёв А. Ф.* История России. XX – XXI века : учеб. для 11 кл. 2-е изд. М., 2008. С. 162.

фашизма: на советско-германском фронте было разгромлено не менее двух третей сухопутных сил Германии. В то же время они отмечают, что союзники взяли верх над основными силами Италии, вели бомбардировки территории Германии, которые подрывали её экономический потенциал, вынесли основную тяжесть войны на Тихом океане.

Совершенно новой темой в современных учебниках стало освещение участия Русской православной церкви в войне (учебники А. Данилова и А. Киселёва). Рассказывается, что к началу войны церковь находилась в тяжёлом положении, многие священники были репрессированы. Однако патриотическая деятельность РПЦ по сбору денежных средств, драгоценностей и вещей для нужд фронта, вдохновлённая и благославлённая митрополитом Сергием, послужила толчком к диалогу между властью и церковью. Авторы отмечают, что экстремальные обстоятельства, связанные с войной, вынудили советское правительство пересмотреть национальную политику вообще и отношение к церкви в частности. Изменения проявились в том, что вспомнили о русских героях: Александре Невском, Дмитрии Донском, Дмитрии Пожарском, Александре Суворове и др., были открыты храмы, возвращены из лагерей репрессированные представители духовенства, прекращены прямые гонения на верующих.

Практически во всех учебниках в той или иной степени получила освещение тема коллаборационизма. В главах, посвящённых рассмотрению оккупационного режима, это явление описывается как одна из трагедий войны и в тесной взаимосвязи с репрессиями и депортацией народов СССР. Авторы отмечают, что именно тяжёлые условия вынуждали часть пленных вступать в антисоветские формирования.

В учебнике А. Киселёва отмечается, что коллаборационизм – одна из наиболее острых проблем Великой Отечественной войны, приводятся конкретные цифры: 400 тыс. человек состояли в отрядах "хиви", 70 тыс. – в войсках службы по поддержанию порядка, 80 тыс. – в восточных батальонах (грузинском, армянском, туркестанском, прибалтийском и др.). В учебнике Н. Загладина приводятся данные о миллионе граждан СССР, служивших на стороне немцев с оружием в руках.

В учебнике А. Данилова о коллаборационизме, так же как и о депортации, рассказывается в главе "Народы Советского Союза в борьбе с фашизмом". В ней наряду с описанием подвигов героев разных национальностей на фронте и в тылу говорится и о национальных движениях на территории СССР: Организации украинских националистов и аналогичных группах в Западной Белоруссии, Прибалтике, Крыму, Чечено-Ингушетии. "Война оживила национальные движения в тех районах, где жёсткая политика властей в предвоенные годы вызывала наиболее сильный протест местного населения", – пишет автор и подчёркивает, что упомянутые движения ставили своей целью достижение национальной независимости[13]. На их основе создавались вооружённые отряды для борьбы с Красной армией: Украинская повстанческая армия (УПА), Крымский мусульманский комитет, Особая партия кавказских братьев (Чечено-Ингушетия). Больше всего внимания уделено рассказу о Русской освободительной армии (РОА) под командованием генерала Власова, сформованной немцами из советских военнопленных. Отмечается, что её солдаты непосредственно участвовали в боях против советских войск, во многих учебниках приводятся исторические документы, характеризующие деятельность РОА (в частности, открытое письмо А. А. Власова).

При освещении темы репрессий и депортации народов говорится о неоднозначности национальной политики в предвоенный период и последующее её ужесточение в связи с предательством, в частности о ликвидации ряда национальных автономий. Приводится статистика депортированных: 1,5 млн поволжских немцев, более 50 тыс. народов Прибалтики, 70 тыс. карачаевцев, 93 тыс. калмыков, 180 тыс. крымских татар, 650 тыс. чеченцев и ингушей – всего более 2 млн человек. Говорится и о потерях: в ходе депортации погибло 144 тыс. человек.

В учебнике А. Данилова непосредственно сразу же после рассказа о коллаборационизме и депортации народов без каких бы то ни было дополнительных комментариев на этой же странице в разделе "Итоги главы" делается вывод (в данных обстоятельствах совершенно парадоксальный), что "морально-политическое

[13] *Данилов А. А., Косулина Л. Г.* Указ. соч. С. 288.

единство многонационального советского народа стало важнейшим условием его победы в Великой Отечественной войне"[14].

В учебнике Н. Загладина предпринимается попытка дать сбалансированную оценку факту депортации народов СССР в период войны. Рассказывается о том, что "некоторые народы СССР подверглись депортации, что было несправедливо, поскольку большая часть представителей этих народов сражались против врага в рядах Красной армии".

По сравнению с учебниками советского периода приводится очень мало, а в ряде случаев совсем не приводится, примеров героизма советского народа (С. Жуковский, Н. Загладин, Л. Алексашкина). В несколько большей степени эта тема освещена в учебнике Н. Загладина "История Отечества", в котором рассказывается и о героях битвы за Москву и Сталинград, о деятельности "Молодой гвардии" и других партизанских отрядов. В учебнике А. Данилова есть лишь единичные упоминания о героях: подвиге дивизии Панфилова, разведчике Н. И. Кузнецове, командирах партизанских отрядов С. А. Ковпаке и А. Ф. Фёдорове. В параграфе "Многонациональный советский народ на фронтах войны" перечислены герои, повторившие подвиг А. Матросова, упоминается о Егорове и Кантарии, водрузивших Знамя Победы над рейхстагом. В учебнике А. Киселёва отмечается, что среди источников Победы на первом месте стоит подвиг советского народа. Хотя официальная советская историография объясняла победу СССР главным образом преимуществами социалистического строя, "морально-политическим единством советского народа", действительный ход событий показал, что, когда решался вопрос жизни нации, советское руководство уповало не на коммунистические доктрины, а на народ и его патриотический дух[15]. Но в самом повествовании о ходе войны упоминается лишь несколько имён: лётчики А. Покрышкин и И. Кожедуб, герои Бреста – П. Гаврилов, Я. Коломиец и А. Бессонов, А. Матросов.

В большинстве учебников заключительный параграф по теме "Итоги войны" начинается с данных о потерях. Во всех приводятся официальные цифры потерь СССР – 27 млн человек. В учебнике

[14] *Данилов А. А., Косулина Л. Г.* Указ. соч. С. 290.
[15] *Киселёв А. Ф.* Указ. соч. С. 173.

А. Киселёва вообще нет выводов и итогов войны – только анализ статистики потерь, роли Восточного фронта, источники победы.

Среди военных потерь отдельно упоминается о Холокосте, в котором погибло 7 млн евреев, о преследовании цыган. Во многих учебниках предлагается статистика разрушенных городов, предприятий, мостов, церквей и т.п. Абсолютно новой стала тема об экологическом ущербе, нанесённом нашей стране в ходе военных действий.

Оценки причин и результатов победы во всех учебниках в той или иной степени противоречивы. С одной стороны, в ходе войны был создан мощный индустриальный потенциал, проявилось морально-политическое единство советского народа, оправдала себя эффективная внешняя политика СССР накануне и в годы войны. С другой стороны, отмечается, что победа далась дорогой ценой, и это стало платой за ошибки политического руководства. В то же время говорится, что война явилась "вершиной реализации возможностей созданной Сталиным системы", хотя эта система была тоталитарной и антинародной по сути[16].

В целом можно отметить, что, как и в советских учебниках, среди основных причин победы авторы называют, во-первых, эффективность государства – продуманную пропаганду, безжалостные репрессии, доверие к власти, обеспечившие ускоренную мобилизацию экономики, а во-вторых – массовый героизм народа. Во многих учебниках именно вклад народа признан главной причиной и условием победы. В "Отечественной истории" А. Загладина говорится: "Главным действующим лицом, героем этой войны и её победителем стал многонациональный народ СССР. Колоссальными потерями Красной армии, массовым героизмом всего народа, подвигами рядовых участников войны и тружеников тыла ковалась Победа и окупались просчёты политиков и военачальников"[17].

В подтверждение экономической победы над Германией приводятся статистические данные о том, что уровень милитаризации экономики СССР был в разы выше, чем у Германии. Например, в учебнике А. Загладина представлена таблица "Соотношение

---

[16] *Данилов А. А., Косулина Л. Г.* Указ. соч. С. 292.

[17] *Загладин Н. В., Козленко С. И., Минаков С. Т., Петров Ю. А.* История Отечества. XX – начало XXI века : учеб. для 11 кл. М., 2003. С. 259.

военно-политических потенциалов СССР и Германии, включая союзников в Европе и ресурсы оккупированных Германией территорий" (производство чугуна, стали, электроэнергии, танков, самолётов, орудий).

Во всех учебниках к числу важнейших результатов победы относят крушение самых жестоких диктаторских режимов и усиление авторитета СССР, поскольку Красная армия завершила войну с самой мощной армией мира, а Советский Союз стал одной из двух "сверхдержав".

В целом заметна тенденция акцентировать внимание учеников на гуманистических последствиях войны. Так, в учебнике А. Загладина говорится, что важнейшим итогом войны стало "возросшее осознание народами и правительствами большинства государств опасности эгоистической, своекорыстной политики, игнорирующей международно-правовые нормы и обязательства", создание прецедента персональной ответственности политиков за действия, принесшие смерть и страдания народам, появление ООН[18].

Большое значение имело поражение политики, основанной на воинствующем национализме и расизме. Победа способствовала признанию значимости таких ценностей, как гуманизм, свобода и равноправие народов, универсальность всех правовых норм. Она подорвала основу колониальной системы и привела к созданию ООН – организации, призванной обеспечить стабильный мир и международную безопасность.

Нельзя не отметить двойственность позиций авторов, в разной мере проявившуюся при освещении темы войны в разных учебниках, но в наибольшей степени – в учебнике А. Данилова, в котором факты противоречат выводам, даются разные оценки одному и тому же событию. М. Ферро отмечал, что советские историки приобрели исключительную сноровку в написании текстов таким двойственным стилем, что иной раз одновременно выражается мысль и её прямая противоположность[19]. В другой ситуации, с другими акцентами, но эта традиция сохраняется и при создании современных российских учебников по истории.

[18] *Загладин Н. В.* Указ. соч. С. 164.
[19] *Ферро М.* Указ. соч. С. 167.

В целом в современных российских учебниках заметна тенденция принципиально новой формы подачи материала, обусловленная общей установкой на "демилитаризацию содержания школьных курсов истории", сформулированной, в частности, в методических пособиях для учителей истории[20]. В рамках предложенного подхода предполагается больше внимания уделять истории повседневности, социальной жизни, культуры за счёт политической истории. Методические указания предлагают учителям активно использовать специальные "эмпатические упражнения", которые дают возможность ученикам представить позицию бывшего военного противника и с его точки зрения охарактеризовать события войны.

Как отмечал М. Ферро, в последние десятилетия в области наук о человеке заметны прогрессивные тенденции, проявляющиеся, в частности, в стремлении деидеологизировать историю, придать ей характер объективного знания, "истинной" науки. Однако в отношении изучения истории в школах, в школьных программах, внешний прогресс зачастую достигается в ущерб памяти нации, её самосознанию[21].

Проведённый анализ особенностей освещения Второй мировой и Великой Отечественной войн в современных российских учебниках показал, что по сравнению с 90-и гг. мнения относительно ключевых событий войны несколько стабилизировались, и это в полной мере нашло отражение в изложении этой темы в школьных учебниках. Заметно стремление большинства авторов создавать классические тексты, близкие по стилю – системности, чёткости изложения – к советским учебникам. В освещении тем героизма советского народа, работы тыла в годы войны, партизанского движения, при описании собственно военной истории, хода битв и сражений произошёл возврат к стилю изложения советского периода.

Но в то же время очевидна и тенденция к ликвидации самого существенного недостатка учебников советского периода – "белых пятен", замалчивания "неудобных" страниц истории. Все

[20] *Стрелова О.* Демилитаризация судьбы. Войны как объект изучения в школьных курсах новейшей истории зарубежных стран // Методический материал в помощь учителю, переходящему на профильное обучение и ведение элективных курсов, связанных с военной темой новейшей истории зарубежных стран (11 кл.). URL: http//his.1september.ru/2006/14/24.htm.

[21] *Ферро М.* Указ. соч. С. 151.

современные учебники наполнены большим количеством информации, различного рода фактами, часто даже избыточно, что усложняет восприятие материала школьниками. К сожалению, сохраняется противоречивость подачи материала, неоднозначность политической оценки излагаемых событий: авторы стремятся представить все точки зрения, но сами как бы не придерживаются ни одной.

Трут Владимир Петрович, доктор исторических наук, профессор кафедры Отечественной истории новейшего времени исторического факультета Южного федерального университета (Ростов-на-Дону).

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ И ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙН В ВУЗОВСКИХ УЧЕБНИКАХ ИСТОРИИ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Всестороннее, обстоятельное, объективное дальнейшее научное исследование и аргументированная, непредвзятая, взвешенная и убедительная характеристика проблематики Второй мировой и Великой Отечественной войн, несмотря на имеющиеся весьма многочисленные и довольно разноплановые научные наработки в отечественной и зарубежной историографии и изложения в общей и специальной учебной литературе различного уровня, необходимы как в силу значимости, масштабности этих важнейших исторических событий российской и мировой истории, их поистине непреходящего значения для исторических судеб не только нашего народа, но и всего человечества, так и в силу многочисленных недостаточно изученных или тенденциозно проанализированных и охарактеризованных аспектов. Эта работа необходима всему мировому сообществу и для обеспечения широкой, устойчивой и гарантированной современной системы международной и национальной безопасности. Известно, что как самостоятельные, очень важные, но в то же время и весьма сложные и своеобразные эти системы исследуются различными научно-теоретическими методами, одним из которых является исторический анализ (наряду с главными – политическим и факторным анализами) . Его предметом становятся наиболее важные события и процессы истории, оказавшие определяющее влияние на развитие международного сообщества в целом и отдельных стран и народов в частности, последствия которых продолжают в той или иной мере оказывать влияние и на современность.

Одними из таких важнейших событий явились, безусловно, Вторая мировая война и её составная часть – Великая Отечественная. Не случайно их "политическое и идеологическое эхо" с новой силой

зазвучало на международной арене в последнее время. Это связано с теми сложными и масштабными политическими, экономическими и социальными трансформациями, которые происходят сегодня в мире. Достаточно вспомнить, например, широкий и весьма разноголосый международный резонанс, вызванный очевидным искусственным нагнетанием страстей вокруг явного стремления руководителей ряда стран если не прямо уравнять, хотя и это имеет место, то хотя бы поставить рядом фашистскую Германию и СССР (а в этом контексте, естественно, и современную Россию) как главных виновников начала Второй мировой войны. Это желание проявилось и в ходе масштабных международных мероприятий в Польше в сентябре 2009 г., приуроченных к 70-летию начала Второй мировой войны, и в не имеющем не только какого-либо научно-теоретического и реально-фактологического, но даже и простого здравого смысла скандально-провокационном постановлении ПАСЕ "О воссоединении разделённой Европы", фактически уравнявшем нацизм и сталинизм (читай – политические режимы фашистской Германии и сталинского СССР). Истинным смыслом и главной целью данного постановления является отнюдь не сострадание к жертвам этих режимов, а вполне очевидное стремление возложить ответственность за развязывание Второй мировой войны и её 50-миллионные жертвы не только на Германию, но и на Советский Союз (Россию). Примечательно в этом плане содержащееся в данном постановлении предложение европарламентариев учредить день памяти жертв двух режимов 23 августа!

Прямая антироссийская направленность данных акций очевидна. Но что за всем этим стоит? Попытка формирования новой общеевропейской идентичности, интеграции Европы на антироссийской основе? Стремление добиться политико-идеологического "воссоединения Европы" ("старой" Западной и "новой" Восточной) за счёт России? А иначе, зачем проводить такую массированную, хорошо срежиссированную, шумную и агрессивную антироссийскую кампанию. Кому и зачем это надо? Какие конкретные цели при этом преследуются, какие чётко определённые задачи современности пытаются решить таким способом?

Проблематика Второй мировой и Великой Отечественной войн продолжает вызывать значительный общественно-политический

интерес, который отчасти даже усиливается сегодня во многих странах Европы. Так, в результате проведённого в начале 2005 г. независимыми и авторитетными европейскими социологическими службами межгосударственного социологического исследования отношения граждан ряда стран Восточной и Западной Европы к этим войнам, были получены следующие довольно показательные результаты: 88 % российских, 87 % украинских, 38 % немецких, 48 % австрийских, 59 % польских семей часто или время от времени говорят о различных аспектах прошедшей войны. При этом примерно 72 % граждан России и Украины, 56 % граждан Германии, 48 % граждан Австрии и 69 % граждан Польши сочли себя "хорошо" и "более или менее хорошо" информированными об этой войне. Однако возникает вполне обоснованный и закономерный вопрос, ответ на который более чем предсказуем: "А насколько исторически верны, научно аргументированы и объективны эти знания о войне у граждан упомянутых стран? И поскольку подавляющее большинство жителей любой страны получают знания о тех или иных национальных и мировых исторических событиях, в том числе и о Второй мировой и Великой Отечественной войнах, в основном из учебников, задача подготовки качественных в научно-содержательном, фактологическом и оценочно-мотивировочном планах учебников и учебных пособий всех типов и уровней, особенно вузовских, является чрезвычайно важной и актуальной.

Большого внимания, глубокого объективного и всестороннего анализа заслуживают многие важные проблемы истории Второй мировой и Великой Отечественной войн. Среди них, в частности, можно отметить непосредственно предшествовавшие началу Второй мировой войны Мюнхенское соглашение и его далеко идущие международные последствия, чемберленовский план "Z", англо-германское и франко-германское соглашения 1938 г., франко-польское секретное военное соглашение от 19 мая 1939 г., визиты немецких военных делегаций в Латвию и Эстонию в июне 1939 г. и заключение этими республиками договоров о ненападении с Германией 7 июня 1939 г., англо-франко-советские переговоры июня-августа 1939 г., германский план "Вайс" и приказ Гитлера о нападении на Польшу от 22 августа 1939 г., советско-германский договор от 23 августа 1939 г. и его секретный протокол, польско-английское соглашение

от 26 августа 1939 г., цели, ход и итоги начавшегося 17 сентября 1939 г. вступления Красной армии в западные области Украины и Белоруссии, договоры между СССР и Прибалтийскими республиками сентября-октября 1939 г. и их последующее вхождение в состав СССР, причины и последствия "странной" ("сидячей" по западной терминологии) войны на Западном фронте, "чудо" Дюнкерка, серьёзный англо-французский военно-морской конфликт июня 1940 г., "миссия" Гесса (май 1941 г.), документы по которой английское правительство недавно в очередной раз строго засекретило аж до 2017 г., многие события Великой Отечественной войны (советское военное планирование мая 1941 г., причины неудач Красной армии на начальном этапе войны, поражения 1941–1942 гг., приграничные сражения, серьёзные военные поражения и масштабные окружения войск Красной армии летом-осенью 1941 г., операция "Марс" 1942 г., поражение под Харьковом) и их последствия, приказы Верховного Главнокомандующего № 270 (август 1941 г.) и № 227 (июль 1942 г.), дело генерала Самохина, проблема советского коллаборационизма, преступность в Красной армии (за годы войны осуждено около 1 млн человек), неизвестные аспекты сражений 1941–1945 гг. (Сталинградского, Курского, Будапештского, Берлинского и многих других), решения Тегеранской, Крымской (Ялтинской) и Потсдамской конференций и их последствия для послевоенного устройства Европы (до сих пор нет согласия по вопросу о том, кто первым предложил раздел на политические сферы влияния) и множество других недостаточно изученных и проанализированных дискуссионных проблем этих войн.

Анализ современных вузовских учебников по истории, в том числе даже предназначенных для студентов-историков[1],

[1] См напр.: *Барсенков А. С., Вдовин А. И.* История России. 1917–2007. Изд. 2-е, доп. и перераб. М., 2008; История Отечества новейшего времени. XX век : в 2 т. / под. ред. А. Ф. Киселёва и Э. М. Щагина. М., 1998; История России. XX век / отв. ред. В. П. Дмитриенко. М., 1996; История России. Советское общество. 1917–1991 / под ред. В. В. Журавлёва. М., 1997; *Горинов М. М., Данилов В. А., Дмитриенко В. П. и др.* История России : в 3 ч. Ч. 3. XX век: выбор моделей общественного развития : учеб. пособие. М., 1994; История России. С древнейших времён до начала XXI века : в 3 т. / под. ред. Л. В. Милова. Т. 3 : История России XX – до начала XXI века. М., 2006; *Мунчаев Ш. М.* Отечественная история : в 2 т. Т. 2. М., 1997; Новейшая история Отечества: XX век : в 2 т. / под. ред. Э. М. Щагина, А. В. Лубкова. Т. 2. М.,

свидетельствует, что большинство названных (а отчасти и других, в том числе центральных, проблем Второй мировой и Великой Отечественной войн) отражено в них в той или иной мере недостаточно, без необходимых обобщений и выводов либо вовсе не упоминается. В определённой, хотя и в гораздо меньшей, степени это относится и к лучшим, по нашему мнению, учебным пособиям по отечественной истории[2].

Непонятно, почему многие из отмеченных вопросов не имеют в учебниках необходимой и в принципе совершенно несложной, вполне очевидной содержательной и оценочно-итоговой аргументации. Например, почему бы при рассмотрении сложных и весьма противоречивых международных событий кануна Второй мировой войны (в частности, общего международного положения, Мюнхенской конференции, Московских англо-франко-советских переговоров, советско-германского договора о ненападении) не привести краткие, но в целом достаточно объективные и очень красноречивые суждения такого авторитетного политика, "заклятого друга" советской идеологии, советского политического строя и лично Сталина, как Уинстон Черчилль? Почему при оценке событий, связанных с присоединением прибалтийских республик, не упомянуть о таких общеизвестных и довольно показательных фактах, как практически полное отсутствие какого-либо вооружённого сопротивления частям Красной армии со стороны регулярных войск и населения этих республик. Почему бы не рассказать, как сложилась дальнейшая судьба их армий, которые, как известно, практически в полном составе, за исключением, естественно, высшего командования, вошли в состав Красной армии в качестве соответствующих национальных стрелковых корпусов и очень хорошо и стойко сражались с немецкими войсками в тяжёлом 1941 г.?

В качестве показательного примера можно обратиться и к рассмотрению в учебниках таких вопросов, как массовое добровольческое движение в СССР после начала Великой Отечественной

2004; Новейшая история России. 1914–2006 / под. ред. М. В. Ходякова. СПб., 2007; Отечественная история (1917–2001) / отв. ред. И. М. Узнародов. М., 2002; *Поцелуев В. А.* История России XX столетия. Основные проблемы : учеб. пособие. М., 1997; *Ратьковский И. С., Ходяков М. В.* История советской России. СПб., 2005.

[2] *Барсенков А. С., Вдовин А. И.* Указ. соч.

войны и его антипода – так называемого советского коллаборационизма. Сложившуюся вокруг этих вопросов ситуацию более чем странной, пожалуй, не назовёшь. Ни в одном учебнике по, казалось бы, хорошо изученному и широко известному даже неспециалистам вопросу добровольческого движения нет не только отдельных параграфов, но даже простых упоминаний! Ни в одном учебнике не приводятся более чем внушительные и очень красноречивые данные о количестве добровольцев в Красной армии. А вот о явлении советского коллаборационизма говорится практически во всех, а во многих приводятся конкретные, правда, разноречивые, но впечатляющие сведения.

Как известно, массовое добровольческое движение развернулось в стране в первые же дни Великой Отечественной войны. Люди самого разного возраста и социального положения исключительно по доброй воле и собственному желанию буквально осаждали районные военкоматы, местные партийные и советские органы с настойчивыми требованиями скорее отправить их на фронт. В результате уже к 7 июля в Москве и Московской области было сформировано 12 дивизий народного ополчения, в Ленинграде – 10.

Очень большие масштабы массовое добровольческое движение приобрело в казачьих областях страны, в частности на Дону. В Сталинградской, большую часть которой составляли земли бывшего Войска Донского, и в Ростовской областях значительное число добровольцев-казаков позволило уже в июле 1941 г. начать формирование Донских казачьих добровольческих кавалерийских дивизий. Добровольческие казачьи сотни формировались непосредственно на местах, в районах, а затем сводились в полки в крупных населённых пунктах и организационно вливались в казачьи добровольческие дивизии. Особенностью данных дивизий было не только то, что основная масса их личного состава состояла из донских казаков-добровольцев, но и то, что вступавшие в них по разным законным причинам (возраст, состояние здоровья, официальная "бронь") не подлежали мобилизации в армию. Тем не менее все они по зову совести решили идти на смертельную битву с врагом. Причём многие пожилые шли вместе со своими сыновьями. Так, казак станицы Морозовской И. А. Хомутов, будучи уже в преклонном возрасте, вступил в добровольческую дивизию

вместе со своими сыновьями – 14-летним Александром и 16-летним Андреем. Казак станицы Берёзовской, ветеран Первой мировой и Гражданской войн, полный георгиевский кавалер К. И. Недорубов вступил в казачье ополчение вместе с сыном Николаем. (К. И. Недорубов за совершённые подвиги одним из первых казаков-добровольцев стал Героем Советского Союза.) Казак Вышкварцев вступил в один из казачьих полков народного ополчения вместе со своей женой и сыном[3]. И таких примеров было очень много. Среди казаков-добровольцев были и не достигшие призывного возраста юноши (самому младшему, Александру Хомутову, было всего 14 лет), и пожилые казаки (самому старшему, Николаю Ерохину, – 67 лет!). Однако, несмотря на возрастные ограничения, все казаки-добровольцы доблестно и мужественно сражались с врагом, стойко переносили все тяготы и невзгоды суровой боевой службы[4].

Массовое добровольческое движение донских казаков, несмотря на большое количество уже призванных в армию с Дона местных жителей, продолжалось и в следующем 1942 г. Принимая во внимание желание многих пожилых казаков непризывного возраста, желавших идти на фронт добровольцами, командующий войсками Северо-Кавказкого военного округа специальным приказом разрешил укомплектовать 17-й казачий корпус военнослужащими, младшим начальствующим и рядовым составом в возрасте старше 45 лет, по состоянию здоровья годными к службе в коннице[5]. Необходимо особо отметить, что средний возраст казаков корпуса составлял 35–45 лет, что свидетельствует о значительном числе служивших в нём казаков-добровольцев довольно преклонного возраста.

Всего же в стране в различных добровольческих воинских формированиях в период Великой Отечественной войны сражалось более 4 млн человек. Таких поистине феноменальных по своей природе и гипермасштабных социально-политических явлений, как массовое добровольческое движение в Советском Союзе в период

---

[3] *Горшков С. И.* За любимую Родину // Пятый Донской. Воспоминания ветеранов 5-го гвардейского Донского казачьего кавалерийского корпуса. Ростов н/Д., 1979. С. 3.

[4] Молот. 1943. 17 февраля.

[5] *Трут В. П., Курков Г. М.* Военная энциклопедия казачества. М., 2009. С. 256.

Великой Отечественной войны, мировая история до этого не знала. Возникает риторический вопрос, надо ли отражать это в учебниках?

Вопросу так называемого советского коллаборационизма внимание уделяется практически во всех учебниках. При этом, правда, приводимые в них характеристики и масштабы данного явления значительно разнятся. Коллаборационизм советских граждан на оккупированных немцами территориях имел довольно сложную природу. В зависимости от территории, он различался как мотивацией, так и масштабами. Люди шли на это либо под влиянием обиды на советскую власть, либо под угрозой репрессий или просто в поисках куска хлеба. Были и убеждённые противники советской власти, и откровенные изменники и предатели, и спасавшие таким образом свои жизни военнопленные, и случайные и откровенно асоциальные элементы. Понять те или иные двигавшие ими мотивы мы, естественно, можем, но оправдать и простить измену своей Родине, своему народу – никогда. Да и конкретное их участие тоже было довольно разным – от работы на предприятиях, в различных оккупационных структурах до службы в полиции и воинских частях. Приводимая численность советских коллаборационистов разнится от нескольких сотен тысяч до явно нереальных 1,5 млн человек. Разница более чем существенная.

По нашему мнению, учебники по истории для высших учебных заведений как в общем плане, так и в плане конкретного освещения проблематики Второй мировой и Великой Отечественной войн должны соответствовать двум основным общим требованиям.

Во-первых, учебные пособия должны содержать точные, выверенные факты, их научно-обоснованную, объективную и чёткую конкретную трактовку и общую характеристику. При этом можно отмечать различные точки зрения относительно подходов, конкретного содержания и оценок тех или иных вопросов и проблем, но нельзя привносить методологическую сумятицу и какие-либо дискуссионные, недостаточно обоснованные, расплывчатые, двусмысленные, нечёткие, недостаточно убедительные выводы, не говоря уже об откровенно аганжированных или спорных. Надо чётко понимать принципиальную разницу между содержанием,

выводами, методикой подачи материала в научной работе и учебном пособии.

Во-вторых, они должны отвечать самым высоким требованиям учебно-методического плана, содержать современную методику подачи фактического материала и формулирования текущих обобщений по тексту и итоговых выводов по параграфам и темам, соответствовать критериям доступности, аргументированности и убедительности изложения и оценки исторических фактов, событий, явлений и процессов.

Объективное, всестороннее и обстоятельное исследование в научных работах и научно-обоснованное, непредвзятое и убедительное изложение всей проблематики истории Второй мировой и Великой Отечественной войн в учебниках истории всех типов и уровней, в том числе предназначенных для студентов неисторических и исторических специальностей, выяснение и масштабная популяризация подлинной исторической правды, отстаивание истории нашей страны от открытых и опосредованных фальсификаций и прямой клеветы, самым непосредственным образом способствуют общему и профессиональному образованию и воспитанию граждан нашей страны, реализации одного из элементов национальной безопасности России в научно-образовательной сфере, стабильному текущему и перспективному общественно-политическому развитию государства, чёткому и вескому его позиционированию на международной арене, конструктивному диалогу с международными партнёрами как в ближнем, так и в дальнем зарубежье.

Кузнечевский Владимир Дмитриевич, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела гуманитарных исследований РИСИ.

БЕЗ ГОСУДАРСТВЕННОГО ВЗГЛЯДА НА ИСТОРИЮ РОССИИ (Вторая мировая и Великая Отечественная войны в школьных учебниках истории)

Смена общественного строя в России в последнем десятилетии XX в. поменяла все идеологические и политические координаты социально-политического и экономического развития страны и даже само название нашего государства. Среди прочих многочисленных изменений это привело и к полному обновлению корпуса отечественных школьных учебников по истории Российского государства.

Как известно, в советское время изучение истории страны в школах осуществлялось по двум базовым учебникам. Оба они были созданы по личному распоряжению И. Сталина от 1930 г. и на основании Постановления Политбюро ЦК ВКП(б) от 5 марта 1934 г., которое так и называлось "Об учебниках истории в начальной и средней школе"[1]. В Постановлении ЦК было подчёркнуто, что речь идёт о "создании стабильных учебников истории, рассчитанных на применение их в течение большого ряда лет"[2]. После нескольких лет напряжённой работы исторической общественности и политического руководства страны в 1937 г. был создан и утверждён ЦК партии учебник для 4-го класса начальной школы под названием "Краткий курс истории СССР", и в 1940 г. – учебник для старших классов под названием "История СССР"[3].

---

[1] Вопросы истории. 2004. № 6. С. 6.

[2] Там же.

[3] См.: *Дубровский А. М.* Историк и власть: историческая наука в СССР и концепция истории феодальной России в контексте политики и идеологии (1930–1950-е гг.). Брянск : Изд-во Брянск. гос. ун-та им. акад. И. Г. Петровского, 2005. С. 170–304. URL: http://www.opentextnn.ru/history/historiografy (размещено в Интернете 03.09.2009).

Поскольку социально-политический строй страны вплоть до 1992 г. не подвергался кардинальным изменениям, то с принципиальной точки зрения не менялось и отражение в учебниках Второй мировой и Великой Отечественной войн. Конкретные изменения в тексты по отдельным позициям, естественно, вносились. Так, после смерти И. Сталина из текстов учебников постепенно стали исчезать так называемые "Десять сталинских ударов", появились параграфы о "культе личности Сталина", а в период пребывания Л. Брежнева на посту генерального секретаря ЦК КПСС появились пассажи о роли "Малой земли" в Великой Отечественной войне и т.п. Но в целом отображение войны в учебниках истории оставалось без изменений.

В 90-е гг. эта картина радикально изменилась. В 1995 г. Правительство России объявило: "Учебные заведения ныне освобождаются от идеологической и административной регламентации"[4], вследствие чего с середины 90-х гг. средние школьные учебные заведения получили право автономии в выборе программы и учебной литературы по истории России.

Это решение Минобразования РФ вызвало резкое увеличение количества школьных учебников по истории, содержание которых стало отражать (и отражает) различные теоретические и политические ориентации их авторов (в равной степени это относится и к учебной литературе по истории для высших учебных заведений).

В 90-е гг. эта новая ситуация привела к тому, что в условиях отсутствия государственных образовательных стандартов по вопросам преподавания в школах новейшей истории на рынке издания школьных учебников появилось сразу несколько зарубежных фондов, которые объявили конкурсы на получение денежных грантов для написания учебников по истории России. Особенно активно проявили себя на этом поприще Фонд Сороса и Фонд Форда. При поддержке академиков Российской академии образования (РАО) Э. Д. Днепрова, В. Д. Шадрикова, А. Г. Асмолова (в 1992–1998 гг. – заместитель и первый заместитель министра образования РФ) и других на деньги Фонда Сороса был издан целый ряд школьных учебников по истории России, авторами

[4] См.: Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования. М., 1995. С. 3.

которых стали И. Н. Ионов, А. П. Богданов, Е. Е. Вяземский, О. Ю. Стрелова, М. В. Короткова, А. А. Кредер, О. С. Сороко-Цюпа, А. А. Левандовский, Ю. А. Щетинов и др.

Как отмечали в этот период оппоненты сторонников этого фонда, "Фонд Сороса практически срастается со структурами Министерства образования и Министерства культуры РФ"[5], а "идеологическая направленность таких учебников очевидна – принизить роль России и советского государства в мировой истории"[6].

Немалая часть российской общественности – преподаватели истории в российских вузах, Союз писателей России (председатель В. Н. Ганичев), руководители ряда средств массовой информации и профессиональных исторических журналов – подвергла жёсткой критике так называемую благотворительную деятельность западных фондов в плане издания учебников. Политическое руководство страны эту критику поддержало. В результате в конце 2003 г. Сорос официально свернул финансовую поддержку своей благотворительной деятельности, а в 2004 г. финансируемый Соросом Институт "Открытое общество" перестал выдавать денежные гранты для написания учебников по истории России. Но созданные при его содействии структуры продолжают работать, а "открытые" им авторы продолжают писать школьные учебники истории, которые пока ещё находятся в книжном обороте. Совсем недавно в крупном книжном магазине Москвы я купил учебник истории для 9–11 классов средней школы, изданный в 2000 г. на средства Фонда Сороса[7]. Вот как трактуются в этом учебнике Вторая мировая и Великая Отечественная войны по некоторым позициям.

О начале Второй мировой войны. "Реальная, непосредственная угроза фашистской империи исходила с востока, где над ней "нависала" превосходящая военная мощь СССР". В качестве

[5] Г. Алексеев, профессор истории МГУ им. М. В. Ломоносова // Екатеринбургская инициатива. URL: http://www.km.ru/voina_protiv_rossiiskoi_istorii.

[6] В. Каргалов, председатель Русского исторического общества // Там же.

[7] *Жуковский С. Т., Жуковская И. Г.* Россия в истории мировой цивилизации. IX–XX вв. : учеб. пособие для средних спец. и общеобразоват. учеб. заведений / изд. при поддержке Института "Открытое общество" (Фонд Сороса). М. : Школьная пресса, 2000.

доказательства агрессивной сущности советского государства высказанный тезис иллюстрируется цитатой из майского (1941 г.) выступления Сталина: "Мирная политика дело хорошее. Мы до поры до времени проводили линию на оборону – до тех пор, пока не перевооружили нашу армию, не снабдили армию современными средствами борьбы. А теперь, когда мы нашу армию реконструировали, насытили техникой для современного боя, когда мы стали сильны, – теперь надо перейти от обороны к наступлению. Проводя оборону нашей страны, мы обязаны действовать наступательным образом. От обороны перейти к военной политике наступательных действий. Нам необходимо перестроить наше воспитание, нашу пропаганду, агитацию, нашу печать в наступательном духе. Красная армия есть современная армия, а современная армия – армия наступательная" (И. Сталин, май 1941 г.)[8].

Итоги Второй мировой войны для СССР авторы рассматривают в специальном разделе под много говорящим названием "Попытки глобальной экспансии", где пишут, что для СССР "создавалась чрезвычайно благоприятная международная ситуация, которая давала поистине уникальные возможности для ещё более значительного расширения влияния СССР и в Европе, и в Азии. И советский вождь решил "выжать" из неё всё, что только возможно... На международных конференциях советские представители упорно добивались участия СССР в управлении Сирией и Ливаном...

При взгляде на карту создаётся совершенно определённое впечатление, что Средиземное море при успехе сталинского давления могло стать внутренними морем советской "зоны влияния"[9].

---

[8] Строго говоря, приведённые слова цитатой служить не могут. Ни в опубликованных работах Сталина, ни в архивах их не существует. Они были записаны на приёме, устроенном руководством СССР 5 мая 1941 г. в Кремле в честь выпускников военных академий и воспроизведены через много лет после смерти Сталина по личным записям одного из офицеров – свидетеля этого эпизода.

[9] *Жуковский С. Т., Жуковская И. Г.* Россия в истории мировой цивилизации. IX–XX вв. : учеб. пособие для средних спец. и общеобразоват. учеб. заведений / при поддержке Ин-та "Открытое общество" (Фонд Сороса). М. : Школьная пресса, 2000. С. 337–338, 368–369.

В переиздаваемых ежегодно с 1994 по 1998 г. учебниках А. А. Кредера[10], О. С. Сороко-Цюпы[11], А. А. Левандовского, а также Ю. А. Щетинова[12] и других победа Советского Союза над фашистской Германией рассматривается с позиций "установления двухполюсного мира", создания "стратегической нестабильности" в международных отношениях, установления в СССР и странах Восточной Европы "коммунистического тоталитаризма" практически без упоминания о главном итоге войны – освобождении народов Европы от фашистского диктата и физического уничтожения. А генерал-предатель А. Власов преподносится ученикам как несчастный доверчивый человек, которого "обманул" коварный Гитлер. Зато достаточно подробно рассказывается о действиях англо-американских войск в Северной Африке, о том, что поворот во Второй мировой войне был якобы совершён в сражении под Эль-Аламейном, а также о высадке союзных войск в июне 1944 г. во французской Нормандии как о решающей фазе войны.

С середины прошедшего десятилетия картина стала медленно меняться.

Авторы большинства школьных учебников стали стремиться давать ученикам объективное изложение хода Второй мировой войны. Если в 90-е гг. многие авторы лишь строчкой упоминали разгром германской армии под Москвой в 1941 г. и только пунктиром отмечали роль Сталинградской и Курской битв (которые даже многие зарубежные историки расценивали как поворотные события во Второй мировой войне), но зато битву англосаксонских войск при Эль-Аламейне (в Африке) расписывали во всех подробностях, то рекомендованные Министерством образования и науки современные учебники истории выпуска 2007–2009 гг. достаточно много места отводят роли советско-германского фронта в разгроме

[10] *Кредер А. А.* Новейшая история. 1914–1945 : эксперимент. учеб. для IX–XI кл. средней шк. М., 1994; Новейшая история. XX век : учеб. для основной шк. М. : Центр гуманитарного образования, 1994–1998.

[11] *Сороко-Цюпа О. С.* Мир в XX веке : учеб. для 10–11 кл. М. : Просвещение, 1996–1998.

[12] *Левандовский А. А., Щетинов Ю. А.* Россия в XX веке : учеб. для 10–11 кл. общеобразоват. учреждений : базовый уровень. М. : Просвещение, 1997–1998.

фашистской Германии и укреплению положения СССР в мире по итогам войны[13].

Правда, при этом из современных учебников практически совершенно исчезли всякие упоминания о действиях союзных войск в Северной Африке, Италии, на Тихом океане.

Но в целом на книжном рынке школьных учебников истории наблюдается тенденция к наведению порядка.

На сегодняшний день существуют два документа, согласно которым в Российской Федерации средние образовательные учреждения могут использовать в своей работе учебники по истории – Федеральный перечень учебников, *рекомендованных* Министерством образования и науки Российской Федерации к использованию в образовательном процессе в общеобразовательных учреждениях, на 2009/10 уч. г. и Федеральный перечень учебников, *допущенных* Министерством образования и науки РФ к использованию в образовательном процессе в общеобразовательных учреждениях, на 2009/10 уч. г. (утверждены приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 9 декабря 2008 г. № 379).

Срок действия того и другого документа – 5 лет, т.е. до 2014 г.

По специальности "История" в разделе "Основное общее образование" с 5-го по 9-й класс эти два перечня включают 76 учебников, а по разделу "Среднее (полное) общее образование" в 10-м и 11-м классах – 33 учебника. Всего же, по нашим подсчётам, 106 учебников[14]. Впрочем, Министерство образования и науки РФ считает, что "в настоящее время в федеральный перечень учебников, утверждённых Минобразования, вошло 108 учебников по истории. Среди них

[13] См.: *Киселёв А. Ф., Попов В. П.* История России. XX – начало XXI века : учеб. для 11 кл. общеобразоват. учреждений : базовый уровень. М. : Дрофа, 2007. С. 142–143, 146–149; *Данилов А. А., Косулина Л. Г., Брандт М. Ю.* История России. XX – начало XXI века : учеб. для 9 кл. общеобразоват. учреждений. М. : Просвещение, 2008. С. 215–217, 228–232.

[14] В обзоре использованы данные из работы А. Б. Едемского "Отражение тематики Второй мировой войны в учебниках государств, образовавшихся на обломках социалистического мира" (исследование выполнено в отделе гуманитарных исследований РИСИ для внутреннего пользования).

есть пособия как для отдельных классов, так и предметные линии от 5-го до 9-го класса и от 5-го по 11-й"[15].

Тексты большинства изученных нами учебников истории России, в разделах, относящихся ко Второй мировой и Великой Отечественной войнам, показывают, что их авторы, как правило, предлагают свою точку зрения на излагаемые события (в виде пересказа или же путём цитирования исторических исследований, документов, мемуаров). При этом абсолютное большинство авторов стремятся дать объективное изложение событий (исключения есть, но об этом ниже).

В рассказе *о причинах развязывания Второй мировой войны* отмечается, что "политика СССР весной-летом 1939 г. продолжает вызывать споры в современной отечественной науке, которая так и не сформулировала однозначной и чёткой позиции по этой проблеме". Однако при этом преобладает позиция, согласно которой движение ко Второй мировой войне началось с подписания 30 сентября 1938 г. Англией, Францией, Германией и Италией Мюнхенского соглашения, а Договор о ненападении между СССР и Германией от 23 сентября 1939 г., известный как пакт Молотова – Риббентропа, трактуется как вынужденный шаг. "Мюнхенское соглашение, – отмечается в учебниках, – открыло путь ко Второй мировой войне. Уступки породили у Гитлера и его окружения презрение к лидерам стран Запада, убеждённость в их неспособности к решительным действиям, их неготовности выступить совместно с СССР против стран-агрессоров"[16].

Как правило, авторы учебников не уходят от констатации того, что западная историография осуждает действия советского руководства, которое пошло на подписание пакта Молотова – Риббентропа,

---

[15] Елена Низаенко, заместитель главы департамента Минобразования РФ // Российская газета. 2009. 15 октября.

[16] См.: *Загладин Н. В., Козленко С. И., Минаков С. Т., Петров Ю. А.* История Отечества. XX – начало XXI века : учеб. для 11 кл. средних общеобразоват. учеб. заведений /отв. ред. *Н. В. Загладин*. М. : Русское слово – РС, 2003. С. 210–211; *Данилов А. А., Косулина Л. Г., Брандт М. Ю.* История России. XX – начало XXI века : учеб. для 9 кл. общеобразоват. учреждений. 5-е изд., дораб. и доп. М. : Просвещение, 2008. С. 198–199; *Киселёв А. Ф., Попов В. П.* История России. XX – начало XXI века : учеб. для 11 кл. общеобразоват. учреждений : базовый уровень / А. Ф. Киселёв, В. П. Попов. М. : Дрофа, 2007. С. 124–126.

оценивает его как вероломный шаг, давший Гитлеру возможность развязать Вторую мировую войну. "Соответственно, ставится вопрос и об ответственности СССР за её возникновение", но при этом подчёркивается, что и "многие западные политики и эксперты констатировали, что в создавшихся условиях у советского руководства не было другого выхода"[17].

Хотя, надо заметить, не всё в позициях авторов выглядит однозначно. Например, тот же Загладин в учебнике для 11-го класса (который он подготовил самостоятельно, без авторского коллектива) в своих выводах гораздо менее категоричен: "…В той форме и в тех условиях, в которых был подписан пакт о ненападении, он фактически превращал СССР в невоюющего союзника Германии, – пишет он. – Разрушался образ страны, последовательно выступавшей против фашизма и его агрессивной политики, что в исторической перспективе намного перевешивало те временные преимущества, которые обеспечивались пактом"[18].

Тем не менее точка зрения, согласно которой именно "мюнхенский сговор развязал руки агрессору", отражена в абсолютном большинстве школьных учебников истории[19].

Однако немало имеется и таких школьных учебников истории, где приводятся совсем другие, по меньшей степени спорные, оценки событий, предшествовавших Второй мировой войне.

Так, авторский коллектив под руководством О. В. Волобуева в оценке советско-германского пакта о ненападении 1939 г. исходит из того, что этот документ "был подготовлен в спешном порядке", нёс в себе противоречивый заряд и фактически

---

[17] Цит. по: *Загладин Н. В., Козленко С. И., Минаков С. Т., Петров Ю. А.* Указ. соч. С. 209.

[18] *Загладин Н. В.* Всемирная история: XX век : учеб. для 11 кл. общеобразоват. учреждений. 8-е изд. М. : Русское слово – РС, 2006. С. 147.

[19] См., например: *Данилов А. А., Косулина Л. Г.* История государства и народов России. XX век : учеб. для 9 кл. общеобразоват. учеб. заведений. М. : Новый учебник : Веди-принт, 2001. С. 252–256; *Данилов А. А.* История России: XX – начало XXI века : учеб. для 9 кл. общеобразоват. учреждений / А. А. Данилов, Л. Г. Косулина, М. Ю. Брандт. 5-е изд., дораб. и доп. М. : Просвещение : Московские учебники, 2008. С. 197–200; *Киселёв А. Ф., Попов В. П.* История России. XX – начало XXI века : учеб. для 11 кл. общеобразоват. учреждений : базовый уровень / А. Ф. Киселёв, В. П. Попов. М. : Дрофа, 2007. С. 124, 126.

"*спровоцировал начало мировой войны*". "Последствия пакта оказались противоречивыми, – пишут авторы учебника. – С одной стороны, он дал Советскому Союзу возможность в течение двух лет укреплять свой военно-промышленный потенциал и не участвовать в широкомасштабных военных действиях. С другой стороны, СССР, обязавшийся не оказывать поддержки жертвам агрессии в Европе, оказался исключённым из антифашистской борьбы на начальном этапе Второй мировой войны.

Если сам советско-германский пакт 1939 г. был мерой вынужденной и объективно способствовал безопасности Советского Союза, то прилагавшийся к нему секретный протокол спровоцировал начало новой войны. Он возрождал принципы секретной дипломатии и развязывал руки Гитлеру"[20].

Под стать этим оценкам сформулированы авторами вопросы и задания для закрепления материала урока. Один из вопросов звучит так: "Что общего и в чём заключались различия между тоталитарными режимами в Европе и сталинским режимом в СССР?" Таким образом школьников прямо наталкивают на мысль о том, что сначала нужно отметить общность режимов Сталина и Гитлера, а уже потом их различия.

Фактически здесь воспроизводится точка зрения большинства историков западных стран, которые придерживаются тезиса, что Вторую мировую войну развязала не соглашательская позиция ведущих западноевропейских стран, выразителем чего стал Мюнхенский пакт 1938 г., а пакт Молотова – Риббентропа. Этот пришедший к нам с Запада тезис в период перестройки утвердился вначале в российской публицистике, а потом перекочевал на страницы школьных учебников.

Точно так же в 90-е гг., сразу после ухода с международной политической сцены Советского Союза и резкого ослабления международных позиций нового международного субъекта – Российской Федерации, в западной историографии утвердился тезис, что "решающий вклад" в разгром гитлеровской Германии

[20] *Волобуев О. В., Клоков В. А., Пономарёв М. В., Рогожкин В. А.* Россия и мир : учеб. для 10–11 кл. общеобразоват. учеб. заведений : в 2 ч. Ч. 2 : 11 кл. М. : Новый учебник : Веди-принт, 2002. С. 143–145.

сделали якобы Соединённые Штаты Америки, а не Советский Союз[21].

При этом новые учебники истории справедливо замечают, что в годы войны решающая роль советско-германского фронта Западом признавалась безоговорочно, но с началом "холодной войны" и всплеском острой идеологической борьбы двух общественных систем – капиталистической и социалистической – эти взгляды изменились. Теперь западная историография утверждала, что роль Советского Союза ограничивалась только боевыми действиями на Восточном фронте[22].

"Такой подход полностью игнорирует тот исторический факт, что ещё до вступления США в войну (8 декабря 1941 г.) советские войска начали успешное контрнаступление под Москвой и одержали победу, которая, по мнению многих историков, стала "сменой вех" во всей Второй мировой войне". Кроме того, если брать всю войну в целом, отмечают авторы этого школьного учебника, то "фактически на советско-германском фронте были разгромлены, уничтожены, пленены, принуждены к капитуляции почти три четверти вооружённых сил Германии и 60 % армий её союзников"[23].

Хотя, отвлекаясь от темы, следует отметить, что далеко не все историки западноевропейских стран придерживаются той позиции, что спусковым крючком Второй мировой войны стал пакт Молотова – Риббентропа, а решающий вклад в разгром гитлеровской Германии внесли якобы США, а не СССР.

Вот, например, известный французский историк русского происхождения, сотрудник Центра научных исследований Франции Николай Верт в изданной им во Франции "Истории советского государства. 1900–1991" (которая в 1992 г. была переведена на русский язык и сразу же рекомендована Комитетом по высшей школе Миннауки России в качестве учебного пособия для школьников старших классов) пишет, что "Советский Союз начал искать сближения с Германией… после оккупации ею Чехословакии",

[21] См.: *Киселёв А. Ф., Попов В. П.* История России. XX – начало XXI века : учеб. для 11 кл. общеобразоват. учреждений : базовый уровень. М. : Дрофа, 2007. С. 178.
[22] Там же.
[23] Там же. С. 179.

когда окончательно "расстался с последними иллюзиями насчёт эффективности политики коллективной безопасности"[24].

Не удивительно, что когда Н. Верт 4 апреля 2009 г. выступил в прямом эфире радиостанции "Эхо Москвы" в передаче "Именем Сталина", то большинство телефонных звонков в студию с выражением благодарности за адекватное отображение российской истории автору учебного пособия "История советского государства" поступило от школьных учителей истории[25].

Но в целом учебник Н. Верта общую тенденцию подхода западной историографии к истории России в XX в., в особенности к оценке роли России в разгроме фашистской Германии, не меняет. Западное общественное мнение формируется в этом отношении на тезисе о том, что зачинщиками Второй мировой войны были чуть ли не в равной степени Сталин и Гитлер, а выиграли эту войну США и Англия. Российские историки даже на собственной территории оспаривают эту точку зрения до сегодняшнего дня очень вяло, а чаще всего – и неубедительно.

* *
*

В последние годы в прессе всё чаще стали раздаваться голоса о том, что в сфере преподавания российской истории в школе должен быть наведён элементарный порядок. Требования начинаются с малого – необходимости *увеличить число часов преподавания истории в школе*.

Сегодня положение здесь почти катастрофическое. Как отмечал в январе 2009 г. победитель конкурса "Учитель года Москвы 2004 года" А. Лукутин, главное историческое событие для России в XX веке – Великая Отечественная война "в школе изучается дважды: в 9-м классе, пунктиром в третьей четверти, и в 11-м классе во втором полугодии. Всего 4 урока". По мнению учителя, этого

[24] *Верт Н.* История Советского государства. 1900–1991 : пер. с фр. 2-е изд. М. : ИНФРА-М : Весь Мир, 2003. С. 287–288, 289–290, 292, 310, 318, 326, 328.
[25] URL: http://www.echo.msk.ru/programs/stalinname.

совершенно недостаточно для формирования у школьников адекватного представления о Великой Отечественной войне[26].

А. Лукутину вторит учитель из провинции. В марте 2010 г. на нашу просьбу откликнулся победитель конкурса "Лучший учитель Урала 2007 года", преподаватель истории в гимназии Екатеринбурга, аспирант кафедры всеобщей истории Уральского университета (Екатеринбург) А. Кулагин. "Проблема, – пишет он, – не в учебниках (материал можно добрать в работе с источниками, докладами на конференциях и из прочих форм самостоятельной работы). Проблема в учебных часах, которых в стандарте на весь XX в. отечественной и зарубежной истории заложено по два учебных часа в 9-м и 11-м классах. А также в том, что ЕГЭ не требует ценностно-ориентирующего осмысления материала". То есть положение с учебными часами, выделенными на изучение нашей собственной, российской истории в школе целый ряд лет остаётся в положении "золушки". И это в то время, когда за рубежом, и в том числе даже в государстве, которое мы победили в прошлой войне, в отличие от нас, учебные планы в подавляющем большинстве федеральных земель только на изучение Второй мировой войны отводят 8–10 часов[27].

Следующий вопрос: *зачем школе более сотни учебников истории*, если, как показывает практика, учителя истории в школе используют всего 2–3 учебника, информацию которых дополняют самостоятельной работой с источниками? По-видимому, не случайно в дискуссиях о школьных учебниках истории всё чаще высказываются мнения специалистов, что школе нужно всего-навсего 2–3 учебника, которые должны быть утверждены Минобразования, а остальную информацию по истории школьные учителя должны добирать в процессе самостоятельной работы с источниками.

30 августа 2009 г. этой темы коснулось и руководство страны. Президент РФ Дмитрий Медведев обратил внимание на то, что в разных учебниках по-разному преподносятся различные исторические события. "Это плохо, – заметил глава государства, – потому

[26] Российская газета. 2009. 30 января.

[27] Статья немецкого историка Вигберта Бенца "Сталинград и немецкие школьные учебники истории" / пер. с нем. Е. Мурзина // Победа.Ru. URL: http://www.pobeda.ru/content/view/s5784142/.

что в голове у школьников в результате возникает каша", и призвал унифицировать школьные учебники истории.

Российская общественность в последнее время всё чаще обращает внимание на то, что проблема заключается не только в различной трактовке исторических событий.

В научных исследованиях (и в том числе диссертационных) отмечается, что в России в настоящий момент нет государственной идеологии в отношении изложения истории страны. Государственные программы по этому предмету отсутствуют, государственных учебников истории нет.

Ещё в 2003 г. руководство Российской академии наук рекомендовало главе государства отказаться от использования десятков учебников и остановиться на 2–3 учебниках для каждого класса[28].

Учёный секретарь Отделения историко-филологических наук РАН А. Петров отмечает в связи с этим, что именно так обстоит дело "во Франции и США, где школьные учебники истории являются продуктом государственной идеологии"[29].

Но, по-видимому, для того, чтобы российские школьные учителя имели нормальные учебники истории, правительство страны должно озаботиться тем, чтобы существовал *государственный образовательный стандарт* в преподавании как мировой истории, так и истории России. Иными словами, как нам представляется, речь должна идти об *официальной идеологии истории России*. (К слову сказать, именно так в отношении школьных учебников истории поступают правительства Франции и ФРГ.)

В 2002 г. Минобразования РФ предприняло попытку в этом направлении. В Российской академии образования (РАО) был создан Временный научный коллектив "Образовательный стандарт" во главе с академиками Э. Д. Днепровым и В. Д. Шадриковым, который предложил общественности "Проект федерального компонента государственного образовательного стандарта общего образования", и в том числе в области преподавания истории России. Российской общественностью документ был отвергнут. В частности, Союз писателей России (председатель В. Н. Ганичев) направил письмо в адрес Минобразования и обратился через средства массовой

[28] Российская газета. 2004. 20 января.
[29] Там же.

информации с резкой критикой этого документа (письмо подписали более 30 самых известных писателей). Основные претензии к документу Днепрова состояли в том, что его проект практически сводил на нет значение победы советского народа над фашистской Германией в Великой Отечественной войне.

Однако дело не только в разнообразии подходов к трактовке важнейших исторических событий в школьных учебниках (хотя в этом – тоже), но в гораздо большей степени – в школьных учителях истории.

Современный учитель истории живёт в нынешнем обществе, слушает сегодняшнее радио, смотрит сегодняшний телевизор, читает сегодняшние газеты, обсуждает события на злобу дня в своих профессиональных коллективах и в своих семьях, на своих профессиональных рабочих совещаниях и семинарах, конференциях и курсах повышения квалификации. Учитель обсуждает все значимые современные события в их сопряжённости с историей России и на фоне того, что происходит на названных выше площадках и сферах, и именно таким образом формирует свой мировоззренческий потенциал – через призму восприятия мировой и национальной истории в каждодневной жизни. А уже потом он несёт этот потенциал в школу.

То есть на качество преподавания истории в школе в огромной степени влияет среда обитания и школьников, и учителей. Этот вывод подтверждается и социологическими исследованиями. Весной 2010 г. Институт социологии образования РАО проанализировал результаты Единого государственного экзамена за 2009 г. с точки зрения подготовки к нему выпускников школ и учителей, а результаты исследований разместил в СМИ под говорящим заголовком "Слабые учителя готовят слабых учеников". Учёные выяснили, что на мировоззренческие результаты ЕГЭ наряду со школой и учителем оказывает сильное воздействие социокультурная среда[30].

Таким образом, один из главных выводов настоящего доклада состоит в том, что если сознательные силы современного российского общества ставят перед собой задачу воспитать молодое поколение (школьного и послешкольного возраста) в духе гордости

[30] Российская газета. 2010. № 48. 10 марта.

за отечественную историю и на этой базе – за свою нынешнюю страну, то речь должна идти не только о создании *качественных, профессиональных, непротиворечивых в своей основе школьных учебников истории* (это – финальная стадия искомой цели).

Фактически на базе преподавания истории России в школе (и в вузах) речь идёт о формировании идеологического единства в российском обществе. Примерно такого, какое существует у большинства населения в американском, английском, французском, немецком и даже испанском обществах.

Многочисленные социологические замеры общественного мнения неизменно показывают, что у большинства населения тяга к такому единству за последние 20 лет возросла. Оппонирование этому настроению со стороны либерального меньшинства, которое имеет неограниченный доступ к СМИ, не должно никого вводить в заблуждение. Критерием в этом плане может служить отношение общественного мнения к Сталину, проявившееся в голосовании в рамках телепроекта "Имя России", в котором приняли участие около 50 млн жителей страны (Сталин был поставлен ими на первое место, значительно опередив все остальные исторические фигуры). Этот факт не должен никого пугать: не за возврат к сталинизму голосовали люди, а за идеологическое единство в обществе и порядок в стране.

Политический режим в СССР, установленный во времена Сталина, можно и нужно подвергать критике, но невозможно отрицать, что если бы в 1941–1945 гг. в российском обществе не было идеологического единства в отношении истории России, сегодня бы нашей страны уже не существовало.

Наш анализ в рамках заявленной темы позволяет сделать следующие выводы:

а) пришло время для того, чтобы *всё разнообразие школьных учебников истории России свести к двум-трём официально утверждённым*, как это имеет место в развитых странах Запада;

б) целесообразно разработать *государственный образовательный стандарт преподавания истории России в XX в.*, а может быть, и дальше вглубь веков;

в) для достижения этих целей, которые должны быть сформулированы на государственном уровне, целесообразно разработать

и предъявить российской общественности *Национальную федеральную программу исторического образования населения* по истории России в XX в., рассчитанную на 5 лет.

Идеологическим стержнем такой программы должна стать история Великой Отечественной войны, выполненная не с ура-патриотических позиций, а с позиций правды о Великой войне, о нашей Великой Победе в ней, которая (Победа) спасла наше государство и наш народ от исчезновения с геополитической карты мира, а все остальные народы Европы освободила от германского фашизма.

Серазетдинов Борис Уразбекович, кандидат исторических наук, доцент, докторант Центра военной истории Института российской истории РАН.

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ИСТОРИИ ВОЕННОЙ ЭКОНОМИКИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В КНИГЕ "ИСТОРИЯ РОССИИ. XX ВЕК: 1939–2007"

История военной экономики СССР в годы Второй мировой и Великой Отечественной войн, несмотря на прошедшие 65 лет, остаётся острой и актуальной темой.

Призыв "Всё – для фронта, всё – для победы!" стал не только лозунгом литературной публицистики военной поры, но и методологическим подходом к теоретическому исследованию военной экономики в нашей стране.

Нынешнее отношение некоторой части современных российских историков и политиков к проблеме Великой Отечественной войны, к проблеме развития военной экономики в этот период нельзя назвать адекватным по отношению к памяти героев фронта и тыла, которые не отдали страну врагу на поругание и истребление.

Это не что иное, как дегероизация истории Великой Отечественной войны, попытка уравнять действия и ответственность агрессора – немецкого фашизма – и СССР, провести знак равенства между Гитлером и Сталиным, очернить героев фронта и тыла, принизить роль военачальников и руководителей производства.

В 2009 г. в свет тиражом 5 тыс. экземпляров вышла книга "История России. XX век: 1939–2007" под редакцией доктора исторических наук, профессора МГИМО А. Б. Зубова[1], в которой интерпретируется история развития военной экономики в годы Великой Отечественной войны.

Вторая глава этой работы – "Советско-нацистская война 1941–1945 гг. и Россия", и одно только название её уравнивает СССР с фашистской Германией.

---

[1] История России. XX век: 1939–2007 / под ред. А. Б. Зубова. М. : Астрель : АСТ, 2009.

Термин этот не нов. В "военном" томе шеститомного труда "Політичная історія України. XX століття"[2] есть раздел под названием "Німецко-радянська війна 1941–1945 рр." И в самом тексте книги термин "Великая Отечественная" вообще не употребляется, уступая место "дефиниции", вытекающей из заголовка.

Коллектив авторов под руководством А. Б. Зубова тоже односторонне подошёл к подбору советских, отечественных и зарубежных источников, ссылаясь преимущественно на те, в которых так или иначе описываются негативные стороны войны. Такой принцип формирования точки зрения свидетельствует об очевидной предвзятости и тенденциозности исследователей.

Мы знаем, что военная экономика есть специфическая военно-хозяйственная система, которая охватывает производство, распределение, обмен (обращение) и потребление оружия и других предметов военного назначения, материально обеспечивая функционирование вооружённых сил, поддержание обороноспособности государства в соответствии с его военной доктриной[3]. Есть и другие определения военной экономики. В одном случае она рассматривается как специфическая часть народного хозяйства, в другом – как специфическая часть общественного производства, в третьем – как совокупность производительных сил и экономических отношений, подчинённых обеспечению военных потребностей[4]. Подобные определения по своей сути идентичны. Наряду с ними существует определение военной экономики как особого качественного состояния всей экономики в тот момент, когда она подчинена удовлетворению потребностей войны, переведена на военный лад.

В упомянутой нами главе 2 авторы отмечают, что поставленные Гитлером стратегические цели – "уничтожение основных сил Красной армии и выход на линию "Архангельск – Астрахань" в европейской части СССР – далеко не соответствовали оперативным возможностям вермахта"[5]. Они подчёркивают, что Гитлер

[2] Політичная історія України. XX століття : у 6 т. Т. 4: Україна у Другій світовій війні (1939–1945). Київ, 2003.

[3] Военная экономика: теория и актуальные проблемы / под ред. А. И. Пожарова. М. : Воениздат, 1999. С. 15.

[4] См.: Большая советская энциклопедия. Т. 29. С. 603; Советская военная энциклопедия. Т. 8. С. 567; Экономическая энциклопедия. Т. 29. С. 439.

[5] История России. Указ. соч. С. 46.

обескураженно заявил, что не начал бы кампании, если бы имел представление о количестве танков у Сталина. Авторы утверждают, что "на советской стороне был более чем троекратный перевес в бронетехнике. Войска Красной армии имели не только количественное, но и качественное превосходство. Полторы тысячи лучших в мире советских танков Т-34 и КВ, находившиеся в приграничных округах, составляли более 40 % всех танковых сил Германии и её союзников, привлекавшихся к операции "Барбаросса"[6].

Но господа забывают, что в первый год войны, как известно, в нашей стране было выведено из строя три из чётырех экономических районов: Северо-Западный, Центральный и Южный. Кольцом блокады был окружён осенью 1941 г. Ленинград – главный машиностроительный центр Северо-Запада. Вслед за ним был частично оккупирован Центральный промышленный район. Он лишился поставок металлургических предприятий, работавших на сырье различных месторождений Курской магнитной аномалии (Железногородский рудник и Липецкий металлургический комбинат). Главная железорудная база южной металлургии – Кривой Рог и Донецкий угольный бассейн (основная топливная база СССР) – были оккупированы весной-летом 1942 г. За период с июля 1941 г. по июль 1942 г. прекратили работу 61 доменная и 225 мартеновских печей, 174 прокатных стана, 131 коксовая батарея[7]. В первые месяцы войны вооружённые силы СССР потеряли не только большое количество танков, самолётов и артиллерии, но и практически все стратегические и оперативные резервы, сосредоточенные в 300-километровой полосе, прилегавшей к районам предполагаемых затяжных боевых действий. Практически с первых дней войны Ставке Верховного главнокомандования пришлось ввести в действие неприкосновенные государственные запасы[8].

Поэтому на начальном этапе войны экономические потери СССР были колоссальными. С августа по ноябрь 1941 г. из состава

[6] История России. Указ. соч. С. 37.
[7] *Хохлов Е. В.* Военная экономика СССР накануне и в годы Второй мировой войны. СПб. : Изд-во С.-Петербургского ун-та, 2005. С. 130–131.
[8] Там же. С. 134.

советской военной экономики выбыло 303 предприятия, изготовлявших боеприпасы[9].

По утверждению авторов этой книги, исход противостояния между Германией и Советским Союзом определили четыре фактора. Прежде всего, *глубина оперативного пространства* советско-германского фронта, на котором в основном велись боевые действия. И это верно: советско-германский фронт во Второй мировой войне был главным фронтом, образовавшимся в результате вероломного нападения фашистской Германии на СССР. Общая его протяжённость в отдельные периоды войны достигала 2,2–6,0 тыс. км (Северо-Африканский и Итальянский фронты – 300–350 км, в Западной Европе – 800). Вооружённая борьба на советско-германском фронте носила особо напряжённый характер, здесь сосредоточивались основные силы вермахта. Всего против Красной армии действовало 190–266 дивизий фашистской Германии и её союзников. Советские войска разгромили и взяли в плен 607 дивизий стран фашистского блока, союзники на других фронтах – 176. Фашистская Германия потеряла в войне против СССР 10 млн человек (при общих потерях в 13,6 млн), 75 % военной техники и оружия.

Боевые действия на советско-германском фронте оказывали решающее влияние на характер действий на других театрах Второй мировой. Здесь в 1941 г. потерпела крах фашистская стратегия "молниеносной войны", а в 1942–1943 гг. произошёл коренной перелом в пользу всей антигитлеровской коалиции. Военные действия на советско-германском фронте сыграли решающую роль в победоносном для неё исходе войны[10].

Второй фактор, по утверждению авторов, – это *безграничные людские, технические и сырьевые ресурсы СССР*. Господа учёные забыли про фашистскую Германию. К моменту нападения она имела возможность использовать экономический, в частности минерально-сырьевой, потенциал почти всей Европы – оккупированных государств, своих союзников по фашистскому блоку и так называемых нейтральных стран.

---

[9] *Хохлов Е. В.* Военная экономика СССР накануне и в годы Второй мировой войны. СПб. : Изд-во С.-Петербургского ун-та, 2005. С. 140.

[10] Военный энциклопедический словарь. М. : Эксмо, 2007. С. 862.

Большое значение имел захват самого крупного в Западной Европе Лотарингского железорудного бассейна, расположенного на территории Франции и Люксембурга. Поставки железной руды с месторождений этого бассейна имели особое значение для обеспечения сырьём германской чёрной металлургии. В 1941 г. гитлеровцы вывезли из оккупированных районов Франции 4,9 млн т чёрных металлов (73 % их годового производства). В 1942 г. в железорудных районах Франции и Люксембурга было добыто соответственно 12,2 и 5 млн т руды. Это позволило сократить добычу бедных железных руд на низкорентабельных месторождениях Германии.

С захватом Силезии Германия получила доступ к месторождениям высококачественных углей Верхнесилезского бассейна, которые в годы войны составляли значительную часть энергетического баланса рейха. Из Австрии начали вывозить нефть, железную руду, руды цветных металлов.

Крупными поставщиками стратегического минерального сырья были союзные государства: Румыния, обладавшая наиболее крупными из известных в то время в капиталистической Европе месторождениями нефти; Венгрия, отправлявшая в Германию нефть и бокситы; Финляндия, поставлявшая никель; Италия, занимавшая одно из ведущих мест в мире по запасам и добыче ртути (месторождение Монте-Амиата) и обеспечивавшая Германию этим важным для производства боеприпасов сырьём. В целом на долю союзников Германии в 1942 г. приходилось 93 % импорта в эту страну нефти, 95 – нефтепродуктов, 70 – бокситов, 47 – хромовой, 15 – марганцевой, 13 – медной руды, 43–49 % свинца и цинка (в руде); а в 1943 г. – 92 % стали, нефти и нефтепродуктов, 65 – бокситов, 58 – свинцовой, 37 – хромовой и 26 % медной руды.

В итоге по уровню промышленного производства Германия уже в 1939 г. значительно опередила Англию и Францию. Так, выплавка алюминия (основы самолётостроения) достигла 194 тыс. т (в 1931 г. – лишь 21 тыс. т), т.е. превысила суммарное его производство во всех остальных странах Европы. А в 1941 г. Германия, использовав мощности оккупированных ею стран, выплавляла уже 324 тыс. т алюминия.

Г. А. Мирлин, используя данные первичных источников фашистского вермахта, характеризует военно-промышленный

потенциал Германии накануне её нападения на Советский Союз следующими цифрами: выплавка чугуна и стали с 1937 по 1941 г. возросла в 2,2 раза, превысив 45 млн т; добыча железных руд увеличилась почти в 8 раз; каменного угля – в 1,9 раза (свыше 400 млн т); нефти – в 20 раз (в основном за счёт синтетических масел, получаемых при перегонке каменного угля); бокситов – в 23 раза; меди – в 3,2 раза и т.д. Добавим, что в период оккупации из Франции, Голландии и Бельгии оттуда было вывезено 8,8 млн т моторного топлива.В одной только Франции было реквизировано 42 тыс. т меди, 27 тыс. т цинка, 19 тыс. т свинца и пр.[11]

К 1941 г. Германия владела почти всей территорией Западной Европы (5 млн кв. км) с населением 290 млн человек (значительно больше, чем в СССР). По выплавке стали она превосходила нашу страну в 3 раза, по выработке электроэнергии – в 2,3 раза, по добыче угля – в 5 раз. Мощность автомобильных заводов составляла 600 тыс. единиц в год. Общая сумма богатств, награбленных гитлеровской Германией в странах Западной Европы, превысила 9 млрд ф. ст., что было вдвое больше годового национального дохода самой Германии. На германскую промышленность работали более 12 млн иностранных рабочих[12].

Используя государственно-монополистическую власть немецкого финансового капитала в интересах военной экономики, фашистская администрация, наряду с прямым ограблением путём конфискации запасов сырья, золота и валютных фондов, высокими оккупационными платежами и пр., осуществляла также принудительное подчинение финансовой системы и частичную "интеграцию" экономического потенциала оккупированных стран с помощью наиболее мощных и влиятельных немецких монополистических объединений.

Сверх того возникли новые государственно-монополистические органы, например главное управление "Ост" для захваченных польских областей, северное "Алюминиевое акционерное общество" и "Континентальное нефтяное акционерное общество", пользуясь посредническими услугами которых немецкие концерны

[11] *Козловский Е. А.* Минирально-сырьевые ресурсы в великой войне. Ч. 1 // Маркшейдерия и недропользование. 2009. № 6.
[12] Советская энциклопедия. 2 изд. Т. 7.

обеспечивали свою долю богатств в оккупированных странах. Таким путём монополистические группы Круппа, Флика, Клеснера, Рехлинга и Маннесмана, "Герман Геринг-верке" и другие часто в союзе с крупными банками присваивали себе наиболее ценные горные и металлургические предприятия, сталелитейные и прокатные заводы Верхней Силезии, северофранцузские и бельгийские промышленные районы, медные рудники Югославии, т.е. фактически целые отрасли промышленности оккупированных стран.

Такими методами могущественнейший немецкий концерн "ИГ Фарбениндустри" завладел продукцией польской химической и нефтяной промышленности, норвежской алюминиевой промышленности, а также химическими заводами в Бельгии и Югославии. Кроме того, другие[13] отрасли тяжёлой и лёгкой промышленности этих стран – польские текстильные предприятия, датские судостроительные верфи или голландская электропромышленность – были превращены в объекты преимущественных прав немецких монополий. Последние скрупулезно воздействовали на них, используя возможности, предоставленные оккупационным режимом, а также фашистскую расовую идеологию и в особенности антисемитизм. Наглядным доказательством этому являлось практическое применение такого метода экономического грабежа, использовавшегося и в самой Германии, и в оккупированных странах, как "экспроприация" предприятий, принадлежавших евреям. Так, например, Флик захватил концерн Печека, а "ИГ Фарбениндустри" – польскую фабрику красителей Вола, распроданы сотни голландских предприятий немецким фирмам[14].

В тесной связи с указанным выше процессом стояло увеличение объёма военных заказов промышленности оккупированных стран. Так, например, в сентябре 1940 г. Дании было определено задание на сумму 42 млн крон. Французская промышленность получила задание изготовить к апрелю 1941 г. 13 тыс. грузовых автомобилей, 3 тыс. самолётов и несколько миллионов гранат. К концу года

[13] См.: *Datrier S.* 55 dni wermachtu w Polsce. Zbrödnle dokonane na polskiej ludnosci cywilney w okresie I. IX – 25. X. 1939. Warszawa, 1967.
[14] См.: *Eichho1tz D.* Geschichte der deutschen Kriegswirtschaft, Bd. I: 1939 bis 1941. Berlin, 1969. S. 158 ff., 192 f.

общая стоимость военных заказов в занятых областях Франции, Бельгии и Голландии составила в целом около 4,8 млрд немецких марок[15]. Кроме того, конфискация в этих странах обнаруженных сырьевых запасов явилась существенным подспорьем для немецкого военно-промышленного потенциала. К концу 1941 г.[16] только из стран Западной Европы было выкачано наряду со многими другими ценностями 365 тыс. т цветных металлов [17], 272 тыс. т чугуна, 1 млн 860 тыс. т металлолома и 164 тыс. т химических изделий. К этому следует ещё добавить и захваченные запасы горючего – около 800 тыс. т.

Огромный размах приняло и ограбление продовольственных запасов оккупированных стран. Из Польши в 1940–1941 гг. наряду с другими сельскохозяйственными продуктами было вывезено свыше 1 млн т зерна. Дания в первый год оккупации была вынуждена поставить 83 тыс. т масла, около 257 тыс. т говядины и свинины, почти 60 тыс. т яиц и 73 тыс. т сельди и пр. Из Франции оккупанты вывозили ежегодно сотни тысяч тонн пшеницы, свыше 2 млн геколитров вина, а также большое количество молочных продуктов и мяса[18]. В оккупированных странах наиболее важные продукты питания были строго нормированы. Количество продовольствия, оставленное для населения, особенно в Польше и Греции, в значительной мере зависевшей от импорта, быстро упало ниже физиологической нормы. В дополнение к массовому террору большие потери населения начались вследствие дистрофии и голода.

Третий фактор – *огромный военно-промышленный потенциал стран антигитлеровской коалиции*. Агрессия гитлеровской Германии против СССР заставила Англию и Францию под давлением возросшей угрозы выступить с заявлениями о поддержке

---

[15] См.: *Bleyer W., Drechsler K., Hass G.* Deutschland 1939–1945. S. 81 f, sovie *Thomas G.* Geschichte der deutschen Wehr- und Rüstungswirtschaft (1918–1943/45) / hrsg. von W. Birkenfeld. Boppard a. Rh., 1966. S. 224.

[16] В книге "Германский империализм и Вторая мировая война" (М. : Иностр. лит. 1961, С. 193) указанные цифры захваченных гитлеровцами в странах Западной Европы богатств приводятся за другой период – с начала войны по 1941 г. (**Прим. авт.**).

[17] См.: *Herzog L.* Die verbrecherische Tätigkeit der Wehrmacht im Generalgouvernerrient den Jahren 1939 bis 1945. In: ZMG, H. 4/1967. S. 445 ff.

[18] См.: *Блейер В. и др.* Германия во Второй мировой войне (1939–1945). С. 73.

справедливой борьбы народов Советского Союза. 12 июля 1941 г. в Москве было заключено советско-британское соглашение о совместных действиях в войне против Германии и её союзников, положившее начало созданию антигитлеровской коалиции. 18 июля аналогичное соглашение было подписано с правительством Чехословакии, 30 июля – с польским эмигрантским правительством. 9–12 августа 1941 г. на военных кораблях близ Арджентийи (о. Ньюфаундленд) проходили переговоры между премьер-министром Великобритании У. Черчиллем и президентом США Ф. Д. Рузвельтом. Занимая выжидательную позицию, США намеревались ограничиться материальной поддержкой стран, ведущих борьбу против Германии (*ленд-лизом*). Великобритания, побуждая США вступить в войну, предлагала стратегию затяжных действий силами флота и авиации. Цели войны и принципы послевоенного устройства мира были сформулированы в подписанной Рузвельтом и Черчиллем 14 августа 1941 г. Атлантической хартии. 24 сентября к ней присоединился Советский Союз, высказав при этом своё особое мнение по некоторым вопросам. В конце сентября – начале октября 1941 г. в Москве состоялось совещание представителей СССР, США и Великобритании, закончившееся подписанием протокола о взаимных поставках вооружений и продовольствия в обмен на стратегическое сырьё. В июле 1942 г. оно было дополнено соглашением с США о помощи по *ленд-лизу* (т.е. о предоставлении СССР вооружений, оборудования, продовольствия взаймы). Значительную роль в развитии антифашистского военно-политического сотрудничества сыграла Декларация Объединённых Наций от 1 января 1942 г., к которой присоединились 26 государств. Подписанные в мае 1942 г. договор о союзе с Великобританией и соглашение с США о взаимной помощи в июне завершили юридическое оформление союзнических отношений трёх держав. При этом главным предметом дипломатических переговоров сторон, начиная с осени 1941 г., оставался вопрос об открытии второго фронта в Европе (т.е. непосредственного участия Великобритании и США в боевых операциях против Германии на центральноевропейском направлении).

Для выработки совместного плана действий Черчилль и Рузвельт провели в Вашингтоне 22 декабря 1941 г. – 14 января 1942 г.

конференцию под кодовым названием "Аркадия", в ходе которой был определён согласованный курс англо-американской стратегии, исходивший из признания Германии главным противником в войне, а района Атлантики и Европы – решающим театром военных действий. Однако оказание помощи Красной армии, на которую легла основная тяжесть борьбы, намечалось лишь в форме усиления воздушных налётов на Германию, её блокады и организации подрывной деятельности в оккупированных странах. Предполагалось подготовить вторжение на континент, но не ранее 1943 г., либо из района Средиземного моря, либо путём высадки в Западной Европе.

Сразу же после Вашингтонской конференции союзники начали нарушать ими же установленный принцип решающего значения Европейского театра военных действий. Не разработав конкретных планов ведения войны в Европе, они (прежде всего США) стали перебрасывать всё больше сил флота, авиации, десантных средств на Тихий океан, где обстановка складывалась неблагоприятно для США.

На Касабланкской конференции 1943 г. руководители США и Великобритании, объявив своей конечной целью безоговорочную капитуляцию стран "оси", определили дальнейшие планы ведения войны, в основе которых лежал курс на затягивание открытия второго фронта. Рузвельт и Черчилль рассмотрели и одобрили подготовленный Объединённым комитетом начальников штабов стратегический план на 1943 г., который предусматривал захват Сицилии с целью оказания давления на Италию и создания условий для привлечения Турции в качестве активного союзника, а также усиленное воздушное наступление на Германию и сосредоточение возможно более крупных сил для вступления на континент, "как только сопротивление Германии ослабеет до нужного уровня". Осуществление этого плана не могло серьёзно подорвать силы фашистского блока в Европе и тем более заменить второй фронт, поскольку активные действия англо-американских войск намечались на второстепенном для Германии театре военных действий. В основных вопросах стратегии Второй мировой войны эта конференция оказалась бесплодной.

Рузвельт и Черчилль встретились на новой конференции уже 12 мая 1943 г. в Вашингтоне. Они подтвердили своё намерение не открывать второй фронт в Западной Европе в течение 1943 г. и установили ориентировочную дату начала боевых действий – 1 мая 1944 г.

В связи с крупными летними успехами Красной армии и высадкой в Италии Рузвельт и Черчилль провели конференцию в Квебеке (11–24 августа 1943 г.), чтобы вновь уточнить военные планы. Главным своим намерением руководители обеих держав провозгласили "добиться в возможно кратчайший срок безоговорочной капитуляции европейских стран "оси", для чего путём воздушного наступления обеспечить "подрыв и дезорганизацию во всё возрастающих масштабах военно-экономической мощи Германии". 1 мая 1944 г. предполагалось начать операцию "Оверлорд" (вторжение во Францию). На Дальнем Востоке было решено расширять наступление с целью захвата плацдармов, с которых после разгрома европейских стран "оси" и переброски сил из Европы можно было бы нанести удар по Японии и разбить её "в течение 12 месяцев после завершения войны с Германией". Избранный союзниками план действий не отвечал задачам скорейшего окончания войны в Европе, поскольку активные действия там предполагалось начать лишь летом 1944 г.

Быстрое развитие событий в 1943 г. на всех фронтах, особенно на советско-германском, потребовало от союзников корректировки планов ведения войны на следующий год. Это было сделано на конференциях в Каире и Тегеране.

На Каирской конференции (22–26 ноября) делегации США, Великобритании и Китая рассмотрели планы ведения войны в Юго-Восточной Азии, которые предусматривали ограниченные цели: создание баз для последующего наступления на Бирму и Индокитай и улучшение снабжения по воздуху армии Чан Кайши. Вопросы военных действий в Европе рассматривались как второстепенные. Более того, британское руководство предлагало отсрочить начало операции "Оверлорд".

На Тегеранской конференции глав правительств СССР, США и Великобритании (28 ноября – 1 декабря 1943 г.) в центре внимания стояли военные вопросы. Британская делегация предложила

план вторжения в Юго-Восточную Европу через Балканы с участием Турции. Советская делегация доказала, что этот план не отвечает требованиям быстрейшего разгрома Германии, ибо операции в районе Средиземного моря – это "операции второстепенного значения". Своей твёрдой и последовательной позицией советская делегация заставила союзников вновь признать первостепенное значение вторжения в Западную Европу, а "Оверлорд" – главной операцией союзников, которая должна сопровождаться вспомогательной высадкой на Юг Франции и отвлекающими действиями в Италии. Со своей стороны, СССР обязался вступить в войну с Японией после поражения Германии.

На очередной, состоявшейся 3–7 декабря 1943 г., Каирской конференции делегации США и Великобритании после ряда дискуссий признали необходимость использования в Европе предназначенных для Юго-Восточной Азии десантных средств и утвердили программу, согласно которой самыми важными операциями в 1944 г. должны быть "Оверлорд" и "Энвил" (высадка на юге Франции). Участники конференции договорились, что "ни в каком другом районе мира не следует предпринимать никаких действий, которые могли бы помешать успеху этих двух операций". Это была важная победа советской внешней политики, её борьбы за единство действий стран антигитлеровской коалиции и основанной на этой политике военной стратегии.

Международная и военная обстановка весной и летом 1944 г. складывалась так, что дальнейшая отсрочка открытия второго фронта привела бы к освобождению всей Европы силами СССР. Такая перспектива беспокоила правящие круги США и Великобритании, стремившиеся к восстановлению довоенных капиталистических порядков в оккупированных гитлеровцами и их союзниками странах. В Лондоне и Вашингтоне стали спешить с подготовкой вторжения в Западную Европу через Ла-Манш, чтобы захватить плацдармы в Нормандии и Бретани, обеспечить высадку экспедиционных войск, а затем освободить северо-западную Францию. В дальнейшем предполагалось прорвать "линию Зигфрида", прикрывавшую германскую границу, форсировать Рейн и наступать в глубь Германии. Экспедиционные силы союзников под командованием генерала Эйзенхауэра к началу июня 1944 г. имели

2,8 млн человек, 37 дивизий, 12 отдельных бригад, "отряды коммандос", около 11 тыс. боевых самолётов, 537 боевых кораблей и большое количество транспортов и десантных судов.

После поражений на советско-германском фронте немецко-фашистское командование могло держать во Франции, Бельгии и Нидерландах в составе группы армий "Запад" под командованием фельдмаршала Г. Рундштедта только 61 ослабленную, плохо оснащённую дивизию, 500 самолётов, 182 боевых корабля. Союзники имели, таким образом, абсолютное превосходство в силах и средствах.

К началу 1945 г. экономические и военные ресурсы фашистской Германии истощились. С середины 1944 г. быстро падало военное производство, лишившееся основных источников сырья. Возраставшая интенсивность бомбардировок промышленных объектов фашистской Германии, не дававших в 1943 г. ожидаемого эффекта, в 1944–1945 гг. стала причинять заметный ущерб германской экономике.

Однако фашистская правящая верхушка не теряла надежды на возможный раскол антигитлеровской коалиции и всячески стремилась затянуть войну. Но эти попытки были тщетны. На состоявшейся в первой половине февраля 1945 г. Ялтинской конференции главы правительств СССР, США и Великобритании согласовали военные планы, предусматривавшие полный и окончательный разгром фашистской Германии. Они также определили ведущие принципы политики в вопросах организации послевоенного мира и международной безопасности.

К январю 1945 г. Германия имела 299 дивизий и 31 бригаду, из которых против Красной армии действовали 169 немецких дивизий и 20 бригад, 16 венгерских дивизий и 1 бригада. Англо-американским войскам противостояли 107 немецких дивизий.

Четвёртым фактором авторы учебника под редакцией А. Б. Зубова считают *нацистскую колониальную политику*, восстановившую против оккупантов советских людей.

Они отмечают, что пока все перечисленные факторы в совокупности не начали влиять на ситуацию, немцы удерживали стратегическую инициативу.

Мне хотелось бы обратить внимание на идентичность взглядов авторов книг "История России. XX век: 1939–2007" и "Політична історія України. XX століття" на процесс эвакуации. Так, например, украинские авторы делают любопытный вывод: "Специфической особенностью советской эвакуационной политики начального периода войны было то, что главным её приоритетом признавались не люди, а техника, оборудование, сырьё – т.е. гуманитарный фактор был подчинён материальному"[19]. А авторы учебника под редакцией А. Б. Зубова пишут, что в задачу Совета по эвакуации при СНК СССР входила организация эвакуации населения, учреждений, предприятий. "Но в первую очередь эвакуировались материальные ценности, а не население. Преимуществами пользовались представители номенклатуры и управленческого аппарата, партийно-советских органов и НКВД, инженерно-технический персонал, квалифицированные рабочие, члены их семей и др. Гражданское население вывозилось в третью очередь"[20].

Авторы решили сыграть на гуманизме, а не анализировать трагические события первых дней войны. Ведь эвакуация в СССР в начальный период войны с Германией была крупномасштабным перемещением из угрожаемой зоны в восточные регионы страны населения, промышленных предприятий, культурных и научных учреждений, запасов продовольствия, сырья и других материальных ресурсов. Она позволила сохранить основную экономическую базу страны и стала одним из факторов, обеспечившим победу в войне. В 1941–1942 гг. различными видами транспорта было эвакуировано около 17 млн человек. По неполным данным, в течение второго полугодия 1941 г. на Восток только по железным дорогам было перевезено 2593 промышленных предприятия, из которых 1360 крупных, главным образом военных. Около 70 % из них было размещено на Урале, в Западной Сибири, Средней Азии и Казахстане. Вместе с промышленными объектами было эвакуировано до 30–40 % рабочих, инженеров и техников. В этот же период в восточную часть страны было перемещено 2393,3 тыс. голов скота. Такого пространственного манёвра не знает история ни одной страны мира.

---

[19] Політична історія України. Указ. соч. С. 133.
[20] История России. Указ. соч. С. 42.

Эвакуация проводилась в сложных условиях: необходимо было, с одной стороны, до последнего момента обеспечивать выпуск необходимой фронту продукции на старом месте, а с другой – успеть вывезти людей и оборудование до прихода немцев. Демонтаж оборудования на эвакуируемых предприятиях начинался лишь по специальному приказу уполномоченного Государственного Комитета Обороны и соответствующего наркомата. Бывало, работа велась в уже заминированных на случай вражеского прорыва цехах.

Перебазирование промышленности на Восток осуществлялось в два этапа: летом-осенью 1941 г. и летом-осенью 1942 г. Наиболее важным и трудным был первый этап, когда руководившие эвакуацией органы ещё не имели необходимого опыта, а кроме того, были вынуждены постоянно менять свои планы в соответствии с военными действиями, развитие которых Красная армия не контролировала.

Операции по эвакуации в Белоруссии были прерваны уже в августе из-за полной оккупации республики. В Ленинградской области эвакуация, начавшаяся в июле, была остановлена в сентябре блокадой. С июля по октябрь продолжалась переброска на Восток промышленных предприятий Украины. Операции по перемещению целых заводов и их пуску на новом месте были исключительно сложны (только для перевозки металлургического комбината "Запорожсталь" из Днепропетровска в Магнитогорск потребовалось 8 тыс. вагонов). Ввод в строй эвакуированных заводов (многие из которых были перепрофилированы) в Поволжье, Западной Сибири, Казахстане и Средней Азии, на Урале, ставшем арсеналом Красной армии, происходил в чрезвычайно тяжёлых условиях.

Эвакуация потребовала колоссального напряжения от железнодорожников: до конца 1941 г. на Восток было отправлено 1,5 млн вагонов с людьми, машинами, сырьём, топливом. Между тем железные дороги и без того работали с большими перегрузками, обеспечивая (нередко под бомбёжкой) переброску подкреплений, оружия, боеприпасов и другого снаряжения на фронт. Эвакуация осуществлялась также речным и морским транспортом, который сыграл особенно большую роль при обороне Одессы, Севастополя, Таллина и во время блокады Ленинграда.

Всех эвакуированных и беженцев на новом месте нужно было обеспечить питанием, жильём, работой, медицинским обслуживанием. С этой целью уже к концу августа 1941 г. было создано более 120 эвакуационных пунктов. Каждый из них обслуживал в день до 2 тыс. человек.

Самым тяжёлым временем для советской экономики оказались вторая половина 1941 – начало 1942 г., когда значительная часть эвакуированных предприятий ещё не успела вновь развернуть производство. Объём промышленной продукции в целом снизился на 52 % по сравнению с довоенным уровнем, выпуск проката чёрных металлов упал в 3,1 раза, подшипников – в 21 раз, проката цветных металлов – в 430 раз. Это привело к значительному сокращению производства военной техники.

В целом, задействовав четверть подвижного состава железных дорог, руководство страны сумело за 5 месяцев, в июле-декабре 1941 г., перебазировать в другие районы 1523 крупных предприятия. С театра военных действий и из прифронтовых районов было эвакуировано около 7 млн человек в 1941 г. и 4 млн – в 1942 г.

На новом месте предстояло возвести производственные корпуса, смонтировать оборудование, подключить коммуникации, наладить быт рабочих и их семей. Всё это необходимо было сделать в кратчайшие сроки, чтобы как можно быстрее начать выпуск продукции для фронта.

Нередко предприятия, особенно эвакуированные в Сибирь, Казахстан и Среднюю Азию, оказывались едва ли не в чистом поле. Стройка шла круглосуточно. Часто заводы начинали работу до окончательного завершения строительства: ещё продолжалось возведение стен и перекрытий, а с конвейеров уже сходили первые снаряды, танки, самолёты.

Б**о**льшая часть эвакуированных предприятий была запущена в первые три месяца 1942 г. Со второй половины того года развернулось и новое капитальное строительство в восточных районах. За 3 года там было построено более 200 доменных и мартеновских печей, 56 прокатных станов, 67 коксовых батарей. Значительно увеличилось производство нефти в Волжско-Уральском районе ("второй Баку"), в Казахстане и Узбекистане. Выросла добыча угля

в Карагандинском, Кузнецком, Воркутинском и других угольных бассейнах.

С марта 1942 г. прекратилось падение военного производства и начался его рост. Так, если во втором полугодии 1941 г. было произведено 46,1 тыс. автомобилей, а в 1942 г. – 35,0 тыс., то в 1943 г. – 49,3 тыс., в 1944 г. – 60,5 тыс., а в 1945 г. – уже 74,8 тыс.

Эвакуированные рабочие трудились по 13–14 часов в сутки, вынужденные к тому же ютиться в землянках или наспех сколоченных бараках, мириться с плохим снабжением. Не только страх перед наказанием, но и осознание того, что от их работы зависит судьба страны, помогли труженикам тыла преодолеть невообразимые трудности, решить организационные и технологические проблемы и дать армии достаточное количество качественного вооружения.

В результате в октябре-ноябре 1941 г. была пройдена нижняя точка спада, и с декабря начался постепенный рост производства оружия и боевой техники. В 1942 г. темпы военного производства постоянно нарастали. В третьем квартале 1942 г. вооружения производилось больше, чем в довоенном втором квартале 1941 г.: ручных и станковых пулемётов – в 4,2 раза, пистолетов-пулемётов – в 52 раза, артиллерийских орудий – в 6,3 раза, танков – в 5,2 раза и самолётов – в 2,1 раза. К концу 1942 г. Советский Союз превзошёл Германию в выпуске военной техники не только в количественном, но во многом и в качественном отношении.

Эвакуация, осуществлённая в беспрецедентных масштабах и исключительно сжатые сроки, подтвердила высокий уровень организации и ответственности советского руководства.

Г. К. Жуков писал: "Народная трудовая эпопея по эвакуации и восстановлению производственных мощностей в годы войны, проведённая в связи с этим колоссальная организаторская работа партии по размаху и значению своему для судьбы нашей Родины равны величайшим битвам Второй мировой войны"[21].

Теория и практика экономической мобилизации обогатились в годы Второй мировой и Великой Отечественной войн. Нельзя допустить принижения опыта Великой Отечественной войны. Он уникален, ничего подобного не знают ни США, ни другие ведущие европейские страны.

[21] *Жуков Г. К.* Воспоминания и размышления : в 2-х т. Т. 1. М., 1975. С. 301.

К сожалению, наши новоявленные историки забывают о победе советской мобилизационной экономики в годы войны. А враг признавал мощь советского тыла: "Нам кажется чудом, – писала в 1943 г. одна из немецких газет, – что из необъятных советских степей встают всё новые ассы большевистской техники, как будто какой-то великий волшебник лепит её из уральской глины в любом количестве"[22]. Массовая эвакуация и передислокация промышленности за Урал, организованная советским руководством, как указывает английский исследователь Д. Рейнолдс, потребовала от населения гигантских усилий, приводивших в изумление как союзников, так и противников[23].

Да, нам необходимо выходить на новый уровень осмысления указанных сюжетов. Потребность в глубоких, взвешенных и достоверных суждениях и оценках очевидна. Прежде всего для того, чтобы полнее, достовернее оценить величие трудовых усилий народа, степень глубины и действенности управленческих решений, принимавшихся в этих экстремальных условиях, эффективность советской экономики.

[22] *Баранов М. А., Стародубцев В. Ф.* Конверсия на войну (экономическое противоборство в годы испытаний 1939–1945 гг.). М. : Экономика, 2005. С. 36.
[23] *Рейнолдс Д.* Введение // Союзники в войне. М., 1995. С. 28.

Сахаров Валентин Александрович, доктор исторических наук, профессор кафедры политической истории Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова.

МЕСТО И РОЛЬ ПАКТА РИББЕНТРОПА – МОЛОТОВА В ПРОЦЕССЕ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ И ТАКТИКИ ИЗЛОЖЕНИЯ МАТЕРИАЛА В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ

Примером грубой фальсификации истории начала Второй мировой войны и места в нём пакта Риббентропа – Молотова может служить интернетовский учебник "История России". Предложенные его авторами организация материала и оценки событий таковы, что вина за Вторую мировую войну возлагается на СССР.

По мнению составителей этого учебника, договор о взаимопомощи между СССР и Францией послужил "предлогом для ремилитаризации Рейнской зоны Германией". "Значительное ослабление" СССР "из-за чисток в различных отраслях народного хозяйства, а главное – в Красной армии", "безусловно, учитывалось" Гитлером "при принятии решения о присоединении к Германии Австрии... и расчленении Чехословакии..." Подписанный в декабре 1938 г. "договор о ненападении" между Францией и Германией заставил "советское руководство подумать о безопасности своих западных границ", "определиться в выборе наиболее надёжного союзника", информировать Германию о своём желании "улучшить отношения" с ней. Англия и Франция затягивали переговоры с СССР о заключении военного союза против Германии для того, чтобы "воспрепятствовать советско-германскому сближению", но лишь "насторожили" СССР. В результате "летом 1939 г." политические переговоры между ними "зашли в тупик", а переговоры военных делегаций были перенесены на более поздний срок, поскольку советскую сторону "не удовлетворил ранг прибывших в Москву представителей,

не имевших чётких полномочий". 23 августа СССР и Германия подписали Пакт о ненападении, в секретном дополнительном протоколе (СДП) к которому был зафиксирован раздел сфер влияния между ними в Восточной Европе. 1 сентября 1939 г. "с нападения Германии на Польшу" *началась* Вторая мировая война, а 17 сентября в соответствии с СДП "советские войска перешли польскую границу", "была установлена советско-германская граница", "территория Польши была поделена между Германией и СССР". В качестве фактора, способствовавшего возникновению мировой войны, указывается поражение республиканских сил в Испании ввиду разрушения их единства "компетентными органами" СССР[1].

Так с помощью определённого подбора фактов и их интерпретации грубо искажается историческая реальность.

Причины появления подобных версий кроются не только в историческом невежестве авторов или в нежелании фальсификаторов принимать во внимание то, что им невыгодно. Причины этого – ещё и в нас самих, в нашей политике, в нашей науке. Они заключены в нашей приверженности традиционной версии истории Второй мировой войны, рождённой в определённых исторических условиях. Её основные положения не были результатом исторических исследований, а были продиктованы политическими интересами своего времени и имели определённое политическое объяснение и оправдание. Но с годами ситуация менялась. Сегодня среди многих историков стало модным отказываться от того, что прежде объединяло союзников по антигитлеровской коалиции, и в частности от тезиса об ответственности гитлеровской Германии за развязывание Второй мировой войны. Фальсификаторы истории, спекулируя на пакте Риббентропа – Молотова, "привязывают" СССР к Германии и выставляют его одним из основных, если не главным, виновников её начала. Пока борьба с фальсификаторами ведётся в рамках этой концепции, она сводится к объяснениям и оправданиям. Очевидно, что тактика обороны в этом случае бесперспективна. Между тем имеющиеся в распоряжении историков материалы не только позволяют критиковать эту концепцию, но и настоятельно требуют основательного её пересмотра.

---

[1] URL: http://www.istorya.ru/book/uchebnik01/10_3_3.php; http://www.istorya.ru/book/uchebnik01/10_4_1.php.

Дело в том, что процесс возникновения Второй мировой войны и проблема ответственности за её развязывание в принятой концепции неоправданно упрощаются, поскольку без должного внимания остаётся главная политическая и экономическая сила мира нынешнего времени – США, которые тогда были в состоянии решающим образом повлиять на развитие мирового политического кризиса. И они повлияли на него. Но хотя многие убеждены, что руководство США не смогло предотвратить Вторую мировую войну, есть достаточно оснований утверждать, что именно оно её организовало.

Речь, конечно, не идёт о том, чтобы приуменьшить вину Гитлера и созданной им системы, снять с них обвинения за агрессивную внешнюю политику и захватнические планы. Они, безусловно, несут *всю* ответственность за проводившуюся ими внутреннюю и внешнюю политику, за Вторую мировую войну и её ужасные последствия. Но проблема политической ответственности за произошедшее этим не исчерпывается.

Имеется ряд документов, свидетельствующих о том, что под руководством президента США Ф. Рузвельта был разработан и осуществлён план организации мировой войны. Хотя эти документы и не позволяют раскрыть историю разработки этого плана, но, тем не менее, дают ясное представление о его содержании, причинах появления, методах и приёмах его реализации. Речь в данном случае идёт о некоторых донесениях польских послов в США (Е. Потоцкий), во Франции (Ю. Лукасевич) и Великобритании (Э. Рачинский) министру иностранных дел Польши Ю. Беку, относящихся к концу 1938 – началу 1939 г. Они содержат сведения, полученные от лиц, пользовавшихся политическим доверием Рузвельта: послов США во Франции (У. Буллит) и Британии (Д. Кеннеди), источником информации для которых был сам президент, непосредственно руководивший их работой. Некоторые из них опубликованы[2], другие хранятся в архивах[3].

[2] См.: Polnische Dokumente zur Vorgeschichte des Krieges. Erste Folge. Berlin, 1940; СССР в борьбе за мир накануне Второй мировой войны (сентябрь 1938 г. – август 1939 г.) // Документы и материалы. М., 1971. С. 86–89, 190–191; Год кризиса, 1938–1939 // Документы и материалы. Т. 1. М., 1990. С. 110–112, 217–219.

[3] Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 7445. Оп. 2. Д. 294.

Впервые призыв, обращённый ко всем "мирным нациям", объединиться для борьбы против сил, угрожающих установленному мировому порядку, прозвучал на весь мир в "карантинной речи" Рузвельта (5 октября 1937 г.)[4]. Он свидетельствовал о том, что руководство США отказалось от "политики изоляции и нейтралитета" и намерено взять на себя роль знаменосца в предстоящей борьбе. Через год эмиссары Вашингтона уже вели в столицах европейских государств энергичную работу, знакомя их руководителей с планом организации войны против Германии и СССР, потенциально угрожавших выгодному для США миропорядку[5].

Анализ развития назревавшего международного кризиса с точки зрения "реальных интересов" США в мире показывал, что главной угрозой для них была возможная война между Англией и Францией, с одной стороны, и Германией – с другой. Она могла закончиться либо победой коммунистической революции в Европе, либо победой Германии и Японии, которые значительно усилились бы за счёт английских и французских колоний. В более отдалённой перспективе они могли бы создать для США угрозу и с востока, и с запада. Поэтому во влиятельных вашингтонских кругах созрела решимость защищать интересы Соединённых Штатов. И эта решимость определялась реальными интересами страны, а отнюдь не идеологическими соображениями. Иначе говоря, фашизм как таковой руководство США не беспокоил, о гуманизме, демократии и мире между народами не было и речи. Главное – любой ценой предотвратить развитие европейской войны по нежелательному для США сценарию. Правда, не за свой счёт... Поскольку считалось, что только сила может положить конец бешеной экспансии Германии в будущем, то подходящим средством для решения проблемы представлялась война по сценарию США (цели, характер, состав участников и размах которой неизбежно превращали её в мировую).

На завершение подготовки к ней требовалось не менее двух лет, после чего следовало приступить к решающим действиям. Определение времени начала войны и право её инициировать руководство США оставляло за собой. В Вашингтоне не верили, что

[4] ГАРФ. Ф. 7445. Оп. 2. Д. 294. Л. 707.

[5] См.: *Сахаров В. А.* "Забытый" план мировой войны. Мировая война в планах президента США Ф. Д. Рузвельта // Свободная мысль. 2009. № 9. С. 91–106.

за это время Германия может напасть на "западные демократии". Польский посол в США, получая информацию о плане Рузвельта, спросил: "Каким образом могут быть начаты эти решающие действия, если, допустим, Германия первая не нападёт на Англию и Францию?" Он сказал, что просто не видит "исходного пункта для всей этой комбинации". В Вашингтоне рассчитывали, что Германия направит свою экспансию на Восток, где дело дойдёт до войны между германским рейхом и Россией. При этом, по свидетельству польского посла, в Вашингтоне не верили в то, что "Германия нападёт на Польшу или другую страну Восточной Европы". Такая возможность не беспокоила Рузвельта, поскольку он не собирался пускать дело возникновения войны Германии с СССР на самотёк: её нужно и можно было организовать. Предотвратить экспансию Германии в богатые природными ресурсами районы Юго-Восточной Европы можно было путём создания южного фронта (Венгрия, Югославия). Не получив эти ресурсы, Германия не могла бы начать крупномасштабную войну с Британией и Францией. Единственным источником таких ресурсов в этом случае был СССР, но на пути к нему лежала Польша, а потому нападение Германии на Польшу и поражение последней были важнейшим пунктом в рузвельтовском плане организации мировой войны. А чтобы избежать возможной совместной агрессии Германии и Польши против СССР (их союз сорвал бы план Рузвельта), необходимо было спровоцировать военный конфликт Германии с Польшей. "Данцигская проблема" подходила для этого как нельзя лучше. Следовало только поощрять неуступчивость Польши, что и делалось. Польскому послу, например, говорили, что в Вашингтоне исходят из того, что "Польша является... государством, которое выступит с оружием в руках, если Германия нарушит её границы".

При этом какая-либо помощь жертвам германской агрессии абсолютно исключалась. Польскому послу объясняли, что "демократические государства раз и навсегда отказались от вооружённой интервенции как средства защиты какого-либо государства, ставшего жертвой немецкого нападения". Из этого тот мог заключить, что Польша не должна рассчитывать на военную помощь и в войне с Германией останется в полном одиночестве. Значит, поляки знали, что их страна приносится в жертву интересам США.

Ход войны между Германией и СССР, конечно, не планировался. В Вашингтоне не знали реальной силы Советов, но при этом предполагали, что, действуя вдали от своих баз, Германия будет вынуждена вести длительную и изнурительную войну. Момент вмешательства в неё определялся моментом достаточного изнурения Германии, выждав который Англия и Франция могли бы начать боевые действия. Их нападение давало США возможность выбрать удобный момент для собственного вступления в мировую войну. Роль США в этом случае представлялась Рузвельту таким образом: "Если война разразится, мы наверняка не примем в ней участия с самого начала, но мы её закончим".

План, с которым европейские политики были ознакомлены достаточно широко, не мог сохраниться в тайне. Поэтому есть достаточно оснований полагать, что и в Берлине, и в Москве об уготованной Германии и СССР участи вскоре стало известно.

В этом контексте понятнее становится известное заявление Гитлера, сделанное им в рейхстаге 30 января 1939 г.: "Если еврейскому международному капиталу удастся втянуть народы в очередную войну... это кончится уничтожением евреев в Европе"[6]. Ничем подобным прежде Гитлер евреям не грозил! Теперь же он объявил их заложниками. Конечно, никто не снимает с Гитлера ответственности за их судьбу, но справедливости ради надо сказать, что ответственность за неё с ним должны разделить Рузвельт и те силы, интересы которых он выражал и защищал.

Понятнее становится и одна из задач внешней политики СССР, сформулированная И. В. Сталиным на XVIII съезде ВКП(б) 10 марта 1939 г.: "Соблюдать осторожность и не давать втянуть в конфликты нашу страну провокаторам войны, привыкшим загребать жар чужими руками"[7]. В контексте его доклада эта фраза относилась к США, Англии и Франции, которые, судя по всему, уже приняли план Рузвельта как наименее рискованный из тех, которые разрабатывались с целью направить экспансию Германии на Восток (в этих планах не были определены способы её

[6] *Буллок А.* Гитлер и Сталин: жизнь и власть: Сравнительное жизнеописание. Т. 2. Смоленск, 1994. С. 210.

[7] *Сталин И. В.* Вопросы ленинизма. Изд. 11-е. М., 1953. С. 614.

ограничения и отсутствовал ответ на вопрос, что делать с усилившейся Германией).

В новом свете предстаёт и упорство Великобритании, Франции и Польши, по сути дела, всячески срывавших усилия СССР по созданию антигитлеровской коалиции. Становится понятным и недоверие руководства СССР к своим партнёрам по переговорам. В новом свете предстают также предложения Великобритании о разделе мира (колониальная империя, СССР, Китай), к которым Гитлер отнёсся скептически, расценивая само стремление Лондона к переговорам как попытку выиграть время для подготовки к войне и вовлечь в неё Германию в невыгодных условиях осени-зимы 1939–1940 гг., которая, по мнению фюрера, могла быть спровоцирована оккупацией Данцига Польшей, о чём он и говорил Чиано 13 августа 1939 г.[8]

В свете рузвельтовского плана развязывания мировой войны, в ходе которой СССР и Германия должны были уничтожить друг друга к вящему удовольствию и пользе господствующего класса США, многие документы того времени прочитываются совершенно по-новому. В частности, Договор о ненападении между СССР и Германией. В свете изложенного его следует расценивать как шаг, направленный на срыв рузвельтовского плана, как акт самосохранения не просто СССР и Германии, но и их народов. Рузвельтовский план "затрещал по швам" по "вине" Сталина и Гитлера в тот самый момент, когда, казалось, уже "сработал". Вот в чём причина озлобленности США, Англии, Франции и некоторых других стран против пакта Риббентропа – Молотова, а также попыток дискредитировать его, представив прологом Второй мировой войны.

Под ударом Германии Польша рухнула неожиданно быстро. И не потому, что СССР якобы нанёс ей "удар в спину". Сообразовывая свои действия с планом Рузвельта, польское руководство постаралось минимизировать последствия неизбежного поражения. Вынуждая армию оставлять территорию страны без серьёзного сопротивления, оно спасало её от разрушения в ходе боевых действий. Исключение – бои полуокружённых, а затем окружённых в районе Варшавы войск. Интернируясь в Румынии, польское правительство

[8] ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 114. Д. 294. Л. 395–398.

лишило Германию возможности навязать Польше невыгодные для неё условия мира (территориальные потери и пр.). Наверное, с какой-то точки зрения это было рациональное решение, за которое, однако, расплачиваться должен был польский народ. Но при чём здесь И. Сталин и СССР? И почему мы должны отвечать за национальное предательство польского руководства?!

Нападение Германии на Польшу послужило для Англии и Франции поводом для формального объявления войны. Началась та "странная война", которая позволила запустить механизм перерастания локального конфликта в общеевропейскую войну. При этом *вся* ответственность за неё возлагалась на Германию, хотя Гитлер к этой войне не стремился и выиграть её в принципе не мог. Вместе с тем она не сковывала начавшегося движения Германии через Польшу на СССР, а в нужный момент позволяла перевести её в режим настоящей войны, обеспечивая великим державам морально выигрышную позицию "миротворцев".

Однако Гитлер спутал их планы. После разгрома Польши он направил удар не против СССР, а на запад, против Голландии, Бельгии, Франции и Британии. В результате ему удалось захватить тот самый плацдарм, который с начала 1939 г. Лондон и Париж в нарушение нейтралитета Бельгии и Голландии и с согласия правительств этих стран готовили для нападения на Германию. И только после этого Гитлер смог повернуть свою армию на восток и приступить к подготовке войны против СССР, которую прежде считал более или менее далёкой и не очень ясной перспективой. После разгрома СССР должна была наступить очередь Великобритании. Война, подчиняясь своим законам, превратилась в общеевропейскую и стала перерастать в мировую. Но всё это было потом, после того как в соответствии с планом Рузвельта был запущен механизм перевода острого европейского кризиса в глобальное военное столкновение государств и народов.

Война началась, но пошла не совсем так, как рассчитывали в Вашингтоне. Первыми это ощутили на себе поляки. Надежды на скорое освобождение Польши усилиями Англии и Франции стали быстро угасать, а вскоре и совсем исчезли. Оказалось, что польское руководство зря подставило страну под удар. Чтобы сохранить своё лицо, польскому руководству надо было найти виновного на

стороне, и лучшей кандидатуры, чем СССР, естественно, не было. Именно в этом и заключается причина столь яростного желания польской стороны увязать начало германо-польской войны с пактом Риббентропа – Молотова, а также с началом Второй мировой войны. В этом случае Польша стала бы одной из центральных фигур мировой истории того времени, хотя на самом деле играла в тех событиях совсем иную, отнюдь не героическую роль.

А война шла своим чередом... 22 июня 1941 г. Германия напала на СССР. Началась Великая Отечественная война. Но это уже другая история. Что касается плана Рузвельта, то США руководствовались им почти до конца Второй мировой войны, приспосабливаясь к меняющимся условиям[9]. Об этом свидетельствует рассматривавшийся Ф. Рузвельтом и У. Черчиллем на встрече в Квебеке (20 августа 1943 г.) секретный американский меморандум № 121, в котором, в частности, ставилась задача "попытаться повернуть против России всю мощь непобеждённой Германии, всё ещё управляемой нацистами... Это, вероятно, приведёт к завоеванию Советского Союза той самой могущественной и агрессивной Германией... Чтобы не допустить последующего господства Германии над всей мощью Европы, мы вместе с Великобританией будем обязаны после завоевания России Германией взяться ещё раз, и без помощи России, за трудную задачу нанести поражение Германии"[10].

Пакт Риббентропа – Молотова не был ни причиной, ни прологом Второй мировой войны. Он переадресовал войну тем, кто готовил её для Германии и СССР, сорвал их планы и заставил расплачиваться за собственные просчёты. Как говорится, не рой другому яму – сам в неё попадёшь! Вот откуда берётся та ненависть, которую невольные союзники СССР по антигитлеровской коалиции (и поляки вместе с ними) испытывают к пакту Риббентропа – Молотова. Им нужно отвлечь внимание народов от подлинных виновников Второй мировой войны и переложить собственную ответственность на чужие плечи. Вот откуда возникает стремление к фальсификации роли СССР в начале Второй мировой войны.

---

[9] См.: *Сахаров В. А.* К истории одного предательства. Из истории тайных переговоров Великобритании, США и Германии (1941–1943) // Свободная мысль. 2009. № 1. С. 129–142; Там же. № 2. С. 131–146.

[10] См.: *Мартиросян А. Б.* Кто проторил дорогу к пакту? М., 2009. С. 249–251.

Решение И. Сталина подписать Пакт о ненападении с Германией уберегло СССР от войны, которую он *не мог* выиграть. Иначе говоря, оно спасло народы Советского Союза от гибели. И у нас нет ни оснований, ни желания извиняться за это перед кем бы то ни было.

Вот почему так важно разрабатывать и популяризировать новую концепцию происхождения (и развития) Второй мировой войны, в которой фундаментальные интересы исторической науки будут доминировать над изменчивыми интересами политики. Это позволит перейти в действительное наступление против фальсификаторов и положить конец если не их работе, то, по крайней мере, их господству как в учебно-методической литературе, так и в сознании учащихся.

Фролов Михаил Иванович, доктор исторических наук, профессор Ленинградского областного университета;

Кутузов Владислав Александрович, доктор исторических наук, профессор исторического факультета Санкт-Петербургского университета;

Василик Владимир Владимирович, кандидат филологических наук, доцент исторического факультета Санкт-Петербургского университета;

Ильин Евгений Васильевич, кандидат исторических наук, доцент исторического факультета Санкт-Петербургского университета, начальник поискового отряда "Ингрия".

ВНИМАНИЕ – ФАЛЬСИФИКАЦИЯ (искажение истории Великой Отечественной войны в книге "История России. XX век: 1939–2007")

Любое историческое исследование, претендующее на научность, должно соответствовать следующим критериям – объективность и понимание противоречивости исторического процесса; историзм, позволяющий оценивать события и факты в тесной связи с реальной исторической обстановкой; научная достоверность и реалистический подход, свободный от политико-идеологической предвзятости.

К сожалению, этим критериям не соответствует объёмный том "История России. XX век: 1939–2007", изданный московскими издательствами "Астрель" и "АСТ" в 2009 г. под редакцией профессора МГИМО А. Б. Зубова. Предметом нашего изучения стали первая и вторая главы данного тома – от сентября 1939 до июля 1941 г. и "Советско-нацистская война 1941–1945 гг. и Россия" (с. 37–187). Признаемся, чтение их далось нам с великим трудом, поскольку не раз создавалось впечатление, что всё это мы уже читали в 90-е гг. прошлого века, когда вся история советского государства подавалась как непрерывная череда кровавых преступлений. Всё это привело к тому, что Россия в очередной раз оказалась "страной с непредсказуемым прошлым". К сожалению, данная книга продолжает эту печальную традицию. Вот типичные эмоционально окрашенные выражения – "кровавый сталинский режим", "преступный режим"

(с. 14), "тотальный террор в Прибалтике" (с. 20), "обе тирании были отвратительны эстетически" (с. 45). Методологической базой исследования явились оголтелый антисоветизм и воинствующий субъективизм. Характерна тенденция делегитимизировать советский строй и признать его преступным. Вот весьма характерный пассаж, касающийся присоединения Западной Украины и Западной Белоруссии: "Если взглянуть глубже и не считать коммунистический режим законным, то тогда ясно, что мир 1921 г. в принципе незаконен, ибо заключён поляками с преступным режимом" (с. 14). Странно и дико слышать это из уст ответственного редактора – международника по специальности.

Для данных глав, как представляется, характерны крайний субъективизм, замалчивание фактов, их заведомо извращённая трактовка, игнорирование достижений отечественной историографии по отдельным сюжетам войны. Впрочем, это полностью соответствует концепции авторов – все беды России начались с большевиков.

Можно говорить о целом ряде фальсификаций и подмен, и прежде всего на понятийном уровне. Характерно само понятие "советско-нацистская" война, в которой якобы столкнулись два тоталитарных режима, и два диктатора боролись за мировое господство. Авторов явно не интересует, что Сталину мировое господство было не нужно, и не ради него он уничтожал Троцкого и троцкистов. Ему были нужны геополитические границы старой России, и он честно соблюдал пакт с Германией.

Не интересует их и народный характер войны – борьба за жизнь русского и иных народов России (хотя временами, почти сквозь зубы, авторы пишут о подвигах простых русских людей, тут же дискредитируя их: то развенчивая Зою Космодемьянскую и Александра Матросова, то представляя советских солдат этаким стадом, которое гнали на убой). Если идти таким путём, то и Отечественную войну 1812 г. можно назвать феодально-капиталистической, а для Второй Отечественной 1914–1918 гг. так и просится термин "империалистическая" или "конфликт трёх изоморфных империй". Но ведь это как раз тот классово-большевитский идеологизированный подход, против которого, как кажется, протестуют авторы учебника и который реально уничтожает нашу историческую память.

Ряд сюжетов и мифологем как будто списан из книги предателя-перебежчика Суворова (Резуна) "Ледокол", в особенности те, которые касаются предвоенного периода. Это и представление о пакте Молотова – Риббентропа как о сговоре двух тиранов, развязавших Вторую мировую войну. Авторы не гнушаются даже упоминать такую давно разоблачённую фальшивку, как речь, якобы сказанную Сталиным 19 августа 1939 г. Текст её, опубликованный Бушуевой, ведущие специалисты позднее признали подложным. В оценке мюнхенского сговора авторы исходят из якобы существовавших у правительств Румынии и Польши опасений относительно "советизации" данных стран. Имеющиеся у нас документы не подтверждают этого предположения. Напротив, авторы учебника проигнорировали, например, тот факт, что при переговорах с чехами 21 сентября 1939 г. представители Англии и Франции заявили: "В случае если Чехословакия объединится с СССР, война примет характер крестового похода против СССР. Тогда правительствам Англии и Франции будет трудно остаться в стороне". Придерживаются авторы учебника и концепции Суворова (Резуна) о якобы готовившемся нападении СССР на Германию. По сути дела, она заимствована из речи Гитлера 22 июня 1941 г. и арсенала геббельсовской пропаганды. Эта концепция юридически осуждена на Нюрнбергском процессе. Опровержению её посвящён ряд книг: "Антиледокол", "Неправда Виктора Суворова" и др. Повторяться не будем. Приведём только один факт. Генерал Гальдер записал в своём дневнике в мае 1941 г.: "Русские не имеют желания нападать на Германию".

В краткой статье мы можем лишь обозначить отдельные моменты, которые позволяют восстановить объективную картину войны. Для более детальной критики потребуется отдельная книга (и подобные издания уже имеются[1]).

1. *Потери Советской армии.* Рассматривать и анализировать потери СССР сложно и тяжело – давят громадные шестизначные цифры погибших, раненых, попавших в плен. Авторы определяют потери мужчин призывного возраста в 17 млн человек. Они распределяются следующим образом: умерло в немецком плену – 3,3 млн

[1] См.: *Пыхалов И.* Великая оболганная война. М., 2006.

человек, в советских концлагерях – 0,9 млн, боевые потери антисоветских формирований – 0,3 млн, расстреляно в Красной армии – 0,1 млн, убито в боях и умерло в Красной армии – 12,4 млн человек. "По официальным данным, в Красной армии убито и умерло от ран и болезней 6,9 млн человек, по иностранным оценкам – до 13 млн, а по некоторым отечественным данным – ещё больше. Эта цифра в 4,3 раза выше числа убитых и умерших на Восточном фронте немецких солдат. Причина – всё те же сталинские методы ведения войны: лобовые атаки на пулемётные гнёзда, посылка людей на минные поля, штрафные батальоны, три месяца службы в которых заменяли 10 лет заключения", – отмечают авторы[2]. В связи с этим хотелось бы спросить их: "Уважаемые господа, коллеги, может быть, из чувства элементарной научной этики стоило хотя бы упомянуть книги, изданные в период 1993–2009 гг. авторским коллективом под руководством Г. Ф. Кривошеева, который в течение целого ряда лет занимался проблемой исследования потерь личного состава и боевой техники в период войны?"[3] Поскольку авторы критикуемого нами труда обошли полным молчанием эти, вне всякого сомнения, уникальные издания, позволим себе остановиться на них. Сразу же оговоримся: мы не первые, кто вступает в дискуссию по этому вопросу. Безвозвратные демографические потери Вооружённых сил СССР (убитыми, умершими от ран и болезней, погибших в результате несчастных случаев, расстрелянных по приговорам военных трибуналов, не вернувшихся из плена), по данным штабов всех инстанций и военно-медицинских учреждений, за годы Великой Отечественной войны (включая и кампанию на Дальнем Востоке) составили 8 млн 668 тыс. 400 военнослужащих списочного состава[4]. Санитарные потери составили 22 млн 326 тыс. 905 человек[5]. Конечно, эти потери более чем на 3 млн 700 тыс. человек меньше, чем цифры, приведённые авторским коллективом под руководством А. Б. Зубова. Видимо, русский, советский солдат не только "пёр в лобовые атаки на пулемёты", но умел и воевать.

---

[2] История России. XX век. 1939–2007 / под ред. А. Б. Зубова. М., 2009. С. 184.

[3] *Кривошеев Г. Ф. и др.* Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь : новейшее справ. изд. М. : Вече, 2009.

[4] Там же. С. 55.

[5] Там же. С. 359.

2. *Потери Красной армии и вермахта.* Интересно посмотреть, насколько сопоставимы потери Красной армии и вермахта? Авторский коллектив под руководством Г. Ф. Кривошеева отмечает, что "определение с достоверной точностью масштабов людских потерь вооружённых сил Германии и войск её союзников (Венгрии, Италии, Румынии, Финляндии, Словакии) на советско-германском фронте в годы Второй мировой войны представляет весьма сложную проблему"[6].

Во-первых, имеются лишь приблизительные данные, а за 1945 г. они определены расчётным путём.

Во-вторых, трудно установить точную цифру потерь из-за недостатков документов союзных Германии армий, а также иностранных формирований, воевавших на стороне вермахта. В вооружённых силах Германии имелось 8 национальных дивизий (испанская, хорватская, русские и др.), а в войсках СС – 26 добровольческих дивизий, укомплектованных гражданами различных национальностей (албанцами, голландцами, датчанами, французами, литовцами, латышами, эстонцами, украинцами и др.). В июне 1944 г. их численность составляла 486,6 тыс. человек, из которых 333,4 тыс. воевали на советско-германском фронте. Они не учитывались среди потерь вооружённых сил Германии.

В-третьих, потери военизированных формирований, обслуживавших войска, учитывались среди потерь гражданского населения.

В-четвёртых, немаловажно и то, в каких географических границах они подсчитаны. Так, потери Германии в границах 1937 г. – одни, в границах 1938–1939 гг. – другие. Например, на территории Австрии в годы войны было сформировано 25 дивизий, 16 из которых воевали на советско-германском фронте. Отметим также, что на стороне фашистской Германии выступали, хотя в вермахт и не входили, Русская освободительная армия, 15-й казачий корпус генерала фон Панвица, русский пехотный корпус генерала Штейфона и ряд отдельных частей, сформированных из граждан СССР – всего около 160–180 тыс. человек. Немалое количество советских граждан работали в тыловых службах немецкой армии. Эти "добровольные

[6] *Кривошеев Г. Ф. и др.* Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь : новейшее справ. изд. М. : Вече, 2009. С. 373.

помощники", согласившиеся помогать немецкой армии, использовались в тыловых частях в качестве подсобных рабочих, возниц и пр. Учёт их потерь вообще не вели.

Процент безвозвратных потерь формирований, не входивших в вермахт, по утверждению Гальдера, был очень высок и доходил до 40 % общей численности.

Наконец, отсутствуют сведения о потерях военно-полевой полиции, службы безопасности, военной администрации на оккупированных территориях (численностью около 600 тыс. человек), гестапо (свыше 250 тыс.), охранных и карательных подразделений (около 250 тыс.).

Отметим и другое. Раненые и больные, находившиеся на излечении в армейских госпиталях и госпиталях групп армий, продолжали числиться в своих частях и возвращались в них после ранения или отпуска, предоставляемого по болезни. Лица, покинувшие расположение групп армий, числились в группе Армии резерва.

Таким образом, учитывались только безвозвратные и санитарные потери военнослужащих вооружённых сил Германии, как правило, в границах 1937 г.

Авторский коллектив во главе с Г. Ф. Кривошеевым для наиболее достоверного определения числа военных потерь Германии применил ту же балансовую методику, что и при подсчёте потерь СССР. В итоге безвозвратные потери фашистской Германии и её союзников, учтённые в ходе войны в оперативном порядке, в период с 22 июня 1941 г. по 9 мая 1945 г. составили 10 млн 344 тыс. 500 человек. Из них были убиты, умерли от ран и болезней, пропали без вести, включая небоевые потери, 5 млн 968 тыс. 200 человек (в том числе 5 млн 300 тыс. немцев); попали в плен – 4 млн 376 тыс. 900; не вернулись из плена – 579 тыс. 900; вернулись из плена – 3 млн 572 тыс. 600 человек.

Таким образом, демографические потери фашистской Германии и её союзников на советско-германском фронте составили 6 млн 771 тыс. 900 человек[7].

Безвозвратные потери СССР, учтённые в ходе войны в оперативном порядке, составили 11 млн 771 тыс. 100 человек. Из них

[7] *Кривошеев Г. Ф. и др.* Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь : новейшее справ. изд. М. : Вече, 2009.

убиты, умерли от ран и болезней, пропали без вести, учитывая небоевые потери, 6 млн 885 тыс. 100 человек; попали в плен – 4 млн 559 тыс.; не вернулись из плена – 2 млн 722 тыс. 400; вернулись из плена – 1 млн 836 тыс. человек.

Итого безвозвратные потери СССР составили 8 млн 668 тыс. 400 человек. Соотношение потерь 1:1,29 в пользу Германии[8].

3. *Судьба военнопленных.* Обращают на себя внимание несоизмеримые цифры военнопленных, погибших в плену. Так, из советского плена не вернулись на родину 579,9 тыс. человек (14,9 %), из немецкого – 2 млн 722 тыс. 400 (40 %). Авторский коллектив во главе с А. Б. Зубовым главную причину высокой смертности советских военнопленных видит в том, что Сталин отказался подписать Гаагскую и Женевскую конвенции об обращении с военнопленными[9]. Получается удивительная вещь: советское правительство, отказавшееся подписывать конвенции, оказалось на деле гораздо большим гуманистом, нежели те, кто её подписал!

На самом деле, Россия в своё время всё-таки подписала Гаагскую конвенцию. С признанием правового наследия Российской империи у СССР действительно существовали проблемы (в основном из-за царских долгов). Однако в 20 – 30-е гг. происходили постепенное вхождение страны в международное правовое поле и частичная рецепция правового наследия царской России. Это относится и к Гаагской конвенции. В предвоенных конфликтах и с Японией, и с Финляндией СССР Гаагскую конвенцию *de facto* соблюдал и рассчитывал на соответствующее отношение. Финляндия в войне 1939–1940 гг. тоже соблюдала Гаагскую конвенцию и, в отличие от Германии, не морила голодом русских военнопленных, ссылаясь на то, что-де СССР не подписал Гаагскую конвенцию[10]. Никогда

[8] *Кривошеев Г. Ф. и др.* Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь : новейшее справ. изд. М. : Вече, 2009. С. 369–370.

[9] История России. XX век: 1939–2007 / под ред. А. Б. Зубова. М. : Астрель, 2009. С. 103.

[10] См.: *Фролов Д. Д.* Советские и финские военнопленные: 1939–1944 гг. // Межкультурные взаимодействия в полиэтничном пространстве пограничного региона : Материалы международной научной конференции, посвящённой 75-летию Института языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН. Петрозаводск, 2005. URL: http://www.kaur.ru/docs/frolov.php. (Следует отметить, что и во время Великой Отечественной войны, несмотря на недостаток продовольствия

Наркоминдел СССР не заявлял, что он не принимает Гаагского соглашения, тем самым к нему молчаливо присоединяясь.

В 1929 г. была заключена новая, Женевская конвенция об обращении с военнопленными, обеспечивавшая последним ещё большую защиту. Германия, как и большинство европейских стран, эту конвенцию подписала, а Советский Союз – нет, так как был против разделения военнопленных по национальному признаку. Однако он ратифицировал заключённую одновременно конвенцию об обращении с ранеными и больными на войне. 25 августа 1931 г. Наркоминдел СССР объявил о присоединении СССР к Конвенции 1929 г. об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях. В заявлении по этому поводу говорилось: "Нижеподписавшийся народный комиссар по иностранным делам Союза Советских Социалистических Республик настоящим объявляет, что Союз Советских Социалистических Республик присоединяется к Конвенции об улучшении участи военнопленных, раненых и больных в действующих армиях, заключённой в Женеве 27 июля 1929 г. В удостоверение чего народный комиссар по иностранным делам Союза Советских Социалистических Республик должным образом уполномоченный для этой цели, подписал настоящую декларацию о присоединении. Согласно постановлению Центрального исполнительного комитета Союза Советских Социалистических Республик от 12 мая 1930 г. настоящее присоединение является окончательным и не нуждается в дальнейшей ратификации. Учинено в Москве 25 августа 1931 г. Подпись – Литвинов"[11].

Обратите внимание, что в соответствии с нормами международного права присоединение к международным правовым актам возможно как путём прямого подписания, так и путём ратификации или же направления специальных документов, удостоверяющих желание какой-либо страны присоединиться к тому или иному международному акту. Конвенция последнюю возможность предусматривала, чем и воспользовался СССР в 1931 г. Сразу же

и другие трудности, и Финляндия, и СССР старались проявлять относительную гуманность к военнопленным противника и следовать принципам Женевской конвенции.)

[11] ЦГАОР СССР. Ф. 9501. Оп. 5. Ед. хр. 7. Л. 22–48. Цит. по: URL: http://www.army.armor.kiev.ua/hist/zenev-konvencia.shtml.

отметим, что немцы во время войны по большей части пристреливали раненых и больных советских пленных.

Кроме того, подписавшие Женевскую конвенцию государства принимали на себя обязательства нормально обращаться с военнопленными вне зависимости от того, подписали ли их страны конвенцию или нет. И в этом случае попавшие в плен красноармейцы могли бы быть спокойны за свою судьбу.

Кроме того, как отмечает историк Кристиан Штрайт, существовали общие международные правовые нормы ведения войны, имевшие обязывающую силу для всех государств, независимо от того, присоединились они к соответствующим соглашениям или нет. Эти нормы, естественно, не определены во всех деталях, однако основные совпадающие положения Гаагской и Женевской конвенций являются не чем иным, как кодификацией международно-правовых норм по общим вопросам ведения войны[12]. Иными словами, даже без всяких конвенций уничтожать военнопленных, как это активно делали нацисты, было недопустимо. И согласие или отказ Москвы ратифицировать Женевскую конвенцию этого положения не меняли.

Пытаясь обеспечить своим пленным солдатам максимально надёжную защиту, советское правительство сразу после немецкого вторжения сделало недвусмысленный жест. Уже на четвёртый день войны, 27 июня, Советский Союз выразил желание сотрудничать с Международным комитетом Красного Креста. Ещё через несколько дней, 1 июля, было утверждено "Положение о военнопленных", которое строго соответствовало положениям как Гаагской, так и Женевской конвенций. Немецким военнопленным гарантировались достойное обращение, безопасность и медицинская помощь. Это Положение действовало всю войну, причём его нарушения преследовались в дисциплинарном и уголовном порядке[13].

Отметим, что за время войны в немецком плену погибло 57 % советских военнопленных, а в советском из 3 млн 576 тыс. 300 немцев умерли 442,1 тыс. (12,4 %), из 800 тыс. военнопленных

[12] *Штрайт К.* Солдатами их не считать: вермахт и советские военнопленные в 1941–1945 гг. М. : Прогресс, 1979. С. 28.

[13] *Дюков А. Р.* Интерлюдия (3): Кто на самом деле предал советских военнопленных // За что сражались советские люди: "Русский не должен умереть". М. : Яуза : Эксмо, 2007. С. 345–357. URL: http://www.militera.lib.ru/research/dukov_ar/15.html.

стран – союзниц Германии (Венгрии, Италии, Румынии, Финляндии, Словакии) – 137,8 тыс. (17,2 %).

Председатель Международного комитета Красного Креста Марсель Юнод сразу после начала войны, 22 июня, предложил правительствам СССР, Германии, Румынии и Финляндии совершать обмены списками убитых, раненых и попавших в плен. Сам Красный Крест должен был заботиться обо всех пострадавших на фронте. В попытке исправить ситуацию с военнопленными 27 июня 1941 г. нарком иностранных дел В. М. Молотов телеграфировал М. Юноду о готовности СССР осуществлять обмены списками военнопленных и выполнять Гаагскую конвенцию "О законах и обычаях сухопутной войны". Одновременно СССР утвердил постановлением Совнаркома СССР от 1 июля 1941 г. "Положение о военнопленных", основанное на этой конвенции и содержавшее документальное подтверждение заявления о соблюдении международно-правовых норм ведения войны. В дополнение к Положению были выпущены приказы НКВД СССР "О порядке содержания и учёта военнопленных в лагерях НКВД" от 7 августа 1941 г. и "О состоянии лагерей военнопленных" от 15 августа 1941 г.[14]

А уже 17 июля 1941 г. В. М. Молотов официальной нотой через посольство и Красный Крест Швеции довёл до сведения Германии и её союзников согласие СССР выполнять требования Гаагской конвенции 1907 г. "О законах и обычаях сухопутной войны". В документе подчёркивалось, что Советское правительство будет соблюдать требования конвенции в отношении Германии "лишь постольку, поскольку эта конвенция будет соблюдаться самой Германией". Вопреки ожиданиям советского правительства руководство нацистской Германии оставило ноту без внимания.

В этом вхождении СССР в международное правовое поле была своя логика: союзники не стали бы сотрудничать со Сталиным, если бы он не соблюдал международные соглашения о военнопленных. Поэтому ему приходилось волей-неволей в меру сил их соблюдать и ждать, правда безрезультатно, такого же отношения к советским

[14] *Золотарёв В. А.* Пленных войн XX века разыскивают в веке XXI // Независимое военное обозрение. 2004. 8 октября. Цит. по URL: http://www.nvo.ng.ru/history/2004-10-08/5_plen.html.

пленным. Уже в силу этого он не мог говорить, что "у нас нет военнопленных, а есть предатели".

Напротив, именно немцы поставили себя вне правового поля в "тотальной" войне на Востоке. Более того, временами они нарушали международные правила и по отношению к нашим союзникам. Достаточно вспомнить приказ 1944 г. о расстреле на месте лётчиков, сбитых над Германией, или уничтожение военнопленных англичан и американцев во время операции в Арденнах. Гитлер оказался в международной изоляции и потому не считал нужным соблюдать международные обязательства.

Признавая Женевскую и Гаагскую конвенции, советское правительство совершенно очевидно надеялось на адекватную позицию Берлина. Однако нацисты не собирались применять к советским военнопленным даже элементарные международные нормы. Для них пленные красноармейцы были не людьми, а недочеловеками, которых следовало как можно скорее уничтожить.

Лапидарнее всего эту позицию сформулировал оставшийся безымянным немецкий солдат, захваченный в плен летом 1942 г. Английский корреспондент Александр Верт спросил его: "Как вам не стыдно так зверски обращаться с пленными красноармейцами?" На что получил спокойный ответ: "На то они русские…"[15]

Полноценного сотрудничества с Красным Крестом у немцев не получилось именно потому, что они с самого начала войны расстреливали поезда и машины с красными крестами, убивали раненых и санитаров. Это показало Сталину, что обращение к Красному Кресту – дело бесполезное. В случае с СССР он для немцев не авторитет.

Следует отметить, что нацисты не соблюдали известных конвенций ни в Польше, ни Югославии, ни в других странах. Так, Гаагская конвенция запрещает практику заложничества, массовых наказаний, насильственную мобилизацию жителей оккупированных территорий и насильственное привлечение их к оборонным работам. Между тем всё это проделывалось в Польше и Югославии. В Югославии за одного убитого немца регулярно расстреливали 50–100 заложников. Это же временами проделывалось и в Польше, и в Чехии. Поляков немцы насильно заставляли воевать на Вос-

[15] *Верт А.* Россия в войне 1941–1945. М., 1966.

точном фронте, хотя и Польша, и Чехословакия, и Югославия во время **о**но подписали все договорённости.

Между тем судьба русских военнопленных была решена ещё до войны: вне зависимости от подписания или неподписания СССР Женевского соглашения они должны были погибнуть как "недочеловеки" и "большевики".

Основной причиной жестокого отношения к советским военнопленным являлась нацистская теория о расовой неполноценности славян, в частности русских, которые воспринимались нацистами как "масса расово неполноценных, тупых людей". Расовая ненависть гитлеровцев усугублялась идеологическим неприятием коммунизма. Фюрер на совещании высшего командного состава вермахта 30 марта 1941 г. заявил: "Политические комиссары являются основой большевизма в Красной армии, носителями идеологии, враждебной национал-социализму, и не могут быть признаны солдатами. Поэтому после пленения их надо расстреливать".

А 17 июля 1941 г. был подписан и вступил в силу приказ гестапо, предусматривавший уничтожение "всех советских военнопленных, которые были или могли быть опасны для национал-социализма". В то время как советское командование делало всё возможное для налаживания работы по приёму военнопленных и их обеспечению, немецкое Управление по делам военнопленных 8 августа 1941 г выпустило новые правила, ещё более ужесточившие обращение с советскими военнопленными во всех лагерях.

Распоряжение верховного командования вермахта – "Приказ о комиссарах" от 8 сентября 1941 г. гласило: "Большевизм – смертельный враг национал-социалистической Германии. Впервые перед немецким солдатом стоит противник, обученный не только в солдатском, но и политическом смысле в духе большевизма. Борьба против национал-социализма вошла ему в плоть и кровь. Он ведёт её, используя любые средства: саботаж, подрывную пропаганду, поджог, убийство. Поэтому большевистский солдат потерял право на обращение с ним, как с истинным солдатом по Женевскому соглашению"[16]. В распоряжении секретного отдела по

[16] *Рюруп Р.* Советские военнопленные до весны 1942 г. / Война Германии против Советского Союза, 1941–1945 : каталог документальной экспозиции города Берлина к 50-летию со дня нападения Германии на Советский Союз. Изд. 2-е. Москва ; Берлин, 1994. 287 с.: URL: http://www.ef.1939-1945.net/b001_005_1.shtml.

делам военнопленных верховного командования "Об охране советских военнопленных" от того же 8 сентября1941 г. говорится о применении оружия для подавления сопротивления, а также о том, что необходимо "немедленно стрелять в убегающего военнопленного", "всякие переговоры с военнопленными запрещаются". Также в этом распоряжении указывается, что советские военнопленные не имеют права на такое обращение, которое соответствует положениям Женевской конвенции[17].

Советские военнопленные изначально были обречены на гибель, поскольку были русскими, советскими, которым, как известно, в планах Гитлера места на Земле не было. Об этом со всей определённостью говорят документы, о которых профессор А. Б. Зубов старается не вспоминать[18]. Причина ясна – показать советское правительство и Сталина губителями русского народа. Конечно, авторы не удержались, чтобы не напомнить, что освобождённые из плена советские военные поехали уже в советские лагеря… Однако это не более чем очередной миф. Как отмечает И. Пыхалов, факты говорят об ином: свыше 90 % бывших советских военнопленных после необходимой проверки в спецлагерях НКВД возвращались в армию или на работу в промышленность, около 4 % было арестовано, примерно столько же направлено в штрафбаты[19].

Советский и российский военный историк Г. Ф. Кривошеев указывает следующие цифры: по данным НКВД, из 1 млн 836 тыс. 562 солдат, вернувшихся из плена, 233,4 тыс. были осуждены в связи с обвинением в сотрудничестве с противником и отбывали наказание в системе ГУЛАГа[20]. Да, многие из них были осуждены несправедливо, но некоторые – обоснованно, в особенности бывшие участники коллаборационистских формирований. Кроме того, нельзя забывать про амнистию 7 июля 1945 г. Указ "Об амнистии в связи с победой над гитлеровской Германией" подразумевал помилование даже подпадавших под статьи довоенного советского

[17] См. *Рюруп Р.* Указ. соч.

[18] Преступные цели гитлеровской Германии в войне против Советского Союза. М., 1990. С. 110–111, 112, 113–115, 146.

[19] *Пыхалов И.* Указ. соч. С. 330.

[20] Россия и СССР в войнах XX века: потери вооружённых сил : стат. исслед. / общ. ред. Г. Ф. Кривошеев. М. : Олма-Пресс, 2001. С. 460. URL: http://www.soldat.ru/doc/casualties/book/chapter5_13_08.html.

законодательства (т.е. те, кто сдавался в плен без серьёзных на то оснований).

4. *Потери гражданского населения*. Авторы книги во главе с А. Б. Зубовым определяют потери гражданского населения в годы войны в 10 млн человек[21], распределяя их следующим образом: блокада Ленинграда – 1 млн, нацистский террор против евреев – более 0,5 млн, нацистская "зачистка" партизанских районов – 0,5 млн, гибель при депортации "ненадёжных" народов – около 0,3 млн, избыточная детская смертность по причине войны – 1,3 млн, общее ухудшение условий жизни – 6,4 млн человек.

Самый большой интерес вызывает категория "общее ухудшение условий жизни". Что это такое? Понимать можно однозначно – в условиях войны ухудшилось положение населения, усугубившееся болезнями и голодом. Но куда делись жертвы нацистского террора на временно оккупированных территориях? А его якобы не было, если не считать жертв среди населения при борьбе с партизанами да ликвидации еврейского населения. Значит, врали нам все 65 лет о планах уничтожения славянства и русских прежде всего?! Увы, не врали.

Предоставим слово Гитлеру: "Мы… должны развить технику обезлюживания. Если вы спросите меня, что я понимаю под обезлюживанием, я скажу, что имею в виду устранение целых расовых единиц. И это то, что я намерен осуществить, это, грубо говоря, моя задача. Природа жестока, поэтому и мы можем быть жестокими. Если я могу послать цвет германской нации в пекло войны без малейшего сожаления о пролитии ценной германской крови, то, конечно, я имею право устранить миллионы низшей расы, которые размножаются как черви".

В период подготовки нападения на СССР была разработана программа "Ост". "Переселить" на (и за) Урал предполагалось 30 млн славян (русских – в первую очередь). Авторский коллектив под руководством А. Б. Зубова рассказывает о политике геноцида на временно оккупированных территориях ("К западу от линии фронта. Беженцы и "остарбайтеры". Трагедия Холокоста", с. 96–102), акцентируя внимание на трагедии евреев. Однако это только верхушка айсберга, какими бы "фантастическими" в понимании авторов не

[21] История России XX век. 1939–2007 / под ред. А. Б. Зубова. М., 2009. С. 185.

являлись планы онемечивания, истребления мирного населения на временно захваченных территориях СССР, где утверждался "новый порядок", символом которого стали террор против мирного населения и открытый грабёж временно оккупированных территорий. Эта политика отражена в целом ряде документов[22], которые авторам, полагаем, хорошо известны. Однако такого рода материалы не вписываются в их концепцию Великой Отечественной войны. В их трактовке эта война – только советско-нацистская, в которой два диктатора боролись за мировое господство.

Посмотрим потери мирного населения по другим источникам. Обратимся снова к работе, изданной коллективом авторов под руководством Г. Ф. Кривошеева. Под вражеской оккупацией к началу 1943 г. оказалось около 2 млн кв. км, на которых по разным причинам осталось не менее 73 млн человек. Авторы отмечают, что гитлеровская Германия кроме военных планов преследовала и цель уничтожения славянских и других народов нашей страны. Боевые действия продолжались на территории СССР более 3 лет. И фронт прокатывался по ней дважды: с запада на восток и обратно.

В основу подсчёта потерь мирного населения был положен метод демографического баланса, в соответствии с которым сопоставлялись численность и возрастная структура населения СССР на начало и конец войны (с 22 июня 1941 г. по 31 декабря 1945 г.). В результате общие людские потери за годы войны составили 26,6 млн человек. Из них преднамеренно было уничтожено на временно оккупированных территориях 7 млн 420 тыс. 379 человек (в том числе 216 тыс. 431 ребёнок); погибли на принудительных работах в Германии 2 млн 164 тыс. 313 (включая и 451,1 тыс. невозвращенцев из числа "остарбайтеров", ставших эмигрантами); погибли от жестоких условий оккупационного режима (голод, инфекционные болезни, отсутствие медицинской помощи) – 4 млн 100 тыс. человек.

Всего потери гражданского населения на временно оккупированных территориях составили 13 млн 684 тыс. 692 человека.

[22] Преступные цели гитлеровской Германии в войне против Советского Союза. Разд. II. Нацистская программа истребления советских людей и колонизации СССР. М., 1987. С. 99–187.

Большие потери несло гражданское население, оказавшееся в прифронтовых районах, блокадных и осаждённых городах. В Ленинграде в период сухопутной блокады города погибли от голода не менее 800 тыс. жителей, а от артобстрелов – 17 тыс. Десятками тысяч исчисляются потери населения от вражеских бомбардировок Минска, Севастополя, Керчи, Смоленска, Тулы, Харькова, Сталинграда, Мурманска.

5. *Партизанское движение*. Авторы учебника считают, что партизанское движение насаждалось из Центра и являлось провокационным. Оно вело к неоправданным потерям среди мирного населения (около 500 тыс. человек), а потери оккупантов и коллаборационистов были ничтожными – 24 тыс. Однако реальность была совершенно другой.

А теперь о том, как воевали партизаны. На протяжении всего периода оккупации в Белоруссии действовало 199 партизанских бригад, 14 партизанских полков (997 отрядов) и 258 отдельных партизанских отрядов, в которых насчитывалось 374 тыс. бойцов. Скрытые партизанские резервы достигали 400 тыс. человек. Наряду с этим в подпольных организациях и группах насчитывалось свыше 70 тыс. человек, в том числе 10 тыс. сотрудников агентурной разведки. С июня 1941 по июль 1944 г. партизаны Белоруссии вывели из строя около 500 тыс. военнослужащих оккупационных войск и марионеточных формирований, чиновников оккупационной администрации, вооружённых колонистов и пособников (из них 125 тыс. человек – безвозвратные потери), подорвали и пустили под откос 11 тыс. 128 вражеских эшелонов и 34 бронепоезда, разгромили 29 железнодорожных станций и 948 вражеских штабов и гарнизонов, взорвали, сожгли и разрушили 819 железнодорожных и 4 тыс. 710 автомобильных мостов, подорвали более 300 тыс. рельсов, разрушили свыше 7 тыс. км телефонно-телеграфной линии связи, сбили и сожгли на аэродромах 305 самолётов, подбили 1 тыс. 355 танков и бронемашин, уничтожили 438 орудий разного калибра, 18 тыс. 700 автомашин, 939 военных складов. За тот же период партизаны Белоруссии захватили 85 орудий, 278 миномётов, 1874 пулемёта, 20917 винтовок и автоматов. Общие безвозвратные потери белорусских партизан в 1941–1944 гг., по неполным данным, составили 45 тыс. человек. После освобождения Белоруссии 180 тыс.

бывших партизан продолжили воевать в рядах действующей армии.

На ипподроме в Минске 16 июля 1944 г. состоялся парад 30 тыс. белорусских партизан. Его принимал командующий 3-м Белорусским фронтом генерал армии И. Д. Черняховский. Символично, что на другой день, 17 июля, в Москве по улице Горького прошли колонны немецких военнопленных, захваченных в Белоруссии (так называемый "парад фаталистов"). За годы войны 87 партизан и подпольщиков республики стали Героями Советского Союза, свыше 140 тыс. белорусских граждан были награждены орденами и медалями.

* *
*

Учебник истории под редакцией профессора Зубова не соответствует исторической реальности и объективно направлен на расшатывание русской ментальности и разрушение общественного согласия. Память о Победе объединяет наше общество, и по ней и бьёт г-н Зубов – старый член Народно-трудового союза, организации, сотрудничавшей в своё время с фашистами, а затем с ЦРУ.

Так за что воевали наши отцы и деды? Ответ на этот вопрос даёт Н. А. Нарочницкая в книге "За что и с кем мы воевали" (М., 2005). Думаю, эта небольшая по объёму, но крайне ёмкая по затрагиваемым проблемам публикация всем хорошо известна.

Усманов Владимир Викторович, доктор педагогических наук, генерал-майор, советник губернатора Курганской области по патриотическому воспитанию (Курган);

Ветошкин Анатолий Петрович, доктор философских наук, профессор, действительный член Академии социальных наук, директор духовно-просветительского центра им. И. А. Ильина (Екатеринбург);

Чернов Андрей Владимирович, кандидат философских наук, заведующий социологической лабораторией Уральского института бизнеса им. И. А. Ильина (Екатеринбург).

САКРАЛЬНОСТЬ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ И МОЛОДЁЖЬ

Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих
(Ин. 15:13)

Диалектика божественного и человеческого пронизывает всю историю человечества. Сакральный (священный) характер обретают наиболее напряжённые и трагические события. И к ним в первую очередь относятся войны. И если быть чутким и честным в оценке всех извивов Второй мировой и Великой Отечественной войн, то невозможно правильно понять и осознать их масштаб и величие вне взаимодействия религиозного и светского факторов. Великую Победу, добытую нашим народом в Отечественной войне, нельзя переиначить, переписать, обезбожить, тем самым лишить её глубинного смысла и всемирно-исторического значения. Солдаты, прошедшие горнило боёв, говорили, что на войне атеистов не бывает. Мы начинаем статью словами Христа-Спасителя, запечатлёнными в Евангелии. Что значит "*душу*"? По церковно-славянски душа означает "жизнь", т.е. не бывает большей любви, чем жизнь отдать за друзей своих! На этих двух новозаветных строчках мы постараемся максимально полно осветить нашу точку зрения на Великую Победу советского народа (костяком которого являлся русский народ) в той чудовищнейшей войне, которую развязали против нас откровенно инфернальные силы.

В русском языке и самом строе народной жизни чутко улавливается смысловая душевно-духовная сущность человека. Американец, входя в пустую комнату, скажет, что здесь "*нет тела*" (*nobody*), а мы говорим "*ни души*". Понятие личности на Руси даже в её гражданско-правовом статусе всегда ассоциировалось с душой человека. Подати назывались "подушными", переписи тоже носили официальное название "подушных". Душа, *дух* как "*душа души*" (по Аристотелю), трансцендентное и внутренне имманентное "Я", как образ и подобие Божие присутствует в человеке.

Если вдуматься и вчувствоваться в основание и корень каждого значимого общественного явления, то можно выявить его глубинную, духовную природу. Причины возникновения поистине людоедской силы, воплотившейся в германском фашизме, нужно искать именно в метафизическом инфернальном мире. Истоки же Богоданной Победы над злейшим врагом нашего народа коренятся не только в социально-исторических, но и в сакральных факторах. Историческая Победа народов России в Великой Отечественной войне должна жить в веках и памяти благодарных потомков. 65-летие Великой Победы требует глубокого постижения и осмысления её итогов и уроков, и пересмотр и фальсификация их категорически недопустимы. Наша Победа была достигнута на основе прочного единства власти, армии и народа, единством оружия духовного и материального. Она ковалась в душах людей и в металле, полководцами и солдатами на полях сражений, героическим трудом в тылу.

Поколение ветеранов, победившее объединённую фашизмом Европу, те, кто своими глазами видел Красное Знамя Победы над поверженным рейхстагом, кого боялись и уважали наши западные союзники, уходит из жизни. Не дай Бог, прервётся преемственность поколений: тогда наша неокрепшая молодёжь будет действительно считать, что якобы это Америка победила во Второй мировой войне. А потом, руководствуясь исключительно филантропическими побуждениями, взялась за демократизацию нашей сталинской "империи зла". Именно этого и добиваются наши противники, как внутренние, так и внешние. Сегодня Россия вновь переживает не лучшие времена, оскудевает та духовная сила народа, которая обеспечивала победы в прошлом, объединяла и поднимала народ

на героические усилия по восстановления разрушенных городов и сёл, предприятий и памятников культуры.

На сегодняшний день ситуация такова, что одна группа исследователей смотрит на Великую Отечественную войну сквозь очки материализма и атеизма[1], а другая – через сугубо метафизическую, религиозную призму[2]. И тот, и другой подходы страдают односторонностью по причине незнания противоположной точки зрения или даже категорического нежелания её знать. Мы же хотим показать, что эти два подхода не только не исключают, но, напротив, дополняют друг друга. И их следует рассматривать в диалектическом единстве противоположностей, применять в анализе хода и исхода "Великой войны народов", как называет Великую Отечественную войну Русская церковь.

…Все, взявшие меч, мечем погибнут
(Мф. 26:52)

Святейший патриарх Кирилл в своём выступлении 1 февраля 2010 г., года 65-летия Великой Победы, охарактеризовал её как "милость Божию" и "великое чудо". От себя же хотим добавить, что это во многом ещё и рукотворное чудо многонационального народа СССР, его героической армии, талантливого командования и Верховного главнокомандующего И. В. Сталина[3].

Фашистская Германия без объявления войны внезапно напала на Советский Союз 22 июня 1941 г. (здесь и далее все даты будут приводиться по новому, т.е. григорианскому, стилю, который не приемлет Русская православная церковь). В соответствии

[1] *Саенко П. А.* Маршал Жуков. До и после Победы. Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. ун-та, 2006. 128 с.; *Мухин Ю. И., Шабалов А. А.* Почему врут учебники истории: загадка 1937 года. М. : Алгоритм, 2008. 256 с. и многие другие.

[2] *Иоанн (Снычев)*, митрополит. Русский узел: статьи, беседы, обращения. СПб. : Царское дело, 2008. 408 с.; *Жукова М. Г.* Маршал Жуков – мой отец. М. : Сретенский монастырь, 2005. 192 с.; Архимандрит Кирилл (Павлов): ближе к Богу / сост. В. Кузнецов, В. Дударев. М. : Российский писатель, 2004. 304 с.; Промысел Божий и Великая Отечественная война. URL: http://www.zavet.ru/shvets.htm. и многие другие.

[3] *Усманов В. В.* О творцах и организаторах Победы // Зовущий колокол, огнём горящий меч : в 3-х т. Т. 2 : Курган : Парус-М, 2003. С. 361–422.

с Пасхалией в этот день в 1941 г. отмечался наш крупный национально-религиозный праздник – День всех святых, в земле российской просиявших. Особенность этого праздника такова, что он не имеет строго закреплённой даты в календаре, а празднуется каждый раз во второе воскресенье после Троицы, которая, в свою очередь, отмечается на пятидесятый день после Пасхи. Можно смело заявить, что этого тонкого нюанса Гитлер, конечно же, не учёл, да и зачем ему это было нужно, ведь он заранее предрешил судьбу России. Тем более не мог он знать и пророчеств о грядущей войне, оставленных в своё время многочисленными святыми, например преподобным Лаврентием Черниговским, блаженной Матроной Московской, последним оптинским старцем Нектарием и другими[4]. ("Вот сейчас вы всё ругаетесь, делите, а ведь война вот-вот начнётся, – говорила Матрона Московская в 1939 г. – Москву враг не тронет, она только немного погорит. Из Москвы уезжать не надо. Конечно, народу много погибнет, но наш русский народ победит"[5].) В тот июньский день В. М. Молотов произнёс по радио свою легендарную фразу: "Наше дело правое! Враг будет разбит! Победа будет за нами", а ко всем верным чадам Русской православной церкви обратился митрополит Сергий (о чём даже написали в одном школьном учебнике по истории!)[6].

Переступая в ту ночь порог нашего Отечества, Гитлер просто не смог бы поверить в другой исход "молниеносной войны", чем тот, который ему расписали в теории его хвалёные генералы. Но сказано в Предании: "Не обманывайтесь: Бог поругаем не бывает. Что посеет человек, то и пожнёт"[7]!

---

[4] Великие старцы XX столетия: 115 жизнеописаний, воспоминания современников, поучения, подвиги и чудеса, молитвы / сост. С. Девятова. М. : Артос-Медиа, 2009. 672 с.

[5] Блаженная Матрона Московская // Православие. URL: http:// www.days.pravoslavie.ru/Life/life4629.htm.

[6] *Поцелуев В. А.* История России XX столетия (основные проблемы) : учеб. пособие для студ. вузов. М. : Владос, 1997. С. 283.

[7] Послание к галатам святого апостола Павла // Новый Завет. Псалтирь. Молитвослов. М. : Трифонов Печенгский монастырь, 2001. С. 604.

Если кто имеет уши слышать, да слышит!
(Мк. 4: 23)

Рассмотрим метафизическую связь основных событий Великой Отечественной войны с православием. На сам факт совпадения начала войны с Днём всех русских святых мы уже указали.

Московская стратегическая оборонительная операция началась, как известно, 30 сентября 1941 г., в день, когда Православная церковь чтит память святых мучениц Веры, Надежды, Любови и матери их Софии. 5 декабря 1941 г. советские войска перешли под Москвой в контрнаступление и нанесли врагу крупное поражение. Развернулось общее наступление Красной армии, были нанесены мощные удары по противнику под Ростовом и Тихвином. Поражение немцев под Москвой и успешное наступление нашей армии началось сразу после великого двунадесятого праздника Введения во Храм Пресвятой Богородицы (4 декабря) и перед празднованием памяти святого благоверного князя Александра Невского (6 декабря)[8]. Разгром фашистских войск под Москвой – решающее военно-политическое событие первого года Отечественной войны. Оно означало первое крупное поражение гитлеровцев во Второй мировой войне и срыв "блицкрига".

В этом плане характерно признание немецкого генерала Гюнтера Блюментрита, воевавшего в 1941 г. под Москвой: "Когда мы вплотную подошли к Москве, настроение наших командиров и войск вдруг резко изменилось. С удивлением и разочарованием мы обнаружили в октябре и начале ноября, что разгромленные русские вовсе не перестали существовать как военная сила. В течение последних недель сопротивление противника усилилось, и напряжение боёв с каждым днём возрастало… Сталин со своим небольшим штабом остался в столице, которую он твёрдо решил не сдавать. Всё это было для нас полной неожиданностью… Стали раздаваться саркастические замечания в адрес военных руководителей, восседавших в Берлине. В войсках считали, что политическим руководителям пора побывать на фронте и своими

[8] Православный церковный календарь на 2010 год (с душеполезными чтениями и повествованиями из истории Соловецкого монастыря). М. : МИИТ, 2009. С. 187–189.

глазами посмотреть, что там делается. Воспоминание о Великой армии Наполеона преследовало нас как привидение. Книга мемуаров наполеоновского генерала Коленкура, всегда лежавшая на столе немецкого фельдмаршала фон Клюге, стала его библией. Всё больше становилось совпадений с событиями 1812 года…"[9]

С позиций русского военно-патриотического наследия архистратиг Михаил и Георгий Победоносец являются небесными покровителями нашего воинства и имеют своими праздниками даты, органично слитые с героическими победами русского оружия в годы Великой Отечественной войны. Из Ветхого Завета мы знаем, что после отпадения сатаны от Бога произошла, если так можно выразиться, первая война, когда дьявол и последовавшие за ним ангелы восстали против Бога и Его ангелов. Тогда именно архистратиг Михаил, как повествуется в Священном Писании, сбросил сатану с небес, в честь чего в православии отмечается большой праздник, который приходится на 21 ноября и в народе зовётся "Михайловым днём". С этим могущественным ангелом в русской традиции связаны многие воспоминания и военные подвиги. Ещё более героической личностью для нашего народа является легендарный великомученик, римский военачальник Георгий Победоносец. В связи с особым его почитанием на Руси ему посвящено сразу несколько дат в церковном календаре: 16 и 23 ноября, а также 9 декабря и 6 мая[10] (о чём речь пойдёт далее).

Героическая эпопея – Сталинградская стратегическая оборонительная и последующая Сталинградская стратегическая наступательная операции – также имеют свой сакральный, метафизический смысл. Оборонительные бои на улицах Сталинграда начались 13 сентября 1942 г. сразу после празднования перенесения мощей святого благоверного князя Александра Невского. Затем следует Рождество Пресвятой Богородицы (21 сентября) и Покров Пресвятой Богородицы (14 октября). Переход от Сталинградской оборонительной операции к наступательной и полное окружение 330-тысячной группировки генерал-фельдмаршала Паулюса

[9] Цит. по: *Усманов В. В.* Указ. соч. Т. 2. С. 372–373; Роковые решения. М., 1958. С. 91–93, 98, 109.

[10] Православный церковный календарь на 2007 год. М. : Издательский совет Русской Православной Церкви, 2006. 201 с.

совершились опять же в конце ноября – начале декабря, т.е. в самое "воинское" время на Руси, когда один за другим проходят празднования в честь Георгия Победоносца и архангела Михаила: 16, 21, 23 ноября и 9 декабря. В начале февраля 1943 г. эта операция была успешно завершена. История войн ещё не знала примеров, чтобы столь многочисленные силы противника были полностью окружены и затем ликвидированы. Победа на Волге ознаменовала начало коренного перелома в ходе Великой Отечественной и всей Второй мировой войны.

Овеянная славой Курская битва имеет своим главным ядром встречное танковое сражение под Прохоровкой. И оно должно достойно войти во все учебники истории как самое большое танковое сражение в мире. Это легендарное лобовое столкновение стальных армад произошло 12 июля 1943 г. – ни днём раньше, ни днём позже, а именно в день святых первоверховных апостолов Петра и Павла. А уже 5 августа того же года (в день, когда Русская православная церковь празднует одну из наших самых почитаемых икон Божьей Матери – Почаевскую) в Москве был дан первый артиллерийский салют, посвящённый освобождению из лап немецко-фашистских захватчиков Белгорода и Орла. Освобождение Киева, этой "матери городов русских", пришлось на 6 ноября – праздник чудотворной иконы Пресвятой Богородицы "Всех Скорбящих Радость". В результате победы под Курском и выхода советских войск к Днепру завершился коренной перелом в ходе Великой Отечественной и всей Второй мировой войны. Стратегическая инициатива удерживалась нашим командованием вплоть до полного разгрома гитлеровской Германии.

Красная армия как распрямлявшаяся стальная пружина гнала фашистов всё далее и далее на запад. К середине 1944 г. три четверти советской территории было освобождено от оккупации. А осенью 1944 г. государственная граница Советского Союза была восстановлена на всём её протяжении. Как и в 1812 г., наши войска не остановились на своих собственных освобождённых рубежах, а начали поход в Европу для освобождения её народов от фашистской тирании.

Теперь мы подошли, быть может, к самой священной дате для каждого русского, да и для каждого в прошлом советского

человека – к Великой Победе 9 мая 1945 г. В соответствии с Пасхалией Православной церкви Святое Христово Воскресенье праздновалось в 1945 г. 6 мая. Таким образом, переходящий праздник Пасхи в тот год совпал с непереходящим праздником Георгия Победоносца. Само по себе это достаточно редкое явление, и когда такое совпадение случается, празднование великомученику Георгию переносится на три дня позже, т.е… на 9 мая! Иными словами, Великая Победа нашего народа совпала и с пасхальной радостью о воскресшем Спасителе, и с празднованием памяти святого великомученика Георгия Победоносца, покровителя и молитвенника русского воинства.

Примечательно, что в ночь с 8 на 9 мая 1945 г., когда православная церковь чествовала Георгия Победоносца, Г. К. Жуков подписал акт о безоговорочной капитуляции фашистской Германии. Главным лицом тогдашнего так называемого "Третьего рейха" после самоубийства Гитлера стал гросс-адмирал Денниц. И если имя Георгия Жукова неразрывно связано в народной памяти с именем Георгия Победоносца (как в прямом, так и в переносном смысле), то вот имя адмирала Денница хранит в себе очень мрачную и, как нам кажется, далеко не случайную аналогию со словом "денница". Напомним, что в православной церкви так часто называют не кого-нибудь, а именно сатану! Получается, что в Пасхальные дни 1945 г., да ещё к тому же в день самого Георгия Победоносца, Г. К. Жуков принял окончательную и безоговорочную капитуляцию от денницы-дьявола в лице гросс-адмирала Денница. Полная и безоговорочная победа Добра над злом, Христа над дьяволом!

Следует особо отметить, что все советские маршалы Победы – это выходцы из крестьян и работного люда, многие – из верующих семей. В своём военном искусстве они превзошли хвалёный немецкий генералитет и делом повторили суворовскую "Науку побеждать".

Не в силе Бог, но в правде
Александр Невский

На рубеже веков Россия в очередной раз в своей более чем тысячелетней истории испытывается на прочность. Империя, занимавшая одну шестую часть суши, одна из конструкторов-регуляторов миропорядка была на волосок от полного разрушения. Пошатнулся Колосс, Россия-цивилизация, Россия-континент, и радостно забились сердца завистников векового русского могущества. Неужели то, что не удалось ни чингизидам, ни крестоносцам, ни Лжедмитрию, ни Наполеону, ни Гитлеру, ни разным там трумэнам-эйзенхауэрам-рейганам, почти удалось доморощенным радетелям – "демократам"? Им, увидевшим за пределами своей Родины что-то такое лучезарное, светлое, в виде беспредельной свободы во всём: делай, что хочешь, покончи с *химерой*-совестью, честью, достоинством, традициями своих предков, верой, дружбой народов и – вперёд! Топчи путающихся под ногами, всех, кто слабее тебя, воспитаннее, порядочнее, да и просто не способных за деньги поступиться тем человеческим, духовным миром, который в общем-то в конечном итоге и делает нас людьми. Поправ всё, эти люди вознеслись на "вершины жизненного успеха", разорив великую Державу с более чем тысячелетней историей. Смерч понёсся по России, чуть затихая лишь на время и с жесточайшей силой вновь обрушиваясь на страну, круша российскую империю в 1917 г., разваливая Советский Союз в 1991-м, сегодня превращая ограбленную, разорённую Россию в третьесортное государство[11].

Страны Европы: Германия, Испания, Италия, Румыния, Венгрия, Словакия, Финляндия, Австрия, Голландия и плюс более двух миллионов добровольцев воевали против нашей Родины, истребляя мужчин, стариков и детей, сжигая наши города и сёла. Всю эту рать можно обозначить одним словом – "легион" – по аналогии с евангельским повествованием, когда Христос изгоняет множество бесов из одержимого человека и, обращаясь к ним, спрашивает: "Как тебе имя?" и слышит в ответ: "Легион имя мне,

[11] *Миронова Т. Л.* План Путина – Медведева и национальная безопасность. М. : Алгоритм, 2008. 400 с.

потому что нас много"[12]. Чудовищны и безмерны людские утраты и материальные потери, которые, к счастью, хорошо представлены на страницах некоторых учебных пособий по истории Отечества[13]. Более 1710 городов, 70 тыс. сёл и деревень было уничтожено, 25 миллионам человек вообще негде было жить, было разрушено 31850 промышленных предприятий, выведено из строя 65 тыс. км железнодорожных путей. Список можно бесконечно продолжать: сотни и тысячи школ, клубов, библиотек, музеев. Количество скота, вывезенного или уничтоженного, исчисляется миллионами голов. Причинённый нам материальный урон непомерно велик, а духовный, связанный с гибелью миллионов ни в чем не повинных людей, вообще безмерен.

Сегодня недобитый фашистский блок со своими фальшивыми улыбками и уговорами взялся за дело и готов применить всё самое чёрное из дьявольского арсенала. Эта тёмная сила хочет сделать всё, чтобы разрушить наше государство, извратить нашу историю, оболгать наших лидеров, уничтожить нашу великую русскую культуру. Используя ложь, разложение молодёжи, святотатство, обвинения во всех смертных грехах наших отцов и матерей, посеяв национальную рознь, искусственно использовав экономический кризис, организовав продовольственную блокаду и другие меры, эта сила хочет взорвать государство изнутри. Растоптав наши святыни в наших же душах, подбираются теперь к последнему – к Великой Богоданной Победе, ибо она для нас свята и по значимости, и по содержанию, и по тем жертвам, которые были принесены нашими предками.

Родной кровью миллионов победителей полита земля России и Европы, да и Азия тоже. Ради чего? Неужели русская кровь – водица? Приглядитесь, как в вашем городе или селе седые и опрятные старушки гладят морщинистыми, изработанными руками дорогие для них имена на памятниках и обелисках, как, шепча слова молитв, ставят свечи в храмах по всей Руси. За этими именами и наши с вами родные, сложившие свои головы во имя Святой Великой Победы. Они отдали свои жизни, свято веря в Победу. Сейчас

[12] Евангелие от Марка. Указ соч. С. 115.

[13] *Захаревич А. В.* История Отечества : учеб. М. : Дашков и К°, 2005. С. 648; История России : учеб. для вузов / под ред. М. Н. Зуева, А. А. Чернобаева. М. : Высшая школа, 2001. С. 376; *Самыгин П. С. и др.* История. Ростов н/Д. : Феникс, 2005. С. 379.

нам хотят изобразить дело так, как будто бы безбожный Союз воевал лишь количеством, в отличие от пунктуальных немцев, и эта заведомо провокационная точка зрения уже присутствует на страницах некоторых учебников истории[14]. Те, дескать, шли спасать русский народ от большевизма, а этот самый неблагодарный народ так ничего и не понял. Правда, если взглянуть на факты, а не прислушиваться к либеральным визгам, то картина выйдет совсем иной. На полях Великой Отечественной войны вооружённые силы Германии потеряли 6 млн 920 тыс. человек, вооружённые силы её союзников – 1 млн 730 тыс. человек, всего же – 8 млн 650 тыс. Общие потери Красной армии составляют 11 млн 273 тыс. человек[15]. Да, больше, но это включая первые 2 года войны, годы фактического, зачастую стихийного отступления. За эти первые 2 года потери фашистского блока составили около 1 млн 700 тыс., а следовательно, за последующее время соответственно около 7 млн человек. За этот же период потери Красной армии составили примерно 4,9 млн человек. Таким образом, в 1943–1945 г. на 10 погибших красноармейцев приходится 14 погибших солдат фашистских армий. Эта простая статистика наглядно и объективно характеризует качество командования войсками и степень бережного отношения к солдатам в СССР[16].

А ещё некоторые либералы, в том числе и церковные, пытаются иногда представить людоедскую военную машину Гитлера как "спасителя религии" от гнёта большевизма, а заодно и обелить память предателей Родины, воевавших на стороне противника, например генерала А. А. Власова[17]. Правда, вот что писал по этому поводу 24 ноября 1941 г. митрополит Сергий (Страгородский), непосредственный очевидец тех событий: "Гитлеровский молох

---

[14] История России : учеб. пособие / под ред. Л. И. Семенниковой. М . : Университет, 2000. С. 354.

[15] *Кривошеев Г. Ф., Андроников В. М., Буриков П. Д.* Гриф секретности снят: потери Вооружённых сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах : стат. исслед. М. : Воениздат, 1993. С. 370.

[16] Цит по: *Ильяшенко А.*, протоиерей. Правда и ложь о наших потерях в Великой Отечественной войне. URL: http://www.russned.ru/istoriya/pravda-i-lozh-o-nashih-poteryah-v-velikoi.

[17] *Митрофанов Г. Н.*, протоиерей. Генерал Власов – человек, достойный сострадания : нтервью / беседовал Александр Архангельский // РИА Новости. URL: http://www.rian.ru/interview/20090821/181877230.html (дата обращения: 21.08.2009).

продолжает вещать миру, будто бы он поднял меч на "защиту религии" и "спасение" якобы поруганной веры. Но всему миру ведомо, что это исчадие ада старается лживой личиной благочестия только прикрыть свои злодеяния. Во всех порабощённых им странах он творит гнусные надругательства над свободой совести, издевается над святынями, бомбами разрушает храмы Божии, бросает в тюрьмы и казнит христианских пастырей, гноит в тюрьмах верующих, восставших против его безумной гордыни, против его замыслов утвердить свою сатанинскую власть над всей землёй… Лютый враг Гитлер не только устраивает гонение на христианство, но и хочет истребить славянские народы..."[18]

Сегодня, слава Богу, тоже есть защитники Великой Победы внутри Церкви, и стоит отметить, что таковых большинство как среди священноначалия, так и среди мирян. Например, как справедливо сказал в интервью "Русской линии" известный пастырь протоиерей Александр Ильяшенко, приходится констатировать, что те, кто сегодня поднимает вопрос о реабилитации генерала Власова, "очень хотят исказить нашу историю, принижая настоящих героев и восхваляя ложных. Они добиваются этого для того, чтобы отнять у народа веру в его достоинство, подвиг и великие достижения"[19].

Но такие вот обличительные слова Правды сейчас умышленно замалчиваются, а нам внушается мысль о нашей ущербности, политической, экономической и культурной отсталости. Искажение результатов Второй мировой войны сейчас планомерно ведётся по двум направлениям: внешними врагами и недоброжелателями, которые у нас были, есть и будут всегда, и внутренними изменниками, предателями и иудами. Особенность нашего времени и современного политического устройства такова, что именно вот этих-то, последних, сейчас и развелось уж очень много! И современная российская власть не может не знать о таких вещах. Значит, нынешняя фальсификация истории осуществляется с нашего молчаливого согласия…

---

[18] Цит. по: *Пивоваров Б.*, протоиерей. День Победы, день Памяти. URL: http://www-sbras.nsc.ru/HBC/2000/n17/f28.html.

[19] Протоиерею Георгию Митрофанову приятно быть "церковным власовцем"? URL: http://www.rusk.ru/news_rl/ 2009/06/26/ protoiereyu_ georgiyu_ mitrofanovu_ priyatno_byt _cerkovnym_ vlasovcem.

Неужели мы не встанем на защиту многих миллионов наших дедов и прадедов?! Они жертвовали жизнями во имя нас, а мы… В благодарной памяти и верных сердцах молодёжи необходимо зажечь священный огонь вечной признательности тем, кто командовал ротами и первым поднимался в атаку, грудью бросался на амбразуру вражеского пулемёта, уходил в бессмертие воздушным тараном, сходился с врагом в рукопашную, топил вражеские корабли, вёл партизанскую народную войну, насмерть стоял на поле боя, кого не сломили ни пытки, ни фашистские лагеря. Подвиг Александра Матросова повторили более двухсот советских воинов, а бессмертный подвиг Николая Гастелло – 74 экипажа боевых самолётов. Весь мир был поражён подвигом краснодонской подпольной организации "Молодая гвардия". Наша благодарная память должна в веках хранить погибших смертью храбрых Олега Кошевого, Сергея Тюленина, Ульяну Громову, Любовь Шевцову, Ивана Туркенича, Ивана Земнухова и других.

А что же мы? Ведь недаром бывший американский президент Р. Никсон говорил, что надо сделать так, чтобы в России никогда больше не было Александров Матросовых и Зой Космодемьянских[20]. Неужели это произошло, неужели мы и вправду выродились? Нет! История с Советским Союзом и фашистским Западом (что вполне применимо и к современным реалиям) напоминает одну евангельскую притчу о том, как некий отец подошёл к своему сыну и попросил того поработать в винограднике (Мф. 21:28-32). Но сын ответил: "Нет, надоело"! А потом пошёл и всё-таки сделал то, о чём просил его отец. Тогда подошёл отец ко второму своему сыну и попросил о том же. И тот ответил: "Да, отец, конечно же. Я пойду и всё сделаю"! А сам никуда не пошёл и ничего не сделал. И Господь спрашивает после этой притчи: "Так кто же всё-таки из этих двоих выполнил волю отца своего"? Атеистический Советский Союз представляется нам именно первым сыном, тогда как лицемерный Запад – вторым. И если СССР и заявлял о себе как об атеистическом государстве, то вот делал-то поистине христианское дело – боролся за правду социализма, но тем самым спасал само христианство. А вот ханжеский и коварный Запад, будь то нацистская Германия

[20] Цит. по: *Платонов О. А., Райзеггер Г.* Конец Америки: истоки мирового кризиса. М. : Алгоритм, 2009. 368 с.

или современная "Pax Americana", во все времена по-фарисейски прикрывался богоугодной риторикой, но творил такие беззакония, что страшно и представить.

Запад ведёт наступление по всем фронтам на нашу Победу, используя в качестве зачинщиков "младоевропейцев". Видимо, "старой" Европе стыдно, ведь её государства входили в список держав-победительниц, и тогда, в 1945 г., никто из них не ставил под сомнение решающую роль Советского Союза в разгроме фашизма в Европе, подчеркнём – в Европе, а не только в Германии. Время летит, уходят из жизни ветераны – свидетели тех событий. И вот уже потомки фашистов всех мастей решили посчитаться с нами за свой многолетний страх. В ход идёт всё: и подписанные пакты, договоры, и женщины. Да, и женщины. Французам стало стыдно за то, что за связь с немцами они стригли наголо своих женщин, которых сами же и бросили, позорно прекратив сопротивление. Вот уж поистине французская галантность! С каким наслаждением НАТО громила суверенную Югославию, помня, что она, в отличие от них, не испугалась в своё время Гитлера и оказывала яростное сопротивление захватчикам, не считаясь при этом с огромными потерями. В качестве так называемых задир используются и страны Прибалтики, вернее их руководство с его "хуторским" мышлением, чтобы потом, когда они получат увесистую оплеуху, идеологи и хозяева Запада смогли покричать: "Как не стыдно, Россия! Они же маленькие!"

Нет, господа, за всё надо платить! Если не дано – то уж не дано. Не удастся вам всем принизить нашу Победу, да мы и не дадим. Величие России – в блеске её оглушительных побед в боях за свою землю, за свою веру, за свой народ. Мы же все прекрасно понимаем, что вместе с прибывающими чужеземцами из Африки и Азии с другой культурой и представлениями о жизни народы США и Европы теряют остатки своего национального достоинства и духовного суверенитета. А Россия в очередной раз выйдет из духовного кризиса 90-х гг. XX в. окрепшей, единой, с могучим оружием, оставленным нашими трудолюбивыми бескорыстными предками, сверкающим мечом победителей, с мечом не силы, но правды. Проснётся от наркотического опьянения и разврата наша молодёжь, которая и подарит стране новых героев, готовых жизнь отдать за друзей своих, во имя Родины.

Именно это для всех наших врагов, как тайных, так и явных, как внешних, так и внутренних, смерти подобно. Уберечь, сохранить, передать новым поколениям россиян этот меч – задача первейшая и абсолютная. Это самое крепкое, что объединяет все народы бывшего Советского Союза, это духовное оружие, которого у других и близко нет, потому что у них нет наших святых, нет наших воинов-освободителей, нет наших любящих матерей. Они никогда бы не смогли отвоевать такую Победу у Гитлера, будь они на нашем месте. Нам же не пристало пресмыкаться перед Западом. Необходимо понимать и чтить ранг России, любить русский народ, уважать русский дух. Скажем словами А. В. Суворова: "Мы – русские. Какой восторг!"[21] И что самое важное – всё это суметь привить нашей молодёжи, нашему будущему, нашей надежде.

Невозможное человекам возможно Богу
(Лк. 18: 27)

Диалектический подход требует акцентуации не какой-либо одной стороны дела – физической (материалистической) или метафизической (духовной), а их творческого синтеза, взаимодополняемости. И если светско-материалистическое в**и**дение хода и исхода Великой Отечественной войны разделяют многие наши сограждане, среди которых немало учёных, то вот духовным в**и**дением обладают, к сожалению, далеко не все. Об этом красноречиво свидетельствуют современные учебники и учебные пособия по истории России. Из 15 проанализированных нами изданий лишь в двух уделено незначительное место рассказу о роли Русской православной церкви в военные годы[22]. Поэтому мы и постарались высветить старательно замалчиваемый сегодня сакральный аспект Великой Победы и связать его с уже известным аспектом материалистическим.

[21] Цит. по: *Холмогоров Е.* Счастье быть русским. URL: http://www.pravaya.ru/column/6055.

[22] *Орлов А. С., Георгиев В. А., Георгитева Н. Г., Сивохина Т. А.* История России с древнейших времён до наших дней : учеб. Изд. 2-е, перераб. и доп. М. : Л. В. Рожников, 2001. С. 409; Краткий курс по истории России с древнейших времён до начала XXI века: учеб. пособие / под ред. В. В. Керова. М. : Астрель. : АСТ, 2009. С. 717.

Весьма неожиданным оказалось прочесть в одном из учебных пособий следующие слова: "…Победить в войне можно было только сплотившись на основе освящённого Православием принципа Соборности… Победа в войне подчеркнула богоугодность и особую духовно-историческую миссию русского народа"[23]. Мы впервые видим, чтобы положения Русской Идеи свободно цитировались на страницах учебно-методических изданий, и справедливо рассматриваем данный феномен как исключение из общего правила, и не более того. В целом картина на сегодняшний день такова, что абсолютное большинство учебников и учебных пособий по отечественной истории вообще не обмолвились ни словом о духовно-религиозном факторе в Великой Отечественной войне.

Уроки истории священны, а потому мы должны усвоить, что у великих предков не должно быть сереньких потомков! И если статью мы начали словами Христа-Спасителя, то будет логичным, если ими же она и завершится: "*Ищите же прежде Царствия Божия и Правды его, и вся сия приложатся вам*" (Мф. 6:33).

[23] История России с позиций разных идеологий : учеб. пособие / под ред. Б. В. Личмана. Ростов н/Д. : Феникс, 2007. С. 345–349.

Снежкова Ирина Анатольевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра по изучению межэтнических отношений Института этнологии и антропологии РАН им. Н. Н. Миклухо-Маклая.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ РОССИЙСКИХ СТАРШЕКЛАССНИКОВ НА МАТЕРИАЛАХ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Согласно данным ВЦИОМ, в России главным событием отечественной истории XX в., которым сегодня гордится наибольшее количество россиян (82 %), является Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Однако наши представления, взгляды, оценки и чувства, отношение к тем годам и людям подвержены изменениям и манипулированию. Наша историческая память представляет собой непрерывный диалог прошлого с настоящим. Меняемся мы, меняются правители, трансформируются представления о прошлом. Изменение взглядов на историю Великой Отечественной войны связано не столько с открытием новой информации, изучением раннее засекреченных документов, сколько с изменившимися политическими реалиями, в условиях которых наблюдается тенденция приуменьшить роль России в мире, лишить её значимых исторических побед. С интересом наблюдаем, в каком направлении корректируется сегодняшнее освещение этого периода жизни страны, какие персонажи исчезают, какие появляются из небытия, как расставляются акценты при презентации новых архивных данных, под каким углом читаются привычные тексты. Безусловно, новые интерпретации коснулись и школьных учебников по истории Отечества, соответственно, изменились знания о войне у подрастающего поколения.

В 2010 г. нами был проведён опрос населения на тему "Великая Отечественная в представлении школьников столицы". Всего в школах Восточного округа Москвы было опрошено 300 учеников старших классов. Также были проанализированы рисунки учащихся

младших и старших классов на тему Великой Отечественной войны.

Цель исследования – выявить особенности исторического сознания о Великой Отечественной войне, включающего в себя содержание, характер, оценку и объём знаний о ней.

Интерес к истории Великой Отечественной войны. В целом до 80 % опрошенных интересуются историей Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг. Однако среди девушек таких оказалось несколько меньше. Они реже смотрят фильмы о войне, меньше читают книг на эту тему, потому что "*эмоционально тяжело читать и смотреть про горе, насилие, убийства, голод и непомерный труд…*" Тем не менее 9 Мая воспринимается и юношами, и девушками как Великий праздник. Для каждого третьего респондента война имеет персональный характер, так как их деды и прадеды принимали в ней участие или были тружениками тыла. Каждый третий участник опроса вспоминал, что у них в семье были погибшие на войне. К этому списку можно добавить годы жизни в оккупации, угон в Германию, пребывание в лагерях смерти, ранний уход из жизни родственников после войны.

Самый распространённый источник знаний о войне для молодёжи – уроки истории Отечества (88 %), художественные фильмы (85 %) и информационные телевизионные программы (83 %). Необходимость дать учащимся адекватное представление о наиболее значимых эпизодах войны конкурирует с невозможностью сохранять с течением времени объём изучаемого материала: таковы жёсткие рамки создания и подачи учебных текстов. Например, если в учебнике истории СССР под редакцией М. П. Кима, изданном в 1977 г., освещению Великой Отечественной войны отводилось 40 % всего объёма, то в современных учебных пособиях для общеобразовательных учреждений интересующему нас периоду уделено всего 10 %[1].

Среди основных источников знаний о войне фигурируют также семейные воспоминания (43 %) и встречи с ветеранами

[1] История СССР. 1938–1976 гг. : учеб. для 10 кл. / под ред. чл.-корр. РАН М. П. Кима. М. : Просвещение, 1977. 260 с.; *Левандовский А. А., Щетинов Ю. А.* Россия в XX веке : учеб. для 10–11 кл. общеобразоват. учреждений. 5-е изд. М. : Просвещение, 2001.

(38 %). Пресса редко упоминается в анкетах молодых людей в качестве основных источников информации. Характерно, что события военной поры молодые люди обсуждают не со сверстниками, а с собеседниками из поколений отцов и дедов.

Знание фактов и персоналий. Большая часть анкеты включала в себя вопросы на знание некоторых фактов и событий военных лет. Предполагалось выяснить, насколько учащиеся знают советских и немецких главнокомандующих, основные битвы войны и города-герои, имена советских партизан и разведчиков, героев, совершивших подвиги в Великой Отечественной, писателей военных лет, песни, фильмы и книги о войне (табл. 1).

Таблица 1

Доля респондентов, правильно указавших две и более фамилий деятелей военных лет, песен, фильмов, книг о Великой Отечественной войне

Тема	*%*
Советские военначальники	45
Немецкие командующие	22
Основные битвы и города-герои	42
Советские партизаны и разведчики	8
Имена героев, совершивших запоминающиеся подвиги	8
Писатели	5
Песни	28
Фильмы	15
Книги	5

Итак, знает ли молодёжь полководцев прошедшей войны? В целом, да, и достаточно хорошо (табл. 2). Бесспорным лидером общественного мнения по частоте упоминания является маршал Г. Жуков; в непосредственной близости по рейтингу от него маршалы Рокоссовский и Тухачевский, генерал Варенников. Другие военачальники упоминаются несколько раз реже.

Узнаваемость немецких командующих в памяти молодых людей связана не с их победами, а преимущественно с их поражениями. Яркий пример – фельдмаршал Паулюс, учащиеся также называли имена Гитлера, Геринга, Гимлера.

В представлениях о военных деятелях германского вермахта чувствуется влияние на историческую память молодёжи телесериала "Семнадцать мгновений весны". Учащиеся пытались поставить в ряд командующих заведующего партийной канцелярией М. Бормана и шефа гестапо Мюллера, министра пропаганды Геббельса.

Таблица 2

Персонажи и источники информации о войне, названные респондентами

Советские полководцы	Г. Жуков К. Рокоссовский М. Тухачевский Н. Варенников
Немецкие командующие	Гитлер Паулюс Геринг Гимлер
Советские партизаны и разведчики	З. Космодемьянская О. Кошевой Р. Зорге Исаев
Писатели военных лет	К. Симонов А. Твардовский М. Шолохов
Фильмы о войне	"А зори здесь тихие" "Семнадцать мгновений весны" "Гости из будущего"
Песни военных лет	"Катюша" "Священная война" "Тёмная ночь" "Синий платочек"

Среди основных сражений учащиеся называли битвы на Курской дуге, Сталинградскую, под Москвой и взятие Берлина.

Среди советских партизан и разведчиков чаще других называли Зою Космодемьянскую, действовавшую в тылу врага и воспетую в поэме М. Алигер. Также упоминалось имя Олега Кошевого и других молодогвардейцев, о которых писал в своём романе А. Фадеев, в дальнейшем по этой книге был снят фильм. Образы разведчиков Р. Зорге и Исаева (прототипа Штирлица) также запечатлелись в народной памяти, что связано не только с их боевыми заслугами и проявленным мужеством, но и с увековечением их памяти в книгах, кинофильмах, песнях. То же можно сказать о героях войны, совершивших запоминающиеся подвиги: учащиеся называли среди них Матросова, Гастелло, Маресьева. Надёжными хранителями памяти о героях войны являются названные их именами города и сёла, улицы, школы, дома культуры, библиотеки. Такого рода "подсказки" более надёжны, и их можно только приветствовать. С началом войны многие писатели стали фронтовыми корреспондентами и вели художественную летопись войны. В верхних строках рейтингов стояли имена и произведения писателей К. Симонова "Живые и мёртвые", А. Твардовского "Василий Тёркин", М. Шолохова "Судьба человека".

Ощущают ли наши современники дыхание военной поры? На основе материалов исследования на эти вопросы можно дать утвердительный ответ. Пока поются песни военных лет, продолжаются показы фильмов военной поры и создаются новые на ту же тему, стоят на книжных полках школьных и домашних библиотек книги о Великой Отечественной, память о ней будет сохраняться в будущих поколениях.

Лучшие песни, созданные перед войной и во время войны, пережили своих создателей и исполнителей, их поют до сих пор, и не только на концертах, посвящённым праздничным датам. Знаменитая "Катюша" и "Священная война" стали символами военных лет, "Синий платочек", "Смуглянка", "Землянка", "Тёмная ночь" и некоторые другие выдержали испытание временем. Ленинградская (седьмая) симфония Д. Д. Шостаковича тесно связана с местом и временем её создания и первого исполнения – осаждённым Ленинградом. Полагаем, что лучшим произведениям искусства, созданным в годы войны, предстоит долгая жизнь.

Поразительно единство выбора и признания респондентами кинофильмов о Великой Отечественной войне: "А зори здесь тихие", "Семнадцать мгновений весны", "Курсанты", "Гости из будущего".

Причины победы. Одной из ведущих причин победы СССР в Великой Отечественной войне, по мнению учащихся, являются патриотизм и героизм советских людей. Практически 100 % опрошенных назвали их наиважнейшими и определяющими. Абсолютное большинство молодёжи гордится нашими военачальниками, полагая, что их военное искусство в решающей степени также обеспечило превосходство над немецко-фашистскими захватчиками. Сыграли свою роль, по их мнению, и суровые по сравнению с Европой климатические условия. Проигрывая в первые месяцы войны пространство, Советский Союз выигрывал время, чтобы оправиться от первых ударов и собрать силы для отражения агрессора. Вспомним, что Гитлер собирался закончить военную кампанию на Востоке до зимы. По-видимому, у него были проблемы и с зимним обмундированием для солдат, и с военной техникой, не подготовленной к боевым действиям в зимних условиях.

Ответы молодёжи отличаются спецификой в оценке руководящей и направляющей роли ВКП(б) как фактора победы. Сегодня

деятельность коммунистов во время войны в СМИ практически не освещается, а образ коммунистической партии и её главы И. Сталина чаще подаётся в негативном ключе. Между тем мы имеем дело с реальностью истории – нравится это кому-то или нет. За годы войны почти 3 млн коммунистов отдали свои жизни во имя Победы, в процентном отношении больше, чем беспартийные. При этом с утверждением, что "коммунисты первыми поднимались в атаку, последними покидали поле боя" полностью согласны всего 34 % молодёжи, 20 % такое суждение сочли "пропагандой". Но многие (41 %) затруднились ответить на этот вопрос.

К Сталину большинство молодёжи относится отрицательно из-за репрессий в период его правления, особенно перед войной, что ослабило вооружённые силы, по мнению опрошенных. Однако заслуги И. Сталина в победе большинство респондентов признают.

Вспоминая и пропуская через разум и сердце историю Великой войны и Великой Победы, респонденты обязательно ставят вопрос, а могли бы ныне живущие поколения современной России и российская армия выдержать такое испытание? Ведь сегодня кажется невероятным, как можно было не дрогнуть, выстоять и победить. История не знает сослагательного наклонения. Тем не менее позволительно провести мысленный эксперимент и перенестись из 2010 г. в год 1941-й. Наши респонденты попытались ответить на очень непростой вопрос "Как Вы считаете, победила бы сейчас наша страна в такой войне?" И большинство учащихся ответило на этот вопрос утвердительно!

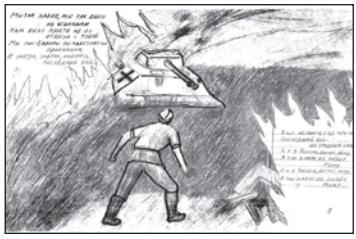
Нас также интересовали представления молодёжи о попытках фальсификации результатов Второй мировой войны в мире. На вопрос о причинах стремления исказить результаты войны мы услышали следующие ответы: "Пересмотр результатов делается с целью приуменьшить роль России", "Задача стоит в разобщении наций некогда единого государства и их обособлении", "В мировой политике есть установка на то, что у СССР и его преемницы России не должно быть значимых мировых побед", "Россия не должна быть победительницей, у неё всё должно быть мелким". Учащиеся довольно объективно описывали страны, где искажаются результаты войны, во главе которых в настоящее время, по их мнению, стоят бывшие республики СССР – Прибалтика, Украина, Грузия – и бывшие страны социалистического лагеря. Они приводили примеры из

учебников США и Канады, которые кажутся им абсурдными и где написано, что США победили в войне, так как сбросили атомную бомбу, которой в то время не было ни у одной страны в мире.

Анализ рисунков о Великой Отечественной войне. Нами были проанализированы основные сюжеты рисунков учащихся начальной школы и старших классов о войне. Результаты анализа показали, что рисунки учащихся младших классов отличаются эмоциональной насыщенностью, а старшеклассников – знанием предмета и разнообразием сюжетов.



Учащиеся младших классов изображали преимущественно бои между русскими солдатами (не советскими) и немцами. На танках и самолётах отчётливо видны символы воюющих государств: для России – трёхцветный флаг и звезда, реже серп и молот, для немцев – свастика. Младшие школьники часто путали СССР и Россию. Рисовали технику, не соответствующую времени – современные сверхзвуковые самолёты, атомные крейсеры или, напротив, конницу, что простительно детям этого возраста, которые о войне знают лишь понаслышке.



Рисунки старшеклассников отличались многообразием сюжетов, которые можно разделить на несколько блоков: проводы бойца на войну, солдаты в бою, помощь санитаров раненым, День Победы, День защитников Отечества. Новым явлением были рисунки религиозного содержания, например боец, целующий нательный крестик перед боем, помощь ангелов-хранителей в бою и пр.

* *
*

Результаты исследования исторической памяти молодёжи позволяют сделать вывод, что история Великой Отечественной войны в принципиальных вопросах едина для младшего и старшего поколений нашей Родины. Героическое прошлое страны сохраняется и "работает" на консолидацию современного российского общества, на связь и преемственность поколений.

Гибатдинов Марат Мингалиевич, кандидат педагогических наук, руководитель Центра истории и теории национального образования Института истории Академии наук Республики Татарстан (Казань).

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В РЕГИОНАЛЬНЫХ УЧЕБНИКАХ (опыт Татарстана)

Поскольку система образования Татарстана является частью единого образовательного пространства РФ, его система исторического образования повторяет общероссийскую и структурно, и содержательно. Во всех школах (независимо от языка обучения) изучаются курсы "История Отечества" и "Всеобщая история" по учебникам из федерального списка рекомендованной и допущенной литературы, которые лишь переводятся на татарский или иной язык обучения. Таким образом, относительно отечественной и всеобщей истории не приходится говорить о какой-либо татарстанской специфике преподавания.

До недавнего времени в рамках "Национально-регионального компонента государственного стандарта общего образования" (НРК) существовал и параллельный курс "История татарского народа и Татарстана" с соответствующими учебниками. После принятия Федерального закона № 309 отдельный курс был ликвидирован, однако учебники продолжают использоваться для интегрированного изучения с материалом курса "История Отечества".

На изложение периода Великой Отечественной войны в татарстанских учебниках влияют несколько основных тенденций:

– региональная или национальная (этническая) история – "История татарского народа" и "История Татарстана";

– этатистская или антропоцентричная концепции истории.

Анализ региональных учебников по истории Татарстана XX в., изданных с 1998 г.[1], показывает, что все они подготовлены одним

[1] *Султанбеков Б. Ф., Харисова Л. А., Галямова А. Г.* История Татарстана. XX век. 1917–1995 гг. Ч. IV. : учеб. пособие для общеобразоват. заведений. Казань : Хэтер,

коллективом авторов. Среди учебников по данному курсу представлена только одна полная линия пособий, а альтернативные учебники по этому курсу до недавнего времени отсутствовали. Раздел "Республика в годы Великой Отечественной войны" во всех учебниках написан А. А. Ивановым[2] и занимает от 43 до 70 страниц, что составляет 7–16 % объёма учебного материала (7–8 % общего объёма курса и 16 % от курса истории XX в.) и в целом укладывается в 5 параграфов.

Если в учебниках по древней и средневековой истории преобладает этноцентричный подход или его комбинация с региональным ("История татарского народа и Татарстана"), что вполне естественно, поскольку невозможно написать полноценную историю татар, не выходя за рамки территории Татарстана (т.е. без древнетюркского периода, Золотой орды и др.). В учебниках по истории XX в. и особенно в разделах по Великой Отечественной войне преобладает региональная ("История Татарстана"), этатистская концепция с явным преобладанием политической и экономической истории. Такие принципы, как "человеческое измерение" истории, история повседневности, семейная, устная, социальная история и др., практически не представлены.

Структура раздела вполне традиционна и отражает значение Татарстана как важной тыловой базы в годы Великой Отечественной войны. Он включает параграфы "Жизнь республики перестраивается на военный лад", "В боях за родину" (татарстанцы на фронтах и в тылу врага – партизанское движение), "Экономика республики на службе фронту", "Всенародная помощь фронту" и "Культура республики в годы войны".

В целом тексты раздела выдержаны в рамках традиционного советского и постсоветского дискурса: массовый героизм на фронтах и в тылу, тяготы военного времени, знаменитые земляки-герои, промышленность и наука на службе фронту, Казань как важная

1998. 416 с.; *Хузин Ф. Ш., Гилязов И. А., Пискарёв В. И. и др.* История Татарстана : учеб. пособие для основной шк. / рук. проекта и науч. ред. Б. Ф.Султанбеков. Казань : ТаРИХ, 2001. 544 с.; *Султанбеков Б. Ф., Иванов А. А., Галямова А. Г.* История Татарстана, XX – начало XXI века : учеб. пособие для 9 кл. основной шк. Казань : Хэтер, 2006. 318 с.

[2] Иванов Анатолий Александрович, доктор исторических наук, главный редактор "Книг памяти" при КМ РТ.

тыловая база, культура в годы войны (эвакуация АН СССР, советских писателей и учёных), мобилизация, добровольческое движение, подготовка резервов, всевобуч, строительство "Казанского обвода" (330-километровый Казанский оборонительный рубеж).

Однако история повседневности, быт и судьбы людей военного времени затрагиваются незначительно.

В целом картина жизни республики в военных условиях создаёт впечатление довольно одномерной и шаблонной, написанной в основном на материалах газетных статей того времени и других официальных источников. С трудом можно встретить в учебнике взгляд на войну глазами простого человека. Преобладают официальные сводки о количестве выпущенной продукции, отправленных на фронт хлебе и тёплых вещах, о перевыполнении плана и повышенных обязательствах, длинные списки фамилий и цифр.

Одно из редких исключений из такого *официоза* можно найти в следующем отрывке: "Люди голодали, нередко ели лебеду, солому. В особо неблагополучных районах республики "в связи со случаями опухания ряда граждан от голода" организовывались питательные пункты"[3].

Поскольку основной материал изучается в курсах отечественной и всеобщей истории, в региональных учебниках активно используются вопросы на актуализацию изученного. Таким образом, главной целью курса является локализация истории на местном материале с помощью примеров из жизни конкретных людей, наших земляков.

Однако описание подвигов даётся несколько казённым языком отчётов. Формально подобный подход должен конкретизировать общий материал по истории Великой Отечественной войны, придать истории "человеческое лицо", на деле же эта идея выхолощена подобным формализованным подходом.

О подвигах героев сообщается несколько формально, в то время как личность и в целом судьба человека до и после события уходит на второй план или вовсе теряется.

Например: "Добровольцами ушли почти 200 тыс. человек. Всего в рядах действующей армии сражалось около 700 тыс. жителей Татарстана. Не было ни одного крупного сражения, в котором они

[3] *Султанбеков Б. Ф., Иванов А. А., Галямова А. Г.* Указ. соч. С. 174.

не приняли бы участия"[4]. А далее следует скрупулёзное перечисление всех битв, в которых отличились наши земляки и сформированные в Татарстане воинские части.

Или: "На смоленской земле действовал партизанский отряд "Саша" во главе с бывшим командиром подразделения 18-й стрелковой дивизии А. Ш. Бикбаевым. За 10 месяцев его бойцы подорвали 33 вражеских состава. Один из партизанских отрядов возглавлял казанец Назар Бирюков. Оба отряда впоследствии соединились с частями Красной армии"[5]. Или: "Беспримерный подвиг совершил лётчик-истребитель… Михаил Девятаев. Со своими пленными товарищами на немецком аэродроме он захватил бомбардировщик "Хейнкель-111"… и… поднял машину в воздух. Через несколько часов самолёт достиг советской территории. Наградой за этот подвиг стала медаль "Золотая Звезда", вручённая М. П. Девятаеву в 1957 г."[6] Однако при этом не говорится, в чём причина такого запоздалого награждения. Ученикам предлагается самостоятельно "проследить послевоенную судьбу Героя Советского Союза М. П. Девятаева".

А судьба эта была не менее трагична: после побега из плена он вынужден был ещё долго оправдываться и жить с клеймом неблагонадёжного. И подобные личные истории, к сожалению, нередкость.

Нужно ли говорить в учебниках, что многие герои после фашистских лагерей оказались в ГУЛАГе? На мой взгляд, непременно! Ведь это тоже часть нашего гражданского долга перед ветеранами – помнить не только героические, но и трагические страницы истории.

Следует отметить, что благодаря региональному подходу в учебниках нет националистических идей или возвеличивания какой-то одной нации. Одинаково представлены уроженцы республики всех национальностей.

"Победа, достигнутая на полях сражений, – это результат общих усилий. Каждый вносил в неё свою долю. На территории республики было сформировано 7 стрелковых дивизий, десятки отдельных полков, эскадрилий и отдельных экипажей. Около

[4] *Султанбеков Б. Ф., Иванов А. А., Галямова А. Г.* Указ. соч. С. 152.
[5] Там же. С. 163.
[6] Там же. С. 163–164.

250 воинов – уроженцев Татарстана удостоены высокого воинского звания Героя Советского Союза и ордена Славы всех трёх степеней. Более 200 тыс. участников награждены орденами и медалями. Золотыми буквами в историю Великой Отечественной войны вписаны героические подвиги Мусы Джалиля, Газинура Гафиатуллина, Петра Гаврилова, Михаила Девятаева, Фарида Фаткуллина, Магубы Сыртлановой, Анатолия Чехова, Рифката Зайнуллина, Ивана Кабушкина и многих других. Славный боевой путь прошли соединения, которыми командовали военачальники, чья жизнь связана с республикой"[7].

"Весомый вклад вносили верующие. Только от прихожан Казанской и Мензелинской церквей поступило свыше 1,2 млн рублей. Не скупились на денежную поддержку борющейся армии мусульмане, представители других конфессий"[8].

Хотя по инерции сохраняется и "апологетический" тон, доставшийся в наследство от "комплекса младшего брата" (татары тоже сражались, среди них тоже есть герои и т.д.). Например:

"За успешное форсирование Днепра около 40 наших земляков были удостоены звания Героя Советского Союза, из них 13 воинов-татар"[9].

"Бойцы штурмовой группы в составе артиллеристов-разведчиков старших сержантов Г. К. Загитова, А. Ф. Лисименко, сержантов А. П. Боброва, М. П. Минина в 22 ч 40 мин водрузили Красное знамя над рейхстагом. *Несколькими часами позже* сержантами М. А. Егоровым и М. В. Кантария было водружено знамя № 5 Военного совета 3-й Ударной армии. Именно это знамя вошло в историю как Знамя Победы"[10].

Региональный подход помогает избегать многих деликатных, "неудобных" тем, которые авторы предпочитают не затрагивать (татарская эмиграция и её позиция в годы войны, коллаборационизм, крымские татары и пр.). Хотя проблему коллаборационизма невозможно игнорировать, поскольку легион "Идель-Урал" тесно связан с судьбой знаковой для Татарстана фигуры – М. Джалиля, в заточении написавшего цикл стихов "Моабитская тетрадь".

---

[7] *Султанбеков Б. Ф., Харисова Л. А., Галямова А. Г.* Указ. соч. С. 161.
[8] Там же. С. 177.
[9] Там же. С. 223.
[9] Там же. С. 160.

"В польской крепости Демблин вокруг поэта и его ближайшего сподвижника Г. Курмаша сплотилась группа подпольщиков – "группа Джалиля". Она создала боевые группы в немецких концлагерях, вела антифашистскую агитацию среди военнопленных и личного состава легиона "Идель-Урал", организовала переход первого батальона легиона на сторону белорусских партизан. Подпольщики готовили восстание во всём легионе. Предатель выдал их, и они оказались в гитлеровских застенках. Все двенадцать членов подпольной антифашистской группы были казнены на гильотине "за подрыв военной мощи немецкого рейха" и "пособничество врагу" 25 августа 1944 г. в берлинской тюрьме Плетцензее"[11].

Но легион "Идель-Урал" только вскользь упоминается 2 раза и только в связи с "антифашистской агитацией среди военнопленных и личного состава легиона" и переходом "на сторону французского Сопротивления части легионеров из двух батальонов легиона"[12]. При этом ничего не говорится о том, что из себя представлял легион, кем и для чего он был создан, как и почему люди в него попадали, и т.д.

Полностью игнорируется и проблема "*мухаджиров*" – татарских эмигрантов, лидеров национального движения, и их отношение к войне, которое было далеко не однозначным (так же, как и в русской эмиграции). Часть националистов надеялась с помощью немцев вернуться на родину и была готова к сотрудничеству, они вели активную работу среди татарских военнопленных, чтобы привлечь их на сторону национального движения. Другие под прикрытием подобной деятельности активно участвовали в антифашистском Сопротивлении.

История Казанского высшего танкового училища (танковая школа "Кама") тоже замалчивается, хотя в нём учились многие знаменитые советские танкисты, а в предвоенные годы – немало и немецких офицеров, которых курировал небезызвестный Хайнц Гудериан. И многие из них являлись объектами активной разработки советских спецслужб.

Игнорирование подобных "неудобных" аспектов войны оказывает учащимся медвежью услугу, поскольку эти и многие другие

[11] *Султанбеков Б. Ф., Харисова Л. А., Галямова А. Г.* Указ. соч. С. 163.
[12] Там же. С 162.

подобные же вопросы широко обсуждаются в обществе и периодически попадают в поле зрения СМИ, писателей-публицистов, нередко трактующих их предвзято и тенденциозно.

В целом можно утверждать, что никакого особого пересмотра, ревизионизма в разделах, касающихся Великой Отечественной войны, не наблюдается. Война по-прежнему объединяет всё общество независимо от национальной и конфессиональной принадлежности.

Плохих Светлана Васильевна, кандидат исторических наук, профессор, заведующая кафедрой политической истории Института истории, философии и культуры Дальневосточного государственного университета (Владивосток).

РОССИЙСКИЙ ДАЛЬНИЙ ВОСТОК В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: СВЯЗЬ ВРЕМЁН И ПОКОЛЕНИЙ

В преддверии 65-й годовщины Победы нашего государства в самой разрушительной войне в истории человечества заметно усилился интерес к этой теме и к истории в целом. На этой волне всё громче раздаются призывы к национально-патриотическим чувствам, гражданственности, объективному освещению российского исторического процесса. В сегодняшних условиях школьные и вузовские преподаватели не испытывают дефицита в учебниках и учебных пособиях. Однако их количество, к сожалению, не всегда соотносится с качеством.

На встрече В. Путина с участниками Всероссийской конференции преподавателей общественных наук (июнь 2007 г.) обращалось внимание на то, что в пособиях по истории допустимы плюралистические оценки, но в них не должно быть перегибов, оскорбляющих историческую память и национальные чувства. Президент России Д. Медведев тоже выражал беспокойство по поводу освещения отечественной истории XX в. в целом и периода Великой Отечественной войны в особенности.

Учебные пособия по истории призваны нести молодому поколению достоверную информацию о прошлом своей страны, формировать у учащихся не только необходимые знания, но и гражданские и патриотические чувства. Вместе с тем в нашем обществе давно и пока безрезультатно обсуждается проблема общенациональной идеи как консолидирующей концепции, объединяющей большинство всей российской нации. После распада СССР во всех бывших республиках приоритетное место отведено национальному языку и истории. И если внимание к русскому языку в последнее

время повышается, то история как предмет пока пребывает в роли "золушки". Первое постсоветское десятилетие прошло под знаком отказа от постановки проблем патриотического воспитания, чем был нанесён непоправимый урон воспитанию гражданской позиции молодого поколения. С болью приходится констатировать факт вымывания из мировоззрения молодёжи понятий "Родина", "Отечество", "патриотизм", "традиции".

Озвученная президентом России Д. Медведевым идея "Россия, вперед!" актуальна и привлекательна. Но стартовая площадка для движения страны к прогрессу лежит в нашем прошлом – в историческом опыте, созидательном труде многих поколений, гениальности и настойчивости реформаторов, извлечении исторических уроков – ибо история, по Ключевскому, "учит тех, кто хочет у неё учиться, и жестоко проучивает тех, кто этого не делает". Наша богатая российская история свидетельствует об одном: консолидирующей идеей, которая может объединить здравомыслящее большинство российской нации, является концепция государственного патриотизма. Патриотизм – это не природное состояние человека, его нужно прививать, воспитывать, превратив в одну из высших человеческих ценностей. Преподавание отечественной истории даёт такую возможность, а тема Великой Отечественной войны по праву является ключевой в воспитании чувств патриотизма и любви к Родине, несмотря на то, что за последние два десятилетия она подверглась переоценкам, переосмыслению, а в ряде случаев и откровенным фальсификациям.

Истинная любовь к Родине "большой" начинается с Родины "малой". Представляя Дальневосточный регион России, я остановлюсь на роли дальневосточников в достижении Победы, а также поделюсь общими проблемами, с которыми сталкиваются преподаватели истории школьного и вузовского уровня.

История Российского Дальнего Востока берёт начало в XVII в., когда русские землепроходцы открыли и освоили пространство от Урала до Тихого океана. Многими жизнями заплачено за каждую пядь этого удивительного края. Слова Твардовского: "Заветный край особой славы", – это дань не только подвигам землепроходцев, но и тем поколениям, чьим трудом освоен край экономически, облагорожен культурно и защищён во времена лихолетья.

Дальневосточники задолго до трагического лета 1941 г. столкнулись с агрессией со стороны союзницы Германии – милитаристской Японии.

Международное положение в Азиатско-Тихоокеанском регионе в 20–30-е гг. было очень сложным. Японские политики, выдвинув лозунг "Азия для азиатов", с начала 30-х гг. приступили к открытой захватнической войне на материке. После оккупации в 1932 г. Маньчжурии войска Японии подошли вплотную к границам Советского Союза. Реальная угроза вынудила советское правительство пойти на увеличение воинского контингента на Дальнем Востоке. В 1937 г. японская Квантунская армия перешла к крупномасштабному наступлению в южном направлении с целью захвата Китайской республики и превращения её в свою колонию. Началась череда провокаций и вооружённых столкновений на советско-китайской границе. Среди них особо выделяется конфликт у озера Хасан. 31 июля 1938 г. японские войска заняли Заозёрную и соседние с ней высоты на советской территории. Две недели боёв, крови, бессонных ночей, марш-бросков по колено в грязи, огромных материальных затрат и сломанных судеб. Выбить японцев с советской территории удалось только к 15 августа. В боях на Хасане с советской стороны погибло, по официальным данным, около 300 человек, японская сторона потеряла более 500 человек убитыми и около 900 ранеными.

Испытание на прочность советских границ на Дальнем Востоке методично продолжалось. Так, в середине 30-х гг. в Японии был разработан план нападения на СССР, предусматривавший оккупацию Монголии с последующим развитием наступления и отторжением советских территорий от Байкала до Владивостока. В конце мая 1939 г. превосходящие японские войска вторглись в Монголию и вступили в противоборство с объединёнными советско-монгольскими силами под командованием Г. Жукова. В центре боевых действий оказалась территория в районе реки Халхин-Гол. В течение июля и начала августа бои шли с переменным успехом. 21 августа войска противника были взяты в кольцо, а 24 августа вся территория Монголии была очищена от японских войск, после чего в сентябре 1939 г. милитаристская Япония заключила перемирие с СССР, а в апреле 1941 г. подписала Пакт о нейтралитете между

двумя государствами. Однако это не предотвратило дальнейшего военного противостояния между советскими войсками и Квантунской армией, напряжённость только усиливалась, а угроза агрессии со стороны Японии продолжала существовать вплоть до 1945 г.

Принято считать, что дальневосточные территории нашего государства в период Отечественной войны являлись глубоким тылом. Однако ни в одном тыловом регионе СССР население не испытывало такого сильного напряжения, как на Дальнем Востоке. На дальневосточных рубежах со стороны Маньчжурии и Кореи стояла более чем миллионная опытная и прекрасно подготовленная Квантунская армия, готовая в любую минуту перейти границу СССР. Эту страшную угрозу ясно осознавали все жители региона, многие из них помнили о злодеяниях, которые творили японские солдаты на этой земле в годы Гражданской войны и иностранной интервенции.

Мне хотелось хотя бы вкратце напомнить о том вкладе в Победу, который внесли дальневосточники.

В первые дни войны Ставка Верховного Главнокомандования перебросила на самые ответственные участки боевых действий 23 дивизии и 19 бригад (более 1 млн человек) с советского Дальнего Востока. Наши земляки участвовали в боях под Москвой и Сталинградом, в обороне Ленинграда и Севастополя, на Курской дуге, Северном Кавказе и в Заполярье, освобождали Австрию, Югославию, Румынию, Польшу, Чехословакию, брали Берлин. На разных фронтах сражались 9 братьев-танкистов Михеевых из Приморского посёлка Кировский. На их счету около 200 уничтоженных и подбитых танков, орудий, бронетранспортёров, а за мужество и отвагу они были награждены 85 боевыми орденами и медалями. На страницах учебных пособий достойное место занимал подвиг Александра Матросова (сейчас, к сожалению, об этом подвиге вспоминают всё реже), совершённый им в феврале 1943 г. Однако ещё в сентябре 1941 г. дальневосточник Николай Сосновский в одном из боёв под Ленинградом закрыл своим телом огневую точку противника, которая не давала роте подняться в атаку. На подступах к Москве 78-я Дальневосточная дивизия под командованием полковника Белобородова уничтожила более

14 тыс. фашистов, 3 танка, 14 самолётов. В боях под Сталинградом инициатором снайперского движения стал тихоокеанец Василий Зайцев, уничтоживший более 300 гитлеровцев.

Беспримерный по тем временам переход из Владивостока в полярные моря через два океана совершили 5 подводных лодок Тихоокеанского флота. Подводники С-56 потопили в Заполярье 10 и повредили 4 вражеских судна с живой силой и военными грузами. Немцы сбросили на лодку более 3 тыс. глубинных бомб и 18 раз объявляли о её гибели. Сейчас лодка С-56 стоит на вечном приколе в мемориале "Боевая слава Тихоокеанского флота" во Владивостоке. Командующий 5-й ударной армией Герой Советского Союза генерал-полковник приморец Н. Э. Берзарин был назначен первым комендантом Берлина.

Особый разговор о вкладе в Победу коренных малочисленных народов Дальнего Востока. Они не только самоотверженно трудились в тылу, но и приближали Победу подвигами на фронтах. Прекрасные знатоки природы, они становились разведчиками, снайперами, совершали трудные рейды по тылам противника, проявляя исключительную выносливость и мужество. Нанаец Александр Пассар попал на фронт уже в июле 1941 г. Его опыт следопыта пригодился в разведке (на его счету 25 взятых в плен "языков"). Он прошёл с боями от Ленинграда до Берлина и заслужил звезду Героя Советского Союза. Михаил Пассар весной 1942 г. после окончания снайперской школы был направлен под Сталинград, где уничтожил 236 фашистов и погиб.

В начальный период войны, когда значительные территории СССР оказались в зоне оккупации, вспомнили о дальневосточных партизанах, снискавших себе славу в 1918–1922 гг. Опыт Дальнего Востока был востребован при организации партизанской борьбы с фашистами. Для этого в тыл врага был направлен один из бывших руководителей партизан Приморья А. К. Флегонтов. Он помог организовать партизанскую борьбу в Московской, Смоленской и Брянской областях, в Белоруссии. В марте 1943 г. в Осиповичском районе Минской области в одном из боёв с гитлеровцами А. Флегонтов погиб. За годы войны на фронт было мобилизовано 517 тыс. дальневосточников, из которых погиб каждый шестой.

В условиях войны значительно возросло значение Владивостокского порта. С конца 1941 г. начались поставки в СССР военных грузов по *ленд-лизу*, б**о**льшая часть которых доставлялась из США через Тихий океан. Между американскими портами и Владивостоком курсировало около 300 судов. Этот путь считался менее опасным, чем через Северную Атлантику, но японские военно-морские силы и авиация систематически нападали на торговые корабли СССР. С 1941 по 1945 г. вооружёнными силами Японии было задержано около 200 советских судов, потоплено – 18. Ущерб, нанесённый судоходству СССР на Тихом океане, составил более 636 млн руб.

Беспрецедентной была всенародная помощь фронту. Все годы войны дальневосточники вносили денежные средства и драгоценности на строительство боевой техники для армии и флота. На Западном фронте успешно сражались авиазвено "Хабаровский комсомолец" и эскадрилья бомбардировщиков "Советское Приморье". Появились танковые колонны "Пионер Амура", "Горняк Приморья". Построенные на средства трудящихся города Артём торпедные катера "Артёмовец" и "Трудящиеся Артёма" были переданы Краснознамённому Балтийскому флоту. Супруги Александра и Иван Бойко из Магадана на свои средства купили танк, и семейным экипажем сражались против фашистов, дойдя до Берлина. Командир танка А. Бойко была награждена орденом Ленина, а И. Бойко – стрелок – орденом Боевого Красного Знамени. По сумме взносов на строительство новой техники Хабаровск и Владивосток занимали соответственно 3-е и 4-е места вслед за Москвой и Ленинградом.

Проявляя массовый трудовой героизм, дальневосточники, как и большинство населения страны, находились в условиях нормированного снабжения. На территории региона существовала карточная система на основные продукты питания.

После капитуляции фашистской Германии война для Дальнего Востока не закончилась. Ровно через три месяца после Дня Победы – 9 августа 1945 г. – советские войска перешли государственную границу, чтобы сразиться с Квантунской армией. Мужество советских воинов и полководческий талант военачальников привели к сокрушительному поражению Японии. На дальневосточных границах СССР установилось долгожданное спокойствие.

Эта "молниеносная война" породила плеяду героев, чьи имена пополнили героические страницы истории военных лет. За храбрость и героизм в боях с Японией 308 тыс. воинов были отмечены правительственными наградами, 87 удостоены звания Героя Советского Союза. Среди них командующий Тихоокеанским флотом адмирал И. С. Юмашев, лётчик М. Е. Янко, повторивший подвиг капитана Гастелло, старшина 1-й статьи Н. А. Вилков и матрос П. И. Ильичёв, грудью закрывшие амбразуры вражеских дотов.

Среди героев – отважная санитарка Мария Цуканова. В одном из боёв, оказывая помощь раненым, девушка попала в руки японцев. Когда морские пехотинцы овладели высотой, где находился штаб противника, Маши уже не было в живых. Добиваясь сведений о составе десанта, враги зверски пытали девушку: выкололи ей глаза, самурайскими ножами искололи тело. Боевые друзья похоронили её в братской могиле. Отважная санитарка вынесла с поля боя 52 тяжелораненных воина. Ей было присвоено звание Героя Советского Союза посмертно. На территории военно-морского госпиталя Тихоокеанского флота героине воздвигнут памятник.

Нам есть, чем гордиться. Вопрос в том, насколько востребованы героические страницы нашей истории? Образ прошлого должен содействовать формированию у молодёжи патриотического мировоззрения. Однако есть ли реальная возможность донести эту героику до молодого поколения? Для поиска ответов на эти вопросы нам, преподавателям истории, необходимо исходить из реальных условий, наличия учебной и методической литературы, уровня подготовки и общего кругозора учащихся.

Начнём с того, что отечественная историческая наука сегодня переживает непростое время. Переходное состояние общества привело к трансформации прежних теоретико-методологических ориентиров, переосмыслению многих исторических фактов и событий. Плюрализм мнений, деидеологизация, деполитизация исторических процессов, доступность исторических трудов зарубежных авторов ознаменовали новый этап в историографии России. События далёкого и недавнего прошлого, славные имена и деяния предков получили неоднозначную оценку. В советский период осуждали дореволюционное "тёмное царство", а в постсоветский появилось множество исторических публикаций, упрощённо

интерпретирующих, а в отдельных случаях и откровенно фальсифицирующих многие эпизоды нашей недавней истории. И уж совсем недопустимым является тот факт, что со страниц учебных пособий стала исчезать, а иногда опошляться героика военных лет. За четверть века выросла плеяда молодых преподавателей истории, воспитанных на "новых сочинениях" и несущих знания подрастающему поколению.

В истории каждого народа есть события, имеющие непреходящее значение, память о которых вызывает чувство гордости, уважения и почитания. В отечественной истории к таким событиям относится Великая Отечественная война, в ходе которой народ отстоял свободу и независимость своей Родины. Какое место занимает эта тема в учебниках и учебных пособиях, способствует ли представленный в них материал зарождению чувства патриотизма, любви к Родине, уважению к памяти тех, кто ценой своей жизни обеспечил мирное небо для будущих поколений? Анализ некоторых учебных пособий с середины 90-х гг. и до 2006–2007 гг. свидетельствует о том, что такая задача авторами даже не ставилась.

К примеру, в учебном пособии "Россия и мир" (Горинов М. М., Косулина Л. Г. и др., 1995 г.) причины стратегических просчётов советского руководства в начальный период войны авторы видят в "тоталитарной системе, существовавшей в стране – предельно централизованной и не допускавшей сколько-нибудь демократического механизма формирования решений, обсуждения альтернативных вариантов…" (с. 186). В другом учебном пособии "История России" (Потатуров В. А. и др., 2002 г.) даётся другая оценка той же системы: "Советская система хозяйства с её централизацией управления оказалась в военных условиях более эффективной, чем германская экономика". Вместе с тем оба автора, объясняя причины, обусловившие поражение Красной армии в первые месяцы войны, называют 10 субъективных причин, связанных только с личностью Сталина. Объективных причин, получается, не было вообще.

А вот пример заданий для школьных олимпиад (Уткина Э. В. "Школьные олимпиады. История", 2006 г.):

"1. В произведении В. Суворова "Ледокол" проводится мнение, что если бы Германия не напала на СССР, то она бы оказалась под

ударом Советского Союза. Как вы считаете, существовала ли опасность для Германии со стороны СССР летом 1941 г.?

2. Дайте оценку приказам 227 и 270, соотнеся их с военной ситуацией тех дней.

3. Некоторыми современными авторами выдвинут тезис, что победа советского народа в Великой Отечественной войне была одержана благодаря тому, что мы готовы были заплатить за неё любую цену, победить не умением, а "большой кровью". Согласны ли вы с этой точкой зрения?"

Поиск школьником ответа на подобные вопросы сформирует только устойчивый антипатриотизм и нигилизм.

В целом освещение темы Великой Отечественной войны в учебниках нуждается в пересмотре. Всесторонне и критически оценивая события тех лет, мы не должны выискивать там только пороки, преступления и просчёты. Было и другое: мобилизация всех сил и средств страны на отражение фашистской агрессии. О приказе 227 "Ни шагу назад" школьникам и студентам знать надо, но они имеют право знать и о том, что его содержание полностью соответствовало традициям воинских уставов российской армии со времён Петра I и А. В. Суворова.

В учебниках недостаточно раскрывается вопрос об источниках победы советского народа в этой войне, её значении для всего мира, практически исчезли примеры героических подвигов на фронте и в тылу. Проведённые в марте 2010 г. опросы по теме Великой Отечественной войны в школах Владивостока высветили следующую картину: более 50 % школьников не знают о подвигах Лизы Чайкиной, Зои Космодемьянской, молодогвардейцев, Карбышева, не назвали имён руководителей партизанских соединений, Героев Советского Союза. На вопрос "Назовите улицы Владивостока, названные в честь героев Великой Отечественной войны", школьники вспомнили имена Невельского, Тухачевского, Комарова.

К сожалению, серьёзным препятствием для устранения этих пробелов является незначительное количество учебных часов, выделяемых на преподавание истории в школах и вузах. В этом единодушны и школьные учителя, и преподаватели высшей школы.

В заключение хотелось бы обратить внимание на следующие моменты.

В-первых, в настоящее время мы пытаемся найти достойное место в мировом сообществе. На этом пути нам нужно научиться уважать себя, свою историю, свой народ, ведь только в этом случае можно будет рассчитывать на уважение со стороны других.

Во-вторых, День Победы достоин всеобщего внимания в стране не только в связи с юбилейными датами.

В-третьих, назрела острая необходимость в написании обобщающей, правдивой, доступной, многотомной истории Великой Отечественной войны, где нашлось бы место для отражения событий военной истории регионов. Мы, пожалуй, единственные из всех воевавших во Второй мировой войне стран, не имеем такого труда.

В-четвёртых, предмет отечественной истории в школе и вузе должен занять почётное место в процессе формирования гражданственности, патриотизма и национального самосознания. Часы, отведённые на более чем 100-летнюю историю, не способствуют решению этой задачи.

В-пятых, школьные учителя и вузовские преподаватели истории испытывают хронический дефицит в документальных материалах (исторические хроники, документальные фото- и видеоматериалы и пр.). Конечно, эту проблему можно частично решить, используя Интернет. Но, к сожалению, он пестрит фальсификаторскими, антинаучными публикациями.

В-шестых, нужны обобщающие труды, посвящённые героизму воинов, тружеников тыла, партизан, молодёжи. Громче и настойчивее надо говорить о героях. Только примеры конкретных поступков реальных людей могут затронуть детские души.

Нам, потомкам россиян, которые совершили подвиг и вершили историю, нужно бережно относиться к событиям прошлого, беречь о них память и продолжать героическую Российскую летопись.

Кретинин Геннадий Викторович, доктор исторических наук, профессор, руководитель Балтийского информационно-аналитического центра РИСИ (Калининград).

ОБРАЗ ВОЙНЫ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ КАЛИНИНГРАДЦЕВ

В течение нескольких десятков лет политологическая, социологическая, историческая общественность переживает буквально бум увлечения темой "Память, забвение и воспоминание". В последние же годы подобное увлечение стало особенно обострённым, учитывая, что завершается естественный процесс ухода из жизни очевидцев мировой катастрофы середины XX в. – Второй мировой войны.

Исследователи сообщают, что рубежом эпох в коллективной памяти служит период в 40 лет – срок, по истечении которого живое воспоминание начинает постепенно исчезать[1]. Л. Нитхаммер на опыте устной истории (*oral history*) установил, что в современных обществах живая история может охватывать период продолжительностью приблизительно в 80 лет[2]. Несмотря на столь значительную временную разницу, насущной проблемой в этих условиях становится конструирование форм культурной памяти о прошлом.

Само по себе понятие "культурная память" подразумевает одно из внешних измерений человеческой памяти. Слово же "память" ассоциируется с чисто внутренним явлением, локализованном в мозгу индивида. В российской историографии одно из первых определений термина "память" принадлежит В. И. Далю, который утверждал, что это "способность помнить, не забывать прошлого; свойство души хранить, помнить сознанье о былом"[3].

Впоследствии толкование термина "память" получило значимый динамический посыл. При этом память трактовалась уже не

---

[1] *Ассман Я.* Культурная память: письмо, память о прошлом и культурная идентичность в высоких культурах древности. М., 2004. С. 11.

[2] *Niethammer L.* Lebenserfahrung und Kollektives Gedchtnis // Die Praxis der Oral History. Frahkfurt, 1985.

[3] *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 3. М., 1990. С. 14.

просто как одно из основных свойств нервной системы человека, но и как способность общества к воспроизведению прошлого опыта[4].

Немец Я. Ассман в середине 80-х гг. прошлого века заметил, что содержательное наполнение памяти, её организация, сроки, в течение которых в ней могут сохраняться различные знания и та или иная информация, определяются не внутренней вместимостью и контролем, а внешними, т.е. социальными и культурными рамками[5].

Современные социологи, используя результаты исследований конца 80-х – начала 90-х гг. XX в., стали вести речь об особом, историческом срезе общественного сознания и некоторых формах его проявления. Одной из таких форм и стала "историческая память"[6].

Историческая память, считает Ж. Т. Тощенко, по сути дела, является выражением процесса организации, сохранения и воспроизведения прошлого опыта народа, страны, государства для возможного его использования в деятельности людей или для возвращения его влияния в сферу общественного сознания.

При таком подходе, продолжает Ж. Т. Тощенко, историческая память не только актуализирована, но и избирательна – она нередко делает акценты на отдельных исторических событиях, игнорируя другие. Актуализация и избирательность в первую очередь связаны со значимостью исторического знания и исторического опыта для современности, для происходящих в настоящее время событий и процессов, а также возможного их влияния на будущее. В этой ситуации историческая память нередко персонифицируется, и через оценку деятельности конкретных исторических личностей формируются впечатления, суждения, мнения о том, что же представляет особую ценность для сознания и поведения человека в данный период времени.

И, наконец, следует отметить такую особенность исторической памяти, когда в сознании людей происходит гиперболизация, преувеличение отдельных моментов исторического прошлого, ибо она практически не может претендовать на прямое, системное

---

[4] Советский энциклопедический словарь. М., 1981. С. 972.

[5] *Ассман Я.* Указ. соч. С. 19.

[6] См.: *Тощенко Ж. Т.* Историческое сознание и историческая память. Анализ современного состояния // Новая и новейшая история. 2000. №. 4.

отражение, а скорее выражает косвенное восприятие и такую же оценку прошлых событий.

Проблема исторического сознания, исторической памяти калининградцев только находится в разработке. Собственно говоря, теоретических исследований регионального аспекта проблемы на сегодняшний день не так уж и много. В основном это работы профессора Ю. В. Костяшова, немецкого исследователя Э. Маттеса, дискуссионные выступления калининградских историков и культурологов А. Н. Попадина, А. В. Золова и др.[7] Есть работы на эту тему и у автора этих строк[8].

В то же время исследовательское поле ограничено поиском и анализом региональных событий, как правило, послевоенного периода. Собственно говоря, сама война, как ни странно это звучит, по сути, остаётся для калининградцев неким виртуальным событием. И это несмотря на то, что на территории нынешней Калининградской области в 1944–1945 гг. прошли, возможно, одни из самых ожесточённых сражений Второй мировой войны.

В той или иной степени прошлая война зримо присутствует на территории области: политика, социум, историография, топонимика – сложно найти область деятельности калининградцев, где бы не прослеживалась связь с событиями теперь уже давнего прошлого. Значительно сложнее дела обстоят на уровне сознания, в духовном отношении, как раз там, где и формируется историческая, культурная память.

Тезис о виртуальности исторической памяти о Второй мировой войне у населения Калининградской области связан с естественной особенностью той войны. В 1941–1945 гг. территория СССР

[7] См., напр.: *Костяшов Ю., Маттес Э.* Изгнание прусского духа // Запрещённое воспоминание. Калининград, 2003. 162 с.; *Маттес Э.* Региональное самосознание в Калининградской области // Калининградские архивы: материалы и исследования : науч. сб. 2003. Вып. 5. С. 203–218; *Золов А. В.* Изгнание прусского духа // Калининградские архивы: материалы и исследования : науч. сб. Вып. 6. 2004. С. 248-255; *Алексеев В.* Здесь прусский дух // Каскад. 2003. 21 августа и др.

[8] *Кретинин Г. В.* Проблема идентичности калининградцев // Калининградский социум в европейском измерении : сб. науч. тр. Калининград, 2002. С. 50–92; *Емельянова Л. Л., Кретинин Г. В.*Формирование калининградского социума и проблема миграции // Калининградские архивы: материалы и исследования : науч. сб. 2008. Вып. 8. С. 159–166.

самим ходом событий была разделена на две части: одна – оккупирована немецкими войсками и войсками союзников Германии, вторая – не испытала непосредственных ужасов немецкой оккупации. Населению значительно б**о**льшей части страны война стала известна из средств массовой информации, литературы, рассказов её непосредственных участников, родственников, оказавшихся на оккупированной территории. И всё же непосредственное влияние на население восточных областей государства война оказала, и её образ прочно утвердился в народной памяти. Из того или иного населённого пункта ушли на фронт земляки и родственники, кто-то отличился, кто-то вернулся, а кто-то и нет. Ещё вчера они ходили по этой земле, жили здесь, любили, растили детей. Память обо всём этом остаётся в общественном региональном сознании вполне обоснованно. Носители такой памяти имеют на этой земле исторические корни.

Ещё более остро, по сути на генном уровне, существует и сохраняется память о войне в районах, подвергшихся оккупации. Гибель родственников на глазах у близких, свидетельства подвигов советских солдат, сохранившиеся в памяти местного населения и передающиеся по наследству (на "безымянной" высоте сражалось "восемнадцать ребят"), лишения от режима немецкой оккупации, репрессии немцев за участие в партизанской войне на оккупированной территории Смоленщины, Брянщины, других регионов и республик Советского Союза, разрушения городов и населённых пунктов – эти и другие ужасы войны, подвиги советских солдат – всё это будет передаваться из поколения в поколение предметно, с привязкой к конкретной местности, географическому или топонимическому, родовому, наконец, объекту. Причём, передаваться и получаться, соответственно, сызмальства.

Совсем иная ситуация складывается в Калининградской области.

Её население во второй половине 40-х гг. XX в. сменилось полностью (оставшиеся там после войны немцы были выселены в Восточную Германию в 1947–1948 гг., а территория заселена советскими людьми). Значительная часть пришедшего сюда населения пережила ужасы войны как раз на оккупированных территориях. Но коллективная память о войне этого нового населения оказалась оторванной от конкретных мест, лишённой

основы для своего сохранения. Да, участники войны, труженики тыла, всё военное поколение знало и помнило войну, по возможности старалось передать свои воспоминания подрастающим поколениям. Но всё же эта передача была как бы виртуальной.

За прошедшие год-полтора с момента окончания войны до массового заселения области (с августа 1946 г.) на её территории осталось очень мало свидетелей конкретного героизма советских солдат, которые могли бы указать: этот форт штурмовал рядовой Полупанов, а тот объект разминировал сержант Булатов и т.д. Военные действия в Восточной Пруссии, штурмы её городов и населённых пунктов к жителям новой советской области имели весьма отдалённое отношение. В семейной памяти, важнейшей составной части памяти исторической, сохранялись события, имевшие отношение скорее к другим участкам советско-германского фронта. В большинстве своём участники войны, переселившиеся после окончания боёв в Калининградскую область, воевали за её пределами.

Собственно говоря, это только подтверждало известную истину, что из всех источников знаний о прошлом решающим оказывается не жизненный опыт и даже не учебник истории, а массовая коммуникация. Но не всегда информация, которую она несёт, соответствует действительности. Так, в Калининградской области появились (искусственно!) и продолжают жить среди населения, передаваясь приезжающим сюда гостям, многочисленные мифы о несметных сокровищах рейха, его подземных авиазаводах, базах подводных лодок и пр.

Сегодня в общественное сознание калининградцев через СМИ активно внедряется тезис об ужасах войны для мирного населения. Здесь надо помнить о том, что в военный период мирным населением этой территории были немцы, а война пришла в эти края с востока (точнее, вернулась, но эта особенность не всегда выделяется). Таким образом, "ужасы" в преуспевающую и добропорядочную Восточную Пруссию – патриархально-бюргерскую немецкую провинцию – принесли советские солдаты.

Во многом как раз из-за виртуального аспекта исторической памяти населения в области со временем практически перестали говорить о том, что происходило в период немецкой оккупации

на территории Смоленской области, в Белорусской ССР, о блокаде Ленинграда. Эти города и регионы были далеко от Калининграда, за морем и двумя границами. Немецкая, литовская, польская переводная и оригинальная литература, художественные и документальные фильмы (в Калининграде иногда демонстрируются немецкие фильмы, запрещённые по ряду причин к показу в Германии, по воспоминаниям побеждённых или пострадавших от войны кёнигсбержцев) акцентируют внимание калининградцев именно на социальных аспектах битвы за Восточную Пруссию в 1944–1945 гг. Тем самым затушёвываются истинный характер войны, её политическая подоплёка, не говоря уже о мужестве, героизме советских солдат. Причём, поддержка подобным взглядам на события появляется и в региональных СМИ и изданиях.

Надо отметить, что ещё советские идеологи были обеспокоены складывающейся ситуацией с исторической памятью молодёжи тогда ещё советской области. Кампания по военно-патриотическому воспитанию оказалась беспрецедентной.

Советскому идеологическому аппарату не было необходимости распылять здесь свои силы, в отличие от других регионов и республик СССР: у области не было российского прошлого первой половины XX в. Не было прецедентов партийной борьбы (борьбы с троцкистами, бухаринцами и пр.), не было классовой борьбы, перегибов коллективизации, даже репрессии 30–40-х гг. задели область незначительно. Поэтому основные усилия были сосредоточены на пропаганде подвига советского народа в Великой Отечественной войне.

Естественно, что этому способствовало и присутствие здесь значительной военной группировки Советской армии и Военно-морского флота. Большинство воинских частей и соединений, дислоцированных в Калининградской области, участвовали в Восточно-Прусской операции 1945 г., в них естественным образом сохранялась память о боевом прошлом. Эти воинские коллективы и становились базой для военно-патриотического воспитания. Военачальники и участники боевых действий писали воспоминания о пережитом, становились частыми гостями в соединениях, частях и в учебных заведениях тоже. Тем более что практически в каждой школе были оборудованы музей или уголки боевой (воинской) славы.

Опосредованная память о Второй мировой войне находила отражение в популярных в 60–80-е гг. прошлого века военно-спортивных играх "Зарница" и "Орлёнок". Руководили этими играми чаще всего участники Великой Отечественной войны. Присутствие ветеранов было дополнительным стимулом в патриотическом воспитании школьников.

В настоящее время калининградские школьники, как и все российские дети, получают основные, систематизированные знания о Второй мировой и Великой Отечественной войнах из школьных учебников по всеобщей истории и истории России.

Учитывая специфику формирования исторической памяти о войне в Калининградской области, мы в течение всего постсоветского времени вели работу по расширению доступа школьников к информации о военном прошлом. Различные туристические клубы, краеведческие кружки, частично восстановленные школьные музеи, уголки боевой славы – всё это расширяло познания детей о войне.

В то же время результаты исследований показали, что проблема формирования памяти о Великой Отечественной войне в области имеет ярко выраженный социально-демографический характер. К началу 90-х гг. прошлого века в области шло успешное формирование регионального социума. В жизнь вступило уже третье поколение калининградцев, родившихся на этой земле, у них появились исторические корни. Для них естественным было считать себя наследниками победителей во Второй мировой войне.

Но в 90-е и последующие годы в результате миграции в Калининградскую область приехали на постоянное жительство выходцы из других регионов бывшего Советского Союза. По некоторым данным, в начале XXI в. такая группа переселенцев составила до 25 % населения области[9]. В результате резко сократилась доля коренных калининградцев. По данным социологических опросов, на территории области в начале века проживало чуть более половины (56,4 %) родившихся здесь жителей[10].

---

[9] *Клемешев А. П., Федоров Г. М.* Калининградский социум // Регион сотрудничества. 2001. Вып. 15. С. 12.

[10] *Чабанова А. В.* Дифференцированность калининградского социума (по итогам социологического обследования) // Калининградский социум в европейском

В таком нарушенном социуме стали формироваться – причём и под внешним воздействием тоже – иные воззрения на особенности ведения боевых действий в 1944–1945 гг. в Восточной Пруссии, на социально-демографическую обстановку в регионе в конце войны и в первые годы после её окончания.

По большому счёту, чтобы стать калининградцами, "вписаться" в региональный социум, новым жителям области предстояло скорректировать сформировавшуюся на прежней родине историческую память о войне. По сути, пришлось приобрести новую историческую память, полученную не от предков, а опосредованную, искусственную. Требует дополнительного изучения вопрос о том, сможет ли осуществить это (т.е. "поменять" память) старшее поколение новых переселенцев. Несомненно, более успешным процесс приобретения региональной, а вместе с тем и более широкой, в общероссийском контексте, исторической памяти окажется для молодого поколения переселенцев. При условии, конечно, соответствующего воздействия на сознание молодёжи.

В настоящее время региональное общественное сознание занято осмыслением такого сложного процесса, как формирование калининградской идентичности. Что это? Естественная составляющая российской идентичности или её специфическая форма, оттенённая анклавным контекстом?

Область родилась в горниле Второй мировой войны. Не учитывая этот основополагающий фактор её существования и развития, ответить на сущностные для любого калининградца вопросы будет весьма сложно. Конечно, начинать эту работу необходимо в школе. Системно, централизованно.

В школьной программе на изучение темы "Великая Отечественная война" отводится 5–10 учебных часов и 4–5 часов – в рамках курса всеобщей истории. Итого в школе за 10–11 лет – всего 10–15 часов. Конечно, этого учебного времени мало. Рассчитывать на его значительное увеличение не приходится. Нужно искать другие пути.

Нашим достижением мы считаем издание в рамках регионального компонента школьного образования учебника "История западной России. Калининградская область", которую школьники

измерении : сб. науч. тр. Калининград, 2002. С. 96.

изучают в 10–11-х классах. Её история начинается с Восточно-Прусской операции советских войск, о чём и рассказывается в первой главе учебника[11].

На изучение военного прошлого области отводится 3–6 часов (по одному уроку, 1 час в неделю). В целом получается весьма продолжительный период – больше месяца. Однако учебного времени всё же и здесь маловато.

Перед введением в учебный процесс курса "История западной России" на методических конференциях с учителями истории мы обращали их внимание на планирование занятий таким образом, чтобы основное учебное время отводилось практическим занятиям, комплексному изучению той или иной темы. Например, предлагалось совместно с учителями литературы использовать тот факт, что А. Твардовский завершил написание поэмы "Василий Тёркин" в восточно-прусском городке Тапиау (ныне Гвардейск Калининградской области). Здесь же в январе 1945 г. отличился командир 89-й танковой бригады А. И. Соммер, впоследствии Герой Советского Союза, именем которого названа улица в Калининграде. В подготовке и проведении занятий участвуют и учителя географии. Комплексное занятие, проведённое на местности, в расширенном временно**м** формате, оказывается и многоцелевым. Помимо учебных целей достигается значимый воспитательно-патриотический эффект.

Подобные примеры не единичны. Учитель истории средней школы пос. Привольный А. Кленовый в течение нескольких лет со своими учениками совершает пешие переходы по следам наступавших боевых порядков 11-й Гвардейской армии, других соединений 3-го Белорусского фронта. Учителя истории из пос. Междуречье на знаменитом Гросс-Егерсдорфском поле проводят занятия по изучению боевых традиций русской армии на примере сражения Семилетней войны 1757 г. и Восточно-Прусской операции 1945 г. Есть и другие примеры.

Таким образом, нам удалось построить вполне логичную систему изучения истории войны в области в целом. В рамках всеобщей истории школьники знакомятся с событиями Второй мировой

[11] *Кретинин Г. В.* Восточно-прусская операция Красной армии // *Клемешев А. П. и др.* История западной России. Гл. 1 : учеб. для 10–11 кл. М., 2007. С. 3–19.

войны, по учебникам "История России" – с событиями Великой Отечественной, наконец, в рамках регионального компонента по учебнику "История западной России. Калининградская область" изучают Восточно-Прусскую стратегическую наступательную операцию 1945 г. Знакомство с материалами регионального учебника расширяется благодаря материалам и документам из хрестоматии, а навыки владения учебным материалом формируются в рабочих тетрадях.

Работа по учебно-методическому комплексу ведётся с 2007 г. Можно констатировать, что та система сохранения исторической памяти, которую удалось внедрить в школах Калининградской области, оказалась действенной. Но и здесь есть проблемы. По ряду причин учебно-методический комплекс "История западной России. Калининградская область" был издан ограниченным тиражом, только для школ. Прошло уже три года. Нового издания или переиздания нет и пока не предвидится. Учебники изнашиваются, в школах идёт некачественное копирование. Проблемы есть. Нет финансовых возможностей.

Вне воспитательно-патриотического воздействия остаётся такая социальная группа молодёжи, как учащиеся профессиональных училищ. Они оказались обделены учебниками, им не преподаётся систематический курс по истории края, а следовательно, и по истории региональных событий Второй мировой и Великой Отечественной войн. Встречи и беседы с этой категорией учащихся показывают, что они не знают даже самых простых вещей: где проводилась операция "Багратион", кто такой генерал Черняховский и пр. Собственно говоря, не знают как раз того, о чём могли бы узнать из материалов учебно-методического комплекса "История западной России. Калининградская область".

Предыдущий опыт формирования исторической памяти населения области показал, что успех этого сложного процесса может быть достигнут комплексным учебно-воспитательным воздействием на школьников, системным формированием у них историко-патриотической позиции гражданина России.

Попов Эдуард Анатольевич, доктор философских наук, руководитель Черноморско-Каспийского центра РИСИ (Ростов-на-Дону).

ОБЩЕСТВЕННО-ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ ГОДОВЩИНЫ ПОБЕДЫ (на материалах Ростовской области)

65-я годовщина Великой Победы является прекрасным поводом для анализа состояния освещения истории Второй мировой и Великой Отечественной войн не только в зарубежных, но и в российских школьных и вузовских учебниках. А в более широком контексте – состояния патриотической и воспитательной работы, объектом которой выступает подрастающее поколение – дети и молодёжь.

Данная статья представляет собой попытку представить срез общественно-воспитательной работы в общеобразовательной школе, военно-патриотических, журналистских и студенческих клубах на материалах Ростовской области.

Образовательно-воспитательная работа в школах. В развитие советской традиции в школах города и области с начала 2009/10 уч. г. стартовали патриотические акции, приуроченные к годовщине Победы. Вовлечённость детей в эти акции и их результативность в определяющей степени зависят от личности и добросовестности педагогов. В качестве примера приведём материал средней общеобразовательной школы № 31 – муниципального общеобразовательного учреждения.

В преддверии празднования 65-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне здесь началась реализация гражданско-патриотической инициативы "Мой дед (прадед) – солдат Великой Отечественной войны". Одним из её мероприятий стало начавшееся 29 ноября 2009 г. анкетирование среди учащихся на тему "Долгие вёрсты войны".

Тематика анкетирования должна была способствовать установлению личной (живой) связи учащихся с событиями Великой Отечественной войны. Направление "народной истории" и устной истории было обозначено очень перспективным как в образовательных, так и в воспитательных целях, так как пробуждает сопричастность к великим историческим событиям через предков-фронтовиков.

Результаты анкетирования позволили углубить уровень знаний школьников об истории Великой Отечественной войны через связь со старшими поколениями их семей.

Анкета включала вопросы об участнике войны – дата и место его рождения и жительства; какие боевые награды имеет; на каких фронтах и в каких войсках воевал, в каких сражениях участвовал. Члены кружка "Поиск", созданного при школьном музее "Освободители Ростова-на-Дону от фашистских захватчиков", приступили к обработке результатов анкетирования. Была получена информация о большом количестве участников войны.

Все представленные фотографии, вырезки из газет, наградные листы и другие письменные источники были оформлены в электронном виде. Особую значимость представляют воспоминания о воинах, защищавших Ростов или воевавших на территории Ростовской области.

Как показали результаты анкетирования и интервьюирования, проведённого школьниками, подобная форма работы действительно способствует улучшению представлений о событиях Великой Отечественной войны через сопричастность к живой истории семьи. Зачастую для детей было откровением узнать о подробностях жизни на фронте и в тылу (или в немецком плену). Подобные акции помогают также патриотическому воспитанию детей. Однако живых участников и свидетелей войны становится всё меньше. Поэтому живая связь поколений утончается, а события войны постепенно обретают вид музейного экспоната. Война из истории рискует превратиться в миф, чему способствует сложившаяся образовательно-воспитательная система работы, ведущаяся по принципам политического *пиара*.

Почта Победы. Всероссийская акция "Почта Победы" была инициирована Независимым обществом журналистов, созданным

в Ростове-на-Дону. Проект объединил молодых журналистов, как начинающих, так и имеющих опыт работы в СМИ. Как сказано в программе объединения, "такие идеологические функции, как связь поколений, патриотическое воспитание молодёжи, наши журналисты прививают подрастающему поколению посредством печатного слова".

Смысл акции "Почта Победы" заключается в том, что молодые журналисты совместно с представителями молодёжных организаций, военно-патриотических клубов, советов молодёжи, студентами и школьниками старших классов вручат ветеранам Великой Отечественной войны России и государств бывшего СССР газету "Красная Звезда" за 10 мая 1945 г. – тот самый первый номер фронтовой "звёздочки", выпущенный после победы над фашистскими захватчиками. Многие солдаты по ряду причин не смогли тогда прочитать эту газету. Теперь, спустя 65 лет, "победная почта" 45-го попадёт лично в руки каждому ветерану.

Журналисты, доставившие участникам войны победный номер "Красной Звезды", соберут интересные истории о боевом прошлом наших защитников. Впоследствии воспоминания и рассказы ветеранов будут объединены в историческую книгу-летопись под общим названием "Был такой случай..."

Акция успешно прошла в Ростове-на-Дону и в городах области (Азове, Шахтах, Гуково, Зверево, Красном Сулине, Батайске и Новочеркасске), после чего было решено сделать её всероссийской. Её участники творчески подошли к проведению мероприятия в своих родных городах. Представители молодёжных организаций, активисты из студенческих сообществ собрали интересный фото- и видеоматериал, посвящённый акции. После посещения ветеранов многие ребята написали творческие эссе и стихи о Подвиге народа-победителя. Авторы лучших работ были награждены памятными подарками.

Помимо Ростова-на-Дону акция прошла в Санкт-Петербурге, Абхазии и Южной Осетии. В течение года её планируется провести в 10–15 городах России и государств бывшего СССР (а в ряде мест она уже проведена). Достигнуты предварительные договорённости о проведении акции в Сочи, Махачкале, Астрахани, Липецкой

и Волгоградской областях, в других регионах России, а также в Белоруссии, Крыму и Прибалтике.

Как рассчитывают организаторы, данный проект при незначительных финансовых затратах станет серьёзным информационным поводом и укрепит имидж России.

В общей сложности в акции было задействовано более тысячи молодых людей – юных журналистов, представителей молодёжных организаций, военно-патриотических клубов, советов молодёжи, студентов и школьников старших классов. За время проведения "Почты Победы" они лично поздравили около 5 тыс. ветеранов Великой Отечественной.

В средствах массовой информации было опубликовано более 100 информационных материалов. Для информационного сопровождения "Почты Победы" специально создан интернет-сайт www.pochtapobedi.ru, где размещены итоги проведения акции в каждом городе, интервью и комментарии, впечатления молодёжи, участвовавшей в мероприятии, рассказы и воспоминания ветеранов, записанные молодыми журналистами, а также фотографии и материалы, посвящённые акции.

Особенно результативной оказалась акция в государствах, в которых пересмотр истории Великой Отечественной войны стал частью государственной политики (Украина, страны Балтии). Вместе с раздачей георгиевских ленточек "Почта Победы" по-иному воспринимается российскими соотечественниками в этих странах, служит укреплению престижа России за рубежом. Обратим внимание, что сбор средств в поддержку акции осуществляется из внебюджетных фондов. В роли меценатов, как правило, выступают предприниматели или главы муниципальных образований.

Поисковая работа и военно-историческая реконструкция событий Великой Отечественной войны на Дону. В 2006 г. в Ростовской области был зарегистрирован Донской военно-исторический музей. При его создании организаторы руководствовались следующими целями и задачами: пропаганда идей военной истории, участие в военно-патриотической деятельности, направленной на воспитание подрастающего поколения, освещение роли армии в жизни советского и российского государств, участия Северо-Кавказского

военного округа (СКВО) в Великой Отечественной войне, помощь ветеранам войны, действующим частям и подразделениям.

Силами музея снимаются историко-публицистические фильмы: "Февраль 43. Освобождение Ростова", "Прорыв Миус-фронта", "Щит и Меч Отечества", которые были показаны по каналам областного телевидения.

Территориально музей расположен на хуторе Недвиговка, рядом с музеем "Танаис". Экспозиция включает открытую площадку, где выставлены малогабаритные макеты танков Второй мировой войны, автомобильной техники, а также крытые ангары, где представлены макеты пушек и стрелкового оружия.

Энтузиасты военно-исторических клубов и работники музея принимали участие в проведении различных культурно-массовых и зрелищных мероприятий: юбилеях и годовщинах Победы в Великой Отечественной войне, праздновании знаменательных дат частей СКВО, в днях освобождения Ростова-на-Дону от немецко-фашистских захватчиков, вели поисковую работу.

В посёлке Матвеев Курган 29 августа 2009 г. состоялась ежегодная военно-историческая реконструкция "Прорыв Миус-фронта".

В тот же день на хуторе Кульбаково в 11.00 состоялось торжественное перезахоронение останков 103 бойцов Красной армии, погибших при прорыве Миус-фронта. Перезахоронение было организованно поисковым объединением "Миус-фронт" при содействии Донского военно-исторического музея. Этому событию был посвящён репортаж телеканала НТВ.

В планах музея – проведение традиционной выставки военной техники времён Великой Отечественной войны, приуроченной ко Дню Победы. Выставки и военно-исторические реконструкции всегда вызывают повышенное внимание ростовчан, особенно детей и подростков.

Клуб "Юный моряк". Огромную работу ведёт ростовский городской клуб "Юный моряк" (руководитель – капитан 3-го ранга А. Н. Лазарев). Здесь проходят обучение несколько десятков детей и подростков. Занятия в клубе включают строевую подготовку, азы радиодела, хождение под парусом и на вёслах, начальную военную подготовку, плавание, рукопашный бой. Участники клуба неоднократно становились победителями и призёрами

различных состязаний; многие выпускники выбирают военно-морскую службу, становятся курсантами военно-морских училищ и вузов. Отдельным направлением работы клуба является патриотическое воспитание через углублённое изучение военной и военно-морской истории России. В этих целях была организована викторина "Этих дней не смолкнет слава". Был организован поход в станицу Старочеркасская на катере, прикреплённом к клубу "Юный моряк". Участником похода был и ветеран легендарного десанта Цезаря Куникова на Малую землю В. М. Мирошник.

К сожалению, работа клуба ведётся на голом энтузиазме. На фоне прекрасно поставленной работы в ряде регионов России (в Новосибирске, где имеется два морских кадетских корпуса, в Республике Татарстан и др.) Ростов-на-Дону – порт двух морей постепенно утрачивает статус одной из морских столиц юга России. Власти города и области, по мнению руководства клуба, не уделяют должного внимания военно-патриотическому воспитанию детей, вспоминая о своих обещаниях лишь в период избирательных кампаний.

В обоснованности этих выводов могли убедиться и другие представители патриотической ростовской общественности, имеющие отношение к работе с подрастающим поколением.

Круглый стол общественных организаций. 18 февраля 2010 г. в пресс-центре Молодёжного информационного агентства "МИА" в Ростове-на-Дону состоялся круглый стол "Патриотическое воспитание детей и молодёжи. Опыт Ростовской области", приуроченный к празднованию 65-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне. На рассмотрение участников круглого стола были вынесены следующие вопросы:

– проблемы патриотического воспитания современной молодёжи;

– опыт и формы патриотического воспитания детей и молодёжи в Ростовской области и деятельность молодёжных патриотических организаций.

В заседании экспертного круглого стола приняли участие руководители военно-патриотических и общественных организаций, церкви и научной общественности. Характерно, что среди участников отсутствовали даже представители Комитета по делам

молодёжи администрации Ростовской области, хотя приглашения были отправлены. Очевидно, проблема патриотического воспитания у нас является проблемой самих детей и молодёжи.

Участники круглого стола единодушно отметили кризисную ситуацию в деле патриотического воспитания подрастающих поколений. Руководители поискового и военно-патриотического клубов говорили о том, что военкоматы не занимаются этим вопросом, считая, что он относится к компетенции школы. Однако система внешкольной работы излишне формализована. Слишком многое в ней зависит от индивидуального фактора, т.е. от личности учителя и руководителя направления или школы. Да и система среднего и профессионального образования в целом мало способствует успешному решению этой задачи.

Выступая на круглом столе как представитель РИСИ, автор настоящей статьи подчеркнул, что на изучение истории Второй мировой войны в странах-победительницах отводится 8 часов аудиторских занятий, в Германии – 6 часов. В России же на преподавание истории Второй мировой и Великой Отечественной войн – всего 2 часа! За это время студентам, уровень общей эрудиции которых по сравнению с советским периодом снизился катастрофически, нужно рассказать о причинах, целях и основных этапах войны. И всё это в условиях неблагоприятного геополитического окружения России. Российская Федерация – не сверхдержава, коей был СССР, плохо ли, хорошо ли создававший свою историю. После крушения соцблока нам приходится противостоять попыткам пересмотреть историю в неблагоприятном для нас ключе. Решение ПАСЕ в 2009 г. уравнять в ответственности за развязывание Второй мировой сталинизм и гитлеризм – очевидно, не последняя акция в этом деле.

По итогам работы круглого стола патриотические организации Ростовской области приняли решение обратиться с открытым письмом в Общественную палату через представителя нашего региона, профессора Ю. Г. Волкова В нём активисты говорят о следующем.

1. 65-летие Победы является поводом для критической самооценки образовательной политики и воспитательной работы, главным образом в детско-юношеской и молодёжной среде. Мы рискуем окончательно утратить будущие поколения, пуская на

самотёк школьное и вузовское образование и самоустранившись от вмешательства в патриотическое воспитание детей и молодёжи. Это задача должна быть одной из приоритетных целей государственной политики, а не делом только одиночек-энтузиастов.

2. На празднование годовщины Победы выделены значительные ассигнования. Как показывает практика, эти средства направляются, помимо решения социальных проблем ветеранов, на организацию помпезных мероприятий, мало или никак не способствующих патриотическому воспитанию детей и молодёжи. Хотя бы часть этих средств должна быть направлена на финансирование общественно-воспитательных и образовательных проектов. Требует экстренной помощи работа поисковых и военно-патриотических клубов, во многих регионах не получающих поддержки региональных и муниципальных властей (о чём свидетельствует опыт Ростовской области).

3. Предлагаем пересмотреть нормативы преподавания истории Великой Отечественной войны и курса "История России" в целом в сторону значительного увеличения числа аудиторных часов. Недопустимым является то обстоятельство, что на весь курс отечественной истории отводится один семестр (2–4 академических часа в неделю), за который студентам нужно пройти весь курс русской истории, буквально "от Рюрика до Путина".

4. Необходим аудит школьных и вузовских учебников, а также лекционных курсов. Российская Федерация является демократическим государством, здесь разрешены свобода мнений и плюрализм. Однако не следует оправдывать плюрализмом те вопиющие факты, когда в стенах государственных бюджетных организаций ведётся настоящая антипатриотическая пропаганда под лозунгом "Советский Союз – главный (единственный) виновник развязывания Второй мировой войны". России как правопреемнице СССР тем самым отводится роль проигравшей стороны, которую ей должна передать Германия. Свобода научного мнения, выраженная в такой форме, должна выражаться за пределами государственных институтов и не за государственный счёт. В связи с этим предлагаем создать в стенах государственных вузов суды чести, которые будут проводить постоянный мониторинг и вскрывать случаи подобной пропагандистской работы. Как правило, подобные факты

объясняются стремлением заработать любой ценой право на получение зарубежного гранта или премии "правозащитной" организации.

5. В систему школьного образования следует вернуть курс начальной военной подготовки, заменённый курсом "Основы безопасности жизнедеятельности". Это не только позволит готовить будущих солдат и матросов, но и окажет благотворное влияние на патриотическое воспитание старшеклассников.

В письме были предложены и другие конкретные меры по налаживанию внешкольной работы образовательными и общественными организациями, военкоматами для улучшения ситуации в области воспитательной работы в детско-юношеской среде, которую сегодня нельзя назвать благоприятной.

Обратим внимание, что участниками круглого стола были в основном молодые люди, представители социально активной и патриотически настроенной студенческой молодёжи. Это вселяет осторожный оптимизм: если сама молодёжь (в отличие от чиновников) обеспокоена проблемой патриотического воспитания, значит у страны есть будущее.

Филянова Владислава Николаевна, кандидат политических наук, старший научный сотрудник отдела гуманитарных исследований РИСИ.

ВЗГЛЯД НА ИСТОРИЮ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В ТАТАРСКИХ И БАШКИРСКИХ НАЦИОНАЛЬНЫХ УЧЕБНИКАХ ДЛЯ ШКОЛ И ВУЗОВ

Сегодня отечественная история в национальных республиках, в том числе в Татарстане и Башкортостане, изучается по общефедеральным учебникам. С 2007 г. национально-региональный компонент исключён из обязательной части образовательного стандарта, и национальная история преподаётся факультативно по существующим в республиках учебникам.

Нами было проанализировано изложение событий Великой Отечественной и Второй мировой войн в школьных учебниках по истории Татарстана на русском языке, изданных с 1994 г.[1], по истории ТАССР 1965 г.[2] и в вузовских учебниках по истории республики[3]. Были также проанализированы разделы о войне в национальных школьных и университетских учебниках по истории Башкортостана[4].

---

[1] *Давлетшин Г. М., Хузин Ф. Ш., Измайлов И. Л.* Рассказы по истории Татарстана : учеб. для 5–6 кл. средней шк. Казань : Магариф, 1994; *Рашидов Ф. А.* История татарского народа: с древнейших времён до наших дней : учеб. пособие для нац. шк. Саратов, 2001; История Татарстана : учеб. пособие для основных шк. / ред. Б. Ф. Султанбеков Казань : Тарих, 2001; *Султанбеков Б. Ф., Иванов А. А., Галлямова А. Г.* История Татарстана XX – начало XXI в. : учеб. пособие для 9 кл. основных шк. Казань : Хэтер, 2006.

[2] *Петров П. Т., Андрейчук Н. А.* История ТАССР для 4 кл. Казань, 1965.

[3] *Сабирова Д. К., Шарапов Я. Ш.* История Татарстана с древнейших времён до наших дней. Казань: КГТУ, 2000; *Сабирова Д. К., Шарапов Я. Ш.* История Татарстана с древнейших времён до наших дней. М. : Кнорус, 2009; Татарстан в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / авт.-сост. А. А. Иванов. Казань, 2000.

[4] *Кульшарипов М. М.* История Башкортостана. XX век : учеб. для 9 кл. общеобразоват. шк. Уфа, 2009; История Башкортостана в XX веке : учеб. для студентов вуза / под ред. М. Б. Алмаева. Уфа, 2007.

Надо сказать, что выбор национальных учебников довольно узок (на эту проблему обратил внимание в своём докладе М. М. Гибатдинов[5]). Их анализ показал, что в национальных республиках в целом сохраняются прежние традиции преподавания истории Великой Отечественной войны, но появляются и новые темы и интерпретации.

Старое и новое о войне

Школьные учебники Татарстана и Башкортостана во многом сохраняют "советский вектор" в изложении событий Великой Отечественной войны. Причём можно сказать, что этим республикам удалось сохранить многое из позитивного советского опыта освещения войны.

К традиционным темам в изложении истории войны можно отнести следующие.

1. Тема многочисленности национальных татарских и башкирских дивизий, получивших звание гвардейских, их героизм и участие в решающих сражениях войны. Прежде всего это сформированные на территории ТАССР 69-я гвардейская Звенигородская стрелковая дивизия (преобразована из 120-й стрелковой дивизии), 352-я Оршанская, 334-я Витебская, 146-я Островская, 147-я и 18-я стрелковые дивизии, 202-я бомбардировочная авиационная дивизия им. Верховного Совета ТАССР. На территории БАССР были сформированы 186-я, 361-я и 214-я дивизии и др.

2. Подчёркивается героизм татар и башкир, подробно описываются их индивидуальные и коллективные подвиги. Сохраняя советскую традицию, героев Татарстана и Башкирии называют "сыны и дочери" (Татарстана/Башкортостана). Такая форма была принята ещё в военные и послевоенные годы, хотя в советских учебниках не было терминов "Татарстан" и "Башкортостан" (в учебнике П. Т. Петрова, Н. А. Андрейчук 1965 г. нынешний Татарстан, например, называют Татарией либо ТАССР).

[5] См. доклад М. М. Гибатдинова на (с. 395-401).

3. Отмечается героизм тружеников тыла, тем более в таких регионах, как Татарская и Башкирская АССР, где было сосредоточено значительное число предприятий оборонной промышленности.

4. Рассказывается о героизме уроженцев национальных республик, воевавших в рядах партизан на оккупированных территориях (в Белоруссии, на Украине, в Смоленской области).

5. Обязательной для татарских учебников является тема подрывной и пропагандистской работы группы Мусы Джалиля в волжско-татарском легионе вермахта "Идель-Урал".

Из новшеств в национальных учебниках с 90-х гг. можно отметить следующие.

1. Преувеличение значения национальных героев – характерно для бывших республик СССР. В проанализированных учебниках приводится лишь численность Героев Советского Союза – татар и башкир, но не приводятся данные о численности героев среди русских, украинцев и белоруссов. В силу чего складывается не вполне объективная картина национального вклада в Победу.

2. В советское время говорилось о татарах, воевавших в составе знаменитой 316-й Панфиловской стрелковой дивизии[6], но в современных учебниках об этом не упоминается.

3. Значительное внимание уделено операциям, в которых участвовали татары, в том числе штурм Берлина. В учебнике Г. М. Давлетшина, Ф. Ш. Хузина, И. Л. Измайлова "Рассказы по истории Татарстана" этому событию посвящён целый раздел.

4. С 90-х гг. на страницах всех татарских учебников появилась история о первом знамени над рейхстагом, которое подняли бойцы-татары: старший сержант Г. К. Загитов и сержант М. П. Минин. В упомянутом выше учебнике цитируется документ, подтверждающий этот факт: "30 апреля во время штурма рейхстага Загитов первым ворвался в здание рейхстага. Но в тот момент фашистская пуля насквозь пробила ему грудь. Несмотря на это, старший сержант Загитов и сержант Минин поднялись на крышу рейхстага и водрузили первое Знамя Победы. Под этим документом поставили свою подпись шесть военачальников, в том числе четыре

[6] *Петров П. Т., Андрейчук Н. А.* История ТАССР для 4 кл. Казань, 1965. С. 27.

генерала"[7]. Этот сюжет освещается также в учебниках под редакцией Б. Ф. Султанбекова и в учебнике Ф. А. Рашидова.

5. В пособиях под редакцией Б. Ф. Султанбекова (2001, 2003, 2006 гг.) акцентируется внимание на трудовом героизме населения республики при строительстве Казанского обвода. Это – новый сюжет. "За четыре с небольшим месяца были возведены противотанковые препятствия на протяжении 331 км. Половину из них составляли противотанковые рвы. По линии Обвода были устроены командные и командно-наблюдательные пункты, скрытые огневые точки, землянки, другие оборонительные сооружения"[8].

6. Значительное внимание в современных учебниках стало уделяться развитию национальной культуры в этот период.

7. На страницах учебных изданий появляются описания обстоятельств формирования и действия коллаборационистского легиона "Идель-Урал" (Г. М. Давлетшин, Ф. Ш. Хузин, И. Л. Измайлов, с. 237; Ф. А. Рашидов, с. 251).

8. В современных учебниках содержится материал об участии татар (прежних легионеров и пленных) в движении Сопротивления во Франции, Чехословакии, Испании, Польше, Болгарии, Венгрии, Румынии, Германии, Италии и Бельгии. Материал об этом присутствует в учебниках Д. К. Сабировой, Я. Ш. Шарапова, под редакцией А. А. Иванова, Б. Ф. Султанбекова.

9. Увеличился объём текстов о подвиге Мусы Джалиля и легионе "Идель-Урал". Если в учебнике П. Т. Петрова и Н. А. Андрейчук (1965) М. Джалилю был уделён один абзац и о содержании его деятельности – антифашистской пропаганде в татарском легионе вермахта – не говорилось, дабы не напоминать, что среди татар были предатели, то в учебнике Г. М. Давлетшина и др. (1994) этой теме отведена целая глава. Учебник Ф. А. Рашидова (2001) Восточному легиону и Мусе Джалилю уделяет меньше внимания, но упоминает имена эмигрантов, участвовавших в создании легиона: "Оказавшись в плену врага, М. Джалиль, как и многие тысячи военнопленных татар, стал объектом настойчивых домогательств немецкого

[7] *Давлетшин Г. М., Хузин Ф. Ш., Измайлов И. Л.* Рассказы по истории Татарстана : учеб. для 5–6 кл. средней шк. Казань, 1994. С. 243–244.

[8] *Султанбеков Б. Ф., Иванов А. А., Галямова А. Г.* История Татарстана XX – начало XXI в. : учеб. пособие для 9 кл. основных шк. Казань : Хэтер, 2006. С. 150.

командования и его приспешников из числа белоэмигрантов (вроде небезызвестного Шафи Алмаса) с целью добиться перехода на службу гитлеровской Германии. В качестве "наживки" ими была подброшена идея создания "Идель-Урал штаты"[9].

В учебниках под редакцией Б. Ф. Султанбекова информация о М. Джалиле, лауреате Ленинской премии за цикл стихов "Моабитская тетрадь", размещена в разделе культуры.

Меньше всего внимания подвигу Мусы Джалиля уделяется в учебнике Д. К. Сабировой и Я. Ш. Шарапова: хотя в нём признаётся бесспорный героизм его группы, но деятельность её упоминается в контексте анализа причин поражения антисоветской оппозиции среди татар и неудачи Восточного легиона. В целом учебник симпатизирует "пораженческим" эмигрантским настроениям.

Проникновение эпизода с легионом "Идель-Урал" в историю Татарстана показывает, что опасения скомпрометировать татарский народ, представители которого, попав в плен или перейдя на сторону противника, участвовали в войне против СССР на стороне Гитлера, канули в Лету. Тем более что героизм и жертвенность группы Джалиля, известные во всём мире, искупили эту вину, а легион оказался бесполезным для фашистов, так как его представители перешли на сторону белорусских партизан и французского движения Сопротивления, повернув оружие против вермахта. В книге "Татарстан в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг." читаем: "…Значение того, что совершили наши земляки в составе легиона "Идель-Урал", не оценено по достоинству до сих пор. И оно не только в том, что тысячи военнопленных не предали Родину. Стоит напомнить, что наличие в вермахте всего лишь 6 тысяч легионеров-калмыков послужило причиной для депортации в конце войны всего народа. То же было с крымскими татарами, народами Северного Кавказа. В различные подразделения вермахта было зачислено более 28 тысяч казанских татар. Стоит задуматься, какова была бы участь жён, детей и родственников этих легионеров, если бы значительная часть из их числа не перешла на сторону партизан"[10].

---

[9] *Рашидов Ф. А.* История татарского народа: с древнейших времён до наших дней : учеб. пособие для нац. шк. Саратов, 2001. С. 251.

[10] Татарстан в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / авт.-сост. А. А. Иванов. Казань, 2000. С. 96.

В основном школьные и вузовские национальные учебники утверждают, что для татар и башкир это была война за свободу и независимость Родины[11]. Советский вектор сохраняется и в том, что герои по-прежнему считаются героями, история войны – историей высоты человеческого духа, а не человеческой низости. Нужно также отметить, что разделы о героях войны написаны образно и захватывающе интересно. Изложение материала сопровождается портретами и иллюстрациями. Такие учебники можно охарактеризовать как принадлежащие к "оборонческой" историографии.

"Пораженческая" история войны

А теперь хотелось бы перейти к "проблемным" местам. Дело в том, что в Татарстане есть авторы, излагающие историю войны с позиций "пораженчества" (эту позицию также можно назвать эмигрантской). Такими авторами являются Д. И. Сабирова и Я. Ш. Шарапов[12], учебник которых "История Татарстана с древнейших времён" научное сообщество Казани считает маргинальным. Он был издан в 2000 г. в Казани[13] тиражом 540 экземпляров и мог пройти мимо нашего внимания, если бы не его переиздание в Москве в 2009 г.[14] тиражом 3 тыс. экземпляров и появляющиеся в Интернете восторженные отзывы.

Авторы этого учебника фактически приравнивают советский режим к фашизму, причём о преступлениях второго не говорят, зато показывают страдания татарского народа накануне, в ходе и после Великой Отечественной войны. Этот учебник даёт представление о татарской национальной идеологии, о том, какие претензии татары предъявляют И. Сталину и СССР, чего добивалась оппозиционная эмиграция, способствовавшая созданию коллаборационистского легиона "Идель-Урал", на что надеялись татары в случае

[11] *Султанбеков Б. Ф., Иванов А. А., Галлямова А. Г.* История Татарстана XX – начало XXI в. : учеб. пособие для 9 кл. основных шк. Казань, 2006. С. 159.

[12] Шарапов Я. Ш. – ветеран войны, доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки ТАССР, заслуженный работник высшей школы РФ; Сабирова Д. К. – доктор технических наук, профессор, заслуженный деятель науки РТ.

[13] *Сабирова Д. К., Шарапов Я. Ш.* Указ. соч. 2000.

[14] *Сабирова Д. К., Шарапов Я. Ш.* Указ. соч. 2009.

поражения СССР. В разделе о войне значительное место уделено идее самостоятельного национального татарского пути.

Начало войны и экспансия СССР

Экспансионизм России и СССР – лейтмотив всего учебника Д. К. Сабировой и Я. Ш. Шарапова, который, напомним, рассматривает историю с древнейших времён до наших дней. Эта тема присутствует как в главах, посвящённых завоеванию Казанского, Астраханского и Крымского ханств, так и в главе о Второй мировой войне.

Ответственность за начало войны авторы этого учебника возлагают на СССР, Германию и западные державы (Великобританию, Францию и США). Из текста учебника следует, что каждая из великих держав стремилась установить выгодный для себя новый мировой порядок. Германия, вставшая "первой среди великих держав на путь развязывания войны", должна была "смыть позор поражения в Первой мировой войне, установив новый мировой порядок, обеспечить немцам образ жизни, достойный "нордических арийцев". Авторы учебника возлагают ответственность за войну на англо-французский блок и их будущего союзника США, так как "они могли составить основу антигитлеровской коалиции, объединить вокруг себя остальной мир, направить мировую политику по пути невоенного решения конфликтов. Они же предпочли столкнуть в предстоящей войне германский национал-социализм и советский коммунизм. По расчётам англо-американо-французских политиков, война должна была парализовать обе эти силы, открыть путь для реализации своего варианта миропорядка". Вина сталинского руководства в развязывании войны для авторов "не представляет… секрета… оно тогда было опьянено возможностью при помощи войны расширить зону господства советского коммунизма" (с. 260).

Авторы другого учебника – Г. М. Давлетшин и др. – пишут: "Капиталистические государства давно уже собирались напасть на Советский Союз. Они считали первую в мире страну социализма своим злейшим врагом, опасались того, что революция может

произойти и в их странах. Начало войны приближает и то, что Сталин и коммунистическая партия всё ещё говорят и мечтают о мировой социалистической революции"[15].

Согласно Сабировой и Шарапову, инициативу в этой ситуации взяла на себя Германия, а Сталин стал шахматной фигурой в стратегии Гитлера. Заключив в 1939 г. с СССР двусторонний договор о ненападении и пакт Молотова – Риббентропа о разделе сфер влияния, он, тем самым, реализовал часть своего тайного плана, который должен был избавить Германию от необходимости воевать на два фронта. "Тайный план Гитлера был прост: пользуясь "молчанием" СССР о начале войны, поставить на колени Великобританию, Францию и их союзников на Западе, а затем открыть фронт на Востоке против России" (с. 260).

Интересно, что, говоря о союзниках Гитлера, авторы рассматриваемого учебного пособия упоминают правительства Италии, Японии, а также Турции: "Считалось, что традиционная антитурецкая политика России подтолкнёт Турцию на сторону Германии"[16].

Экспансионизм России и СССР проявился в стремлении в "великодержавных целях" расширить зону влияния социализма в XX в. перед Второй мировой войной и на конечном её этапе.

Возложив ответственность за начало войны на все державы, Шарапов и Сабирова, в отличие от авторов остальных пособий по истории Татарстана, подробно останавливаются на международных акциях СССР в предвоенный период. Война началась осенью 1939 г. нападением Германии на Польшу. Но с 17 сентября 1939 г., пользуясь молчанием Германии и на основе пакта Молотова – Риббентропа, "СССР, официально не участвуя пока в начавшейся мировой войне, уже извлекал из неё территориальные выгоды. СССР стал Союзным государством 16 союзных республик вместо 11" (с. 262). Авторы уделяют значительное место описанию подготовки СССР

[15] *Давлетшин Г. М., Хузин Ф. Ш., Измайлов И. Л.* Рассказы по истории Татарстана : учеб. для 5–6 кл. средней шк. Казань, 1994. С. 228.

[16] Вообще авторы учебника неравнодушны к Турции. Ещё в главе, посвящённой завоеванию Казанского ханства в 1550 г., они, мысленно перемещаясь в XVI в., обращают к ней свои взоры и надежды, но при этом стремятся оправдать её невмешательство в конфликт Москвы и Казани (см.: *Сабирова Д. К., Шарапов Я. Ш.* Указ. соч. 2000. С. 103).

к войне в предвоенные годы, разделяя, по сути, точку зрения сторонников теории превентивной войны со стороны Германии. Так, целью пятилетних планов СССР, по их мнению, являлась милитаризация страны для осуществления "победоносной войны в подтверждение жизненности советского социализма". 22 июня 1941 г. "ожидавшаяся война с Германией в то же время стала внезапной" для СССР, который стремился оттянуть её начало до лета 1942 г.

Из татарских учебников только в пособии Г. М. Давлетшина и др. приводится численность германской армии, напавшей на СССР: "Армия в 8 млн 500 тыс. человек, 11 тыс. танков и артиллерии, столько же военных самолётов. Такой силе было трудно противостоять. Родина оказалась между жизнью и смертью"[17].

Важным является тот факт, что Д. К. Сабирова и Я. Ш. Шарапов возлагают вину за продолжение боевых действий после ноября 1944 г., т.е. когда территория СССР была полностью освобождена, на советское правительство. Хотя делается оговорка, что вина за дополнительные человеческие и материальные потери лежит на всех членах антигитлеровской коалиции, поскольку Германия и Япония были готовы капитулировать ещё в 1944 г. Однако союзники "преследовали свои державно-корыстные цели" (с. 280) и "договорились добиваться капитуляции Германии с непременной оккупацией всей её территории (восточной части – Советским Союзом, западной – США, Великобританией и Францией)". Что касается Японии, то "и здесь союзники согласовали между собой те же условия – "капитуляция с непременной оккупацией". Готовая капитулировать Япония, тем не менее, тоже не соглашалась на оккупацию. Непреклонность, проявленная обеими сторонами, отодвинула окончание войны ещё более чем на полгода (с. 280). "Для русского народа и его армии, для других народов мира продолжение войны обернулось дополнительным тяжёлым бременем, – пишут авторы учебника. – Пришлось в очень тяжёлых условиях продолжать работу на войну и татарскому народу, хотя уже без былого энтузиазма" (с. 281).

В данной ситуации "державно-корыстные цели" СССР состояли в сохранении территорий, обретённых по советско-

[17] *Давлетшин Г. М., Хузин Ф. Ш., Измайлов И. Л.* Указ соч. С. 228.

германскому соглашению 1939 г. и мирному договору с Финляндией, и новых территорий в Восточной Пруссии, а также в возвращении Южного Сахалина, закреплении на Курилах, расширении зоны влияния коммунизма на Западе и Востоке.

"Военная либерализация" как условие Победы

В учебнике Д. К. Сабировой и Я. Ш. Шарапова внимание акцентируется на том, что Гитлер, объявляя войну именно России, но не другим входившим в СССР республикам, рассчитывал на раскол Советского Союза, но его надежды не оправдались. Из логики повествования следует, что этим расчётам помешала грамотная политика И. Сталина. Суть её была в отходе от "крайностей коммунистического абсолютизма". Изменения, произошедшие в жизни Татарстана, авторы учебника называют "военной либерализацией": они способствовали изменениям татарских настроений от "пораженческих" к "оборонческим".

По мнению авторов учебника, в канун войны в Татарской АССР сложилась критическая ситуация из-за недовольства коммунистическим абсолютизмом: "Татарское общество, и прежде всего национальная интеллигенция, не было склонно мириться с имперской политикой, ориентированной на слияние наций, и с усилением русского государственного унитаризма. Люди понимали, что нависла опасность ликвидации даже сильно урезанной татарской автономии" (с. 264). В связи с этим в годы войны настроения общества разделились. Появились "пораженцы" и "оборонцы". "Недовольство стало базой для воскрешения в определённых кругах татарского общества идеи "поражения своего правительства в войне"… С началом войны некоторая часть татарской оппозиции ставила вопрос: поддерживать эту войну или отвергнуть её, идти дальше с Россией или без неё?" (с. 270).

Татарское общество, согласно авторам, разделилось на три группы: (1) татарская коммунистическая элита, отстаивавшая идею политической и экономической интеграции с Россией при сохранении самобытности и автономии татарской национальной культуры; (2) сторонники полного отмежевания от России; (3)

представители центристской позиции, нацеленной на возрождение татарской национальной жизни в полном объёме при сохранении союза с Россией. Политика руководства страны, приведшая к либерализации и возврату к национальной культуре, усилила позиции центристов, а "пораженцы" начали терять своих сторонников.

Все меры сталинского "военного либерализм", укрепившие позиции правительства, связаны, по мнению авторов, с национальной идеей. Их итогом стало то, что она "стала восстанавливать свои позиции в татарском обществе" (с. 270).

В чём же состояли меры политики "военной либерализации" в Татарской АССР? Если до 1943 г. органы государственной власти республики были обезличены – её Верховный Совет не обсуждал вопросы, связанные с войной, правительство лишь придавало спущенным сверху указаниям официально законный характер, а реальная власть принадлежала областному комитету партии, который в обход правительства республики ведал оборонной, авиационной, лёгкой и местной промышленностью, транспортом, торговлей и общественным питанием. Теперь ситуация изменилась, и органы государственной власти Татарской АССР стали действующими (с. 265). В условиях военной либерализации татарская национальная идея в виде уважения к национальным традициям, национальной истории пробила себе дорогу на страницы легальной татарской национальной печати, стала звучать в передачах татарского национального радио (с. 271). Косвенно была признана ограниченность идеи "безнациональной" дружбы народов СССР. В союзных республиках началось формирование национальных частей Красной армии[18]. Стало обычным явлением обращение к военным традициям национальных историй нерусских народов, повествующим о совместной с русскими борьбе с иностранными захватчиками. Определённую свободу наряду с церковью получили мечети и молельные дома (с. 270).

[18] Тот факт, что ГКО разрешил формирование отдельных башкирских национальных частей, отмечают и башкирские авторы (см.: *Кульшарипов М. М.* История Башкортостана. XX век : учеб. для 9 кл. общеобразоват. шк. Уфа, 2009. С. 158).

Именно "военной либерализацией", вызвавшей симпатии у бывших "пораженцев", авторы учебников объясняют успехи группы джалиловцев в немецком тылу, призывавших легионеров "Идель-Урал" оставаться патриотами Татарстана и России. Их работа среди легионеров дала свои результаты. Все четыре батальона, фактически восстав против немецкого командования, перешли на сторону советских партизан и участников французского Сопротивления (с. 272–273).

Показательно, что в учебнике Шарапова и Сабировой нет восторженных откликов о деятельности группы М. Джалиля, нет гордости за срыв фашистских планов использования "Идель-Урал", что характерно для всех остальных "оборонческих" учебников Татарстана, где М. Джалилю отведено главное место в татарском пантеоне героев. В этом учебнике гораздо больше говорится о том, какие цели преследовали создатели легиона "Идель-Урал". "В Германии… сформировалось и стало действовать эмигрантское татарское движение, предпочитавшее победу Германии в этой войне. Во главе его стал комитет "Идель-Урал" с одноимённой газетой. Комитет и газета считали, что развал в России коммунистического абсолютизма откроет путь для восприятия западной демократии, а следовательно, и становления демократической татарской государственности" (с. 265). "В… войне они видели кроме её беспощадной разрушительной силы ещё и возможность открытия пути для преодоления имперской сущности союза и национального возрождения татарского народа" (с. 271).

Герои народа или герои республики?

Анализ данных о численности национальных Героев Советского Союза, представленных в башкирских и татарских национальных учебниках, можно было бы оставить в стороне, если бы не некоторые возникающие в связи с этим вопросы. В учебнике А. А. Данилова и др. приводятся такие данные об их численности: 8160 русских, 2069 украинцев, 309 белорусов, 161 татарин[19].

[19] *Данилов А. А., Косулина Л. Г., Брандт М. Ю.* История России XX – начало XXI века : учеб. для 9 кл. общеобразоват. учреждений. М., 2006. С. 237.

В рецензии З. Г. Гариповой на этот учебник имеется замечание, что, согласно официальным данным, героев-татар было 173[20]. Но интересно, что татарские учебники приводят цифры не менее 200[21], а башкирские учебники указывают на 277 героев Башкирии[22]. Скорее всего, в их число включены также советские граждане других национальностей, проживавшие в ТАССР и БАССР, а также татары и башкиры из других республик, поскольку многие татарские учебники описывают подвиги героев-татар из соседних областей (Ульяновской) и республик (Чувашии, Башкирии). Так, в учебнике Д. К. Сабировой и Я. Ш. Шарапова говорится: "Звание Героя Советского Союза получил Геннадий Губайдуллин из Чувашии за проявленное мужество при разведке сил противника в направлении предполагаемого прорыва в феврале 1942 г."[23] Башкиры придерживаются территориальных ограничений, но их герои – не только башкиры.

Кроме того, зачастую возникают ситуации, когда одни и те же герои в обеих республиках считаются национальными героями. Такова, например, история ***Александра Матросова***.

О легендарной лётчице ***Магубе Сыртлановой*** башкирские учебники пишут: "Отважные дочери нашей республики Махуба Сыртланова и Наташа Ковшова удостоены звания Героя Советского Союза" (Кульшарипов М. М., с. 213). Но и татарские учебники почти все также рассказывают о ней (Андрейчук Н. А., 1965, с. 31–32; Давлетшин Г. М. и др., с. 240–241; Рашидов Ф. А., с. 249, 252; Султанбеков Б. Ф. и др., с. 164).

Генерала ***Якуба Чанышева*** также признают своим героем и татары, и башкиры.

---

[20] Рецензии на федеральные учебники по истории отечества. Казань : Ин-т истории АН РТ, 2008. С. 40.

[21] "За боевые заслуги 225 наших земляков были удостоены высокого воинского звания Героя Советского Союза…" (см.: *Султанбеков Б. Ф., Иванов А. А., Галямова А. Г.* Указ. соч. С. 164).

[22] "Из Башкортостана 277 человек были удостоены высокого звания Героя Советского Союза, 35 человек стали полными кавалерами ордена Славы" (см.: *Кульшарипов М. М.* Указ. соч. С. 159).

[23] *Сабирова Д. К., Шарапов Я. Ш.* Указ. соч. 2000. С. 275.

В татарских учебниках:	**В башкирских учебниках:**
"***Матросов Александр Матвеевич*** (настоящие фамилия, имя и отчество Мухаметжанов Шакиржан Юнусович, 1924–1943), Герой Советского Союза (1943, посмертно). По национальности татарин. В Великую Отечественную войну рядовой, автоматчик. Проявил героизм в бою у деревни Чернушки (Псковская обл.), телом закрыв амбразуру вражеского дзота"[24].	"***А. Матросов***, по мнению наших исследователей, был уроженцем башкирской деревни Кунакбаево Учалинского района. В детском доме, как тогда было принято, он поменял имя и фамилию Шакирьяна Мухамедьянова на Александра Матросова. Но важно то, что он совершил 23 февраля 1943 г. под Великими Луками бессмертный подвиг, закрыв своей грудью вражескую амбразуру, тем самым обеспечив успех боя. Он был удостоен звания Героя Советского Союза. Подобный подвиг совершил в марте 1944 г. под Херсоном М. Губандуллин"[25].
"Газинур Гафиатуллин повторил подвиг Александра Матросова, который зимой 1943 г. также ценой своей жизни заставил замолчать вражеский пулемёт. Долгие годы считали его русским парнем. Однако настоящее его имя − Шакирзян Юнусович Мухамметзянов. Это был татарский паренёк, родившийся в деревне Кунакбай Учалинского района Башкортостана и выросший в детском доме"[26].	
"Пять немецких дивизий в боях за Брест разгромили части 96-го Краснознамённого корпуса генерал-лейтенанта ***Якуба Чанышева***"[27].	"Среди отважных сынов и дочерей нашей республики, прославивших себя и советские Вооружённые силы в боях с гитлеровскими захватчиками под Москвой, достойное место занимают и имена наших земляков генерал-лейтенанта ***Якуба Зиангировича Чанышева*** из Стерлитамакского района…"[28]

Это могло бы так и остаться казусом, если бы не имело определённых националистических оттенков. Так, некоторые места учебника Д. К. Сабировой и Я. Ш. Шарапова, повествующие о разобщённости татар, разбросанности по России, перекликаются с некоторыми националистическими высказываниями современ-

[24] *Рашидов Ф. А.* Указ. соч. С. 250.
[25] *Кульшарипов М. М.* Указ. соч. С. 159.
[26] *Давлетшин Г. М., Хузин Ф. Ш., Измайлов И. Л.* Указ. соч. С. 235.
[27] *Султанбеков Б. Ф., Иванов А. А., Галлямова А. Г.* Указ. соч. С. 158.
[28] История Башкортостана в XX веке : учеб. для студ. вуза / под ред. М. Б. Аммаева. Уфа. 2007. С. 211.

ных татарских политиков. В нём, например, говорится: "К началу войны татарское общество, представляющее собой единую нацию, в государственно-административном плане продолжало оставаться разделённым. Из общего числа татарского населения, составлявшего более 5,5 млн человек, около 1,5 млн человек проживало в Татарской Автономной Республике. Остальные оказались вне её территории, преимущественно в смежных с республикой Волго-Уральских областях и республиках России" (с. 263–264). За этими утверждениями можно разглядеть традиционное для последних десятилетий обвинение в адрес Российской империи и СССР в "искусственном раздроблении тюрко-татарского этноса" и возникшие претензии Татарстана на расширение территориальных границ[29]. Потому примеры героизма татар, проживавших в соседних областях и республиках, становятся принципиально важными.

Культура военных лет

В эти тяжёлые годы все народы испытывали культурный подъём. Раздел с подобным названием присутствует практически во всех национальных учебниках. Дело в том, что развитая самостоятельная культура – признак зрелости нации.

Различаются ориентиры авторов национальных учебников. Одни видят в развитии национальной культуры признак подъёма национальной идеи, средство возврата к национальному самосознанию (Д. К. Сабирова и Я. Ш. Шарапов), другие оценивают культуру как "сражающуюся", т.е. в контексте борьбы за общую победу (Б. Ф. Султанбеков, Ф. А. Рашидов). В учебнике Ф. А. Рашидова говорится: "Примечательно, что в годы войны значитель-

[29] Полпред РТ в РФ Н. Мирханов в 2002 г. на одном из круглых столов говорил об искусственном раздроблении тюрко-татарского этноса и необходимости проработки вариантов-предложений на случай административно-территориальных реформ по укрупнению субъектов Федерации, имея в виду проект создания Урало-Поволжской Республики, в состав которой должны были войти Татарстан, Башкортостан, Оренбургская область, республики Чувашия, Мари (см.: Что ожидает нас в XXI веке. Программа национального самосохранения // Татарская нация: история и современность. Казань, 2002. С. 175–176).

но возрос интерес людей к национальной истории, культуре, традициям. И этот интерес развивался в тесном сопряжении с другим чувством – чувством доверия и дружбы к русскому народу, к другим народам Советского Союза, чувством советского патриотизма. Победа… породила у всех народов чувство гордости за свою Родину"[30].

Интересно, что вопреки традиционным принципам изложения истории войны и истории вообще, когда о культуре говорится в конце раздела, в некоторых башкирских школьных учебниках (М. М. Кульшарипов), напротив, история военных действий излагается после разделов об экономике и культуре. Последовательность глав такова: "Экономика тыла", "Культура", "Боевые действия". То есть в первую очередь рассматривается то, что происходило на башкирской земле.

В вузовском учебнике по истории Башкирии под редакцией М. Б. Алмаева[31] вначале рассматривается процесс перестройки общественно-политической жизни на военный лад (этой теме отведено 17 страниц (с. 169–184), затем – экономика в годы войны – 20 страниц (с. 184–202), социальная политика – 8 страниц (с. 203–210) и только потом говорится о ратных подвигах – 7 страниц (с. 210–216), об образовании, науке и культуре – 14 страниц (с. 216–228). Получается, что больше всего уделено места экономике и менее всего – ратным подвигам. Таким образом, в башкирских учебниках главное внимание уделяется событиям, происходившим непосредственно на территории этой республики.

Страдания в тылу и несбывшиеся надежды

Как известно, Победа ковалась не только на фронте, но и в тылу. ТАССР и БАССР приняли в этом активное участие – все силы региона были подчинены военным задачам. В некоторых современных национальных учебниках просматривается недовольство тяжёлым положением региона в военный период.

[30] *Рашидов Ф. А.* Указ. соч. С. 252.

[31] История Башкортостана в XX веке : учеб. для студентов вузов / под ред. М. Б. Алмаева. Уфа, 2007.

Грабительская позиция центра по отношению к региону описана в башкирском учебнике М. М. Кульшарипова ещё на страницах, посвящённых предвоенному периоду[32]. В главе, посвящённой войне, из пяти документов, предложенных для самостоятельного анализа, два посвящены эвакуированной промышленности, один – форсированию Днепра башкирскими героями, два – вопросам тяжёлого материального положения республики[33].

Тяжёлое положение населения Татарстана как до войны, так и в военный период подчеркивают Д. К. Сабирова и Я. Ш. Шарапов: "Татарстан оказался среди тыловых военных баз, которые несли наиболее тяжёлую нагрузку. Уже до войны промышленность республики испытывала нехватку энергии, помещений, средств. Не хватало продовольствия, жилья, неудовлетворительным было санитарное состояние городов и посёлков, коммунальное обслуживание… Четыре военных года стали тяжёлым испытанием для работников тыла. Работали они на продовольственном минимуме, ходили в обносках, часто неделями не выходили из цехов, но задания старались выполнять исправно" (с. 267–268). "Сельское население оказалось в более трудном положении, чем городское… Недоедание и голод стали спутниками военных лет. Для государства же колхозная система оказалась единственным спасением. Оно получало гарантированную, хотя и снижавшуюся из года в год по объёму, сельскохозяйственную продукцию" (с. 268).

Таким образом, на страдания народов этих республик делается особый акцент, хотя в такой ситуации оказалась вся страна, и нельзя сказать, что татары или башкиры страдали больше, чем

[32] "За годы индустриализации Башкортостан в целом стал индустриальным центром страны… Вместе с тем республика продолжала оставаться аграрно-индустриальной. Уникальные богатства республики нещадно эксплуатировались бюрократическим государством. Сама же республика, её народы не получили каких-либо выгод от создания гигантских промышленных предприятий, зачастую экологически вредных… Например, добываемое в республике золото полностью уплывало за её пределы, а рабочие золотодобывающих посёлков влачили нищенский образ жизни. Все крупные промышленные объекты находились в подчинении центральных комиссариатов и ведомств, тем самым республика была лишена возможности распоряжаться собственными ресурсами. Уровень жизни трудящихся был чрезвычайно низким" (см.: *Кульшарипов М. М.* Указ. соч. С. 131).

[33] См.: *Кульшарипов М. М.* Указ. соч. С. 151–162.

другие народы СССР. Такие тексты формируют представления об абстрактных интересах абстрактного центра бюрократического государства, которое грабило национальные республики.

Авторы татарских учебников тоже возлагают на государство вину за несбывшиеся после войны надежды народа. Так Д. К. Сабирова и Я. Ш. Шарапов пишут: "Участие в военных операциях за пределами страны имело… не только военное, но и социально-политическое значение… Они впервые своими глазами увидели жизнь в так называемых капиталистических странах, знакомились с простыми людьми, встречались с солдатами и офицерами союзных армий, наблюдали за немцами – гражданскими и бывшими военными. Всё это было для них новым и интересным, многое увиденное наталкивало на определённые размышления... Они мечтали о новой, устроенной жизни после возвращения домой" (с. 281). Нечто подобное читаем и в учебнике Б. Ф. Султанбекова: "Война закончилась. Долгожданная победа породила в обществе огромные надежды на перемены в различных областях социально-экономической, политической и духовной жизни. Однако этим надеждам не суждено было сбыться. Восторжествовала прежняя модель управления экономикой… Своего апогея достиг тоталитарный режим. Таковы были основные черты послевоенного периода истории, которые пришлись на последние годы сталинского правления"[34].

* *
*

Таким образом, национальные учебники дают противоречивую картину истории Великой Отечественной войны. При сохранении некоторых положительных советских традиций в преподавании истории войны появляются новые тенденции подачи и интерпретации фактов с антироссийскими и националистическими оттенками. Но следует отметить, что они на данный момент не доминируют в татарской и башкирской учебной литературе.

[34] История Татарстана : учеб. пособие для основных шк. / под ред. Б. Ф. Султанбекова. Казань, 2001. С. 455.

Мальцев Денис Александрович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела гуманитарных исследований РИСИ.

ГЕРОИ И ПОЛКОВОДЦЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 гг. В ЗНАНИЯХ И ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ УЧАЩИХСЯ СТАРШИХ КЛАССОВ РОССИИ (по результатам опросов)

Настоящий доклад подготовлен на основе данных, полученных в ходе опроса, проведённого РИСИ при подготовке к конференции "Вторая мировая и Великая Отечественная войны в учебниках истории стран СНГ и ЕС: проблемы, подходы, интерпретации". Опросом была охвачена вся территория Российской Федерации от Калининграда до Владивостока, её крупнейшие (Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург) и малые города.

Мы опросили школьников 11 населённых пунктов в 9 субъектах Российской Федерации, а также в Тирасполе – столице непризнанной Приднестровской Молдавской Республики (ПМР). Этот город был включён в исследование, поскольку преподавание в республике ведётся по российским учебникам. К тому же это позволяло сравнить результаты российского опроса с ситуацией в ближнем зарубежье. (Опрос проводился также на Украине и в Белоруссии, но слишком большая разница учебных программ и материалов не позволила провести корректное сопоставление с этими республиками.)

Всего в опросе приняли участие 624 ученика 9–11-х классов государственных средних учебных заведений. Поскольку исследование носило пилотный характер, то вопрос о репрезентативности выборки не ставился. Все респонденты отвечали на вопросы единой анкеты, составленной на основе материалов, изданных Федеральным институтом педагогических измерений для подготовки российских учащихся к Единому государственному экзамену.

Анкета содержала (1) задания, к каждому из которых предлагалось 4 варианта ответов, только один из которых был правильным; (2) задания, требующие ответа в виде одного-двух слов или нескольких цифр; (3) открытые вопросы, требующие развёрнутого ответа.

В предлагаемом докладе анализируются следующие вопросы.

В битве под Москвой особую стойкость и героизм проявила дивизия генерала: 1) Я. Ф. Павлова; 2) В. Г. Клочкова, 3) И. В. Панфилова, 4) П. М. Гаврилова.

Кто из указанных военачальников внёс выдающийся вклад в разработку и осуществление Висло-Одерской и Берлинской операций в ходе Великой Отечественной войны: 1) М. Н. Тухачевский, 2) М. В. Фрунзе, 3) К. К. Рокоссовский, 4) Л. А. Говоров.

Центральный штаб партизанского движения возглавил: 1) И. В. Сталин, 2) П. К. Пономаренко, 3) К. Е. Ворошилов, 4) С. А. Ковпак.

Ответы учащихся на эти вопросы должны были выявить их знания по персоналиям советских полководцев на оборонительном и наступательном этапах Великой Отечественной, установить уровень их знаний о главных деятелях партизанского движения и проверить адекватность представлений об исторической последовательности событий (фигуры, не относящиеся к периоду Великой Отечественной войны, введены в опрос именно с этой целью).

Но гораздо больше материала дают два открытых вопроса из второй части: "Кого вы считаете подлинным(-и) героем(-ями) Великой Отечественной войны (укажите фамилии)?" и "Кого вы считаете выдающимися советскими военачальниками в годы Великой Отечественной войны (укажите фамилии)?"

Они позволяют выявить представления учащихся о том, кто именно являлся героями той войны и кто привёл Советскую армию к победе, а также определить, насколько хорошо школьники знают историю не только России в целом, но и своего края. Последнее становится видно по числу упоминаний местных героев войны, не принадлежащих к широко известному общероссийскому пантеону.

Анализ ответов на эти вопросы привёл к ряду неожиданных результатов. Начнём с последнего.

Данные табл. 1 получены при опросе 284 респондентов (45,5 % выборки), проживающих в Москве, Санкт-Петербурге, Екатеринбурге и Ростове-на-Дону. Эти четыре города являются административными центрами федеральных округов России и каждый из них насчитывает более миллиона жителей.

Таблица 1

Ответы респондентов в крупных городах России (более 1 млн жителей) на вопрос "Кого вы считаете выдающимися советскими военачальниками в годы Великой Отечественной войны (укажите фамилии)?"

	Москва	*Санкт-Петербург*	*Екатеринбург*	*Ростов-на-Дону*
1	Жуков (56)	Жуков (48)	Жуков (20)	Жуков (22)
2	Рокоссовский (34)	Рокоссовский (16)	Рокоссовский (16)	Ворошилов (9)
3	Тухачевский (7)	Панфилов (12)	Тухачевский (11)	Панфилов (6)
4	Корнилов (6)	Павлов (9)	Конев (7)	Сталин (6)
5	Фрунзе (6)	Гаврилов (9)	Павлов (4)	Рокоссовский (3)
6	Говоров (6)	Конев (9)	Сталин (3)	Клочков (3)
7	Сталин (5)	Брусилов (8)	Панфилов (2)	Фрунзе (2)
8	Ворошилов (5)	Фрунзе (8)	Ворошилов (1)	Зорге (2)
9	Конев (4)	Клочков (6)	Говоров (1)	Тухачевский (1)
10	Панфилов (3)	Тухачевский (4)	Ковпак (1)	Суворов (1)

Как видим, 1-е место во всех четырёх городах с большим отрывом занимает Г. К. Жуков (146 респондентов), 2-е – К. К. Рокоссовский (75 респондентов). Даже его относительная непопулярность в Ростове (5-е место), где на 2-м месте оказался К. Е. Ворошилов, не влияет на общую картину.

А вот дальше начинаются неожиданности, так как 3-е место разделили И. В. Панфилов (Санкт-Петербург и Ростов-на-Дону) и М. Н. Тухачевский (Москва и Екатеринбург), за которых отдали голоса по 23 респондента. И если упоминание о И. В. Панфилове здесь вполне логично, то каким образом в число героев Великой Отечественной попал расстрелянный ещё в 1937 г. Тухачевский – непонятно.

Интересно также, что Панфилов, погибший при защите Москвы, как раз в ней-то наименее популярен, поскольку едва попал в первую десятку военачальников. В целом московские учащиеся в данном случае продемонстрировали относительно слабые

знания. Мы видим, например, что 4-е и 5-е места в Москве заняли Л. Г. Корнилов и М. В. Фрунзе, при том что год смерти первого – 1918-й, а второго – 1925-й.

Сходная ситуация наблюдалась и в Санкт-Петербурге, с той лишь разницей, что в число военачальников Великой Отечественной помимо Фрунзе и Тухачевского попал Брусилов – полководец несомненно выдающийся, но воевавший в Первую мировую.

Фрунзе популярен как "герой Великой Отечественной войны" не только в Москве и Петербурге, но и в Ростове. Он занял 3-е место после Тухачевского и Панфилова, набрав столько же голосов, сколько И. С. Конев. Только учащиеся Екатеринбурга не отнесли его к героям последней войны. Возможно, благодаря тому, что он воевал в Гражданскую войну неподалеку от этого города и достаточно известен в своём истинном качестве выдающегося полководца войны Гражданской.

Следующий по популярности – К. Е. Ворошилов, несмотря на то, что в Петербурге его вообще не рассматривают в качестве полководца Великой Отечественной войны.

Стоит обратить внимание и на низкий рейтинг И. В. Сталина в качестве военачальника – только 8-е место (14 респондентов). Учащиеся Петербурга в список выдающихся военачальников его вообще не включили.

В целом на примере четырёх крупнейших городов России можно наблюдать грустную тенденцию – каждый четвёртый из названных школьниками полководцев Великой Отечественной таковым не является…

Мало того, исследование показало, что в отдельных случаях в военачальники последней войны могут записать практически кого угодно. Например, в Ростове, на 10-е место попал даже А. В. Суворов (!). В других городах он также встречался, вместе с адмиралом Ушаковым.

Данные табл. 2 получены по опросам 245 респондентов (39,25 % выборки) в пяти административных центрах областей России, которые насчитывают до 1 млн жителей.

Таблица 2

Ответы респондентов в административных центрах России (до 1 млн жителей) на вопрос "Кого вы считаете выдающимися советскими военачальниками в годы Великой Отечественной войны (укажите фамилии)?"

	Уфа	*Калининград*	*Владивосток*	*Рязанская обл.*	*Орёл*
1	Жуков (64)	Жуков (32)	Жуков (12)	Жуков (22)	Жуков (25)
2	Рокоссовский (48)	Рокоссовский (21)	Рокоссовский (4)	Рокоссовский (10)	Сталин (12)
3	Конев (13)	Василевский (11)	Сталин (1)	Василевский (10)	Рокоссовский (7)
4	Панфилов (13)	Сталин (9)	Кузнецов (1)	Панфилов (9)	Ворошилов (5)
5	Сталин (9)	Тухачевский (6)	Панфилов (1)	Сталин (3)	Конев (5)
6	Ворошилов (7)	Конев (5)	Рыбалко (1)	Тухачевский (2)	Тухачевский (4)
7	Тухачевский (6)	Ворошилов (4)	Багратион (1)	Конев (2)	Фрунзе (3)
8	Фрунзе (6)	Ватутин (4)	Васильев (1)	Ворошилов (2)	Павлов (3)
9	Катышев (5)	Фрунзе (3)	-	Говоров (2)	Панфилов (3)
10	Говоров (3)	Толбухин (3)	-	Будённый (1)	Машкарин (2)

Судя по этим данным, по своим предпочтениям школьники областных центров России не сильно отличаются от своих сверстников, живущих в мегаполисах. Точно так же 1-е место уверенно занимает Г. К. Жуков (155 респондентов). Правда, встречаются комментарии типа: "Все, кроме Жукова. Не считаю его героем". Можно предположить, что это первые "всходы", посеянных такими с позволения сказать "историками", как В. Суворов, фальсификаций, которые усиленно создают образ Георгия Константиновича как маршала, способного побеждать, лишь "заваливая врагов трупами".

На втором месте так же, как и в мегаполисах, стоит К. К. Рокоссовский (95 респондентов). Он уступил это место лишь в Орле – самом небольшом из городов, где проводился опрос. Интересно, что подобная тенденция наблюдалась и при опросах в мегаполисах (см. табл. 1), где рейтинг этого полководца тоже оказался ниже в самом малочисленном из городов – Ростове-на-Дону. Правда, там на втором месте оказался Ворошилов (в Орле – Сталин). Здесь и начинаются существенные, как нам кажется, расхождения. Если в мегаполисах участники опроса поставили И. В. Сталина лишь на 8-е место в общем рейтинге, то в областных центрах он уверенно занял 3-е (34 респондента), причём и в отдельных городах его нигде не ставили ниже 5-го. Относительно Сталина характерны приписки с такой аргументацией его роли в ВОВ: "Он самый главный, а за ним уже военачальники: какой приказ отдаёт Сталин, то они и делают", "Сталин сделал многое для победы, за что ему отдельная благодарность!"

Четвёртое место, как и ранее, занял Панфилов. Но всё же заметно, что школьники российской провинции лучше своих сверстников из мегаполисов знают других маршалов Победы помимо Жукова и Рокоссовского. На 5-м месте находится начальник Генерального штаба А. М. Василевский. Многие исследователи действительно считают его лучшим стратегом среди всех советских маршалов. Заметим, что школьники мегаполисов о нём даже не упомянули.

Шестое место по всем опросам занял Конев.

Следует отметить, что в единственном городе – Калининграде – школьники со сколько-нибудь значимой частотой назвали таких известных генералов как Н. Ф. Ватутин и Ф. И. Толбухин.

На 7–8-м местах и в общем рейтинге, и по отдельным городам стоят Тухачевский и Ворошилов, а на 9-м – Фрунзе. Следует отметить, что Корнилов и Брусилов в провинции в качестве "героев Великой Отечественной войны" не отмечены…

Таблица 3

Ответы школьников Тирасполя на вопрос "Кого вы считаете выдающимися советскими военачальниками в годы Великой Отечественной войны (укажите фамилии)?"

Место	*Фамилия*	*Число голосов*
1	Жуков	76
2	Рокоссовский	43
3	Малиновский	20
4	Сталин	14
5	Тимошенко	12
6	Василевский	9
7	Панфилов	8
8	Тухачевский	7
9	Пономаренко	7
10	Фрунзе	4

Ответы учащихся Тирасполя (табл. 3), где было опрошено 95 человек (15,25 % выборки), заслуживают того, чтобы привести их отдельно.

Как видим, картина здесь та же, что и в областных городах России, но с рядом плюсов в пользу учащихся Тирасполя. Многие из них знают маршалов Р. Я. Малиновского и С. К. Тимошенко и одного из руководителей партизанского движения – П. К. Пономаренко, что, несомненно, говорит о хорошо поставленном преподавании краеведения в Приднестровье.

Интересны результаты ответов на вопрос "Кого вы считаете подлинным(-и) героем(-ями) Великой Отечественной войны (укажите фамилии)?" (табл. 4, 5).

Таблица 4

Ответы респондентов в крупных городах России (более 1 млн жителей) на вопрос "Кого вы считаете подлинным(-и) героем(-ями) Великой Отечественной войны (укажите фамилии)?"

	Москва	*Санкт-Петербург*	*Екатеринбургская обл.*	*Ростов-на-Дону*
1	Жуков (28)	Матросов (10)	Жуков (10)	Жуков (20)
2	Матросов (27)	Гастелло (9)	Матросов (8)	Ворошилов (14)
3	Гастелло (19)	Жуков (8)	Гастелло (5)	Сталин (6)
4	Карбышев (15)	Савичева (5)	Рокоссовский (5)	Зорге (6)
5	Космодемьянская (14)	Карбышев (5)	Тухачевский (4)	Фрунзе (5)
6	Савичева (7)	Сталин (4)	Черепанов (4)	Молотов (5)
7	Рокоссовский (7)	Ворошилов (4)	Сталин (3)	Савичева (4)
8	Тухачевский (6)	Фрунзе (3)	Чертов (3)	Витя Червичкин (3)
9	Зорге (5)	Брусилов (2)	Ворошилов (2)	Гастелло (3)
10	Сталин (4)	Кузьма Крючков (2)	Семёнов (2)	Панфилов (3)

Здесь, пожалуй, можно отметить, что "пантеон" героев достаточно традиционен и сходен с тем, который сложился в советское временя. В списке снова лидирует Жуков, а за ним идут героически погибшие Матросов, Гастелло и Карбышев. В Москве часто вспоминают про Зою Космодемьянскую, не забыта и жертва ленинградской блокады Таня Савичева. Популярен, прежде всего за счёт ответов школьников Ростова, Ворошилов, что и не удивительно, учитывая, что он был родом с юга России и много воевал там в Гражданскую войну.

Заметим, что даже в крупных городах многие считают героем войны И. В. Сталина. По этой позиции он занимает 6-е место. Таким образом, складывается некая иерархия оценок роли Сталина: он не самый лучший военачальник страны, но, по мнению многих учащихся, несомненный герой Великой Отечественной. Доказательство тому – Победа в мае 1945 г.

К. К. Рокоссовского современные школьники воспринимают чаще как полководца, а не как героя – в рейтинге он стоит только на 9-м месте. На 10-м – выдающийся советский разведчик Р. Зорге.

Заметим, в первую десятку общего рейтинга не попали Тухачевский и Фрунзе, занявшие 11-е и 12-е места соответственно. Но, к сожалению, уровень знаний учащихся Санкт-Петербурга, назвавших крайне мало героев и путающих героев Первой мировой войны – генерала Брусилова и казака Кузьму Крючкова – с героями

Великой Отечественной, нельзя оценить высоко. Кстати, именно в Санкт-Петербурге встречаются мнения о том, что лучшим генералом той войны является Власов, а её герои – Адольф Гитлер и Бенито Муссолини. Характерно, что блокадницу Таню Савичеву чаще называют в Москве, нежели в самом Санкт-Петербурге… За это ли несколько лет в холоде и голоде сражался блокадный Ленинград?

К сожалению, в крупных городах учащиеся вообще, как видим, демонстрируют слабое знание своих местных героев. Только ростовчане упомянули о юном пионере-разведчике Вите Черевичкине, расстрелянном фашистами.

Таблица 5

Ответы респондентов в административных центрах России (до 1 млн жителей) на вопрос "Кого вы считаете подлинным(-и) героем(-ями) Великой Отечественной войны (укажите фамилии)?"

	Уфа	*Калининград*	*Владивосток*	*Рязанская обл.*	*Орёл*
1	Матросов (56)	Жуков (14)	Гастелло (7)	Жуков (15)	Жуков (18)
2	Жуков (35)	Рокоссовский (10)	Жуков (5)	Рокоссовский (7)	Ворошилов (10)
3	Гастелло (32)	Матросов (9)	Матросов (3)	Матросов (5)	Машкарин (7)
4	Рокоссовский (15)	Космодемьянская (9)	Карбышев (2)	Полетаев (5)	Матросов (5)
5	Карбышев (9)	Гастелло (5)	Павлов (2)	Космодемьянская (5)	Сталин (4)
6	Панфилов (7)	Ковпак (5)	Космодемьянская (1)	Гастелло (3)	Рокоссовский (4)
7	Губайдуллин (6)	Василевский (5)	Ковпак (1)	Сталин (2)	Гастелло (3)
8	Сталин (5)	Громова (4)	Ворошилов (1)	Тухачевский (2)	Конев (3)
9	Космодемьянская (5)	Тухачевский (3)	Панфилов (1)	Панфилов (2)	Павлов (3)
10	Муса Джалиль (4)	Клочков (3)	Кожедуб (1)	Перегудов (2)	Савичева (3)

Мы видим, что по первым позициям рейтинга ответы школьников в регионах мало отличаются от ответов в больших городах. Всё также лидирует Жуков, за ним Матросов и Гастелло. Приблизительно так же, как и в крупных городах, популярно в провинции имя Зои Космодемьянской, хотя её опережает К. Рокоссовский (4-е место). Интересно, что образ И. В. Сталина как героя ВОВ незначительно отличается в крупных и малых городах, разделяя 6, 7 или 8-е места с Карбышевым и Ворошиловым. Такого разрыва

во мнениях, какой мы наблюдали в "столицах" и провинции при оценке Сталина как военачальника, мы здесь не видим. Завершает общий пантеон славы Панфилов.

Однако в регионах имеется своя специфика. Так, здесь хорошо помнят своих, местных героев Великой Отечественной. Исключая Владивосток и Калининград (здесь причины понятны: для Владивостока – это удалённость от театра военных действий, для Калининграда – то, что практически всю войну он оставался немецким), они есть в каждом городе. Для Уфы таким местным героем были Губайдуллин и Муса Джалиль, для Рязанской области – Полетаев и Перегудов, для Орла – Машкарин. Причём мы видим, что они занимают высокие позиции в местных рейтингах, начиная с 3-го места. Это свидетельствует о довольно грамотной работе краеведов этих городов и школ.

В Тирасполе мнения, кого считать подлинными героями, распределились следующим образом (табл. 6).

Таблица 6

Ответы школьников Тирасполя на вопрос "Кого вы считаете подлинным(-и) героем(-ями) Великой Отечественной войны (укажите фамилии)?"

Место	*Фамилия*	*Число голосов*
1	Жуков	34
2	Матросов	33
3	Гастелло	18
4	Бочковский	17
5	Рокоссовский	17
6	Карбышев	15
7	Сталин	11
8	Черненко	10
9	Павлоцкий	9
10	Савичева	9

Так же, как и в случае с полководцами, отличия в ответах школьников в российских областных центрах и в мегаполисах незначительны. Можно лишь в очередной раз похвалить учителей-краеведов Тирасполя: их питомцы уверенно назвали в десятке героев целых трёх Героев Советского Союза – Бочковского, Черненко и Павлоцкого – уроженцев Приднестровья.

Интересные данные были получены при попытке установить военачальника, участвовавшего в Висло-Одерской и Берлинской операциях (табл. 7).

Таблица 7

Ответы школьников на вопрос о военачальнике, участвовавшем в Висло-Одерской и Берлинской операциях

	Тухачевский	*Фрунзе*	*Рокоссовский*	*Говоров*	*Нет ответа*
Москва	24	8	33	2	2
Санкт-Петербург	20	18	31	9	6
Екатеринбургская обл.	31	19	44	1	3
Ростов-на-Дону	10	8	12	3	0
Уфа	7	12	37	1	0
Калининград	6	9	29	1	0
Владивосток	5	4	13	0	4
Рязань	14	2	19	0	1
Орёл	14	11	17	3	0
Тирасполь	18	19	49	5	4

Как видно из таблицы, хорошими знания по этому вопросу можно считать только в Уфе и Калининграде, где две трети учеников уверенно дали правильный ответ. В Рязани, Орле и Тирасполе правильно ответили на этот вопрос лишь чуть более половины учеников (половина во Владивостоке; чуть менее половины в Москве и Екатеринбурге; лишь около трети в Санкт-Петербурге и Ростове). Печально, что в Москве, Петербурге, Екатеринбурге, Ростове, Рязани и Орле треть детей в связи со штурмом Берлина назвали Тухачевского. Даже в Тирасполе четвёртая часть учеников придерживается того же мнения. Это свидетельствует о том, что многие учащиеся действительно считают этого военачальника героем Великой Отечественной войны. Как это можно объяснить?

Скорее всего, корни этой ошибки, которую допустимо назвать "культ Тухачевского", лежат в известном секретном докладе Н. С. Хрущёва на XX съезде КПСС, в котором он, что называется, "поднял на щит" эту историческую фигуру. Именно тогда Хрущёв высказал мысль, что причиной поражений РККА в 1941 г. были репрессии 1937 г., жертвой которых стал и Тухачевский. Более передовая военная доктрина германской армии, её общее техническое превосходство, а также превосходство в боевом опыте и развёртывании войск были им тогда проигнорированы. Общий смысл хрущёвской концепции уводил историю в сослагательное наклонение. Мол, если бы были живы Тухачевский, Якир, Блюхер и другие – уж они-то быстро разгромили бы фашистский вермахт.

В 90-е гг. на фоне "разоблачений злодеяний режима" этот миф получил "второе дыхание" благодаря интересу к истории репрессий и начальному периоду Великой Отечественной. Проблема из научных кругов вышла в прессу и на телеэкраны… В результате мы сейчас наблюдаем то поколение, которое росло на передачах про "гениальных командиров, которым тиран Сталин не дал выиграть войну". И в их сознании Тухачевский просто "переместился" из 1937 г. в 1941-й, благодаря настойчиво проводимой рядом СМИ идее о взаимообусловленности этих периодов истории.

Конечно, это лишь версия, подтверждение которой требует дополнительных исследований, но другого объяснения такому высокому рейтингу Тухачевского среди школьников мы не видим.

Далее перейдём к вопросу о панфиловской дивизии (табл. 8).

Таблица 8

Ответы на вопрос "Назвите имя командира дивизии, проявившей особый героизм в битве под Москвой"

	Павлов	*Клочков*	*Панфилов*	*Гаврилов*	*Нет ответа*
Москва	0	0	44	1	14
Санкт-Петербург	6	7	51	18	2
Екатеринбургская обл.	19	4	68	6	1
Ростов-на-Дону	6	2	23	2	0
Уфа	19	3	30	3	2
Калининград	2	17	25	4	0
Владивосток	4	1	15	4	2
Рязань	2	2	30	2	0
Орёл	14	6	15	8	2
Тирасполь	15	6	60	9	5

Здесь, как видим, результаты по-настоящему плачевны только в Орле, где правильно ответила лишь треть респондентов. Посредственные результаты показали Владивосток, Уфа и Калининград (чуть больше половины ответивших). В остальных городах ответили правильно две трети и более опрошенных. В целом же место Панфилова как полководца и панфиловцев как героев вполне прочное.

Таблица 9

Ответы на вопрос "Кто являлся главой Центрального штаба партизанского движения"

	Сталин	*Пономаренко*	*Ворошилов*	*Ковпак*	*Нет ответа*
Москва	2	22	11	31	3
Санкт-Петербург	0	20	40	22	2
Екатеринбургская обл.	5	27	31	33	2
Ростов-на-Дону	4	8	18	2	1
Уфа	1	15	20	21	0
Калининград	4	19	9	15	0
Владивосток	1	6	1	11	7
Рязань	2	13	18	1	2
Орёл	12	8	17	7	1
Тирасполь	4	48	32	8	3

Надо заметить, что вопрос "Кто являлся главой Центрального штаба партизанского движения" (табл. 9) был взят из блока данных ЕГЭ и считается достаточно простым. Можно констатировать, что большинство принявших участие в опросе российских школьников ЕГЭ по истории не прошли бы. Куда б**о**льшие шансы имеют жители Приднестровья. Среди них половина правильно ответили, что это – Пономаренко. В большинстве же российских городов ответ знают не более трети учащихся, а в Санкт-Петербурге, Ростове, Владивостоке и Орле – меньше четверти. И это неудивительно, учитывая довольно небольшое внимание, уделяемое партизанскому движению в современных российских учебниках по сравнению с советскими. Но это – тема отдельного исследования.

Подводя итоги, можно отметить, что общий уровень знаний учащихся по тематике Великой Отечественной войны, мягко говоря, далёк от идеала. Наибольшую тревогу внушает не столько незнание учащимися персоналий полководцев и героев той великой войны, но и происходящее "замещение" этих героев историческими личностями из других эпох. Ситуацию, когда около четверти исторических фигур, перечисленных учениками в ряду полководцев Великой Отечественной, на деле таковыми не являются, нельзя признать нормальной. Происходит "размывание" истории, "разрывается связь времён". Особенно тревожная ситуация в этом плане сложилась в трёх крупнейших городах России – Москве, Санкт-Петербурге и Екатеринбурге.

Что касается основной части героев и полководцев, то знания о них достались нам в наследство от советской эпохи, и их список не претерпел существенных изменений. Маршалы Жуков и Рокоссовский, руководитель советского государства И. В. Сталин, героически погибшие Матросов, Гастелло, Карбышев и Космодемьянская остаются героями в глазах большинства современных учащихся России.

Бабенко Василий Яковлевич, кандидат исторических наук, доцент, директор Уфимского филиала Московского гуманитарного государственного университета им. М. А. Шолохова (Уфа).

РОЛЬ И МЕСТО ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ У МОЛОДЁЖИ ГРАЖДАНСКОГО СОЗНАНИЯ

Значение патриотического воспитания, патриотизма для судеб России и её граждан начала нового века и тысячелетия осмысливается нами сегодня заново. Крушение советской идеологической системы привело к деформации ценностного сознания российского постсоветского общества. Утрата Россией доминирующих позиций в мире нанесла удар по национальному достоинству, патриотическим и гражданским чувствам населения, выросшего в атмосфере гордости за свою державу.

Серьёзные трудности и для воспитания, и для социализации молодёжи создают массовая культура, телевидение, радио, кино, реклама, носящие часто антипатриотическую направленность и рисующие мрачную картину будущего. Безнравственность, стремление увести народ от традиционных религиозных христианских, исламских, иудейских, буддистских ценностей, неуважительное отношение к государству, его символам, социальным институтам, нивелирование престижности военной и государственной службы сегодня пропагандируются многими каналами и газетами, но мало превозносится ценность профессионального служения Родине. Современной молодёжи, не прошедшей той школы патриотического воспитания, которая выпала на долю старшего поколения, предлагаются иные идеалы, навязывается иная общественная модель, которой якобы необходимо следовать.

Разрушение государственно-общественной системы воспитания подрастающего поколения привело к тому, что дети, оказавшиеся обузой для государственной системы образования и воспитания, массово вовлекаются криминалом в различные группировки, объединения, а увеличивающийся духовный вакуум

с успехом заполняют организации национал-шовинистического толка. Недостаток семейного воспитания приводит к тому, что ничего существенного семья не может противопоставить компьютерным играм, секс-продукции, поп-арту, наркотикам, приобщению к деятельности различных молодёжных движений асоциальной направленности, в числе которых и профашиствующие националшовинисты, и скинхеды, и религиозно-сектантские группировки.

В общественное сознание россиян всё глубже проникает ощущение неполноценности их статуса, наблюдается утрата традиционного патриотизма. Всё чаще приходится сталкиваться с проявлениями таких негативных качеств, как равнодушие, нетерпимость, эгоизм, агрессивность. Жёсткое расслоение вместо равенства, нажива вместо заработка, предприимчивость вместо активности, культ насилия вместо добра и любви, искажённое толкование понятий "Отечество", "гражданство", "патриотизм", "интернационализм", "национализм" постепенно приводят к отторжению человека от окружающего мира. Но одной из самых главных российских проблем является кризис идеологии, совестливости, нравственности.

Нынешний молодой россиянин радикально отличается от своего сверстника даже конца XX в. Об этом свидетельствует бурное развитие молодёжной субкультуры, активно противостоящей традиционной культуре и утверждающей альтернативные модели и стили поведения, образа жизни, неуважение к старшему поколению.

Современной России для мобильного поступательного движения вперёд необходимы новая идеология, новое историческое мышление. Мы видим основу новой национальной идеи, которая должна стать идеологией каждого гражданина нашей страны, в глубочайшем и высочайшем патриотизме. К сожалению, положение усугубляется тем, что государство на протяжении многих лет не может определиться с национальной идеей, идеологией и дальнейшей стратегией своего развития. Возрождение идей российского патриотизма и гражданственности, гармонично сочетающих в себе традиции героического прошлого и реалии сегодняшней жизни и учитывающих перспективы развития социума, особенно актуально

в настоящее время, когда Россия даже в глазах многих своих граждан не является привлекательной для жизни страной.

Патриотизм относится к тем идеалам, утрата которых делает общество нежизнеспособным и без которых у страны нет будущего. В этой ситуации актуальны слова В. Путина о том, что, утратив патриотизм и связанные с ним национальную гордость и достоинство, мы потеряем себя как народ, способный на великие свершения, а страна может потерять независимость.

В Концепции патриотического воспитания указывается, что "патриотизм – это шаг к национальному возрождению России как великой державы".

Именно патриотическое воспитание является главным средством укрепления единства и целостности Российской Федерации. В практической деятельности Уфимского филиала МГГУ им. М. А. Шолохова по патриотическому воспитанию молодёжи студенты являются не объектами, а субъектами этого процесса. Мы добиваемся деятельного участия каждого нашего учащегося во всех акциях, проводимых в нашем филиале и направленных на формирование чувства патриотизма и активной гражданской позиции.

Анализ содержания наиболее распространённых форм патриотического воспитания в стране свидетельствует о том, что главной целью, соответствующей интересам России, в первую очередь является формирование защитника Отечества, готового выполнять сложные и ответственные задачи по защите Родины. И в советское, и в постсоветское время патриотизм воспринимался и воспринимается в основном как верность воинскому долгу. Однако это только часть этого понятия, поскольку невозможно выстроить по-настоящему эффективную систему патриотического воспитания, ориентируясь только на военную составляющую. Осуществляемое в таком виде патриотическое воспитание однобоко, в нём военно-исторический компонент слишком явно преобладает над общеисторическим, военное право – над гражданским. Всё это не способствует должной социальной адаптации. Ведь любовь к родной земле проявляется не только в героических подвигах самоотверженных воинов на войне, но и в обыденной ситуации, требующей бережного отношения к богатствам страны, следования моральным

ограничениям личных пристрастий, обуздания собственной страсти к накопительству.

В связи с этим и представляется нтересной точка зрения Н. М. Карамзина, выделявшего такие разновидности любви к Отечеству, как физическую (привязанность к месту своего рождения), нравственную (любовь к согражданам), политическую (любовь к благу и славе Отечества и желание способствовать им во всех отношениях). Это подтверждает мысль о том, что мирные и созидательные составляющие патриотического воспитания – гражданское, правовое, экономическое, трудовое, культурно-эстетическое и др. – не менее значимы.

Безусловно, возрождение Отечества требует пересмотра ряда сложившихся форм общественного сознания.

Реалии сегодняшнего дня свидетельствуют о том, что необходимо воссоздать действенную систему патриотического воспитания, нацеленную на молодёжную аудиторию, вобравшую в себя самое ценное из накопленного опыта. Это подтверждает и опыт, накопленный Уфимским филиалом МГГУ им. М. А. Шолохова, где система патриотического и гражданского воспитания молодёжи строится на основе принципов, определённых в государственных программах "Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации" на 2006–2010 гг., "Молодёжь России" на 2006–2010 гг., Концепции развития духовно-нравственной культуры и гражданской активности детей, подростков и молодёжи "Молодёжь – стратегический ресурс Республики Башкортостан" на 2006–2015 гг., Концепции воспитательной работы и других документах, определяющих основную задачу государства по воспитанию молодёжи на длительный исторический период и позволяющих решить проблему формирования государственно-национальной идеи России на основе патриотизма.

Свою главную задачу в воспитании патриотизма и гражданственности педагогический коллектив Уфимского филиала МГГУ видит в совместной деятельности всех структурных подразделений и использовании целого комплекса методов и форм, позволяющих реализовать основные закономерности данного направления.

В университете патриотическое воспитание осуществляется как во внеучебной, так и в образовательной деятельности студентов.

В целях всемерного укрепления патриотической направленности образования в содержание специальных, естественно-научных и социальных дисциплин включаются разделы патриотического характера, основанные на жизни, деятельности и достижениях видных политиков, российских учёных, педагогов, деятелей науки и культуры, знатных тружеников различных отраслей производства.

В образовательные программы внесены такие дисциплины как "История и культура Башкортостана", "Краеведение", "Экология", "Экология Башкортостана", "История религии" и др. Центром по изучению проблем духовно-нравственного воспитания молодёжи разработана Программа по толерантности молодёжи, направленная на защиту личности от влияния тоталитарных сект и культов различного толка, вносящих в сознание национальную и культурно-религиозную рознь, оказывающих разрушительное влияние на духовное развитие. Особое место в патриотическом воспитании, формировании этнической идентичности (сочетание национального и интернационального) подрастающего поколения занимают преподаваемые в филиале дисциплины "Этнопедагогика" и "Этнология".

Важнейшим механизмом, обеспечивающим гармонизацию личности, является язык, так как именно в нём отражаются судьбы, думы и стремления народа, восприятие им общечеловеческих и этнических ценностей. В силу исторических особенностей для жителей Республики Башкортостан одинаково важным является освоение и творческое развитие двух культурных традиций – национальной и общероссийской. В связи с этим коллектив филиала считает для себя крайне важной работу по рациональному сочетанию функций государственных национальных языков и русского языка как языка общефедерального значения, стремится к созданию оптимальных условий, способствующих развитию русско-национального двуязычия. Именно с учётом многонационального состава студентов филиала в учебные планы всех специальностей введён "Родной язык" в качестве дисциплины регионального компонента. Студенты всех специальностей изучают такие дисциплины, как "Русский язык (как государственный)", "Русский язык (как родной)", "Культура общения и взаимопонимания". В соответствии с государственным образовательным стандартом в учебные планы

всех специальностей включена дисциплина "Русский язык и культура речи". Успешно осваивают студенты и украинский язык.

Предстоит немало сделать, чтобы в стране выросло поколение, каждый представитель которого сочетал бы в себе ум, душу, патриотический дух и, как подчёркивал экс-президент Башкортостана М. Г. Рахимов, прекрасно владел минимум тремя языками – родным, русским и одним из иностранных. Это особенно важно для Башкортостана, в котором проживает более ста национальностей и где патриотическое сознание должно сочетать национальное и интернациональное.

Конечно, модель гражданско-патриотического воспитания будет работать только при наличии интересного и необходимого дела, объединяющего общей заботой и коллективной творческой деятельностью. Такую роль в МГГУ играет литературно-художественный центр имени М. А. Шолохова, деятельность которого способствует осмыслению и восприятию исторического и литературно-художественного наследия страны и служит эффективным средством духовно-нравственного, патриотического и гражданского воспитания.

В российском патриотизме не менее значимы веротерпимость, внимательное отношение к национальной и конфессиональной принадлежности человека, к его этнокультурным и религиозным запросам.

Искони духовной основой патриотизма было самосознание многонациональных народов России, формировавшееся под многовековым влиянием религии. Признавая значимую роль мировых религий в воспитании патриотизма, где они выступают за единство и целостность государства, являясь стабилизирующей силой в обществе, нравственно организующим, скрепляющим началом, придающим крепость характеру народа, педагогический коллектив и студенческий совет Уфимского филиала МГГУ используют различные возможности для сотрудничества с традиционными для региона религиозными организациями, привлекая их к участию в научно-практических конференциях по духовно-нравственному воспитанию. Так, коллективы кафедр, Студенческий совет филиала активно включились в подготовку всероссийской выставки "Русь православная", в работу I-го Православного регионального форума.

Системными стали фестивали духовной музыки "Да святится имя Твоё!", в котором принимают участие православные, мусульманские, иудейские, национальные и светские коллективы, что объединяет представителей разных культур в воспитании гражданственности и патриотизма у современного поколения, уважительного отношения к народным ценностям, традициям, обычаям и в целом – к Родине, способствует становлению будущей российской интеллигенции.

Если образование в университете мы понимаем как предоставление определённых возможностей для соответствующей деятельности студентов, если оно включает в себя требования высокой ответственности студентов за результаты их труда, то патриотическое воспитание осуществляется путём включения молодёжи в разнообразную деятельность. Социально ориентированный и сплочённый организационно коллектив педагогов и студентов филиала широко известен своей инновационной краеведческой и экологической деятельностью, развивающей молодёжные инициативы по гражданскому и патриотическому воспитанию.

Участие в конкурсах и выставках, организация социального заказа и пр. поддерживают творчество студентов, пропагандирующих в своих работах патриотические и гражданские идеи. Из года в год увеличивается число увлечённо занимающихся научными исследованиями, художественной самодеятельностью, спортом и физической культурой. В университете отсутствуют проявления национальной розни и другие негативные явления, существующие сегодня в молодёжной среде, не допускается правонарушений и преступности, употребления наркотических, алкогольных и токсических средств. Студенты не сталкиваются со взятками, вымогательством, привыкают жить в обстановке здоровой экономики.

Показателем активной позиции является деятельность Студенческого совета по вовлечению молодёжи в общественную жизнь, что, в свою очередь, развивает у студентов творческие способности и самостоятельность. Гражданская позиция, возможности противостоять негативному идеологическому воздействию некоторых СМИ формируются также и путём привлечения студентов к проведению соцопросов, участия в выборах, вовлечения их в работу общественных молодёжных политических партий, таких как

Всероссийская общественная организация "Молодая гвардия Единой России".

Усилиями студентов и преподавателей успешно выполнен План мероприятий по реализации Указа Президента Российской Федерации "Об объявлении 2009 года Годом молодёжи" и Указа Президента Республики Башкортостан "Об объявлении 2009 года Годом развития и поддержки молодёжных инициатив". Высшим признанием активной жизненной позиции студентов явились абсолютная победа студенческого совета "Лидер" в городском молодёжном конкурсе "Аванте" в номинации "За вклад в развитие кадрового потенциала молодого поколения столицы", благодарность городского Комитета по молодёжной политике Администрации города Уфа за активное участие в реализации молодёжной политики, Почётная грамота главы Администрации Калининского района за успешную деятельность филиала университета по реализации основных направлений молодёжной политики.

Исторические факты свидетельствуют, что в разные эпохи страна выходила победителем из любых испытаний на волне всенародного патриотического подъёма. Стержнем национального духа были беззаветная преданность Родине, готовность ставить её интересы выше личных. К сожалению, приходится признать, что в последние годы единству российского народа, прежде сплочённого чувством патриотизма, духовно укоренённого в национальной истории, культуре, нравственности, готового трудиться во имя своего будущего, нанесён значительный урон.

В 2010 г. исполнилось 65 лет со дня Великой Победы. Этот же год объявлен в Башкортостане Годом республики. Поэтому для нас чрезвычайно важно, чтобы студенты филиала вовлекались в творческие проекты социокультурного назначения. Принимая участие в массовых гражданских акциях в защиту демократических прав и свобод, в конкурсах на героико-патриотическую тему, в мероприятиях, посвящённых Дню Победы, Дню защитника Отечества, в фестивалях народного творчества "Салют Победы", в республиканском конкурсе молодых исполнителей патриотической песни "Во славу Великой победы", фестивале патриотической песни "Во славу Салавата!", проходящего в рамках фольклорного праздника, посвящённого 225-летию национального героя Салавата Юлаева,

молодое поколение приобщается к духовному потенциалу, величию непреходящего подвига и силе народа. Всё это способствует гражданскому взрослению молодых россиян, обустройству демократического общества.

Прошедшая в марте встреча в стенах Уфимского филиала МГГУ с ветеранами войны и тружениками тыла Уфы является событием, значение которого для молодёжи трудно переоценить, ведь массовый героизм, проявленный в годы войны на фронте и в тылу, – это убедительный пример высокого патриотического сознания, готовности к выполнению гражданского долга, важнейших конституционных обязанностей по защите интересов Родины, тем более что преемственность поколений в последнее время стала значительно слабее из-за наблюдающегося отчуждения молодёжи от героических свершений и славы великих предков Руси, России. Высокое общественное признание и оценку получила совместная акция-конкурс филиала и городской газеты "Вечерняя Уфа", посвященная 65-летию Победы – "Фотогалерея Победы", в которой приняли участие несколько тысяч горожан, в том числе и молодёжь. Через участие в этой акции молодые люди ощутили и осознали причастность своих семей, своих близких, их вклад в великую Победу.

Отраден тот факт, что российский кинематограф, буквально увязший во всевозможных криминальных драмах, в последнее время обратился к военно-патриотической тематике и к истории России вообще. Современные школьники и студенты получают возможность познакомиться с жизнью реальных исторических деятелей, окунуться в героическое прошлое своих прадедов, дедов и отцов.

Патриотическое воспитание сегодня – это средство восстановления былого величия России. Коллектив филиала в своей практической работе стремится восполнить образовавшиеся пробелы и раскрыть воспитанникам понимание того, что наше спасение – в восстановлении и сохранении национальных начал и основ жизни, традиций, верности идеалам Отечества, в уважении к героическому прошлому, в мобилизации физических, духовных, политических, экономических и социально-культурных ресурсов. Студентам прививается мысль, что Россия – это не только огромная территория, освоенная нашими предками, но и богатейшие природные

ресурсы, экономика и культура, словом – нетленный пласт духовности многовекового и многонационального народа. Именно такое понимание патриотизма и подходов к его воспитанию способно, на наш взгляд, приостановить процесс утраты гражданственности, помочь духовно очиститься и возродиться. Наша страна нуждается в обновлении системы воспитания гражданственности и патриотизма, предполагающей объединение деятельности органов государственной власти всех уровней, научных и образовательных учреждений, ветеранских, молодёжных и прочих общественных и религиозных организаций, творческих союзов, средств массовой информации.

По вопросам приобретения изданий института обращаться по тел.:

8(499) 747-93-38 (Книжная лавка)
8(499) 747-93-35

Сайт в Интернете: www.riss.ru
Адрес эл. почты: mail@riss.ru

Вторая мировая и Великая Отечественная войны в учебниках истории стран СНГ и ЕС: проблемы, подходы, интерпретации

Материалы международной конференции
(Москва, 8–9 апреля 2010 г.)

Редактор *И. И. Гейвандова*
Технический редактор *Ж. В. Логунова*
Корректор *Е. А. Сасова*
Компьютерная вёрстка *Г. И. Бабанова, Е. Г. Бычкова*
Художественное оформление *Е. А. Струкова*

Сдано в набор 11.05.2010. Подписано в печать 13.09.2010.
Формат 62x94/16. Бумага офисная. Гарнитура MinionPro.
Печать на ризографе. Уч.-изд. л. 23,32. Физ.-печ. л. 118.
Тираж 300 экз. Заказ № 10/10.
Оригинал-макет подготовлен ФГНБУ "Российский институт стратегических исследований" (РИСИ).
Отпечатано в типографии РИСИ.